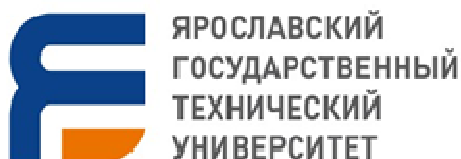

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЛИНГВИСТИКА И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Сборник научных трудов
по материалам
IV Международной
научно-практической
студенческой конференции
Ярославль, 15 мая 2024 года

Ярославль

2024

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
КАФЕДРА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА БЕЛОРУССКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

ЛИНГВИСТИКА И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

**Сборник научных трудов по материалам
IV Международной научно-практической
студенческой конференции**

**Ярославль,
15 мая 2024 года**

ЭЛЕКТРОННОЕ ИЗДАНИЕ

**Ярославль
Издательство ЯГТУ
2024**

ISBN 978–5-9914-1045–8

© Ярославский государственный технический университет, 2024

УДК 81'42
ББК 74.261.7Англ
Л59

Л59 ЛИНГВИСТИКА И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ :
сборник научных трудов по материалам IV Международной научно-практической студенческой конференции. Ярославль, 15 мая 2024 года. - Ярославль : Изд-во ЯГТУ, 2024. – 448 с. – 1 CD-ROM. – Текст : электронный.

Включены научные статьи, содержание которых было представлено авторами в докладах на IV Международной научно-практической студенческой конференции 15 мая 2024 г., организованной совместно ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет» (Ярославль, Россия) и УО «Белорусский государственный медицинский университет» (Минск, Белоруссия). Рассматриваются такие актуальные проблемы, как использование возможностей цифровой среды при изучении иностранных языков, лингвистические исследования в сфере профессиональной коммуникации, передовые научно-технические знания и достижения в профессиональной деятельности.

Сборник адресован ученым, преподавателям высших и средних специальных учебных заведений, студентам, аспирантам, магистрантам, бакалаврам, а также широкой научной общественности.

Рецензенты:

Бабаян Владимир Николаевич – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории и практики перевода; Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, г. Ярославль, Россия

Борисова Елена Борисовна - профессор кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации; доктор филологических наук, профессор; Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара, Россия.

Минимальные системные требования:
PC Pentium IV, 512 Мб ОЗУ, Microsoft Windows XP/7,
Adobe Acrobat Reader, дисковод CD-ROM, мышь

Научное издание

Лингвистика и профессиональная коммуникация :
сборник научных трудов по материалам IV Международной научно-практической
студенческой конференции. Ярославль, 15 мая 2024 года.

Текстовое электронное издание

Программное обеспечение:

Microsoft Office World, Adobe Acrobat

Программное обеспечение для воспроизведения электронного издания:

Adobe Acrobat Reader, браузеры Google, Chrome, Yandex

Редакционная коллегия:

Тюкина Людмила Александровна – заведующий кафедрой иностранных языков, кандидат филологических наук; Ярославский государственный технический университет, г. Ярославль, Россия.

Пузенко Иван Николаевич - заведующий кафедрой «Белорусский и иностранные языки», кандидат филологических наук, доцент; Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого, г. Гомель, Республика Беларусь.

Жилевич Ольга Фёдоровна – доцент кафедры маркетинга и международного менеджмента, кандидат филологических наук, доцент, УО «Полесский государственный университет», г. Пинск, Республика Беларусь.

Мельникова Татьяна Николаевна - заведующий кафедрой белорусского и русского языков, кандидат филологических наук, доцент; Белорусский государственный медицинский университет, г. Минск, Республика Беларусь.

Фадеева Виктория Александровна - кандидат педагогических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой лингвистики и информационных технологий факультета иностранных языков и регионоведения МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия.

Редактор: О.А. Юрасова

Ответственный за электронные издания: О.А. Юрасова

Объем издания: 6,53 МБ

Комплектация издания 1 CD- ROM

Тираж 50 экз.

Ярославский государственный технический университет

150023, г. Ярославль, Московский пр., 88

<http://www.ystu.ru>

Контактный телефон: 8(4852)44 12 70

Содержание

Секция «ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ»

Близнец Д.А., Пузенко И.Н. Коммуникативно-информационные технологии в системе обучения студентов иностранному языку в техническом вузе	10
Викторова Д.А., Алмазова Н.И. Использование Интернет-технологий в проектной деятельности при обучении студентов иностранным языкам	16
Глушкова Е. А., Фирсова С.П. Особенности применения инструментов искусственного интеллекта в лингводидактике	22
Головина П.А., Максимчик О.А. Россиеведческий компонент в урочной деятельности по английскому языку (на материале УМК “Spotlight-5” и “Starlight-5”)	27
Гракова М.Д., Арбузова К.М., Войтишенюк Е.В. Игровой метод «Искейп-рум (ESCAPE ROOM)» при изучении английского языка	34
Джима Е.В., Шавловская О.К. Искусственный интеллект как цифровой инструмент для изучения иностранных языков	40
Зулькарнаева В.Т., Воронцова Е.В. Актуальность использования метода проектов при обучении монологическому высказыванию на английском языке	45
Князькова А.П., Матюшина Н.В Повышение мотивации студентов медицинских вузов к изучению иностранного языка через применение корпусной лингвистики	50
Козикова Д.А., Ферсман Н.Г. Обучающие возможности медиаконтента в образовательном процессе взрослых (на примере фильмов при обучении английскому языку)	56
Колобкова М. М., Янчус В.Э. Междисциплинарные связи в обучении иностранному языку студентов направления «Дизайн» в условиях цифровизации образования	61
Комарова А.Е., Воронцова Е.В. Возможности интерактивной визуализации при обучении иностранным языкам	66
Kononenko V.A., Shishina L.L. Elektronische Anwendungen als digitales Mittel im Fremdsprachenunterricht	70
Королева В.В., Усачев Е.В. Специфика использования цифровых технологий для обучения аудированию учащихся старших классов	76

Мурашко М.А., Воронцова Е.В. Октализ геймификации или как превратить учебное пособие в игру	81
Овтина А.Р. Пути повышения мотивации при изучении английского языка	87
Поликарпова С.И., Шкапова А.В. Исследование влияния компьютерных игр, литературных сюжетов и методологии CLIL на эффективность обучения английскому языку: анализ, результаты и перспективы	92
Solodilin V.V., Dymkovskaya T.L. The impact of game applications on motivation increase when learning a foreign language	98
Сушков М. И., Петрова Л. А. Изучение иностранных языков с помощью искусственного интеллекта	103
Хайбуллова М.В., Дмитриев А.В. Современная цифровая компетенция переводчика в контексте CAT-инструментов	107
Янушевская К.О., Лаврентьев Д.А. Инновационные технологии в языковом образовании: виртуальная реальность, искусственный интеллект и автоматизированный перевод	113

Секция «ПРИКЛАДНАЯ ЛИНГВИСТИКА»

Артюховская К. В., Лунёва В.А., Данченко А.В. Прикладная лингвистика в современном мире	118
Беберин А.А., Орехова Ю.М. Французские заимствования в военной лексике английского языка	124
Буянов К.Ю., Шеховцова Е.Е. Метафоры в профессиональной сфере программистов	129
Вабищевич К.И., Юркевич А.Ю., Жилевич О.Ф. Семантическая безличность во французском и английском языках: сравнительный анализ и специфика перевода (на примере экономического дискурса)	135
Володин Д.Д., Шеховцова Е.Е. Использование аббревиатур в профессиональной деятельности программиста	141
Гаврилов Д.Д., Войтишенюк Е.В. Языковые средства репрезентации стратегий запроса информации и информирования при использовании чата GPT в сравнительно-сопоставительном аспекте	146
Громов С.О., Зелёный А.В., Евтушенко Т.Г. Тематическое моделирование русских научных текстов: сравнительный анализ библиотек GENSIM и BERTOPIC	153

Джалалова К.И., Дмитриев А.В., Дроздова Д.В. Практический кейс использования словарей тональности для сентимент-анализа рецензий на фильмы	160
Джима Е.В., Дорняк А.Л. Прагматический аспект метеорологического дискурса (на материале видео прогноза погоды ютуб* канала ВВС)	166
Дмитриева К.М., Ферсман Н.Г. Лексические упражнения как инструмент для формирования иноязычной лексической компетенции	174
Иванова Л. С., Агафонова М. П. Особенности интерферированной речи студентов-лингвистов на испанском языке	179
Изотова С.Е., Мельникова К.А. Основные проблемы при осуществлении любительского перевода креолизованных текстов (на примере японоязычных комиксов)	185
Калинина Т.А., Петрова Л.А. Искусственные языки как проводники в игровой мир	191
Kondria K.A., Vidisheva S.K., Sitnikova T.V. Slang formation in games chats	196
Копытин Б.Н., Дружкин С.В., Мошкина Ю.В. Проблема перевода названий фильмов и художественных произведений военной тематики с английского на русский язык	199
Корелова А.С., Крутских М.А., Левченко С.Р. Профессиональная терминология в системе обучения английскому языку в вузе на примере гостиничных и ресторанных предприятий	205
Короткая А.В., Солохина О.В. Характерные черты и тенденции политической культуры общения в Германии	211
Крупнова Е.С., Дмитриев А.В. Семантические изменения некоторых немецких заимствований в результате проникновения в систему английского языка	217
Luganchenko K.V., Mezentseva A.I. Development of the cycle “Le Francais celebres sur la Russie et les Russes” for the educational space of secondary schools in the study of foreign languages	223
Мамоян М. М., Богданова О. Ю. Манипулятивные технологии зарубежных и отечественных СМИ в военно-политическом дискурсе	227
Никулин А. С., Карпова Ю. А. Особенности речевой манипуляции в англоязычных политических дебатах	233
Новогран Т.А., Павлова К.М., Жилевич О.Ф. Концепт причинности в английском языке: лексико-семантический анализ	238

Pavlova E.V., Yazykova M.E., Alloyarova E.V.	
Eco-memes in English social media discourse: topics, strategies, tactics	242
Sofonova V.A., Simonova K.Y.	
The structural features of English terminology in gymnastic sport's	247
Сущина Е.С., Родионова Е.В.	
Особенности бизнес-сленга в современном русском языке	253
Тимина М.А., Галушко М.А., Мамонтова Я.Р.	
Англицизмы в названиях брендов: изучение воздействия межкультурных взаимодействий на восприятие потребителя	258
Титоренко Е.А., Солохина О.В.	
Национальный язык Германии и особенности его функционирования	263
Толочко Д.О., Хворостова К.М.	
Языковые барьеры межкультурного общения и пути его преодоления	268
Тюкин Н.И., Тюкина Л.А.	
Лингвистические особенности юмора программистов: анализ и примеры	273
Филимонова Н.А., Дубровский Д.С., Данченко А.В.	
Сокращения и сленгизмы как формы редукции неформальной лексики в английском языке	278
Chanova A.V., Kirillova E.V.	
Semantic and structural analysis of English phraseological units on the material of J. London's work of fiction "The Call of the Wild"	283
Чесноков А.А., Харченко О.Д.	
Оценочные конструкции в произведениях о войне англоязычных писателей	287
Чоухан Йашвардхан Сингх, Алферова А. Н.	
Семантическое поле «врач-болезнь-здоровье» в индийской традиционной культуре	293
Чулова А.Р., Сапожникова Ю.Л.	
Мотив страха в романе «Американская грязь» Дж. Камминс	300
Эгли А.Г., Игнатьева К.В.	
Особенности перевода междометий и звукоподражаний в комиксах	306

Секция «ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПЕРЕВОД»

Артюшко И.К., Лозовская Т.В.	
Особенности перевода в IT-сфере	310
Баженова Ю.В., Малыгина П.Ю., Крамная Е.С.	
Механизмы заимствований англоязычных химических терминов на примере статей по теме «Пьезоактивные структуры»	315
Ванслав М.В., Цвечиц К.Е.	
Лингвокультурная локализация кинозаголовков	321

Воронцов П.А., Воронцова И.А. Тональность текста как транслатологическая проблема	327
Кулинич М.А., Малхасян К.В. Постредактирование текста как проблема современного студента	334
Мордвинков Д.Д., Ванслав М.В. Проблемы перевода идиом в мультфильме «Шрек» на русский язык	338
Пантюхов А.И., Мошкина Ю.В. Лингвокультурологические основания перевода названий российских ЗРС и ЗРК с русского языка на английский	343
Петров Е.А., Бабаян В.Н. Лексические, грамматические и стилистические особенности англоязычного текста научно-технической литературы и их учет при переводе на русский язык	349
Пимкин И.А., Бабаян В.Н. Типичные ошибки при переводе англоязычных компьютерных видеоигр на русский язык и способы их коррекции	354
Смирнова А.А., Коротаева Д.А., Воронцова И.А. История, современное состояние и перспективы развития машинного перевода	360
Смирнова Т.В., Юдина Ю.С. Применение технологий синхронного перевода для перевода экскурсий	366
Фихман М.Д., Шевченко О.В. Использование машинного перевода и его перспективы	371

Секция «СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ»

Volodarskiy V.S., Glushich A.A., Volodarskaya E.B. Application of neural networks in scientific computing	377
Gavrilova D.A., Kozlova O.A. A vision of multilingualism by young people	382
Glushich A.A., Volodarskiy V.S., Volodarskaya E.B. Development and implementation of national and industry standards in the production sector to ensure transparency, reliability and competitiveness of Russian organizations	387
Gusev I.A., Petrova L.A. Basics of ray tracing	392
Dvoretzkaya A.N., Sudzilovskaya T.N., Melnikova K.A. Influence of precursor and synthesis regime on the properties of hematite as main initial component of promoted iron oxide dehydrogenation catalysts	396
Zharov M.A., Kirillova E.B. Modern technologies for wastewater recycling	400

Зинкевичус К.А., Тихомиров В.А.	
Основные подходы к проблеме группового обучения при организации самостоятельной работы по иностранному языку	405
Kositsyna A.V., Khabarov A.M., Melnikova K.A.	
The role of N-hydroxyphthalimide and its derivatives in increasing the efficiency of phenol and ketones co-production	411
Luchkina E.V., Silaev P.V.	
Enhancing students' foreign language emotional dialogic speech via telephone interlocutors	417
Susanin A.S., Alyev E.F.	
Die heimische Retrospektive des Prestiges des Berufes Ingenieur	422
Shcherbakova A.A., Ermishin A.S. Kirillova E.B.	
Optimization of educational activities based on the integration of competence and process approaches in preschool educational institutions of the Russian Federation and Republic of Belarus	426

Секция «РУССКИЙ ЯЗЫК В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ»

Абызов А.А., Подьячая С.А.	
Основные тенденции развития русского языка начала XXI века	431
Кыр Дениз, Бурчик Е.В.	
Формулы вежливости в аспекте межкультурной коммуникации (на примере русского, английского и турецкого языков)	436
Мухамедшина Е. Р., Калашникова О. В.	
О блокаде Ленинграда для иностранцев. Создание урока уровня В2 по РКИ	440
Нгуен Хоанг Зуи	
Трудности вьетнамских студентов при изучении российских естественнонаучных предметов на подготовительных курсах	446

**Секция «ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ»**

УДК 372.881.1

**КОММУНИКАТИВНО-ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ
В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ**

Близнец Дмитрий Александрович, e-mail: vaxxbonr@gmail.com

Пузенко Иван Николаевич, e-mail: pusenko@gstu.by

УО «Гомельский государственный технический университет им. П.О. Сухого»,
Республика Беларусь, г. Гомель

Аннотация. Электронные технологии становятся неотъемлемой частью системы высшего образования, оказывая на него значительное влияние и предъявляя к нему значительные требования. Обеспечивая необходимую учебно-дидактическую наглядность, информационно-коммуникативные технологии (ИКТ) развивают творческие способности, креативность и мотивацию студентов. В основе образовательной среды ИКТ лежит дидактический потенциал инструментов, входящих в состав обучающей платформы.

Ключевые слова: интерактивные методы обучения, информационно-коммуникативные технологии, альтернатива, педагогика сотрудничества, мотивация, учебная деятельность, автономия учения, интернет-ресурсы, самостоятельная работа студентов.

COMMUNICATION AND INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE SYSTEM OF TEACHING STUDENTS A FOREIGN LANGUAGE AT A TECHNICAL UNIVERSITY

Bliznets Dmitry Alexandrovich, e-mail: vaxxbonr@gmail.com

Pusenko Ivan Nicolaevich, e-mail: pusenko@gstu.by

Gomel State Technical University named after P.O. Sukhoi,
Republic of Belarus, Gomel

Abstract. Electronic technologies are becoming an integral part of the higher education system, having a significant impact on it and placing significant demands on it. By providing the necessary educational and didactic visibility, information and communication technologies (ICT) develop creative abilities, creativity and motivation of students. At the core of the ICT educational environment is the didactic potential of the tools included in the learning platform.

Key words: interactive teaching methods, information and communication technologies, alternative, cooperation pedagogy, motivation, educational activities, learning autonomy, Internet resources, independent work of students.

В настоящее время основными качествами выпускника технического вуза являются профессионализм, умение самостоятельно учиться и стремление к саморазвитию; инициативность и творческая активность. При этом далеко не последнее место в учебном процессе занимают и такие компетенции, как умение работать в команде; адаптивность и способность самостоятельно ориентироваться в производственных, технологических ситуациях. Данные качества имеют преимущественно профессиональную направленность. Они закладываются и развиваются во время обучения в высшем учебном заведении. В последние годы в вузовской практике преподавания иностранного языка появилось значительное количество педагогических технологий, групповых и индивидуальных методов, средств и приёмов обучения, направленных на реализацию вышеуказанных требований [Пузенко, 2023, с. 8-11].

Широкое распространение, в частности, получили интерактивные методы обучения: информационно-коммуникативные технологии (ИКТ, опосредующие обучение и учение), компьютерное моделирование, презентации, тестовая методика, автономное учение и другие. С внедрением в учебный процесс сетевых технологий, ресурсов интернета, активных методов обучения начинается перестройка самой системы обучения иностранному языку в вузах. Кардинально меняются и обновляются технологии обучения, обновляется материально-техническая база кафедр. Поэтому своевременная постановка вопроса о внедрении и использовании ИКТ в преподавании всех учебных предметов, включая иностранные языки, остаётся актуальной, своевременной и насущной. Оптимальное сочетание традиционных и информационно-коммуникативных технологий в сфере учебной деятельности нацелено на повышение качества, эффективности и результативности процесса обучения, аудиторной и внеаудиторной работы со студентами [Фадеева, 2019, с. 162-168], [Пузенко, 2020, с.369].

В излагаемой теме предпринимается попытка обобщить и систематизировать изученный теоретический и практический материал по заявленной проблеме, интерпретировать педагогический потенциал информационно-коммуникативных технологий применительно к процессу обучения иностранному языку в техническом вузе. Интерактивные методы обучения языку вкуче с информационными технологиями мы рассматриваем как альтернативу или дополнение к традиционным формам обучения, поскольку они нацелены на развитие педагогики активного сотрудничества между преподавателем и студентами, развивая у последних мотивацию учения. Более того, они расширяют рамки обучающих возможностей студента и преподавателя. Обучающие интерактивные технологии интенсифицируют:

а) деятельность учения как одного из основных функциональных компонентов учебной деятельности по усвоению знаний и приобретению определённого социального опыта;

б) деятельность обучения, основу которой образуют подготовительные функциональные компоненты учебной деятельности, направленные на обеспечение условий успешного осуществления деятельности учения с целью необходимой трансформации исходного опыта обучающихся.

В этом ракурсе учебная деятельность рассматривается нами как сложная многоканальная система динамического взаимодействия преподавателя и студента по передаче и усвоению знаний. Она включает две дидактические категории: «преподавание и «учение», образующие системное единство и соотносящиеся как два вида учебной деятельности, которые определяют и организуют всю систему дидактических отношений в учебном процессе.

Все виды ИКТ (обучающие, развивающие, образовательные) развивают познавательные возможности участников образовательного процесса. С другой стороны, они уравнивают образовательные возможности представителей разных социальных групп. Наряду с информационной функцией (передача и формирование знаний у студентов в доходчивой для них форме) и трансформационной (применение знаний на практике) в них чётко проявляется также регулятивная, эмоционально-оценочная и эстетическая направленность. То есть информационно-коммуникативные технологии не просто информируют обучающихся, но и одновременно обучают их, передают им знания; воспитывают и ориентируют их представления о том или ином явлении, программируя их стратегию и речевое поведение [Бабаян, 2019, с. 168-176]. Сама суть ИКТ и интерактивных методов обучения проявляется в том, что они не просто излагают готовое знание, а отражают процесс его рождения и формирования, когда всё более значимую роль в сфере экономики начинает играть не просто материальное производство, а сама информация и её роль во всех сферах человеческой деятельности. В этом проявляются элементы научной новизны данной работы, её теоретическая и практическая значимость.

В интерактивной методике обучения не последняя роль отводится и автономии учения. Данный тип учения предполагает более широкий спектр самостоятельности студента в учебной деятельности: определение целей и задач обучения, отбор учебного материала, планирование содержания обучения, использование источников обучения, самостоятельное осуществление учебной деятельности и самоконтроль. В процессе автономного обучения обучающийся более активно овладевает умением самостоятельно осмысливать и обсуждать ход и результаты своей учебной деятельности. Активность учебной деятельности студентов в информационной среде объясняется тем, что они имеют все возможности, чтобы направить сам познавательный процесс в интересующем их направлении. Учение с помощью информационных технологий может стать более продуктивным, более рациональным и эффективным при условии, если все составляющие обучающего процесса (цели, задачи и способы выполнения учебных заданий) не навязываются преподавателем. Тогда само учение студентов за счёт взаимодействия с информационным пространством становится диалоговым, взаимодействующим и мультимедийным. Интерактивный режим процесса учения может проявляться и реализовываться в единении или несогласии

позиций, точек зрения, суждений всех участников образовательного процесса. Собственная активность обучающихся, их размышление обеспечиваются непрерывной обратной связью с адресатами, субъектами общения по учебной деятельности, а также контролирующей функцией обучающих программ.

Новые тенденции в развитии Интернета создают невиданные до этого времени возможности быстрого доступа к постоянно расширяющимся ресурсам научных знаний. Интеграция технических средств обучения: Интернет, мобильная связь, e-mail открывают реальные перспективы постоянного онлайн-присутствия пользователя в насыщенной информацией социальной среде с безграничными потоками знаний [Арцыменя, 2022, с. 3-8]. В связи с этим широкие перспективы в обучении английскому языку как иностранному открывает использование в учебных целях сети Интернет, представляющий открытый доступ к важнейшим лингвистическим информационно-справочным ресурсам (образовательные англоязычные сайты для разных категорий обучающихся, онлайн-словари, справочные издания, энциклопедии, тематические аудиофайлы, лингвострановедческий материал и т. д.). Использование глобальной сети в учебных целях при минимальной затрате сил и средств для её поиска может предложить максимум полезной информации как для преподавателя, так и для студентов [Жуколина, 2019, с. 176-182].

Интернет-ресурсы, как известно, имеют свои преимущества перед традиционными средствами обучения. Охарактеризуем некоторые из них. Итак, ИКТ дают возможность:

- интенсифицировать процесс обучения иностранному языку и приблизить его к реальным условиям иноязычного общения;
- существенно повысить мотивацию, интерес и сознательность к изучению языка; преодолевать перегрузки студентов;
- максимально расширить возможности преподавателя по активизации познавательной деятельности студентов, развивая сотрудничество между обучающим и обучаемым;
- удовлетворить потребность студентов в источниках оперативной информации (словари, справочники, научные статьи, учебные материалы, пособия и учебники);
- предоставлять в распоряжение обучающихся значительные оригинальные лингвострановедческие и другие культурологические ресурсы для аудиторной и внеаудиторной работы (групповой, индивидуальной и самостоятельной);
- обеспечивать оптимальный баланс аудиторных и внеаудиторных форм обучения с использованием ИКТ при ведущей роли преподавателя (частично ограниченная и ограниченная автономия студента) и широких возможностях самостоятельного выбора стратегии обучения студентами (полуавтономия, полная автономия; самообучение);
- максимально реализовывать воспитательный и развивающий потенциал учебного предмета «Иностранный язык»; способствовать развитию творческой личности студентов, решительно преодолевая инертность в мышлении.

Заметим, что содержание учебных пособий и учебников по иностранному языку не всегда в полной мере соответствует реалиям изучаемых языков. Так, например, изменения, которые происходят в лексическом, а иногда и в грамматическом строе иностранного языка не всегда отражаются в учебных пособиях. Современные интернет-ресурсы предлагают обучающимся современный аутентичный материал, который можно использовать:

- а) при обучении навыкам аудирования и чтения;
- б) для формирования умений и навыков перевода, говорения и письма.

Подводя некоторые итоги изложенному выше, представляется возможным обобщить изложенный материал и заключить, что электронные технологии предназначены для использования разнообразных программных средств учебного назначения и решения учебных задач преимущественно обучающей и научно-познавательной деятельности, расширения познавательных ресурсов. Студенты, изучающие иностранный язык с помощью ресурсов интернета, часто находят и усваивают дополнительную информацию, которая может использоваться и при изучении других учебных дисциплин, включая специальные курсы. Исключительным преимуществом использования социальных сетей (Facebook*, YouTube*, Twitter, Instagram*, WhatsApp, TikTok, LinkedIn, Telegram), интернет-ресурсов в процессе обучения иностранному языку является возможность общения студентов с носителями языка посредством разных видов телекоммуникационного обмена информацией: от личной переписки по e-mail до бесед в режиме Chat. Имеющийся в наличии потенциал информационных технологий позволяет всем обучающимся постоянно повышать уровень языковых знаний, языковых компетенций и чувствовать себя более уверенно в ситуациях общения с носителями языка в реальной жизненной ситуации [Пивкина, 2022, с. 79-84].

Особо отметим, что интернет может быть использован при организации самостоятельной работы студентов в изучении иностранного языка. Сегодня уже мало просто дать знания студентам. Важно научить их самим находить нужную информацию и творчески применять её в своей практической деятельности. Необходимо не только обучать студентов определённым языковым знаниям, но и учить их эффективно соотносить, сочетать и использовать эти знания для наиболее полной и точной передачи, получения и обмена информацией. В этих условиях особое значение приобретает контролируемая самостоятельная работа студентов. Именно она обладает потенциалом превращения образования в непрерывный процесс самообразования, без чего современному специалисту сложно ориентироваться в большом объёме профессиональной информации. Самостоятельная работа студента должна строиться на принципах пошаговости, постепенности, продвижения от простых форм к более сложным по мере перехода студента от курса на курс и овладения им необходимыми знаниями, умениями и навыками самостоятельно находить информационные иноязычные источники, анализировать и синтезировать полученные текстовые и цифровые данные, структурировать их в единое целое, сочетая устные и письменные формы речи.

*Facebook, *YouTube, *Instagram - РКН: иностранный владелец ресурса нарушает закон РФ.

Список литературы:

1. Арцыменя, Д.Ф. Электронные технологии в обучении иностранным языкам / Д.Ф. Арцыменя, Н.Е. Петрова // Актуальные проблемы романо-германской филологии и методики преподавания иностранных языков: материалы XII междунар. науч. конф., Гомель, 21 окт.2022 г. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2022. – С. 3-8.

2. Бабаян, В.Н. Об использовании информационных технологий на практических занятиях иностранного языка в высшем военном образовательном учреждении / В.Н. Бабаян, О.Ю. Богданова // Лингводидактика в неязыковом вузе: традиционные и инновационные подходы: сб. науч. трудов по материалам Междунар. науч.-практ. конф., Ярославль, 17-18 мая 2019 г.: Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2019. – С. 169-176.

3. Жуколина, М.В. Использование информационных технологий в преподавании в контексте теории «цифрового поколения» / М.В. Жуколина // Лингводидактика в неязыковом вузе: традиционные и инновационные подходы: сб. науч. трудов по материалам Междунар. науч.-практ. конф., Ярославль, 17-18 мая 2019 г.: Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2019. – С. 176-182.

4. Пивкина, Н.Н. Метод проектов в дистанционном обучении иностранному языку студентов технического вуза (на примере элемента курса «Форум» в LMS Moodle) / Н.Н. Пивкина, Е.Н.Никонова // Актуальные проблемы романо-германской филологии и методики преподавания иностранных языков: материалы XII междунар. науч. конф., Гомель, 21 окт. 2022 г.: Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2022. – С. 79-84.

5. Пузенко, И.Н. Инновации в системе высшего образования: интегрированные технологии обучения как фактор развития высшей школы / И.Н. Пузенко Высшая школа. – 2023. - №3. – С. 8-11.

6. Пузенко, И.Н. Интернационализация высшего образования и образовательные услуги / И.Н. Пузенко, Л.А. Тюкина // Вода. Газ. Тепло: материалы междунар. науч.-техн. конф., посвящ. 100-летию Бел. нац. техн. ун-та, Минск, 8-10 окт.2020 г. : Мн.:БНТУ. – 2020. – С. 369.

7. Фадеева, В.А. Методические рекомендации по созданию электронной информационно-образовательной среды курса иностранного (английского) языка / В.А. Фадеева // Лингводидактика в неязыковом вузе: традиционные и инновационные подходы: сб. науч. трудов по материалам междунар. науч.-практ. конф., Ярославль, 17-18 мая 2019 г.: Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2019. – С. 162-1686.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Д. А. Викторова, e-mail: diana.viktorova01@gmail.com
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого», Россия, г. Санкт-Петербург
Н. И. Алмазова, e-mail: almazova_ni@spbstu.ru
доктор пед. наук, профессор
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого», Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности внедрения современных информационных технологий сети Интернет в организацию проектной деятельности студентов в рамках дисциплины «Иностранный язык». Анализируются преимущества, недостатки и критерии отбора соответствующих интернет-технологий. На основе данного анализа рассматривается структура шаблона Project manager, созданного нами на платформах Notion и Miro, который нацелен на повышение эффективности реализации групповых интернет-проектов и может быть использован при обучении студентов иностранному языку.

Ключевые слова: проектная деятельность, интернет-проект, иностранные языки, интернет-технологии, Notion, Miro.

USE OF INTERNET TECHNOLOGIES IN PROJECT WORK IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES TO STUDENTS

D. A. Viktorova, e-mail: diana.viktorova01@gmail.com
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, Saint Petersburg
N. I. Almazova, e-mail: almazova_ni@spbstu.ru
Dr. Sc (Pedagogy), Professor
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, Saint Petersburg

Abstract. The article examines the peculiarities of using modern Internet technologies in the organization of students' project work within the framework of the foreign language studies. The advantages, disadvantages and criteria for the selection of appropriate Internet technologies are analyzed. Based on these statements, the article considers the structure of a template called Project manager, which is created on the Notion and Miro platforms and aimed at improving the efficiency of organizing group Internet projects and can be used in teaching students a foreign language.

Key words: project work, Internet project, foreign languages, Internet technologies, Notion, Miro.

Согласно современным образовательным трендам, в качестве одного из наиболее эффективных подходов к обучению иностранным языкам выделяется деятельностный подход, при котором учебный процесс направлен на активное взаимодействие обучающихся в различных формах учебно-познавательной и практической деятельности. Наиболее распространённым в рамках данного подхода является проектный метод, который подразумевает решение конкретной проблемы и создание продуктов, имеющих какое-либо реальное воплощение.

К ключевым особенностям использования данного метода в иноязычном образовании можно отнести следующие [Блинкова, 2016; Воробьева и др., 2019]:

- высокая степень самостоятельности обучающихся при планировании и в ходе реализации учебного проекта;
- коммуникативная составляющая деятельности обучающихся, при которой взаимодействие на иностранном языке является средством достижения поставленной цели;
- предпочтительность организации групповых форм работы, особенно коллаборации в мини-группах.

Исследователи выделяют множество преимуществ обучения иностранным языкам на основе проектной деятельности, акцентируя особое внимание на том, что в таком формате работы у обучающихся появляются возможности практического применения полученных ранее знаний, комплексного развития речевых навыков и умений, использования ресурсов проблемного и творческого мышления, а также формирования общеобразовательных и профессиональных компетенций, включая навыки самоорганизации, работы в команде, ведения дискуссии, рефлексии, и т. д. [Обыденкова, 2016; Погребняк, 2020].

Благодаря значительному образовательному потенциалу проектный метод активно развивается и остается актуальным в рамках обучения иностранным языкам, подвергаясь постоянной модернизации со стороны методистов и преподавателей, организующих данную деятельность.

Следствием такой модернизации стало, в частности, появление понятия интернет-проекта, которое привлекло внимание большого числа исследователей, рассматривающих его с различных точек зрения и уточняющих возможности новых форм его организации по мере развития технологического прогресса.

В настоящее время существует два основных мнения относительно роли Интернета в данном типе проектов. С одной стороны, всемирная сеть может рассматриваться как инструмент, использующийся обучающимися в процессе выполнения проекта, а с другой стороны – как ресурс для представления конечного продукта [Обыденкова, 2016].

В рамках данной статьи мы будем придерживаться точки зрения, представленной Е.И. Воробьевой и др., которые объединяют обе из представленных ролей и предлагают определять интернет-проект как форму совместной учебной деятельности, осуществляемой с помощью ресурсов сети Интернет, направленной на решение какой-либо проблемы и в результате требующей дос-

тижения практического результата, размещённого в сети Интернет [Воробьёва и др., 2019].

При этом ключевым компонентом данного определения является то, что конечный результат интернет-проекта должен быть представлен в общем доступе на какой-либо интернет-платформе, что можно считать главной отличительной характеристикой данного вида проектов.

Целесообразность использования интернет-технологий в проектной деятельности определяется рядом преимуществ, в целом характерных для интеграции современных технологий в образование. Однако одновременно с этим необходимо учитывать некоторые сложности, с которыми преподаватели могут столкнуться при организации такой деятельности (рис. 1) [Погребняк, 2020; Воробьёва и др., 2019].

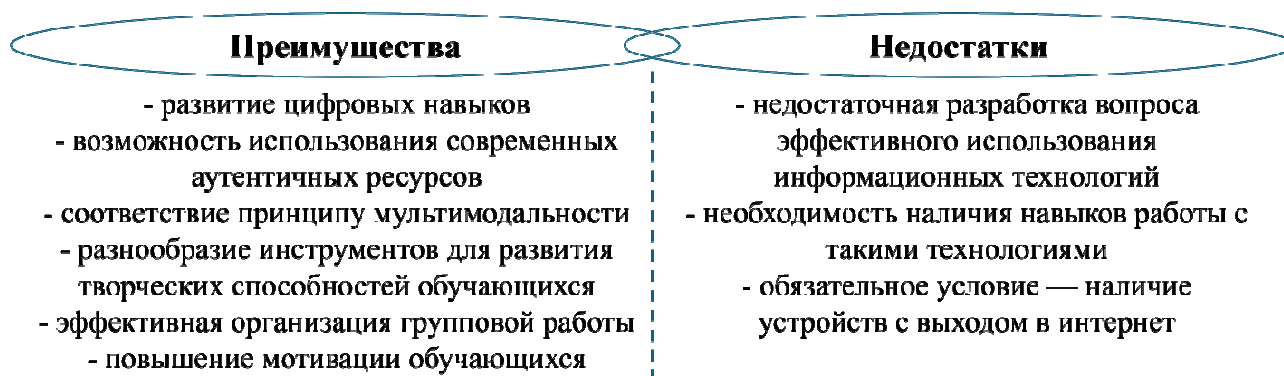

Рис. 1. Преимущества и недостатки использования интернет-технологий в проектной деятельности

Для преодоления этих сложностей необходимо, в первую очередь, уделить внимание отбору таких интернет-технологий, которые могут доказать свою эффективность при использовании в конкретном виде проектной работы. В качестве основных критериев отбора, характерных для учебной деятельности в целом и для обучения иностранным языкам в частности, можно выделить следующие [Воробьёва и др., 2019]:

1. Содействие развитию навыков и умений, заявленных в цели и задачах данной деятельности.
2. Возможность совместного взаимодействия обучающихся в письменной или устной форме.
3. Создание условий для автономии обучающихся, но с возможностью контроля хода работы преподавателем.
4. Возможность использования данной технологии на одном или нескольких этапах реализации проекта.
5. Современность и аутентичность ресурсов, а также представленной на них информации.
6. Простота и удобство использования, привлекательное дизайнерское решение, мультимедийность, и т. п.

К примеру, в последние годы особой популярностью среди преподавателей пользуются такие интернет-технологии, как Miro и Notion. Однако, несмотря на

их широкий функционал, данные платформы крайне редко используются в целях организации проектной деятельности обучающихся, в том числе на занятиях иностранного языка. В связи с этим, мы считаем необходимым проанализировать степень соответствия данных технологий критериям отбора, перечисленным выше, а также рассмотреть возможности их использования в проектной работе.

Согласно классификации, предложенной Д. А. Семёновой [Семёнова, 2021], Miro и Notion можно отнести к категории облачных мультимедиа технологий, а именно – к комплексным сервисам управления задачами и проектами, в то же время являющимся социальными медиохранилищами. Другими словами, эти платформы изначально созданы в качестве единых пространств для совместной работы большого количества участников, а также обладают различными инструментами для организованного хранения, передачи и редактирования информации, представленной в формате текста, изображений, аудио, видео, и т. д.

Несмотря на то, что большая часть функционала данных технологий рассчитана на полноценные рабочие проекты, он может быть адаптирован и в образовательных целях. Однако, поскольку самостоятельное создание эффективного учебного пространства для проектной деятельности студентов может занять у преподавателя достаточно большое количество времени и требует наличия навыков работы с данными платформами, на основе рассматриваемых интернет-технологий нами был разработан универсальный шаблон под названием Project manager, служащий инструментом для организации проектной работы на занятиях английского языка. Данный шаблон находится в открытом доступе по следующему веб-адресу: <https://di-v-a.notion.site/Project-Manager-e924bef6f0c64-bc39b0431aab9bcff5f>.

Во-первых, стоит отметить, что более целесообразно использовать полноценную структуру этого шаблона при организации долгосрочных групповых проектов, рассчитанных на работу протяжённостью в целый учебный семестр или месяц, в качестве средства для проведения промежуточной аттестации студентов, так как изначально он предполагает наличие нескольких командных встреч и последовательное следование шести этапам проектной деятельности (организационная, поисково-аналитическая, практическая, контрольная и презентационная стадии, а также этап рефлексии). Однако если убрать или изменить некоторые избыточные элементы, то данный шаблон сможет быть использован и в целях организации краткосрочных проектов в рамках двух-трёх занятий.

Непосредственно сама работа обучающихся в таком пространстве может способствовать развитию умений письменной речи, навыков медиации и цифровых навыков, а также формированию ключевых учебных компетенций (информационной, учебно-познавательной, коммуникативной и др.).

Во-вторых, при грамотном использовании данного шаблона доступ к его редактированию должен быть у всех обучающихся, чтобы они могли в любой момент внести необходимые изменения и поделиться ими с другими участниками в режиме реального времени. Такая особенность этих платформ делает коллаборацию студентов гораздо удобнее и оперативнее, что также должно положительно сказываться на результатах этого учебного взаимодействия.

Помимо возможности редактирования любых элементов шаблона, обучающиеся могут использовать чат для общения по организационным вопросам и функцию создания письменных комментариев, относящихся к любой части их проекта. Кроме того, на платформе Miro есть возможность обмена аудио и видео записями, в которых участники могут презентовать какую-либо часть составленной ими доски и высказать необходимые комментарии, что повышает их наглядность и способствует развитию навыков говорения обучающихся.

Третий пункт анализа составленного шаблона тесно связан с предыдущим, так как возможность совместной работы обучающихся в таком пространстве, без прямого участия преподавателя, повышает степень их самостоятельности. При этом педагог может в любой момент перейти на страницу проекта определённой группы студентов и проконтролировать результаты их деятельности, обращая внимание на историю изменения материалов и наличие комментариев.

В-четвёртых, структура данного шаблона включает в себя несколько ключевых блоков, расположенных в логическом порядке согласно основным требованиям к организации проектной деятельности и этапам её реализации. Разделы обеих платформ взаимосвязаны и подразумевают их использование в совокупности (рис 2).

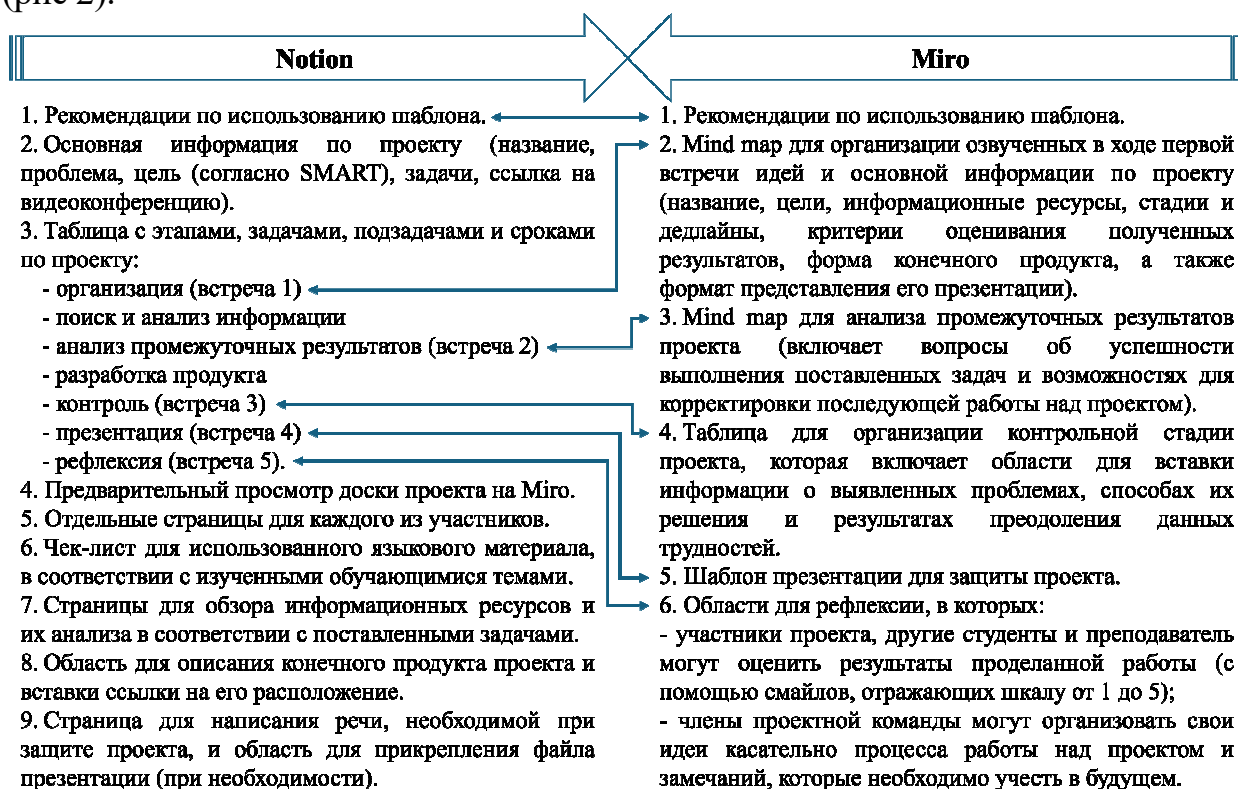

Рис. 2. Структура шаблона Project Manager

Наконец, необходимо также отметить то, что данные ресурсы являются аутентичными, так как их функционал представлен полностью на английском языке, что способствует большему погружению обучающихся в языковую среду. Ещё одним преимуществом является достаточно привлекательный дизайн и мультимедийные возможности этих технологий. При этом навигация по данным платформам, как правило, не представляет проблемы для обычного пользователя благодаря их интуитивно понятной структуре. Однако для минимизации возникновения

возможных трудностей мы также предлагаем преподавателям и студентам ознакомиться с рядом рекомендаций и инструкций по использованию шаблона или перейти на сайты с руководством пользования этими платформами, которые расположены на их официальных сайтах.

Подводя итог, в настоящее время интернет-проектирование в обучении иностранным языкам является активно развивающимся направлением как с теоретической, так и с практической точки зрения. Тем не менее, расширение практики использования интернет-технологий в проектной деятельности может сдерживаться из-за того, что большинство из них не приспособлены для использования в учебных целях и требуют обширной работы со стороны преподавателя.

Разработанный нами шаблон Project manager для организации групповой проектной работы студентов, в частности – в процессе обучения иностранным языкам, нацелен на решение данного рода проблем. Он представляет собой единое пространство, которое не требует поиска каких-либо дополнительных инструментов, что может в значительной степени упростить техническую составляющую проектной работы и позволить обучающимся сфокусироваться на самом процессе их взаимодействия.

Список литературы:

1. Блинкова, Л.М. Организация проектной деятельности с использованием интернет-ресурсов / Л.М. Блинкова, Н.В. Ушакова // Профессиональное лингвообразование: материалы десятой международной научно-практической конференции. – Нижний Новгород: Нижегородский институт управления, 2016. – С. 124-128.

2. Обыденкова, В.К. Определение понятия «интернет-проект» в контексте профессиональной подготовки студентов вуза // Интернет-журнал «Мир науки». – 2016. – Т. 4, № 6. – URL: <http://mir-nauki.com/PDF/75PDMN616.pdf> (дата обращения: 10.04.2024).

3. Погребняк, В.Н. Проектная деятельность обучающихся с использованием информационно-коммуникационных технологий и интернет-ресурсов / В.Н. Погребняк, И.В. Карапузова, Л.Л. Антипова // Вестник научных конференций. – Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2020. – № 8-1 (60). – С. 87-89.

4. Семенова, Д.А. Интернет-технологии в формировании проектной компетентности бакалавров психолого-педагогического направления подготовки: автореферат дис. ... канд. пед. наук: 5.8.7. – Казань: ООО «Принтекс», 2021. – 24 с.

5. Современные методы обучения иностранным языкам: учеб. пособие / Е.И. Воробьева, Ю.А. Макковеева, Н.Л. Ушакова, О.А. Щукина; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск: САФУ, 2019. – 110 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЛИНГВОДИДАКТИКЕ

Е. А. Глушкова, g-mail: korni29091999@gmail.com

С. П. Фирсова, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков и лингвистики
ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет»,
Россия, г. Йошкар-Ола

Аннотация. Рассматриваются особенности применения инструментов искусственного интеллекта в области лингводидактики. ИИ становится все более востребованным в сфере обучения иностранным языкам, и в данном исследовании мы проанализировали, какие инструменты могут использоваться для улучшения процесса обучения. Мы обсудили возможности применения ИИ в создании персонализированного учебного плана. В результате мы сделали вывод, что инструменты ИИ имеют большой потенциал для улучшения эффективности обучения иностранным языкам и могут стать ценным инструментом для лингводидактики.

Ключевые слова: лингводидактика, искусственный интеллект, чат-бот, ChatGPT, иноязычное образование, система искусственного интеллекта, методика обучения.

PECULIARITIES OF APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TOOLS IN LINGUODIDACTICS

E. A. Glushkova, g-mail: korni29091999@gmail.com

S. P. Firsova, Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Linguistics
Volga Region State Technical University, Russia, Yoshkar-Ola

Annotation. This article examines the peculiarities of applying AI tools in the field of linguodidactics. AI is becoming increasingly demanded in the field of language teaching, and in this study we analyzed what tools can be used to improve the learning process. We discussed the possibilities of applying AI in creating a personalized curriculum. As a result, we concluded that AI tools have great potential to improve the effectiveness of foreign language learning and can be a valuable tool for linguodidactics.

Key words: linguodidactics, artificial intelligence, chatbot, ChatGPT, foreign language education, artificial intelligence system, teaching methodology.

Реалии современной социально-экономической ситуации фокусируют внимание исследователей на процессах цифровизации и автоматизации всех

сфер профессиональной деятельности, и прежде всего, образования. В связи с этим задача рассмотрения возможностей искусственного интеллекта в дидактике становится особенно актуальной. Одной из перспективных технологий в этой области является ChatGPT, который может значительно улучшить процесс обучения, особенно в изучении иностранных языков. Поиск новых способов и методов использования этой технологии, ее реализации в практической деятельности преподавателя иностранных языков в целях повышения эффективности обучения и улучшения результатов, обучающихся является объектом настоящего исследования.

Развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ) оказывает значительное влияние на разнообразные сферы человеческой деятельности, включая образование. В последние годы наблюдается увеличение интереса к использованию инструментов искусственного интеллекта в лингводидактике - области, занимающейся изучением и преподаванием иностранных языков. Использование ИИ в обучении языкам позволяет разработать персонализированные учебные программы, адаптировать методики обучения под индивидуальные потребности студентов, улучшить процесс проверки знаний и поддерживать мотивацию к обучению. В данном исследовании мы рассмотрим ключевые характеристики и преимущества применения инструментов искусственного интеллекта в лингводидактике и их вклад в современное образование [Кварцова, А.Г. ChatGPT –3: Перспективы использования в обучении иностранному языку / А.Г. Кварцова // ISSN 1991-5497. Мир науки, культуры, образования. – 2023. – №3 (100). – С. 33-35.].

Особенности использования чата GPT

Для изучения материала и расширения словарного запаса на английском языке, чат GPT может разработать упражнения на грамматику и лексику. Упражнения генерируются для разного уровня сложности, включая задания для расширения словарного запаса и их использование в контексте.

Системы ИИ позволяют современному преподавателю иностранных языков иметь доступ к аудиофайлам с правильным произношением и интонацией, генерировать темы и модели сочинений и эссе с практическими заданиями. В качестве неоспоримых преимуществ использования потенциала ИИ в лингводидактике также можно выделить:

1. Возможность получения быстрой обратной связи, при которой чат-бот ответит на интересующие нас вопросы и исправит грамматические и пунктуационные ошибки.
2. Обеспечение дополнительных ресурсов и заданий для самостоятельной практики английского языка, таких как аудио курсы, видео уроки или онлайн упражнения.
3. Повышение уровня мотивации и вовлеченности [3].

На основе анализа образовательного потенциала GPT была поставлена задача разработать план повышения лингвистической компетенции с уровня А» до уровня В1 в диапазоне 3 месяцев. При этом необходимо учитывать текущий уровень владения языком, количество времени, которое студент готов уделять

выполнению заданий, а также практические задачи. Учитывая все компоненты запроса, чат GPT может сгенерировать недельный план.

Так, например, будет выглядеть примерный план на первый день:

День 1:

1. Введение темы "Everyday Routine" и обсуждение повседневных действий и рутинных задач.
2. Объяснение использования Present Simple для описания регулярных действий и привычек.
3. Примеры предложений с использованием Present Simple.
4. Практическое упражнение: составление предложений о повседневной рутине с использованием Present Simple.
5. Обсуждение ошибок и коррекция произношения.

Домашнее задание: Напишите короткий текст о своей повседневной рутине, используя Present Simple. Опишите, что вы обычно делаете по утрам, днем и вечером.

По окончании учебного процесса в течение недели будет предоставлено индивидуальное обратное сообщение по выполненному домашнему заданию и советы по улучшению навыков использования Present Simple.

Рис. 1. План на первый день

В контексте разработанного плана, также можно сделать запрос по конкретным грамматическим темам, например, использование Present Simple и составлению тематического словаря (Режим дня). На рисунке 2 представлено 10 примеров фраз, перечень которых может быть дополнен по специальному запросу. Следует подчеркнуть, что чат дает возможность практически применить введенный лексический и грамматический материал с помощью системы специально разработанных упражнений [Арзютова, С.Н. Использование ChatGPT в обучении английскому языку / С.Н. Арзютова // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. – 2023. – № 16. – С. 39-47.].

Таким образом, можно сделать вывод, что чат-бот вполне может быть использован как «ассистент» преподавателя иностранного языка. Вместе с тем необходимо учитывать, что не в его работе чата могут быть определенные погрешности, например, неправильно сгенерированный ответ. Чтобы избежать таких отрицательных моментов, рекомендуется четко указывать все необходимые параметры при запросе, а также максимально детализировать запрос.

При правильно организованной работе чат-бот способен собрать информацию о процессе обучения, определять уровень знаний, скорость усвоения материала, предпочтения и стиль обучения. На основе этой информации он может предложить персонализированные задания, материалы и рекомендации, которые помогут обучаемому получить максимальную пользу от учебного процесса.

1. Present Simple используется для описания регулярных действий, привычек, фактов, общепризнанных истин и расписания:

- I wake up at 7:00 every morning. (Я просыпаюсь в 7:00 каждое утро.)

- She works at a bank. (Она работает в банке.)

- The sun rises in the east. (Солнце встает на востоке.)

2. Формы говорения в Present Simple:

- Для субъекта "I", "You", "We", "They" и множественных существительных используется базовая форма глагола: work, play, study, etc.

- Для субъекта "He", "She", "It" и существительных в единственном числе добавляется окончание "-s" или "-es" к глаголу: works, plays, studies, enjoys, etc.

Теперь давайте составим подходящую лексику для рассказа о повседневной рутине:

1. wake up - просыпаться

2. brush teeth - чистить зубы

3. take a shower - принимать душ

4. have breakfast - завтракать

5. go to work / school - идти на работу / в школу

6. have lunch - обедать

7. do homework - делать уроки

8. watch TV - смотреть телевизор

9. have dinner - ужинать

10. go to bed - идти спать

Теперь попробуйте составить предложения о своей повседневной рутине, используя данную лексику и правила Present Simple. Например:

- I wake up at 6:30 every morning.

- She brushes her teeth before going to bed.

- They have lunch together at 12:00.

Рис. 2. Подробное объяснение чата GPT

В данной статье рассматривается лишь один из аспектов возможности чата GPT. В дальнейшем исследования в этом направлении могут быть продолжены в направлении создания гибкой и адаптивной методике обучения, которая удовлетворит потребности разнообразных учащихся и поможет им достичь успеха в учебе.

Список литературы:

1. Арзютова, С.Н. Использование ChatGPT в обучении английскому языку / С.Н. Арзютова // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. – 2023. – № 16. – С. 39-47.

2. Евдокимова, М.Г. Лингводидактический потенциал систем искусственного интеллекта / М.Г. Максимова, Р.Т. Агамалиев // Экономические и социально – гуманитарные исследования. – 2023. – № 2 (38). – С. 173-191.

3. Как использовать ChatGPT для изучения английского или любого другого языка. URL: <https://www.chatgptguide.ai/2023/06/14/how-to-use-chatgpt-to-learn-english-or-any-language/> (дата обращения: 16.03.2023).

4. Кварцова, А.Г. ChatGPT –3: Перспективы использования в обучении иностранному языку / А.Г. Кварцова // ISSN 1991-5497. Мир науки, культуры, образования. – 2023. – №3 (100). – С. 33-35.

5. Максимова, Е.А. Реализация лингводидактического потенциала методов искусственного интеллекта / Е.А. Максимова, Г.А. Никитина, С.А. Шилова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2023. – Т. 12. – Вып. 2 (46). – С. 114-122.

6. Паскова, А.А. Технологии искусственного интеллекта в персонализации электронного обучения / А.А. Паскова // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2019. – №3 (42). – С. 113-122.

7. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования. / Серия коллективных монографий. / И.Д. Уваров [и др.] ; под ред. А.Ю. Уварова, И.Д. Фрумина. – М., 2019. – 344 с.

РОССИЕВЕДЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ В УРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ (НА МАТЕРИАЛЕ УМК “SPOTLIGHT-5” И “STARLIGHT-5”)

П. А. Головина, email: golovina.polina@sgspu.ru

О. А. Максимчик, email: maxana75@mail.ru

кандидат филологических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет», Россия, г. Самара

Аннотация. Рассматривается вопрос реализации руссиеведческого компонента в урочной деятельности по английскому языку. Приводится сравнительный анализ УМК “Spotlight” и “Starlight” 5 класса на предмет включения текстов и заданий по руссиеведческим тематикам. Описываются преимущества и недостатки УМК “Spotlight” и “Starlight” при работе с руссиеведческим материалом.

Ключевые слова: английский язык, руссиеведческий компонент, социокультурная (межкультурная) компетенция, патриотическое воспитание, урочная деятельность.

THE RUSSIAN STUDIES COMPONENT IN THE ENGLISH LANGUAGE CURRICULUM (BASED ON “SPOTLIGHT-5” AND “STARLIGHT-5”)

P. A. Golovina, email: golovina.polina@sgspu.ru

O. A. Maksimchik, email: maxana75@mail.ru

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Samara State University of Social Sciences and Education,
Russia, Samara

Abstract. The article considers the issue of the realisation of the Russian studies component in English language teaching. It offers a comparative analysis of the 5th grade “Spotlight” and “Starlight” on the inclusion of texts and exercises on Russian studies topics. The advantages and disadvantages of “Spotlight” and “Starlight” regarding Russian studies material are described.

Key words: the English language, the Russian studies component, socio-cultural (intercultural) competence, patriotic education, curricular activities.

Введение

Изменения в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» №273 от 31.07.2020 [Федеральный закон ...] по вопросам воспитания учащихся способствовали возрастанию воспитательного компонента в содержании школьных дисциплин. Сегодня все большая роль отводится гармонич-

ному развитию личности обучающегося с учетом нравственных ценностей в интересах человека, семьи, общества и государства, патриотическому воспитанию.

Дисциплина «Иностранный (английский) язык», в свою очередь, обладает значительным воспитательным потенциалом и создает благоприятные условия для развития гражданственности учащихся. Воспитательный аспект закрепляется в примерной рабочей программе [Примерная рабочая программа], где среди планируемых результатов освоения учебного предмета «Английский язык» (АЯ) наряду с предметными результатами выделяются и личностные результаты в части гражданского и патриотического воспитания. Более того, Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) [Приказ Министерства просвещения РФ] предъявляет требования к результатам освоения дисциплины «Иностранный (английский) язык» в части формирования социокультурной (межкультурной) компетенции (СКК (МКК)), предусматривающей развитие знаний о культуре родной страны и умений представлять ее в процессе межкультурного взаимодействия, воспитание толерантного отношения к культуре стран изучаемого языка и уважения к культуре собственной страны.

Возникает *проблема* формирования знания родной культуры, в том числе на иностранном языке (ИЯ), развития умения представлять свою страну в процессе диалога культур, в связи с чем целесообразно рассмотреть российско-американский компонент (РК) обучения АЯ, под которым мы понимаем компонент обучения, предусматривающий включение в содержание дисциплины «Иностранный (английский) язык» тематик, связанных с различными аспектами истории и культуры России на АЯ.

Вопрос РК обучения АЯ встречается в трудах отечественных исследователей [Балобанова, 2020; Добривская, 2020]. При этом внимание уделяется вопросу патриотического воспитания школьников средствами АЯ [Матвеева, 2023], роли родной культуры в диалоге культур [Жаркова, 2022], рассматривается проблема патриотического воспитания на уроках АЯ на основе УМК “Spotlight” [Плотникова, 2023]. Однако, несмотря на интерес авторов к вопросам интеграции РК в обучение АЯ и патриотического воспитания учащихся, рассмотрение возможностей реализации РК в урочной деятельности остается недостаточно изученной темой, чем обуславливается *актуальность* настоящего исследования.

Цель статьи – рассмотреть возможности реализации РК в урочной деятельности по АЯ на основе анализа УМК “Spotlight” и “Starlight” 5 класса. *Задачами* исследования являются проведение сравнительного анализа УМК “Spotlight” и “Starlight” (5 класс) на предмет включения текстов и заданий по российско-американским тематикам, определение преимуществ и недостатков работы с данными УМК при интеграции РК в обучение АЯ. *Материалом* исследования послужил российско-американский материал компонентов УМК “Spotlight” и “Starlight” (Student’s books), предназначенных для 5 класса.

Основная часть

Для рассмотрения возможностей реализации РК в урочной деятельности по АЯ мы, воспользовавшись *методом анализа*, проанализировали УМК “Spotlight” / «Английский в фокусе» (Student’s book) [Ваулина, 2023], предназначенный для общеобразовательных учреждений, и УМК “Starlight” / «Звездный английский» (Student’s book) [Баранова, 2012], предназначенный для изучения языка на углубленном уровне.

Обращаясь к УМК “Spotlight-5”, следует отметить, что в основном в учебнике задания, связанные с культурой России, включаются в раздел “Culture Corner” в формате проектов на основе принципа диалога культур России и других англоязычных стран, что способствует установлению связей между знаниями родной и иноязычной культур.

В конце учебника предлагается раздел “Spotlight on Russia”, в котором представлены тексты руссиеведческой направленности, тематически связанные с разделами “Culture Corner” различных модулей, что способствует упорядоченному изучению аспектов культуры России, однако отсутствие упражнений к данным текстам, позволяющих активизировать полученные знания, является недостатком данного формата.

Рассматривая УМК “Starlight-5” в аспекте включения материала и упражнений руссиеведческой направленности, мы можем отметить, что учебник также содержит раздел “Culture Corner”, включающий информацию о культуре англоязычных стран, на основе которой предлагается описать той или иной аспект культуры России.

Примечательно, что задания предлагаются не в формате проектов (домашнее задание), а в виде коротких рассказов в рамках работы на уроке, что исключает возможность использования дополнительных источников информации и требует привлечения собственных, уже имеющихся знаний о культуре России. Помимо этого, в УМК “Starlight-5” в каждом тематическом модуле представлен раздел “Russia”, включающий тексты руссиеведческой направленности и, что является немаловажным, упражнения к ним.

Обращаясь к другим компонентам УМК “Spotlight-5” и “Starlight-5” (рабочая тетрадь, книга для учителя, сборник лексико-грамматических упражнений, контрольные задания), следует отметить, что работа с руссиеведческим материалом в них не предусматривается.

Проведем сравнительный анализ УМК “Spotlight-5” и “Starlight-5” и приведем примеры текстов и заданий по руссиеведческим тематикам, представленных в учебниках данных УМК в различных разделах (табл. 1).

Таблица 1. Сравнительный анализ УМК “Spotlight” и “Starlight” (5 класс) на предмет включения текстов и заданий по руссиеведческим тематикам

УМК “Spotlight”			УМК “Starlight”		
“Spotlight on Russia”	“Culture Corner”				“Russia”
Тексты и темы: (Задания подраздела Reading)	Темы:	Задания:	Темы:	Задания:	Тексты и темы: (Подразделы заданий: Reading & Listening, Speaking & Writing)
“What Russian schools are like” (School Life)	“Schools in England”	“A diagram about the educational system in Russia”	“The Flag of the United Kingdom”	“The Flag of Russia” (a short text)	“Gorodky” (Traditional Sports)
“Open-air museums of old wooden buildings” (Homes)	“A typical English House”	“A plan of a typical house in Russia”	“New York City has it all!”	“Two tourist attractions in Russia” (in groups)	“The Triumph Palace” (Sky-High Luxury)
“A school excursion to the Sergiev Posad toy Museum” (Museums)	“Landmarks”	“A famous landmark in Russia” (a short text)	“School Day”	“School life in Russia” (a short text)	“Russia’s Favourite Animal” (Animals)
“Paintings from a school art exhibition” (Seasons)	“An Alaskan Climate”	“Weather in Russia”	“Mall of America”	“The place in your city where people go shopping”	Borsch (National Dishes)
“All about the Kamchatka brown bear” (Animals)	“Furry Friends”	“A fact file about an animal in Russia”	“Life in the UK”	“Life in Russia”	“Catherine the Great” (Russian History)

Задания, включенные в раздел “Russia” учебника “Starlight” в каждом тематическом модуле, способствуют развитию всех видов речевой деятельности (чтение, аудирование, письмо, говорение (диалогическая и монологическая речь)), поскольку каждый из разделов “Russia” подразделяется на такие подразделы, как Reading, Listening, Speaking, Writing, основанные на работе с предложенным текстом руссиеведческой направленности. Кроме того, как раздел “Culture Corner”, так и раздел “Russia” включают упражнения различной типологической направленности. Основными типами упражнений, предлагаемых УМК “Starlight” в вышеуказанных разделах, являются: filling in the gaps, completing the table; true/false/doesn’t say; open ended questions; matching; choosing the correct word. Подобное типологическое разнообразие позволяет организовать эффективную работу с текстом, направленную на активизацию новых лек-

сических единиц, в том числе реалий русской культуры, что также относится к преимуществам УМК “Starlight” в части реализации РК в нем.

Представим преимущества и недостатки УМК “Spotlight” и “Starlight” относительно вопроса включения руссиеведческих тематик (табл. 2).

Таблица 2. Преимущества и недостатки УМК “Spotlight” и “Starlight” по вопросу включения руссиеведческих тематик

УМК “Spotlight”		УМК “Starlight”	
Преимущества	Недостатки	Преимущества	Недостатки
Наличие тематического соотношения текстов и заданий в разделах “Culture Corner” и “Spotlight on Russia”.	Отсутствие упражнений к текстам руссиеведческой направленности в разделе “Spotlight on Russia”.	Наличие большого количества упражнений разных типов к текстам в разделе “Russia”.	Отсутствие тематического соотношения между текстами и заданиями в разделах “Culture Corner” и “Russia”.
Разнообразие форм работы, предусмотренных в разделе “Culture Corner” (план, диаграмма, карта, подборка фактов, текст).	Отсутствие заданий, подразделяющихся по основным видам речевой деятельности в разделах “Culture Corner” / “Spotlight on Russia”	Наличие заданий, способствующих развитию всех видов речевой деятельности на основе руссиеведческого материала в разделе “Russia”	Однотипность форм работы, предусмотренных в разделе “Culture Corner” (текст / рассказ).

В целом, работа с руссиеведческим материалом в УМК “Starlight” представлена более детально, поскольку включает упражнения к текстам, способствующим развитию всех видов речевой деятельности, что объясняется отведением рабочей программой большего количества учебных часов на дисциплину «Иностранный (английский) язык» в связи с ее изучением на углубленном уровне, и, следовательно, больших возможностей для разнообразия включенных тематик и заданий, в том числе, руссиеведческой направленности.

Выводы

На основе проведенного сравнительного анализа УМК “Spotlight” и “Starlight” (5 класс) на предмет включения руссиеведческой тематик мы пришли к выводу о том, что рассмотренные УМК предусматривают работу с руссиеведческим материалом. Однако в некоторых случаях требуется привлечение дополнительной информации, в качестве которой мы предлагаем разработанный нами электронный ресурс, содержащий тематически упорядоченный руссиеведческий материал [Россиеведение. Russian Studies].

Заключение

Подводя итог вышесказанному, мы можем сделать вывод, что вопрос РК обучения АЯ в современном иноязычном образовании является актуальным, а рассмотренные УМК предусматривают возможности реализации РК в урочной деятельности по АЯ, включая тексты руссиеведческой направленности, упраж-

нения к ним и задания в формате проектов, и требуют реализации в процессе обучения АЯ. Перспективу дальнейшего исследования мы видим в разработке упражнений руссиеведческой направленности к темам, предлагаемым УМК “Spotlight” и “Starlight” различных ступеней обучения.

Список литературы:

1. Балобанова, А.Г. Формирование руссиеведческого компонента иноязычной коммуникативной компетенции курсантов военного ВУЗа / А.Г. Балобанова // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии РФ. Новосибирск: Новосибирский военный институт войск национальной гвардии. – 2020. – С. 23-26.

2. Баранова, К.М. Звездный английский. 5 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений и шк. с углубл. изучением языка / К.М. Баранова, Д. Дули, В.В. Копылова, Р.П. Мильруд, В. Эванс и др. – М.: Express Publishing: Просвещение, 2012. – 112 с.

3. Ваулина, Ю.Е. Английский в фокусе / Ю.Е. Ваулина, Д. Дули, О.Е. Подоляко, В. Эванс. – 15 изд., перераб. – М.: Express Publishing: Просвещение, 2023. – 168 с.

4. Добривская, М.С. Руссиеведческий компонент в обучении иностранному языку / М.С. Добривская // Феномен патриотизма в трансструктурном коммуникационном поле: сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2020. – С. 171-174.

5. Жаркова, Т.И. Роль родной культуры в успешной реализации диалога культур / Т.И. Жаркова // Современные проблемы и перспективы развития науки и образования. – Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2022. – С. 57-61.

6. Матвеева, Н.В. Цифровые технологии в патриотическом воспитании в рамках изучения дисциплины «Иностранный язык (английский)» / Н.В. Матвеева // Позитив. Философские проблемы науки и техники, 2023. – №19. – С. 196-202.

7. Плотникова, Н.В. Патриотическое воспитание на уроках английского языка в условиях реализации ФГОС на примере УМК «Spotlight» / Н.В. Плотникова // Современные вопросы устойчивого развития общества в эпоху трансформационных процессов – Махачкала: ООО «Изд-во АЛЕФ». – 2023. – С. 26-30.

8. Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. №287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» (с изменениями и дополнениями). – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050027> (дата обращения: 11.04.2024).

9. Примерная рабочая программа основного общего образования «Английский язык» для учащихся 5-9 классов общеобразовательных организаций (одобрена решением Федерального учебно-методического объединения по общему образованию, протокол от 27.09.2021 № 3/21). – URL: <https://fgosreestr.ru/uploads/files/6897ed6441a220ff20a73833d4395afa.pdf> (дата обращения: 11.04.2024).

10. Россиеведение. Russian Studies. – URL: https://sites.google.com/view/rossievedenie?usp=share_link (дата обращения: 11.04.2024).

11. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» от 31.07.2020 №304-ФЗ (последняя редакция). – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310075> (дата обращения: 11.04.2024).

ИГРОВОЙ МЕТОД «ИСКЕЙП-РУМ (ESCAPE ROOM)» ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

М. Д. Гракова, e-mail: grakovamasha09@gmail.com

К. М. Арбузова, e-mail: Svinkabora55@gmail.com

Е. В. Войтишенюк, e-mail: eleniaelf@yandex.by

Старший преподаватель кафедры «Белорусский и иностранные языки»,
энергетический факультет, Гомельский государственный технический
университет им. П.О. Сухого,
Республика Беларусь, г. Гомель

Аннотация. Исследование представляет собой эксперимент, описывающий поэтапный процесс, в котором студенты принимают участие в квест-игре “Escape room” на занятиях по английскому языку, а затем на основе проанализированных оригинальных текстов создают авторские сценарии игр, взяв за основу метод “Escape room”. В статье описывается история создания метода “Escape room”, дается краткая характеристика разным видам квест-игр и их тактико-стратегический потенциал. Эксперимент подразумевает разработку игровых сценариев с использованием новых цифровых возможностей и их последующее применение на практике – на занятиях по английскому языку. Работа имеет практическую значимость, так как квест-игры могут служить эффективным тренингом для снятия языкового барьера, отработки лексики и навыков общения. Кроме того, они могут служить индикатором уровня знаний студентов. Отмечается, что мотивация к общению на иностранном языке в таких играх значительно повышается.

Ключевые слова: интерактивные методы обучения, английский язык, методика преподавания английского языка, квест-технологии, IT-технологии.

GAME METHOD “ESCAPE ROOM” IN STUDYING ENGLISH LANGUAGE

M. D. Grakova, e-mail: grakovamasha09@gmail.com

K. M. Arbuzova, e-mail: Svinkabora55@gmail.com

E. V. Voytishenyuk, e-mail: eleniaelf@yandex.by

Senior Lecturer, Department of "Belarusian and Foreign Languages",
Faculty of Energy,
P.O. Sukhoi Gomel State Technical University, Gomel, Belarus.

Abstract. The study is an experiment describing a step-by-step process in which students take part in the quest game “escape room” in English classes, and then, based on the analyzed original texts, create original game scenarios using the “escape room” method as a basis. The article describes the history of the creation of the “escape room” method, gives a brief description of different types of quest games

and their tactical and strategic potential. The experiment involves the development of game scenarios using new digital capabilities and their subsequent application in practice – in English classes. The work has practical significance, since quest games can serve as effective training for removing the language barrier, practicing vocabulary and communication skills. In addition, they can serve as an indicator of students' knowledge level. It is noted that the motivation to communicate in a foreign language in such games increases significantly.

Key words: interactive teaching methods, English language, methods of teaching English, quest technologies, IT technologies.

В современном образовании все большее внимание уделяется поиску новых интерактивных технологий, которые можно было бы включать в методику преподавания иностранных языков. В развивающихся условиях преподавания иностранных языков основная задача – не только передача знаний и организация их усвоений, но также создание новых методов постоянной языковой практики, формирующих коммуникативные навыки, и также навыки самоконтроля. Принято считать, что эффективная коммуникация на занятии по английскому языку возможна в 3D-формате – в атмосфере взаимодействия студентов с преподавателем, с предоставляемой информацией и между собой [1], поэтому такой игровой интерактивный метод, так как квест-игра “Escape-room” привлек наше внимание.

Данная работа описывает эксперимент, в котором студенты на начальном этапе принимают участие в квест-игре “escape room”, проведенной преподавателем на занятии по английскому языку. Преподаватель знакомит участников с разными видами квест-игр, направленные на развитие коммуникативных навыков говорения, описывает цель игры, условия и временные рамки. Эксперимент в рамках научно-исследовательской студенческой лаборатории в неязыковом вузе ставит целью проанализировать тактико-стратегический потенциал квест-игр и на их основе разработать свои уникальные сценарии подобных игр с тем, чтобы применить их на занятиях по английскому языку. Материалом исследования являются оригинальные англоязычные тексты, взятые из англоязычных газет, сайтов, блогов, связанных темой «Новые IT-технологии», а также составленный на базе текстов глоссарий технических терминов. Задачей эксперимента является применение изученного материала (отобранных терминов) в разработке игровых сценариев с применением новых цифровых возможностей, приложений, сайтов для создания интерактивных игр с их последующим применением на практике в аудитории. Практическая значимость работы заключается в том, что с одной стороны такая игра (как и любая другая коммуникативно-направленная игра) может являться хорошим тренингом для снятия языкового барьера, может быть полезной для отработки лексики, навыков построения вопросов, спонтанных/неподготовленных ответов, а также способствовать развитию навыков делового общения и общения в команде. С другой стороны, игра является индикатором уровня усвоенных студентом знаний, особенно, если игра составлялась самим обучающимся. Следует

отметить, что мотивация общаться на иностранном языке в определенного рода играх в разы выше, так как все участники объединены одной целью – выиграть, а без коммуникативных навыков в строго отведенных временных рамках игры такая цель труднодостижима [2]. Поэтому, так или иначе, участникам приходится выражать мысли на иностранном языке.

История перехода метода “Escape-room” говорит о том, что первые «квест-румы» появились благодаря энтузиастам, которые захотели перенести браузерный квест «Escape the room» в реальность. Идея прижилась в формате игровых комнат с разной тематикой – хорор, мистика, детектив. В современном мире «искейп-румы» существуют практически в любом большом городе. Многие студенты по всему миру создают искейп-румы самостоятельно, или игры в реальности (live escape games), в рамках университетских программ и активностей. Основная цель создания таких игр для студентов – это развитие командной работы, логического мышления, проблемного решения и коммуникативных навыков. В известных университетах США, Канады, Великобритании, Германии, Франции, Японии такие игры используются как инструмент активного обучения и развлечения, а также для создания сильной командной динамики среди студентов. Кроме этих стран, «Escape-комнаты» также популярны в Австралии, Новой Зеландии, Южной Корее, Бразилии и многих других [3, 4, 5].

В качестве примера можно привести Оксфордский университет. В рамках информационно-просветительской программы, призванной повысить интерес и доверие к науке, отделение нейробиологии Оксфордского университета совместно с компанией LCI Productions создало квест-комнату, где посетителям предлагается сразиться с искусственным интеллектом (ИИ). По сценарию в комнате их встречает «злой мозг», который угрожает захватить контроль над лабораторией. Чтобы предотвратить это, посетителям необходимо перехитрить его, выполнив ряд физических и умственных задач [5].

Рассмотрим разные варианты квест-игр. *Искейп-рум (Escape room)* – это интерактивная игра, в которой группа людей заключена в определенной комнате и должна использовать свои коммуникативные, логические и проблемно-ориентированные навыки, чтобы решить серию головоломок, найти скрытые подсказки и собрать все необходимые элементы для успешного побега из комнаты в ограниченное время. Важно отметить, что искейп-румы могут быть как физическими, где игроки физически перемещаются по комнате, так и виртуальными, где можно играть удаленно, онлайн. В основе искейп-рума лежит сюжетная линия, которая определяет цель игры. Также игра имеет и дополнительные цели – погрузить участников в особенную атмосферу, преподнести сюжет, подарить незабываемые впечатления. В последнее время квест становится все более популярным жанром активного развлечения для друзей и семьи.

Игра Перформанс представляет собой необычную форму игры. Игра заключается в том, что нужно или найти выход, решив множество заданий, или достичь определенной цели (например, отнести кольцо Всевластия в Мордор). Однако, отличие от классического эскейп-рума в том, что каждому участнику даются определенные роли (главные), а второстепенные роли играют специально подго-

товленные для этого актеры. Именно они направляют героев или, наоборот, мешают им в выполнении заданий. Это можно сравнить с театральной постановкой.

Квест в реальности – «живой» квест в рамках данного жанра не обязательно предполагает цель выбраться из комнаты, так как она может быть не заперта. Есть определенный сценарий (например, победить Темного Властелина всеобщими магическими усилиями или найти тайную комнату), который нужно проиграть с помощью поэтапного выполнения заданий. Самое главное – это попытаться повторить необходимый сценарий.

Еще один особый вид квеста, который происходит в воображении участников – *Морфеус*. Участникам завязывают глаза, что заставляет людей максимально подключить другие органы чувств: осязание, слух, обоняние. Именно так лишенная зрения команда должна выполнять задания. Это настоящее испытание на прочность и готовность действовать нестандартно. Многие признаются, что прохождение квеста в данном жанре даже позволяет переосмыслить свое отношение к некоторым жизненным обстоятельствам.

Спортивный квест или экип-игра – вид квеста придется по душе любителям напрячься не только интеллектуально, но и физически. В зависимости от сюжетной линии нужно выполнять ряд заданий, в числе которых и те, что заставят серьезно задействовать мышцы. Возможно, придется пролезть по тесному тоннелю, убежать от охраны, взобраться по канату. Обычно комнаты, предназначенные для прохождения подобных квестов, требуют определенных декораций. Есть возможность почувствовать себя голливудским героем и прожить роль, возможно, злодея, а, возможно, преследователя преступника [4].

Предлагаем рассмотреть примеры разработанных сценариев «Escape rooms», предложенных студентами Гомельского государственного технического университета П.О. Сухого (факультет информационных технологий):

Пример 1

Сценарий искейп-рума сфокусирован на теме информационных технологий (ИТ) и создан для студентов в возрасте от 18 до 25 лет, которые интересуются компьютерами и программированием.

Тема: «Спасение кибермира»

Цель: Игроки должны предотвратить катастрофу в виртуальном мире, возникшую из-за хакерской атаки на центральную компьютерную систему. Целью игроков будет восстановление системы и остановка хакеров.

Персонажи:

- Главный герой: игроки принимают на себя роль опытного киберспециалиста, который получает вызов о крупной хакерской атаке.
- Команда хакеров: зловредные хакеры, которые пытаются уничтожить виртуальный мир и все его данные.
- Виртуальные помощники: виртуальные персонажи, которые предоставляют игрокам подсказки и руководство по восстановлению системы.

Аудитория: Игра предназначена для студентов, изучающих английский язык и интересующихся ИТ. Она может быть проведена как в рамках учебного процесса в университете, так и в формате развлекательного мероприятия для

студенческих клубов или групп интересов.

Результат: Цель игры – помочь студентам развить командные навыки, проблемное решение и логическое мышление в контексте ИТ. Они также получают представление о кибербезопасности и важности защиты информации в современном мире.

Пример 2

Сценарий искейп-рума сфокусирован на теме информационных технологий (ИТ) и создан для студентов в возрасте от 18 до 25 лет, которые интересуются компьютерами и программированием.

Тема: «Поиск утерянного кода»

Цель: Игроки должны найти утерянный код и восстановить его.

Персонажи:

- Программист.
- Программист получает загадочное сообщение с намеками на утерянный код;
- Системный администратор. Системный администратор помогает раскрывать подсказки и разгадывать головоломки;
- Хакер. Хакер пытается помешать им и украсть код.

Каждый персонаж имеет свои уникальные знания и навыки.

Аудитория: Игра рассчитана на студентов ИТ-специальностей.

Возраст аудитории – от 18 лет.

Результат: Команда успешно находит код и восстанавливает его, справляясь с препятствиями.

Такой сценарий поможет студентам не только улучшить свой английский, но и развить навыки программирования.

Данные сценарии оформляются в формате презентаций, могут иметь дополнения и развитие. В данных играх используются вопросительные высказывания с выбором ответов, кроссворды, головоломки, задачи для описания картинок, ребусы на английском языке. Студенты могут использовать вспомогательные инструменты, которые размещены, например, на следующих сайтах:

- 1) <https://padlet.com/> – для создания презентаций и картинок, карточек и схем к ним;
- 2) <https://wordwall.net/> – сайт для создания упражнений и заданий на разные виды речевой деятельности;
- 3) <https://puzzlemaker.discoveryeducation.com/> – ресурс для создания кроссвордов;
- 4) Сайты с красивыми сюжетными картинками (FreePic, PinTerest, Pexels, Pixabay др.), которые можно использовать в качестве фона или иллюстраций к сценариям;
- 5) Сервисы с электронным кубиком /игральными костями (например, <https://gsgen.ru/tools/random-kubik/>).

Данные ресурсы в качестве инструментов могут сочетаться друг с другом и взаимодополнять друг друга [7]. Интересно, что, проходя такую игру в реальности

на занятии по английскому языку, студенты сразу видят, где можно было бы улучшить то или иное задание, усложнить или наоборот упростить ход игры, что говорит о рефлексии. Данные разработки могут использоваться в качестве организации самостоятельной работы студентов, а также в качестве инструмента преподавателя для организации занятий (командных соревнований) по иностранным языкам в группах, которым сценарии игр не известны. На наш взгляд мотивация изучать иностранные языки с использованием подобных игр значительно повышается, что значительно способствует усвоению навыков коммуникации на занятиях по иностранному языку у студентов неязыковых специальностей.

Список литературы:

1. Андарало, А.И. Интерактивное взаимодействие в обучении учащихся : программно-методический комплекс для слушателей целевых курсов повышения квалификации / А.И. Андарало, Н.В. Быстрякова, В.В. Гракова, [и др.] ; под общ. ред. В.В. Граковой, Т.А. Шингирей. – Минск : БГПУ, 2009. – 77 с.

2. Генике, Е.А. Активные методы обучения: новый подход / Е.А. Генике. – М. : Сентябрь, 2013. – 176 с.

3. Гилярова, М.Г. Повышение мотивации обучения через использование интерактивных элементов электронно-образовательных ресурсов / М.Г. Гилярова // Информатика и образование. – 2015. – № 10. – С. 26-27.

4. Ерёмина, С.А. Квест-технология в процессе обучения русскому языку как иностранному / С.А. Ерёмина, Е.В. Дзюба // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. – 2021. – № 19. – С. 175-185.

5. Журнал AvClub [Электронный ресурс]: технические инновации в мире / АВ Клуб – крупнейшее сообщество профессионалов AV-технологий в России и СНГ/. – URL: <https://www.avclub.pro/video/oksfordsky-universitet-sozdal-kvest-komnatu-dlya-srazheny-s-ii/> (дата обращения 15.04.2024).

6. Tomsk.ru. Узнавай! [Электронный ресурс]: Городской портал Томск.ру., сведения о Томске, новостные рубрики / Учредитель ООО «Дайджест ТВ». Город: Томск; гл. редактор Томчак О.Р. от 23.11.2017. – URL : <https://www.tomsk.ru/news/view/126112-что-такое-escape-room-i-откуда-vzyata-eta-idea> (дата обращения 15.04.2024).

7. Twinkl [Электронный ресурс]: ресурс для преподавателей для создания игр /. – URL : <https://www.twinkl.co.uk/resource/whodunnit-detective-mystery-game-tp1694515318> (дата обращения 15.04.2024).

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ЦИФРОВОЙ ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Е. В. Джима, e-mail: ekaterina.dzhima@gmail.com,
студентка, кафедра иностранных языков и межкультурных коммуникаций
О. К. Шавловская, e-mail: ochocolate@mail.ru,
старший преподаватель кафедры иностранных языков и межкультурных ком-
муникаций
УО «Международный университет МИТСО» Гомельский филиал,
Республика Беларусь, г. Гомель

Аннотация. Исследуется применение искусственного интеллекта (ИИ) в качестве цифрового инструмента для изучения иностранных языков. Анализируются плюсы и минусы использования ИИ, особенности обучения с использованием чат-ботов на основе ИИ, таких как GPT, и их потенциальное влияние на методы обучения языкам. Кроме того, обсуждаются перспективы и возможности развития данной технологии в будущем. Данный материал предлагает углубленное понимание роли ИИ в образовании и подчеркивает важность комбинирования цифровых и традиционных методов обучения для достижения оптимальных результатов в усвоении иностранных языков.

Ключевые слова: Искусственный интеллект, ИИ, изучение, чат-боты, цифровые инструменты, приложения, игры.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A DIGITAL TOOL FOR STUDY- ING FOREIGN LANGUAGES

E. V. Dzhima, e-mail: ekaterina.dzhima@gmail.com,
Student, Department of Foreign Languages and Intercultural Communications
O. K. Shavlovskaya, e-mail: ochocolate@mail.ru,
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages and Intercultural
Communications
Gomel Branch of the International University "MITSO", Belarus, Gomel

Abstract. This article examines the use of artificial intelligence (AI) as a digital tool for learning foreign languages. The pros and cons of using AI, the features of learning using AI-based chatbots such as GPT, and their potential impact on language teaching methods are analyzed. In addition, the prospects and opportunities for the development of this technology in the future are discussed. This material offers a deeper understanding of the role of AI in education and highlights the importance of combining digital and traditional teaching methods to achieve optimal results in learning foreign languages.

Key words: Artificial intelligence, AI, learning, chatbots, digital tools, apps, games.

Цифровые инструменты для изучения иностранных языков играют важную роль в современном образовании и обучении. Эти инструменты включают в себя приложения для мобильных устройств, онлайн-платформы для обучения, интерактивные игры, аудио- и видеоматериалы, а также специализированные программы для обучения грамматике и словарному запасу. Они часто предлагают возможность индивидуального обучения и персонализированной обратной связи.

Цифровые инструменты для изучения иностранных языков предоставляют широкий спектр возможностей для обучения и практики языковых навыков. Существует множество приложений и онлайн-платформ, таких как Duolingo, Babbel, Rosetta Stone, Memrise и другие, которые помогают пользователям учить новый язык [Брыль, 2023].

Целью цифровых приложений, сайтов и игр для изучения иностранных языков является обеспечение пользователей доступными и увлекательными способами освоения нового языка. Эти инструменты обычно содержат уроки, игры, тесты, аудио и видеоматериалы для развития словарного запаса, понимания грамматики и оттачивания произношения. Некоторые из них также предлагают функции общения с носителями языка или другими учащимися, что способствует практике разговорной речи.

Подходы к использованию цифровых инструментов для изучения иностранных языков могут варьироваться в зависимости от целей обучения и предпочтений учащегося. Например, некоторые предпочитают активное использование приложений для повседневной практики языка, в то время как другие могут предпочесть более структурированные онлайн-курсы.

Для многих людей, особенно тех, кто имеет ограниченное время или доступ к традиционным методам обучения, цифровые приложения, игры и сайты для изучения иностранных языков представляют значительный смысл. Они обеспечивают гибкий и доступный способ учиться изучать новый язык в любой момент, где бы вы ни находились.

Искусственный интеллект (ИИ) получает все большее распространение в различных сферах. В ближайшем будущем он может упростить повседневную жизнь людей и сделать ее более комфортной. Вполне прогнозируемо, что следующим этапом развития станет использование инновационных технологий для обучения иностранным языкам. Они позволяют учиться где угодно и когда угодно. Уже сейчас коммерческие и некоммерческие организации разрабатывают приложения, которые используют (и комбинируют) совершенно разные технические методы.

ИИ может быть полезным инструментом для изучения языков, но тем не менее, не заменит полностью традиционного обучения и практики языка в реальном общении. ИИ-системы могут предоставлять контент для изучения, такой как учебные материалы, интерактивные уроки, проверку правописания и грамматики, а также развитие навыков восприятия и произношения.

ИИ кроме того находит применение в сфере виртуальной и дополненной реальности, создавая симуляции реальных ситуаций, которые позволяют погру-

зиться в языковую среду, практикуя язык в контексте, максимально приближенном к реальности.

Однако, для приобретения навыков общения на английском языке, включая разговорную практику и понимание реальной речи носителей языка, рекомендуется общение с живыми собеседниками или применение специализированных методик, таких как разговорные клубы, обучение с носителями языка или практика в реальных обстановках.

Дополнительно, современные ИИ-системы, такие как GPT-3, могут предоставлять контекстуальные объяснения, ответы на вопросы и генерацию текста на английском языке, что может быть полезно для понимания сложных языковых концепций и практики письменной речи [Шамаева, 2023].

Одна из ключевых особенностей использования ИИ в изучении языков — способность программы анализировать устную и письменную речь учащегося, предоставляя мгновенную обратную связь. Это позволяет быстро исправлять ошибки и работать над слабыми местами [Шамаева, 2023].

ИИ способен анализировать индивидуальные особенности и предпочтения каждого учащегося, предлагая материалы и задания, наиболее подходящие для его уровня знаний, интересов и стиля обучения. Это значительно повышает мотивацию и эффективность обучения.

В последнее время появилось множество мобильных приложений и программ для изучения языков, работающих на основе ИИ. Они предлагают различные виды упражнений, игры, практические задания, что делает процесс обучения не только полезным, но и занимательным.

Приложения, использующие ИИ, разработаны таким образом, чтобы соответствовать правильному контенту для обучения пользователей, опираясь на их уровень знаний. Например, приложение Duolingo проводит предварительное тестирование для установления уровня знаний пользователей. Эти приложения разбивают процесс обучения на три простых шага. Он измеряет данные и цифры, затем адаптируется к этим результатам и, наконец, предоставляет персонализированную информацию [Брыль, 2023].

Вторым преимуществом является экономия времени. Существует аббревиатура, используемая при изучении языков под названием APP, что означает «активное участие и практика». Эти приложения запрограммированы так, что обучение представляется в удобном формате для каждого пользователя.

Практиковать иностранный язык можно не только в привычной манере, но и используя новые технологии, в том числе, ИИ. Одной из таких игр является игра Semantris – игра против ИИ. Возможно выбрать один из уровней сложности [Брыль, 2023].

Суть режима Аркада: перед игроком колонка слов на английском, одно подсвечено. Задача – придумать к нему такую ассоциацию, которая в рейтинге ассоциаций самой системы будет выше, чем для всех остальных слов в колонке [Брыль, 2023].

Главная ценность аркады – скорость. Сверху постоянно падают новые слова, поэтому ассоциации нужно придумывать быстро, в пределах нескольких

секунд. Интересно то, что в игре учитывается уровень сложности. Поначалу попадают простые слова, которые изучают уже на уровне elementary. Но чем дальше, тем сложнее. Через минуту-полторы семантическое поле увеличивается, а фразы усложняются. Добавляет сложности то, что нельзя использовать однокоренные слова. С точки зрения обучения, это отличный пример активации пассивного словарного запаса. В моменты игровой сосредоточенности мозг находит такие ассоциации, до которых в «нормальном режиме» человек бы просто не додумался. Причем игра будет полезна для любого уровня знаний, вплоть до уровня носителя языка.

Еще одна игра кирпичики – здесь тоже нужно придумывать ассоциации, но порядок игры немного меняется. Игрок пишет слово, а игра сама соображает, какая ассоциация на игровом поле к нему ближе. Когда ассоциация выбрана, то игра убирает блок с этим словом и все блоки того же цвета, которые находятся рядом с ним [Брыль, 2023].

Режим «Кирпичика» направлен на продумывание ассоциаций. Человек пишет слово в строке ввода, а система самостоятельно выбирает наиболее близкую с ним ассоциацию на игровом поле. То есть, игрок заранее не знает, какое именно слово выберет ИИ. А когда башня из блоков приближается к верхней границе, важно «выбивать» правильные кирпичи. Поэтому приходится учитывать сразу все слова, которые есть на поле. Получается, что игроку нужно понимать смыслы всех слов на поле и стараться придумать ассоциацию, которая будет близко к одному слову, но при этом далеко от других. Игрок должен мыслить стратегически, потому что важно не просто убирать блоки, но и оценивать, как именно они упадут на следующем ходу.

Изучение языка с помощью ИИ имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Положительные аспекты включают удобство доступа, практику в разговорной речи, расширение словарного запаса и мгновенную обратную связь. Однако, следует учитывать, что ограниченность понимания контекста, не интерактивность и ограниченный обучающий контент могут стать препятствием в полноценном обучении языку. При использовании ИИ для изучения языка, можно ожидать некоторого продвижения в приобретении базовых навыков, расширении словарного запаса и улучшении понимания языка. Но, тем не менее, для достижения высокого уровня владения языком рекомендуется комбинировать его использование с другими методами, такими как общение с носителями языка, чтение текстов и учебные курсы, чтобы добиться более полного и глубокого понимания языка.

Возможно, в будущем ИИ будет играть заметную роль в обучении языкам. Персонализированный подход ИИ сможет адаптировать учебные материалы и методики к индивидуальным потребностям учащихся, повышая эффективность обучения. Интерактивные уроки, созданные с помощью ИИ, дадут возможность делать процесс изучения более увлекательным и адаптивным. Автоматизированная оценка уровня владения языком с использованием ИИ поможет учащимся и преподавателям лучше понимать, на какие аспекты нужно обратить внимание. Технологии обработки естественного языка (NLP) могут

создавать более реалистичные сценарии общения и диалогов для обучения языкам. Однако, хотя ИИ может значительно улучшить процесс обучения языкам, замена полностью преподавателей и курсов маловероятна. Важным фактором в обучении языкам остается баланс между технологией и человеческим взаимодействием, поэтому будущее обучения языкам, вероятно, будет комбинировать в себе ИИ и преподавателей для наилучших результатов.

Таким образом, ИИ продолжает влиять на область изучения иностранных языков, предоставляя уникальные возможности для практики, расширения словарного запаса и получения мгновенной обратной связи. ИИ, в том числе чат – GPT, открывает удобный и доступный способ общения на иностранном языке. Однако, важно учитывать, как позитивные, так и негативные стороны использования ИИ в изучении языков. Среди преимуществ следует отметить удобство и инновационный подход, в то время как ограничения в понимании контекста, не интерактивность и ограниченный обучающий контент могут быть недостатками такого подхода. Для полноценного обучения языкам, комбинирование технологий ИИ с традиционными методами и контактом с носителями языка является рекомендуемым подходом. В будущем, развитие технологий ИИ может привести к еще более высокой эффективности и качеству обучения языкам, усиливая их роль в образовании и повышая доступность знаний для широкой аудитории.

Список литературы:

1. Брыль, А. Учим английский с chatGPT–2023. – URL: <https://habr.com/ru/articles/726244/> (дата обращения: 22.03.2024).
2. Шамаева, Е. Как учить английский с помощью ChatGPT: 6 способов / Е. Шамаева. – 2023. – URL: <https://journal.tinkoff.ru/list/gpt-english/> (дата обращения: 22.03.2024).

АКТУАЛЬНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДА ПРОЕКТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ МОНОЛОГИЧЕСКОМУ ВЫСКАЗЫВАНИЮ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В. Т. Зулькарнаева, e-mail: lerazvtim@mail.ru

Е. В. Воронцова, e-mail: evgeniavorontsova@yandex.ru

старший преподаватель Высшей школы лингвистики и педагогики
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого»,
Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация. В статье рассматривается вопрос обучения монологическому высказыванию на иностранном языке учащихся средней школы с помощью использования метода проектов. Авторами анализируются основные подходы к обучению монологическому высказыванию на английском языке. Авторы доказывают актуальность проектного метода обучения иностранному языку в современной образовательной системе и описывают структуру проведения занятий в данном формате.

Ключевые слова: проектный метод обучения, монологическое высказывание, иностранный язык.

THE RELEVANCE OF USING THE PROJECT METHOD IN TEACHING MONOLOGUE UTTERANCE IN ENGLISH

V. T. Zulkarnaeva, e-mail: lerazvtim@mail.ru

E. V. Vorontsova, e-mail: evgeniavorontsova@yandex.ru

Senior Lecturer at the Higher School of Linguistics and Pedagogy
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
Saint Petersburg, Russia

Abstract. The article considers the issue of teaching monologue utterance in a foreign language to secondary school pupils using the project method. The main approaches to teaching monologue utterance in English were also outlined. The authors prove the relevance of the project method of teaching a foreign language in the modern educational system, consider the structure of classes in this format.

Key words: project-based teaching method, monologue, foreign language.

Тот факт, что в непростых геополитических условиях английский язык остается языком международного общения, объясняет необходимость его изучения, начиная с начальных ступеней общего образования. Одной из главных целей овладения иностранным языком заключается в умении свободно на нем

общаться. Вместе с тем именно умение бегло говорить является самой сложной частью в процессе обучения.

Целью данного исследования является изучение целесообразности использования метода проектов при обучении монологическому высказыванию на английском языке.

Выделяется три вида речевой деятельности: монолог, диалог и полилог. В настоящее время особое внимание уделяется обучению монологу и диалогу. Монолог представляет собой развернутую форму высказывания одним человеком, связную и последовательную речь, отличающуюся выразительностью и завершенностью. Говорящему необходимо уметь логически организовывать свои мысли и устанавливать взаимосвязь не только в предложениях, но и в целом в высказывании [Соловова, 2005].

Рассмотрим способы обучения монологическому общению. В методической литературе, посвященной обучению монологическому высказыванию, выделяются два. Можно выделить 2 этапа: освоение ключевых монологических высказываний и усовершенствование навыка ведения монологического общения [Шатилов, 1986]. А также существуют две схемы обучения монологическому высказыванию: «сверху-вниз» и «снизу-вверх», которые указаны в работе Е.Н. Солововой. При обучении монологу по схеме «сверху-вниз» ученики приобретают умения на основе изучения текста и его дальнейшей проработки. Преимущества этого подхода заключаются в том, что учитель не должен создавать речевую ситуацию для включения ее в учебный процесс, а ученики могут развивать навык построения логико-смысловых связей речи. Тексты также могут служить образцом для учеников при создании собственных речевых конструкций. Обучение монологу по схеме «снизу-вверх» не зависит от конкретного текста. Данный способ обучения включает в себя ознакомление со словами и их первичную отработку на различных уровнях языковой структуры (слова, словосочетания, предложения и сверхфразового единства), а также повторение изученного материала [Соловова, 2005]

Одним из наиболее эффективных средств организации обучения в рамках преподавания иностранного языка является проектная технология, которая предполагает самостоятельную разработку и реализацию образовательного проекта. [Гришина, 2021а]

Метод проектов рассматривают как структурированная исследовательская деятельность учащихся, которая включает в себя как индивидуальную, так и групповую работу. Особое внимание уделяется не только достижению конкретного результата, но и организации самого процесса достижения этого результата [Полат, 2000].

Метод проектов был разработан американским философом Дж. Дьюи в 20-е годы прошлого века в США и изначально назывался методом проблем. Он был основан на идеях гуманистического подхода. В России идеи проектного метода обучения появились примерно в то же время, параллельно с американскими разработками, в школе С.Т. Шацкого. [Гринченко, Меркулова, 2016]. Помимо Дж. Дьюи и С.Т. Шацкого метод проектов изучали У. Килпатрик, А.

Лай, Э. Торндай, а также В.Н. Шульгин, М.В. Крупенина, Б.В. Игнатъев. Целью интеграции метода проектов в процесс обучения английскому языку было стимулировать познавательную и творческую активность учащихся, научить их работать сообща.

В настоящее время актуальность метода проектов при обучении монологическому высказыванию на английском языке не вызывает сомнений. Во-первых, данный метод позволяет учащимся развивать коммуникативные навыки, которые необходимы для продуктивного общения. Во-вторых, использование метода проектов стимулирует творческое мышление учащихся, способствует развитию навыков работы в команде, планирования, организации и реализации проектов, что является важными навыками в современном образовании. В-третьих, использование метода проектов при обучении английскому языку может сделать обучение более интересным, что способствует повышению мотивации учащихся и улучшению результатов их обучения. Таким образом, использование метода проектов во время обучения монологическому высказыванию на английском языке обосновано не только с точки зрения развития их языковых навыков, но и с точки зрения развития их коммуникативных и творческих способностей.

Говоря об особенностях метода проектов, важно отметить необходимость решения существенной проблемы, требующей креативного подхода для ее решения, ценность полученных результатов с точки зрения практической, теоретической и познавательной значимости, проведение самостоятельной работы учащихся (индивидуально, в парах и в группах), структурирование содержания проекта с определением поэтапных результатов.

Проектная деятельность включает в себя подготовку и проведение различных видов исследований, опросов, интервью, репортажей, круглых столов и так далее. Результатами могут стать доклады, рефераты, буклеты, анкеты и т.д. Рассмотрим основные этапы работы над проектом:

1. Определение темы, типа и число участников проекта.
2. Формулирование проблемы с помощью «мозгового штурма» или коллективного обсуждения.
3. Распределение задач между группами и ее участниками, обсуждение методов исследования.
4. Самостоятельная работа участников.
5. Промежуточное обсуждение результатов.
6. Оценка и защита проекта.
7. Коллективное обсуждение, групповая рефлексия [Гринченко, Меркулова, 2016].

Следует отметить, что в современной образовательной системе также уделяется большое внимание включению современных информационных технологий в процесс обучения. Это связано с осознанием важности использования современных технологий для эффективного обучения, а также подготовки учащихся к современному информационному обществу. Внедрение информа-

ционных технологий в образование способствует развитию цифровой грамотности и повышению мотивации учащихся [Гришина, 2021б].

Можно предположить, что обучение монологическому высказыванию на иностранном языке с помощью проектного метода может быть более эффективным, а также использование современных технологий делает учащихся более заинтересованными в изучении.

Рассмотрим пример задания на составление монологического высказывания на английском языке с использованием метода проекта.

Тема проекта: “The journey of my dreams”.

Этапы работы:

1. Учащийся выбирают место, которое хотел бы посетить. Это может быть страна, город, остров или любое уникальное место.

2. Проводит исследование о выбранном месте: изучает его историю, культуру, достопримечательности и традиции.

3. Составляет план своего путешествия, включая маршрут и активности, которые хотели бы сделать.

4. Подготовка монологического высказывания, в котором учащийся расскажет о своем путешествии мечты. Монолог должен будет включать в себя информацию о выбранном месте, причинах своего выбора, интересных фактах.

5. Подготовка презентации, включающую в себя фотографии, видео или другие визуальные материалы, для сопровождения монологического высказывания.

6. Представление монолога перед аудиторией.

Можно сделать вывод, что успешное выполнение задания в виде проекта может поспособствовать развитию у учащихся навыков публичного выступления и исследовательской работы. Кроме того, использование метода проекта помогает разнообразить создание интересного и содержательного монолога на английском языке. Также стоит отметить, что благодаря самостоятельному выбору и свободе творческого мышления, составление монолога заинтересует учащихся в большей степени по сравнению с другими типами заданий.

Таким образом, изучив возможности использования метода проектов для обучения монологическому высказыванию на иностранном языке, можно сказать, что такая форма организации занятия позволяет учитывать индивидуальные особенности учащихся и, следовательно, предоставляет им дополнительные возможности для личностного и профессионального развития, а также способствует достижению более высоких результатов обучения. Использование метода проектов также способствует использованию иностранного языка в контексте той или иной коммуникативной ситуации, что помогает выйти за рамки аудиторного обучения. Кроме того, метод проектов предполагает самостоятельный поиск информации на иностранном языке, что также способствует лучшему усвоению знаний и развитию способности анализа большого объема информации и вычленения необходимой части. Разработка и презентация проекта требуют активного использования современных технологий, что способствует развитию цифровой компетенции учащихся.

Список литературы:

1. Гринченко, Н.А. Современные технологии в иноязычном образовании: учебно-методическое пособие / Н.А. Гринченко, Е.Н. Меркулова. – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2016. – 268 с.
2. Гришина, А.С. Междисциплинарный проект на базе дисциплины иностранный язык как форма развития учебно-познавательной деятельности студентов // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 3. С. 80-85. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30920> (дата обращения: 10.04.2024).
3. Гришина, А.С. Проектная технология как способ организации самостоятельной работы студентов технического вуза (на примере дисциплины «Иностранный язык») / А.С. Гришина // Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики в контексте межкультурной коммуникации : материалы I Всероссийской научно-практической онлайн-конференции, Орел, 25 марта 2021 года / Под редакцией О.Ю. Ивановой. – Орел: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2021. – С. 629-634.
4. Полат, Е.С. Метод проектов на уроках иностранного языка / Е. С. Полат // Иностранные языки в школе. – 2000. – № 2. – С. 3-10.
5. Соловова, Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс: пособие для студентов пед. вузов и учителей. – 3-е изд. – М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2005. – 239 с.
6. Шатилов, С.Ф. Методика обучения немецкому языку в средней школе. – Изд-е 2-е. – : М.: Просвещение, 1986. – 223 с.

ПОВЫШЕНИЕ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКИХ ВУЗОВ К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ЧЕРЕЗ ПРИМЕНЕНИЕ КОРПУСНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

А. П. Князькова, e-mail: knyazkova.lina@list.ru

Н. В. Матюшина, кандидат филологических наук, доцент
ГАО ВО «Московский городской педагогический университет»,
Россия, г. Москва

Аннотация. Применение данных корпусной лингвистики рассматривается как один из способов повышения мотивации студентов медицинских вузов к изучению иностранного языка. Автор рассматривает проблему снижения мотивации студентов-медиков к обучению иноязычной речи и приводит результаты проведенного опроса среди студентов Рязанского государственного медицинского университета имени академика И. П. Павлова. В качестве решения поставленной задачи предлагается использовать корпус *The TV Corpus* для создания дополнительных интерактивных материалов для проведения занятий по английскому языку.

Ключевые слова корпуса текстов, корпусная лингвистика, английский для специальных целей, медицинский дискурс.

BOOSTING MEDICAL STUDENTS' MOTIVATION TO LEARN A FOREIGN LANGUAGE THROUGH CORPUS LINGUISTICS

A. P. Knyazkova, e-mail: knyazkovaap064@mgpu.ru

N. V. Matyushina, Candidate of Philology, Associate Professor
Moscow City University

Abstract. The paper dwells on the use of corpus linguistic data as a potential means to enhance medical students' motivation to learn a foreign language. The author explores the issue of diminishing motivation among medical students towards learning foreign languages and presents the findings of a survey conducted among students at the Ryazan State Medical University, named after Academician I.P. Pavlov. To address this issue the author proposes *TV Corpus* data to develop supplementary interactive materials for English language classes.

Key words: text corpora, corpus linguistics, English for special purposes, medical discourse.

Иностранный язык является важным элементом обучения студентов медицинских вузов. Однако в силу различных факторов, таких как нехватка аудиторного времени, недостаточная разработка методики преподавания иностранного языка для специальных целей в конкретном образовательном учреждении,

сниженная внутренняя мотивация обучающихся, студенты могут испытывать трудности в изучении иностранного языка, в особенности при формировании и совершенствовании лексических навыков, в том числе при овладении медицинской терминологией на иностранном языке.

В настоящей статье рассматривается возможность повышения мотивации студентов-медиков с помощью внедрения данных корпусной лингвистики в процесс обучения английскому языку.

Значение иностранных языков в профессиональной и учебной медицинской деятельности в настоящее время не подлежит сомнению. Концепция языкового образования направлена на обучение, адаптированное к профессиональным потребностям студента с учетом необходимости изучения иностранного языка [Джабраилова, 2022]. Знание иностранных языков позволяет будущим медицинским работникам повышать свою квалификацию, читать медицинскую литературу на языке оригинала, посещать международные конференции, учиться и проходить стажировки за рубежом.

Современные реалии учебного процесса не в полном объеме соответствуют потребностям в развитии медицинской науки в России, ее презентации на международном уровне и требованиями, описанными в образовательном стандарте. Согласно ФГОС, в медицинском университете объем изучения иностранного языка должен соответствовать «уровню повседневного общения», «объему, необходимому для получения информации из зарубежных источников» и составлять «4000 учебных терминов общего и терминологического характера» [Федеральный государственный образовательный стандарт ...]. Однако современным медицинским работникам необходимы более глубокие знания иностранного языка. Во многом на это повлиял процесс глобализации. Медикам необходимо узнавать о разработках иностранных коллег и представлять собственные на международных конференциях, для чего нужно знать грамматику иностранного языка, его фонетические аспекты и обладать широким словарным запасом, в особенности знать медицинские термины и лексику, связанную со своей специализацией. Для разрешения данного дисбаланса необходимо повышение мотивации студентов к изучению иностранного языка.

Обучение иностранному языку на неязыковых факультетах, известное как «язык для специальных целей» или LSP (Language for Specific Purposes), имеет свои особенности, так как направлено на подготовку студентов к будущей профессиональной деятельности, которая часто не связана с лингвистикой, а, например, с областью медицины или естественных наук [Полубиченко, 2021]. В данном случае важную роль играет формирование иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции, что на этапе высшего образования является одной из важнейших целей [Бердичевский, 2020]. Следовательно, для повышения мотивации студентов и более успешного усвоения материала необходимо включать в занятия иностранного языка элементы междисциплинарности, а именно применять индивидуальный подход и подстраивать занятия под учебные и профессиональные потребности обучающихся. Как подчеркивает, С.А. Герасимова, построение учебника по иностранному языку для вуза должно

удовлетворять двум функциям и представлять собой ядро обучения, с одной стороны, и путеводитель по образовательному пространству, с другой [Герасимова, с. 96-97]. Отметим, что многие авторы стараются учитывать подобные требования при создании учебников и учебных пособий [Практикум ...; Adjusting a Textbook ...; English as a means ...; Grubin].

Остановимся на особенностях обучения английскому языку студентов медицинских факультетов. На данный момент существуют специализированные пособия по иностранному языку для студентов-медиков. Например, одним из наиболее распространенным является учебник И.Ю. Марковиной [Марковина]. Отметим, что в данном пособии и учитываются профессиональные потребности учащихся. Тем не менее, как показал опрос студентов Рязанского государственного медицинского университета имени академика И. П. Павлова, которые обучаются по данному учебнику, обучающиеся не демонстрируют высокий уровень мотивации (рис. 1) и сталкиваются с трудностями во время процесса обучения (рис. 2).

На сколько вам нравятся занятия английского языка в вашем вузе?
81 ответ

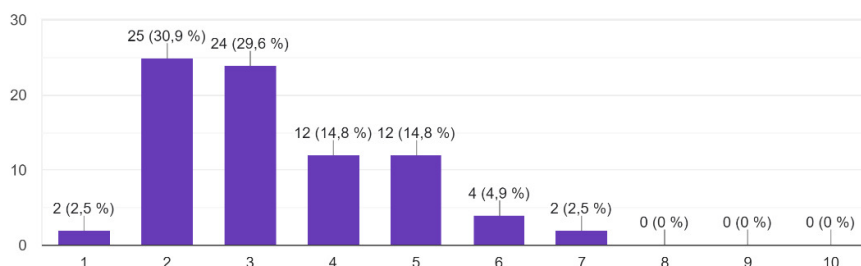

Рис. 1. Результаты опроса

Сейчас у меня есть трудности на занятиях по английскому языку
81 ответ

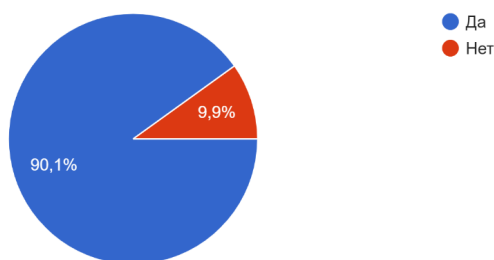

Рис. 2. Ответы студентов

Из результатов проведенного опроса можно сделать вывод, что для привлечения интереса обучающихся необходимо не только учитывать их профессиональные потребности, но и использовать другие методы повышения мотивации. Одним из эффективных методов стимулирования интереса учащихся является применение электронных ресурсов на уроках [Хамидова]. Они способствуют увеличению наглядности и увлекательности занятий благодаря использо-

ванию мультимедийных элементов визуализации материала. Н.В. Матюшина отмечает, что визуализация оказывает положительное влияние на качество иноязычной подготовки студентов [Матюшина]. Иными словами, современному педагогу важно постоянно искать новые подходы в своей работе.

Как представляется, в целях повышения мотивации студентов при создании учебных и контрольных материалов важно использовать актуальный, аутентичный и нетривиальный материал. Одним из источников подобных материалов могут служить данные корпусной лингвистики. Отметим, что корпуса текстов активно используются для проведения различных лингвистических исследований [ср., 5; 7], однако опора на подобные ресурсы в процессе подготовки учебно-методической литературы, нельзя считать распространенным явлением. Тем не менее, для достижения наибольшей эффективности образовательного процесса, электронные материалы можно подготавливать на основе лингвистических корпусов по тематике профессиональной деятельности обучающихся. В данном исследовании предлагается на основе данных *The TV Corpus* [English-corpora.org] с помощью дополнительного оборудования, например, компьютера, проектора или интерактивной доски, разработать учебные материалы, которые не только будут интересны студентам, но и позволят им более качественно усваивать материал.

Рис. 3. Видеофрагмент по теме «Глагол to be»

Рис. 4. Терминология из видеофрагмента

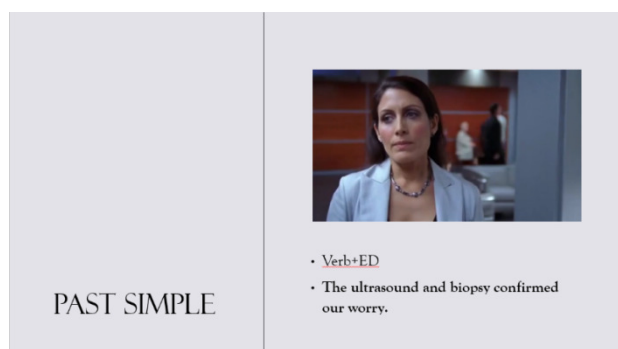

Рис. 5. Видеофрагмент по теме «Прошедшее время глагола»

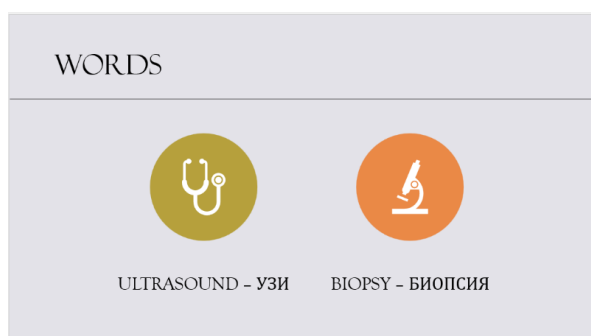

Рис. 6. Глоссарий

Так как данный лингвистический корпус включает в себя огромное количество аудиовизуальных материалов, преподаватель как его пользователь имеет возможность включать в свои занятия фрагменты аутентичных фильмов и се-

риалов по медицинской тематике. Применение подобных материалов способствует более наглядному иллюстрированию употребления терминов и конструкций в профессиональной коммуникации, а визуальное сопровождение помогает студентам развивать ассоциативные связи, а, следовательно, легче запоминать изучаемый материал. Например, при повторении времени *Past Simple* можно использовать короткие отрывки из сериалов (рис. 3, 4, 5, 6) про врачей, в которых иллюстрируется данное грамматическое явление и употребляются медицинские термины. Важно заметить, что поскольку произношение терминологии дается студентам довольно тяжело, прослушивание и повторение фраз за актерами благоприятно повлияет на совершенствование не только грамматических, но и фонетических навыков.

Таким образом, использование корпусов текстов при подготовке к занятиям иностранного языка в медицинских вузах способно разнообразить процесс обучения, благоприятно сказаться на качестве его усвоения и повысить мотивацию обучающихся.

Список литературы:

1. English-corpora.org. – URL: <https://www.english-corpora.org/> (дата обращения 14.12.2023).
2. Бердичевский, А.Л. Методика межкультурного иноязычного образования в вузе: учеб. пособие для повышения квалификации преподавателей иностранного языка в вузах и для магистрантов - будущих преподавателей вузов / А.Л. Бердичевский, И.А. Гиниатуллин, Е.Г. Тарева. – 2-е изд., стереотип. – М.: ООО "ФЛИНТА", 2020. – 368 с.
3. Герасимова, С.А. Архитектоника индивидуально ориентированного учебника иностранного языка / С.А. Герасимова // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2016. – № 4(24). – С. 95–103.
4. Джабраилова, С.Г. Английская медицинская терминология как объект изучения в медицинском вузе / С.Г. Джабраилова, Т.В. Лукьянова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 8-1.
5. Лингвистические теории в интерпретации переводческих стратегий. Комплексный анализ переводческого процесса / О.А. Сулейманова, К.С. Карданова-Бирюкова, Н.В. Лягушкина [и др.]. – М.: Ленанд, 2015. – 272 с.
6. Марковина, И.Ю. Английский язык: учеб. / И.Ю. Марковина, З.К. Максимова, М.Б. Вайнштейн; под общ. ред. И.Ю. Марковиной – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2014. – 368 с.
7. Матюшина, Н.В. Контрастивный анализ языковых и лингвокультурных единиц: к постановке проблемы / Н.В. Матюшина // Филологическое обеспечение профессиональной деятельности учителя английского языка и русского языка как иностранного: сб. научных статей. – Т. 1. – М.: ООО "Языки Народов Мира", 2022. – С. 151–160.
8. Матюшина, Н.В. Наглядное отражение признака деструктивности в

бilingвальном словаре нового типа / Н.В. Матюшина // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2022. – № 2(46). – С. 143-154. – DOI 10.25688/2076-913X.2022.46.2.13.

9. Полубиченко, Л.В. Тенденции развития иноязычного образования в рамках неязыкового вуза / Л.В. Полубиченко, И.В. Харламенко // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. – 2021.

10. Практикум по культуре речевого общения: учеб. для студентов учреждений высшего образования: в 2 т. / О.А. Сулейманова, К.С. Карданова, Н.Н. Беклемешева [и др.]. – 2-е изд., стереотип. – М.: Изд. центр "Академия", 2016. – 240 с.

11. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 060101 «Лечебное дело» (квалификация (степень) «специалист»). – URL: <http://www.kantiana.ru/uop/managers/list/19.pdf> (дата обращения: 02.04.2024).

12. Хамидова, Н. Ю. Повышение мотивации к изучению иностранного языка // Наука и образование сегодня. – 2017. – № 7 (18).

13. Adjusting a Textbook of RFL to E-Learning / E. A. Zoidze, E. E. Matveeva, T. S. Makarova [et al.] // TSNI 2021: Textbook: Focus on Students' National Identity, Москва, 20–24 апреля 2021 года. – М.: ARPHA Proceedings, 2021. – P. 1137-1150. – DOI 10.3897/ap.e4.e1137.

14. English as a means of communication: basic course: учеб. пособие для студентов нефилологических направлений / А.И. Voevodina, N.A. Gedgafova, P.V. Gurova [et al.] ; научная школа Института иностранных языков МГПУ «Межкультурное многоязычное образование как фактор социальных трансформаций». – М.: ООО "Изд-во "Экон-Информ", 2023. – 167 p.

15. Grubin, I.V. Distance Learning in Language Education for the Transport Industry in Modern Conditions / I.V. Grubin, E.I. Dmitrieva, I.V. Stekolshchikova // Global Scientific Potential. – 2022. – No. 4(133). – P. 78-83.

**ОБУЧАЮЩИЕ ВОЗМОЖНОСТИ МЕДИАКОНТЕНТА
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВЗРОСЛЫХ
(НА ПРИМЕРЕ ФИЛЬМОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ)**

Д. А. Козикова, e-mail: kozikovadi@gmail.com
студент

Н. Г. Ферсман, e-mail: fersman_ng@spbstu.ru
доцент, кандидат педагогический наук
ФГАО ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого», Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация. В современном образовательном пространстве медиаконтент стал мощным инструментом, способным трансформировать процесс преподавания и обучения. В данной статье рассматриваются образовательные возможности, предоставляемые медиаконтентом, с особым акцентом на использование фильмов при изучении английского языка. На основе всестороннего анализа существующей литературы и анализа примеров обучения английскому языку по фильмам в статье демонстрируется, как медиаконтент может повысить уровень владения языком у обучающихся, их культурное понимание и навыки критического мышления.

Ключевые слова: медиаконтент, цифровые медиа, обучение взрослых, критическое мышление, образовательный процесс.

**EDUCATIONAL OPPORTUNITIES OF MEDIA CONTENT IN ADULT
EDUCATION (THE CASE OF FILMS IN TEACHING
ENGLISH LANGUAGE)**

D. A. Kozikova, e-mail: kozikovadi@gmail.com
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, St. Petersburg
N. G. Fersman, e-mail: fersman_ng@spbstu.ru
Associate Professor, PhD in Pedagogy
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, St. Petersburg

Abstract. In the modern educational space, media content has become a powerful tool capable of transforming the training and learning processes. This article examines the educational opportunities provided by media content, with a special focus on the use of films in learning English. Based on a comprehensive analysis of existing literature and an analysis of examples of English language teaching based on films, the article demonstrates how media content can improve students' language proficiency, cultural understanding and critical thinking skills.

Key words: media content, digital media, adult education, critical thinking, educational process.

Появление цифровых медиа оказало глубокое влияние на все аспекты современной жизни, включая образование. Медиа контент, такой как фильмы и видеозаписи, стал неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, и его потенциал в образовательных целях получает все большее признание [Губанова, 2017, с. 152]. Рассмотрим образовательные возможности, предоставляемые медиа контентом в контексте обучения английскому языку взрослых и эффективные методы применения фильмов.

Прежде всего обратимся к понятию медиаконтента. Данный термин определяют как совокупность информации или данных, представленных в виде аудио или видео формате [Зубков, 2014, с. 25]. Учебным медиаконтентом называют медиаконтент, разработанный с целью проиллюстрировать или углубить информацию, полученную по определенной учебной дисциплине [Ермолаев, 2019, с. 18].

Стоит отметить, что обучение взрослых (андрагогика) значительно отличается от процесса обучения детей и подростков. Одно из основных различий между преподаванием английского языка взрослым и детям заключается в их мотивации к обучению. Дети часто имеют внутреннюю мотивацию к изучению английского языка, движимые естественным любопытством и желанием общаться с другими людьми. Взрослые, как правило, мотивированы внешне, у них есть причины для обучения, такие как карьерный рост или путешествия. Эта разница в мотивации может повлиять на выбор материалов и видов деятельности, используемых в аудитории. Для взрослых обучаемых ключевым моментом является возможность применить полученные знания на практике, то есть для них важна именно практическая значимость [Dörnyei, Csizer, 1998, p. 208].

Различные типы медиаконтента могут быть эффективны для обучения языку в зависимости от конкретных целей обучения и потребностей обучающихся. Рассмотрим каждый вид подробнее:

- 1) фильмы: отлично подходят для развития навыков аудирования, пополнения словарного запаса и улучшения понимания культуры;
- 2) телешоу: обеспечивают более аутентичный и современный язык по сравнению с фильмами;
- 3) документальные фильмы: представляют собой ценный ресурс для изучения специализированной лексики и получения знаний о различных темах;
- 4) новости и репортажи: подходят для улучшения навыков аудирования и расширения словарного запаса, связанного с текущими событиями.
- 5) мультфильмы: подходят для начинающих, изучающих язык, помогая освоить основные слова и грамматические конструкции. [Зубков, 2014, с. 25].

Значительное количество исследований посвящено использованию медиаконтента в образовании. Исследования в этой области показали, что медиаконтент в образовательном процессе может способствовать следующему:

- 1) улучшению понимания языка и пополнению словарного запаса;
- 2) развитию культурного взаимопонимания и глобальной осведомленности;

- 3) активизации критического мышления и навыков решения проблем;
- 4) повышению мотивацию и вовлеченности в процесс обучения [Abdulrahamana, Faruk, 2020, p. 11].

Использование медиаконтента в образовании поддерживается несколькими теоретическими основаниями, в том числе:

- 1) конструктивизмом: медиаконтент предоставляет обучающимся возможность осмысливать аутентичные и привлекающие материалы, способствуя активному обучению и накоплению знаний;

- 2) социокультурной теорией: медиаконтент отражает культурный и социальный контекст, в котором используется язык, помогая обучаемым развивать культурную компетентность и понимать нюансы использования языка;

- 3) когнитивной теорией: медиаконтент развивает внимание, память и умение решать проблемы, улучшая когнитивные навыки [Abdulrahamana, Faruk, 2020, p. 11].

Эффективная интеграция медиаконтента в процесс обучения взрослых языку имеет решающее значение по нескольким причинам. Во-первых, медиаконтент обеспечивает аутентичный и привлекательный контекст для языковой практики. Взрослые с большей вероятностью будут мотивированы к обучению, когда будут знакомиться с реальными материалами, отражающими их интересы и опыт. Медиаконтент, такой как фильмы, предоставляет обучающимся множество возможностей для естественного и осмысленного изучения языка.

Во-вторых, медиаконтент может способствовать развитию культурной компетентности. Предоставляя информацию обучаемым о различных культурах с помощью медиа, преподаватели могут помочь им лучше понять культурный контекст изучаемого языка. Это важно для эффективного общения, поскольку язык тесно переплетен с культурой. Медиаконтент может дать представление о ценностях, верованиях и обычаях определенной культуры, помогая обучаемым лучше понимать язык, который они изучают [Иванова, Малыгина, 2017, с. 51].

Для того чтобы использовать медиаконтент эффективно, преподавателям необходимо учитывать индивидуальные потребности и интересы своих обучающихся, а также тщательно отбирать и адаптировать материалы, чтобы они соответствовали целям обучения. Для эффективной интеграции медиаконтента в обучение языку, преподаватели могут придерживаться следующих рекомендаций:

- 1) перед просмотром медиаконтента провести обсуждение, чтобы активировать фоновые знания обучаемых и подготовить их к новой информации. После просмотра провести дискуссию или упражнения на понимание;

- 2) в течение просмотра материала преподаватель может останавливать воспроизведение медиаконтента, чтобы выделить важные моменты, дать обучающимся время на заметки или выполнение упражнения;

- 3) в процессе просмотра использовать субтитры: субтитры могут быть полезны для обучаемых начального уровня, поскольку помогают им сопоставлять произносимые слова с письменным текстом;

4) выполнение заданий на основе видео: преподаватель может разработать задания на основе просмотренного медиаконтента, такие как вопросы на понимание, упражнения на заполнение пропусков или задания на пересказ [Кузнецова, Лукашенко, 2019, с. 43].

Фильмы являются эффективным средством при обучении языку благодаря их увлекательному характеру, аутентичному использованию языка и богатому культурному контексту. В целях иллюстрации образовательного потенциала медиаконтента, было проведено исследование использования фильмов в обучении английскому языку. Группа изучающих английский язык ознакомилась с серией тщательно отобранных фильмов, которые соответствовали их уровню владения языком и целям обучения. Фильмы использовались в качестве основы для дискуссий, пополнения словарного запаса и грамматических упражнений.

Представим результаты исследования, проведенного исследователями А.М. Ивановой, Е.В. Малыгиной в МГПУ, подтверждающего, что использование фильмов значительно улучшило следующие показатели у обучаемых:

- 1) понимание на слух;
- 2) знание лексики;
- 3) понимание иноязычной культуры;
- 4) навыки критического мышления;
- 5) мотивация к изучению английского языка [Иванова, Малыгина, 2017, с. 51].

Использование медиаконтента существенно влияет на отношение взрослых к обучению языку. Выделяют не только положительные стороны данного метода, но и отрицательные:

1) положительное влияние: увлекательный и тщательно подобранный медиаконтент может сделать изучение языка более приятным и мотивирующим. Он может показать обучаемым практическую ценность изучения языка и вдохновить их на дальнейшее изучение;

2) отрицательное влияние: неподходящий или плохо подобранный медиаконтент может вызвать у обучаемых скуку, разочарование или даже отрицательное отношение к изучению языка [Raju, 2019, p. 9504].

Таким образом, медиаконтент, такой как фильмы, предоставляет ценные образовательные возможности при обучении английскому языку. Фильмы обеспечивают аутентичный и увлекательный контекст для языковой практики, способствуют культурному взаимопониманию и развивают навыки критического мышления. Интегрируя медиаконтент в практику преподавания, преподаватели могут создавать более эффективные и динамичные условия для обучения взрослых.

На основе обзора литературы и представленного тематического исследования можно сделать вывод о положительном влиянии медиаконтента на уровень владения языком, а также на понимание культуры и навыки критического мышления обучающихся. Поскольку технологии продолжают развиваться, а медиаконтент становится все более доступным, рекомендуется использовать его потенциал для улучшения качества преподавания и обучения.

Список литературы:

1. Губанова, А.Ю. Медиаконтент для детей как элемент образовательного процесса // Media education (mediaobrazovanie). – 2017. – № 2. – С. 152-169.
2. Ермолаев, И.С. Задачи вузовской разработки учебного медиаконтента в инициализации проектов онлайн обучения // Образовательные технологии и общество. – 2019. – № 2. – С. 17-23.
3. Зубков, И.Г. Информационный медиаконтент в Интернете: современная специфика и ключевые характеристики: дис. ... д-р журн. наук: 10.01.10. – М, 2014. – 155 с.
4. Иванова, А.М. Возможности использования современного медиаконтента ted talks в обучении английскому языку как второму иностранному / А.М. Иванова, Е.В. Малыгина // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2017. – № 3. – С. 49–57.
5. Кузнецова, Е.В. Практика использования медиаконтента сети Интернет для формирования профессионально значимых компетенций средствами иностранного языка (на примере лингвистических направлений подготовки) / Е.В. Кузнецова, Е.С. Лукашенко // Концепт. – 2019. – №2. – С. 36-46.
6. Ферсман, Н.Г. Формирование и развитие инновационного (творческого) мышления специалистов в системе постдипломного образования (в рамках курса иностранного языка): монография. – СПб: Астерион, 2014. – 180 с.
7. Abdulrahamana, M.D. Multimedia tools in the teaching and learning processes: A systematic review / M.D. Abdulrahamana, N. Faruk // Heliyon. – 2020. – № 6. – P. 1-14.
8. Dörnyei, Z. Ten commandments for motivating language learners: Results of an empirical study / Z. Dörnyei, K. Csizer // Language teaching research. - 1998. - №. 3. - P. 203-229.
9. Raju, R. Role of Media in Education // Think India Journal. – 2019. – № 22. – P. 9499-9506.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ СВЯЗИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ «ДИЗАЙН» В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

М. М. Колобкова, e-mail: mari.kolobkova@tm@mail.ru

В. Э. Янчус, кандидат технических наук,
доцент Высшей школы дизайна и архитектуры
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация. Раскрывается понятие междисциплинарных связей. Авторы анализируют понятие междисциплинарной триады, как базиса для построения междисциплинарных связей между несколькими дисциплинами, изучаемыми студентами архитектурных направлений подготовки с применением цифровых ресурсов. В практической части исследования приводится пример междисциплинарного проектирования обучения иностранному языку студентов направления подготовки «Дизайн».

Ключевые слова: междисциплинарные связи, иностранный язык, междисциплинарная триада, дизайн, цифровизация.

INTERDISCIPLINARY CONNECTIONS IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE TO STUDENTS OF THE DESIGN FIELDS OF STUDY IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF EDUCATION

M. M. Kolobkova, e-mail: mari.kolobkova@tm@mail.ru

V. E. Yanchus, Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor of the Higher School for Architecture and Design
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
Russia, St. Petersburg

Abstract. This article reveals the concept of interdisciplinary connections. The authors analyze the concept of an interdisciplinary triad as a basis for building interdisciplinary connections between several disciplines studied by students of architectural fields of study using digital resources. In the practical part of the study, an example of interdisciplinary design of teaching a foreign language to students of the "Design" field of study is given.

Key words: interdisciplinary connections, foreign language, interdisciplinary triad, design, digitalization.

Введение. Современная система высшего образования нацелена на создание оптимальных условий для формирования целостной личности выпускника, компетентного не только в своей профессиональной сфере, но и в смежных

дисциплинарных областях знаний. Отечественные и зарубежные исследователи сходятся во мнении о том, что универсальные и интегративные компетенции в условиях современной университетской подготовки играют столь же важную роль в подготовке выпускника, как и профессиональные компетенции [Гришина, 2021].

Целью данной статьи является анализ способов формирования междисциплинарных связей между профессионально-ориентированным курсом иностранного языка и профильными дисциплинами в обучении студентов направления подготовки «Дизайн».

Так, авторы считают целесообразным рассмотреть в данном контексте возможности включения междисциплинарного компонента в обучение иностранному языку студентов-бакалавров архитектурного направления подготовки для подготовки выпускников, конкурентоспособных на международном рынке труда. Подготовка специалистов в области архитектуры и дизайна требует включения инновационных образовательных моделей, поскольку существует необходимость формирования креативных способностей студента [5].

Так, в своих трудах Карпова устанавливает эффективность междисциплинарных связей в вузе при изучении иностранных языков с целью развития у студентов, в том числе творческого мышления, способности решать проблемы на стыке различных областей образовательной среды, что в свою очередь отвечает требованиям к подготовке бакалавров архитектурного направления [Воронцова, 2021].

Далее рассмотрим возможности реализации междисциплинарного компонента в обучении студентов направления «Дизайн» на примере Высшей школы архитектуры и дизайна Инженерно-строительного института СПбПУ Петра Великого.

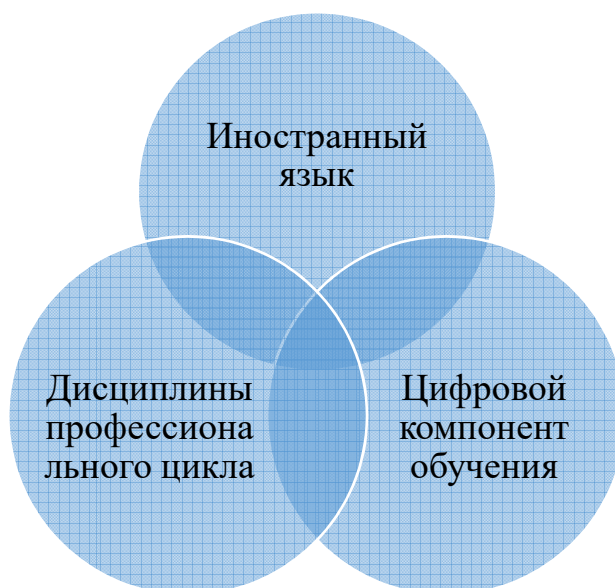

Рис. 1. Междисциплинарная триада

Опираясь на исследования Поповой Н.В. [Попова, 2021] в области междисциплинарных связей в высшей школе, в данной статье авторы придержива-

ются концепта «междисциплинарной триады» для реализации трехкомпонентного взаимодействия дисциплин профессионального цикла, иностранного языка и так называемого технологического компонента, представляющего собой не отдельную дисциплину, а информационно-коммуникационный или цифровой ресурс для обучения иностранному языку [Гришина, 2021]. Модель междисциплинарной триады представлена на рис. 1.

Так, в качестве цифрового компонента для реализации междисциплинарной триады в построении междисциплинарного взаимодействия в процессе обучения иностранному языку студентов-дизайнеров авторы рассматривают использование информационно-коммуникационных технологий как в процессе выполнения обучающимися самостоятельной работы (например, подготовки интерактивных презентаций к выполняемым проектам), так и на учебных занятиях (например, применение интерактивных досок, учебников и т.д.) [Сапугольцева, 2014].

Ниже рассмотрим способы формирования горизонтальных и вертикальных междисциплинарных связей. Под данными категориями в рамках настоящей статьи авторы придерживаются определений Восковской А.С., Карповой Т.А., где горизонтальные междисциплинарные связи рассматриваются, как логическое продолжение одной темы по отношению к другой в контексте взаимодействия различных дисциплин, а вертикальные – как связи по установлению взаимодействия между темами в пределах одной категории [Восковская, 2021]. Данные междисциплинарные связи анализируем применительно к основному учебному пособию курса профессионально-ориентированного иностранного языка (English for design). Данные, отражающие тематику пройденных дисциплин, являющихся базисом для выстраивания вертикальных междисциплинарных связей, и тематика изучаемых параллельно дисциплин, задействованных в формировании горизонтальных междисциплинарных связей представлены в табл. 1.

Таблица 1. Междисциплинарное проектирование обучения ИЯ

№ п/п	Тематика	Пройденные дисциплины
1.	Тема учебника – Visual arts. Тематика данного раздела коррелирует с аспектами пройденной дисциплины: The principles of design in visual art. Computer graphics as a form of computer visual art. Computers, Graphics and Learning.	Компьютерная графика (1 курс) Целью дисциплины является изучение современных методов создания компьютерной графики и формирование навыков их применения в профессиональной деятельности.
2.	Тема учебника – What is design? Тематика данного раздела коррелирует с аспектами пройденной дисциплины: Design history. Stages of design development. The origin of interior design. Features of the formation of landscape design.	История графического дизайна и рекламы (1 курс) Раскрываются теоретические концепции возникновения графического дизайна и рекламы; знания в области истории и теории искусств, истории и теории дизайна в профессиональной деятельности.

	Тематика	Изучаемые дисциплины профессионального цикла
1.	Тема учебника – Typography. Тематика новостей коррелирует с аспектами пройденной дисциплины: The history of typography. Visual hierarchy, and graphic balance. Font: Garamond Regular, Bold, 12 pixels Arial, Italic.	Типографика (2/3 курс) Рассматриваются как нормативные правила набора и верстки, так и общие закономерности визуального восприятия шрифта, методы и приемы шрифтового оформления.
2.	Тема учебника – User interface and UX design. Тематика новостей коррелирует с аспектами пройденной дисциплины: UX and UI designer’s responsibilities. Types of user interface. Graphic user interface and voice-enabled user interface.	Web-дизайн (2/3 курс) Изучается проектирование в области web-дизайна, изучение основных тенденций развития web-дизайна, ознакомление с основными этапами разработки проектов в области web-дизайна и формирование навыков разработки визуальных компонентов сайтов.

Принимая во внимание факт стремительного развития цифровых технологий, в том числе в системе высшего образования, авторы считают необходимым включение цифровых технологий в процесс обучения иностранному языку и реализации в полной мере междисциплинарных связей [Сочнева, 2011]. В рамках данного исследования реализовать цифровой компонент междисциплинарной триады представляется возможным посредством интеграции цифровых технологий в подготовку самостоятельно разработанных студенческих проектов. Поскольку промежуточный контроль предусмотрен после каждой пройденной в рамках курса профессионально-ориентированного иностранного языка темы, вместо привычной презентации или монолога, возможно применение следующих альтернативных вариантов:

1. Цифровое повествование (Digital storytelling). Подготовка цифровой истории, включающей текст, аудио и фото-контент по теме.
2. Использование Google Sites для создания группой студентов общего сайта, содержанием которого являются подготовленные индивидуально или в группе текстовые материалы, сопровождаемые фото и видеоматериалами по теме.

Выводы. Междисциплинарная подготовка необходима для формирования и развития профессиональных компетенций будущего дизайнера, когда при решении художественно-творческих и проектных задач, при проектировании целостного и гармоничного окружающего пространства устанавливается взаимосвязь между знаниями и навыками из различных предметных областей и дисциплин.

Список литературы:

1. Воронцова, Е.В. Сложности развития иноязычной диалогической речи в условиях дистанционного обучения у студентов бакалавров лингвистических направлений и пути решения // Язык, перевод, коммуникация в условиях полилога культур: сб. материалов Всероссийской молодежной конференции с меж-

дународным участием; под общей редакцией А.В. Рубцовой. – Санкт-Петербург, 2021. – С. 476-488.

2. Восковская, А.С. Создание междисциплинарных курсов в процессе изучения иностранного языка в неязыковом вузе / А.С. Восковская, Т.А. Карпова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-mezhdistsiplinarnyh-kursov-v-protsesse-izucheniya-inostrannogo-yazyka-v-neyazykovom-vuze> (дата обращения: 12.04.2024).

3. Гришина, А.С. Междисциплинарный проект на базе дисциплины иностранный язык как форма развития учебно-познавательной деятельности студентов // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 3. С. 80-85. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30920> (дата обращения: 26.03.2024).

4. Попова, Н.В. Междисциплинарная парадигма как основа формирования интегративных компетенций студентов многопрофильного вуза (на примере дисциплины иностранный язык): автореф. дис. ... доктора пед. наук. – Санкт-Петербург, 2011. – 51 с.

5. Сапугольцева, М.А. Дизайн-проектная деятельность в профессиональной социализации личности студента университета / М.А. Сапугольцева, В.Ю. Сапугольцев // Вестник ОГУ. – 2014. – №5 (166). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dizayn-proektnaya-deyatelnost-v-professionalnoy-sotsializatsii-lichnosti-studenta-universiteta> (дата обращения: 12.04.2024).

6. Сочнева, А.Ю. Формирование интегративных компетенций студентов технического вуза посредством междисциплинарных связей с применением интернет-технологий (на основе дисциплины иностранный язык): автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Санкт-Петербург, 2011. – 24 с.

ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕРАКТИВНОЙ ВИЗУАЛИЗАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

А. Е. Комарова, e-mail: aleksa160902@mail.ru

Е. В. Воронцова, e-mail: evgeniavorontsova@yandex.ru

старший преподаватель

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого», Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация. Статья посвящена вопросу целесообразности использования интерактивной визуализации при обучении иностранным языкам, поскольку ее применение активно распространяется, способствуя превращению обучения в увлекательный процесс для преподавателей и студентов. В статье раскрывается содержание понятия «визуализация» и «интерактивная визуализация», а также рассматриваются средства визуализации. Авторы анализируют инструменты интерактивной визуализации и приводят результаты опроса студентов, подтверждающего целесообразность применения визуализации при овладении навыками иностранного языка.

Ключевые слова: интерактивная визуализация, визуализация, иностранный язык, преподаватель, студенты, технологии, инструменты.

POSSIBILITIES OF INTERACTIVE VISUALIZATION WHEN TEACHING FOREIGN LANGUAGES

A. E. Komarova, e-mail: aleksa160902@mail.ru

E. V. Vorontsova, e-mail: evgeniavorontsova@yandex.ru

Senior lecturer

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, Saint-Petersburg

Abstract. The article is devoted to the issue of the expediency of using interactive visualization in teaching foreign languages, since its application is actively spreading, contributing to the transformation of learning into an exciting process for teachers and students. The article reveals the content of the concepts of "visualization" and "interactive visualization", as well as discusses visualization tools. The authors analyze interactive visualization tools and provide the results of a student survey confirming the expediency of using visualization in mastering foreign language skills.

Key words: interactive visualization, visualization, foreign language, teacher, students, technology, tools.

На сегодняшний день благодаря современным технологиям и повсеместной цифровизации, процесс обучения совершенствуется, становясь более содержательным. Одним из популярных средств, применяемых в современных образовательных процессах, является интерактивная визуализация, которая все чаще применяется при обучении иностранному языку (ИЯ).

Целью настоящего исследования является изучение интерактивной визуализации как одного из средств преподавания ИЯ в высшем учебном заведении.

Исследователи рассматривают *визуализацию как* средство представления данных в виде изображения с целью максимального удобства их понимания и усвоения. Средства визуализации информации выполняют особую роль: они знакомят изучающего ИЯ с миром иноязычной культуры и языка, как его компонента, представляя сообщения в уже переработанном, «сжатом» виде, и выступают одновременно в роли визуального стимула общения [Сорока, 2015, с. 3].

Интерактивная визуализация представляет собой использование визуальных и зрительных материалов для передачи информации и активного взаимодействия со студентами. Она позволяет создавать дополнительные визуальные образы, анимации, графики и другие иллюстрации, что значительно обогащает процесс обучения. Такой подход в обучении ИЯ стимулирует развитие языковой интуиции, ассоциативного мышления и памяти студентов [Сачек, 2022, с. 20-27].

По мнению большинства современных психологов, обучающиеся сегодня все меньше воспринимают информацию через чтение литературы и всё больше получают ее с помощью визуальных образов, они постоянно используют гаджеты, где смотрят видео, клипы и изображения в социальных сетях. Студенты обладают визуальным, быстрым, но поверхностным мышлением, получившим название «клиповое мышление». Им присущ языковой минимализм, рассеянность и гиперактивность, дефицит внимания. У них конкретное мышление преобладает над абстрактным.

Термин «клиповое мышление» появился в 1990-х годах с целью обозначения особенности человека воспринимать мир через яркое короткое послание. [Фельдман, 2021, с. 42-44]. Соответственно, образовательные учреждения активно используют разнообразные средства интерактивной визуализации, применение которой позволяет предоставлять студентам учебный материал лингвистического и экстралингвистического характера в удобной, понятной и доступной форме, а также активизирует их способности к многоканальному восприятию, помогая им осваивать иноязычные реалии и факты. Активное использование информационных технологий в учебном процессе позволяет студентам перейти от пассивного созерцания учебного материала к активному, осознанному овладению им.

Анализ научной литературы по теме исследования показал, что визуализация в практике обучения ИЯ оказывает положительное влияние на качество усвоения учебного материала. По мнению В. Ф. Шаталова, считающимся родо-

начальником символических структур визуализации, опорный сигнал - важнейшая часть обучения, с ним ответы студентов на вопросы, основанные на визуальных образах, оказываются более точными и глубокими, облегчается процесс запоминания. Так визуализация отличается ориентированностью на активацию правого полушария ученика, на использование образной памяти и интуитивного подхода к решению проблемы [Шаталов, 1990, с. 186].

В настоящее время существует множество инструментов и технологий, которые могут быть использованы для создания интерактивной визуализации. Виртуальные доски, компьютерные программы, мультимедийные презентации, онлайн-ресурсы, инфографика, ментальные карты, комиксы, интерактивные тренажеры, причинно-следственные диаграммы, денотатные графы, облака слов, кластеры и другие – все это открывает новые возможности для преподавания иностранных языков [Никулова, Подобных, 2010, с. 369-387]. Применение таких инструментов дает возможность преподавателям обеспечить качественное взаимодействие с ИЯ.

Рассмотрим *способы применения интерактивной визуализации* на практике.

1. Интерактивные визуализации для обучения произношению: Применение анимированных карточек с буквами, звуками и определениями; создание тренажеров для тренировки произношения;

2. Интерактивные визуализации для обучения лексике и грамматике: Разработка визуальных словарей с изображениями и примерами использования слов; создание интерактивных заданий на закрепление грамматических правил; использование анимированных видео и фотографий с различными сценариями для развития коммуникативных навыков.

3. Виртуальные обучающие платформы и игры: Разработка виртуальных классов с возможностью взаимодействия с учителем и другими студентами; создание игровых сред для практики реальных ситуаций общения; использование виртуальной реальности для иммерсивного погружения в языковую среду.

4. Мультимедийные ресурсы: Использование аудио и видео материалов для развития навыков аудирования и чтения; создание интерактивных уроков с подключением используемых носителей языка; применение подкастов, аудиокниг, а также фильмов для развития речевых навыков и понимания реальной речи [Султанова, Василенко, 2018, с. 431-435].

О целесообразности интерактивной визуализации в обучении ИЯ можно судить на основе исследования, проведенного среди студентов 3-4 курсов, направление «Лингвистика».

60 % опрошенных часто используют интерактивную визуализацию при обучении ИЯ; по их мнению, она упрощает процесс обучения, с ее использованием легче воспринимать новый материал. По результатам опроса можно сделать вывод, что студенты предпочитают ментальные карты, интерактивные упражнения и мультимедийные презентации.

Опираясь на вышеизложенное, можно говорить о том, что интерактивная визуализация при обучении ИЯ является мощным инструментом, который не

только помогает студентам эффективнее усваивать языковой материал, но и делает обучение более увлекательным и интересным. Также, она активизирует коммуникативные навыки и формирует языковую компетенцию, необходимую в современном мире. Интерактивная визуализация – это будущее обучения ИЯ, которое уже сегодня становится доступным для всех желающих.

Список литературы:

1. Фельдман, А.Б. Клиповое мышление. – URL: <http://ruskolan.xromo.com/tolpa/klip.htm> (дата обращения: 09.04.2024).
2. Никулова, Г.А. Средства визуальной коммуникации – инфо-графика и метадиизайн / Г.А. Никулова, А.В. Подобных // Образовательные технологии и общество. – 2010. – № 2. – С. 369-387.
3. Сачек, О.В. Визуализация в обучении иностранному языку посредством использования интернет-технологий / О.В. Сачек, М.В. Татарникова. // Педагогическое мастерство: материалы XXX Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2022 г.). – Казань: Молодой ученый, 2022. – С. 20-27.
4. Сорока, О.Г. Визуализация учебной информации / О.Г. Сорока, И.Н. Васильева. – URL: http://elib.bspu.by/bitstream-/doc/10693/1/Soroka_PS_12_2015.pdf (дата обращения: 4.03.2024).
5. Султанова, И.В. Анализ наиболее распространенных техник по визуализации информации в педагогике и психологии. Проблемы современного педагогического образования / И.В. Султанова, И.Ю. Василенко. – Ялта: РИО ГПА, 2018. – Вып. 61, ч. 1. – С. 431–435.
6. Шаталов, В.Ф. Точка опоры. Организационные основы экспериментальных исследований. – М.: Университетское, 1990. – С. 224.

ELEKTRONISCHE ANWENDUNGEN ALS DIGITALES MITTEL IM FREMDSPRACHENUNTERRICHT

V. A. Kononenko, e-mail: veronikakononenko896@yandex.com

L. L. Shishina, e-mail: inozmov@mail.ru

Lektorin am Lehrstuhl für Fremdsprachen

Nationale Universität für Wirtschaftswissenschaften und Handel

namens Michael Tugan-Baranowsky,

Russische Föderation, Volksrepublik Donezk, Donezk

Annotation. Elektronische Anwendungen werden zu einem immer wichtigeren Werkzeug für den Fremdsprachenunterricht. Sie ermöglichen es Lehrern, interaktive Lektionen zu erstellen, die auf die individuellen Bedürfnisse der Schüler zugeschnitten sind, und den Lernprozess unterhaltsamer und effizienter zu gestalten. In diesem Artikel werden die wichtigsten Vor- und Nachteile von elektronischen Anwendungen im Fremdsprachenunterricht erläutert und Beispiele für die beliebtesten Anwendungen aufgeführt, die in modernen Bildungseinrichtungen verwendet werden.

Stichworte: mobile Anwendungen, Schulung, Verfügbarkeit, Funktionsumfang, Vorteile, Nachteile.

ЭЛЕКТРОННЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ КАК ЦИФРОВОЙ ИНСТРУМЕНТ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

В. А. Кононенко, e-mail: veronikakononenko896@yandex.com

Л. Л. Шишина, e-mail: inozmov@mail.ru

старший преподаватель кафедры иностранных языков

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего

образования «Донецкий национальный университет экономики и торговли

им. Михаила Туган-Барановского»,

Российская Федерация, Донецкая Народная республика, г. Донецк

Аннотация. Электронные приложения становятся все более важным инструментом для преподавания иностранных языков. Они позволяют преподавателям создавать интерактивные уроки, адаптированные под индивидуальные потребности студентов, и сделать процесс обучения более увлекательным и эффективным. В этой статье рассматриваются основные преимущества и недостатки электронных приложений в преподавании иностранных языков и приводятся примеры наиболее популярных приложений, которые используются в современных образовательных учреждениях.

Ключевые слова: мобильные приложения, обучение, доступность, спектр функций, преимущества, недостатки.

In der heutigen Welt werden digitale Technologien und elektronische Geräte zunehmend in den Bildungsprozess integriert. Elektronische Anwendungen bieten eine einzigartige Möglichkeit, interaktive Lektionen zu erstellen, zu hören, zu lesen, zu schreiben, Sprachkenntnisse und Hörverständnis zu entwickeln.

Ziel der Studie: Die Verwendung elektronischer Anwendungen im Fremdsprachenunterricht zielt darauf ab, die Bildungsqualität zu verbessern, die Motivation der Schüler zu erhöhen, die Interaktivität zu entwickeln und das Lernen zu individualisieren.

Folgende Aufgaben wurden gestellt:

1. Erstellen Sie interaktive und funktionsreiche elektronische Anwendungen zum Erlernen von Fremdsprachen.
2. Integrieren Sie elektronische Anwendungen in den Lernprozess, um das Verständnis und die Beherrschung der Sprache zu verbessern.
3. Anpassung von elektronischen Anwendungen an verschiedene Sprachausbildungsniveaus und Lerntypen.
4. Überwachung und Bewertung der Effektivität der Nutzung elektronischer Anwendungen im Fremdsprachenunterricht.

Aufgrund der wachsenden Beliebtheit der Verwendung von Informationstechnologie in fast allen Bereichen des menschlichen Lebens wächst die Nachfrage nach qualitativ hochwertigen und effektiven mobilen Anwendungen, um die menschliche Aktivität zu erleichtern. Dieser Prozess betraf auch die Bildung im Allgemeinen und das Erlernen von Fremdsprachen im Besonderen.

Mobile Apps - Die Software, die für die Arbeit auf Smartphones, Tablets und anderen mobilen Geräten entwickelt wurde, ist am besten geeignet, um Sprachen zu lernen.

Moderne elektronische Anwendungen bieten umfangreiche Möglichkeiten zum Erlernen von Fremdsprachen. Sie können als zusätzliches Mittel verwendet werden, um den Wortschatz zu erweitern, die Grammatikkenntnisse zu verbessern sowie Hör- und Lesefähigkeiten zu entwickeln. [Sacharowa, 2021, S.143]

Heutzutage spielen elektronische Anwendungen eine immer wichtigere Rolle beim Erlernen von Fremdsprachen. Sie bieten eine Vielzahl von Funktionen und Funktionen, die den Schülern helfen, die Sprache effektiv zu lernen. Im Folgenden sind einige der wichtigsten Funktionen aufgeführt, die elektronische Anwendungen zu einem unverzichtbaren Werkzeug für das Erlernen von Fremdsprachen machen:

Interaktive Übungen: Die meisten elektronischen Apps bieten interaktive Übungen an, die den Schülern helfen, das gelernte Material zu verankern. Dies kann die Durchführung von Grammatikaufgaben sein, die Aussprache von Wörtern und Phrasen üben sowie Spiele, die das Auswendiglernen neuer Wörter erleichtern.

Audio- und Videomaterial: Elektronische Anwendungen enthalten in der Regel Audio- und Videomaterial, das den Schülern hilft, ihr Hörverständnis und ihr Sprachverständnis in einer Fremdsprache zu verbessern. Dies kann Audioaufnahmen von Konversationslektionen, Videos von Muttersprachlern, Hörbüchern usw. sein.

Unterstützung für die Kommunikation: Viele Apps bieten die Möglichkeit, mit Muttersprachlern oder anderen Lernenden zu kommunizieren, um Konversations-

fähigkeiten zu üben. Dies kann ein Chat, Audio- und Videoanrufe, Diskussionsforum usw. sein.

Adaptives Lernen: Elektronische Anwendungen verwenden häufig künstliche Intelligenz, um das Lernen an die individuellen Bedürfnisse eines Schülers anzupassen. Die Anwendung kann das Trainingsprogramm automatisch anpassen, unter Berücksichtigung des Wissensniveaus, der Lerngeschwindigkeit usw.

Bequemlichkeit und Zugänglichkeit: Elektronische Anwendungen ermöglichen es den Schülern, die Sprache zu jedem beliebigen Zeitpunkt und Ort zu lernen. Sie sind auf verschiedenen Geräten verfügbar - Smartphones, Tablets, Computer, wodurch das Lernen so bequem und effektiv wie möglich wird. [Pashchenko, 2020, S.178].

Daher sind elektronische Anwendungen ein wichtiges Mittel beim Erlernen von Fremdsprachen und bieten eine breite Palette von Funktionen, die den Schülern helfen, ihre Sprachkenntnisse zu entwickeln.

Wie Sie vielleicht bemerken werden, gibt es nicht wenige mobile Apps, mit denen Sie eine Fremdsprache lernen können. Im Folgenden werden wir einige dieser Anwendungen analysieren, da sie hauptsächlich in der selbständigen Arbeit eines Schülers verwendet werden können.

Die erste mobile Anwendung, die wir analysieren werden Duolingo.com.

Die Website und die gleichnamige mobile Anwendung zielen darauf ab, das Vokabular und das grammatische Material mit Hilfe von Beispielaufgaben, die lexikalische Einheiten und Sprachmuster wiederholen, auswendig zu lernen.

Der Benutzer wird gebeten, sich mit dem Material der thematischen Lektionen vertraut zu machen, die bedingt in zwei große Gruppen unterteilt werden können: Grammatik und Vokabular.

Durch das Auswendiglernen des Vokabularmaterials werden die grundlegenden lexikalischen Einheiten der Sprache, die im Vokabular des Lernenden enthalten sind, und die grundlegenden Sprachmuster, die die Basis für die Bildung von Sprachfähigkeiten bilden, gespeichert.

Die zweite mobile App ist Memrise.

Diese mobile Anwendung zielt darauf ab, das Vokabular der Sprache sowohl in einzelnen Wörtern als auch in Phrasen oder Phrasen zu lernen.

Diese Anwendung hat ein ziemlich einfaches Schema, um ein neues Vokabular zu lernen. Das neue Wort wird auf Englisch mit einer Übersetzung ins Russische gegeben. Das neue Vokabular wird mit einem Bild zum schnellen Auswendiglernen begleitet.

Als nächstes wird das Vokabular mit Hilfe verschiedener Übungstypen erarbeitet. Der erste Typ ist die Wahl der richtigen Übersetzung. Die zweite Art von Übung ist das Ansehen von Videos. Die dritte Art der Übung ist die Wahl der Übersetzung des gehörten Textes. Und die letzte Art der Übung ist die Eingabe eines Wortes oder einer Phrase. Die Anwendung hat auch eine Vollversion in Form einer Website.

Die beiden folgenden Anwendungen sind von Natur aus ähnlich. Italki und HelloTalk sind im Wesentlichen Chats, in denen Benutzer nach Gesprächspartnern

suchen können, um in einer fremden Sprache zu Themen zu kommunizieren, die sie interessieren.

Italki - die Anwendung ist ziemlich einfach. Der Benutzer meldet sich an und gibt die Sprachen an, die er kennt und unterrichtet. Hier können Sie Artikel von denselben Benutzern lesen und kommentieren.

Meist schreiben die Lernenden Notizen in der zu lernenden Sprache oder Fragen zu einem bestimmten Problem beim Sprachenlernen. Muttersprachler werden ermutigt, den Schülern zu helfen.

Gegen eine Gebühr können Sie einen persönlichen Sprachpädagogen aus einem anderen Land einstellen, der den Unterricht gemäß dem von Ihnen im Voraus vereinbarten Zeitplan durchführt. Die Anwendung hat auch die Vollversion in Form einer Website.

HelloTalk ist eine Anwendung, die einem sozialen Netzwerk ähnelt. Hier können die Menschen nicht nur Personen in ihrer Sprache, ihrem Alter oder ihrem Wohnsitzland finden, sondern auch die Einträge auf den Seiten der Nutzer ansehen.

In Ihrem Profil werden Sie aufgefordert, Ihr Sprachniveau anzugeben und eine kurze Beschreibung Ihrer Hobbys zu geben. In der Anwendung können Sie auch die Übersetzung von Wörtern und deren Aussprache lernen, ohne die Anwendung zu verlassen. Die Anzahl der Wörter ist jedoch für diejenigen begrenzt, die den Premium-Status nicht bezahlt haben. Die App hat keine Version in Form einer Website.

Dies sind nur einige der vielen verfügbaren Apps zum Erlernen von Fremdsprachen. Bei der Auswahl einer App ist es wichtig, Ihre Ziele, Ihr Sprachniveau und Ihr Budget zu berücksichtigen [Bespalov, 2020, S. 128].

Um ein vollständiges Bild der Anwendungsnutzung zu erstellen, müssen die vorhandenen Nachteile dieser Bildungsmethode berücksichtigt werden.

Ein Nachteil bei der Verwendung von mobilen Apps in der Bildung ist die Unfähigkeit vorherzusagen, welche phonetische, grammatische, stilistische oder semantische Fehler ein Schüler machen wird.

Solche Fehler werden nur bei mündlichen Gesprächen mit dem Lehrer oder beim Testen festgestellt. In beiden Fällen wird es viel schwieriger sein, Fehler zu korrigieren, da das Material bereits im Kopf verankert ist, als dies in der Anfangsphase beim ersten Fehler zu tun.

Die Kommunikation im Internet hat einen großen Einfluss auf die "Veränderung der zwischenmenschlichen Beziehungen zwischen Benutzern im virtuellen Raum lokaler und globaler Netzwerke" [Panyukova, 2022, S. 180].

So wird der Lernraum bei der Kommunikation in mobilen Anwendungen stetig erweitert und geöffnet. Junge Menschen mit einem unveränderten Charakter, einer flexiblen Psyche und nicht vollständig gebildeten Persönlichkeitseigenschaften können durch den Einfluss offener Betrüger, Prediger neumodischer religiöser Sekten usw. beeinflusst werden.

Auf der Suche nach etwas Neuem kann der Schüler gefährliche Menschen kennenlernen und Freunde finden, die ihn in gefährliche Situationen verwickeln können.

Betrachten wir zwei weitere negative Aspekte der Nutzung von Internetressourcen durch Studenten an der Universität und zu Hause bei Hausaufgaben. Erstens kann die Sprache der meisten Materialien, die hauptsächlich für die Verwendung durch Erwachsene geschrieben wurden, von den Schülern selbst schwer zu verstehen sein.

Zweitens ist das Wichtigste im Fremdsprachenunterricht aus der Sicht eines kommunikativen Ansatzes die Fähigkeit, mit verschiedenen Fähigkeiten und Kenntnissen zu sprechen. Solange Computer, Websites und mobile Anwendungen (im wahrsten Sinne des Wortes) nicht als Gesprächspartner fungieren können, ist es mit Hilfe der Informationstechnologie nicht möglich, das Sprechen zu unterrichten, was die Hauptaufgabe eines Fremdsprachenprogramms ist.

Im Falle der selbständigen Arbeit der Studenten im Zusammenhang mit dem Schreiben, dem Verstehen von Audiotext oder dem gedruckten Text «können strittige Punkte entstehen» [Krasilnikova, 2021, S. 151]. In solchen Situationen hat der Schüler keine Möglichkeit, den Lehrer nach einem Fehler zu fragen, da es kein Feedback gibt. Wenn das Programm keine Erläuterung strittiger Punkte vorsieht, können sich Lücken im Verständnis des Materials ansammeln.

Daher ist es wichtig, daran zu denken, dass elektronische Anwendungen als zusätzliches Werkzeug zu herkömmlichen Lernmaterialien wie Lehrbüchern und Arbeitsheften verwendet werden sollten. Sie können interaktive Übungen, Tests, Spiele, Audio- und Videomaterial sowie die Fähigkeit enthalten, mit Muttersprachlern zu kommunizieren. Dies macht den Lernprozess für die Schüler interessanter und motivierender.

Elektronische Apps sind auch praktisch, um den Fortschritt der Schüler zu bewerten und ihren Fortschritt zu verfolgen. Sie ermöglichen es den Lehrern, personalisierte Lehrpläne zu erstellen, Aufgaben zu überwachen und Feedback in Echtzeit zu geben.

Apps sind ein effektives Mittel für den Fremdsprachenunterricht und helfen den Schülern, ihre Lernziele schneller und effizienter zu erreichen.

Abschließend kann man zu all dem oben genannten betonen, dass elektronische Anwendungen in der heutigen Welt eine immer wichtigere Rolle bei der Bildung spielen, auch beim Erlernen von Fremdsprachen. Aufgrund der rasanten technologischen Entwicklung und der Verfügbarkeit von Smartphones und Tablets wird die Verwendung digitaler Lernwerkzeuge immer beliebter.

Elektronische Anwendungen haben eine Reihe von Vorteilen, die sie zu einem effektiven Werkzeug im Fremdsprachenunterricht machen. Sie ermöglichen die Anpassung des Lernmaterials an die individuellen Bedürfnisse der Schüler, ermöglichen den Zugriff auf umfangreiche Datenbanken, helfen bei der Visualisierung von Informationen und machen den Lernprozess interaktiv.

Daher ist es wichtig, die Forschung in diesem Bereich fortzusetzen und neue Bildungstechnologien zu entwickeln, um einen qualitativ hochwertigen Fremdsprachenunterricht in der heutigen Welt zu gewährleisten.

Literaturnachweis

1. A. Informations- und Kommunikationstechnologien in der Bildung: Lehrbuch – M.: OOO «Haus der Pädagogik», 2021. – 231 s.
2. Informationstechnologien: Lehrbuch – Tomsk Polytechnic University. – Tomsk: Ausgabe der Polytechnischen Universität Tomsk, 2020. – 134 s.
3. Informationstechnologien in der Bildung: Lehr- und methodische Anleitung - Nizhnevartovsk: Verlag Nizhnevart. gos. un-ta, 2020. – 227 s.
4. Panyukova, S.V. Die Verwendung von Informations- und Kommunikationstechnologien in der Bildung: Studium. handbuch für Studenten. hoch. Studiums. institutionen - M.: Verlagszentrum "Akademie", 2022. – 224 s.
5. Sacharowa, I.G. Informationstechnologien in der Bildung: ein Lehrbuch für Studenten. hoch. Studiums. Institutionen - M.: Verlagszentrum "Akademie", 2021. – 192 s.

СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ АУДИРОВАНИЮ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ

В. В. Королева, email: korolevavica@gmail.com,
магистр 2 курса

Е.В. Усачев, email: eusach@mmamos.ru,
директор института лингвистики
Московская Международная Академия. Россия. г, Москва

Аннотация. Статья посвящена проблемам использования цифровых технологий при обучении аудированию. Аудирование как сложный вид речевой деятельности требует развития фонетических, лексических и грамматических навыков. В статье представлена классификация основных цифровых технологий, описаны возможные цифровые технологии при обучении старшеклассников с учетом их психолого-педагогических особенностей.

Ключевые слова: аудирование, цифровые технологии, профессиональная компетенция старшеклассников.

SPECIFICS OF USING DIGITAL TECHNOLOGIES FOR TEACHING LISTENING TO HIGH SCHOOL STUDENTS

V. V. Koroleva, email: korolevavica@gmail.com
Master's student of the 2nd year

E. V. Usachev, email: eusach@mmamos.ru
Director of the Institute of Linguistics
Moscow International Academy. Russia, Moscow

Abstract. The development of the modern educational system determines the increasingly important role of a foreign language in the process of teaching high school students. Listening as a complex type of speech activity requires the development of phonetic, lexical and grammatical skills. The use of digital technologies allows for more effective development of students' abilities, depending on the nature of the audio materials and the level of language proficiency.

Key words: audio, digital technologies, professional competence of high school students.

Современное развитие информационно-цифровых технологий изменяет различные сферы жизни общества. Безусловно, процесс цифровизации оказывает влияние на образование в целом и методику преподавания иностранных языков в частности. Огромное количество цифровых ресурсов и инструментов ставят перед педагогом сложную задачу по эффективному их применению в образовательном их процессе.

Аудирование является одним из сложных видов речевой деятельности. Традиционно, в практике преподавания иностранных языков на занятиях уделяется большое количество времени чтению, а также развитию грамматических и лексических навыков. Следует отметить, что необходимо осуществлять обучение аудированию в тесной взаимосвязи с другими видами речевой деятельности. Формирование умения аудированию способствует развитию внимательности в процессе прослушивания речи, воспитывает культуру слушания на иностранном или родном языке. Теоретические основы обучения аудированию заложены в трудах ученых: В.П. Беспалько, Н.В. Кузьмина, Е.А. Колесникова, Н.И. Гез, Э.Г. Юдин и др. На основе анализа исследований, посвященных изучению аудированию, данное понятие можно определить как неотъемлемое звено устной коммуникации на иностранном языке, обеспечивающим адекватность речевого поведения в различных ситуациях иноязычного межкультурного общения в повседневных и профессиональных ситуациях. Аудирование является сложным видом речевой деятельности, включающим различные речевые действия, операции, а также умения и навыки. Формирование данных навыков и умений требует продолжительной тренировки и практики. Очевидно, что если обучение иностранному языку происходит в языковой среде, то аудирование, по утверждению многих методистов и подтверждению практики, развивается в более благоприятных условиях, и навыки аудирования опережают другие речевые умения [Рабинович и др.].

Активное обучение аудированию позволяет совершенствовать учащимся навыки восприятия устной речи, что ведет к улучшению их коммуникативных способностей и повышению уровня владения иностранным языком [Сафонова, 2021]. Развитие навыков аудирования способствует формированию у обучающихся комплексного подхода к пониманию аудиоматериалов и эффективному применению полученных знаний в реальных ситуациях общения на иностранном языке.

Использование цифровых технологий может упростить процесс обучения аудированию и сделать его более увлекательным для старшеклассников. Считается, что цифровые технологии помогают учителям иностранных языков обеспечивать своевременную и актуальную обратную связь, поддерживая развитие всех четырех языковых навыков, включая аудирование, чтение, говорение и письмо. Кроме того, интеграция цифровых технологий в классную среду может привести к повышению мотивации и интереса учащихся к обучению аудированию, а также к улучшению саморегуляции и сотрудничества.

Цифровые технологии способны не только выполнять задания, но и облегчать взаимодействие в классе и поощрять учащихся к самовыражению [Уваров, 2018б, с. 34]. Цифровые инструменты могут помочь облегчить процесс говорения и аудирования, предоставляя учащимся онлайн-пространство для дальнейшего развития этих навыков. Эти универсальные платформы позволяют учащимся записывать свои выступления (либо с помощью видео, либо только аудио), и практиковать умение слушать себя и других.

Таким образом, одним из эффективных инструментов обучения старше-

классников аудированию являются цифровые технологии. Цифровые технологии – это электронные инструменты, системы устройства и ресурсы, которые генерируют, хранят или обрабатывают данные. На сегодняшний день существует огромное количество цифровых технологий. Принимая во внимание такие психолого-педагогические особенности старшеклассников как отсутствие мотивации к учебе и желания общаться со сверстниками, нами были отобраны следующие цифровые технологии: Foren, UseNet, Chatrooms, IRC, FluentU, TED Talks and etc. Foren и UseNet представляют собой формы асинхронного письменного общения в виде дискуссий и обсуждений различных тем или проблем. Участники имеют возможность обмениваться мнениями, идеями и знаниями в удобное для них время, без необходимости совместного онлайн-присутствия. Это позволяет учащимся более глубоко продумывать свои ответы, исследовать тему и формировать аргументированные мнения. Такие платформы способствуют развитию критического мышления и коммуникативных навыков учащихся.

Chatrooms и IRC обеспечивают синхронное письменное и устное общение между участниками в реальном времени. Учащиеся могут взаимодействовать, обмениваться информацией и задавать вопросы немедленно, что способствует более непосредственной коммуникации и быстрому обмену знаниями. В процессе общения в реальном времени учащиеся могут также улучшать свои устные навыки в иностранном языке, обогащать свой словарный запас и улучшать произношение.

Данные технологии позволяют обеспечивать как классную, так и самостоятельную работу. Таким образом, на таких платформах педагог может предложить подготовку коллективного проекта по теме. На этапе обучения аудированию основной целью ставится развитие у старшеклассников умение понимать речь на слух в различных ситуациях общения. Это включает следующие аспекты:

Понимание иноязычной речи, основанной на учебном материале, содержащем определенное количество незнакомой лексики, с использованием коммуникативных навыков в различных ситуациях общения;

Понимание учебных и аутентичных аудиотекстов с разной степенью сложности и глубины содержания в соответствии с программными требованиями;

Развитие умения глобального понимания аудиоматериалов (понимание общего смысла), селективного понимания (выделение ключевой информации) и детального понимания (восприятие мелких деталей и дополнительной информации).

Следует рассматривать важность использования видеофильмов и аудиокниг на уроках иностранного языка и их положительное влияние на развитие внимания и памяти учащихся. Просмотр видеофильмов способствует созданию коллективной познавательной атмосферы в аудитории. Кроме того, отмечается эффективность видео-занятий при обучении аудированию и популярность аудиокниг среди учителей и издательств.

Использование видеофильмов на уроках иностранного языка играет важную роль на уроках аудирования в развитии внимания и памяти учащихся. Во время просмотра видеофильмов, они активно участвуют в процессе анализа и интерпретации содержания, следят за сюжетом, персонажами и ключевыми моментами. Такая практика требует сосредоточенности и усиленного внимания, что в свою очередь способствует улучшению учебной продуктивности и повышению уровня внимания учеников.

Видео-занятия создают атмосферу коллективной познавательной деятельности в аудитории. Обсуждение содержания, обмен мнениями и впечатлениями после просмотра способствуют активному взаимодействию между учениками и развитию их коммуникативных навыков.

Видео-занятия обладают высокой эффективностью при обучении аудированию. В процессе просмотра иноязычных видеофильмов, учащиеся подвергаются интенсивному аудированию различных речевых образцов, что способствует развитию их аудиальных навыков. При этом ученики учатся распознавать и понимать различные акценты, интонации и речевые структуры на иностранном языке.

Аудиокниги также играют важную роль в обучении чтению и аудированию. Активное прослушивание аудиокниг позволяет учащимся совмещать слушание и чтение текста, что способствует более полному пониманию содержания. Многие авторитетные издательства активно выпускают аудиокниги, что подтверждает их значимость в образовательном процессе. Такие инновационные методы обучения способствуют повышению уровня владения иностранным языком и создают благоприятные условия для успешного обучения учащихся [Уваров, 2018, с. 56].

Современным педагогам важно уметь работать с этими технологиями, чтобы обеспечить эффективное обучение с использованием современных средств связи и информационных ресурсов.

Современные информационные технологии становятся главным средством доступа к разным источникам информации. Они предоставляют учащимся возможность получать актуальные и разнообразные материалы для обучения иностранному языку. Это позволяет расширять горизонты учащихся, повышать их мотивацию и интерес к изучению иностранного языка.

Применение цифровых технологий в процессе обучения старшеклассников позволяет сделать процесс обучения более интересным, что в свою очередь повышает их мотивацию к изучению иностранного языка. Наиболее подходящими цифровыми технологиями для обучения старшеклассников являются Foren, UseNet, Chatrooms и IRC, предоставляющие учащимся возможность активного участия в обсуждении темы проблем, а также обмена знаниями и опытом с другими учащимися во всем мире. Не менее важными интернет-технологиями являются аудиокниги и видео-занятия. Они играют огромную роль в расширении лексического запаса, способствуют к повышению мотивации, интереса к изучению иностранного языка и создают искусственную иноязычную среду. Данная среда помогает учащимся преодолеть невидимый пси-

хологический барьер между адресатом и адресантом. Эффективность применения данных интернет-технологий зависит от профессиональных компетенций педагога, которые должен осознавать важность внедрения современных образовательных технологий и подготовки учащихся к современному цифровому миру.

Список литературы:

1. Рабинович, П.Д. Цифровая трансформация образования: от изменения средств к развитию деятельности / П.Д. Рабинович, К.Е. Заведенский, М.Э. Кушнир, Ю.Е. Храмов, А.Р. Мелик-Парсаданов // Информатика и образование. – 2020. – № (5). – С. 4-14.
2. Сафонова, Е.М. Использование цифровых технологий для развития навыка аудирования на английском языке // Вестник Московской международной академии. – 2021. – № 1.
3. Уваров, А.Ю. На пути к цифровой трансформации школы. – М.: Образование и Информатика, 2018. – 120 с. – С. 56.
4. Уваров, А.Ю. Образование в мире цифровых технологий: на пути к цифровой трансформации – М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ. – 2018б. – 168 с. – С. 34.
5. Martynova, A.S. Using information technologies in teaching foreign language listening comprehension in the context of distant learning / A.S. Martynova // International Research Journal. – 2021. – № 3 (105).

ОКТАЛИЗ ГЕЙМИФИКАЦИИ ИЛИ КАК ПРЕВРАТИТЬ УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ В ИГРУ

М. А. Мурашко, e-mail: mikemurashko@mail.ru

Е. В. Воронцова, e-mail: evgeniavorontsova@yandex.ru

Санкт-Петербургский Политехнический университет им. Петра Великого,
Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация. Исследуются актуальность использования цифровой учебной литературы в обучении, а также возможности синтеза компьютерных игр и учебных пособий, базирующегося на подходе к геймификации контента Ю-кай Чоу. Октализ геймификации является проектной основой игрового конструктора “Creativity Navigator”, который разработан в рамках настоящего исследования на основе одноименного учебного пособия по развитию креативности и навыков soft skills. Его содержание может быть использовано для организации коммуникативных активностей в рамках обучения иностранным языкам.

Ключевые слова: геймификация в обучении, октализ геймификации, иностранный язык, цифровое издание, аддон.

OCTALYSIS FRAMEWORK OR HOW TO TURN A TEXTBOOK INTO A GAME

M. A. Murashko, e-mail: mikemurashko@mail.ru

E. V. Vorontsova, e-mail: evgeniavorontsova@yandex.ru

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, St. Petersburg

Abstract. The article deals with the relevance of using digital educational literature in teaching, as well as the possibilities of synthesizing computer games and textbooks based on the approach to gamify content developed by Yu-kai Chou. The Octalysis Framework for Gamification is the design basis of the game-project “Creativity Navigator”, which was developed within the framework of this study based on the textbook of the same name on the development of creativity and soft skills. Its content can be used to organize communicative activities in foreign language classes.

Key words: gamification in learning, octalysis of gamification, foreign language, digital edition, addon.

Цифровизация образования приводит не только к разработке курсов, созданию цифровых кафедр и переводу образовательных программ в дистанционный формат. Электронные пособия начинают вытеснять бумажную учебную литературу и даже куда более старые издания подвергаются оцифровке.

Популяризация электронных книг, бумажного эквивалента которых не существует в принципе, и тенденция к вытеснению части бумажного оборота

начали зарождаться во время COVID-19, на что указывают исследования “Statista’s Advertising & Media Outlook” и «Яндекс» от 2021 года [3; Biggs, 2021].

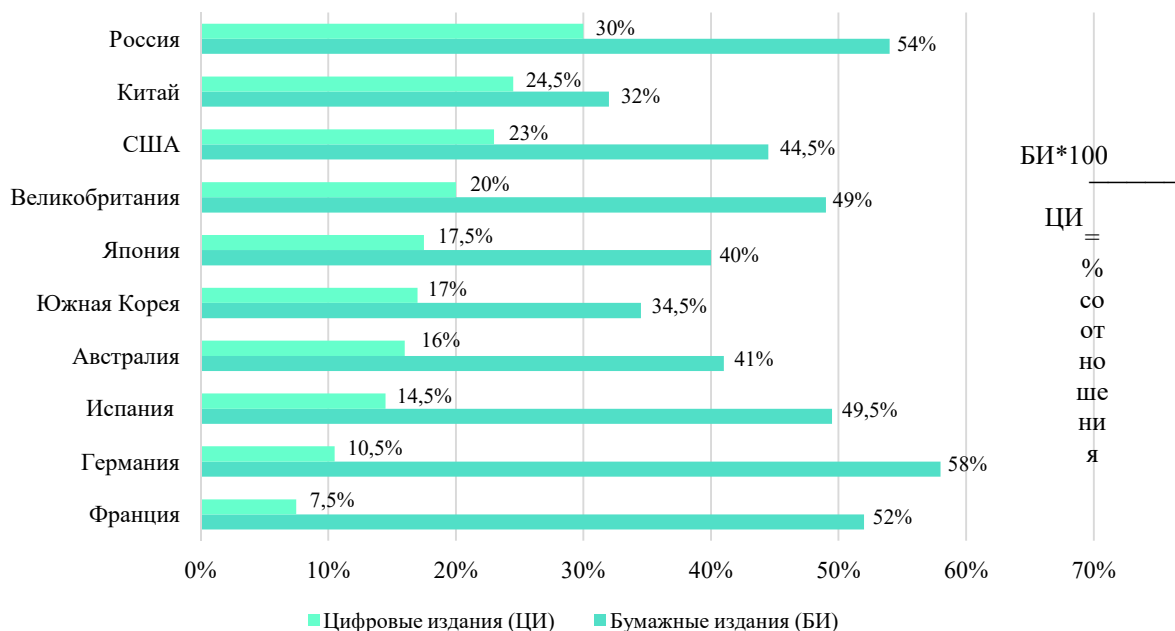

Рис. 1. Соотношение в предпочтении видов книг в мире

В период с 2020–2021 гг. количество пользователей электронных книг в таких странах как: США, Великобритания, Япония и Южная Корея поднялось до отметки в 50 % от доли респондентов, предпочитающих бумажные книги, тогда как в России сравнительный показатель достиг 55,5 %, а в Китае практически сравнялся с числом людей, отдающих предпочтение бумажным изданиям — 76,5 % (рис. 1).

В сравнении с общими показателями ситуация с учебной литературой выглядит следующим образом (рис. 2):

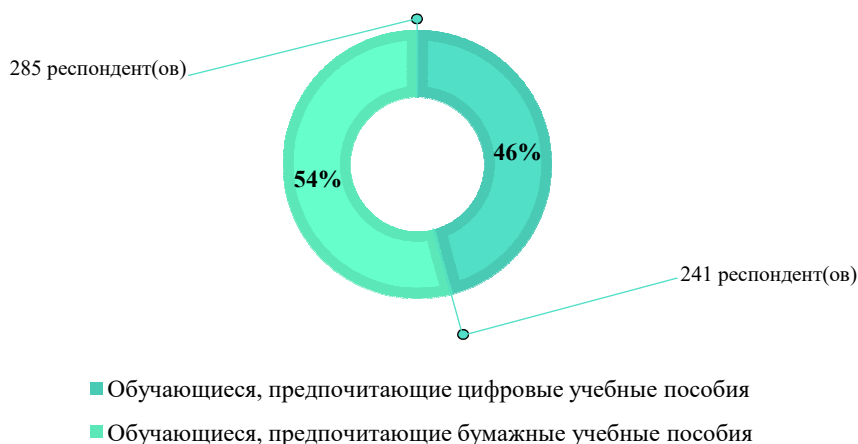

Рис. 2. Соотношение в предпочтении видов учебной литературы

По данным опроса, проведенного в Санкт-Петербургском Политехническом университете Петра Великого, в котором приняло участие свыше 500 обу-

чающихся на бакалавриате, мы видим, что студенты практически в равной степени предпочитают работу как с электронными, так и с бумажными изданиями, что в свою очередь, указывает на необходимость качественной и грамотной проработки цифровых изданий. Это делает их не только удобными для навигации, но и более привлекательными, что кажется нам особенно важным в современных условиях обучения в ВУЗах, где большая часть материалов отдана обучающимся на самостоятельное изучение.

Существует два основных направления разработки электронных учебников (ЭУ): оцифровка физического пособия – то есть преобразование бумажного издания в машиночитаемый формат и разработка интерактивного программно-обучающего комплекса – наполнение существующего (или создание нового) цифрового учебного пособия дополнительным интерактивным контентом, соответствующим целям и задачам обучения.

При этом само определение ЭУ указывает на то, что именно второй подход к пониманию и разработке цифрового издания учебных пособий является корректным.

Так, электронный учебник представляет собой цифровое программное средство, предназначенное для учебных целей, отличительной особенностью которого является наличие дополнительного учебного контента – как правило интерактивного – расширяющего печатные издания [Панюкова, 2017].

Ключевые слова в данном случае – дополнительный контент. К нему можно отнести различного рода медиа по типу изображений, видео и аудио материалов, энциклопедии, гиперссылки, закладки, комментарии, выпадающие списки и т. д. А также материалы для контроля знаний: задачки, тестирования и креативные среды [Козлова, 2021].

В этой связи возникает вопрос, как студенту, обладающему таким пособием не потонуть объеме дополнительной учебной информации в различных ее формах, которую предоставляют ему авторы.

Большой объем информации, будь то гиперссылки, изображения или видео, которые помогут погрузиться в ту или иную тему детальнее, не повысит мотивацию обучающегося к изучению дополнительного контента, а скорее наоборот, может снизить желание во всем разбираться самому. На случай необходимости повышения мотивации к обучению в арсенале преподавателей всегда есть такой инструмент, как геймификация, то есть использование игровых элементов в неигровом, в данном случае – учебном, контексте [Schell, 2008].

Подходов к геймификации контента не мало. Ее используют для разработок балльно-рейтинговых систем, отдельно взятых заданий и полноценных комплексов упражнений, приложений и образовательных платформ. Последние две категории являются яркими представителями использования комплексного подхода к проработке игровой составляющей учебного контента.

На наш взгляд, самым масштабным классификатором геймификации является The Octalysis Framework for Gamification (OFG) – аналитическая схема, созданная Ю-кай Чоу для комплексного подхода к игрофикации контента. Октализ состоит из двух базовых частей: внутреннего восьмиугольника, каждой из

вершин которого соответствует элемент мотивационной структуры (значимость, творческое развитие, социальное влияние, любопытство, избегание, ограничения, чувство собственности, самореализация) и внешнего, в который включены все сопутствующие элементы: обрамляющие мотивационные и реализующие их, которые могут быть интегрированы в учебный процесс [Yu-kai Chou, 2023].

На основе OFG Ю-кай Чоу, нами был разработан цифровой аддон (от англ. add-on – дополнительный модуль для цифрового контента, повышающий его функциональность) для учебного пособия «Навигатор по креативности» за авторством М.А. Одинокой, находящегося на этапе перевода и верстки. Данное руководство направлено на систематизацию и расширение знаний обучающихся по особенностям организации креативной деятельности и содержит пул индивидуальных и групповых активностей, разработанных Высшей школой лингводидактики и перевода Гуманитарного института СПбПУ, а также ряд тренажеров, способствующих развитию личностных качеств обучающихся (рис. 3).

Рис. 3. Что развивает Навигатор по креативности

При условии полного перевода данного пособия на иностранный язык, помимо развития креативности и навыков soft skills в командных тренажерах, в нем также угадывается лингводидактический потенциал.

Издание на русском языке может быть адаптировано для зарубежных студентов, изучающих русский как иностранный, в то время как англоязычное издание ввиду наличия не только индивидуальных, но и групповых тренажеров, может быть использовано преподавателями ИЯ для организации новых активностей в очном формате. Так обучающиеся смогут получить дополнительные возможности для тренировки речи во время группового сотрудничества для совместного решения тех или иных задач.

Как уже было отмечено выше, «Навигатор по креативности» предлагает читателю как групповые, так и индивидуальные тренажеры. В этой связи, совместно с авторами пособия, было принято решение разделить задания для групповой и индивидуальной работы на отдельные блоки, к каждому из которых будет разработан дополнительный контент (на основе содержания учебного пособия), расширяющий цифровое издание (рис. 4).

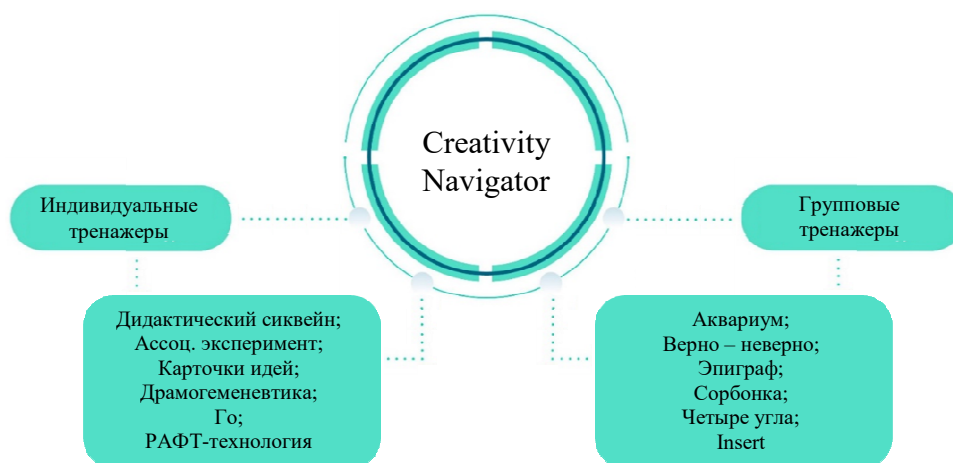

Рис. 4. Примеры тренажеров

Так, учебный материал из блока индивидуальных заданий был перенесен в интерактивный игровой тренажер, разработанный на программной основе Unreal Engine 4. Во время проектирования команда следовала подходу к игрофикации OFG, на основе которого можно не только проанализировать уже готовый игровой продукт, но и создать собственный (рис. 5).

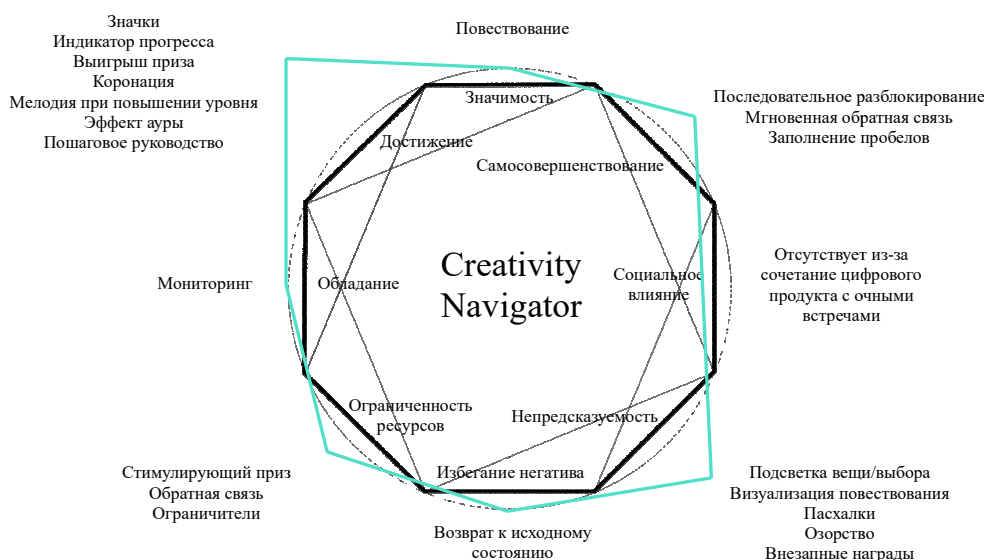

Рис. 5. Octalysis Framework Analysis. Анализ уровня геймификации проекта

К работе были привлечены преподаватели и психологи, а также специалисты из областей программирования и 3D дизайна. Разработка велась по следующим направлениям: сеттинг и повествование, игровые механики, импорт учебного контента, разработка UI, 2D и 3D дизайна, а также разработка VFX и саунд дизайна;

По итогу разработки была создана трехмерная карточная компьютерная игра в жанре "Puzzle", в которую был импортирован весь практический материал пособия «Навигатор по креативности», обернутый в сеттинг Фэнтези в стиле европейского средневековья, что транслируется игроку через повествовательную и художественную части проекта. Прохождение тренажеров контролируется навигационной системой "QR" и "Check Answer" (CA), разработанными специально для данного проекта, а также поощряется наградами трех типов – в

зависимости от сложности выбранного для прохождения задания. Среди них: фрагментумы (части пазла с элементами повествования, которые игрок получает за прохождение каждого тренажера), достижения (4 уровня редкости), диковинки (предметы коллекции).

Цифровое издание Навигатора по креативности, включающего в себя электронную версию пособия и игрового аддона, содержащего 45 заданий, может быть использовано преподавателями и обучающимися как в аудиторных, так и в домашних условиях для тренировки лексических навыков речи ввиду контекстного наполнения тренажеров, которое является адаптивным и может быть изменено преподавателем при постановке задач через рабочие системы игры “QR” и “CA”. Так, на примере данного проекта мы показали, каким образом контент может быть дополнен и игрофицирован в рамках комплексного подхода к геймификации ЭУ. (Ознакомьтесь с материалами проекта: https://docs.google.com/presentation/d/1Kj0JD_Om8A4UcdT8SzoHjo-VSxOP846ZZ4X4wurvkXbY/edit?usp=sharing).

Список литературы:

1. Козлова, А.А. Электронный учебник: виды и формы / А.А. Козлова // Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского. – 2021. – № 21. – С. 164–167.
2. Панюкова, Н.Л. Электронные учебники и электронные образовательные ресурсы как один из главных компонентов школьной информационной образовательной среды / Н.Л. Панюкова // Современный учитель дисциплин естественнонаучного цикла : сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Ишим, 17 февраля 2017 года. – Ишим: филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Тюменский государственный университет" в г. Ишиме, 2017. – С. 121–124
3. Яндекс назвал долю предпочитающих бумажные книги россиян. РБК. — 2021. — URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/608240c39a7947dc6a1ed83c> (дата обращения 08.03.2024).
4. Biggs, J. Print Books Are Still Outselling eBooks, Study Finds. – 2021. – URL: <https://gizmodo.com/print-books-are-still-outselling-ebooks-study-finds-1846799855> (дата обращения 08.03.2024).
5. Schell Jesse. The Art of Game Design: A Book of Lenses. – Burlington, MA: Morgan Kaufmann. – 2008. – 517 p.
6. Yu-kai Chou. Actionable Gamification: Beyond Points, Badges and Leaderboards. – Sanage Publishing. – 2023. – 502 p.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

А. Р. Овтина, e-mail: angel.ovtina@mail.ru
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет
науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнева»,
Россия, г. Красноярск

Аннотация. Рассматривается метод изучения английского языка с помощью английских песен, как эффективный способ погружения в языковую среду. Прослушивание, а иногда и запоминание текста песен помогает улучшить навыки аудирования, обогащению словарного запаса и пониманию особенностей языка в контексте культуры. Так же в статье упоминается, что изучение английских песен улучшает произношение и интонационные навыки. Таким образом, статья предлагает читателям эффективный и увлекательный подход к изучению английского языка с использованием английских песен.

Ключевые слова: Английские песни, обучающиеся, слуховое восприятие, произношение, методы, приёмы.

WAYS TO INCREASE MOTIVATION WHEN LEARNING ENGLISH

A. R. Ovtina, e-mail: angel.ovtina@mail.ru
Siberian State University of Science and Technology
named after Academician M.F. Reshetnev, Russia, Krasnoyarsk

Abstract. This article discusses the method of learning English using English songs as an effective way to immerse yourself in the language environment. Listening to, and sometimes memorizing, the lyrics of songs helps to improve listening skills, enrich vocabulary and understand the peculiarities of the language in the context of culture. The article also mentions that learning English songs improves pronunciation and intonation skills. Thus, the article offers readers an effective and fascinating approach to learning English using English songs.

Key words: English songs, students, auditory perception, pronunciation, methods, techniques.

В связи с глобализацией современного общества владение даже одним иностранным языком стало не просто желательным, а практически незаменимым навыком любого конкурентноспособного специалиста. Английский язык, являясь основным языком международного взаимодействия, открывает широкий спектр дополнительных возможностей для будущего профессионала во многих сферах. Владение английским языком открывает нам доступ к огромному объёму информации, развлечений и новостей со всего мира; англоязыч-

ные научные журналы, учебники и образовательные программы предоставляют безграничную возможность ознакомления с передовыми знаниями и инновациями. В международном бизнесе и на рынке труда владение навыками иноязычного общения способствует успешному налаживанию профессиональных взаимоотношений между компаниями. Мы можем комфортно путешествовать в различные страны, легко общаться с местным населением, понимать дорожные знаки и вывески. Изучая английский язык, мы познаем мировую культуру, литературу, кино и искусство, расширяем свой кругозор.

Однако у многих, изучающих английский язык, особенно у студентов технических вузов, нередко возникают вопросы: «Для чего мне нужен английский язык? Как заставить себя изучать английский язык? Как заговорить на английском?».

Роль мотивации при овладении навыками иноязычного общения бесценна. Мотивация считается одним из ключевых факторов, влияющих на успех в изучении иностранных языков [Лепшокова, 2019]. Внутренняя мотивация – это, в первую очередь, стремление к развитию себя, человек понимает важность действий, все вполне осознанно с его стороны. Это глубинный процесс, и, если обучаемый мотивирован внутренне, имеет стержень и волю к получению знаний и навыков, процесс изучения английского языка не составит сложности, напротив, позволит расширить кругозор, мышление, мировоззрение [Кузнецова, 2022]. Она играет важную роль в нашей жизни, помогая нам преодолевать трудности, добиваться успеха и становиться лучшей версией себя. Прежде всего, мотивация обеспечивает интерес обучающихся к дисциплине «Иностранный язык», а, следовательно, и усиление концентрации внимания, что способствует эффективному обучению. Но, к сожалению, интерес обучающихся имеет свойство пропадать и на это можно выделить несколько причин. Одна из основных причин — это отсутствие языковой среды. Использование различных современных методов и подходов преподавателем на занятиях может компенсировать отсутствие языковой среды, создать благоприятные условия для эффективных занятий. Можно выделить следующие традиционные подходы и методы при обучении иностранному языку в техническом вузе, которые мотивируют обучающихся изучать данную дисциплину и получать результат: коммуникативный подход (изучение английского языка через общение), проектный метод (изучение английского языка во время работы над проектом), компьютерные игры, игровой метод (загадки, викторины, ролевые игры), интерактивные приложения и онлайн-игры, наглядный метод (изучение английского языка через просмотр видеofilмов, презентаций), индивидуальный метод (изучение английского языка самостоятельно), чтение книг на английском языке.

Так же существует нетрадиционный метод изучения английского языка с помощью прослушивания и запоминания английских песен, который подойдёт для всех обучающихся с разным уровнем знания. Основная идея данного метода заключается в том, чтобы не только слушать песни, но и активно участвовать в процессе изучения иностранного языка. Ведь современный мир сложно представить без музыки. Преимущества её использования: улучшает концентрацию,

улучшает память, привносит в группу чувство общности, мотивирует обучение, избавляет людей от перегрузок, делает процесс обучения увлекательным; помогает людям усвоить материал. Музыка имеет удивительную силу привлекать внимание, вызывая в нас отклик самых разных чувств. С её помощью можно выражать и передавать эмоции, идеи. Люди интуитивно выбирают определённые музыкальные жанры, стили, исполнителей и композиции, словно отражая свои собственные вкусы, характер, жизненные цели. Неудивительно, что именно музыка служит катализатором общения.

Большую популярность имеют песни на английском языке, которые зачастую слушают подростки, молодые люди. Именно при заучивании и прослушивании английских песен значительно пополняется словарный запас, улучшается слуховое восприятие английской речи и значительно меняется произношение. К тому же, это довольно приятный способ изучения языка, который будет многим по душе и создаст позитивный, мотивирующий опыт изучения.

Гипотеза исследования: Использование английских песен для изучения английского языка позволяет улучшить произношение, восприятие английской речи и повысить интерес учащихся к учебному процессу.

Предмет исследования: английские песни.

Объект исследования: текст песен на английском языке.

Цель: выяснить насколько эффективным может быть изучение английского языка с помощью прослушивания и запоминания текстов английских песен.

Задачи:

1) Изучить и раскрыть значение музыки и песен в изучении английского языка.

2) Провести опрос на тему «Изучение английского языка с помощью песен» среди студентов.

3) Проанализировать и сделать выводы из результатов анкетирования.

Опрос студентов. Для выявления отношения обучающихся технических специальностей к песням на английском языке и их влияния на становление у них навыка владения иностранным языком нами было проведено анкетирование студентов института химических технологий Сибирского университета науки и технологий им. М.Ф. Решетнева. По результатам опроса 60 % респондентов интересуются музыкой на английском языке.

По результатам опроса большинство студентов, 58 %, обращают внимание на содержание композиции, смотрят перевод песни только в том случае, если им понравится композиция; 31 % предпочитает не смотреть перевод песен и только 11 % всегда смотрят перевод текст песни.

Обучающиеся осознают благоприятное влияние прослушивания иностранного аудиоматериала на их уровень владения иностранным языком: 45 % ответили, что при прослушивании английских песен они могут улучшить произношение и восприятие английского языка; 26 % студентов отмечают, что слушают англоязычные песни для пополнения словарного запаса и 29 % для навыков коммуникации (например, путешествия по разным странам).

Следующие упражнения помогают студентам пополнять свой словарный запас с помощью прослушивания песен: 60 % студентов читают текст песен с этой целью, 15 % слушают текст песни несколько раз и только 25 % повторяют услышанные фразы и слова вслух.

По результатам опроса большинство студентов, 31 % студентов осознают эффективность этого метода при изучении английского языка и практикуют его в повседневной жизни, 59 %, иногда используют песни на английском языке как средство изучения языка и только 10 % студентов не считают, что возможно выучить иностранный язык лишь прослушивая иностранную музыку.

Согласно опросу, при прослушивании английских песен у обучающихся возникают трудности с произношением и восприятием, распознаванием иностранной речи на слух (80 %), 12 % студентов не имеют трудностей и 8 % опрошенных испытывают трудности с пониманием текста при изучении английского языка через песни.

По результатам опроса можно сделать вывод, что достаточно большое количество студентов слушают английскую музыку и смотрят перевод текста только в том случае, если понравится композиция. Студенты считают, что при прослушивании английских песен можно улучшить произношение и восприятие английского языка. Так же выяснилось, что запоминание английских слов и фраз происходит с помощью чтения текста песен. Как и в любом изучении языка есть свои трудности, так и при изучении английского языка, а именно с помощью песен, у студентов возникают сложности с произношением.

Для того чтобы минимизировать трудности обучающихся, возникающие при изучении иностранного языка с помощью песен, необходимо следовать следующим приёмам: 1) ответственно подходить к выбору песни: использовать любимую песню, приятную песню; 2) прослушивать песню несколько раз, чтобы понять общий смысл и мелодию текста; 3) анализировать содержание песни: читать текст несколько раз, обращая особое внимание на незнакомые слова и выражения, составлять словарь незнакомых слов и словосочетаний; 4) повторять текст песни вслух для лучшего запоминания произношения и значения слов; 5) использовать слова и словосочетания из песен в иноязычной речи, составлять предложения, словосочетания с ними.

Заключение

Таким образом, можно считать выдвинутую нами в начале исследования гипотезу подтверждённой. Использование английских песен для изучения английского языка может привести к улучшению произношения восприятия английской речи и повышению интереса у студентов к образовательному процессу, это видно по результатам анкетирования. Так же выяснили, что музыка способна вдохновлять и вызывать различные эмоции. Может стать не только эффективным, но и интересным помощником в изучении английского языка у студентов во время образовательного процесса.

Список литературы:

1. Измайлова, Н.С. Современные подходы и методы обучения иностранным языкам в высших учебных заведениях / Н.С. Измайлова // Московский государственный институт международных отношений (университет). – 2023. – № 3(162). – 2023. – С. 150-151. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_53975203_82151009.pdf (дата обращения 28.03.2024).
2. Кузнецова, С.В. Особенности формирования мотивации обучаемых на занятиях по иностранному языку / С.В. Кузнецова // Сургутский государственный университет. – 2022. – № 1. – С. 51-52. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49493042_68565041.pdf (дата обращения 28.03.2024).
3. Лепшокова, Е.А. Методы исследования роли музыки в изучении иностранного языка / Е.А. Лепшокова, С.Я. Карасова // Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева. – 2019. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49469793_52614266.pdf (дата обращения 28.03.2024).
4. Урманова, Л.Э. Повышение мотивации студентов технического вуза / Л.Э. Урманова, О.П. Миненкова // Казанский аграрный государственный университет. – 2023. – № 4(125). – 2023. – С. 156. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_54018330_62640664.pdf (дата обращения 28.03.2024).

**ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР,
ЛИТЕРАТУРНЫХ СЮЖЕТОВ И МЕТОДОЛОГИИ CLIL
НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ:
АНАЛИЗ, РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

С. И. Поликарпова, e-mail: sophiepolikarpova@gmail.com

А. В. Шкапова, e-mail: a_sandra.s@mail.ru

ст. преподаватель кафедры теории языка и немецкого языка
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского». Россия, г. Ярославль

Аннотация. Данная статья представляет собой аналитическое исследование влияния компьютерных игр и сюжетных новелл на эффективность обучения английскому языку с использованием технологий CLIL (Content and Language Integrated Learning). В рамках исследования проанализированы теоретические основы данного подхода к обучению, а также проведен обзор существующих практических исследований в данной области. Представлен дидактический потенциал использования компьютерных игр и сюжетных новелл в контексте CLIL методики.

Ключевые слова. CLIL-технологии, иностранные языки, культурологический аспект, 4К-компетенции, контентное обучение языку, обучение на основе игр.

**ANALYSIS, RESULTS, AND PROSPECTS OF THE INFLUENCE
OF COMPUTER GAMES, LITERARY PLOTS,
AND CLIL METHODOLOGY ON THE EFFICIENCY
OF ENGLISH LANGUAGE TEACHING**

S. I. Polikarpova, e-mail: sophiepolikarpova@gmail.com

A. V. Shkapova, e-mail: a_sandra.s@mail.ru

Senior Lecturer of the Department of Language Theory and German Language
Yaroslavl State Pedagogical University, Russia, Yaroslavl

Abstract. This article explores the influence of computer games and narrative novellas on the effectiveness of English language teaching using CLIL (Content and Language Integrated Learning) technologies through an analytical study. Within this research, we analyze the theoretical foundations of this teaching approach and review existing practical studies in this domain. We discuss potential advantages and challenges associated with integrating computer games and narrative novellas into CLIL methodology.

Key words. CLIL technologies, foreign languages, cultural aspects, cognitive training, 4K competencies, content language training, game-based learning.

В современном образовательном контексте активное использование компьютерных игр в процессе обучения английскому языку привлекает все большее внимание исследователей и педагогов. Актуальность данной проблемы обусловлена несколькими факторами. Во-первых, компьютерные игры являются неотъемлемой частью повседневной жизни молодежи и детей, что делает их потенциально мощным инструментом для привлечения внимания и мотивации учащихся к изучению английского языка. Во-вторых, они предоставляют возможность иммерсивного и интерактивного обучения, позволяя учащимся погружаться в англоязычные среды и развивать коммуникативные навыки. Кроме того, интеграция компьютерных игр с методологией CLIL (Content and Language Integrated Learning) позволяет сочетать изучение языка с освоением содержательных предметов, что способствует более глубокому усвоению материала и развитию критического мышления [Юрасова, 2015].

Цель настоящего исследования состоит в анализе влияния компьютерных игр, литературных сюжетов и методологии CLIL на эффективность обучения английскому языку. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи: рассмотреть теоретические основы данного подхода к обучению; провести анализ существующих практических исследований в данной области; выявить дидактический потенциал использования компьютерных игр и литературных сюжетов в контексте CLIL методики;

Существующая литература по теме включает в себя работы, посвященные применению компьютерных игр в образовании, а также исследования, изучающие эффективность методологии CLIL в обучении английскому языку. Однако, недостаточно изучены вопросы влияния литературных сюжетов на процесс обучения языку в контексте компьютерных игр и методологии CLIL.

Исследования в области методов и подходов к обучению языку постоянно меняются; одним из тенденций в обучении языку в первые два десятилетия XXI века является инструментальное использование целевого языка для преподавания содержания. Подходы, основанные на интеграции содержания и языка (CLIL) или инструкция на основе содержания (CBI), направлены на создание коммуникативных ситуаций в классе, в которых процесс приобретения языка студентами является бессознательным. Несмотря на разногласия в отношении этих подходов, некоторые исследователи рассматривают их с оптимизмом, видя в них надежду, в то время как другие критически относятся к ним, указывая на необходимость улучшения их реализации и развития новых альтернативных подходов.

Одним из перспективных направлений является использование серьезных компьютерных игр для поддержки обучения языку через содержательные предметы, такие как CLIL и CBI. Цель данного исследования заключается в обзоре литературы и объяснении, как учебные предметы различных предметных областей и язык могут быть интегрированы и игровым образом представлены в специализированных компьютерных играх. Компьютерные игры могут стать полезным средством поддержки для учащихся, так как они предоставляют до-

полнительные возможности языковой практики во время занимательного времяпрепровождения.

Как отмечают Z. Dörnyei и E. Ushioda, обучающиеся лучше усваивают материал, когда они мотивированы как внутренне, так и внешне [Dörnyei, 2010, p. 137-154]. Использование компьютерных игр в образовательных целях может быть положительным для обучающихся, а геймификация обучения языку и содержанию – стать прорывом в области образования.

Такие подходы, как CLIL и CBI способствуют развитию навыков общения, межкультурной осведомленности, интересов и отношений к языку и его носителям [Coyle, 2010; Dalton-Puffer, 2007]. Они также направлены на развитие языковой компетенции с особым акцентом на устные коммуникационные навыки. Предоставление обучающимся ясного и значимого материала и возможностей для практики в реальных коммуникативных ситуациях обогащает использование языка для выражения реальных идей, основанных на изученных материалах. Компьютерные игры, в свою очередь, предоставляют приятную и понятную среду обучения, которая увлекает и заинтересовывает. Говоря о геймификации, можно утверждать, что она охватывает любую область, которая может быть рассмотрена как игра. В этом контексте игры или компьютерные игры могут использоваться в педагогических целях, которые известны как серьезные игры. В этом контексте интеграция обучения содержанию и языку широко обсуждалась в последнее десятилетие в Европе, особенно с тех пор, как Д. Марш представил CLIL, подход, аналогичный CBI, как упоминалось выше [Marsh, 1994]. Реализация CLIL основана на рамке «4C», представленной Койлом [Coyle, 2005]. Эта рамка направлена на помощь учителям в получении соответствующего дизайна подхода CLIL. «4C» представляют собой связь между коммуникацией, содержанием, когнитивными процессами и культурой.

Первый пункт в этой рамке – это содержание, которое относится к теме конкретного неязыкового предмета (например, математика, история, наука, музыка) и считается основной основой для обучения. Учащиеся должны приобрести определенные знания и развить определенные навыки на основе этой темы. Второй пункт – это коммуникация, сфокусированная на языке, используемом в качестве основного инструмента для общения и изучения целевого содержания. В этом контексте цель обучения – использовать язык; и его использование для обучения. Элемент культуры дополняет треугольник, образованный содержанием, коммуникацией и когнитивными процессами. Понимание культуры фундаментально в изучении языка. Культура является ценным источником знаний для толкования гражданства и создания чувства понимания и терпимости между людьми из разных сред.

В дополнение к связи между содержанием предмета, когнитивными процессами, коммуникацией и культурой, успех может также зависеть от других аспектов, которые могут быть как внутренними, так и внешними. Некоторые из проблем, которые могут возникнуть, могут быть связаны с нехваткой времени, недостаточной мотивацией обучающихся и учителей, отсутствием готового материала или других ресурсов. В этом контексте использование индивидуально

разработанных компьютерных игр может быть возможным решением для некоторых из этих проблем. Компьютерные игры могут обогатить обучающихся дополнительным содержанием, а также повторными упражнениями и задачами по решению проблем в игровой увлекательной форме, что мотивирует их продолжать играть и, следовательно, учиться.

Ниже приведены конкретные примеры использования компьютерных игр в процессе обучения студентов иностранному языку.

1. Использование компьютерных игр для изучения английского языка:

– **практика разговорного английского:** обучающиеся могут играть в многопользовательские онлайн игры или кооперативные игры, где требуется коммуникация с другими игроками на английском языке для сотрудничества и достижения целей в игре;

– **развитие словарного запаса и грамматики:** игры с текстовыми квестами или головоломками могут включать в себя чтение и понимание инструкций на английском языке, а также использование правильных грамматических конструкций при взаимодействии с игровым миром;

– **тренировка навыков прослушивания:** игры с озвученным диалогом или аудиокниги в игровом формате могут помочь студентам улучшить понимание английской речи и интонации.

2. Интеграция компьютерных игр с CLIL:

– **игры с содержанием естественнонаучных и точных дисциплин:** игры, которые представляют научные концепции или явления, могут быть использованы для обучения научным терминам на английском языке, интегрируя таким образом содержание предмета (например, физику или биологию) с изучением языка;

– **игры с историческим сюжетом:** игры, основанные на исторических событиях или персонажах, могут стать основой для изучения истории и культуры англоязычных стран, в то время как обучающиеся будут развивать навыки английского языка;

3. Использование визуальных новелл:

– **понимание литературы и культуры:** визуальные новеллы на английском языке предоставляют обучающимся возможность читать интересные истории с использованием визуальной поддержки, что способствует пониманию сюжета и развитию культурных знаний;

– **Развитие навыков чтения и понимания текста:** Визуальные новеллы обычно содержат диалоги и описания, которые помогают обучающимся развивать навыки чтения и понимания английского текста;

– **улучшение навыков письма и разговорной речи:** обучающиеся могут использовать визуальные новеллы в качестве основы для обсуждения сюжета, написания эссе или составления собственных историй на английском языке.

Далее перечислим некоторых из игр, которые положительно зарекомендовали себя на уроках иностранного языка.

1. Компьютерные игры:

Life is Strange: это приключенческая игра, которая содержит множество диалогов и моральных выборов. Обучающиеся могут использовать ее для практики чтения, понимания и анализа текста, а также для развития навыков принятия решений на английском языке;

– *Civilization VI*: эта стратегическая игра включает в себя множество исторических и культурных элементов, позволяя игрокам управлять цивилизациями и развивать их от древности до современности. Игра подходит для изучения истории и географии на английском языке.

2. Интеграция игр с CLIL:

– *Kerbal Space Program*: Это симулятор космических полетов, который позволяет игрокам создавать и управлять своими собственными космическими миссиями. Игра может быть использована для изучения физики и астрономии на английском языке, интегрируя содержание предмета с языковым материалом;

– *Assassin's Creed*: эти исторические приключенческие игры погружают игроков в различные исторические периоды и места, такие как Древний Египет или Возрождение. Игра может быть использована для изучения истории и культуры англоязычных стран.

3. Примеры визуальных новелл:

– «*Клуб романтики*»: это интерактивная визуальная новелла, которая углубляется в аспекты романтики и межличностных отношений. Обучающиеся могут использовать эту игру для практики английского языка, особенно в контексте выражения чувств и эмоций. Они могут анализировать диалоги, понимать культурные контексты и применять новые лексические единицы, изученные в игре;

– *Phoenix Wright: Ace Attorney*: эта серия визуальных новелл предлагает игрокам расследовать преступления и участвовать в судебных процессах. Игра может быть использована для изучения правовой терминологии и процедур на английском языке.

Необходимо отметить, что содержание игр может содержать материалы, предназначенные для аудитории старше 16 лет, поэтому использование этой игры в учебных целях следует ограничить детям старше этого возраста.

Использование компьютерных игр в процессе обучения английскому языку демонстрирует значительные преимущества. Согласно исследованиям, проведенным в данной области, обучающиеся проявляют более высокий интерес к изучению иностранному языку, когда оно осуществляется через игровую практику. Кроме того, игры способствуют улучшению лексических и грамматических навыков благодаря контекстуальному и повторяющемуся воздействию. Например, в случае использования игр, предполагающих взаимодействие с носителями языка или сценариями на английском, обучающиеся имеют возможность практиковать устную и письменную речь в реальных ситуациях. Также установлено, что использование компьютерных игр способствует развитию критического мышления и решению проблем, так как игры часто предлагают сложные сценарии и задачи, требующие аналитического подхода. Все это

в совокупности делает использование компьютерных игр в обучении английскому языку перспективным и эффективным методом, который может стимулировать интерес студентов и повысить уровень их владения языком.

Список литературы:

1. Юрасова, Е.С. CLIL технология на уроках английского языка / Е.С. Юрасова, Е.А. Горбачева // Царскосельские чтения. – 2015. – Т. 1, № 19. – С. 359 – 362.
2. Coyle, D. CLIL: Planning tools for teachers / D. Coyle. – Nottingham: University of Nottingham, 2005. – 272 p.
3. Coyle, D. Content and language integrated learning / D. Coyle, P. Hood, D. Marsh. – Cambridge: Cambridge University; 2010. – 173 p.
4. Dalton-Puffer, C. Discourse in content and language integrated learning (CLIL) classrooms / C. Dalton-Puffer. – Amsterdam, PA: John Benjamins Publishing, 2007. – 338 p.
5. Dörnyei, Z. Teaching and researching: Motivation / Z. Dörnyei, E. Ushioda. – 2nd ed. – New York, NY: Routledge, 2010. – 344 p.
6. Marsh, D. Bilingual education and content and language integrated learning / D. Marsh. – Paris: University of Sorbonne, 1994.

THE IMPACT OF GAME APPLICATIONS ON MOTIVATION INCREASE WHEN LEARNING A FOREIGN LANGUAGE

V. V. Solodilin, e-mail: solodilin7828@mail.ru

T. L. Dymkovskaya, Research Supervisor, Senior lecturer
Donetsk National University of Economics and Trade
named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Russia, Donetsk

Abstract. The paper analyzes the effectiveness of game applications in increasing students' interest and motivation to learn a foreign language. The peculiarities of game applications, their influence on the level of students' involvement, as well as their effectiveness in language learning are considered. The results of the study will help to understand how the use of game applications can contribute to effective foreign language learning and stimulate the learning process.

Key words: game applications, motivation, learning a foreign language, efficiency, passion, interactivity, training, stimulation, students, result.

ВЛИЯНИЕ ИГРОВЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

В. В. Солодилилин, e-mail: solodilin7828@mail.ru

Т. Л. Дымковская, научный руководитель, старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
им. Михаила Туган-Барановского», Россия, г. Донецк

Аннотация. В рамках работы проанализирована эффективность игровых приложений в повышении интереса и мотивации студентов к изучению иностранного языка. Рассмотрены особенности игровых приложений, их влияние на уровень вовлеченности студентов, а также результативность в обучении языку. Результаты исследования помогут понять, как использование игровых приложений может способствовать эффективному обучению иностранному языку и стимулировать учебный процесс.

Ключевые слова: игровые приложения, мотивация, изучение иностранного языка, эффективность, увлеченность, интерактивность, обучение, стимуляция, студенты, результат.

In the modern world, digital technologies are becoming an integral part of the educational process, especially in the context of learning foreign languages. One of the most popular and effective methods of stimulating students' learning motivation is the use of game applications in the learning process. The key question that arises is how effective game applications are in increasing the level of students' motivation and interest, as well as, what features of their use contribute to more successful study.

The issue of using game applications for teaching foreign languages is becoming more and more relevant. Students today have grown up in the digital age where the access to mobile devices and apps is an integral part of their daily lives. Game apps offer fun and interactive ways of learning that can significantly increase students' motivation to learn a foreign language.

The relevance of this topic lies in the need to understand what specific aspects of game applications enhance the learning process, and what strategies may be the most successful in achieving educational goals.

A purpose of the study: to investigate the effect of game applications on students' motivation in learning a foreign language and to determine their effectiveness in improving the learning process.

Objectives of the study: to analyze the features of game applications designed for learning a foreign language; to study the theoretical basis of motivation and its impact on foreign language learning; to conduct a comparative analysis of the effectiveness of learning using game applications and traditional methods; to draw conclusions about the influence of applications on students' motivation in learning a foreign language and to offer recommendations for improving the effectiveness of learning.

Numerous studies have investigated the effectiveness of using gamified tools to increase the motivation and engagement of language learners. Researchers have studied various aspects such as the impact of game elements, interactive features, reward systems, and social interactions in language learning apps, as well as psychological mechanisms. They also investigated the potential of game apps to cater to different learning styles and preferences.

In the 21st century, gaming applications have become an integral part of everyday life for many people, especially the younger generation. With the development of technology and the availability of mobile devices, games have become not only a means of entertainment, but also an effective tool for learning foreign languages. Game applications offer a unique opportunity to combine learning and entertainment, as well as a variety of learning techniques, including game scenarios, visual and sound effects, interactive exercises and the ability to communicate with other users. This creates an incentive for a regular foreign language practice with fun tasks and game elements, which helps to improve language skills and assimilate new information.

With the ability to access game applications on a variety of devices, students can study at any convenient place and time. This increases «the flexibility and accessibility of learning», making the foreign language learning process more engaging and interactive [J. P. Gee, 2007, p. 22].

Nowadays, knowledge of a foreign language, particularly English, is becoming increasingly important due to globalization, technological development and free access to information from all over the world. Learning English opens up new opportunities for personal and professional growth, providing international communication, access to education and career opportunities.

In this context, game applications play an important role as they offer innovative and interactive methods that promote effective learning. Game applications allow

students to immerse themselves in the language environment, interact with the language in a practical way, improve their reading, writing, listening and speaking skills.

With a wide range of game applications designed specifically for English language learning, students can choose the appropriate learning format according to their needs and language level. «Some applications offer game-based courses with step-by-step lessons, while others offer interactive exercises for grammar and vocabulary repetition, as well as the opportunity to communicate with native speakers» [K. Kiili, 2005, p. 13].

Let's consider a few types of game apps:

1. Vocabulary building game apps. These apps offer interactive exercises to memorize and build vocabulary and help improve pronunciation and comprehension of new words (Duolingo, Memrise, Quizlet).

2. Grammar and Language Structure Games. These apps help students improve grammar skills and the correct use of tenses, prepositions, articles and other language structures (Grammarly, English Grammar in Use, Babbel).

3. Listening and listening comprehension. The apps offer audio lessons, audiobooks, podcasts and other materials for practicing listening and listening skills in English (Audible, BBC Learning English, Rosetta Stone).

4. Communication and Speaking Practice. The game apps help students improve their speaking skills, teach to express themselves and practice English in real time (Hello Talk, Tandem, Speaky). These various types of game applications not only promote language learning but also «enhance student motivation through interesting and engaging learning methods» [L. Johnson & R. Smith, 2018, p. 42].

Motivation plays a key role in the foreign language learning process, and the use of game apps can greatly heighten this factor. Game apps in the form of competitions, achievements, rewards and progress offer students the stimulus, which helps to retain the interest in language learning and to increase the level of motivation.

One of the main reasons why game apps can effectively motivate students is their interactive and adaptive nature. Users can choose the level of difficulty in tasks, progress in learning, and receive feedback, which creates a sense of satisfaction and improves self-esteem. In addition, game applications often offer the opportunity to socialize with other users, and thus to foster a community of learners, who can share experiences and have peer support. This social aspect of games helps to strengthen student motivation through interaction and support.

«Interesting plots, exciting game moments, the possibility of competing with others and receiving rewards for achievements - all make language learning through game applications fun and motivating» [Z. Dörnyei, 2001, p.14].

Among the key concepts and their significance for boosting the motivation in foreign language learning the following can be named: The effectiveness of game applications - through interactive tasks, game stories and instant feedback learners can effectively absorb a new material and consolidate their knowledge. Engagement and motivation- game apps are able to generate excitement in students through game elements, the ability to compete with other users and achieve new levels. This factor significantly increases students' motivation to learn a foreign language, making the

learning process more attractive and engaging. Stimulation and reward - game applications offer rewards and bonuses that motivate learners to have a continuous progress and to improve their language skills. Interactivity and socialization - the opportunity to interact with other users, both virtually and in real time promotes communication skills, confidence in the use of a foreign language, and a supportive environment for knowledge sharing.

Let's consider the main methods that can be used in the research on this topic:

1. experimental research: the method allows conducting controlled studies involving a group of learners who use game applications in the process of learning a foreign language and a group that is taught by traditional methods.

2. questionnaires and surveys: they make it possible to collect students' opinions and feedback regarding their satisfaction with the learning process, their interest in the language material and their willingness to continue study.

3. observation and analysis of results: the method allows researchers to observe students' behavior while using game applications. Analyzing the obtained data helps to determine the level of activity, concentration, participation and motivation of students during training.

4. quantitative and qualitative data analysis: statistical methods and meaningful analysis allow us to evaluate the efficiency and effectiveness of using game applications in the educational process.

Utilizing a variety of research methods allows scholars and educators to draw «valid conclusions about the impact of game applications on learners' motivation when learning a foreign language» [J. C. Richards & T. S. Rodgers, 2014, p.55].

In order to study the influence of game applications on increasing motivation in learning a foreign language, a study may be conducted with students from different age groups and language proficiency levels. The aim of the study is to identify the impact of using game applications on stimulating students' motivation and their enthusiasm for the learning process.

The methodology of the study includes the following stages: preparation and adaptation of game applications to the learners' language proficiency level and learning objectives, division into groups (experimental and control) and control tests, teaching using game applications, data collection and evaluation of results, analysis of results and conclusions.

The study can provide valuable data on the impact of game applications on motivation in learning a foreign language and confirm their effectiveness in increasing students' interest and learning outcomes. The obtained results can be used for further «improvement of the educational process and development of innovative teaching methods using modern technologies» [L. P. Rieber, 2012, p. 57].

In conclusion, all the above can be offered as obvious grounds to integrate the use of game applications into the teaching process in order to increase students' motivation when learning a foreign language. This may help to make learning more engaging and effective, though the influence of specific types of game applications on motivation and language performance should be analyzed in order to identify the most effective approaches to use in a definite group. In general, it is significant to in-

dicating the positive impact of game applications on students' motivation increase, which leads to successful acquisition of language material, development of communicative skills, increasing the level of confidence in using a foreign language and can help optimize teaching methodologies in order to achieve better results.

List of references:

1. Dörnyei, Z. *Motivational Strategies in the Language Classroom*. – Cambridge University Press, 2001.
2. Gee, J.P. *What Video Games Have to Teach Us About Learning and Literacy*. – Palgrave Macmillan, 2007.
3. Johnson, L. *The Gamification of Learning and Instruction: Game-Based Methods and Strategies for Training and Education* / L. Johnson & R. Smith. – Pfeiffer, 2018.
4. Kiili, K. *Digital Game-Based Learning: Towards an Experiential Gaming Model*. – The Internet and Higher Education, 2005.
5. Richards, J.C. *Approaches and Methods in Language Teaching* / J.C. Richards & T.S. – Cambridge University Press, 2014.
6. Rieber, L.P. (Ed.). *Serious Games: Mechanisms and Effects*. – Routledge, 2012.
7. Thorne, S.L. *Video Games & Language Learning: The Role of Gaming in Second Language Acquisition*. – Palgrave Macmillan, 2008.

ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ С ПОМОЩЬЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

М. И. Сушков, e-mail: sushkoff.maximsushkov2018@yandex.ru

Л. А. Петрова, e-mail: petrova.lap@yandex.ru

заведующий кафедрой иностранных языков, доцент, канд. филол. наук
ФГБОУ ВО «Рыбинский государственный авиационный технический
университет им. П.А. Соловьёва», Россия, г. Рыбинск

Аннотация. Рассматривается роль искусственного интеллекта в изучении иностранных языков: его значимость и возможность замены носителя иностранного языка в развитии коммуникативных навыков.

Ключевые слова: искусственный интеллект, чат-бот, иностранные языки, информационные технологии.

LEARNING FOREIGN LANGUAGES USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE

M. I. Sushkov, e-mail: sushkoff.maximsushkov2018@yandex.ru

L. A. Petrova, e-mail: petrova.lap@yandex.ru

Head of the Department of Foreign Languages, Associate Professor, Candidate of
Philological Sciences
Soloviev Rybinsk State Aviation Technical University

Abstract. The article analyzes the role of artificial intelligence in learning foreign languages: its significance and the possibility of replacing a native speaker in the communication skills development.

Key words: artificial intelligence, chatbot, foreign languages, IT.

Традиционный подход к изучению языков представляет собой весьма трудоёмкий, затратный и не всегда эффективный процесс. Он подразумевает посещение занятий, работу с учебными пособиями и практику с носителями языка. Несмотря на то, что упомянутые методы изучения иностранных языков приносят свои плоды, они часто требуют чрезмерного количества времени, усилий и финансовых ресурсов.

Вследствие бурного развития цифровых технологий перед людьми открываются новые возможности в области изучения иностранных языков: онлайн-курсы, платформы обмена сообщениями, специализированные мобильные приложения для оттачивания необходимых навыков. Такой мощный инструмент, как искусственный интеллект, вывел изучения языка на новый уровень.

Используя различные приложения или иные сервисы, пользователи могут и не подозревать о взаимодействии с искусственным интеллектом. Благодаря

способности к адаптации и обучению эта математическая модель, решая задачи различной сложности, совершенствует инструменты, используемые нами изо дня в день: от поисковых систем Интернета до общественного транспорта и бытовой техники.

Сам по себе процесс изучения иностранного языка охватывает несколько направлений: грамматику, лексику, пополнение словарного запаса, работу над произношением, улучшение навыков аудирования, говорения. Некоторые из них вполне достижимы с помощью учебных пособий, однако остальная часть, связанная взаимодействием с носителями языка, не редко представляет большие трудности. Чтобы справиться с возникшей проблемой, приходится брать платные занятия у преподавателей иностранных языков, которые подстраиваются под требования и уровень владения языком учеников, либо же вступать в специализированные кружки, посещение которых также может потребовать денежных средств. Однако современные технологии предлагают пользователям бесплатные специализированные программы и приложения на основе искусственного интеллекта, решая тем самым большую часть проблем, с которыми можно столкнуться в процессе изучения иностранных языков.

Сервисы на основе искусственного интеллекта подстраиваются под каждого человека, учитывая его намерения и реагируя в соответствии с запросом. Такая гибкость превращает сервис в ассистента, который может выполнять как функции преподавателя, так и собеседника: поиск информации, проведение уроков, исправление различного рода ошибок, объяснение правил, ответы на интересующие вопросы. И ко всему сказанному искусственный интеллект способен распознавать аудиосообщения, что позволяет взаимодействовать с человеком и создать иллюзию живого общения.

Особенности процесса взаимодействия человека с искусственным интеллектом в ходе изучения иностранных языков зависят от инструмента, который будет выбран.

Традиционным инструментом являются специализированные приложения, оснащённые виртуальным учителем, с чётко заданным сценарием. Рассмотрим преимущества и недостатки на примере популярного языкового приложения Duolingo.

Следует выделить следующие существенные преимущества:

- адаптацию к пользователям. Система генерирует учебную программу, исходя из уровня владения иностранным языком пользователя.
- выбор тематики и возможность постановки цели. В соответствии с требованием будет сделан акцент на нужных навыках и лексике, а ежедневные уведомления о поставленной цели будут мотивировать человека к изучению новых разделов иностранного языка.
- работу над ошибками. Искусственный интеллект запоминает ошибки, сделанные во время обучения, и строит следующее занятие таким образом, чтобы закрепить пройденный материал и отработать сложные моменты.

Однако данное приложение Duolingo не лишено существенных недостатков: чётко запланированный сценарий с предсказуемыми диалогами и обилие

рекламы. Только в определённых рамках они способны передавать весь учебный контент, задавать вопросы и обеспечивать обратную связь. В свою очередь реклама, встречающаяся на каждом шагу в бесплатной версии, часто вызывает раздражение и отталкивает людей от применения современных технологий в образовательных целях.

До недавнего времени такой подход в изучении иностранных языков с применением современных технологий был основным и не имел конкурентов. Однако на смену приложению с чёткой заданной структурой пришли чат-боты. Несмотря на длительное существование чат-ботов, идея их применения в качестве партнеров по изучению языка появилась относительно недавно и постепенно набирает обороты.

Среди современных чат-ботов, являющихся средствами для развития коммуникативных навыков партнерами по изучению иностранных языков, следует выделить Mondly, имеющего около 50 миллионов пользователей более чем из 190 стран.

Чат-бот Mondly нацелен на предоставление занятий, которые поощряют пользователей к практике изучаемого языка в повседневных ситуациях. Помимо персонализированных скриптов для всех его языков, важным достижением стала разработка базы данных ключевых фраз. Также чат-бот способен создавать определённые шаблоны обучения для групп учащихся, которых объединяют некоторые черты, например, схожие ошибки. В настоящее время Mondly стремится быть самым близким к реальному взаимодействию: понимает разговорный язык, отвечает человеческим голосом, меняет наряды в соответствии с темой обсуждения, использует жесты и мимику, чтобы создавать динамичные диалоги.

Конечная цель технологии чат-ботов – способствовать осуществлять максимально реальную коммуникацию, хранить воспоминания, думать и говорить точно так же, как человек, быть другом и тем, кто может помочь, научить и поддержать эмоциональную связь. На данный момент большинство чат-ботов предназначены для общения со среднестатистическим пользователем. Сужение фокуса на конкретных типах учащихся может существенно увеличить их эффективность. Эта то, на чем заострили своё внимание вышеупомянутое приложение Duolingo и чат-бот Mondly.

Также следует упомянуть, что для автономных чат-ботов, не являющихся частью определённых языковых платформ, к примеру, GPT-3, простая опция линейного опроса приводит к их обучению, тем самым они смогут выполнять функции, для которых изначально не были созданы.

Однако навыки искусственного интеллекта в построении осмысленного диалога крайне далеки от человеческих. Несмотря на то, что искусственный интеллект способен уловить смысл простых языковых фраз и даже ответить на реплики, он ограничен дословностью собственной интерпретации вопросов, то есть вычислительная машина может знать определение слов, но не понимать их значения в некоторых контекстах. Именно этот недостаток не позволяет чат-ботам на основе искусственного интеллекта метко и остроумно вести диалог,

удивлять яркостью мысли, а также делает их собеседниками в примитивных ситуациях общения в рамках корректно подобранных ключевых слов, и даже преимущество в скорости реагирования не компенсирует этот недостаток.

Кроме того, что искусственный интеллект реагирует только на простые фразы в соответствии с четко обозначенным сценарием и испытывает сложности с оценкой грамматической правильности предложений, ему присуща еще одна проблема, связанная с образовательными технологиями в целом, – удержание интереса обучающихся.

Резюмируя вышесказанное, можно заключить, что роль искусственного интеллекта в изучении иностранных языков значительна и продолжает расти. Данная технология имеет гигантский потенциал в области изучения иностранных языков. Одно из главных преимуществ – это доступность двадцать четыре часа в сутки. Но всё же его функционал в данной сфере пока ограничен. Приложения с виртуальными учителями могут выступать только в качестве дополнительного помощника при изучении языка. В связи с этим целесообразно применять искусственный интеллект в тех задачах, где он наиболее эффективен, и не пытаться полностью заменить им человеческий ресурс в изучении иностранных языков.

Список литературы:

1. Будникова, А.С. Использование чат-ботов при изучении иностранного языка / А.С. Будникова, О.С. Бабенкова // CYBERLENINKA: сайт. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-chat-botov-pri-izuchenii-inostrannogo-yazyka> (дата обращения 09.03.2024).

2. Ковальчук, С.В. Применение искусственного интеллекта для обучения иностранному языку в вузе / С.В. Ковальчук, И.А. Тараненко, М.Б. Устинова // Современные проблемы науки и образования. – 2023. – № 6. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=33000>. (дата обращения 09.03.2024).

3. Шефиева, Э.Ш. Использование искусственного интеллекта в образовательном процессе высших учебных заведений (на примере обучения иностранным языкам) / Э.Ш. Шефиева, Т.Е. Исаева // CYBERLENINKA: [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-iskusstvennogo-intellekta-v-obrazovatelnom-protsesse-vysshih-uchebnyh-zavedeniy-na-primere-obucheniya-inostrannym/viewer> (дата обращения 09.03.2024).

СОВРЕМЕННАЯ ЦИФРОВАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ ПЕРЕВОДЧИКА В КОНТЕКСТЕ САТ-ИНСТРУМЕНТОВ

М. В. Хайбуллова, email: mash12hij@yandex.ru
студентка 2 курса бакалавриата,
ФГАОУ ВО «СПбПУ», Россия, г. Санкт-Петербург
А. В. Дмитриев, email: avd84@list.ru
кандидат филологических наук, доцент
ФГАОУ ВО «СПбПУ», Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация. Рассматривается актуальность освоения начинающим специалистом в области перевода цифровой компетенции, а также приводятся наиболее популярные САТ-инструменты, позволяющие повысить эффективность деятельности специалиста. Настоящая работа представляет собой краткий экскурс в цифровую среду, в которую погружается переводчик уже с самого начала. Данная статья будет полезна непосредственно начинающим переводчикам, а также будущим преподавателям по переводоведению.

Ключевые слова: цифровая компетенция, цифровая грамотность, САТ-инструменты, переводчик, письменный перевод.

MODERN DIGITAL COMPETENCE OF THE TRANSLATOR IN THE CONTEXT OF CAT TOOLS

M. V. Khaibullova, email: mash12hij@yandex.ru
2nd year Bachelor's degree student,
SPbPU, Russia, St. Petersburg, Russia
A. V. Dmitriev, email: avd84@list.ru
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
SPbPU, St. Petersburg, Russia.

Abstract. The article discusses the relevance of digital competence mastering by a beginning specialist in the field of translation, and also presents the most popular CAT-tools that allow to increase the efficiency of a specialist's activity. This paper is a brief excursion into the digital environment in which a translator is immersed from the very beginning. This paper will be useful directly to novice translators as well as future teachers of translation studies.

Key words: digital competence, digital literacy, CAT tools, translator, translation.

Современный мир стремительно развивается, и динамика этого развития несомненно затрагивает все сферы жизни человека, в том числе и переводческую. В этой области сегодня активно используются различные вспомогатель-

ные и автоматизированные системы, позволяющие значительно ускорить и в некоторой степени упростить процесс перевода. При этом начинающие молодые переводчики, как правило, не знакомы со всем перечнем необходимых для работы программ или же, как правило, испытывают серьезные трудности с их использованием.

Актуальность настоящей статьи обусловлена тем, что профессия переводчика предусматривает набор определенных знаний и навыков, среди которых на первый план выходит цифровая компетенция. Цифровая компетенция основана на непрерывном приобретении знаний и навыков, способности человека уверенно, эффективно, безопасно выбирать и использовать цифровые технологии в различных сферах жизни, в данном случае – в сфере перевода. [Токарева, 2021, с. 137].

Целью работы является обозначение необходимости освоения будущим переводчиком цифровой компетенции и описание цифровых инструментов, позволяющих оптимизировать работу специалиста в данной области.

В работе используются следующие методы исследования: сравнительно-сопоставительный анализ, описательный метод, метод количественного анализа отобранного материала.

В настоящее время для будущего специалиста в сфере перевода как никогда важно иметь высокий уровень цифровой грамотности, а также четкое понимание различных возможностей виртуальных инструментов и программ, которые помогают улучшить эффективность перевода, в особенности письменного. Наблюдается стремительный переход от традиционных форм перевода текстов с классических словарей и справочников к современным цифровым ресурсам переводчика – усовершенствованным формам машинного перевода, CAT-инструментам, лингвистическим корпусам, компьютерным тезаурусам и онтологиям, ассоциативным словарям, автоматизированным базам данных и знаний (в научно-технических отраслях). Недавно появившиеся нейросетевые технологии, уже вызвавшие настоящий переворот в мировой науке и экономике и позволяющие проектировать различные трансформеры генеративного типа (т.н. чат-боты), например, GPT, еще больше вносят свои коррективы в профессиональную среду переводчика.

Цифровизация знаний стремительно проникла и в сферу преподавания языков. В лингводидактике уже давно активно внедряются в образовательный процесс различные hi-tech дидактические инструменты. Например, при обучении иностранному языку преподавателю необходимо знание таких видов учебных Интернет-ресурсов, как *хотлист* (hotlist), *трежер хант* (treasure hunt), *сабджект сэмплер* (subject sampler), *мультимедиа скрэпбук* (multimedia scrapbook), *вебквест* (webquest) и мн. др. [Сысоев, 2008]. Использование всех этих ресурсов, в свою очередь, способствует развитию геймифицированного подхода к преподаванию иностранного языка, уже получившего осмысление в зарубежной и отечественной практике. Кроме того, параллельно с распространением иммерсивных технологий в обучении в последние годы стало развиваться новое направление в области преподавания языков – компьютерная лингводи-

дактика, которое ставит во главу угла принцип 'learner- as-traveller', то есть обучающийся как путешественник.

Новые вызовы цифровой революции меняют и сложившуюся классическую парадигму в переводоведении. В современной профессиональной среде каждый профессионал в области перевода должен уметь хорошо обрабатывать потоки информации, обладать критическим мышлением и уметь системно размышлять, понимать контекст происходящих процессов различного характера, решать насущные проблемы цифрового мира с помощью цифровых инструментов.

Эти и другие проблемы были подробно рассмотрены в последней коллективной монографии сотрудников Высшей школы лингвистики и педагогики СПбПУ Петра Великого. В монографии по-новому оценивается портрет современного переводчика, которого необходимо обучать в стенах высших учебных заведений с учетом формирования цифровой компетенции.

Так, в статье А.В. Дмитриева и М.С. Коган «Использование подходов и ресурсов корпусной лингвистики в подготовке переводчиков» основной упор сделан на анализе лучших практик применения корпусов в учебно-педагогических целях при обучении будущих переводчиков. Авторы рассмотрели последние исследования и достижения в области корпусной лингвистики в аспекте перевода и обучения переводу, дали оценку ключевым подходам использования корпусной лингвистики в обучении переводчиков [Дмитриев, Коган, 2023].

Становление цифровой среды обусловило также появление понятия «цифровая грамотность». Д. Белшоу, являющийся одним из самых известных консультантов в области новейших технологий, выделяет 8 основных элементов цифровой грамотности: когнитивный, конструктивистский, коммуникативный, конфиденциальный, креативный, критический и гражданский [Belshaw, 2011].

Эта концепция была представлена в отчете «Цифровые навыки для жизни и работы», который был опубликован Комиссией по широкополосной связи, которая способствует устойчивому развитию (Broadband Commission for Sustainable Development), в котором были определены три группы цифровых компетенций. К ним относятся: базовые функциональные навыки, необходимые для получения доступа к началу работы с цифровыми технологиями; стандартные цифровые навыки, обязательные для осознанного использования цифровых технологий; продвинутые навыки, овладение которыми позволит расширить и «преобразовать» использование технологий [Гавриленко, 2018].

Все приведенные выше группы навыков, безусловно, применимы к профессии переводчика. Высоквалифицированный специалист должен не только владеть базовыми умениями работы с Интернет-ресурсами и техническим аспектом цифровой компетентности, но и осознанно существовать в цифровом обществе, эффективно использовать всевозможные цифровые инструменты, программы, уметь анализировать и оценивать релевантность информации любой сложности и т.п.

Перейдем непосредственно к современным технологиям и инструментам, позволяющим оптимизировать работу переводчика, в частности, занимающегося письменным переводом. Сегодня множество ученых и специалистов зани-

маются исследованиями и разработкой цифровых инструментов в области перевода. Некоторые из них фокусируются на разработке новых методов машинного перевода, а другие занимаются улучшением существующих программ САТ (Computer-Assisted Translation) и инструментов для автоматизации процессов перевода.

Некоторые исследователи также изучают применение искусственного интеллекта и машинного обучения для улучшения качества перевода и эффективности работы переводчиков. Кроме того, в рамках академических исследований исследуются такие аспекты, как автоматическое распознавание и адаптация стиля текста, использование контекстной информации для улучшения перевода, разработка инструментов для коллаборативной работы над переводом, а также анализ качества перевода и оценка эффективности цифровых инструментов в переводе. Ученые из различных областей, таких как лингвистика, информатика, искусственный интеллект, компьютерные науки и многие другие, активно вносят свой вклад в развитие цифровых инструментов в переводе.

САТ-инструменты (Computer Assisted Translation Tools) – это целый комплекс программ, включающий перевод документации, ведение терминологических словарей, проверку качества перевода, а также создание и распределение проектов. Наибольшую эффективность применение данных инструментов представляет в таких сферах как юридическая, финансовая и других узконаправленных областях, где наблюдается высокая частотность повторений тех или иных терминов, лексики, устойчивых выражений.

Если говорить о самом главном достоинстве САТ-инструментов, то оно, пожалуй, заключается в «переводческой памяти» (Translation Memory). Данные системы предоставляют возможность накапливать данные в базе и создавать глоссарии в различных тематиках. У переводчика нет необходимости в осуществлении перевода того материала, который он уже ранее переводил. Готовые переводческие шаблоны, сохраненные в базе, значительно облегчают процесс перевода.

На сегодняшний день на рынке представлен весьма широкий спектр САТ-программ автоматизированного перевода. Каждая из них предлагает схожие функциональные возможности, такие, как управление памятью перевода и поддержку глоссариев, но также имеет свои уникальные особенности.

Рассмотрим и проведем сравнительный анализ функционала трех наиболее популярных программ САТ – Déjà Vu, Wordfast и SDL Trados.

Déjà Vu	Wordfast	SDL Trados
Управление памятью перевода	База данных переводов	Управление проектами
Глоссарии и терминологическая база	Поддержка глоссариев	Машинное обучение
Автоматическое выравнивание	Интеграция с Microsoft Word (имеет плагин для Microsoft Word)	Коллаборация (совместная работа над проектами) и облачные сервисы
Широкий спектр форматов	Наличие в формате мобильных приложений	Расширенная обработка форматов

Резюмируя полученные в ходе сравнительного анализа характеристики данных программ, следует сказать о том, что у каждой из них есть свои преимущества.

Обратимся сначала к программе Wordfast. Главная особенность этого САТ-инструмента заключается в наличии плагина для Microsoft Word, что значительно облегчает перевод текстов непосредственно в этом приложении. Если говорить о программе Déjà Vu, то она позволяет автоматически выравнивать исходный текст с переводом для создания базы данных переводов, а также поддерживает широкий спектр форматов файлов для перевода, и в данном аспекте имеет сходство с цифровым инструментом SDL Trados, поскольку это программное обеспечение также поддерживает широкий спектр форматов файлов, включая такие сложные форматы, как Adobe InDesign и AutoCAD. Однако у каждой программы есть и свои недостатки. Например, при сравнении удобства и доступности таких САТ-инструментов, как Wordfast и SDL Trados, второй значительно уступает первому. В программе SDL Trados представлен достаточно сложный интерфейс: на первой странице пользователь уже замечает множество вкладок, которые могут вызвать некоторое замешательство, особенно у неопытного пользователя. У программы Wordfast интерфейс намного более лаконичный и понятный, все опции подписаны и удобно расположены, а также все действия выполняются в одном окне, т.е. для работы с программой не требуется открывать много вкладок. Что касается цифрового инструмента Déjà Vu, то здесь следует отметить, что данная программа, хотя и является простой в использовании, все же обладает одним главным недостатком – границы ее возможностей достаточно сильно ограничены, она не имеет широкого функционала, при этом именно она больше всего подходит для начинающего переводчика.

Таким образом, специалист в области перевода должен иметь наглядное представление о работе цифровых инструментов по следующим причинам:

1. Эффективность: цифровые инструменты в переводе, такие как программы САТ и инструменты машинного перевода, могут значительно повысить эффективность работы переводчика. Знание работы этих инструментов поможет специалисту использовать их наиболее эффективно и получать результаты быстрее.

2. Качество: понимание того, как работают цифровые инструменты, позволяет переводчику лучше контролировать качество перевода. Он может использовать инструменты для проверки согласованности перевода, автоматического выявления ошибок и других функций, способствующих улучшению качества.

3. Конкурентоспособность: в современной индустрии перевода цифровые инструменты играют ключевую роль. Специалисты, обладающие навыками работы с такими инструментами, более конкурентоспособны на рынке труда.

4. Расширение возможностей: понимание работы цифровых инструментов открывает перед специалистом новые возможности для сотрудничества с коллегами, использования облачных сервисов и других современных методов работы.

5. Профессиональное развитие: Обучение и использование цифровых инструментов в переводе способствует профессиональному развитию специалиста, расширяет его навыки и знания в области перевода и технологий.

По результатам проведенной работы была обозначена важность освоения будущим переводчиком цифровой компетенции, а также были рассмотрены и проанализированы цифровые инструменты, позволяющие улучшить эффективность процесса письменного перевода.

Сможет ли искусственный интеллект заменить человека в будущем – прогнозировать трудно, однако на сегодняшний день применение цифровых технологий в переводческом деле способствует все большему его развитию.

Список литературы:

1. Гавриленко, Н.Н. Цифровая компетентность – ключевой компонент профессионализма // Проблемы языкознания и педагогики, 2018. – С. 141-142.

2. Дмитриев, А.В. Использование подходов и ресурсов корпусной лингвистики в подготовке переводчиков / А.В. Дмитриев, М.С. Коган // Обучение переводу в многопрофильном вузе: коллективная монография / Под общ. ред. Н.В. Поповой, М.М. Степановой. – СПб.: Политех-пресс, 2023.

3. Сысоев, П.В. Использование современных учебных Интернет-ресурсов в обучении иностранному языку и культуре / П.В. Сысоев, М.Н. Евстигнеев // Язык и культура. – 2008. – С. 100-110.

4. Токарева, М.В. Цифровая компетенция или цифровая компетентность // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2021. – С. 137.

5. Belshaw, D. The Essential elements of digital literacies. – URL: <https://dougbelshaw.com/doug-belshaw-edd-thesis-final.pdf> (дата обращения: 18.04.2024).

6. Working Group on Education: Digital skills for life and work September 2017 / Broadband Commission for Sustainable Development.

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЯЗЫКОВОМ ОБРАЗОВАНИИ: ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ, ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И АВТОМАТИЗИРОВАННЫЙ ПЕРЕВОД

К. О. Янушевская, e-mail: kristenyan6@gmai.com

Д. А. Лаврентьев, e-mail: lda.brsu.job@gmail.com

преподаватель кафедры немецкой филологии и лингводидактики
Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина,
Республика Беларусь, г. Брест

Аннотация. Исследуется влияние передовых технологий на процесс обучения иностранным языкам. Особое внимание уделяется анализу того, как данные технологии могут улучшить эффективность обучения и помочь студентам приобрести языковые навыки на более высоком уровне.

Ключевые слова: виртуальная реальность (VR), искусственный интеллект (ИИ), машинный перевод, автоматизированный перевод.

INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN LANGUAGE EDUCATION: VIRTUAL REALITY, ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND COMPUTER-ASSISTED TRANSLATION

K. O. Yanusheuskaya, e-mail: kristenyan6@gmai.com

D. A. Laurensyev, e-mail: lda.brsu.job@gmail.com

Lecturer of the Department of German Philology and Linguodidactics
Brest State A.S. Pushkin University, Belarus, Brest

Abstract. The article investigates the influence of advanced technologies on the process of teaching foreign languages. Particular attention is paid to analyzing how these technologies can improve learning efficiency and help students acquire language skills at a higher level.

Key words: virtual reality (VR), artificial intelligence (AI), machine translation, computer-assisted translation.

В настоящее время благодаря развитию и доступности интернета инновационные технологии в области обучения языкам стали широко используются, балансируя и дополняя традиционные методы обучения. Они предлагают новые возможности для изучения языков и предоставляют доступ к разнообразным образовательным источникам. Одним из ключевых инновационных методов обучения языкам является использование технологии виртуальной реальности.

Определение VR: Виртуальная реальность (VR) – это технология, погружающая пользователя в симулированную компьютерную среду, которая часто воссоздается с помощью специальных устройств, таких как *VR-очки* или *шле-*

мы. Эта технология создает иллюзию присутствия пользователя в другом месте с помощью динамического взаимодействия с этой средой. В области компьютерных наук, по словам У. Шермана и А. Крейга, виртуальная реальность (VR) – это искусственный мир, который человек испытывает через сенсорные стимулы (такие как изображения, звуки и визуальные образы) [Sherman, 2003].

5 VR-приложений по обучению иностранным языкам:

Наибольший эффект при изучении иностранных языков дает погружение в языковую среду. Но не у всех есть возможности, поэтому использование VR-приложений является единственным полезным и доступным вариантом. Исходя из этого мы можем выделить 5 приложений, которые помогают в изучении языкам:

1. MondlyVR.

MondlyVR – это специальное приложение для платформы виртуальной реальности *Google Daydream*, а также для *iOS* и *Android*. Помогает пользователям изучать различные иностранные языки в виртуальной среде. Оно предлагает различные уроки и задания, которые помогают улучшить навыки общения на иностранном языке. Всего доступно более 30 языков.

2. Engage.

Приложение для *iOS, iPhone, iPad* и *Android, настольных ПК*. Это образовательная платформа, на которой можно проводить групповые и индивидуальные уроки, вести встречи и презентации.

3. ClassVR.

ClassVR – это приложение для смартфонов. Образовательная платформа со множеством уроков по теме английского языка и культуры Великобритании. Учить язык предстоит через различные бытовые жизненные ситуации.

4. VirtualSpeech.

VirtualSpeech – это приложение для смартфонов *iOS* и *Android*. *VirtualSpeech* является идеальным средством обучения для развития коммуникативных навыков.

5. Immerse.

Immerse – это приложение предлагает погружающий опыт обучения иностранным языкам в VR. Пользователи могут заниматься виртуальными разговорами с носителями языка, погружаясь в реалистичные ситуации общения.

Таким образом, виртуальные миры, как и другие компоненты технологии виртуальной реальности, обладают огромным потенциалом для развития в различных областях образования.

Искусственный интеллект (ИИ) является выдающимся достижением технического прогресса. Виртуальные помощники, такие как *Siri, Alexa* и *Google Assistant*, используют ИИ для помощи людям в решении различных задач, таких как например, ставить будильники, проигрывать музыку и совершать телефонные звонки. По сути, ИИ представляет собой важнейший механизм познания, который занимает центральную роль в развитии и оценке интеллекта, а также инструменты, используемые для облегчения этого процесса. Изучение и применение технологий искусственного интеллекта охватывает широкий спектр

областей, таких как: образование, финансы, развлечения, здравоохранение, сельское хозяйство, игры, робототехника, транспорт и промышленность.

ИИ – это не просто система, предназначенная для понимания человеческой речи, но и катализатор для интеграции подхода "перевернутого обучения" улучшающего подхода к обучению в преподавании языка, совершенствования подходов к обучению и оценки человеческой речи с одновременным повышением компетентности и производительности учащихся [Ali]. Эта инновационная технология имеет большие перспективы как мощный инструмент для обогащения среды изучения языка за счет автоматизированной обратной связи, интеллектуального репетиторства и персонализированного обучения [Weng]. Однако огромный потенциал ИИ в изучении языков также порождает проблемы, включая проблемы, связанные с конфиденциальностью, информационной безопасностью и подготовкой преподавателей [Woo].

1. Конфиденциальность.

При использовании ИИ для обучения языкам могут возникнуть проблемы с конфиденциальностью данных учащихся. Некоторые приложения и платформы могут собирать и хранить личную информацию о пользователях, что может вызвать опасения по поводу защиты конфиденциальности.

2. Информационная безопасность.

С увеличением использования ИИ в образовании появляется риск утечки данных и кибератак. Необходимо обеспечить надежную защиту информации, чтобы предотвратить возможные угрозы безопасности.

3. Подготовка преподавателей.

Для эффективного использования ИИ в обучении языкам необходимо обеспечить соответствующую подготовку преподавателей. Преподаватели должны быть готовы к работе с новыми технологиями и уметь использовать их в своей деятельности.

Несмотря на некоторые проблемы, использование ИИ в изучении языков имеет большой потенциал для улучшения образовательного процесса и повышения эффективности обучения.

Определение ИИ:

Искусственный интеллект (ИИ) – это ряд современных технологий, позволяющих компьютеру на основе сбора и анализа больших объемов данных и алгоритмов выстраивания паттернов речевого поведения разрабатывать и реализовывать методики обучения языку по индивидуальной траектории, имитировать иноязычную речемыслительную деятельность человека для решения коммуникативных задач, осуществлять автоматизированный контроль иноязычных умений и навыков обучающихся, предоставлять им обратную связь и осуществлять аналитическую работу [Сысоев, 2023].

Использование ИИ в изучении языка:

В качестве наставника могут выступать различные интерактивные сервисы на базе ИИ для изучения иностранных языков. Например, популярное мобильное приложение и веб-платформа *Duolingo*, предлагающее обучение языкам через интерактивные упражнения, тесты и игры.

В качестве собеседника могут выступать чат-боты, такие как *Duolingo Chatbot* и *ChatGPT*.

Инновационным дополнением к обучающей платформе *Duolingo* стало появление *Duolingo Chatbots*, созданные еще в 2016 году. Целью создания чат-ботов было предложить пользователям новый способ практики языка в реальном времени. *Duolingo Chatbots* позволяют пользователям общаться с виртуальными собеседниками на выбранном языке, что помогает улучшить навыки разговорной речи, практиковать слуховое восприятие и повысить уверенность в общении на иностранном языке.

Искусственный интеллект (ИИ) играет все более важную роль в изучении языков. Благодаря ИИ, сегодня существуют разнообразные программы и приложения, предназначенные для обучения иностранным языкам. ИИ позволяет создавать учебные планы, адаптирующиеся под уровень знаний и потребности каждого ученика. Также, ИИ способен анализировать произношение, грамматику и контекст употребления слов, что помогает учащимся совершенствовать свои языковые навыки.

Автоматический перевод или еще известный как машинный перевод – это процесс использования искусственного интеллекта (ИИ) для автоматического перевода контента с одного языка на другой без вмешательства человека. Существуют различные методы автоматического перевода, включая статистический и нейронный подходы. Статистический машинный перевод основан на анализе больших корпусов, параллельных текстов на разных языках. Нейронный машинный перевод использует нейронные сети для создания моделей перевода. Эффективность нейронного машинного перевода заключается в его архитектуре нейронной сети, которая позволяет ему учиться на больших объемах данных и адаптироваться к новым контекстам [Инютин, 2006]. Это определяет такие результаты, как: быстрое обучение и высокая точность.

1. *Google Translate* – был создан в 2008 году, одно из самых популярных приложений для автоматического перевода текста, голосовых сообщений, фотографий и даже реального времени разговоров на разных языках. По состоянию на 2018 г. он переводит более 100 млрд слов в день. Существует около сотни переводимых языков.

2. *Microsoft Translator* – популярное приложение для автоматического перевода, которое поддерживает перевод текста, веб-страниц, документов и живой речи пользователя.

3. *DeepL* – создан в 2017 году, сервис автоматического перевода, который использует нейронные сети для создания высококачественных переводов на нескольких языках. *DeepL* способен распознавать даже малейшие особенности языка и воспроизводить их в переводе. В настоящее время к переводу доступно около 26 языков.

4. *Reverso* – переводит документы всех типов на более чем 25 языков, оставляя исходное форматирование. Он имеет автоматическую проверку и спрягает глаголы.

Google Translate, DeepL, Reverso u Microsoft Translator – удобные инструменты для перевода текстов на разные языки, они могут быть полезны в преподавании иностранных языков, поскольку могут помочь студентам в быстром переводе слов и фраз, улучшая их понимание и умение общаться на иностранном языке. Однако не стоит полагаться на эти приложения, потому что есть возможность упустить важные аспекты языкового обучения, такие как грамматика, лексика и произношение. Таким образом, данные приложения могут быть эффективными в дополнение к традиционному обучению, но не должны заменять обучение языку с квалифицированным преподавателем.

В целом, инновационные технологии в области обучения языкам значительно улучшают опыт обучающихся, делая его более эффективным, интерактивным и увлекательным. С их помощью обучающиеся могут быстрее достигать своих языковых целей, развивать навыки коммуникации и расширять свои знания о мировых культурах.

Список литературы:

1. Ali, Z. Artificial Intelligence (AI): A Review of its Uses in Language Teaching and Learning // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering – электронный ресурс. URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1757-899X/769/1/012043/pdf> (дата обращения 10.04.2024).

2. Sherman, W. Understanding virtual reality: Interface, application, and design. – San Francisco: Morgan Kaufmann Publishers, 2003. – 623 p.

3. Weng, X. Instructional design and learning outcomes of intelligent computer assisted language learning: Systematic review in the field // Computers and Education Artificial Intelligence. URL: https://www.researchgate.net/publication/366849413_Instructional_design_and_learning_outcomes_of_intelligent_computer_assisted_language_learning_Systematic_review_in_the_field (дата обращения 10.04.2024).

4. Woo, J. Systematic review for AI-based language learning tools // Computer Science. Computers and Society – электронный ресурс. – URL: <http://journal.dcs.or.kr/xml/31221/31221.pdf> (дата обращения 10.04.2024).

5. Инютин, Н.Г. Формирование информационно-технологической компетенции будущего «переводчика в сфере профессиональной коммуникации»: дис. ... канд. пед. наук. – Н. Новгород, 2006. – 320 с.

6. Сысоев, П.В. Технологии искусственного интеллекта в обучении иностранному языку / П.В. Сысоев // Иностр. яз. в шк. – 2023. – № 3. – С. 6–16.

УДК 801.316.4

ПРИКЛАДНАЯ ЛИНГВИСТИКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

К. В. Артюховская, В. А. Лунёва, e-mail: leraluneva44@gmail.com

А. В. Данченко, научный руководитель, старший преподаватель
кафедры иностранных языков и межкультурных коммуникаций
Гомельский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО»,
г. Гомель, Республика Беларусь

Аннотация. Основная цель прикладной лингвистики – использование языковых знаний для решения конкретных проблем и задач в реальной жизни, объединение различных подходов к применению знаний о языке в практических целях.

Ключевые слова: прикладная лингвистика, языковая политика, языковое образование, межкультурное общение, лингвистическое консультирование, языковая адаптация и локализация, лингвистическое исследование.

APPLIED LINGUISTICS IN THE MODERN WORLD

K. V. Artyukhovskaya, V. A. Lunyova, e-mail: leraluneva44@gmail.com

A. V. Danchenko, Research Supervisor, Senior Lecturer
Department of Foreign Languages and Intercultural Communications
Gomel branch of "International University "MITSO",
Gomel, Republic of Belarus

Abstract. The main purpose of applied linguistics is to use language knowledge to solve specific problems and tasks in real life, to unite different approaches to the application of knowledge about language for practical purposes.

Key words: applied linguistics, language policy, language education, intercultural communication, linguistic counselling, language adaptation and localisation, linguistic research.

Данное исследование посвящается изучению прикладной лингвистики – это область науки, которая занимается применением лингвистических знаний и методов к практическим задачам в различных областях, таких как обучение языкам, перевод, компьютерная лингвистика, лингвистическая антропология, психолингвистика и другие. Основная цель прикладной лингвистики – исполь-

зование языковых знаний для решения конкретных проблем и задач в реальной жизни.

Термин “прикладная лингвистика” стал широко использоваться в научных кругах в середине XX века, когда возрос интерес к применению лингвистических знаний в практических областях. В этот период лингвисты начали активно исследовать, как можно использовать свои знания о языке для решения конкретных проблем, возникающих в обществе.

Одним из первых крупных событий, способствовавших распространению термина “прикладная лингвистика”, было создание в 1940-х годах в США программы “Linguistics in the Service of Man” (Лингвистика на службе человеку) в университете Джорджтаун. Эта программа была направлена на изучение того, как лингвистические знания могут быть применены в различных областях, таких как образование, здравоохранение, право и дипломатия.

С тех пор прикладная лингвистика стала широко распространенной областью исследований, которая объединяет различные подходы к применению знаний о языке в практических целях. Она охватывает такие области, как межкультурная коммуникация, языковая политика, технологии обработки естественного языка, обучение иностранным языкам и другие.

Прикладная лингвистика выполняет ряд задач, связанных с применением знаний о языке в различных практических областях. Некоторые из основных задач прикладной лингвистики включают в себя:

Языковая политика и планирование: разработка языковых политик и программ для улучшения языковой среды, поддержки меньшинственных языков, содействия многоязычию и т.д.

Языковое образование: разработка методов обучения и оценки знаний языка, адаптация учебных материалов, разработка курсов и программ обучения языку.

Межкультурное общение: изучение культурных различий и специфики коммуникации для улучшения межкультурного взаимодействия, развития межкультурной компетенции и т.д.

Лингвистическое консультирование: предоставление лингвистической экспертизы и консультаций в различных областях, таких как перевод, лингвистическая аналитика, разработка лингвистических ресурсов и т.д.

Технологии обработки естественного языка: разработка и применение компьютерных программ и систем для обработки текстов, автоматического перевода, распознавания речи, анализа данных и других задач.

Языковая адаптация и локализация: адаптация продуктов, услуг и контента под языковые и культурные особенности конкретных регионов или целевых аудиторий.

Лингвистическое исследование в бизнесе: изучение языковых аспектов в бизнесе, таких как маркетинговая коммуникация, брендинг, переговоры, общение с клиентами и др.

Это лишь некоторые из задач, которые выполняет прикладная лингвистика. Область применения лингвистических знаний очень широка и охватывает множество практических сфер жизни.

Существует несколько методов изучения прикладной лингвистики, которые могут быть использованы для решения практических задач:

1. Эмпирические исследования: это метод изучения, основанный на сборе и анализе эмпирических данных, таких как анкеты, интервью, наблюдения и т.д. Эти данные могут использоваться для изучения языковых явлений в реальных условиях и для разработки практических рекомендаций.

2. Экспериментальные исследования: этот метод включает проведение контролируемых экспериментов для изучения языковых явлений и проверки гипотез. Например, эксперименты по изучению воздействия различных методов обучения на результаты изучения языка.

3. Корпусные исследования: это метод изучения, основанный на анализе больших корпусов текстов для выявления языковых закономерностей и тенденций. Корпусные исследования могут помочь в понимании употребления языка в различных контекстах и разработке лингвистических ресурсов.

4. Качественные исследования: этот метод изучения прикладной лингвистики основан на глубоком анализе текстов, интервью или других данных с целью выявления сложных языковых явлений и понимания их контекста.

5. Коллаборативные исследования: это метод, который предполагает сотрудничество с другими специалистами (например, психологами, социологами, инженерами и т.д.) для решения междисциплинарных проблем и задач с использованием лингвистических знаний.

Эти методы могут комбинироваться и адаптироваться в зависимости от конкретной задачи прикладной лингвистики.

Прикладная лингвистика охватывает широкий спектр областей, где лингвистические знания и методы могут быть применены для решения практических задач. Некоторые из основных сфер, которые охватывает прикладная лингвистика, включают:

1. Межкультурная коммуникация: Изучение взаимодействия между представителями различных культур и языковых групп, разработка стратегий для успешного общения и преодоления языковых и культурных барьеров.

2. Языковая политика: Анализ языковых законов, норм и практик в различных странах, разработка рекомендаций по улучшению ситуации с языками меньшинств и поддержке многоязычия.

3. Технологии обработки естественного языка: Разработка компьютерных программ и систем, способных анализировать, генерировать и понимать естественный язык, такие как системы машинного перевода, распознавание речи и др.

4. Обучение иностранным языкам: Разработка методик и подходов к эффективному обучению иностранных языков, адаптированных к потребностям различных групп обучающихся.

5. Языковая консультация: Предоставление советов и помощь в решении конкретных языковых проблем, как в бизнесе, праве, медицине и других областях.

Это лишь небольшой список сфер, которые охватывает прикладная лингвистика. В целом, ее целью является использование знаний о языке для практических целей и улучшения качества жизни людей в различных областях деятельности.

Главная цель прикладной лингвистики заключается в применении знаний и методов лингвистики для решения конкретных практических задач, возникающих в различных областях человеческой деятельности. Это может включать разработку эффективных методик обучения иностранным языкам, создание компьютерных программ для обработки естественного языка, разработку межкультурных коммуникационных стратегий, а также участие в разработке языковых политик и рекомендаций.

Таким образом, главная цель прикладной лингвистики заключается в применении теоретических знаний о языке и его использовании в реальных ситуациях для улучшения коммуникации, образования, бизнеса, межкультурного взаимодействия и других аспектов жизни людей.

Прикладная лингвистика решает широкий спектр задач, связанных с языком и коммуникацией. Некоторые из основных задач прикладной лингвистики включают в себя:

1. **Обучение иностранным языкам:** Разработка методик обучения иностранным языкам, создание учебных материалов, проведение языковых курсов.

2. **Перевод и локализация:** Перевод текстов на различные языки, адаптация контента для конкретной культуры или региона.

3. **Лингвистическое консультирование:** Помощь в решении языковых проблем в различных областях, таких как медицина, право, бизнес.

4. **Разработка языковых технологий:** Создание и развитие компьютерных программ для автоматического перевода, распознавания речи, проверки грамматики и др.

5. **Исследование диалектов и межкультурного взаимодействия:** Изучение различных диалектов, языковых особенностей и влияния культурных различий на коммуникацию.

6. **Развитие коммуникативных навыков:** Помощь людям в развитии навыков эффективного общения на разных языках и в различных ситуациях.

7. **Разработка языковых политик:** Создание стратегий и программ по сохранению и развитию меньшинственных языков, поддержке двуязычия и мультязычия.

Это лишь небольшая часть задач, которые решает прикладная лингвистика. Она играет важную роль в современном мире, помогая людям различных культур и национальностей успешно общаться и взаимодействовать друг с другом.

Лингвистика и прикладная лингвистика являются двумя разными областями изучения языка, хотя они имеют между собой пересекающиеся аспекты. Вот основные различия между ними:

1. **Лингвистика:** Лингвистика – это наука о языке как системе знаков, его структуре, функциях и использовании в обществе. Лингвисты изучают язык как

абстрактное явление, анализируя его грамматические структуры, фонетику, семантику, синтаксис и прочие аспекты. Они интересуются тем, как устроен язык вообще, а не только как он используется на практике.

2. Прикладная лингвистика: Прикладная лингвистика – это область, которая занимается применением знаний о языке в практических ситуациях. Она связана с использованием лингвистических знаний для решения конкретных задач и проблем, возникающих в реальной жизни. Прикладные лингвисты работают над созданием языковых ресурсов, разработкой методов обучения языку, улучшением коммуникации между культурами, разработкой технологий обработки естественного языка и т.д.

Таким образом, основное различие между лингвистикой и прикладной лингвистикой заключается в том, что первая изучает язык как систему, а вторая применяет эти знания для решения практических задач.

Прикладная лингвистика широко применяется во многих странах по всему миру, где существует потребность в решении языковых проблем и улучшении коммуникации. Некоторые из стран, где прикладная лингвистика развита особенно хорошо, включают:

1. США: В США прикладная лингвистика активно применяется в области образования, здравоохранения, правительственных программ и бизнеса.

2. Великобритания: В Великобритании существует множество исследовательских центров и университетских программ по прикладной лингвистике.

3. Германия: В Германии также существует высокий уровень развития прикладной лингвистики, особенно в области обучения иностранным языкам.

4. Япония: Япония активно применяет прикладную лингвистику в области технологий и разработки языковых приложений.

5. Канада: Канада известна своими многоязычными обществами, что способствует развитию прикладной лингвистики в области межкультурного взаимодействия.

Это лишь несколько примеров стран, где прикладная лингвистика широко используется, но на самом деле она применяется практически везде, где существует потребность в улучшении коммуникации и решении языковых задач.

Прикладная лингвистика - это область лингвистики, которая занимается применением языковых знаний и методов в различных практических областях. Выводы о прикладной лингвистике могут быть следующими:

1. Важность прикладной лингвистики: Прикладная лингвистика играет важную роль в современном мире, так как она помогает решать практические проблемы, связанные с языком, коммуникацией и культурным взаимодействием.

2. Области применения: Прикладная лингвистика применяется в различных областях, таких как перевод, обучение языкам, разработка компьютерных программ для обработки языка, лингвистическая антропология и другие.

3. Междисциплинарный характер: Прикладная лингвистика объединяет в себе элементы из различных дисциплин, таких как лингвистика, психология,

социология, информатика и другие, что делает её многоаспектной и многогранной областью исследований.

4. Важность исследований: Исследования в области прикладной лингвистики необходимы для развития современных технологий, улучшения процессов обучения языкам, создания инновационных методов взаимодействия и коммуникации.

5. Потенциал для развития: Прикладная лингвистика имеет большой потенциал для дальнейшего развития и расширения своих возможностей в сфере науки, образования, технологий и бизнеса.

Изучение этой науки имеет множество практических применений и может быть полезным в различных областях. Вот несколько причин, почему стоит изучать прикладную лингвистику: понимание и улучшение коммуникации, разработка языковых технологий, работа в области образования, культурный анализ. В целом, это помогает понять, как язык используется в различных контекстах и как его использование может повлиять на нашу жизнь и окружающий мир.

Список литературы:

1. Баранов, А.Н. Введение в прикладную лингвистику: учеб. пособие / А.Н. Баранов.. – 2. изд., испр. – М.: МГУ, 2000.

2. Звегинцев, В.А. Теоретическая и прикладная лингвистика : учебное пособие для филологических факультетов педагогических институтов / В.А. Звегинцев. – 3-е изд.– М., 1968.

3. Кибрик, А.Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания / А.Е. Кибрик. – М., 1992.

ФРАНЦУЗСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ВОЕННОЙ ЛЕКСИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

А. А. Беберин, e-mail: alexbeberin2@gmail.com
Ю. М. Орехова, e-mail: y.m.orekhova@gmail.com

канд. пед. наук, доцент
кафедры иностранных языков
ФГКВОУ ВО «Ярославское высшее военное
училище противовоздушной обороны»,
Россия, г. Ярославль

Аннотация. Описывается процесс активного заимствования франкоязычных слов английским языком как результат определенных исторических событий, главными из которых являются различные вооруженные конфликты, имевшие место быть в прошлом тысячелетии. Авторами определены основные причины данного процесса. Приведены примеры заимствований из французского языка по разным категориям лексики, имеющей отношение к военной тематике.

Ключевые слова: заимствование; военная терминология; английский язык для специальных целей; французский язык; исторические события.

FRENCH LOANWORDS IN THE ENGLISH MILITARY VOCABULARY

A. A. Beberin, e-mail: alexbeberin2@gmail.com
Y. M. Orekhova, y.m.orekhova@gmail.com
Candidate of Pedagogical Sciences, Associated Professor
at the Department of Foreign Languages,
Yaroslavl Air Defense Military College,
Russia, Yaroslavl

Abstract. The paper describes the process of an active borrowing words from French as a result of several historical events, the most important of which are military conflicts of the past millennium. The author defines the main reasons of this process. The examples of loan words from military vocabulary grouped in different categories are given.

Key words: loan words; military vocabulary; English for specific purposes; French language; historical events.

Развитие общества предполагало установление контактов между соседствующими народами. Подобное взаимодействие предполагало «тесное» соприкосновение культур, что, в свою очередь, находило свое отражение в языке: но-

вые слова заимствовались и активно использовались в речи, формируя языковую картину мира.

Заимствование представляет собой процесс, в результате которого некоторые элементы языка (в большей степени слова) появляются в другом языке. Постепенно они становятся языковой нормой и активно используются людьми в процессе коммуникации. Новые номинации появляются по причине экономического, политического, военного сотрудничества между нациями. Процесс пополнения словарного запаса за счет вхождений из других языков длился несколько веков, поэтому слова были заимствованы из самых разных сфер человеческой деятельности. Статистические данные показывают, что английский словарь на 75 % состоит из заимствований, и около 29 % англоязычных слов имеют французские корни [Мунгалова, 2018].

Цель настоящей работы – проанализировать французские заимствования в английском языке и определить их роль в пополнении лексики военной тематики.

Достижение поставленной цели требует решения следующих **задач**:

- 1) определить факторы, повлиявшие на активный процесс заимствования военной терминологии из французского языка;
- 2) выявить категории с наибольшим количеством французских заимствований;
- 3) привести примеры военных заимствований, пришедших в английский язык из французского языка.

Методами исследования стали: анализ научных работ, связанных с изучаемой проблематикой, а также используемых на учебных занятиях пособия и словари.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью сопоставительного анализа двух языковых картин мира с целью лучшего понимания и восприятия военно-политического дискурса английского языка.

Хорошо известен тот факт, что на протяжении определенного исторического периода особенно ощущалось влияние того языка, нация которого занимала доминирующую позицию в мировом экономическом и культурном развитии, а также играла ведущую роль в ряде исторических событий. Так, например, с момента вторжения в Англию Вильгельма Завоевателя в 1066 году, французские слова стали частью английского вокабуляра. В тот временной период король и английская знать использовали для общения исключительно французский язык; его поставили в ранг государственного. Этот период французской экспансии оказал самое значительное влияние на английский язык. Далее последовала Столетняя война, которая обусловила дальнейшее принятие французских заимствований [Митчелл, 2014; Мунгалова, 2018].

Необходимо отметить, что на протяжении трех веков наблюдается спад древнеанглийского языка как языка литературы, управления и администрации. Наступает эпоха активных заимствований из латинского языка и нормандского диалекта французского языка. В это время появились слова, относящиеся к совершенно разным сферам: слова на религиозную тематику, связанные с госу-

дарственным управлением, культурными событиями, связанные с военным делом [Мунгалова, 2018; Сэпир, 1993]. Последние, в свою очередь, являются наиболее многочисленными, в том числе и по причине того, что интеграция военных терминов происходила на протяжении всей истории Великобритании: средневековые походы, Первая и вторая мировые войны, а также более поздние военные конфликты.

К основным факторам, оказавшим влияние на активное вхождение французских заимствований в английский язык, следует отнести следующие: *серия военных конфликтов, в которых Франция одержала победу; постоянные социальные и культурные контакты между Францией и Англией; активное развитие военно-технического сектора именно во Франции, обусловленного их желанием доминировать над другими государствами; заимствование и адаптация французских военно-политических реалий из-за отсутствия соответствующих аналогов в английском языке; взаимодействие в рамках деятельности международных организаций и военно-политических блоков.*

Проведем этимологический анализ ключевого для настоящего исследования термина *Armed Forces (Les Forces armées)* – Вооруженные силы. Так, согласно разным источникам, слово **army** пришло в английский язык в конце XIV века (примерно с 1386 г.) и переводилось как «вооруженная экспедиция». Подобное значение обусловлено заимствованным из старофранцузского слова **l'armée**, что означает «вооруженный отряд, вооруженная экспедиция», а оно, в свою очередь, было заимствовано из средневековой латыни (*armata* или *armare* – вооружать/вооруженный) [Online Etymology Dictionary].

Первоначально термин использовался для описания военных экспедиций как на море, так и на суше, а также обозначал группу мужчин, обученных и снаряженных для войны. Значение «сухопутные войска» слово приобрело к концу 18 века. Сегодня этот термин официально обозначает вооруженные силы Великобритании, США и Канады (*The British Armed Forces / The United States Armed Forces / The Canadian Armed Forces*).

В настоящей статье была предпринята попытка проанализировать французские заимствования с целью их соотнесения по разным рубрикам, имеющим отношение к военной тематике. Обзор научных публикаций и анализ учебных пособий, используемых для подготовки военных специалистов в Ярославском высшем военном училище ПВО, позволил поделить французские заимствования на следующие категории (семантические группы):

1. *Амуниция*: *compass* (компас) от фр. *le compass*; *pack* (пакет) от фр. *le paquet*.

2. *Боевые задачи*: *bombardment* (обстрел) от фр. *le bombardement*; *assault* (штурм) от фр. *l'assaut*; *attack* (атака) от фр. *l'attaque*.

3. *Боеприпасы / оружие*: *bomb* (бомба) от фр. *la bombe*; *powder* (порох) от фр. *la poudre*; *grenade* (граната) от фр. *la grenade*.

4. *Боевые машины*: *tractor* (тягач) от фр. *le tracteur*; *vehicle* (транспортное средство) от фр. *le véhicule*.

5. *Военные маневры*: combat (бой) от фр. le combat; occupation (захват) от фр. l'occupation; resistance (сопротивление) от фр. la resistance; fusillade (стрельба) от фр. la fusillade.

6. *Воинские звания*: major (майор) от фр. le majeur; marshall (маршал) от фр. le maréchal; officer (офицер) от фр. l'officier; sergeant (сержант) от фр. le sergent.

7. *Воинские подразделения*: battalion (батальон) от фр. le bataillon; brigade (бригада, отряд) от фр. la brigade; regiment (полк) от фр. le régiment.

8. *Защитные средства, форма одежды*: armour (бронжилет) от фр. l'armure de corps; beret (берет) от фр. le beret; mask (маска) от фр. le masque.

9. *Исход сражения*: armistice (перемирие) от фр. l'armistice; defeat (поражение) от фр. la défaite; victory (победа) от фр. la victoire.

10. *Проживание/расположение*: caserne (казарма) от фр. la caserne; garrison (гарнизон) от фр. le garnison.

11. *Распорядок дня*: dinner (ужин) от фр. le diner; inspection (утренний осмотр) от фр. l'inspection; formation (построение) от фр. la formation; reveille (подъем) от фр. le réveil.

12. *Разведка и сбор данных*: espionage (шпионаж) от фр. l'espionnage; intelligence (разведка) от фр. l'intelligence; observation (наблюдение) от фр. l'observation; reconnaissance (разведка) от фр. la reconnaissance.

13. *Рода войск*: artillery (артиллерия) от фр. l'artillerie; cavalry (кавалерия) от фр. la cavalerie; infantry (пехота) от фр. l'infanterie.

14. *Отношение к противнику*: atrocity (зверство) от фр. l'atrocité; hostility (враждебность) от фр. l'hostilité; rivalry (соперничество) от фр. la rivalité.

15. *Потери на поле боя*: victim (жертва) от фр. la victime; cadaver (труп) от фр. le cadavre.

16. *ПВО*: defense (оборона) от фр. la défense; detection (обнаружение) от фр. la detection; interception (перехват) от фр. l'interception; missile (ракета) от фр. le missile.

17. *Стрелковое оружие*: revolver (револьвер) от фр. le revolver; pistol (пистолет) от фр. le pistolet; carabine (карабин) от фр. la carabine.

18. *Холодное оружие*: arbalest (арбалет) от фр. l'arbalète; saber (сабля) от фр. le sabre; dagger (кинжал, кортик) от фр. la dague.

19. *Часть вст*: cabin (салон самолета, кабина) от фр. la cabine; chassis (шасси) от фр. les châssis.

20. К перечисленным выше категориям также следует добавить *коллокации военной тематики*. Например, combat mission – la mission de combat (боевая задача); military service – le service militaire (военная служба); Armed Forces – les Forces armées (Вооруженные силы); air defense – la défense aérienne (противовоздушная оборона); personal equipment – l'équipement personnel (личное снаряжение).

Итак, проведенное исследование доказывает, что большое количество слов и словосочетаний военной тематики были заимствованы из французского языка. Среди них уже многие стали привычными для изучающих английский

язык специалистов, например, aviation (авиация), enemy (враг), engine (механизм), ordnance (снаряд), troops (войска), rebel (повстанец) и многие другие.

В результате анализа и тематической классификации заимствованные слова и словосочетания были распределены по предметным областям, имеющим отношение к военно-политической сфере. Также было доказано, что словарное обогащение английского языка стало следствием определенных исторических событий, среди которых немаловажную роль сыграли многочисленные военные конфликты.

Список литературы:

1. Митчелл, П.Дж. Влияние военных контактов на французские заимствования в английский язык / П.Дж. Митчелл, Р.П. Ахтамбаев, А.А. Игнатов // Язык и культура. – 2014. – С. 69-73.

2. Мунгалова, Т.И. Заимствованная военная лексика в английском языке в диахроническом аспекте / Т.И. Мунгалова, И.П. Федотова // Вестник Северного федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2017. – 2018. – С. 106-115.

3. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. / Э. Сепир. – М. : Прогресс, 1993. – 96 с.

МЕТАФОРЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ ПРОГРАММИСТОВ

К. Ю. Буянов, e-mail: buanovbyuanov@gmail.com

Е. Е. Шеховцова, e-mail: shekhovtsova_eva@mail.ru

старший преподаватель кафедры иностранных языков,

кандидат исторических наук,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,

Россия, г. Ярославль

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию метафор в профессиональном языке программистов. Материалом исследования послужили лексические единицы из толкового научно-технического словаря компьютерных информационных технологий и радиоэлектроники В.И. Кочергина. Авторы статьи дополнили классификацию метафор, созданную А.Р. Мухтаруллиной, новыми разделами, а также включили в нее примеры из указанного словаря.

Ключевые слова: метафоры, IT-сфера, программирование, информационные технологии, профессиональный язык.

METAPHORS IN THE PROFESSIONAL FIELD OF PROGRAMMERS

K. Y. Buyanov, e-mail: buanovbyuanov@gmail.com

Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl

E. E. Shekhovtsova, e-mail: shekhovtsova_eva@mail.ru

Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages,

Candidate of Historical Sciences,

Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl

Abstract. The paper is devoted to the study of metaphors in the professional language of programmers. The research material was lexical units from the explanatory scientific and technical dictionary of computer information technologies and radio electronics by V.I. Kochergin. The authors of the article supplemented the classification of metaphors created by A.R. Mukhtarullina with new sections, and also included examples from the specified dictionary.

Key words: metaphors, IT-sphere, programming, information technologies, professional language.

Метафоры в программировании используются повсеместно. Метафора – это оборот речи, состоящий в употреблении слов и выражений в переносном смысле на основе какой-то аналогии, сходства [Толковый словарь, 1938, с. 197]. При проектировании информационной технологии или системы разработчик представляет их как предметы, существующие в реальном пространственно-временном континууме во взаимосвязи с другими компонентами реального ми-

ра. Идея предмета, выраженная в форме метафорического образа, определяет этот предмет во всех его формах воплощения [Филиппович, 2000].

Изучение метафор является актуальным, потому что они встречаются и в профессиональном языке, и в языке обычных пользователей, помогают объяснить и понять вызывающие затруднение концепции.

Цель работы состоит в том, чтобы переработать и дополнить классификацию английских метафор, которые используются в сфере программирования, предложенную А.Р. Мухтаруллиной [Мухтаруллина, 2012]. Задачи исследования: собрать корпус метафор из толкового научно-технического словаря доктора технических наук, Заслуженного изобретателя РСФСР В.И. Кочергина [Кочергин, 2016], объяснить значение самых распространенных метафор, распределить метафоры на группы согласно выбранной классификации.

При работе с материалом исследования использовался ряд методов лингвистики: метод сплошной выборки, анализа, описательный и метод классификации.

Проблема исследования заключается в том, что, несмотря на наличие классификаций метафор в области профессионального языка программистов, существует необходимость в создании такой классификации, которая облегчит запоминание лексических единиц и сможет включить в себя как можно больше метафор.

Гипотезой исследования является предположение, что метафоры можно распределить на группы на основе тех функций, которые выполняют существа или предметы, наименования которых использованы в переносном смысле для описания каких-либо понятий в сфере программирования.

Известно, что метафоры из области программирования ранее уже изучались и классифицировались многими исследователями. Например, Ю.Н. Филиппович, изучив материалы профессиональных статей, создал классификацию метафор из десяти групп: война, объект, медицина, театр, строение, механизм, транспортное средство, игра, родственные отношения, животное [Филиппович, 2000].

Е.А. Митюкова рассмотрела две группы метафор в языке программистов: к первой группе она отнесла метафоры, созданные «на базе общего словаря соответствующего языка», а ко второй – «на основе заимствования из языка источника, в частности, латинского или греческого» [Митюкова, 2018, с. 130].

Для того чтобы упорядочить метафоры, мы использовали классификацию исследователя А.Р. Мухтаруллиной, в которую внесли небольшие изменения. Исследователь утверждает, что «в компьютерном дискурсе представлены все базовые метафорические модели», выделяет антропоморфные, природные, артефактные и социальные метафоры [Мухтаруллина, 2012, с. 1630].

Новизна настоящей работы состоит в том, что в ней расширена классификация А.Р. Мухтаруллиной, чтобы более четко распределить метафоры по группам в соответствии с признаками и функциями тех предметов, которые выбраны для сравнения, а сами метафоры были выбраны из известного толкового научно-технического словаря. Измененная классификация позволит пользова-

телям и специалистам быстрее запомнить метафоры и активно использовать их в рабочих моментах. Теоретическая значимость исследования заключается в том, что предлагаемая классификация метафор может применяться при составлении специальных словарей, а практическая – в том, что начинающие специалисты быстрее усвоят новую лексику, если она будет упорядочена по определенным признакам.

Рассмотрим метафоры из словаря, составленного В.И. Кочергиным [Кочергин, 2016]. В ходе исследования было отобрано и проанализировано свыше пятидесяти метафор из сферы IT. Метафоры следует распределить на семь групп и внутри одной из групп выделить подгруппы: 1. антропоморфные метафоры, 2. природные метафоры (живая природа; неживая природа), 3. «артефакты», 4. социальные метафоры, 5. метафорическая модель «угроза», 6. «транспорт», 7. «действие».

К антропоморфным метафорам отнесем “active memory” // «активная память», “active program” // «активная программа», где ЭВМ дана характеристика «активный», которая также может применяться к людям. В некоторых метафорах прослеживается отсылка к телу человека. Например, “backbone computer” // «компьютер базовой сети», где “backbone” – «позвоночник». “Bare machine” // «голая машина» – вычислительная машина без программного обеспечения (ПО). “Bare metal” // «голое железо» – аппаратные средства компьютера без ПО. “Body of program” // «тело программы». “Hand computation” // «ручное вычисление», «вычисление вручную», «ручной счет», где “hand” – «рука».

К группе «природные метафоры», подразделу «живая природа» отнесем метафору “bug” // «баг», «сбой», «дефект», «ошибка», которая используется для обозначения ошибки в программном обеспечении. Происхождение данной метафоры связывают с историей, когда группа инженеров определила виновников неисправностей в компьютерах, которыми оказались насекомые (“bugs”), попавшие в технику. Метафора “debugging” // «отладка» – это производное от “bug”, означает процесс поиска и исправления ошибок в программном коде, что подразумевает удаление так называемых «насекомых». В эту группу можно включить и другие производные метафоры, например, “antibugging” // «защитное программирование»; “bug arresting” // «фиксирование ошибок»; “data bug” // «ошибка в данных»; “debugged program” // «отлаженная программа». “Ant” // «муравей» – название другого насекомого, которое встречается в языке программистов. Это сверхминиатюрная аппаратная закладка, используемая для внедрения в аппаратуру шифрования. “Cell” // «ячейка памяти» – элементарная адресуемая единица запоминающего устройства или регистр. Слово также имеет значение «клетка организма». Метафора “branch” // «ветвь» ассоциируется с деревом. Это альтернативный путь выполнения в программе.

К подразделу «неживая природа» можно отнести метафору “firewall” // «брандмауэр» – средство безопасности, которое используется для контроля и фильтрации трафика между сетями. Слово образовано путем слияния двух слов: «огонь» и «стена», так был создан образ огненной стены, спасающей систему от внешних угроз. “Antivirus” // «антивирус» – приложение, предназна-

ченное для обнаружения и удаления вирусов. “Cascading” // «каскадирование», слово произошло от “cascade” – «водопад». Также встречаются словосочетания: “cascading menu” // «каскадное (вторичное) меню», “cascading style sheet” // «каскадная таблица стилей».

Группа «артефакты» объединяет метафоры, напоминающие нам о предметах, созданных человеком. В нее входит метафора “patch” // «патч», а также «заплата» – обновление или исправление программного кода. “Array” // «массив» – структура данных, представляющая собой упорядоченную коллекцию элементов одного типа, доступ к которым осуществляется по индексу. Другие значения этого слова – «решетка», «блок». Метафора “encapsulation” // «инкапсуляция» описывает принцип объектно-ориентированного программирования, заключающийся в объединении данных и методов работы с данными в один объект. Слово имеет значение «оболочка». Метафора “framework” // «фреймворк» – абстрактная структура, набор инструментов, являющийся основой для разработки программного обеспечения. Слово также переводится как «конструкция», «каркас». Метафора “domain” // «домен» используется для обозначения области знаний или ответственности, в которой работает система. Другое значение слова – «владение», то есть участок земли и строения на нем. В эту группу входят и другие метафоры. “Active window” // «текущее активное окно» – окно на экране, в котором в настоящее время находится курсор. “Add gate” // «вентиль сложения», где “gate” имеет значение «вентиль». “Anchor” // «привязка» – слово или группа слов, к которым привязана гипертекстовая ссылка, также имеет значение «якорь». “Apron” // «фартук», «передник» – дополнительное белое пространство, оставляемое на полях текста и иллюстраций при верстке фальцуемой вкладки. “Backdoors” // «бэкдоры», «скрытые точки входа» – вредоносные программы, предназначенные для скрытого удаленного управления злоумышленником пораженным компьютером. “Bin feed” // «запись в буфер» (для временного хранения), от слова “bin” – «ячейка», «приемник», «ящик». “Blue-ribbon program” // «программа, написанная без ошибок», от “ribbon” – «лента», «ленточка». “Canned software” // «стандартное ПО» – это массовое ПО, такое как тестовые процессоры и электронные таблицы. Слово образовано от причастия “canned” // «консервированный», «заготовленный». “Home directory” // «начальный (исходный, личный) каталог» – сетевой каталог, определяемый администратором сети как ваш основной рабочий каталог. Здесь “home” означает «дом». “Hook” // «крюк», «крючок», «захватчик» – программа, выполняющая перехват сообщений и их предварительную обработку. После такой обработки сообщения передаются адресату обычным образом. “Ladder network” // «многозвенная схема лестничного типа (с чередованием последовательно и параллельно включенных звеньев)». Также “ladder” переводится как «лестница», «стремянка».

К социальным метафорам относятся метафоры, описывающие иерархию программистов в соответствии с уровнем их навыков. Так, “junior” // «джуниор» – это разработчик с небольшим опытом работы. Слово переводится и как «подчиненный», «младший», «учащийся на предпоследнем курсе». “Senior” //

«синьор» – это разработчик, имеющий высокую квалификацию, глубокие знания в своей области. Слово имеет значение «старший руководитель», «пожилой человек», «учащийся на последнем курсе». “Ancestor directory” // «каталог верхнего уровня», где “ancestor” // «предок». “Child directory” // «подкаталог», где “child” также переводится как «ребенок». “Family” // «семейство» – совокупность продуктов или средств, частично совместимых между собой: ЭВМ, операционных систем, языков программирования. “Host computer” // «главная ЭВМ». В многомашинном комплексе – ЭВМ, на которой выполняется основная обработка информации. Слово “host” также имеет значение «хозяин».

К группе «угроза» относится “attack detection” // «обнаружение атаки» (попытка взлома). Действие выполняется при помощи специального программного обеспечения. “Attacker” // «атакующий», «нарушитель», «противник» – лицо, организовавшее атаку на защищенную компьютерную систему или пытающееся ее взломать. “Bomb” // «бомба» – неверная команда, вызывающая сбой в программе или ее порчу. “Burst-correcting code” // код с исправлением пакетов ошибок, где “burst” также означает «взрыв». “Burst-error detection” // «обнаружение пакетов ошибок». “Catastrophic code” // «катастрофический код» – это сверточный код, подверженный катастрофическому распространению ошибок. В метафоре заключено прилагательное “catastrophic” // «катастрофический», «неисправимый», «фатальный».

В группу «транспорт» входят метафоры: “carriage return (CR)” // «возврат каретки» – это управляющий символ, указывающий конец строки текстового файла. При выводе на печать вызывает перемещение текущей позиции в начало строки с переходом на новую строку или без него. “Carriage” также переводится как «какета», «повозка». “Traffic” // «трафик» – поток сообщения в сети передачи данных в локальной или глобальной сети, состоящий из передаваемых данных и служебной информации, необходимой для организации их прохождения. Слово “traffic” имеет значение «транспорт». “Trailer” // «завершитель», «хвост», «концевик» – управляющая информация, завершающая кадр инкапсулированных данных. Метафора связана со словом «трейлер», «автопоезд».

К группе метафор, названной «действие», отнесем те метафоры, которые образованы от глаголов, использующихся для обозначения видов воздействия на объекты. Например, метафора “deploy” // «деплоить» описывает процесс размещения программного обеспечения на сервере для обеспечения доступа к нему для конечных пользователей. Слово также переводится как «развернуть». Метафора “push” // «запустить» описывает действие в системе контроля версий, например, Git, когда программист отправляет локальные изменения кода на удаленный репозиторий. Слово переводится как «толкать», «нажать». “Abandonware” (от “abandon” // «отказываться») – программное обеспечение (операционная система, звуковой файл и т.п.), которое больше не выставляется на продажу компанией-производителем, но доступно из других источников. “CALL” // «пакетная команда» – внутренняя пакетная команда DOS, которая вызывает один командный файл из другого или программу с последующим возвратом к вызывающему файлу. Метафора происходит от глагола “call” // «вызывать».

В ходе исследования подтвердилась гипотеза о том, что в основе распределения метафор по группам лежат функции, которые выполняют существа или предметы, с которыми схожи описываемые процессы из области программирования и компьютерных технологий. Перспективным является дополнение данной классификации новыми пунктами, а также добавление в нее метафор из других источников, например, из профессиональных статей программистов, имеющихся в сети интернет.

Таким образом, метафоры играют важную роль в программировании, помогают пользователям и специалистами понять процессы программирования. Без метафор невозможно представить профессиональный язык разработчиков. Знакомство с метафорами дает возможность студентами и молодым специалистам улучшить свои умения и навыки, в том числе и в области коммуникации, делиться знаниями и слаженно работать в команде.

Список литературы:

1. Кочергин, В.И. Большой англо-русский толковый научно-технический словарь компьютерных информационных технологий и радиоэлектроники: В 9-ти томах / В.И. Кочергин. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2016. – 4093 с. – URL: https://mp36c.ru/pdf/library/useful/Б_А-Р_Т_Н-Т_СЛОВАРЬ.pdf (дата обращения: 17.04.2024).

2. Митюкова, Е.А. Термины-метафоры информационных технологий в английском языке / Е.А. Митюкова // Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире : сб. ст. по итогам III Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26-27 окт. 2017 г. – в 2 ч. – Минск : Изд. центр БГУ, 2018. – Ч. 2. – С. 124-131. – URL: <http://elib.bsu.by/handle-/123456789/189630> (дата обращения: 17.04.2024).

3. Мухтаруллина, А.Р. Термины-метафоры в компьютерном дискурсе / А. Р. Мухтаруллина // Вестник Башкирск. ун-та. – 2012. – № –3(1). – С. 1628-1631. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/terminy-metafory-v-kompyuternom-diskurse> (дата обращения: 17.04.2024).

4. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1938. – Т. 2: Л – Ояловеть. 1040 стб.

5. Филиппович, Ю.Н. Исследование метафор информационных технологий / Ю. Н. Филиппович // Языковое сознание и образ мира : сб. науч. статей. М., 2000. – URL: https://iling-ran.ru/library/psylingva/-sborniki/Book2000/html_204/3-4.html (дата обращения: 17.04.2024).

**СЕМАНТИЧЕСКАЯ БЕЗЛИЧНОСТЬ ВО ФРАНЦУЗСКОМ
И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
И СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА
(на примере экономического дискурса)**

К. И. Вабищевич, e-mail: vabishchevichk@gmail.com

А. Ю. Юркевич, e-mail: corgiamgryboi@gmail.com

О. Ф. Жилевич, e-mail: jilevich@gmail.com

кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры маркетинга и международного менеджмента
УО «Полесский государственный университет», Беларусь, г. Пинск

Аннотация. Данная научная работа представляет собой сравнительный анализ семантической безличности во французском и английском языках. Исследование основано на анализе предложений, содержащих безличные конструкции в экономическом контексте, с последующим сопоставлением таких моделей в английском и французском языках. Работа также включает в себя анализ особенностей перевода таких конструкций на русский язык.

Ключевые слова: семантическая безличность, экономический дискурс, английский язык, французский язык, пассивные конструкции, перевод.

**SEMANTIC IMPERSONALITY IN FRENCH AND ENGLISH:
COMPARATIVE ANALYSIS AND SPECIFICITY OF TRANSLATION
(on the example of economic discourse)**

K. I. Vabishchevich, e-mail: vabishchevichk@gmail.com

A. Y. Yurkevich, e-mail: corgiamgryboi@gmail.com

O. F. Zhilevich, e-mail: jilevich@gmail.com

Candidate of Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Marketing and International Management
Polessky State University, Belarus, Pinsk

Abstract. This research paper is a comparative analysis of semantic impersonality in French and English. The study is based on the analysis of sentences containing impersonal constructions in an economic context and the subsequent comparison of such models in English and French. The work also includes the analysis of the peculiarities of translation of such constructions into Russian.

Key words: semantic impersonality, economic discourse, English, French, passive constructions, translation.

Безличные предложения широко используются как в английском, так и во французском языках. В первую очередь это обусловлено возможностью обога-

тить текст разнообразными конструкциями. Более того, в экономическом дискурсе безличные предложения позволяют описать различные экономические процессы и явления, не указывая при этом на субъект действия.

Цель исследования – проанализировать предложения в экономическом дискурсе, содержащие безличные конструкции; на основе найденных материалов сравнить безличные модели в английском и французском языках; дать рекомендации по способам перевода безличных конструкций в экономическом дискурсе.

Вопросами анализа и употребления безличных конструкций во французском языке занимались многие российские и зарубежные исследователи: Ш. Балли [Bally, 1965], А. Мартине [Martinet, 1979], Н.М. Васильева и Л.П. Пицкова [Васильева, 1979], А. Эскенази [Eskenazi, 1968], Д. Гаатон [Gaatone, 1970], Р.-Л. Вагнер и Ж. Пэншон [Wagner, 2007] и др.

В концепции А.В. Петрова, под безличностью подразумевается наличие в конструкции трех центральных семантических признака: неактивность субъекта, независимость действия или состояния и неопределенность выражаемой безличным предложением ситуации [Петров, 2009, с.57].

Французское безличное предложение характеризуется переходом из односоставности в двухсоставность, например, *pluit – il pleut*. Новая структурная «модель» безличного предложения (*il pleut*), формирует и другие структурные типы, стоящих на грани личного и безличного предложений: *il arrive un homme*.

Таким образом, постоянным компонентом данного вида предложений французского языка является супплетивное *il*, представляющее собой омоним личного местоимения *il*. Супплетивное *il* является основным показателем безличности, но не единственным.

Так же, как и во французском языке, в современном английском языке безличные предложения односоставны на семантическом уровне, так как в них отсутствует актант-агенс, и двусоставны на синтаксическом уровне: подобно тому, как во французском безличном предложении присутствует безличное подлежащее *il*, в английском, как правило (обособляя оборот *there is*), фигурирует безличное подлежащее *it*.

Сущность значений оппозиции актив/пассив в исследуемых языках заключается в том, что подлежащее и семантический субъект (источник действия) в действительном залоге совпадают, тогда как в страдательном залоге подлежащее является оформлением семантического объекта. Следовательно, признаком субъекта в пассивной конструкции (в конструкции в страдательном залоге) выступает «пассивность», а объекта – «активность». Эти значения могут передаваться по-разному: средствами глагольной морфологии, синтаксически, а также лексически.

В процессе исследования удалось выявить, что и в английском, и во французском языках в конструкциях с безличным значением личных глаголов возможно употребление следующих семантических групп:

Таблица 1. Семантические группы в конструкциях с безличным значением личных глаголов. Источник: собственная разработка

Семантические группы	Пример глаголов в английском языке	Пример глаголов во французском языке	Комментарий
Глаголы бытия	to be	être	Французский глагол <i>être</i> употребляется строго в единственном числе, тогда как в английском языке допустимо использование множественного числа (<i>are</i>)
Глаголы движения и состояния	To come, to go, to appear	Arriver, venir, aller	Частотны в выражениях типа <i>it appears that..., il arrive que...</i> , что характерно для экономического дискурса в газетных статьях
Глаголы чувства и восприятия	To smell, to sound, to feel, to look, to see, to taste,	Entendre, sentir, regarder, voir, goûter	Эта группа глаголов широко используется в пассивных конструкция, в особенности в английском языке.
Глаголы пояснения и демонстрации	To demonstrate, to show, to explain	démontrer, montrer, expliquer	В английском языке эти глаголы употребляются, как правило, в конструкции «to be + Ved». Во французском они часто употребляются в сочетании с неопределенно-личным местоимением <i>on</i> .
Глаголы модальности	can, must, should	pouvoir, devoir, vouloir	Используются для образования сложных сказуемых с модальным и временным значением.

В рамках исследования, был проведен анализ предложений текстов экономической направленности, взятых из английских и французских интернет-изданий, таких как *The Guardian*, *The economist*, *Le Point*, *Le Monde*. Было проанализировано более чем 50 статей на частотность употребления безличных предложений, а также на контекст их употребления.

Наиболее часто употребляемыми как в английском, так и во французском языках являются безличные конструкции с глаголами бытия (to be в английском, être во французском).

The big electric SUV, with three rows of seats, will be delayed by two years until 2027 at the company's factory in Oakville, Ontario, near Toronto. (The Guardian) – Производство большого электрического внедорожника с тремя рядами сидений на заводе компании в Оквилле будет отложено на два года – до 2027 года.

Quand on a appris, fin janvier, que The Body Shop avait été racheté, on a pris une claque. (Le Point) – Узнав в конце января, что The Body Shop был куплен, мы были поражены.

В данных примерах перевод основан на сохранении синтаксической структуры предложения. При переводе на русский язык было сохранено использование безличных конструкций «will be delayed» и «avait été racheté», чтобы подчеркнуть отсутствие субъекта действия и передать основной смысл

предложения. Однако стоит отметить, что в примере на французском языке помимо глагола *être* в пассивной форме, также присутствуют конструкции с неопределенно личным местоимением *on*, которое может переводиться на русский язык пассивной формой, как это было в первом случае (*on a appris* – узнав) или переводится с использованием местоимения «мы», как это было во втором случае.

Также для безличных предложений характерно частое употребление глаголов пояснения и демонстрации.

A recession is defined as two consecutive quarters of contraction, and the UK achieved this in the third and fourth quarters of 2023 when GDP fell by 0.1% and 0.3% respectively. (The Guardian) – Экономический спад определяется как два последовательных периода сокращения показателей ВВП. Великобритания достигла подобных значений в третьем и четвертом кварталах 2023 года, когда ВВП сократился на 0,1% и 0,3% соответственно.

La crise des migrants expliquée en 1 minute... (Le Point) – Кризис мигрантов можно объяснить за 1 минуту...

Оба предложения содержат безличные конструкции, которые характеризуются отсутствием конкретного субъекта действия. На русский язык они переводятся с сохранением безличности действия. Для этого используются личные глаголы в безличном значении, например, в первом случае используется «определяется», а во втором – «можно объяснить». Такой подход позволяет сохранить смысл предложений и передать отсутствие конкретного субъекта действия.

Следующие примеры содержат глаголы модальности:

However, the recession could be considered to be deeper when Britain's rising population is taken into account. (The Economist) – Однако экономический спад можно считать более серьезным, если принять во внимание рост численности населения Великобритании.

Si certaines boutiques devaient baisser le rideau, l'ex-employée suppose que le couperet tombera sur celles dont les comptes sont aujourd'hui dans le rouge. (Le Point) – Если часть магазинов придется закрыть, то, по мнению бывшего сотрудника, под удар попадут те, чьи счета сейчас в минусе.

В предложении на английском языке используется конструкция с глаголом модальности «*could be considered*», выражающая возможность или вероятность, а также существительным в функции подлежащего. Перевод на русский язык сохраняет модальное значение и структуру предложения. Во французском предложении используется модальный глагол «*devaient*», выражающий возможное будущее действие. При переводе на русский язык используется личный глагол в будущем времени в безличном значении. Таким образом, в обоих случаях при переводе сохраняется основное значение и грамматическая структура предложения, что обеспечивает точность и адекватность перевода.

Таким образом, на основе проанализированного материала, можно сделать вывод, что французский и английский являются языками аналитического типа, соответственно, они образуют форму пассива по одной схеме: вспомога-

тельный глагол «быть» + причастие прошедшего времени (*to be + Participle II* – для английского языка и *être + Participe passé* – для французского: *to be invited* и *être invité*). Перед косвенным дополнением, указывающим на того, кто или что производит действие, во французском языке употребляются предлоги *par* или *de*, в английском языке – *by* или *with*. Например, *En Corée du Sud, la démocratie menacée par les dérives populistes de Yoon Suk Yeol (Le Monde)* – В Южной Корее демократия угрожает популистам Юн Сок Ёля; *...children have been targeted by Israeli snipers in Gaza (The Guardian)* – ...дети стали мишенью израильских снайперов в секторе Газа.

В заключении, в результате анализа семантической безличности в английском и французском языках было выявлено, что оба языка часто прибегают к конструкциям с глаголами «быть», которые на русский язык в большинстве случаев переводятся с сохранением безличной конструкции. Однако, необходимо отметить, что чаще всего при переводе таких конструкций необходимо прибегать к преобразованию структуры предложения, так как конструкции безличности по-разному функционируют в синтаксической структуре исследуемых языков. Лексемы же в составе безличных конструкций являются, как правило, «универсальными» как для английского, французского, так и для русского языков: *it appears that...* – *il arrive que...* – *похоже, что...* Соответственно, такие конструкции часто имеют устоявшийся аналог – эквивалент в языке перевода, использование которого делает перевод адекватным. Дальнейшие исследования могут сосредоточиться на анализе более широкого спектра текстов различных жанров и областей, а также на разработке практических рекомендаций для переводчиков и лингвистов, что поможет улучшить качество перевода специализированных текстов.

Список литературы:

1. Васильева, Н.М. Грамматические категории французского глагола: пособие по теоретической грамматике для ст. курсов ин-тов и фак. иностр. яз. / Н.М. Васильева, Л.П. Пицкова. – М.: Высш. школа, 1979. – 152 с.
2. Петров, А.В. Семантика безличности // Филологические науки. – Москва, 2009. – № 1. – С. 57-64.
3. Bally, Ch. Linguistique générale et linguistique française. – Berne: Francke, 1965. – 440 p.
4. Gaatone, D. La transformation impersonnelle en français. // Le français moderne. – 1970. – №4. – P. 389 – 411.
5. Eskenazi, A. Note sur les constructions impersonnelles du français contemporain // Revue romane. – 1968. № 2. – 100 p.
6. Martinet, A. Grammaire fonctionnelle du français. – Paris: Crédit, 1979. – 267 p.
7. Wagner, R.-L., Pinchon J. Grammaire du français classique et moderne. – Paris: Hachette, 2007. – 640 p.

8. Le Monde: электрон. журн. – 2024. – URL: <https://www.lemonde.fr/> (дата обращения: 21.03.2024).

9. Le Point: электрон. журн. – 2024. – URL: <https://www.lepoint.fr/> (дата обращения: 21.03.2024).

10. The Guardian: электрон. журн. – 2024. – URL: <https://www.theguardian.com/international> (дата обращения: 21.03.2024).

11. The Economist: электрон. журн. – 2024. – URL: <https://www.economist.com/> (дата обращения: 21.03.2024).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АББРЕВИАТУР В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОГРАММИСТА

Д. Д. Володин, e-mail: ananasananasyc@gmail.com
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», Россия,
г. Ярославль

Е. Е. Шеховцова, e-mail: shekhovtsova_eva@mail.ru
старший преподаватель кафедры иностранных языков,
кандидат исторических наук,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», Россия,
г. Ярославль

Аннотация. Рассмотрены популярные аббревиатуры, которые программисты используют в своей работе, приводится их расшифровка. Предлагается распределение аббревиатур на четыре группы по их значению для лучшего запоминания студентами и молодыми специалистами. Внимательный подход к выбору и использованию аббревиатур дает возможность программистам достичь успеха в своей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: аббревиатура, программирование, программист, профессиональный язык, сленг.

THE USE OF ABBREVIATIONS IN THE PROFESSIONAL ACTIVITY OF A PROGRAMMER

D. D. Volodin, e-mail: ananasananasyc@gmail.com
Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl
E. E. Shekhovtsova, e-mail: shekhovtsova_eva@mail.ru
Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages,
Candidate of Historical Sciences,
Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl

Abstract. The article discusses popular abbreviations that programmers use in their work and provides their interpretation. It is proposed to divide abbreviations into four groups according to their meaning for better memorization by students and young professionals. A careful approach to the selection and use of abbreviations allows programmers to achieve success in their professional activities.

Key words: abbreviation, programming, programmer, professional language, slang.

Специалисты используют аббревиатуры в программировании, которые являются частью профессионального языка в этой отрасли знаний. Аббревиатурой называют такое слово, которое образовано с помощью сокращения дру-

гого слова или словосочетания, и читается по алфавитному названию начальных букв или по начальным звукам слов, входящих в него [Улиткин, Нелюбин, 2014, с. 60].

Тема данного исследования актуальна, так как в процессе развития информационных технологий аббревиатуры стали неотъемлемой частью профессионального языка программистов. Специалисты, работающие в этой сфере, обязаны знать ее специфичный язык, для того чтобы понимать коллег и быть настоящими профессионалами своего дела.

Цель исследования – упорядочить сложные аббревиатуры из области программирования, чтобы помочь студентам и молодым специалистам запомнить их и использовать на практике.

Задачи исследования: выбрать аббревиатуры, чаще всего вызывающие затруднение, которые бывают непонятными студентам; определить их значение; распределить их по группам по значению.

Проблема исследования состоит в том, что в настоящее время существует много ресурсов, где поясняются значения аббревиатур, но слова не упорядочены, поэтому трудно запоминаются.

Гипотеза исследования: мы предполагаем, что значение аббревиатуры практически невозможно определить без обращения к словарю.

Методы, которые использовались при работе с лексикой: общенаучные методы (анализ, синтез) и описательный метод, который относится к частным методам лингвистического исследования [Гируцкий, 2014, с. 9].

Ученые написали много статей по данной теме, но программирование – это динамично развивающаяся отрасль, которая не стоит на месте, поэтому каждый год появляются новые сокращения. Вот почему тема исследования обширна и материал неисчерпаем.

Следует отметить статью В. Леоновой, в которой аббревиатуры и термины из области программирования были распределены на группы: «Должности, роли, специфичные названия», «Разработка», «Термины из Scrum», «Организационные термины», «Соцсети, форумы», «Неформальное общение» [Леонова].

Т.Е. Водоватова рассмотрела «способы аббревиации, характерные для современной компьютерной терминологии» и пришла к выводу, что есть не только традиционные способы сокращений, но и специфические: «замена слов символами, сочетание <...> букв разных регистров, намеренное уподобление аббревиатуры полной форме общеупотребительного слова» [Водоватова, 2020, с. 112].

С. А. Кострубина и А. Е. Прокопьева в своей работе привели «результаты исследования структурных особенностей сокращений компьютерных терминов в английском и русском языках в сопоставительном аспекте» [Кострубина, Прокопьева, 2023, с. 86].

К. В. Авцынова изучила «проблемы перевода IT-жаргонизмов, терминов, понятий и аббревиатур» [Авцынова, 2023, с. 244].

Материалом данного исследования стали аббревиатуры из словаря, представленного на сайте регионального поставщика интернет-услуг Connet Inc.

[Dictionary]. В нем собрано более 3000 ключевых терминов. Со многими аббревиатурами редко сталкиваются простые пользователи, но их значение поясняется в словаре и сопровождается примерами.

Настоящее исследование имеет теоретическую значимость: оно поможет студентам и начинающим специалистам понять азы терминологии в сфере программирования, правильно расшифровывать значения аббревиатур. Практическая значимость работы состоит в том, что материал статьи можно использовать на занятиях по специальным дисциплинам в вузах и по информатике в школах.

Стремительное развитие технологий и необходимость быстрой и эффективной коммуникации в командах разработчиков требуют умения кратко и ясно выражать сложные идеи и концепции. Например, аббревиатура “URL” // «Урл» заменяет фразу “Uniform Resource Locator” // «Единый указатель ресурсов», сокращает объем текста и делает его понятным для коллег и клиентов. URL – это стандартный способ дать адрес любого ресурса в Интернете, входящего в www. Краткость аббревиатур является ключом к успешной коммуникации в информационной сфере.

В условиях быстро меняющейся технологической среды и напряженного графика разработки программного обеспечения каждая минута имеет значение. Использование аббревиатур позволяет ускорить коммуникацию, существенно сократить время на обсуждение, проведение совещаний и передачу информации. Например, аббревиатура “AI” // «ИИ» заменяет традиционное “Artificial Intelligence” // «Искусственный интеллект», делая тему доступной для всех участников диалога. ИИ – это использование компьютеров для моделирования человеческого мышления.

Применение широко распространенных и узнаваемых аббревиатур в процессе разработки программного обеспечения способствует унификации терминологии в команде. Стандартизация терминологии предотвращает недопонимание и повышает производительность проекта, поскольку все участники говорят на одном языке.

В области информационных технологий существует множество технических терминов и выражений, которые могут быть труднопонимаемыми для неспециалистов. Сокращение сложных терминов позволяет упростить понятия, делая их доступными для более широкой аудитории. Например, аббревиатура “IoT” заменяет “Internet of Things” // «Интернет вещей» – это система связанных между собой вычислительных устройств, передающих данные по беспроводной сети без участия человека.

Одним из ключевых преимуществ использования аббревиатур при написании кода является стандартизация кода, то есть структуры и читаемости программ. Общепринятые и легко узнаваемые сокращения переменных, функций и методов делают код более понятным, упрощают совместную работу в команде и повышают эффективность разработки.

Рассмотрим, на какие группы можно распределить аббревиатуры по их значению. Приведем примеры аббревиатур, часто используемых программистами.

стами. Первая группа аббревиатур: «Языки программирования». С (C Programming Language) // «Язык программирования Си»; JS (Java Script) // «Java-скрипт»; Python (Python Programming Language) // «Язык программирования Python»; Ruby (Ruby Programming Language) // «Язык программирования Ruby».

Вторая группа: «Технологии/фреймворки». HTML (Hypertext Markup Language) // «Язык гипертекстовой разметки» – это язык кодирования, используемый для создания гипертекстовых документов для использования во всемирной паутине. CSS (Cascading Style Sheets) // «Каскадные таблицы стилей». Они используются для форматирования макета веб-страниц. AI (Artificial Intelligence) // (Искусственный интеллект). ML (Machine Learning) // «Машинное обучение» – это раздел искусственного интеллекта и компьютерных наук, который фокусируется на использовании данных и алгоритмов, позволяющих ИИ имитировать процесс обучения людей.

Третья группа: «Инструменты и программы». IDE (Integrated Development Environment) // «Интегрированная среда развития» – среда разработки, интегрированная в приложение. CLI (Command Line Interface) // «Интерфейс командной строки» – пользовательский интерфейс операционной системы или приложения, в котором пользователь вводит инструкции в командной строке, отображаемой на экране. API (Application Programming Interface) // «Интерфейс прикладного программирования» – интерфейс компьютерной операционной системы или программного обеспечения, который предоставляет другим программам доступ к функциям, аналогичным тем, которые предлагаются пользователям через графический интерфейс пользователя. VCS (Version Control System) // «Система контроля версий» – это система, которая записывает изменения в файле или наборе файлов с течением времени, чтобы вы могли позже вызвать определенные версии.

Четвертая группа: «Организации/стандарты». IEEE (Institute of Electrical and Electronics Engineers) // «Институт инженеров электротехники и электроники»; IETF (Internet Engineering Task Force) // «Целевая группа по интернет-инжинирингу»; ISO (International Organization for Standardization) // «Международная Организация Стандартизации»; W3C (World Wide Web Consortium) // «Консорциум Всемирной паутины».

Таким образом, было предложено распределение выбранных аббревиатур на четыре группы по их значениям. Подтверждается гипотеза о том, что без обращения к словарю трудно догадаться о том, как расшифровывается аббревиатура. Перспективным было бы изучение правил образования аббревиатур в области программирования, анализ современных способов их создания в английском языке.

Использование аббревиатур помогает упростить процесс общения, ускорить передачу информации и стандартизировать терминологию. Правильное использование аббревиатур может повысить эффективность командной работы, улучшить взаимодействие и содействовать достижению успеха в сфере информационных технологий.

Аббревиатуры в программировании облегчают общение, улучшают эффективность работы и создают более удобную и структурированную среду для разработки программного обеспечения. Они играют важную роль в профессиональной деятельности программистов, улучшают процессы коммуникации, ускоряют работу и повышают производительность проектов. Правильное и сбалансированное использование аббревиатур способствует более эффективной передаче информации, улучшает взаимодействие в команде и позволяет успешно завершить разработку программного обеспечения.

Список литературы:

1. Авцынова, К.В. Особенности перевода текстов и профессионального жаргона специалистов в области IT-технологий / К.В. Авцынова // Вестник науки. – 2023. – № 3 (60). – С. 244-249. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-tekstov-i-professionalnogo-zhargona-spetsialistov-v-oblasti-it-tehnologiy> (дата обращения: 06.04.2024).

2. Водоватова, Т.Е. Аббревиация в компьютерной терминологии / Т.Е. Водоватова // Вестник Международного института рынка. – 2020. – № 1. – С. 112-115.

3. Гируцкий, А.А. Учебно-методический комплекс по учебной дисциплине «Методология лингвистических исследований» (магистратура) для специальности 1-21 80 11 «Языкознание» (русское) / сост. А.А. Гируцкий ; Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка». – Б. м. : [б. и.], 2014. – 37 с. – URL: <https://elib.bspu.by/bitstream/doc/2148/3/Методология%20лингвистических%20исследований.pdf> (дата обращения: 06.04.2024).

4. Кострубина, С.А. Структурные типы сокращений английских и русских компьютерных терминов: сопоставительный аспект / С.А. Кострубина, А.Е. Прокопьева // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2023. – № 2 (113). – С. 86-95. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnye-tipy-sokrascheniy-angliyskih-i-russkih-kompyuternyh-terminov-sopostavitelnyy-aspekt> (дата обращения: 06.04.2024).

5. Леонова, В. Словарь IT-сленга / В. Леонова // СКАЕНГ : [сайт]. – URL: <https://sky.pro/media/it-sleng/> (дата обращения: 06.04.2024).

6. Улиткин, И.А. Использование и перевод сокращений в научно-техническом тексте / И. А. Улиткин, Л. Л. Нелюбин // Наука о человеке : гуманитарные исследования. – 2014. – № 4 (18). – С. 58-69. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-i-perevod-sokrascheniy-v-nauchno-tehnicheskom-tekste> (дата обращения: 06.04.2024).

7. Dictionary of IT (Information Technology) // Connet, Inc. – URL: <https://www.consp.com/it-information-technology-terminology-dictionary> (date of treatment: 06.04.2024).

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СТРАТЕГИЙ ЗАПРОСА ИНФОРМАЦИИ И ИНФОРМИРОВАНИЯ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЧАТА GPT В СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Д. Д. Гаврилов, e-mail: gavrilovdaniil64@gmail.com

Е. В. Войтишенюк, e-mail: eleniaelf@yandex.by

старший преподаватель кафедры «Белорусский и иностранные языки», энергетический факультет, Гомельский государственный технический университет им. П.О. Сухого, Республика Беларусь, г. Гомель

Аннотация. С появлением новых технологий исследователи все чаще обращаются к искусственному интеллекту для анализа языковых процессов. Одной из самых популярных моделей искусственного интеллекта, способной генерировать тексты, является чат-бот GPT (Generative Pre-trained Transformer). В данной статье мы рассмотрим языковые средства репрезентации стратегий запроса информации и информирования при использовании GPT в сравнительно-сопоставительном аспекте.

Ключевые слова: искусственный интеллект, чат-бот, чат-GPT, языковые средства, сравнительно-сопоставительный аспект.

LANGUAGE MEANS OF REPRESENTATION STRATEGIES REQUESTION INFORMATION AND INFORMATION WHEN USING GPT CHAT IN THE COMPARATIVE ASPECT

D. D. Gavrilov, e-mail: gavrilovdaniil64@gmail.com

E. V. Voytishenyuk, e-mail: eleniaelf@yandex.by

Senior Lecturer, Department of "Belarusian and Foreign Languages",
Faculty of Energy,
P.O. Sukhoi Gomel State Technical University, Gomel, Belarus.

Abstract. With the advent of new technologies, researchers are increasingly turning to artificial intelligence to analyze language processes. One of the most popular artificial intelligence models capable of generating texts is the GPT (Generative Pre-trained Transformer) chatbot. In this article we will consider the linguistic means of representing strategies for requesting information and informing when using GPT in a comparative aspect.

Key words: artificial intelligence, chat bot, chat GPT, language tools, comparative aspect.

В современном информационном обществе существует огромное количество различных цифровых инструментов, которые можно использовать для запроса информации и получения ответов на вопросы из разных областей науки.

Одним из таких языковых средств является чат GPT (Generative Pre-trained Transformer) – инновационная технология, основанная на нейронной сети, способная автоматически сгенерировать текст, подобный тексту, который в неё предоставляется в качестве обучающего материала. GPT стал очень популярным инструментом в сфере информационных технологий и широко используется в различных приложениях, в том числе и в чат-ботах для общения с пользователем.

Однако важно отметить, что языковые средства репрезентации стратегий запроса информации и информирования в контексте использования чата GPT могут существенно отличаться в разных языках. Цель данного исследования – проанализировать языковые средства и стилистическую окраску ответов на одни и те же вопросы в русском, английском и белорусском языках в сравнительно-сопоставительном аспекте. Задача исследования – в ходе сравнительного анализа выяснить, насколько информация, полученная в чат-боте совпадает на трёх языках, а также сопоставить средства реализации стратегии информирования. Например, в английском языке чат GPT может использовать вежливые формы обращения и стандартные фразы для запроса и предоставления информации, в то время как в русском языке для запроса информации будет использоваться более прямой и непосредственный язык.

В рамках исследования были изучены научные статьи, связанные со сферой искусственного интеллекта. На основе данных статей были подготовлены определённые вопросы, которые задавались через чат-бот на русском, английском и белорусском языках. Полученные ответы являются материалом исследования. Предметом исследования является языковая разница ответов, которые предоставляет чат-бот. Рассмотрим примеры ответов, представленных чат-ботом “Bing” от компании “Microsoft”. На основе изученной статьи «Штучны інтэлект – не кібарг, а набор тэхналогій, здольных змяніць наша жыццё» [4] был сформулирован следующий вопрос: «Каких специалистов в сфере медицины сможет заменить искусственный интеллект?», который мы прописали в чат-бот на русском. Рассмотрим следующие примеры:

Каких специалистов в сфере медицины сможет заменить искусственный интеллект?

Copilot

Искусственный интеллект (ИИ) открывает большие перспективы для улучшения оказания услуг в области медицины и здравоохранения во всем мире¹. Однако, согласно мнению экспертов, ИИ не сможет полностью заменить врачей²³. Вместо этого, он может стать мощным инструментом, который поможет врачам в их работе.

Вот некоторые из областей, где ИИ может быть полезен:

Диагностика заболеваний: ИИ может использоваться для повышения скорости и точности диагностики заболеваний¹.

Помощь в лечебной работе: ИИ может помочь врачам в их лечебной работе, предоставляя им информацию, которая может помочь в принятии решений¹.

Научные исследования: ИИ может использоваться для проведения научных исследований в области здравоохранения и усовершенствования процесса разработки лекарств¹.

Общественное здравоохранение: ИИ может поддерживать различные мероприятия в области общественного здравоохранения, такие как эпиднадзор за болезнями, реагирование на вспышки болезней и управление системами здравоохранения.

Таким образом, ИИ может стать ценным инструментом для врачей, но не заменит их полностью. Врачи, которые используют ИИ в своей работе, могут быть более эффективными, чем те, кто его не использует.

Рис. 1. Пример вопроса и ответа на русском, английском и белорусском языках

В ответах на вопрос о влиянии искусственного интеллекта на медицинскую сферу мы видим общее использование специализированной терминологии, такой как “Искусственный интеллект”, “Радиология” и “Диагностика заболеваний”. Это подчёркивает стремление к объективности и фактической точности в предоставлении информации. Ответы структурированы таким образом, что вначале даётся общее представление о теме, а затем приводятся конкретные примеры применения ИИ в медицине. Однако нами был установлен и тот факт, что при вводе вопроса на русском языке два раза подряд можно получить разные ответы. Например, последующий ответ разнится от предыдущего (см. рис. 1) на русском языке (рис. 2):

Каких специалистов в сфере медицины сможет заменить искусственный интеллект?

Copilot

Искусственный интеллект (ИИ) открывает большие перспективы для улучшения оказания услуг в области медицины и здравоохранения во всем мире¹. Однако, несмотря на все преимущества, ИИ не сможет полностью заменить человека в медицинской сфере²³. Вот некоторые из областей, где ИИ может быть полезен:

1. Оператор службы поддержки: ИИ может отвечать на простые вопросы клиентов, принимать заявки о технических проблемах и предоставлять информацию по заказу⁴.

2. Учитель: ИИ может помочь с передачей общих или предметных навыков, составить персональный план обучения, адаптировать учебные материалы под разные форматы⁴.

Тем не менее, ИИ не способен создать поддерживающую и доверительную обстановку или помочь в развитии коммуникативных навыков и эмоционального интеллекта⁴. Важно отметить, что ИИ может быть полезным инструментом, но он не заменяет человеческий контакт и профессиональный опыт. Врач, использующий в работе возможности искусственного интеллекта, будет более эффективным, чем врач, который их не применяет².

Рис. 2. Пример вопроса и ответа на русском языке

В первом случае (см. рис. 1) мы видим такие номинативные единицы, как «Диагностика заболеваний», «помощь в лечебной работе», «научные исследования», «общественное здравоохранение», в то время как на рис. 2 встречается лишь две области, где ИИ мог бы быть полезен – «оператор службы поддержки» и «учитель». А также и завершающие абзацы разнятся по смыслу и синтаксическому оформлению. Сравним два примера:

Пример 1 (см. рис. 1): «Таким образом, ИИ **может** стать ценным инструментом для врачей, но не заменит их полностью».

Пример 2 (см. рис. 2): «Тем не менее, ИИ **не способен** создать поддерживающую и доверительную обстановку или помочь в развитии коммуникативных навыков и эмоционального интеллекта».

Отличительная особенность второго примера, содержащего негативно окрашенный глагол «не способен», не только демонстрирует разницу в структурном оформлении предложения, но и воздействует на смысловую передачу информации.

Якіх спецыялістаў у сферы медыцыны можа замяніць штучны інтэлект?

Copilot

Штучны інтэлект (AI) можа значна змяніць ролю некаторых спецыялістаў у сферы медыцыны. Аднак, гэта не азначае, што AI замяніць іх цалкам. Вось некаторыя прыклады:

1. **Радыёлагі:** Некаторыя даследаванні паказваюць, што AI можа выяўляць рак на ранніх стадыях з больш вялікай дакладнасцю, чым радыёлагі¹. Гэта азначае, што AI можа змяніць ролю радыёлагаў у будучыні.

2. **Паталогі:** AI таксама можа выяўляць хваробы, выкарыстоўваючы вобразы тканін, больш дакладна, чым паталогі¹.

3. **Медыцынскія сакрэтары:** AI можа аўтаматызаваць некаторыя задачы дакументацыі, якія зараз выконваюцца медыцынскімі сакрэтарамі².

Аднак, важна памятаць, што мэта AI - не замяняць вачоў ці іншых медыцынскіх спецыялістаў, а дапамагчы ім прыняць лепшыя рашэнні³⁴. AI можа дапамагчы врачам засяродзіцца на больш “людзкіх” аспектах абслугоўвання пацыентаў, такіх як эмпатыя³. AI таксама можа падтрымліваць вачоў, прадастаўляючы ім больш дакладную інфармацыю для дыягнозу і лячэння⁵.

Рис. 3. Пример вопроса и ответа на белорусском языке

Важно отметить, что ответы на разных языках также различаются по языковому стилю и уровню детализации между собой. Иногда английский ответ содержит больше конкретных примеров, таких как упоминание “Primary Care” и “Dermatology”, в то время как ответы на русском и белорусском языках более обобщены и формальны.

Which medical specialists can be replaced by artificial intelligence?

Copilot

Artificial Intelligence (AI) has the potential to significantly impact several medical specialties, but it's important to note that the goal of AI is not to replace doctors but to assist them and enhance their capabilities¹². Here are some specialties where AI could have a significant impact:

1. Radiology: AI can help in analyzing medical images, and some studies have shown that AI can outperform doctors in certain types of cancer screenings³. However, the role of radiologists is expected to evolve rather than be replaced³.

2. Pathology: Similar to radiology, pathology relies heavily on image analysis. AI can assist pathologists in diagnosing diseases by analyzing tissue samples³⁴.

3. Dermatology: AI-driven tools can help dermatologists diagnose skin conditions and moles⁴.

4. Primary Care: AI can assist in diagnosing common illnesses and providing treatment recommendations⁴.

5. Anesthesiology: AI can help in monitoring patients' vital signs and adjusting anesthesia levels⁴.

6. Pharmacy: AI can assist in managing medication, identifying potential drug interactions, and personalizing treatment plans⁴.

7. Administrative Tasks: AI can automate various administrative tasks, freeing up healthcare professionals to focus more on patient care⁴.

8. Mental Health: AI can provide therapeutic support and help monitor patients' mental health⁴.

However, it's important to remember that while AI can assist in these areas, it doesn't replace the need for human interaction, empathy, and the personal touch that healthcare professionals provide¹. The doctor-patient relationship is likely to change dramatically, but AI is expected to complement, rather than substitute, doctors⁵.

Рис. 4. Пример вопроса и ответа на английском языке

Иногда ответы могут быть очень схожи, например, фраза “ИИ может помочь врачам в диагностике” на русском языке утверждает вспомогательную роль ИИ, в англоязычном ответе мы видим схожую фразу “AI can assist in diagnosing common ailments”, которая передает ту же мысль и указывает на поддерживающую роль ИИ (модальный глагол *can* в сочетании с глаголом *assist*). В белорусскоязычном ответе используется выражение “ШІ можа дапамагаць у дыягностыцы распаўсюджаных захворванняў”, что схоже с русским и английским вариантами. В трёх версиях используется глагол с модальным значением «может», “can”, «можа» і глагол «помогать», “assist”, «дапамагаць».

В следующем примере мы попросили чат-бот ответить на следующий вопрос «Стоит ли ограничивать использование искусственного интеллекта на законодательном уровне?» Вопрос был составлен на основе изученной статьи «Почему люди боятся искусственного интеллекта, и какую реальную опасность он может нести?» [3]. Проведя анализ можно заметить, что в ответе на русском языке используется формальный стиль, что видно по выбору слов и структуре

предложений. Например, фраза “Европейский союз принял Регламент об ИИ” демонстрирует использование официальной лексики и юридических терминов, что характерно для аналитического текста. Ответ на белорусском языке сохраняет формальность, но адаптируется под языковые особенности. Примером может служить фраза “*Еўрапейскі Саюз прыняў Рэгламент аб ІІ*”, где также используются официальная лексика и термины, но уже в контексте белорусского языка. В английском ответе применяется профессиональная терминология, например, “*The EU has been particularly active, proposing concrete regulatory frameworks for AI*”. Это показывает использование специализированной лексики и сложных предложений для передачи точной и детализированной информации.

Изученные примеры показывают, как несмотря на различия в языках, можно сохранить единообразие стиля и подхода к изложению информации, что важно для понимания и точности в международном общении. Они также иллюстрируют, как адаптация терминологии и структуры предложений под конкретный язык помогает сохранить ясность и точность при обсуждении сложных тем, таких как законодательное регулирование искусственного интеллекта. Однако нами были отмечены и неточности в предоставляемой информации в пределах одного и того же вопроса, и языка при нескольких запросах одной и той же информации подряд. Данный факт позволяет говорить о том, что ИИ возможно обладает определенным набором шаблонных ответов, которые меняются из разу враз, поэтому точно определить, каков будет ответ в следующий раз и какие языковые средства будут использованы невозможно. Однако это не сильно влияет на суть ответа, так как в трёх языках смысл ответов сохранялся один и тот же.

Исходя из полученных результатов, можно сделать следующие выводы. Во-первых, использование различных языковых средств позволяет улучшить эффективность коммуникации в чате GPT. Например, стратегия запроса информации на основе вежливых выражений может способствовать более успешному получению нужной информации. Аналогично, использование информативных выражений при информировании может помочь более чётко и полно передать нужную информацию собеседнику. Во-вторых, сравнительный анализ различных языковых средств позволяет выделить наиболее эффективные стратегии запроса информации и информирования. Например, сравнение использования вежливых выражений с использованием прямых и непрямых вопросов может показать, какая стратегия является более эффективной. Дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на более глубокий анализ того, как конкретные языковые средства влияют на коммуникацию в чате GPT. Например, интересными на наш взгляд являются исследования степени частотности использования вежливых фраз-клише для запроса информации в чат-боте и какова степень удовлетворённости пользователей. Также интересными могут быть исследования, направленные на определение того, какие языковые средства используются наиболее эффективно для достижения успешной коммуникации между чат-ботом и человеком в разных культурах и языках.

Список литературы:

1. Дадашев, З.Ф. Влияние искусственного интеллекта на экономику / З.Ф. Дадашев, Н.Г. Устинова // Cyberleninka.ru. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-iskusstvennogo-intellekta-na-ekonomiku/viewer> (дата обращения: 14.04.2024).
2. Колесникова, Г.И. Искусственный интеллект: проблемы и перспективы // Cyberleninka.ru. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyu-intellekt-problemy-i-perspektivy/viewer> (дата обращения: 14.04.2024).
3. Почему люди боятся искусственного интеллекта, и какую реальную опасность он может нести? // Belta.by. – 2023. – URL: <https://www.belta.by/tech/view/pochemu-ljudi-bojatsja-iskusstvennogo-intellekta-i-kakuju-realnuju-opasnost-on-mozhet-nesi-600740-2023/> (дата обращения: 14.04.2024).
4. Штучны інтэлект – не кібарг, а набор тэхналогій, здольных змяніць наша жыццё // Zviazda.by. – 2022. – URL: <https://zviazda.by/be/news/20221028/1666970143-shtuchny-intelekt-ne-kibarg-nabor-tehnalogiy-zdolnyh-palepshyc-nasha> (дата обращения: 14.04.2024).

ТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ РУССКИХ НАУЧНЫХ ТЕКСТОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ БИБЛИОТЕК GENSIM И BERTOPIC

С. О. Громов, e-mail: artotrip@mail.ru

студент 1 курса магистратуры

А. В. Зелёный, e-mail: alexander.zelenyi.std@gmail.com

студент 1 курса магистратуры

Т. Г. Евтушенко, e-mail: evtushenko_tg@spbstu.ru

кандидат филологических наук, доцент

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет

Петра Великого», Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация. Проводится сравнительный анализ результатов тематического моделирования, полученных с помощью библиотек BERTopic и Gensim. Материалом исследования послужил корпус из 240 научных статей с сайта CyberLeninka. Предложен алгоритм оценки результатов работы библиотек тематического моделирования текстов для задач обработки естественного языка. Оценка результатов включала сравнение семантической близости ключевых слов к выделенным темам. По итогам сравнения даются рекомендации по выбору библиотеки для аналогичных задач на схожих текстовых данных.

Ключевые слова: тематическое моделирование, BERTopic, Gensim, Word2vec, научный текст.

TOPIC MODELING OF RUSSIAN SCIENTIFIC ARTICLES WITH BERTOPIC AND GENSIM: COMPARATIVE ANALYSIS

S. O. Gromov, e-mail: artotrip@mail.ru

1st-year graduate student

A. V. Zelenyi, e-mail: alexander.zelenyi.std@gmail.com

1st-year graduate student

T. G. Evtushenko, e-mail: evtushenko_tg@spbstu.ru

PhD, Associate Professor

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, Saint-Petersburg

Abstract. A comparative analysis of topic modeling results obtained using the BERTopic and Gensim libraries is carried out. The dataset contains 240 scientific articles from the CyberLeninka website. The paper also proposes an algorithm for evaluating the performance of text topic modeling libraries for natural language processing tasks. The evaluation of the results included a comparison of the semantic proximity of keywords to the identified topics. Based on the comparison, recommendations are given on choosing a library for similar tasks on similar datasets.

Key words: topic modeling, BERTopic, Gensim, Word2vec, scientific text.

Введение. Тематическое моделирование текстов является важным и вос-

требуемым направлением в современных лингвистических исследованиях, включающих в себя анализ документов, информационный поиск, рекомендательные системы и др. [Blei, 2012, с. 77-84] [Řehůřek, 2010, с. 45-50]. В последние годы был разработан ряд библиотек, позволяющих эффективно решать задачи тематического моделирования, среди которых можно выделить библиотеки BERTopic и Gensim.

При решении задач тематического моделирования подобные библиотеки используют разные алгоритмы и модели. Методы тематического моделирования, лежащие в их основе, различаются не только степенью своей распространенности, но и подходами к решению актуальных задач. Одним из наиболее популярных методов является латентное размещение Дирихле (LDA), предложенное David M. Blei и Andrew Y. Ng [Blei, 2003, с. 993-1022]. Инструменты для реализации LDA моделей наиболее полно представлены в библиотеке Gensim [Řehůřek, 2011, с. 1]. В последние годы были разработаны более продвинутые подходы к тематическому моделированию, такие как Neural Topic Model (NTM), предложенный Miao Y. [Miao, 2017, с. 3], и Combined Topic Model (CTM), описанный Bianchi F. [Bianchi, 2021, с. 2773-2785]. Вместе с ними к наиболее актуальным методам тематического моделирования можно отнести модели BERTopic, сочетающие в себе преимущества как классических, так и нейросетевых методов тематического моделирования [Grootendorst, 2022, с. 1-3].

Разнообразие в подходах к решению задач тематического моделирования ставит перед исследователями вопрос: какие библиотеки тематического моделирования справляются со своими задачами лучше всего и как оценить точность сгенерированных ими результатов? Развёрнутое сравнение существующих библиотек помогло бы исследователям более обоснованно выбирать инструменты при практической реализации тематического моделирования.

Существующие научные работы [Черкасов, 2020, с. 46-47] [Коршунов, 2012, с. 228], [Апишев, 2020, с. 150-151], посвященные сравнению методов тематического моделирования, подходят к вопросу оценки качества результатов в первую очередь со стороны машинного обучения, а не со стороны обработки естественного языка. Многие из них оценивают не качество и адекватность подбора ключевых слов, а результаты работы алгоритмов машинного обучения, которые одинаково обрабатывают как числовые, так и языковые данные. Мы считаем необходимым использование методов естественной обработки языка при оценке результатов тематического моделирования и в данном исследовании мы предлагаем использовать алгоритм, основанный на дистрибутивно-семантических моделях.

Наиболее подходящим материалом для данного исследования мы считаем корпус научных текстов, поскольку научный стиль изложения характеризуется рядом признаков, потенциально облегчающих задачи тематического моделирования для существующих языковых моделей. К числу таких признаков можно отнести широкое употребление терминов и наличие множества повторяющихся фрагментов [Черненко, 2002, с. 7], которые способствуют более точному выделению ключевых слов. Особую роль также играет приоритетное использование

средств прямой номинации, точность и сжатость научного текста, которые помогают читателю (а в нашем случае и аналитической модели) недвусмысленно воспринимать излагаемую информацию и правильно выделять ключевые темы.

В рамках данного исследования мы использовали библиотеки BERTopic и Gensim для выделения основных тем из заранее подготовленного корпуса научных текстов. Результаты работы библиотек оценивались с помощью предложенного алгоритма, в основе которого лежит метод векторного представления слов. Экспертная оценка работы алгоритма и возможные способы его совершенствования представлены вместе с результатами исследования.

Методология. Для сравнительного анализа библиотек тематического моделирования был сформирован корпус из 240 научных статей по четырем тематическим направлениям, опубликованных на сайте электронной библиотеки CyberLeninka. Сбор данных осуществлялся с помощью библиотеки Selenium. К числу тем, по которым отбирались научные статьи, относятся: история и археология, физика, биология, СМИ (медиа) и массовые коммуникации.

Предварительная обработка текстов включала в себя токенизацию, удаление стоп-слов, лемматизацию, удаление знаков пунктуации и специальных символов, удаление всех латинских символов. Затем были применены методы тематического моделирования, представленные в библиотеках BERTopic и Gensim.

BERTopic использует предобученную модель BERTBASE для извлечения текстовых представлений, после чего применяет алгоритм UMAP для понижения размерности и кластеризацию методом hdbSCAN для выявления тем [Grootendorst, 2022, с. 1-3]. В качестве входных данных модель получает список из строк, каждая из которых представляет из себя одну нормализованную статью.

При использовании Gensim применялась классическая модель LDA с оптимизацией гиперпараметров. Входные данные для модели (corpus) - особый тип данных библиотеки, в основе которого лежит применение метода bag of words к нормализованному тексту.

В результате работы моделей получаем два набора из 40 ключевых слов (по 10 для каждой темы).

Для оценки качества тематического моделирования каждый набор ключевых слов извлекается из модели; все ключевые слова из набора кодируются в векторы с помощью предобученной модели spaCy «ru_core_news_md». Для выделенного набора векторов последовательно подбирается одна из возможных тем (история, физика, биология, СМИ). Вектор каждого ключевого слова сравнивается с вектором темы с помощью метода vector similarity, реализованного в библиотеке spaCy, затем вычисляется среднее значение сходства темы с ключевыми словами (Mean Vector Similarity Score). Эта метрика и отражает то, насколько анализируемый набор ключевых слов соотносится с предложенной темой.

Алгоритм оценки результатов тематического моделирования рассчитыва-

ет метрику MVSS для всех возможных комбинаций «тема - ключевые слова». В результате получаем 16 комбинаций для одной библиотеки. Алгоритм сортирует получившиеся комбинации по темам и по возрастанию показателя MVSS. При формировании выходных данных алгоритм для каждой темы подбирает уникальный набор слов с наибольшим показателем MVSS, т.е. тот набор ключевых слов, который семантически наиболее близок к предложенной теме.

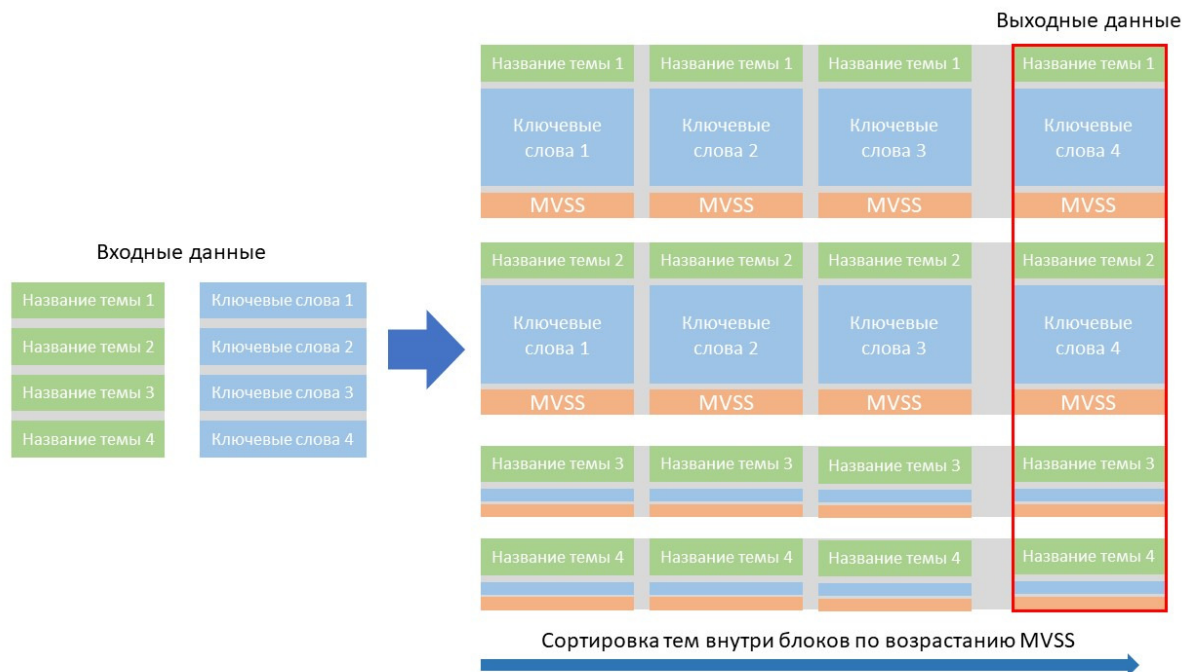

Рис. 1. Схема работы алгоритма

Сравнение библиотек происходит по результатам сравнения метрики MVSS для каждой из тем.

Результаты и обсуждение

Результаты распределения ключевых слов приведены в таблице. Названия тем подобраны предложенным алгоритмом.

BERTopic			
История	Физика	Сми	Биология
человек	ткань	клетка	энергия
новый	костный	концентрация	волна
россия	материал	действие	поле
культура	имплантат	частота	зависимость
общество	кость	доза	значение
информация	дефект	получать	спектр
информационный	винт	метод	получать
развитие	операция	мутация	метод
становиться	использование	результат	кристалл
деятельность	животное	группа	вода

Gensim			
История	Физика	Сми	Биология
россия	клетка	культура	значение
история	информационный	дагестан	получать
население	информация	время	метод
новый	процесс	игра	частота
становиться	культура	винт	результат
политический	материал	действие	поверхность
российский	человек	ткань	энергия
власть	система	кальциевый	волна
человек	научный	первый	параметр
государственный	социальный	концентрация	поле

Рис. 2. Сгенерированные ключевые слова

Результаты вычислений vector similarity для ключевых слов и MVSS для каждой темы представлены ниже.

BERTopic				Gensim			
История	Физика	Сми	Биология	История	Физика	Сми	Биология
0,099742	0,05177	-0,06333	0,117449	0,101694	0,035586	0,395504	0,057338
0,099742	0,050917	0,168258	0,089912	1	0,044379	0,132685	0,090362
0,101694	0,052394	0,184573	-0,0776	0,322005	-0,1154	0,141625	0,140207
1	0,163247	0,015345	0,171366	0,099742	-0,0547	-0,13101	-0,01741
0,016214	0,102001	0,048222	0,057338	0,027113	0,054252	-0,03213	0,054452
0,014814	0,027209	-0,05222	0,078873	0,18202	0,052394	0,184573	0,024816
-0,05908	0,046169	0,145047	0,090362	0,212405	-0,06885	-0,12046	0,117449
0,243266	0,048406	-0,05032	0,140207	0,182812	0,126058	0	0,089912
0,027113	-0,06006	0,108427	0,130063	0,099742	0,162347	0,141625	0,026142
0,145883	0,004208	0,143409	-0,0776	0,118631	0,216926	0,168258	-0,0776
MVSS	MVSS	MVSS	MVSS	MVSS	MVSS	MVSS	MVSS
0,168939	0,048626	0,064741	0,072036	0,234616	0,0453	0,088067	0,050566

Рис. 3. Показатели Vector Similarity для ключевых слов

Оценка качества результатов

Анализ результатов эксперимента с учетом показателя MVSS показал, что библиотека BERTopic корректней сгенерировала данные для тем «Физика» и «Биология», в то время как темы «История» и «СМИ» были точнее определены библиотекой Gensim. При сравнении ключевых слов с результатами, предложенными алгоритмом, становится ясно, что программа в целом верно оценила работу библиотек по выделению темы «История» (хотя сам подбор темы для BERTopic может вызывать сомнения), однако оценка выделения остальных тем адекватно не отражает качество работы библиотек тематического моделирования. Причина этого может заключаться в особенности работы алгоритма. Для проведения исчислений ему всегда необходимо передавать определенное количество заранее известных тем, по которым будут распределяться ключевые слова. Даже если какая-то из тем не была выделена в ходе тематического моделирования, алгоритм все равно присвоит ей один из наборов ключевых слов по остаточному признаку. В таком случае связь между темой и ключевыми словами, очевидно, будет низкой.

Как можно заметить, далеко не все наборы ключевых слов попадают под ожидаемую тематическую классификацию. Более репрезентативное распределение тем выглядело бы следующим образом: «СМИ - Медицина - Биология - Физика» для BERTopic и «История – не определено - не определено - Физика» для Gensim.

В ходе анализа ключевых слов, полученных экспериментально, можно сделать вывод, что в данных, сгенерированных BERTopic, в достаточной мере четко выделены тематические доминанты, однако сами темы не совпали с ожидаемыми. Принцип распределения ключевых слов для Gensim кажется менее очевидным для наборов 2 и 3, помеченных алгоритмом как «Физика» и «СМИ», а тема «Биология» очевидно была помечена ошибочно и по своему содержанию больше подходит под тему «Физика».

Мы предполагаем, что особенность распределения тем в алгоритме стала

причиной расхождения предложенных им результатов с реальными результатами, выведенными в ходе сравнительного анализа ключевых слов.

Тем не менее даже на этом этапе, комбинируя выводы, полученные в результате сравнительного анализа ключевых слов и результаты, предложенные алгоритмом, мы можем сказать, что библиотека BERTopic в целом лучше справилась с задачей тематического моделирования на данном корпусе, хотя качество ее работы нельзя в полной мере назвать высоким. Результат работы алгоритма на данном этапе нельзя считать удовлетворительным для использования при оценке результатов тематического моделирования. Дальнейшая разработка алгоритма может повысить его эффективность; необходимо проведение схожего исследования с использованием более точных вариантов алгоритма.

Заключение. В ходе данного исследования предлагается использовать алгоритм оценки качества результатов тематического моделирования, основанный на метрике MVSS. Алгоритм был опробован на результатах тематического моделирования библиотек BERTopic и Gensim для специально созданного корпуса научных текстов определенной тематики. Была дана оценка качества работы алгоритма, основанная на сравнении его результатов с экспертной оценкой результатов тематического моделирования использованных библиотек.

Результаты показали, что на данном этапе алгоритм не способен дать адекватную оценку работы моделей тематического моделирования; требуется его дальнейшая доработка и тестирование. Тем не менее, полученные результаты вместе с результатами экспертной оценки позволяют сделать вывод о том, что использованные библиотеки лишь частично определяют ожидаемые темы. Результаты работы BERTopic представляются более качественными в сравнении с результатами Gensim, однако ни одна из этих библиотек в полной мере не справилась с поставленной задачей.

В целях получения более точных результатов, следующие исследования на эту тему могут включать в себя: введение порогового значения для MVSS, ниже которого заданная тема будет считаться ошибочно определенной; разработку функционала автоматической генерации тем для алгоритма на основе анализируемых ключевых слов; более глубокую обработку тестового корпуса, включающую в себя перераспределение тем и пополнение списка стоп-слов языковыми единицами, характерными для научного стиля, а также использование альтернативных моделей векторного представления слов.

Список литературы:

1. Апишев, М.А. Эффективные реализации алгоритмов тематического моделирования // Труды ИСП РАН. – 2020. – № 1.
2. Коршунов, А. Тематическое моделирование текстов на естественном языке / А.Коршунов, А. Гомзин // Труды ИСП РАН. – 2012.
3. Черкасов, Е.И. Сравнение алгоритмов тематического моделирования при определении тематик постов людей в социальной сети «ВКонтакте» // Евразийский Союз Ученых. – 2020. – № 6-2 (75).

4. Черненко, Н.М. Специфика научного текста // Ярославский педагогический вестник. – 2002. – № 4.
5. Bianchi, F. Pre-training is a hot topic: Contextualized document embeddings improve topic coherence / F. Bianchi, S. Terragni, D. Hovy // In Proceedings of the 16th Conference of the European Chapter of the Association for Computational Linguistics: Main Volume. – 2021.
6. Blei, D.M. Probabilistic topic models. // Communications of the ACM. – 2012. – 55(4).
7. Blei, D.M. Latent Dirichlet allocation / D.M. Blei, A.Y. Ng, M.I. Jordan // Journal of machine Learning research. 2003.
8. Grootendorst, M. BERTopic: Neural topic modeling with a class-based TF-IDF procedure. – 2022.
9. Miao, Y. Discovering discrete latent topics with neural variational inference / Y. Miao, E. Grefenstette, P. Blunsom. – 2017.
10. Řehůřek, R. Software framework for topic modelling with large corpora / R. Řehůřek, P. Sojka. In Proceedings of the LREC 2010 Workshop on New Challenges for NLP Frameworks. 2010.
11. Řehůřek, R. Gensim–python library for topic modelling / R. Řehůřek, P. Sojka. – 2011.

ПРАКТИЧЕСКИЙ КЕЙС ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЛОВАРЕЙ ТОНАЛЬНОСТИ ДЛЯ СЕНТИМЕНТ-АНАЛИЗА РЕЦЕНЗИЙ НА ФИЛЬМЫ

К. И. Джалалова, e-mail: kamdzhahalova@mail.ru
студент 1 курса магистратуры

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого», Россия, г. Санкт-Петербург

А. В. Дмитриев, e-mail: avd84@list.ru
кандидат филологических наук, доцент

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого», Россия, г. Санкт-Петербург

Д. В. Дроздова, e-mail: drozdova_darya.v@mail.ru
студент 1 курса магистратуры

УО «Минский государственный лингвистический университет»,
Республика Беларусь, г. Минск

Аннотация. Рассматривается применение анализа тональности текстов на примере рецензий на фильмы с портала IMDb. Разработан инструмент для автоматической классификации рецензий на положительные и отрицательные на основе эмоциональной окраски слов. Используется библиотека NLTK для обработки естественного языка на Python, словари эмотивной лексики и WordNetLemmatizer. В результате формируется дата-фрейм с исходными рецензиями и их соответствующими метками тональности. Работа демонстрирует эффективность применения библиотеки NLTK и ее ресурсов для проведения sentiment-анализа на английском языке.

Ключевые слова: обработка естественного языка, анализ тональности, словари тональности.

PRACTICAL CASE OF USING SENTIMENT LEXICONS FOR SENTIMENT ANALYSIS OF FILM REVIEWS

K. I. Dzhahalova, e-mail: kamdzhahalova@mail.ru
1st-year graduate student

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, Saint-Petersburg

A. V. Dmitriev, e-mail: avd84@list.ru
PhD, Associate Professor

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, Saint-Petersburg

D. V. Drazdova, e-mail: drozdova_darya.v@mail.ru
1st-year graduate student

Minsk State Linguistic University, Belarus, Minsk

Abstract. The article examines the application of sentiment analysis using a database of film reviews from IMDB. A tool for the automatic classification of reviews as positive or negative based on the emotional connotation of the words used has been developed. The NLTK library is used for natural language processing in Python, as well as emotive vocabulary dictionaries and WordNetLemmatizer. As a result, a data frame with the original reviews and their corresponding polarity labels is formed. The work demonstrates the effectiveness of using the NLTK library and its resources for conducting sentiment analysis in the English language.

Key words: natural language processing, sentiment analysis, sentiment lexicons.

Анализ тональности, также известный как сентимент-анализ, представляет собой область в обработке естественного языка (Natural Language Processing, NLP), которая направлена на оценку эмоциональной окраски текстовых данных. Цель этого процесса – поиск и категоризация оценок, эмоций и отношений [Большакова, 2017, с. 230], [Liu, 2012, p. 30-32].

Проведение сентимент-анализа предполагает использование одного из ключевых подходов: словарного, с использованием правил оценки и словарей тональности, или подхода на основе машинного обучения [Большакова, 2017, с. 248].

В нашем исследовании мы провели обзор работ как отечественных, так и зарубежных учёных, включая Е. И. Большакову, Н. В. Лукашевича, Лью Бинга, Клейтона Хатто, Эрика Гилберта, Ричарда Сочера.

Анализ тональности текстов является важным инструментом в прикладной лингвистике, так как он позволяет количественно оценить субъективные аспекты текста. Это особенно актуально в эпоху больших данных, когда пользователи генерируют огромные объемы контента в социальных сетях, на форумах и в отзывах. Классификация таких аспектов дает возможность не только лучше понять общественные настроения, но и принимать более обоснованные решения в бизнесе, политике и других сферах. Без сентимент-анализа обработка и интерпретация такого объема информации вручную была бы крайне трудоемкой и практически нереализуемой задачей.

Сентимент-анализ опирается, в том числе, на лексикографические ресурсы, такие как словари тональности (sentiment lexicons), которые содержат слова с присвоенными им эмоциональными оценками в виде числовых значений. Стандартный диапазон значений тональности: от -1 (максимально отрицательное) до 1 (максимально положительное). Создание словарей тональности может быть выполнено вручную или автоматически с использованием методов машинного обучения на основе анализа больших объемов текстовых данных. Часто применяется гибридный подход, который объединяет ручную и автоматическую разметку. Примерами словарей тональности для русского и английского языков являются SenticNet, SentWordNet, PyСентиЛекс и КартаСловСент.

Модель «Песочные часы эмоций», разработанная Эриком Камбрией, Эндрю Ливингстоном и Амиром Хуссейном, представляет собой интересный подход к категоризации эмоций для использования в словарях тональности (рис. 1). В этой модели эмоции распределены по цветовой шкале, где теплые цвета соответствуют наиболее положительным, а холодные оттенки внизу – наиболее отрицательным. Центральная часть модели отражает более нейтральные эмоции. Классификация эмоций является актуальной, но еще не полностью решенной задачей в XXI веке. Отсутствие стандартизированных шкал и разнообразие подходов создает значительные трудности для автоматической классификации эмоций в больших массивах текстов. Это требует дальнейших исследований и разработок для создания более универсальных и точных методов анализа [Cambria, Livingstone, Hussain, 2012, p. 151-152].

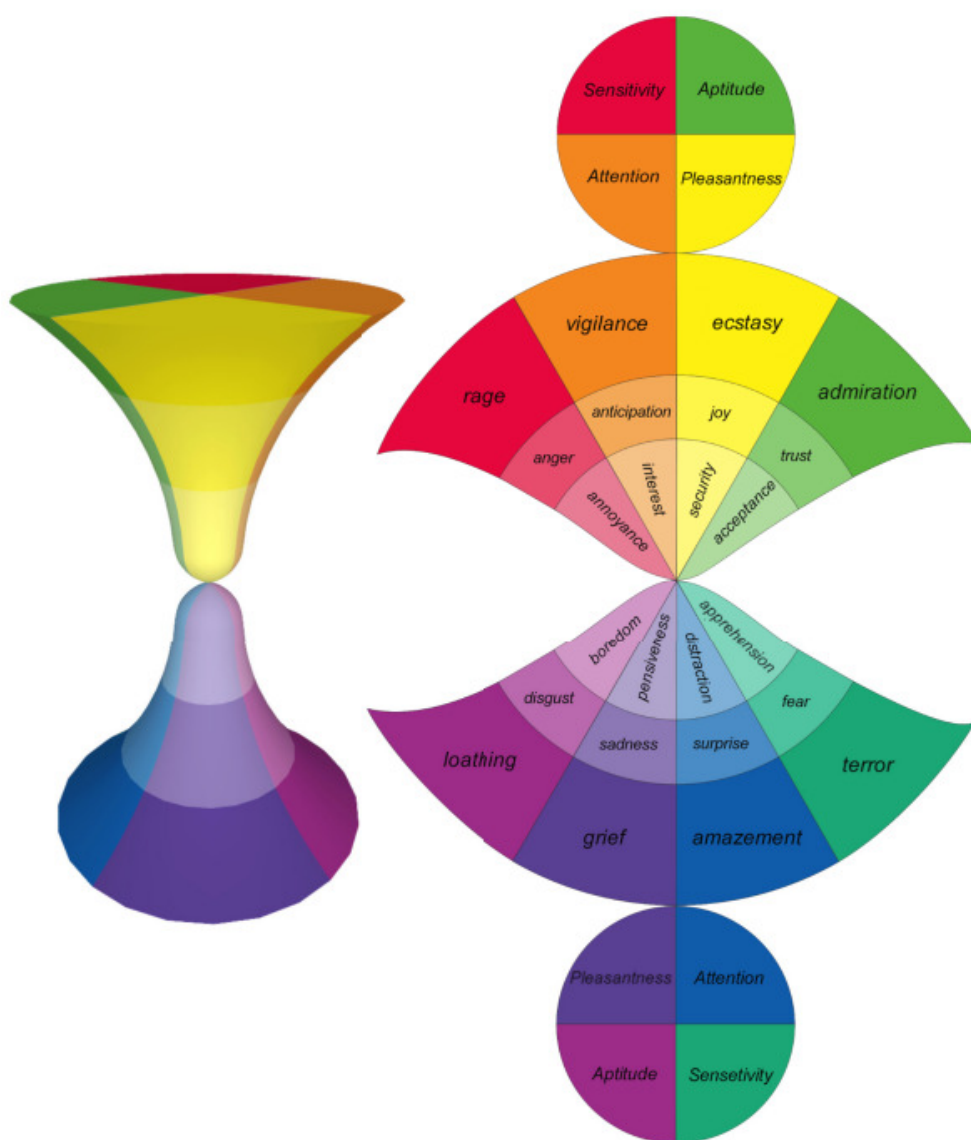

Рис. 1. Трехмерная модель и сетка «Песочные часы эмоций»

К основным областям использования результатов sentiment-анализа можно отнести:

1) Социальные медиа и маркетинг – анализ тональности комментариев в социальных сетях для изучения общественного мнения о конкретном продукте или бренде;

2) Финансовая аналитика – оценка тональности новостей и финансовых отчетов для прогнозирования тенденций на фондовом рынке;

3) Клиентский опыт и обратная связь – оценка тональности отзывов пользователей с целью улучшения качества продуктов или услуг компании [Pang, Lee, 2008, p. 105-109].

Прикладное применение сентимент-анализа можно продемонстрировать на примере создания программы, которая оценивает выбранный текст и систематизирует его по заявленным критериям.

Материалом нашего исследования послужила база-данных рецензий на кинофильмы общим объемом 50,000 единиц. Источником базы-данных является портал IMDb, предоставляющий информацию о фильмах и телевидении, в котором пользователи могут оставлять свои отзывы о просмотренных фильмах. Выбор данного источника базы данных обуславливается популярностью платформы, по данным статистического портала SimilarWeb, веб-платформу IMDb посещают 520.8 млн. пользователей ежемесячно. Немаловажным фактором является наличие опции комментирования фильмов.

Целью создания программы является анализ тональности рецензий. Следовательно, перед собой мы поставили следующие задачи:

1) Создать дата-фрейм для классификации рецензий по категориям «положительная» и «отрицательная»;

2) Обозначить условия классифицирования рецензий на категории;

3) Привести текст рецензий в машиночитаемый формат текста;

4) Проанализировать слова рецензий при помощи словаря эмотивной лексики библиотеки NLTK;

5) Классифицировать рецензии по категориям.

На первом этапе создания программы была импортирована библиотека `pandas`. Выбор данной библиотеки предопределен типом данных, с которыми мы работаем – дата-фрейм. Дата-фрейм нашей программы представляет собой таблицу, которую программа будет заполнять при классификации рецензий на положительную и отрицательную, а также колонку самой рецензии. Таким образом, из дата-фрейма в один столбец исходной базы данных с рецензиями, нами был создан новый дата-фрейм из двух столбцов: текст рецензии и отметка.

На следующем этапе мы подключили библиотеку NLTK, которая специализируется на символьной и статистической обработке естественного языка. К тому же, библиотека NLTK включает в себя словарь эмоционально-окрашенной лексики, при помощи которого программа будет классифицировать рецензии. Также мы ввели два списка слов в соответствии с под-словарями эмоционально-окрашенной лексики: положительный и отрицательный.

Далее нам было необходимо ввести условия, при котором вся рецензия будет считаться положительной или отрицательной. Введенная функция анализирует каждое слово в отдельности и сравнивает количество положительных и

отрицательных слов в рецензии: если количество положительных слов превышает количество отрицательных слов, рецензия будет считаться положительной и наделяется отметкой 1 во второй колонке (отметка) нашего дата-фрейма; если же количество отрицательных слов превалирует, следовательно, вся рецензия наделяется отметкой 0 – отрицательная.

Как было сказано выше, программа при помощи словаря эмоционально-окрашенной лексики должна анализировать каждое слово в отдельности, отсюда следует, что нам необходимо привести текст рецензий в машиночитаемый формат: убрать все не желаемые символы, разделить текст на отдельные слова и вывести каждое слово на отдельную строку, все это позволяет нам сделать регулярное выражение на языке программирования Python. Для того, чтобы каждое слово было найдено в словаре, необходимо привести их в начальную форму – лемму, с этой целью мы использовали инструмент WordNetLemmatizer библиотеки NLTK. В конце данного этапа заносим рецензию в «очищенном» виде в наш дата-фрейм (первую колонку).

Таким образом, после запуска программы на экране появится таблица рецензии с отметкой (рис. 2).

	review	sentiment
1	[A, wonderful, little, production., <br...	1
2	[I, thought, this, wa, a, wonderful, way, to, ...	1
3	[Basically, there's, a, family, where, a, litt...	0
4	[Petter, Mattei's, "Love, in, the, Time, of, M...	1
5	[Probably, my, all-time, favorite, movie,, a, ...	1
...
49995	[I, thought, this, movie, did, a, down, right,...	1
49996	[Bad, plot,, bad, dialogue,, bad, acting,, idi...	0
49997	[I, am, a, Catholic, taught, in, parochial, el...	0
49998	[I'm, going, to, have, to, disagree, with, the...	0
49999	[No, one, expects, the, Star, Trek, movie, to,...	1

49999 rows x 2 columns

Рис. 2. Вывод результата sentiment-анализа рецензий на кинофильмы

При помощи библиотеки NLTK нам удалось успешно проанализировать и классифицировать базу данных рецензий фильмов объемом 50,000 единиц. Библиотека NLTK показала эффективность в работе над анализом естественного языка благодаря встроенным словарям различных тематик, так в нашем исследовании был использован словарь эмоционально-окрашенной лексики, а также инструментам WordNetLemmatizer для приведения слов рецензии в начальную форму.

Таким образом, анализ тональности является неотъемлемой частью обработки естественного языка, обогащая ее возможностями определения субъективных оценок и эмоций, выраженных в текстах.

Список литературы:

1. Большакова, Е.И. Автоматическая обработка текстов на естественном языке и анализ данных // Е.И. Большакова, К.В. Воронцов, Н.Э. Ефремова, Э.С. Клышинский, Н.В. Лукашевич, А.С. Сапин. – М : Изд-во НИУ ВШЭ, 2017. – 269 с.
2. Руководство по NLTK с использованием Python. – URL: <https://datafinder.ru/products/rukovodstvo-po-nltk-s-ispolzovaniem-python> (дата обращения: 12.04.2024).
3. Cambria, E. The Hourglass of Emotions / E. Cambria, A. Livingstone, A. Hussain // Cognitive Behavioural Systems: COST 2102 International Training School, Dresden, Germany, February 21-26, 2011, Revised Selected Papers / Temasek Laboratories, National University of Singapore, Singapore; Dept. of Psychology, University of Stirling, UK. – Berlin : Springer, 2012. – P. 144-157.
4. Hutto, C.J. VADER: A Parsimonious Rule-based Model for Sentiment Analysis of Social Media Text / C.J. Hutto, E. Gilbert // Proceedings of the International AAAI Conference on Web and Social Media. – 2014. – Vol. 8(1). – P. 216-225.
5. Lauriola, I. An introduction to Deep Learning in Natural Language Processing: Models, techniques, and tools / I. Lauriola, A. Lavelli, F. Aiolli // Neurocomputing. – 2022. – Vol. 470. P. 443-456.
6. Liu, B. Sentiment Analysis and Opinion Mining. Morgan & Claypool Publishers, 2012. – 168 p.
7. Pang, B. Opinion Mining and Sentiment Analysis / B. Pang, L. Lee. // Foundations and Trends in Information Retrieval. – 2008. – Vol. 2, no 1-2. – P. 1-135.
8. Socher, R. Recursive Deep Models for Semantic Compositionality Over Sentiment Treebank / R. Socher, A. Perelygin, J. Wu, J. Chuang, C. Manning, A. Ng, C. Potts // Proceedings of the 2013 Conference on Empirical Methods in Natural Language Processing. Seattle: Association for Computational Linguistics, 2013. – P. 1631-1642.

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ ВИДЕО ПРОГНОЗА ПОГОДЫ ЮТУБ* КАНАЛА ВВС)

Е. В. Джима, e-mail: ekaterina.dzhima@gmail.com,
студентка, кафедра иностранных языков и межкультурных коммуникаций

А. Л. Дорняк, e-mail: dorniac@mail.ru
старший преподаватель

Гомельский филиал УО ФПБ «Международный университет «МИТСО»,
Республика Беларусь, г. Гомель

Аннотация. Рассматриваются прагматические характеристики метеорологического дискурса. Все выявленные особенности можно разделить на вербальные и невербальные. В рамках вербальных черт рассматриваются жесты, мимика, карты, графики, одежда ведущего, музыкальное оформление, фоновая аудио- или визуальная среда, выбор места трансляции. К вербальным средствам относятся речь, специальная терминология, различные способы выражения модальности и лексико-грамматические конструкции коммуникативной направленности.

Ключевые слова: прагматика, метеорологический дискурс, вербальный, невербальные, специальная лексика, речь, визуальная среда.

PRAGMATIC ASPECT OF METEOROLOGICAL DISCOURSE (BASED ON THE WEATHER FORECAST VIDEO OF THE BBC YOUTUBE* CHANNEL)

E. V. Djima, e-mail: ekaterina.dzhima@gmail.com,
Student, Department of Foreign Languages and Intercultural Communications

A. L. Dorniac, e-mail: dorniac@mail.ru
Senior Lecturer,

Department of Foreign Languages and Intercultural Communications
Gomel branch of the educational institution FPB
“International University “MITSO”, Republic of Belarus, Gomel

Abstract. The article examines the pragmatic characteristics of meteorological discourse. All identified features can be divided into verbal and non-verbal. The framework of verbal traits is figured by gestures, facial expressions, maps, graphs, presenter’s clothing, musical accompaniment, audio or visual environmental background and the choice of broadcast location. The verbal means include speech, special terminology, various ways of expressing modality and lexico-grammatical constructions of a communicative nature.

Key words: pragmatics, meteorological discourse, verbal, non-verbal, special vocabulary, speech, visual environment.

Дискурсивные исследования являются одними активно развивающимися в современной лингвистике. Цель данного исследования заключается в определении основных прагматических характеристик англоязычного метеорологического дискурса. Предметом данного исследования является метеорологический дискурс. Под последним будет пониматься речевое видео произведение, которое используется для описания, прогнозирования и интерпретации погоды. Основная коммуникативная цель такого дискурса – предоставлять информацию о метеорологических условиях, которые могут повлиять на решения и действия людей. Задачи работы предполагают обобщение сведений о прагматике и о метеодискурсе как лингво-коммуникативном явлении, анализ фактического материала, выявление и описание прагматических характеристик.

В современной науке прагматика является важной составляющей общей семиотики и даже философии, вступая в тесную взаимосвязь с изучением знаков, их значения и интерпретации, а также с анализом фундаментальных принципов понимания мира и человеческого опыта, поэтому далее лучше говорить точнее о лингвистической прагматике, или одним словом – лингвопрагматике.

Если же говорить подробнее, то в сферу этой дисциплины входит анализ явных и скрытых целей высказывания, внутренней установки говорящего и готовности слушающего «пойти навстречу» в достижении искомого смысла; изучение типов коммуникативного поведения: речевой стратегии и тактики, правил диалога, направленных на достижение эффективности общения, использование так называемых «непрямых» речевых актов и разнообразных приемов языковой игры» [Норман, 2009, с. 5-24].

Исследования в области лингвистической прагматики играют важную роль в современном мире коммуникации. Понимание того, как языковые знаки функционируют в речи, позволяет углубленно исследовать способы, которыми говорящие регулируют свои отношения с собеседниками. Прагматика затрагивает выбор формы выражения в зависимости от контекста и целей коммуникации, она раскрывает тонкие стратегии и тактики, направленные на повышение эффективности общения. Это важно для специалистов в области коммуникативной эффективности, публичных отношений, перевода и других областей, где выражение понимается как средство регулирования взаимодействий.

В рамках дискурса, лингвистическая прагматика проявляется в анализе структуры и организации языковых высказываний, специфической лексики, синтаксических структур и дискурсивных стратегий, которые формируют особенности коммуникации в конкретных текстах и разговорах. Именно связь дискурса и прагматики может помочь более глубоко анализировать использование языковых средств, чтобы достичь коммуникативных целей и воздействовать на аудиторию в различных ситуациях общения.

В контексте метеорологического дискурса, лингвопрагматика проявляется в выборе языковых средств для эффективной передачи информации о погодных условиях, воздействии на аудиторию и формировании конкретного восприятия погоды. Под метеорологическим дискурсом будет пониматься речевое

видео произведение (ролик), которое используется для описания, прогнозирования и интерпретации погоды.

«Основными элементами метеорологического дискурса можно назвать:

- использование специальной лексики и терминологии, такой как «атмосферное давление», «циклон», «погодные явления» и т.д.;
- четкое и точное выражение информации о погоде, включая температуру, скорость ветра, атмосферное давление, осадки и т.д.;
- употребление определенного стиля речи, который подчеркивает авторитет метеоролога и удерживает внимание аудитории;
- использование визуальных элементов, таких как карты и графики, для иллюстрации прогноза;
- определенные грамматические и лексические средства для осуществления стратегии коммуникации людей о природных явлениях и погоде» [Джима, 2023, с. 164-166].

В метеорологическом дискурсе можно выделить вербальные и невербальные элементы. К невербальным относятся жесты, мимика, карты, графики, одежда ведущего и др. Мимика и жесты влияют на восприятие информации и эмоциональную окраску передаваемого сообщения, могут подчеркнуть важность предоставляемой информации и создать эмоциональное соединение с аудиторией. Использование специфических жестов для обозначения направления ветра или рукоплесканий для наглядной демонстрации дождя, способствует более ясной передаче сведений. Мимика, включая выражение лица и движение глаз, также может повлиять на переживание и понимание эмоциональной окраски прогнозов погоды, подчеркивая серьезность предупреждения о погодных явлениях или создавая эмпатическое соединение с аудиторией в случае кризисных ситуаций.

Карты и графики тоже играют немаловажную роль в метеорологическом дискурсе. Если рассматривать их со стороны прагматики, их использование способствует лучшему пониманию и восприятию информации о погоде как специалистами, так и зрителями. Кроме того, карты и графики позволяют эффективно передавать информацию о прогнозах, текущих условиях и моделях погоды, что важно для принятия решений и разработки стратегий на основе метеорологических данных.

Одежда ведущего в метеорологическом дискурсе играет важную роль в формировании визуального впечатления, а также в передаче атмосферы серьезности и профессионализма. В контексте метеорологии, стиль и цвет одежды могут быть подобраны с учетом технических требований к визуальной трансляции на экран, а также в соответствии с типом прогноза (например, предупреждение). Одежда ведущего также может быть согласована с метеорологическими элементами, такими как цветовая гамма карт и графиков, чтобы создать единый профессиональный внешний вид. Эффективный выбор одежды способствует созданию доверия к информации, предоставляемой ведущим, и может повысить восприятие его авторитетности и знаний в области метеорологии.

Исходя из невербальных аспектов метеорологического дискурса, также можно упомянуть важность музыкального оформления, фоновая аудио- или визуальная среда, выбор места трансляции и другие атмосферные факторы. Эти элементы могут существенно влиять на восприятие информации о погоде. Например, музыкальное сопровождение или звуковые эффекты могут создать эмоциональное окружение, которое влияет на то, как аудитория воспринимает сообщение о погоде – делая его более увлекательным, серьезным или даже напряженным в зависимости от выбранного звукового сопровождения.

Выбор места трансляции также имеет значение с прагматической точки зрения. Трансляции из студии с фоновым изображением пейзажа может создать ассоциации с конкретным местоположением или атмосферой, дополняя информацию о прогнозе погоды и делая ее более живописной и понятной аудитории.

К вербальным элементам могут относиться: речь, специальная терминология, фразы, которые часто употребляются для описания погоды и климатических явлений, а также специфические выражения, используемые для предсказаний и обсуждения погодных условий.

С точки зрения прагматики, речь, темп, тембр голоса имеет важное значение для эффективной коммуникации. Речь должна быть ясной, точной и приспособленной к аудитории, а темп и тембр голоса могут оказать влияние на восприятие сообщения и эмоциональную окраску информации.

Быстрый темп речи может подчеркнуть важные моменты прогноза погоды и вызвать внимание к критическим аспектам, таким как предупреждение об экстремальных погодных явлениях. Медленный темп, наоборот, может использоваться для передачи более детальной информации или создания спокойной атмосферы, особенно при обсуждении стальных погодных явлений.

Тембр голоса также может служить важным инструментом в метеорологическом дискурсе: например, более серьезный тембр может использоваться при предупреждении об опасных погодных явлениях, тогда как более дружелюбный тон может подчеркнуть благоприятные условия.

В метеорологическом дискурсе взаимосвязь (коммуникация) осуществляется между метеорологами, ведущими и аудиторией. Она исследуется с прагматической точки зрения в контексте эффективности передачи погодной информации. Важным аспектом является понимание целей и задач каждого участника коммуникации: метеоролог стремится точно и понятно передать информацию, ведущий транслирует эту информацию в доступной форме, а аудитория получает и анализирует информацию для принятия решений.

Тут следует отметить место контекста и подтекста. Контекст, в котором определяется информация о погоде, включает в себя обстоятельства, окружающие условия и фоновую информацию. Подтекст – это скрытая, но важная часть коммуникации, включающая намеки, эмоциональную окраску и дополнительные сведения, которые могут передаваться неявно через выбор слов, интонацию или визуальные элементы. Лучше рассмотреть данный тезис на примерах:

1. *“Temperatures will rise steadily throughout the week, perfect weather for outdoor activities and picnics”*. Исходя из подтекста, синоптик предполагает, что

погодные условия будут благоприятными и приятными, что побудит зрителей заниматься активным отдыхом на свежем воздухе.

2. *“Expect brisk winds in the morning, so hold onto your hats!”* В данном примере метеоролог косвенно указывает на то, что ветер будет достаточно сильным, чтобы потенциально повлиять на людей, находящихся на улице, и советует соблюдать осторожность.

3. *“Heavy thunderstorms expected this evening, so make sure you’re prepared and stay safe out there”*. Говоря данную фразу, ведущий ненавязчиво сообщает о серьезности предстоящих гроз и подчеркивает необходимость быть осторожными.

4. *“There’s a chance of showers later in the day, but don’t forget your sunglasses”*. В этой фразе синоптик точно намекает на то, что, несмотря на вероятность дождя, в течение дня есть возможность появления солнца.

5. *“A significant storm system is approaching our region, residents are urged to heed evacuation orders and prioritize safety”*. Здесь метеоролог сообщает о серьезности надвигающегося шторма и призывает жителей уделять первоочередное внимание своей безопасности, следуя приказам об эвакуации и рекомендациям по обеспечению готовности.

В метеорологическом дискурсе, прагматические аспекты также могут еще включать в себя множество сложных факторов, связанных с эффективной коммуникацией о погоде. Например, важным может являться адаптация коммуникации о погоде для различных аудиторий. Специфические прогнозы могут быть необходимы для авиационных диспетчеров, моряков, фермеров и т.д. Каждая из этих групп имеет свои уникальные потребности в информации о погоде, и метеорологический дискурс должен соответствовать этим потребностям.

Если рассматривать поподробнее, то, например, для авиационных специалистов могут использоваться термины как *“windshear”* (поточный ветер), *“turbulence”* (турбулентность), *“altocumulus clouds”* (слоистые облака высокой средней широты), чтобы дать точное описание метеорологических условий, которые могут повлиять на безопасность погоды.

“Expect moderate to severe turbulence at altitudes between 25,000 and 35,000 feet due to strong upper-level winds. Pilots are advised to exercise caution when flying through this region”.

“Attention all the pilots, be advised of potential windshear reported at 1500 feet AGL near the airport”.

Для моряков может быть важно использование таких терминов, как *“low pressure system”* (низкое давление), *“gale warning”* (предупреждение о шторме), чтобы сообщить о неблагоприятных погодных условиях.

“Gale warning in effect off the coast with sustained winds of 35 knots and significant wave heights reaching 8 feet. Mariners are advised to secure all loose equipment and seek safe harbor until conditions improve”.

“Mariners, a significant low pressure system is forecasted to move through the area over the next 48 hours, bringing strong winds and rough seas”.

Для фермеров и сельскохозяйственных работников могут быть значимыми термины, такие как *“frost advisory”* (предупреждение о заморозках), *“drought conditions”* (условия засухи), *“precipitation forecast”* (прогноз осадков), чтобы помочь им принимать решение об уборке урожая и орошения полей.

“Frost advisory issued for tonight with temperatures expected to drop below freezing. Farmers are advised to take necessary precautions to protect sensitive crops and vegetation from potential frost damage”.

“Persistent drought conditions continue, with little to no rainfall expected in the near future”.

При рассмотрении выше указанной специфической лексики под призмой прагматики, хотелось бы упомянуть анализ модальных аспектов в метеорологическом дискурсе. «Лингвистическая модальность не только не исключает логическую модальность, но и базируется на ней.» [Романова, 2008, с. 6]. В английском метеорологическом дискурсе модальность представляет собой значимый лингвистический инструмент, который влияет на способ передачи прогнозов, уверенности и интерпретации метеорологической информации. Модальность в метеорологическом дискурсе может быть выражена не только через модальные глаголы и неопределенные слова, но также через использование специализированных терминов, фраз и конструкций, которые помогают передать различные оттенки значения, связанные с прогнозированием погоды.

Например, модальные конструкции *“may”* и *“likely”* помогают передать неопределенность, в то время как прагматические навыки помогают выбрать правильное выражение, соответствующее ситуации в аудитории. С точки зрения прагматики, модальные выражения могут быть использованы для достижения различных коммуникативных целей.

“There might be rain tomorrow”. – В данном случае, модальность выражает неопределенность и усиливает эффект предостережения. Это может быть использовано для того, чтобы передать аудитории то, что нужно быть осторожным, даже если вероятность дождя не очень высока.

“There likelihood of thunderstorms during the day is 70%”. – Здесь модальное выражение *“likelihood”* служит в целях ясного и точного информирования. Прагматика в данном случае направлена на предоставление аудитории четкой и конкретной информации для принятия решений.

“It’s likely to be clear today”. – В данной фразе модальность используется для выражения вероятности, при этом смягчая формулировку и создавая более дружелюбный тон общения. Это может быть целесообразно для снижения уровня тревожности у аудитории.

Рассмотрение таких прагматических аспектов в контексте модальности в дальнейшем позволяет более глубоко понимать, как особенности коммуникации в метеорологическом дискурсе влияют на восприятие информации о погоде и принятие соответствующих решений. Понимание прагматики в метеорологических сообщениях помогает определять, как передавать информацию о погоде, чтобы наиболее эффективно повлиять на поведение аудитории. Например, ис-

пользование модальных глаголов может помочь людям понять срочность и необходимость принятия решений.

Изучение модальности в метеорологическом дискурсе демонстрирует её ключевую роль в формировании и восприятии погодных прогнозов. Модальные конструкции, включающие модальные глаголы, наречия, прилагательные, устойчивые фразы и формы сослагательного наклонения, условные конструкции, позволяют передавать степень уверенности или неуверенности в вероятности погодных явлений. Интеграция прагматики и модальности может способствовать разработке более эффективных стратегий коммуникации, которые учитывают, как содержание настроения, так и способы его восприятия. Это особенно важно в ситуациях, требующих немедленных действий, например, при катаклизмах или при экстремальных погодных условиях.

В англоязычном метеорологическом дискурсе можно заметить достаточное количество специальной лексики. Наличие таких терминов, как «*temperature*», «*weather fronts*», «*pressure*», «*degrees Celsius*», «*clouds*», «*thunder storm*», имеет конкретную характеристику, что позволяет точнее определить, каким образом погодные условия будут влиять на окружающую среду и человеческую деятельность. Например, термин «*fog*» используется для описания низкой видимости на дорогах и предупреждения водителей о возможности аварий.

Нельзя не отметить, что в проанализированных текстах было найдено достаточно много предложений с повелительными конструкциями. Например, «*because of the fog, take it steady on the roads*», «*take shelter immediately if you hear thunder*», «*Stay indoors during a storm*». Данные конструкции используются для того, чтобы проинформировать и предупредить людей о возможной опасности и дать им инструкцию о том, как действовать в данной ситуации. Такие конструкции играют важную роль в обеспечении безопасности людей, в экстремальных погодных условиях, и они обязательны в таких прогнозах погоды.

Были упомянуты такие диалоговые конструкции как «*as we head from Wednesday into Tuesday*», «*as we move into*», «*as we head towards dawn*». Обычно, в англоязычных прогнозах погоды, данные конструкции используются для описания изменений погодных условий в течение определенного периода времени. Они обращаются к зрителю, чтобы передать информацию о том, что происходит на данный момент, и что можно ожидать в ближайшем будущем. Данные диалоговые конструкции могут быть полезны для описания происходящих изменений в погоде и подсказать, как подготовиться к ним.

Стоит также отметить конструкцию «*Now we keep the risk of*». Она используется с глаголом «*keep*», который означает «*держат*» или «*хранить*». Эта конструкция указывает на то, что риск (вероятность чего-то неприятного) остается присутствующим на данный момент. В прогнозах погоды это может относиться к экстремальным погодным явлениям, и она говорит о том, что существует определенный риск, и предупреждает зрителя о том, что необходимо быть осторожным и принимать меры предосторожности. В целом, конструкция «*Now we keep the risk of*» помогает передать необходимую информацию о воз-

можных негативных последствиях, чтобы люди могли оценить риски и принять меры для своей безопасности.

Отдельно можно сказать про использование прилагательных в метеорологическом дискурсе. Цель состоит в том, чтобы более точно описывать и передавать степень или уровень определенной характеристики погодных условий.

Градация прилагательных позволяет различать и выделять разные интенсивности погодных явлений, что помогает читателям или слушателям лучше понять и иметь более наглядное представление о погодных условиях. Например, при описании температуры, наречия используются перед прилагательными для указания различных уровней холода или тепла, от «very cold» (очень холодно) до «extremely hot» (чрезвычайно жарко). Ранжирование температур представлено прилагательными: *Freezing, Cold, Cool, Warm, Hot, Swelting, Extremely hot*. Такая градация позволяет людям представить себе разницу между «cold» (холодно) и «freezing» (замерзание) или между «warm» (тепло) и «scorching» (паляще жаркое).

Градация также используется при описании других погодных характеристик, таких как скорость ветра («gentle breeze» – умеренный ветер, «strong gusts» – сильные порывы), осадки («light rain» – легкий дождь, «heavy snow» – сильный снегопад) и видимость («poor visibility» – плохая видимость, «clear visibility» – хорошая видимость).

Акцентуация на ясности и точности языка является неизбежной в профессиональном контексте данного жанра коммуникации, поскольку именно на этом основана основная цель таких видеоматериалов – предоставить понятную, ясную и максимально обращенную к зрителю информацию о погодных условиях в конкретном регионе. В процессе коммуникации на ютубканале* BBC используются как визуальные, так и устные формы передачи информации, что позволяет более точно зрителю понять то, о чем говорит ведущий, создать как профессиональную (компетентную), так и домашнюю атмосферу.

*YouTube, - РКН: иностранный владелец ресурса нарушает закон РФ.

Список литературы:

1. Джима, Е.В. Элементы англоязычного метеорологического дискурса (на материале видео прогноза погоды ютубканала* BBC) / Е.В. Джима // Современные знания – в жизнь: материалы XXII Междунар. науч.-практ. студ. конф., Минск, 20 апр. 2023 г. – Минск: Частное учреждение образования «Институт современных знаний им. А. М. Широкова», 2023. – 231 с. – 1 электрон. опт. диск (CD). – С. 164-166.
2. Романова, Т.В. Модальность. Оценка. Эмоциональность: монография. – Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2008. - 309 с.
3. Норман, Б.Ю. Лингвистическая прагматика (на материале русского и других славянских языков): курс лекций / Б.Ю. Норман. – Минск, 2009. – 183 с.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ УПРАЖНЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

К. М. Дмитриева, ibraeva.km@edu.spbstu.ru
студент

Н. Г. Ферсман, fersman_ng@spbstu.ru
доцент, кандидат педагогический наук
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого», Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Рассматриваются понятия лексической компетенции, специальной стратегии для ее формирования. Определены критерии сформированности лексической компетенции. Проанализирована система лексических упражнений.

Ключевые слова: лексическая компетенция, лексический навык, система лексических упражнений.

LEXICAL EXERCISES AS A TOOL FOR FORMATION OF FOREIGN LANGUAGE LEXICAL COMPETENCE

K. M. Dmitrieva, ibraeva.km@edu.spbstu.ru
Student

N. G. Fersman, fersman_ng@spbstu.ru
Associate Professor, PhD in Pedagogy
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
Russia, St. Petersburg

Abstract. The article deals with the concepts of lexical competence and special strategies for its formation. The criteria of lexical competence formation are defined. The system of lexical exercises is analysed.

Key words: lexical competence, lexical skill, system of lexical exercises.

Практическое овладение языком является ведущей целью обучения иностранному языку. Эта цель реализуется в процессе приобретения умений и навыков коммуникации в соответствии с мотивами, целями и нормами речевого поведения, принятыми в обществе, в типичных сферах и ситуациях [Антонова, 2021, с. 1]. Осуществление коммуникации на иностранном языке не представляется возможным без применения лексических навыков. Без развитого словарного запаса обучающийся не способен как к воспроизведению иноязычной речи, так и к самостоятельному речепроизводству. Источником пополнения и расширения словарного запаса студентов может служить специализированная

литература, насыщенная специализированной лексикой по определенной тематике.

Обратимся к терминологии. Терминологическая лексика – это совокупность эмоционально нейтральных слов, применяемых в сфере профессиональной деятельности, единичное значение которых не зависит от контекста [Великода, 2010, с. 6], [Черевко, 2010, с. 225]. Специальная терминология лежит в основе как рецептивных, так и продуктивных видов речевой деятельности.

Иноязычная лексическая компетенция – это лингвистическое ядро профессионально-коммуникативной компетенции. Представим их взаимосвязь в качестве динамического единства: лексическая компетенция приобретается в ходе коммуникативной деятельности обучающихся, а коммуникативная компетенция совершенствуется по мере становления лексической компетенции, т.е. их формирование взаимозависимо [Стародубцева, 2013, с. 1].

Приведем другие определения лексической компетенции, существующие в научной литературе. По А.А. Фетисовой, лексическая компетенция – «способность и готовность студента на основе совокупности приобретенных лексических знаний, навыков и умений, языкового и речевого опыта осуществлять корректное иноязычное общение в учебной и повседневной деятельности в соответствии с языковыми, стилистическими и социокультурными нормами изучаемого языка» [Фетисова, 2010, 10 с].

Обратимся к новому словарю методических терминов и понятий, где содержится такое определение лексической компетенции: лексическая компетенция – это знание словарного состава языка и способность им пользоваться в процессе общения [Азимов Э. Г., Щукин А. Н., 2009, 263 с].

О. Г. Стародубцева трактует лексическую компетенцию как «способность обучающихся к организованным и взаимообусловленным действиям с лексическими единицами, направленным на усвоение лексики; это овладение значением лексической единицы, ее графическим оформлением и произношением, знанием грамматических форм слова и правил сочетания с другими лексическими единицами» [Стародубцева, 2013, с. 2]. Согласимся с А.Н. Шамовым, который полагает, что лексическая компетенция представляет собой основанную на лексических знаниях, навыках, умениях, а также личном языковом и речевом опыте способность человека определять контекстуальное значение слова, сравнивать объем его значения в двух языках, понимать структуру значения слова и выделять специфически национальное в значении слова [Шамов, 2010, с. 23].

Наряду с другими исследователями (А.Е. Сиземина, В.Д. Черняк и др.) А. Н. Шамов выделяет четыре уровня становления лексической компетенции. Первый уровень может быть описан как наблюдение за функционированием лексических единиц в разных коммуникативных контекстах (устных и письменных) [Шамов, 2007, с. 20].

На данном этапе имеет место введение новых лексических единиц и семантизация. Графический и звуковой образы, значение осваиваются студентами на данном этапе. Также, обучающиеся распознают лексические единицы в различных коммуникативных ситуациях.

Второй уровень связан с использованием лексического материала, укреплением связей между лексическими единицами и их значением, заложенных на предыдущем уровне. Третий уровень отмечен погружением в лексическую систему иностранного языка. Студенты научаются выявлению особенностей формы и значения слов. Заключительный, четвертый уровень ознаменован употреблением лексических единиц для решения коммуникативных задач.

Представим критерии оценки сформированности лексической компетенции. Критерии подразделяются на количественные и качественные, по мнению И.Ю. Родионовой. Среди количественных критериев выделяются соотношение верно интерпретированной лексики к общему количеству неизвестных слов и коэффициент ошибочности, в расчетах которого слова, поняты приблизительно, приравниваются к некорректному переводу, а также объем словаря по теме [Берман, 1986, с. 114].

Что касается качественных критериев, то в их число входят ошибочность перевода, в рамках которой понять слово можно верно или неверно, а также скорость перевода, высокий темп выполнения перевода свидетельствует о сформированном навыке [Цветкова, 2002, с. 38].

Остановимся подробнее на лексических умениях и навыках как слагаемых понятия лексической компетенции. Лексическое умение – это основа формирования коммуникативной компетенции, а также способность к участию в различных видах речевой деятельности на основе приобретенных знаний и сформированных навыков. Ведущие методисты (Э.Г. Азимов, Е.И. Пассов, С.Ф. Шатилов и др.) определяют навык как интуитивное, систематизированное и автоматизированное действие по выбору и использованию лексической единицы в устной и письменной речи [Пассов, 1997, с. 115], [Шатилов, 1986, с. 158].

Приобретение лексической компетенции становится возможным с использованием специальной лексической стратегии, которая может быть представлена в виде последовательности действий: введение новых лексических единиц, объяснение и выполнение упражнений. Упражнение – это структурная единица методической организации учебного материала, используемого в учебном процессе [Азимов, Щукин, 2009 с. 352].

Упражнение организует учебные действия, в соответствии с языковым материалом и целями обучения [Миньяр-Белоручев, 1996, с. 113].

Лексическое упражнение – это повторное выполнение действий с лексическим материалом, направленных на его усвоение [Жданько, 2010, с. 2].

Однако, стоит отметить, что выполнение отдельных лексических упражнений не способствуют формированию лексической компетенции. Лексические упражнения в комплексе – это инструмент для овладения лексической компетенцией. Организованная учебная деятельность студентов с лексическими единицами, имеющая целью усвоение профессионально ориентированной лексики для формирования коммуникативной компетенции называется системой лексических упражнений.

Система лексических упражнений состоит из двух компонентов: языковых и речевых упражнений. Оба вида упражнений – это отработка лексическо-

го материала на уровне слова, словосочетания и предложения (сверхфразового единства). Возможные формы выполнения таких упражнений: письменная и устная, очная и самостоятельная. Что касается формы организации учебной деятельности, упражнения могут выполняться как индивидуально, так и в паре или мини-группе.

Целью языковых (подготовительных) упражнений является усвоение формы и значения лексем. Перечислим разновидности языковых упражнений:

- дифференцировочные (обнаружение общих и отличительных характеристик лексических единиц);
- имитативные (закрепление в памяти того, как лексема выглядит на письме и звучит, создание ассоциаций);
- подстановочные (доведение до автоматизма механизма подбора подходящей лексической единицы для определенного набора уже пройденных грамматических конструкций);
- трансформационные (замена, расширение или сокращение отрезка текста);
- репродуктивные (употребление лексем в речи).

Перейдем к речевым упражнениям. Они имеют целью использование изученных лексических единиц непосредственно в речи, формирование лексической компетенции, в условиях, имитирующих ситуации реального общения. Речевые упражнения могут выполняться с опорой на наглядность, ключевые слова, темы и ситуации. Речевые упражнения – динамические и беспереводные.

Таким образом, знание значения, произношения, написания, грамматических форм, синонимов и антонимов, а также сочетаемости изучаемых лексических единиц – это необходимые условия для сформированности лексического навыка. В свою очередь, сформированный лексический навык – это ключ к практическому овладению иностранным языком. Упражнения – незаменимый инструмент для овладения профессионально ориентированной лексической компетенцией. Систематизация упражнений организует учебную деятельность студентов особым образом, способствуя освоению материала.

Список литературы:

1. Азимов, Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. М.: ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Антонова, Д.А. Особенности формирования лексической иноязычной компетенции студентов с позиции коммуникативного подхода // Инновационная наука. – 2021. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-leksicheskoy-inoazychnoy-kompetentsii-studentov-s-pozitsii-kommunikativnogo-podhoda> (дата обращения: 18.03.2024).
3. Берман, И.М. Основы методики преподавания иностранных языков: учеб. для студентов ин-тов и фак. иностр. яз. / под ред. В.А. Бухбиндера, В. Штраусса. Киев: Вища шк.: Изд-во при Киев. ун-те, 1986. – С. 335.
4. Великода, Т.Н. Лексическое значение общеупотребительного слова и термина // Вестн. Сев. - Вост. гос. ун-та. – 2010. – Т. 14, № 14. – С. 6–10.

5. Жданько, О.И. Комплекс упражнений для формирования профессионально ориентированной лексической компетенции // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2010. – №10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article-/n/kompleks-uprazhneniy-dlya-formirovaniya-professionalno-orientirovannoy-leksicheskoy-kompetentsii> (дата обращения: 08.02.2024).
6. Миньяр-Белоручев, Р.К. Методический словарь. Толковый словарь терминов методики обучения языкам. – М.: «Стелла», 1996. – С. 127.
7. Пассов, Е.И. Основы методики обучения иностранным языкам. – Москва: Вопросы порождения речи и обучения языку. – 1997. – 136 с.
8. Стародубцева, О.Г. Лексическая компетенция как языковая основа профессионально-коммуникативной компетенции студентов неязыкового вуза // Бюллетень сибирской медицины. – 2013. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksicheskaya-kompetentsiya-kak-yazykovaya-osnova-professionalno-kommunikativnoy-kompetentsii-studentov-neyazykovogo-vuza> (дата обращения: 18.03.2024).
9. Фетисова, А.А. Методика управления фактором произвольности в процессе развития иноязычной лексической компетенции студентов (I курс, педагогический вуз) [Текст]: авт. дис. ... канд. пед. наук / А.А. Фетисова. – М., 2010. – 20 с.
10. Цветкова, Л.А. Формирование лексических навыков у младших школьников с помощью компьютерной программы: дис. ... канд. пед. наук. – М., 2002. – С. 188.
11. Черевко, Ю.А. Активизация терминологической лексики на занятиях по профессиональному английскому языку в неязыковом вузе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2010. – Т. 1, № 1. – С. 224–227.
12. Шамов, А. Н. Аутентичный текст как средство совершенствования лексического аспекта речи на немецком языке // Иностранные языки в школе. – 2010. – № 7. – С. 20-26.
13. Шамов, А.Н. Лексические навыки устной речи и чтения – основа семантической компетенции обучаемых // Иностранные языки в школе. – 2007. – № 4. – С. 19–21.
14. Шатилов, С.Ф. Методика обучения немецкому языку в средней школе: учеб. пособие для студ. педин-тов / С.Ф. Шатилов. – 2-е изд. – М.: Высш. шк., 1986. – 223 с.

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРФЕРИРОВАННОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ-ЛИНГВИСТОВ НА ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Л. С. Иванова, e-mail: ivanova.ls@edu.spbstu.ru

М. П. Агафонова, e-mail: m.p.agafonova@yandex.ru

доцент, кандидат филологических наук

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого», Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме фонетической интерференции. В существующих исследованиях зачастую рассматривается языковая интерференция в общем смысле, в то время как данное исследование направлено на изучение интонационного аспекта фонетической интерференции. Цель исследования заключается в изучении интерферированной речи студентов-лингвистов на испанском языке и сравнении ее с речью носителей испанского языка. При работе над смягчением или устранением акцента важно учитывать как артикуляционные, так и звуко-ритмические аспекты речи. Сравнительный анализ родной и иностранной языковых систем с большей вероятностью поможет учащимся преодолеть проблемы с акцентом, нежели простое имитирование иностранных речевых образцов.

Ключевые слова: фонетическая интерференция, интерферированная речь, интонационная система русского языка, интонационная система испанского языка.

THE PECULARITIES OF INTERFERENTIAL SPEECH OF LINGUISTIC STUDENTS IN SPANISH

L. S. Ivanova, e-mail: ivanova.ls@edu.spbstu.ru

M. P. Agafonova, e-mail: m.p.agafonova@yandex.ru

Assistant Professor, candidate of Philological Sciences

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, St. Petersburg

Abstract. The article dwells on the issue of phonetic interference. While existing research has extensively explored language interference in general, this study aims to investigate the intonational aspect of phonetic interference that receives less attention. The research goal involves examining the speech of linguistics students affected by interference and comparing it with native Spanish speakers' speech. The article emphasizes the importance of considering both articulatory and sound-rhythmic aspects in speech modification to mitigate and eliminate a native accent effectively. It suggests that a comparative analysis of native and foreign language systems is more likely to help learners overcome accent challenges than mere imitation of foreign speech patterns.

Key words: phonetic interference, interferential speech, intonational system of the Russian language, intonational system of the Spanish language.

Эта статья посвящена проблеме фонетической интерференции, то есть влияния первичной языковой системы на вторичную с точки зрения фонетики и произносительных норм. Хотя было создано много работ по изучению языковой интерференции (Л. В. Щерба [9], У. Вайнрайх [6]) и фонетической интерференции (В. А. Виноградов [7], Е. А. Будник [5], Б. Б. Алиева [1]), внимание ученых к интонационному аспекту остается недостаточным.

Целью исследования является изучение интерферированной речи студентов-лингвистов и сравнение ее с речью носителей испанского языка. Для достижения этой цели были определены следующие задачи:

1. Определить явление фонетической интерференции;
2. Рассмотреть интонационные системы русского и испанского языков;
3. Выделить различия в интонационных системах русского и испанского языков;
4. Получить записи диалогов на испанском языке от русско- и испаноговорящих дикторов;
5. Выделить особенности интонационных конструкций в речи на испанском языке у русскоговорящих дикторов.

Принципы отбора материала основаны на наличии в тексте предложений разных коммуникативных типов для получения сбалансированного материала.

Студенты, изучающие иностранный язык, неизбежно сталкиваются с проблемой влияния их родного языка на изучаемый, что приводит к отклонениям от его норм в речи. Это явление известно как интерференция и является объектом изучения ученых, занимающихся исследованиями в области методики обучения иностранным языкам. Е. А. Будник описывает фонетическую интерференцию как нарушение или искажение норм вторичной языковой системы, вызванное смешением фонетических систем и произносительных норм нескольких языков в сознании говорящего. Это впоследствии приводит к интерференции в произносительных навыках, основанных на двух или более языковых системах [Будник, 2012].

Некоторые ученые считают, что фонетическая отрицательная интерференция проявляется наиболее заметно по сравнению с интерференцией на других языковых уровнях. Это утверждение подтверждается тем, что фонетическая интерференция наблюдается не только при восприятии речи, но и при ее производстве. Таким образом, влияние фонетической интерференции распространяется на обе перцептивную и артикуляционную основы, что приводит к нарушениям во взаимодействии слухопроизносительных навыков в речи на иностранном языке [Будник, 2012].

При устранении родного акцента необходимо учитывать не только артикуляционные, но и звуко-ритмические аспекты речи. Подражание иностранной речи может быть недостаточно эффективным способом, в то время как сравнительный анализ систем родного и иностранного языков с большей вероятностью поможет решить эту проблему.

Классификация Е. А. Брызгуновой представляет собой наиболее полную и структурированную классификацию интонационной системы русского языка,

признанную многими исследователями. Она выделяет семь типов интонационных конструкций, основанных на противопоставлении высказываний с одинаковым синтаксическим строением и лексическим составом или разным синтаксическим строением и совпадающим звуковым составом словоформ. С течением времени классификация претерпевала изменения, количество интонационных конструкций выросло с пяти до семи. Интонационные конструкции передают большинство интонаций, соотносимых с коммуникативно-эмоциональными категориями. Различаются они скорее стилистически, чем по типу связи между частями члененного высказывания [Светозарова, 1982].

ИК-1 отвечает за передачу завершённого повествовательного предложения, ИК-2 оформляется вопрос с вопросительным словом, при условии особого подчеркивания вопросительного слова, ИК-3 – вопрос без вопросительного слова. Последние три – ИК-5, ИК-6 и ИК-7 – передают эмоциональную информацию. В рамках неопределённой синтагмы ИК-3 передает разговорную речь, ИК-4 – чтение и официальную речь, ИК-6 – торжественную речь. Таким образом, классификация интонационных конструкций Е. А. Брызгуновой в большей степени отражает коммуникативный аспект интонации, нежели синтаксический; соответственно, данными единицами получается описать лишь часть интонационной системы.

В учебнике М. А. Баршака по фонетике испанского языка выделяются 11 интонационных моделей [Баршак]:

- Модель 1 свойственна повествовательным предложениям, произносимым в виде одной синтагмы; сложным предложениям, произносимым в виде одной синтагмы; побудительным предложениям с нейтральной интонацией; вопросительным предложениям с вопросительным словом и нейтральной интонацией.

- Модель 2 характерна для вопросительных предложений (как распространённых, так и нераспространённых) без вопросительного слова; сложных вопросительных предложений, произносимых в виде одной синтагмы; переспросов; первой части альтернативных вопросов; вопросительных предложений с вопросительным словом, произносимых с оттенком вежливости.

- Модель 3 встречается в вопросительных предложениях с вопросительным словом, лишённых выраженной вежливости; второй части альтернативных вопросов.

- Модель 4 характерна для повествовательных односоставных предложений (как распространённых, так и нераспространённых) с логическим ударением на конце; повествовательных односоставных предложений (и распространённых, и нераспространённых) с эмоционально-усилительным ударением на конце.

- Модель 5 свойственна вопросительным односоставным предложениям без вопросительного слова – как простым, так и сложным – произносимым с оттенком утверждения; вопросительным предложениям с вопросительным словом, получившим эмоциональную окраску – удивление, возмущение и т. д.

- Модель 6 – единственный тип предложения, который имеет такой интонационный рисунок, это побудительное предложение, интонация которого не подверглась нейтрализации.

- Модель 7 характерна для простых повествовательных предложений, содержащих более одной синтагмы; простых повествовательных предложений и побудительных предложений с нейтрализованной интонацией, в которых содержатся однородные члены; сложноподчиненных повествовательных предложений; сложносочиненных повествовательных предложений; предложений, содержащих распределительное перечисление.

- Модель 8 характерна для повествовательных предложений с обращением, выделенным в качестве отдельной синтагмы; сложносочиненных и сложноподчиненных предложений, содержащих части, не имеющие непрерывной взаимосвязи; повествовательных и побудительных предложениях с прямой речью; повествовательных и побудительных предложений, за которыми следуют вводные слова; предложениях с неполным перечислением; предложениях, за которыми следует приложение.

- Модель 9 наблюдается в простых и сложных предложениях, содержащих прямую речь, прерываемую вставками речи автора; простых и сложных предложениях, в середине которых находится вводное слово.

- Модель 10 свойственна предложениям не только с полным перечислением, но и с перечислением, содержащимся в незаконченной синтагме с обобщающим словом; предложениям, в середине которых находится приложение; сложносочиненным и сложноподчиненным предложениям, которые содержат составные части, включающие более двух синтагм.

- Модель 11 характерна для простых и сложных повествовательных предложений, содержащих обособленное определение и обстоятельство, часто выраженные придаточным предложением.

Очевидно, одиннадцать интонационных моделей не могут вместить и полностью отразить интонационную систему целого языка. Появление подобных схем обусловлено попытками классифицировать и унифицировать, отразить хотя бы основные нюансы интонационного строя языка.

Самое заметное различие между интонационными системами проявляется в тональных модуляциях и выделяемых интонационных конструкциях в русском языке и интонационных моделях в испанском. Интонационные конструкции, предложенные Е. А. Брызгуновой, кажутся более общими и применимыми к большему количеству предложений по сравнению с интонационными моделями, представленными М. А. Баршаком, и сопровождающимися схемами, конкретизированными до уровня выделения синтагм.

Различия в интонационных системах могут потенциально привести к ошибкам на просодическом уровне в испанском языке у носителей русского языка в различных коммуникативных типах высказываний, особенно в вопросительных предложениях.

Студенты-носители русского языка, участвовавшие в записи диалогов, изучали испанский язык в течение почти трех лет; их возраст составляет от 21

до 22 лет. Носители испанского языка, предоставившие запись диалогов, родом из Вальдеморо, провинция Мадрид; их возраст составляет 25 лет.

Два произнесенных диалога, послужившие материалом исследования, были взяты из учебника «Испанский язык в диалогах – *Pepe va a Cabo Verde*» Георгия Нуждина, Паломы Мартин Лора-Тамайо и др., выпущенного в 2004 году. Длительность записей первого и второго диалогов девушки-носителя составляет 01:01 и 01:46 соответственно, парня-носителя – 01:11 и 01:58. Длительность записей, предоставленных изучающими испанский язык студентками, варьируется в первом диалоге от 1:20 до 1:58, во втором диалоге – от 2:23 до 3:08; в то время как у студентов длительность первого диалога составляет от 1:44 до 1:58, второго – от 2:55 до 4:04.

Полученные с помощью программы Praat [Boersma, 2012] показатели – основной тон (максимальная, минимальная и средняя частота, Hz), громкость (максимальная, минимальная и средняя, dB), тип интонационной модели и скорость речи (слоги в секунду) – позволяют сравнить речь русских и испанских дикторов и выявить особенности, отличающие речь первых от вторых.

Частота основного тона и громкость речи у русских и испанских дикторов не имеют заметных различий. Что касается скорости речи, то у носителей испанского языка она оказалась предсказуемо выше: у девушки-носителя в среднем на 1,65 слоги в секунду по сравнению с девушками-носителями русского языка; у парня-носителя в среднем на 2,15 слоги в секунду по сравнению с парнями-носителями русского языка.

Таким образом, наиболее заметной особенностью, отличающей речь русских дикторов от испанских, кроме скорости речи, являются используемые интонационные модели. В общем и специальном вопросах русские дикторы используют больший спектр интонационных контуров, а именно модели 1, 2, 3, 4, 5, 7. В частности, в общем вопросе, как и в специальном, носителями испанского языка вовсе не используются модели 4 и 7.

Носители русского языка используют интонационные модели, аналогичные интонационным контурам русского языка. Например, модель 7 не используется носителями испанского языка. Согласно учебнику М. А. Баршака [Баршак, 1989], интонационная модель 7 не типична для вопросительных предложений в испанском языке, поэтому при произнесении вопроса испанскими носителями данная интонационная модель не наблюдается. Это свидетельствует о влиянии русского языка, так как у русскоязычного диктора данная модель больше соответствует ИК-6 по классификации Е. А. Брызгуновой [Брызгунова, 1978].

Некоторые интонационные модели в испанском языке являются по сути вариациями некоторых интонационных контуров в русском языке в связи с большой схожестью. Например, исходя из полученных данных, можно проследить схожесть испанской модели 2 с русской ИК-4, модели 5 – с ИК-3 и модели 3 – с ИК-2. В речи русскоязычных дикторов на испанском языке наблюдается реализация моделей, нехарактерных для того или иного типа предложения с точки зрения носителя испанского языка, при этом часто употребляемых в русском языке. Здесь и

прослеживается влияние родного (русского) языка на изучение иностранного (испанского) языка.

Эта проблема подлежит дальнейшему исследованию и имеет следующие перспективы: изучение интонационных особенностей высказываний, относящихся к различным коммуникативным типам, в испанском и русском языках и их сравнение, более детальное изучение влияния эмоционального аспекта высказывания на интонацию и т. д.

Список литературы:

1. Алиева, Б.Б. Фонетическая интерференция и ее причины / Б. Б. Алиева // World science. – 2018. – Vol. 3, № 7. – P. 11-14.
2. Баршак, М.А. Испанский язык: Практическая фонетика: учеб. для ин-тов и фак-тов иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1989. – 223 с.
3. Брызгунова, Е.А. Звуки и интонация русской речи. – 3-е изд. – М., 1978. – 194 с.
4. Будник, Е.А. Фонетическая интерференция и иностранный акцент при обучении русскому произношению / Е.А. Будник // Lingua mobilis. – 2012. – № 3. – С. 171-179.
5. Будник, Е.А. Лингводидактические аспекты изучения звуковой интерференции (на материале русско-португальского двуязычия): специальность 13.00.02 "Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)": автореф. дис. ... канд. пед. наук / Будник Екатерина Александровна. – М., 2009. – 23 с.
6. Вайнрайх, У. Одноязычие и многоязычие: монография / У. Вайнрайх // Новое в лингвистике. – Вып. Языковые контакты. – М., 1972. – С. 25-60.
7. Виноградов, В.А. К проблеме иноязычного акцента в фонетике //Лингвистические аспекты обучения языку / В.А. Виноградов. – М., 1976. – Вып. 2. – С. 28–56.
8. Светозарова, Н.Д. Интонационная система русского языка: учеб. пособие / Н.Д. Светозарова. – Ленинград: Изд-во Лен. ун-та, 1982. –176 с.
9. Щерба, Л.В. К вопросу о двуязычии /Л.В. Щерба //Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, 1974. – С. 313–318.
10. Boersma, Paul & Weenink, David (2012). Praat: doing phonetics by computer [Computer program]. Version 6.0.35, Retrieved from <http://www.praat.org/> (дата обращения 03.04.2024).

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЛЮБИТЕЛЬСКОГО ПЕРЕВОДА КРЕОЛИЗОВАННЫХ ТЕКСТОВ (НА ПРИМЕРЕ ЯПОНОЯЗЫЧНЫХ КОМИКСОВ)

С. Е. Изотова, e-mail: reborn38829@mail.ru

К. А. Мельникова, e-mail: ledeja@yandex.ru

старший преподаватель кафедры иностранных языков
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
Россия, г. Ярославль

Аннотация. Целью данной работы является исследование понятий «креолизованный текст» и «любительский перевод», указание на роль креолизованных текстов в межкультурной коммуникации и рассмотрение проблем любительского перевода креолизованных текстов на примере японских комиксов – манга.

Ключевые слова: перевод, любительский перевод, креолизованный текст, межкультурная коммуникация, комиксы, японский язык, английский язык.

CHALLENGES OF CREOLIZED TEXTS FAN-TRANSLATION (CASE STUDY ON JAPANESE-LANGUAGE COMIC BOOKS)

S. E. Izotova, e-mail: reborn38829@mail.ru

K. A. Melnikova, e-mail: ledeja@yandex.ru

Senior Lecturer of Foreign Languages Department
Yaroslavl State Technical University,
Russia, Yaroslavl

Abstract. The paper studies the concepts of «creolized text» and «fan-translation», indicates the role of creolized texts in intercultural communication, and considers the problems of creolized texts fan-translation on the example of Japanese comic book – manga.

Key words: translation, fan-translation, creolized text, intercultural communication, comics, Japanese, English

Введение. Современные принципы быстрого восприятия информации и развитие новых средств коммуникации приводят к возникновению потребности в визуализации текста, которая может быть реализована с помощью креолизованных текстов, представляющих собой сочетание вербальных и невербальных языковых средств [Маричев, 2022]. Креолизованные тексты способствуют активному воздействию на реципиента, так как обладают высокой информационной емкостью и большим прагматическим потенциалом. В связи с быстрым

распространением креолизованных текстов возникло особое направление в лингвистике – паралингвистика. Данная область науки изучает невербальные (неязыковые) средства, передающие совместно с вербальными средствами смысловую информацию в составе речевого сообщения, а также совокупность таких средств [Николаева, 1990, с. 126-127].

Кроме того, креолизованные тексты играют важную роль в развитии современной межкультурной коммуникации: их использование позволяет ознакомиться с иноязычной материальной и духовной культурой и произвести адаптацию к ее восприятию в иной национальной среде. Особым видом креолизованного текста являются комиксы – рисованные истории, имеющие черты таких видов искусства, как литература и изобразительное искусство [Анисимова, 2003, с. 93].

Основная часть. В настоящее время комиксы, в частности японские графические романы – манга, являются неотъемлемой частью массовой культуры и приобретают все большую популярность у самых разных возрастных и социальных групп. В современном мире манга стала транснациональным культурным феноменом. Однако в России чтение японских комиксов только вступило в стадию активного формирования, что привело к определенному кризису в официальном переводе и издании японских графических романов. Некоторые исследователи полагают, что российские издательские дома недостаточно клиентоориентированы в вопросе издания манги на русском языке, что привело к распространению любительского перевода на русский язык (*fan translation*) комиксов с японского и английского языков «культурами соучастия» (*participatory cultures*) – фанатами аниме и манги [Самутина, 2019].

Любительский перевод представляет собой неофициальный, непрофессиональный перевод, выполняемый зачастую без разрешения правообладателя силами группы единомышленников или одним человеком [Базылев, 2011]. В сообществе распространителей любительского перевода манги данный феномен имеет название *сканлейт* (от англ. *scanlate*, которое является совмещением английских слов *scan* (сканирование) и *translation* (перевод)). Чаще всего среди сканлейтов используется английский вариант перевода – *анлейт*. Вероятно, это связано с ограниченным количеством переводчиков с японского на русский язык в среде любительского перевода, а также с большей по сравнению с русскоязычными переводами доступностью английских переводов на рынке.

Необходимо отметить, что при переводе комиксов обычно руководствуются типичными правилами перевода художественного текста. Однако любительский перевод, публикуемый на различных интернет-платформах, часто содержит большое количество ошибок, которые приводят к искажению смысла исходного текста и вызывают у реципиента затруднения в интерпретации прочитанного. Рассмотрим наиболее распространенные ошибки:

- знаний и умений в применение приемов перевода и переводческих недостаточное формирование языковой компетенции;
- недостаточное формирование межкультурной компетенции;
- использованием систем автоматизированного перевода;

- случайный отбор лексики;
- непонимание исходного текста, вызванное отсутствием анализа контекста;
- отсутствие трансформаций [Изотова, 2023, с. 187].

В ходе нашего исследования был рассмотрен любительский перевод манги «Учитель-мафиози Реборн!» (Katekyo Hitman Reborn!), написанной и иллюстрированной Аmano Акира [5]. Данный комикс был опубликован с апреля 2004 года по ноябрь 2012 в журнале «Weekly Shonen Jump», является в Японии одним из бестселлеров, но не имеет официального перевода на русский язык. В качестве материала для исследования используются анлейт, предоставляемый Интернет-ресурсом *Novel Cool*, и русский перевод с английского языка, опубликованный на сайте *MangaLib*. Проведенный анализ выборки из 30 синтаксических единиц, а именно предложений, используемых в креолизованном тексте, позволил определить основные виды ошибок, совершаемых при любительском переводе манги. Таковыми являются:

1. Использование машинного перевода. Например, *The hiding system digging route had some results. Now all we have left is for the storm mole to dig it* [6]. // *У системы поиска маршрутов копания появились результаты. Все, что мы потеряли в последней буре, крот может вырыть назад* [5]. Используемый вариант перевода на русский язык содержит ошибки, вызванные применением машинного перевода и случайным отбором лексики: анализ контекста произведения позволяет понять, что персонаж употребляет в своей речи сленг из сферы информационных технологий. *The hiding system digging route* переведен как *система поиска маршрутов копания*, в то время как корректный, на наш взгляд, перевод должен отразить предыдущие контекстуальные события графического романа, а именно: *Наконец-то мы расшифровали эти данные!*

Рассмотрим фрагмент: *Все, что мы потеряли в последней буре, крот может вырыть назад*. В данном случае *mole to dig it* – крот, который может вырыть все назад – это компьютерная программа, способная восстановить утраченную информацию. Грамотная адаптация выражения позволяет получить следующее: *Всю потерянную информацию программа сможет восстановить!* Данный любительский перевод не учитывает требований к адекватности переводного текста, что делает текст запутанным для понимания реципиента.

2. Неадекватное употребление лексических эквивалентов. Например, *This is a very important motorbike. How is it? Are you okay? Tsuna?* [6]. // *Этот мотоцикл потрясающий! Как это было? Было весело, Цуна?* [5]. Смысл фрагмента искажен в значительной степени. Анализ данной сцены и предыдущих страниц комикса позволяет понять, что *Tsuna* упал с мотоцикла, а другие герои произведения, в свою очередь, реагируют на это. *Important motorbike* любители переводят как *мотоцикл потрясающий*, вкладывая в эту фразу определенную степень восхищения транспортным средством, в то время как анализ контекста требует интерпретировать фразу как *Осторожнее! Ты ломаешь мотоцикл!* Об этом также говорит используемая невербальная часть комикса – особый диалоговый баббл, обозначающий в японских комиксах крик героя. *How is it? Are you*

okay? – фраза, в которой высказывается обеспокоенность за пострадавшего *Tsuna*, поэтому: *Как ты? Ты в порядке?* является более адекватным вариантом перевода.

3. Искажение смысла произведения (сюжет, контекст и пр.) и пунктуационные ошибки. Например, *It's the first one of the Vongola boxes to be opened properly, isn't it?* [6]. // *Это первая коробочка Вонголы, которую удалось открыть?* [5]. В фразе используется *properly*, что означает *должным образом, правильно*. Кроме того, ранее в произведении озвучивался факт открытия коробочки Вонголы другим героем произведения, то есть переводчиками не был произведен анализ контекста, была допущена ошибка при переводе *properly*, что так же, как и в предыдущем примере, привело к искажению фактического смысла и сюжетной линии произведения.

Или, *Baseball or the blade. You have to choose one* [6]. // *Бой это грань. Где выбирать должен ты сам* [5]. В анлейте персонаж говорит о выборе между игрой в бейсбол и путём меча, то есть, остаться жить прежней мирной жизнью и играть в бейсбол (увлечение героя), либо вступить в схватку с соперниками на благо человечества. Отметим, что в любительском переводе упоминается факт осуществления выбора, но он происходит только в рамках битвы (вступать в битву или нет, выбор между мирной жизнью и жизнью члена мафии герою не предоставлен). Соответственно, искажается философский смысл произведения, что делает текст запутанным для понимания реципиента. Кроме того, перевод содержит пунктуационные ошибки.

Рассмотрим фрагмент *What are you my careers counsellor?* [6]. // *И что ты посоветуешь, чтобы стать сильнее?* [5]. Fan-translation не соответствует английскому варианту перевода, где персонаж использует фразу, которую можно адаптировать, как *Ты что, мой карьерный консультант?* На самом деле герой не хочет, чтобы ему давали советы по поводу его карьерного роста в то время, как в переводе мы видим обратное – *И что ты посоветуешь, чтобы стать сильнее?* Исходя из смысла переведенной фразы, герой спрашивает совета, а на самом деле – возмущен вмешательством в его жизнь.

Также можем рассмотреть следующий фрагмент: *I know you have the talent to handle both at once!! But the blade isn't something you «handle»... It's something you stake everything on!!* [6]. // *Я знаю, ты умеешь управлять обеими стихиями. Но оружие – это не всегда то, чем ты «управляешь» ... Ты должен почувствовать его в себе...* [5]. Любительский перевод содержит пунктуационные ошибки и искажает смысл речи персонажа. На самом деле, исходя из контекста ситуации, более приемлемым может быть рассмотрен альтернативный вариант: *Я знаю, что ты можешь справиться с чем угодно!! Но меч не то, с чем можно «справиться»... Это то, на что можно поставить все!* Такой перевод согласуется с авторской концепцией и позволяет реципиенту получить более полное понимание о сюжете и событиях произведения.

4. Грамматические ошибки. Например, *Incidentally the targets have already been chosen through the roulette just now* [6]. // *Случайным образом рулетка выбирает тех, кто будет целью* [5] содержит ошибку, связанную с неправиль-

ным определением времени конструкции *have already been chosen*, которая будет переводиться как *уже выбрала*, а не *выбирает*. Допущение грамматической ошибки влечет за собой искажение авторского замысла.

Таким образом, среди основных проблем при осуществлении любительского перевода креолизованных текстов нами были выявлены следующие: неадекватное употребление лексических эквивалентов, использование систем автоматизированного перевода, искажение авторского замысла, недостаточно сформированная языковая компетенция, обуславливающая наличие грамматических, пунктуационных и др. Необходимо помнить, что перевод креолизованных текстов – это сложный процесс, требующий от переводчика учета не только специфики и направленности таких произведений, но и достаточной сформированности как лингвистических, так и экстралингвистических навыков. Кроме того, переводчику необходимо учитывать особенности, сходства и различия всех вовлеченных в процесс перевода лингвокультур. Полагаем, что проблема перевода манги на русский язык связана, прежде всего, с неразвитой культурой чтения комиксов в России. Кроме того, любительский перевод манги осложнен ввиду отсутствия у переводчиков данного направления особых знаний и умений, что отражается на качестве перевода и восприятии материала реципиентом.

Список литературы:

1. Анисимова, Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): учеб. пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов / Е.Е. Анисимова. – М. : Изд. центр «Академия», 2003. – 128 с.
2. Базылев, В.Н. Fan translation («любительский перевод»). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fan-translation-lyubitelskiy-perevod> (дата обращения 30.03.2024).
3. Изотова, С.Е. Особенности прозаического и эквиритмического переводов англоязычных музыкальных произведений / С.Е. Изотова, К.А. Мельникова // Лингвистика и профессиональная коммуникация : Сборник научных трудов по материалам III Всероссийской научно-практической студенческой конференции с международным участием, Ярославль, 17 мая 2023 года. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2023. – С. 185-189.
4. Маричев, М.Д. Особенности креолизованного текста и его классификация // E-Scio. – 2022. – № 6 (69). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kreolizovannogo-teksta-i-ego-klassifikatsiya> (дата обращения 30.03.2024)
5. Николаева, Т.М. Паралингвистика // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. редактор В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
6. Самутина, Н.А. Японские комиксы манга в России: введение в проблематику чтения. – URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/160 (дата обращения 30.03.2024).

7. Учитель мафиози Реборн // MangaLib. – URL: <https://mangalib.me/kateikyoushi-hitman-reborn?section=info&ui=4570916> (дата обращения 30.03.2024).

8. Kateikyoushi hitman reborn! // Novel Cool. – URL: <https://www.novelcool.com/novel/KATEIKYOUSHI-HITMAN-REBORN.html> (дата обращения 30.03.2024).

ИСКУССТВЕННЫЕ ЯЗЫКИ КАК ПРОВОДНИКИ В ИГРОВОЙ МИР

Т. А. Калинина, e-mail: tanya.kalinina.ru@gmail.com

Л. А. Петрова, e-mail: petrova.lap@yandex.ru

заведующий кафедрой иностранных языков, доцент, канд. филол. наук
ФГБОУ ВО «Рыбинский государственный технический университет»,
Россия, г. Рыбинск

Аннотация. Исследуется роль искусственных языков в контексте создания глубокого погружения игроков в мир компьютерных игр.

Рассматриваются методы создания искусственных языков, их применение в различных жанрах игр, а также влияние на восприятие игрового мира игроками. Исследование выявляет потенциал искусственных языков как средства для обогащения игрового контента и создания уникальной игровой атмосферы.

Ключевые слова: искусственные языки, конланги, артланги, конскрипты, языки в компьютерных играх.

ARTIFICIAL LANGUAGES AS GUIDES TO THE GAME WORLD

T. A. Kalinina, e-mail: tanya.kalinina.ru@gmail.com

L. A. Petrova, e-mail: petrova.lap@yandex.ru

Head of Foreign Languages Department, Associate Professor,
Candidate of Philological Sciences
Soloviev Rybinsk State Aviation Technical University, Russia, Rybinsk

Abstract. The article considers the role of artificial languages in the context of creating deep immersion of players into the world of computer games.

The article examines the methods of creating artificial languages, their application in various genres of games, as well as the impact on the perception of the game world by players. The research reveals the potential of artificial languages to enrich game content and create a unique gaming atmosphere.

Key words: artificial languages, conlangs, artlangs, scripts, languages in computer games.

С развитием виртуальных миров в компьютерных играх возникает необходимость создания аутентичной и эмоционально насыщенной игровой среды для улучшения вовлеченности игроков. Одним из инструментов, способных значительно повысить иммерсию и уникальность игровых миров, являются искусственные языки. Однако, существует необходимость в дальнейших исследованиях и эмпирических наблюдениях для объективного оценивания влияния искусственных языков на погружение игроков в игровые миры.

Рассмотрение вопроса достаточно актуально, так как компьютерные игры уже можно отнести к современной культуре. Расширение границ игровой индустрии и внедрение новаторских идей поможет укрепить связь между играми и культурой, открывая перед нами бесконечные возможности для творчества, развития компьютерных игр и привлечения новой аудитории.

Цель исследования: Исследовать роль искусственных языков в контексте улучшения иммерсии и погружения игроков в компьютерные игры.

Задачи исследования:

1. Проанализировать методы создания искусственных языков в игровой индустрии.

2. Изучить эффективность использования искусственных языков для создания уникальных культурно-языковых аспектов в виртуальных мирах.

Искусственные языки, или конланги (от англ. *constructed language* «искусственный язык») – специализированные языки, в которых лексика, фонетика и грамматика были специально разработаны для воплощения определенных целей. Цели могут быть разными. Некоторые искусственные языки задумывались как универсальные, с помощью которых люди разных культур могли бы лучше понять друг друга (например, эсперанто). Есть языки, разработанные для философских и научных исследований (например, дальгарно, логлан). Часто языки создают с художественной целью – показать максимально правдоподобный мир в книге, фильме или игре. Языки программирования тоже могут считаться искусственными. Их цель – автоматическая обработка информации и «общение» с компьютером.

Искусственные языки подразделяются на априорные и апостериорные. В первых нет никаких прямых заимствований из «естественных» языков, вторые же, напротив, основаны на таких языках. Чистые апостериорные языки встречаются относительно редко, и чаще всего тот или иной язык можно отнести к априорно-апостериорному и апостериорно-априорному, в зависимости от обладания тех или иных элементов.

Языки, специально созданные для искусства – книг, кино, сериалов и игр, – называют артлангами (от англ. *artistic language* «художественный язык»). Главная особенность таких языков заключается в том, что конланги, в отличие от своих реальных собратьев, не используют для коммуникации – игрок не учит язык по мере прохождения игры. Самое важное в искусственном языке – погружение в заданный сеттинг, он нужен не для общения, а для усиления иммерсивности, причастности.

В пространстве, имеющем два измерения, – цель создания и источник языкового материала, и можно расположить все искусственные языки.

Границы между типами языков довольно размыты. Так, например, звездный язык Велимира Хлебникова можно считать философским, потому что он претендует на проникновение в глубинные тайны мироздания, а можно – художественным, поскольку в первую очередь он стал известен как составной элемент художественных произведений поэта.

Поначалу функция искусственных языков в компьютерных играх была фактически утилитарной. Обычно фразы на искусственном языке являлись определенным шифром, который игрок должен был разгадать, чтобы продвинуться дальше. Поскольку квесты создавали программисты, не имеющие высшего лингвистического образование, за основу шифра зачастую брался какой-нибудь из языков программирования. Использование речи собственного сочинения всегда было связано с определенным риском, ведь освоить искусственный язык мог далеко не каждый игрок. Порой вся игра строилась на расшифровке языка. Например, во французской игре *Captain Blood* (1988 г.) для общения игрок был снабжен 150 различными значками (пиктограммами), с помощью которых налаживались контакты с внеземным разумом. С точки зрения лингвистики это не являлось языком в нормальном понимании, а скорее набором отдельно взятых картинок, обозначающих то или иное слово. Сложности, однако, добавлял тот факт, что разные инопланетяне реагировали на один и тот же значок по-разному. Всё это формировало некое подобие уникальных языков.

Подобный подход – это самая примитивная, но самая лёгкая в разработке версия языка. Обычно то или иное слово либо букву заменяют новым значком, при этом грамматика остаётся той же, что и у реального языка, взятого за основу. Например, в даэдрическом алфавите в серии игр *The Elder Scrolls* заменены лишь буквы, звуки остаются теми же, что и в английском. Такие языки называют конскриптами, т.е. искусственными алфавитами.

Примерно так же, но уже с чуть большей проработкой, сделан симлиш, встречающийся в серии *The Sims*. В симлише разработчики придумали не только новый алфавит, но и новые слова и даже целые выражения, которые заменяют английские. На симлише поют песни, у него есть даже протOVERсия: в игре *The Sims Medieval* язык переделали так, чтобы он выглядел и звучал как «старосимлийский». Однако его грамматика остаётся ровно такой же, как грамматика английского. По звучанию он ближе к латыни, чем к английскому. Что интересно, в симлише совсем не используются горловые звуки («к», «г» и так далее), а основной гласной является «и». Часть слов в симлише выдумана, но некоторые просто заимствованы из других языков. Например, местоимение *vous* («ты») заимствовано из французского с изменением числа, *sperk* («говорить») взято из английского с заменой некоторых букв, а слово *woofum* («питомец») было образовано от английского звукоподражательного слова *woof*, означающего лай собаки. Причины создания симлиша, уже несколько иные, чем у истоков – языков-шифров. Во-первых, большая часть диалогов между героями проходит по одному плану, поскольку обсуждаются одни и те же рутинные вещи, и разработчики не хотели, чтобы такие разговоры быстро надоели игрокам. Вторая идея состоит в том, что раз игра – симуляция, то и язык тоже должен быть симуляцией, не реальным. А вот третья причина уже исключительно рациональная: добавив искусственный язык, разработчики избавились от необходимости локализации озвучки для других языков.

Подобным образом ведёт себя язык кхалани из StarCraft. Несмотря на то, что существует целый словарь для него, он всё равно остаётся в памяти по большей части только отдельными фразами и словами без рабочей грамматики.

В ролевых играх искусственные языки появились в начале 90-х, в частности, в играх серии Ultima. В Origin подготовили два альтернативных алфавита: британские руны и письменность Змеиного острова, где в качестве букв используются гадюки, а также полноценный язык расы гаргулий, тоже имеющий собственный алфавит. Впервые этот язык, придуманный дизайнером Германом Миллером, дебютировал в Ultima VII. Помимо декоративной функции он имел и практическое значение – на нем зачитывались мантры и заклинания. Саму речь гаргулий понять было весьма непросто. Во-первых, они всячески избегали местоимений и времен глаголов, предпочитая говорить в неопределенной форме. Во-вторых, разница между частями речи заключалась лишь в интонации и сопутствующих жестах. Origin не стали делать полноценный словарь, ограничившись лишь необходимыми для игры выражениями.

В большинстве RPG искусственные языки практического значения не имеют, они нужны лишь для создания атмосферы. Фантастические миры населены множеством рас, представители которых говорят на разных языках. Даже если авторы и обходятся без полноценного языка, как, например, в Diablo, то все равно стараются вставить в игру древние руны или что-то подобное.

В других жанрах искусственные языки тоже зачастую используются в качестве художественного приема. Например, в игре Myst атмосферу одиночества и отчуждения усиливает незнакомая речь D'ni (да-ни). D'ni – это полноценный язык со своим алфавитом из 35 букв. Его можно услышать, к примеру, в самом начале Riven: The Sequel to Myst. Существует также «Хевкор» («Книга слов») – официальный словарь D'ni. По сути, он представляет собой современную английскую грамматику, на которую наложена смесь слов практически из всех существующих в мире языков: от наречий американских индейцев до иврита.

Языкам в MMORPG уделяется особое внимание. Настоящим рекордсменом в этом плане можно считать Blizzard, которые в своем World of Warcraft обеспечили собственными наречиями абсолютно все расы. Каждый диалект в мире World of Warcraft – это один из реально существовавших языков, подвергнутый переработке. К примеру, речь гномов представляет собой староанглийский (саксонский). Любопытна история языка орков: при его создании Blizzard ориентировалась на то, как на серверах Starcraft изъясняются корейские игроки, до неузнаваемости коверкавшие английский язык. Герои серии Panzer Dragon от SEGA говорят исключительно на собственном наречии панцерис.

В игре Urban Dead – текстовой MMORPG 2005 года действие игры происходит в городе Малтон, подвергшемся нападению оживших мертвецов, язык которых называется Zamgrh или kiZombie. Это, в сущности, тот же английский, но адаптированный для произнесения полурасложившимся горлом. В нем используется всего девять букв: «z», «a», «m», «g», «r», «h», «n», «b» и «!» (произносится как «й»). Английские слова в рамках этих ограничений соответствующим образом

изменяются, подгоняются под другие правила (например, слова не должны начинаться на гласную), в результате чего получается язык зомби.

В заключении можно отметить, что искусственные языки служат мощным инструментом для более глубокого погружения в мир компьютерных игр. Создавая уникальные и проработанные языки, адаптированные под различные игровые миры, разработчики игр могут усилить вовлеченность игрока и ощущение причастности к происходящему. Эти языки придают достоверности игровым культурам, обогащают сюжет и предоставляют игрокам уникальный опыт. Интеграция искусственных языков в компьютерные игры открывает новые возможности для повествования, построения мира и взаимодействия с игроками. Она добавляет дополнительный уровень сложности и реализма, создает мост между виртуальным миром и игроком, что обогащает игровой опыт. Анализируя будущее игр, слияние технологий, креативности и искусственных языков обещает поднять повествование и погружение на новый уровень, захватывая игроков в миры, где сам язык становится ключом к разгадке тайн и чудес внутри.

Список литературы:

1. Выдуманные языки в играх – как и зачем их делают. –URL: <https://skillbox.ru/media/gamedev/vydumannye-yazyki-v-igrakh/> (дата обращения 02.04.2024).
2. Вымышленные языки как способ построения мира игры / Хабр. – URL: <https://habr.com/ru/articles/660893/> (дата обращения 02.04.2024).
3. Игры слов. Зачем нужны искусственные языки в играх – Игромания. – URL: https://www.igromania.ru/article/11613/Igry_slov._Zachem_nuzhny_iskusstvennye_yazyki_v_igrah.html (дата обращения 02.04.2024).
4. Павловский, А. Словотворчество Велимира Хлебникова / А. Павловский, Н. Перцова // Вопросы литературы. – 2006. – № 1. – С. 364–365.
5. Пронченкова, А.А. Словообразовательная специфика искусственного языка (на материале языка Simlish) / А.А. Пронченкова // Слово о Слове: исследования молодых учёных-филологов: материалы III Международной научно-практической конференции, Астрахань, 06 апреля 2023 года. – Астрахань: Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, 2023. – С. 37–39.
6. Салахова, А.Н. Искусственные языки компьютерных игр / А.Н. Салахова, Е.А. Мартинович // Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании: материалы XII Международной научно-практической конференции, Уфа, 14 декабря 2017 года. – Том II. – Уфа: Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2018. – С. 374–376.

SLANG FORMATION IN GAMES CHATS

K. A. Kondria, e-mail: kesa444ka@gmail.com

S. K. Vidisheva, e-mail: svevid68@gmail.com

Senior Lecturer of the English Language Department
of Natural Faculties;

T. V. Sitnikova, e-mail: sitniktv@bsu.by

Senior Lecturer of the English Language Department
of Natural Faculties

Belarussian State University, Belarus, Minsk

Abstract. The article examines a layer of computer language such as the language of gamers. Examples of word formations and meanings of abbreviations that are adapted by participants in online games in game chats are given here.

Key words: abbreviation, computer terminology, games, slang.

СЛЕНГООБРАЗОВАНИЕ В ИГРОВЫХ ЧАТАХ

К. А. Кондря, e-mail: kesa444ka@gmail.com

С. К. Видишева, e-mail: svevid68@gmail.com

старший преподаватель кафедры английского языка
естественных факультетов;

Т. В. Ситникова, e-mail: sitniktv@bsu.by

старший преподаватель кафедры английского языка
естественных факультетов

Белорусский государственный университет, Беларусь, г. Минск

Аннотация. Рассматривается пласт компьютерного языка такой, как язык геймеров. Приводятся примеры словообразований и значения аббревиатур, которые адаптируются участниками сетевых игр в игровых чатах.

Ключевые слова: аббревиатура, компьютерная терминология, игры, сленг.

In the age of information technologies, the gaming industry is being developed at an accelerated pace and is very popular among ordinary computer users. It is known that computer terms function in the corresponding language, which is a sign system with its own laws and needs. All vocabulary of a language, from the point of view of the scope of use, can be divided into two parts: commonly used and special. Computer language, aimed primarily at career-oriented communication, still captures the terminology itself, professionalisms, and slangs (jargon) [1, p. 490].

Researchers in this area of language have repeatedly noted the fact that computer terms intensively penetrate into all spheres of life and are mastered by the host language system at all levels. Computer terms are also widely used among gamers, people who play video games. Today, online games are popular, during which players from different countries can communicate in English. Knowledge of this language is undoubtedly extremely important, since during games not only general language forms of communication are used, but also jargon and slangisms borrowed from English computer terms. In this case, borrowing is a natural phenomenon and an obvious process as a result of which communication occurs between linguistic communities and their language systems. Communicators understand each other and communicate effectively only if they are adequately represented in the text and, accordingly, the reality that is relevant for them here and now is presented [2, p. 120].

Slangisms are stylistically colored words that are used in a separate area of the language for specific purposes, in our case for gaming. Analyzing game corpora, we can give a number of examples of the use of such lexical units of various types of word formation. The simplest example of word formation is an abbreviation: **HP** (Health Point) or **AWG** (average). Transliterated slangisms adapted to the Russian language system are also quite common, for example: **damage**, **mid**.

Analyzing some corpora of computer game chats, frequently used examples can be distinguished:

AFK (English: Away from Keyboard) literally means “moved away from the keyboard” and that is the user left the computer for a while;

buffing (English: buffing) – imposing characteristics on a game character, which can be either positive or negative;

gang, gank (English: gang kill) – killing an opponent by a crowd;

GG (abbreviated English: good game) – a statement of fact in a collective game: the game, according to the writer, is good. Nowadays, the abbreviation has practically lost its original meaning, and is used as a synonym for the end of the game (game);

GM (abbreviated English: game master) – a respectable title for a regular, a master of a particular game;

DLC (English: downloadable content) – additional downloadable content for games, distributed online through various digital distribution services;

AI (artificial intelligence, AI) – a special part of the game’s program code, responsible for the actions of game characters under computer control;

Imb, imba (English: imbalance) – the definition refers to something very “cool” in the project, which is not included in the framework of the game balance. It could be some incredible decision made, a highly skilled ability to control the situation during the game, or an object involved.

There are a huge number of words that are adapted by gamers in chats and it’s evident that the abbreviations are mostly used by them. So in RPG (Role-playing game), MMO (Massively Multiplayer Online Game, MMO, MMOG), MOBA (Multiplayer Online Battle Arena), and other types of games are used their own terms, which are suppressed, but can also be unique in meaning for each individual game.

The main method of creating this or that jargon or slangisms in this case is transliteration and abbreviations.

In online games, the speed of response to the actions of communicators is very important. In this case, this is facilitated by slang, which allows players to quickly exchange information among themselves and make the right decisions or choice.

Thus, the real practical activity of a person, reflected in the consciousness and fixed in the language, represents the true picture of the language of gamers in general, and also reflects some feature of the picture of the world in particular.

References:

1. Видишева, С.К. Системность компьютерной терминологии / С.К. Видишева // Иностранные языки: инновации, перспективы исследования и преподавания: материалы II Международной научно-практической конференции, 21–22 марта 2019. – Минск: БГУ, 2019. – URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/218904> (дата обращения 23.03.2024).
2. Ситникова, Т.В. Жанр «интервью» в элитарной прессе: методика работы на занятиях английского языка / Т.В. Ситникова // Веснік БДУ. Серыя 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. – 2005. – № 3. – С. 119–124.

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ ФИЛЬМОВ И ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ВОЕННОЙ ТЕМАТИКИ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Б. Н. Копытин, e-mail: borislooove@gmail.com
курсант IV курса

С. В. Дружкин, e-mail: druzhkin.00@mail.ru
курсант IV курса

Ю. В. Мошкина, e-mail: julia73dom@yandex.ru
доцент кафедры иностранных языков,
канд. пед. наук, доцент
ФГКВОУ ВО «Ярославское высшее военное училище
противовоздушной обороны»,
Россия, г. Ярославль

Аннотация. Рассмотрены различные стратегии перевода названий фильмов и художественных произведений военной тематики с английского языка на русский. Проанализирована частота применяемых стратегий при переводе названий кинокартин. Выявлено, что наиболее привлекающими зрительскую аудиторию являются названия фильмов, переведенные с помощью стратегии замены.

Ключевые слова: фильмы военной тематики, перевод названий, стратегии перевода социокультурные реалии.

THE PROBLEM OF MILITARY FILMS AND WORKS OF ART TITLE TRANSLATION FROM ENGLISH INTO RUSSIAN

B. N. Kopytin, e-mail: borislooove@gmail.com
4th year cadet,

S. V. Druzhkin, e-mail: druzhkin.00@mail.ru
4th year cadet,

Yu. V. Moshkina, e-mail: julia73dom@yandex.ru
Associate Professor, Department of foreign languages,
Ph.D. Ped. Sciences, Associate Professor,
Yaroslavl Higher Military School of Air Defense,
Russia, Yaroslavl

Abstract. The article discusses various strategies for translating titles of films and works of art on military themes from English into Russian. The frequency of strategies used when translating film titles is analyzed. It was revealed that the most attractive movie titles are those translated using the replacement strategy.

Key words: military films, translation of titles, translation strategies, sociocultural realities.

С развитием интернета рынок фильмов и книг значительно поменялся, так как в современных условиях посмотреть любой фильм или прочитать какое-либо произведение возможно без всяких преград даже дома, зарубежные фильмы и книги стали и доступны рядовому зрителю/читателю. И популярность их зачастую определяется названием, т.к. эффектный и ёмкий заголовок быстрее привлечет внимание зрителя, чем долгое прочтение содержания. Мониторинг рынка фильмов и книг показал, что 80 % людей обращают внимание только на названия, после чего определяют, стоит ли тратить время на просмотр того или иного фильма или чтение книги, статьи. Заголовок должен настраивать потенциального читателя/зрителя на определенную желаемую атмосферу. Переводчику требуется много фантазии, а также знаний языка и социокультурных реалий, чтобы одним переводом названия привлечь людей к просмотру или прочтению. Предметом настоящего исследования являются способы перевода названий фильмов и произведений военной тематики. Цель исследования – проанализировать названия фильмов и произведений для установки связи между названием и содержанием и определить адекватность и точность перевода заголовков. Возникает очевидный вопрос о переводе названий фильмов и художественных произведений с иностранного языка на русский, поскольку от названия в той или иной степени зависит популярность среди российского зрителя. Предметом настоящего исследования является военная тематика.

Как правило, название книги или фильма вместе с информацией о жанре и содержании, выполняет и роль рекламы – он должен привлекать читателя/зрителя.

Первая стратегия перевода – это *прямой* или *дословный* перевод названий фильмов и художественных произведений на другой язык, которая применяется, когда в названии нет непередаваемых социокультурных реалий, сложных для понимания языковых феноменов и конфликта между формой и содержанием. К данной стратегии также относятся транслитерация и транскрипция имен собственных («Schindler's list» – «Список Шиндлера»). Этот способ перевода достигается также путем использования

калькирования (буквальный перевод языковой единицы и результат этих заимствований – слова, выражения, фразы).

Вторая стратегия, носящая название *трансформация*, – это незначительное изменение названия. С помощью этих преобразований можно осуществить художественный перевод - добавлять, удалять и заменять слова в заголовке. При использовании этого способа перевода многие названия фильмов/книг переводятся расширением информации с помощью замены или исключения слов, фраз, а ввод значимых слов фильма добавляет в название смысловую или жанровую недостаточность дословного перевода.

Например, перевод названия может сопровождаться смысловой адаптацией, при которой смысловая или жанровая недостаточность дословного перевода компенсируется заменой, добавлением или удалением лексически, которая связана с сюжетом фильма.

Третья стратегия, используемая при переводе – *замена* названий фильмов и художественных произведений из-за невозможности передать точный смысл исходного текста и в целях адаптации под жанр. Случаев изменения названий фильмов/книг при переводе достаточно много. Вольный перевод вызывает наибольший интерес при переводе названий. Он интересен тем, что во многих случаях в корне отличается от оригинала. Он адаптирован под социокультурные реалии страны языка, на который переводится название и отчасти может сообщать о содержании или позволять зрителю догадываться об отображенных в фильме/книге событиях.

При анализе частоты применяемых способов перевода названий фильмов, мы получили следующие данные:

Примеры переводов с английского на русский

№	Название фильма (художественного произведения) в оригинале	Дословный перевод; примерные варианты перевода	Официальный вариант перевода	Метод перевода
1.	Men of Honor	Люди чести	Военный ныряльщик	Замена
2.	Hacksaw Ridge	Гребень ножовки	По соображениям совести	Замена
3.	Tomorrow, When the War Began	Завтра, когда началась война	Вторжение: Битва за рай	Замена
4.	The Men Who Stare at Goats	Люди, которые смотрят на коз	Безумный Спецназ	Замена
5.	A Satirical Elegy on the Death of a Late Famous General	Сатирическая элегия на смерть позднее известного генерала	Сатирическая элегия на смерть позднее известного генерала	Дословный перевод
6.	Captain America: The First Avenger	Капитан Америка: первый мститель	Первый мститель	Калькирование + трансформация (опущение)
7.	Night draws near	Приближается ночь	Приближается ночь	Дословный перевод

Военный ныряльщик

Действие фильма происходит в 1948 году в США. Обычный чернокожий подросток мечтает стать военным ныряльщиком. Однако, стать военнослужащим такого высокого ранга в то время было невозможно. Он всеми силами хочет защищать честь своей страны, поэтому в американской версии фильм называется «Люди чести». Для того чтобы слово «честь» ассоциировалось только с российскими и советскими патриотическими фильмами, данное название не использовали и выбрали подходящее по смыслу и содержанию данной кинокартины название «Военный ныряльщик».

По соображениям совести

Данный фильм рассказывает о битве на скале с названием «Гребень ножовки». События, продемонстрированные в кинокартине, относятся к военной истории США, следовательно, не имеют подобного соответствия в истории нашего государства. И вряд ли у российского зрителя возникнет какая-либо ассоциация при упоминании названия Гребень ножовки. В связи с этим в российском прокате название этого фильма было изменено - «По соображениям совести».

Вторжение: Битва за рай

Фильм повествует о подростках, сражавшихся за свой дом с неизвестным противником. Американское название связано с историей фильма. Проснувшись в завтрашнем дне, главные герои обнаруживают, что на территории их страны началась крупномасштабная операция. Российское название подобрано исходя из сюжета. В государство вторглась некая коалиция, а битва за Рай означает битву за родной дом, как противопоставление названию той горы, на которую уехали отдыхать подростки.

Безумный Спецназ

Сюжет данного фильма рассказывает о подразделении военных экстрасенсов, которые тренировали свою способность управлять взглядом на козах. Отсюда и оригинальное название – «Люди, которые смотрят на коз», отображающее собственно содержание фильма. А название «Безумный спецназ», становящееся понятным по ходу просмотра фильма, отсылает нас к определению экстрасенсов безумцами, слепо верящим своим чувствам.

Во всех фильмах, исследуемых в данной работе, при переводе названий используется метод замены. Названия зарубежных военных фильмов зачастую не несут в себе основной смысловой нагрузки, отражающейся в фильме. Поэтому, для привлечения внимания со стороны отечественного зрителя российским прокатчикам приходится заменять названия кинокартин на более привлекательные для потребителя, жертвуя при этом основной линией сюжета, которая уже понятна будущему зрителю. Для массового проката такая стратегия является выигрышной с точки зрения финансовой составляющей, так как чаще всего зрителей привлекает интерес.

Следует отметить, что не всякое название иностранного фильма можно без потерь смысла перевести на русский язык. Но не всякий перевод, удачный с точки зрения языка, пригоден для хорошей рекламы и успеха фильма на российском рынке. В российском кинопрокате существуют примеры, когда искажение смысла названия трудно объяснить. Примером применения других стратегий трансформации могут служить следующие фильмы:

1. «Independence Day: Resurgence». Перевод фильма: «День независимости: Возрождение». Способ перевода – дословный перевод.

2. «The Shawshank redemption». Перевод фильма: «Побег из Шоушенка». Способ перевода – трансформация.

3. Оригинальное название фильма – «The Huntsman: Winter's War». Художественный перевод – «Белоснежка и охотник» дословный перевод – «Охотник: зимняя война». Приём – трансформация (замена).

4. Оригинальное название фильма – «The Heart Is Deceitful Above All Things». Художественный перевод – «Цыпочки» дословный перевод – «Сердце обманывает все вещи». Приём – замена названия фильма.

5. Оригинальное название фильма – «Die Hard». Художественный перевод – «Крепкий орешек» дословный перевод – «Живучий». Приём – замена названия фильма (жанровая адаптация).

Фильм "Saving Private Ryan" переведен на русский язык как "Спасти рядового Райана" с использованием метода буквального перевода. Другой пример - роман "All Quiet on the Western Front" был переименован как "На Западном фронте без перемен" (метод эквивалентного перевода).

Перевод названий художественных произведений военной тематики с английского на русский язык может представлять собой сложную задачу из-за различий в языковых и культурных особенностях. Однако существуют определенные методы, которые помогут справиться с этой задачей.

Зачастую используется метод перифраза, при котором переводчик создает новое название, соответствующее основной идее произведения, использует не прямое, описательное обозначение предмета на основе выделения какой-либо его характеристики.

Важно помнить, что при переводе названий художественных произведений необходимо учитывать не только лингвистические особенности, но и сохранять атмосферу, жанровые особенности и контекст оригинала. Для этого важно иметь хорошее знание обеих культур и языков, чтобы передать смысл и эмоциональную глубину произведения на новом языке.

Проанализировав фильмы и художественные произведения, названия которых переведены при помощи стратегии замены, мы пришли к выводу, что данная стратегия позволяет перевести название фильма более привлекательно для аудитории. Такой способ перевода является наиболее интересным и чаще передает основную идею фильма. Перевод названий фильмов с английского на русский язык должен быть лаконичным, звучным и близким к содержанию.

Список литературы:

1. Алексеева, И.С. Введение в переводоведение : учеб. пособие для студентов филол. и лингвист. фак. вузов / И.С. Алексеева. – М. : Academia; СПб. : Филол. фак. СПбГУ, 2004. – 346 с.

2. Бальжинимаева, Е.Ж. Стратегии перевода названий фильмов / Е.Ж. Бальжинимаева // Улан-Уде, 2009. – URL: <https://school-science.ru/6/3/36738> (дата обращения: 05.04.2024).

3. Казакова, Т.А. Художественный перевод. СПб., 2002. – 113 с.
4. Комиссаров, В.Н. Общая теория перевода. М., 2000. – 527 с.
5. Милевич, И.Г. Перевод названий художественных фильмов: коммуникативные тактики / И.Г. Милевич // Перевод и сопоставительная лингвистика. – 2012.– № 8. – С. 29–32.
6. Наговицына, И.А. Ситуативная амбивалентность как средство создания комического эффекта в аспекте перевода: на материале комедийных фильмов / И.А. Наговицына // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 9. Филология, востоковедение, журналистика. – Вып. 1, ч. 2. – 2007. – С. 80-84.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ НА ПРИМЕРЕ ГОСТИНИЧНЫХ И РЕСТОРАННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

А. С. Корелова,

e-mail: anilibertykrasnodar2011@mail.ru

преподаватель,

М. А. Крутских, e-mail: masha.032552@gmail.com

С. Р. Левченко, e-mail: pikachulevchenko4@gmail.com

ФГБОУ ВО «Кубанский Государственный технологический университет»,
Россия, г. Краснодар

Аннотация. Статья посвящена вопросам роли и значимости профессиональной терминологии в процессе обучения английскому языку студентов вуза, особенно гостиничного и ресторанного бизнеса. Она основывается на предположении о том, что эффективное использование терминологии в данных сферах деятельности необходимо для обеспечения качества обслуживания и коммуникации с клиентами. Основной упор делается на практическое применение профессиональной терминологии в реальных ситуациях, которые могут возникнуть на гостиничном и ресторанном предприятии, таких как регистрация гостей, обслуживание столов, бронирование номеров. Рассматриваются типичные выражения, фразы и конструкции, используемые в таких ситуациях, и предлагаются методы тренировки студентов в их использовании. В итоге, авторы приходят к выводу о значимости профессиональной терминологии в образовании студентов, обучающихся английскому языку, особенно в контексте гостиничного и ресторанного бизнеса. В данной статье представлены рекомендации, направленные на введение и эффективное использование профессиональной терминологии в системе образования, с акцентом на практическое применение и развитие коммуникативных навыков студентов в данной сфере деятельности.

Ключевые слова: профессиональная терминология, гостинично-ресторанный бизнес, индустрия гостеприимства, бронирование, ресторан.

PROFESSIONAL TERMINOLOGY IN THE ENGLISH LANGUAGE TEACHING SYSTEM AT THE UNIVERSITY ON THE EXAMPLE OF HOTEL AND RESTAURANT ENTERPRISES

A. S. Korelova, e-mail: anilibertykrasnodar2011@mail.ru

M. A. Krutskikh, e-mail: masha.032552@gmail.com

S. R. Levchenko, e-mail: pikachulevchenko4@gmail.com

"Kuban State Technological University", Russia, Krasnodar

Abstract. The article is devoted to the role and significance of professional terminology in the process of teaching English to university students, especially the ho-

tel and restaurant business. It is based on the assumption that the effective use of terminology in these areas of activity is necessary to ensure quality of service and communication with customers. The main emphasis is on the practical application of professional terminology in real situations that may arise in a hotel and restaurant enterprise, such as registering guests, serving tables, and making room reservations. Typical expressions, phrases and constructions used in such situations are reviewed and methods for training students in their use are suggested. As a result, the authors come to the conclusion about the importance of professional terminology in the education of students studying English, especially in the context of the hotel and restaurant business. This article presents guidelines for the effective introduction and use of professional terminology in the education system, with an emphasis on practical application and development of students' communication skills in this field of work.

Key words: professional terminology, HoReCa, hospitality industry, reservation, restaurant.

Профессиональная терминология (professional terminology) – специфический словарь или набор терминов, используемых в определенной сфере деятельности или профессии.

Профессиональная терминология играет значимую роль в обучении английскому языку в вузе, особенно при изучении гостиничного и ресторанного бизнеса. Здесь точность и ясность языка имеют первостепенное значение, освоение соответствующей терминологии особенно важно для студентов, которые будут работать в гостиничных и ресторанных предприятиях. По окончании обучения им предстоит работать в индустрии HoReCa = Hotels + Restaurants + Catering (гостинично-ресторанный бизнес).

В вакансиях для сотрудников сферы HoReCa обычно можно встретить такие требования как: свободное владение английским языком (fluency in English), коммуникативные навыки (communication skills), вежливость и терпеливость (politeness and patience), многозадачность и планирование рабочего времени (multitasking and time-management), клиентоориентированность при решении проблем (resolving issues with a customer-focused orientation) [8].

Первоначальное ознакомление с профессиональной терминологией происходит на уровне базовых курсов английского языка. Студенты учатся употреблять такие термины, как "reception" (прием), "reservation" (регистрация), "check-in" (заселение), "check-out" (выселение) и другие, связанные с принятием и размещением гостей. Они также изучают основы общения с посетителями, использование фразеологических единиц и жаргона, характерного для данной сферы.

На более продвинутом этапе обучения студенты должны изучать более сложные термины, которые являются особенными для гостинично-ресторанного бизнеса. Они учатся управлять бронированием, бухгалтерией, маркетингом, управлением персоналом и другими аспектами работы в данной отрасли. Такие термины, как "occupancy rate" (заполняемость), "customer

relationship management" (управление взаимоотношением с клиентами), "revenue management" (управление доходами) и другие становятся необходимыми для успешного функционирования в данной сфере.

Помимо самого изучения терминологии, студентам важно понимать контекст, в котором эти термины используются. Они должны уметь адаптировать свою речь к различным ситуациям и общаться с различными категориями гостей. Например, общение с клиентами, приходящими на романтический ужин, и общение с деловыми партнерами имеет свои особенности и требует использования соответствующей терминологии и коммуникативных стратегий [Николаева, Сиражитдинова, 2016, с. 132].

Гостиничный и ресторанный бизнес имеют свою специфику и на протяжении долгого времени разработана и расширена соответствующая терминология, связанная с этой отраслью. В системе обучения английскому языку в вузе студенты изучают эту терминологию, чтобы быть готовыми к работе в этой сфере и эффективно взаимодействовать с клиентами и коллегами. Для этого необходимо уверенно владеть языком – в вакансиях чаще всего требуют уровень Upper-Intermediate или Advanced, и только иногда можно встретить Intermediate.

В этом контексте студенты учатся использовать правильные термины при описании различных типов гостиниц, номеров, услуг и других аспектов, связанных с проживанием в гостинице. Они также изучают специальные термины, связанные с бронированием номеров, системами учета и регистрацией.

Профессиональная терминология включает в себя специальные термины, выражения и понятия, связанные с гостиничным бизнесом. Вот несколько примеров такой терминологии:

1. Hospitality industry – гостиничная индустрия.
2. Hotel management – управление гостиницей.
3. Room service – обслуживание в номерах.
4. Front desk – регистрация гостей.
5. Guest relations – работа с гостями.

Профессиональная терминология также может включать специальные фразы и выражения, используемые в гостиничном и ресторанном бизнесе, например,

- "May I help you?" – "Могу ли я вам помочь?"
- "Is the room available?" – "Есть ли свободный номер?"
- "Could you please bring me the bill?" – "Не могли бы вы принести мне счет?"
- "I would like a table for two, please." – "Мне нужен столик на двоих, пожалуйста".
- "Could you recommend any local specialties?" – "Вы можете порекомендовать какие-нибудь местные блюда?"

Терминология в области ресторанного бизнеса также важна для студентов, изучающих английский язык в вузе. Они учатся использовать правильные термины, касающиеся составления меню, организации обслуживания, работы

со столовой посудой и различных кулинарных техник. Ресторанный бизнес имеет сложную систему терминов, связанных с описанием блюд, ингредиентов, способов приготовления и сервировки. Важно, чтобы студенты разбирались в этой терминологии, чтобы успешно выполнять свою работу и эффективно общаться с коллегами и клиентами.

Примеры профессиональной терминологии, включающие в себя специальные термины, выражения и понятия, связанные с ресторанным бизнесом:

1. Menu – меню.

2. Dish – блюдо.

3. Waiter – официант.

4. Order – заказ.

5. Restaurant – ресторан.

6. F&B (Food and Beverage) – термин, используемый для обозначения раздела ресторанного бизнеса, включающего обслуживание еды и напитков.

7. Front of House – область работы в гостинице или ресторане, которая имеет прямой контакт с гостями, такая как ресепшн или зал для обслуживания гостей.

8. Back of House – область работы в гостинице или ресторане, которая не имеет прямого контакта с гостями, такая как кухня или склад для хранения продуктов. Следует обратить особое внимание на так называемые «ложные друзья переводчика», которых немало среди терминов, используемых в ресторанном и гостиничном бизнесе [Демидова, Соболева, 2011, с. 94-98].

В процессе обучения студенты изучают и практикуют использование такой профессиональной терминологии с помощью различных учебных материалов, практических заданий, симуляционных игр и ролевых игр [Шабашова, Кобылова, 2015, с.165-170]. Дополнительно, изучение профессиональной терминологии может включать посещение гостиниц и ресторанов, а также общение с работниками данной отрасли. Всё это позволяет студентам овладеть языком, применяемым в профессиональных ситуациях в гостиничной и ресторанной сферах, и создает прочную основу для успешной карьеры в этой области.

Важным аспектом обучения специализированной терминологии является понимание не только значения и использования отдельных слов, но и межконтекстуальных связей между ними, особенно в рамках гостиничной и ресторанной сферы. Студенты должны уметь использовать терминологию в корректном контексте, включая правильное произношение, грамматику и интонацию.

Для этого, вузы предлагают специализированные курсы, которые охватывают различные аспекты гостиничного и ресторанного бизнеса и включают изучение профессиональной терминологии. Уроки могут включать обсуждение реальных ситуаций и профессиональных задач, как практических, так и теоретических, чтобы студенты могли освоить язык и навыки, необходимые для эффективного взаимодействия с клиентами и коллегами [Соколова, Фролова, 2017, с. 187].

Кроме того, для усвоения профессиональной лексики могут применяться учебники, деловые игры, ролевые игры, деловые симуляции и другие формы

активного обучения. Также полезным будет ознакомление со специализированной литературой, ресурсами и новостями, связанными с гостиничной и ресторанной отраслями.

В целом, профессиональная терминология в системе обучения английскому языку в вузе на примере гостиничных и ресторанных предприятий является важным инструментом для будущих специалистов в этой области. Правильное использование терминологии поможет им эффективно взаимодействовать с клиентами, коллегами и успешно выполнять свои профессиональные обязанности в данной сфере [Полякина, Баринова, 2019, с. 235].

Следует отметить, что профессиональная терминология необходима не только для работы в гостинично-ресторанном бизнесе, но и для успешной коммуникации с международными партнерами. В современном мире глобализации и расширения рынков важно иметь навыки общения на английском языке и понимать особенности терминологии в данной сфере [Корелова, Прохоров, 2023, с. 77-86].

Изучение профессиональной терминологии в области гостиничного и ресторанного бизнеса в системе обучения английскому языку в вузе позволяет студентам приобрести не только знания и навыки, необходимые для работы в этой сфере, но и уверенность в своих профессиональных навыках и умению общаться в профессиональной среде [Корелова, Кошевой, 2023, с. 694-698]. Они получают возможность грамотно выражать свои мысли и точно передавать информацию, что является ключевым фактором для успеха в гостиничном и ресторанном бизнесе и повышении их конкурентоспособности на рынке труда.

Список литературы:

1. Демидова, З.В. Ложные друзья переводчика в кулинарии и ресторанном бизнесе / З.В. Демидова, Е.И. Соболева, Е.Г. Чернобабова // Современные тенденции кросс-культурных коммуникаций: сб. материалов III Международной научно-практической конференции, Краснодар, 25 мая 2021 года. – Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2021. – С. 94-98.

2. Корелова, А.С. Роль иностранного языка в межкультурной коммуникации и профессиональной деятельности в условиях современных вызовов / А.С. Корелова, Н.В. Прохоров // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования: сб. материалов VIII Международной научно-практической очно-заочной конференции, Краснодар, 24 октября 2023 года. – Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2023. – С. 77-86.

3. Корелова, А.С. Английский язык как фактор карьерного роста в строительстве / А.С. Корелова, И.О. Кошевой // Профнавигация молодежи : сб. материалов VI Международной научно-практической конференции, посвященной 105-летию КубГТУ, Краснодар, 21 апреля 2023 года. – Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2023. – С. 694-698.

4. Николаева, А.В. Обучение английскому языку в вузе: метод. рекомендации для студентов всех специальностей / А.В. Николаева, Э.А. Сиражитдинова. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2016. – 132 с.

5. Полякина, Н.Ю. Учебник по профессиональному и деловому английскому языку в сфере гостинично-ресторанного бизнеса / Н.Ю. Полякина, Н.Б. Барина. – М.: ФГБНУ, 2019. – 235 с.

6. Соколова, Н.О. Актуальные проблемы обучения иностранным языкам в высшей школе / Н.О. Соколова, О.М. Фролова. – М.: КноРус, 2017. – 187 с.

7. Шабашова, Е.В., Конькова, Е.Р. Проектирование учебного курса "Профессиональная терминология в системе обучения английскому языку в вузе на примере гостиничных и ресторанных предприятий" / Е.В. Шабашова, Е.Р. Конькова // Высшее образование сегодня. – 2015. – № 7. – С. 165-170.

8. academic.ru URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lingvistic> (дата обращения 08.02.2024).

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ И ТЕНДЕНЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕНИЯ В ГЕРМАНИИ

А. В. Короткая, e-mail: korotkaya.linas@yandex.ru

О. В. Солохина, e-mail: olga.solohina@rambler.ru

старший преподаватель кафедры

межкультурных коммуникаций и международного туризма

УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»,
Беларусь, г. Гомель

Аннотация. Данная статья посвящена возникшему сравнительно недавно явлению политкорректности. Данный термин охватывает общественную жизнь, политику, науку и язык. В статье рассмотрены наиболее употребляемые элементы, касающиеся политической культуры общения в Германии. Представлены удачные стратегии для реализации успешного делового общения. В статье политическая корректность рассматривается как часть языковой политики государства и конкретные объекты корректных номинаций.

Ключевые слова: политкорректность, коммуникация, Германия, немецкий язык, гендер, политкорректная лексика, этика.

CHARACTERISTIC FEATURES AND TRENDS OF COMMUNICATION POLITICAL CULTURE IN GERMANY

A. V. Korotkaya, e-mail: korotkaya.linas@yandex.ru

O. V. Solokhina, e-mail: olga.solohina@rambler.ru

Senior Lecturer of the Department

of Intercultural Communications and International Tourism

Gomel State University named after Francysk Skorina, Belarus, Gomel

Abstract. This article is devoted to the phenomenon of political correctness, which has emerged relatively recently. This term covers social life, politics, science and language. The article considers the most used elements concerning the political culture of communication in Germany. Successful strategies for realising successful business communication are presented. The article considers political correctness as a part of the language policy of the state and specific objects of correct nominations.

Key words: political correctness, communication, Germany, German language, gender, politically correct vocabulary, ethics.

Актуальность проблемы политкорректности связана с большим количеством конфликтов и недопониманий, с которыми сталкиваются люди в процессе общения. Немногие понимают, что именно она способствует созданию более уважительной и инклюзивной обстановки для всех людей. Политкорректность

помогает избегать оскорблений, унижений и дискриминации на основе расы, пола, сексуальной ориентации, вероисповедания и других характеристик. Это способствует улучшению межличностных отношений, снижению конфликтов и созданию более гармоничного общества. Кроме того, политкорректность способствует повышению профессиональной этики и эффективности коммуникации как в рабочей среде, так и в общественных дискуссиях. Задачей данной статьи является анализ ведущих черт и тенденций политической культуры общения в Германии с целью выявления особенностей и направлений взаимодействия между личностями, а также оценке их влияния на процесс коммуникации и достижения поставленных целей.

Язык – это неотъемлемая часть в жизни людей. Он является не только средством передачи информации и коммуникации, но и отражает характерные черты народов мира, историю и культуру их страны. Межкультурная коммуникация предполагает деликатное отношение людям, стране, культуре, истории. Чтобы успешно вести беседу, необходимо быть осведомленным о культурно-исторических фактах, религии, политике, особенностях менталитета, ценностей, табу того мира, который представляет твой собеседник. При изучении иностранного языка эти аспекты должны быть тщательно изучены. В последние десятилетия одним из таких аспектов стала языковая политкорректность.

Термин «политкорректность» возник сравнительно недавно, примерно 30 лет назад, однако уже носит интернациональный характер. Политкорректность служит, чтобы сгладить негативный характер высказывания, «найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинство индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т. д.» [Тер-Минасова, 2000, с. 216].

Не обошло это явление и немецкий язык, и в 90-е годы политкорректность стала в Германии фактором общественной жизни, политики, науки и языка. Активизировал ее распространение приток иммигрантов из стран 3 мира, таким образом, многие слова в немецком языке стали неуместными.

Этническая политкорректность является достаточно важным фактором в межкультурной коммуникации, поскольку отражает культурную осведомленность говорящего. Этническая политкорректность – это концепция и практика, направленные на избегание использования устаревших, оскорбительных или стереотипных терминов и выражений при обсуждении или описании людей различных этнических групп. Цель этнической политкорректности состоит в том, чтобы уважать и учитывать культурное и этническое многообразие общества, избегая дискриминации и предвзятости на основе этнической принадлежности. В настоящее время оскорбительными стали считаться прямые номинации национальности человека. Допустим, турка, проживающего в Германии и имеющего немецкое гражданство, следует называть не с помощью привычного слова *der Türke*, а политкорректным словосочетанием *Mitbürger türkischer Herkunft* (согражданин турецкого происхождения). В Германии всегда традици-

онно называли любого гражданина России *der Russe*, теперь же все чаще используется уточненное наименование *der Rusländer* (россиянин). Слова *der Neger* (негр), *Schwarzer* (черный), *Dunkelhäutige* (темнокожие) следует заменять на эвфемизмы *Afroamerikaner* (афроамериканцы) или *Afrodeutscher* (афронемцы). Хотя в немецком языке слово *der Neger* сначала не имело отрицательного значения, как «негр» в русском. *Der Gastarbeiter* (гастарбайтер), *der Asylant* (лицо, пользующееся правом политического убежища), *der Umsiedler* (переселенец), *der Fremdarbeiter* (иностранный рабочий) – эти определения желательно не использовать в Германии. Вместо них используют *ausländische Mitbürger* (иностранные сограждане), *Bürger mit Migrationshintergrund* (гражданин с миграционным прошлым). Не употребляется и слово *die Zigeuner* (цыгане), так как в некоторых контекстах может уподобляться русскоязычному оскорбительному жаргонизму «чурки». *Sinti und Roma* – нейтральный аналог, который не обидит представителей данной этнической группы [1].

Феминистское движение затронуло и немецкий язык. Понятие «гендер» может быть рассмотрено с различных академических позиций, включая биологию, социологию и лингвистику. С точки зрения биологии гендер предполагает разделение живых существ на мужской и женский пол на основе биологических характеристик. Социология изучает распределение социальных ролей индивидов в обществе или внутри отдельных групп, включая аспекты гендерной идентичности. Лингвистика анализирует отражение биологических и социальных признаков гендера на грамматическом и семантическом уровнях языка. Лингвистические атрибуты гендерной политкорректности проявляются в первую очередь в ономастическом контексте и связаны с функцией наименования. Например, в немецком языке одним из ключевых аспектов существительного является грамматический род: *m = Maskulinum* (м.р.), *f = Femininum* (ж.р.) и *n = Neutrum* (ср.р.). Присутствие артикля (*der, die, das*) указывает соответствующий грамматический род существительного и облегчает его классификацию на основе формальных характеристик. Во множественном числе эти различия становятся менее значимыми, поскольку все существительные в этом случае получают общий артикль множественного числа – *die*. По мнению немецких лингвистов, присвоение существительному того или иного рода является произвольным актом и представляет собой внутренне языковое явление, не связанное с семантическим содержанием.

Женщины в Германии критикуют свой язык за его «мужское начало». Большинство профессий выражено существительными мужского рода, поскольку в прошлом профессиональной сферой деятельности занимались исключительно мужчины. Огромная часть была образована от глаголов, описывающих основной вид деятельности, при помощи суффикса *-er* (*backen – der Bäcker; handeln – der Händler*). Активно употреблялись полусуффикс *-mann* (*der Kaufmann, der Seemann, der Feuerwehrmann, der Hausmann*) и заимствованные суффиксы (*der Polizist, der Diplomat*). Для обозначения лиц женского пола начал использоваться суффикс *-in*: *die Bäckerin, die Händlerin, die Polizistin, die Diplomatin*. Однако данный вариант не нравится активисткам гендерного рав-

ноправия в языке, так как данные слова являются производными от мужских форм. В настоящее время широкую распространенность получили так называемые «*Gender-Gap*» (гендерный пробел): *Student_innen* или *Lehrer_innen*. В объявлениях о поиске работников часто можно встретить подобные политкорректные варианты: *Es werden LehrerInnen und SachbearbeiterInnen gesucht*. Немецкие феминистки наиболее активны в изобретении политкорректных слов, таких как *Frauschafft* вместо *Mannschaft*, *jefraud* вместо *jemand*, *niefraud* вместо *niemand* и так далее. Местоимение *frau* достаточно часто используется журналистками или писательницами, однако оно не принимается обществом и иногда вызывает смех.

Дефинируются гендерно-нейтральные лексические единицы в словарном составе немецкого языка, которые обладают грамматической категорией рода и могут указывать на лица обоих полов: такие как *die Person, der Mensch, der Fan, das Mitglied, das Kind*. Подобные единицы обладают меньшим количеством дифференцирующих признаков, не предоставляют дополнительной информации и могут рассматриваться в качестве гиперонимов по отношению к единицам с явно выраженной дифференцирующей семой. В любом языке можно выделить гендерно-нейтральные и гендерно-маркированные лексические единицы. Первая группа включает слова с обобщающим значением, в то время как вторая содержит единицы, в которых присутствует компонент женского или мужского рода в семантической структуре. Примером такой классификации могут служить термины родства – слова индогерманского происхождения, относящиеся к самому древнему слою лексики европейских языков, в которых заложены гендерные различия на семантическом и грамматическом уровнях. К гендерно-нейтральным единицам с обобщающим значением можно отнести следующие термины: *die Eltern, die Großeltern, die Geschwister, das Kind, das Enkelkind*. Гендерно-маркированными единицами с уточняющим значением являются: *die Mutter, die Oma, die Tochter, die Schwester* (семантический признак «женский» совпадает с биологическим полом и выражается грамматической категорией женского рода); *der Vater, der Opa, der Sohn, der Bruder* (семантический признак «мужской» совпадает с биологическим полом и выражается грамматической категорией мужского рода).

Традиция называть мужчину первым в паре тоже беспокоит представительниц женского пола: *Brüder und Schwestern, Adam und Eva, Romeo und Julia*. Данная тенденция прослеживается не только в Германии, но и почти во всех странах, где женщины пытаются отстаивать свои права. Чтобы быть гендерно корректным при общении, рекомендуется использовать нейтральные выражения, отдавать предпочтение страдательному залогу, не использовать по возможности местоимение *man*.

В настоящий момент названия некоторых профессий считаются малопрестижными, в свою очередь начали появиться новые слова для обновления старых. Допустим, *Müllmann* (мусорщик) лучше заменить на *Entsorger* (утилизатор отходов) или же *Beamte von der Abfallentsorgung* (менеджер клининга). Привычные нам профессии *Verkäufer* (продавец) и *Kellner* (официант) имеют более

престижные аналоги *Berater* (консультант) и *Restaurantfachmann* (ресторанный работник) [1].

Политкорректность в немецком, как и в любых других языках, также затрагивает умственные и физические особенности людей, этику, аспекты в сфере политики и преступности.

Не стоит использовать слова *der Krüppel* (калека) или *die Invaliden* (инвалиды), для них есть политкорректные аналоги: *Menschen mit Behinderungen* (люди с ограниченными возможностями), *behinderte Menschen* (физически ограниченные люди). *Die Schwachsinnige* (слабоумные и иногда сумасшедшие) заменяется на *Menschen mit Psychiatrieerfahrung* (люди с психическими проблемами) [1].

В последнее время бестактно называть пожилых людей *die Alten* или *Greise*. Данные слова вытеснены лексической единицей *die Senioren*.

Избегание в процессе общения материального статуса человека является довольно частым явлением в немецком языке. Так, вместо слова *die Arme* (бедняки) употребляется номинация *die Sozialschwache* (социально уязвимые). А вместо *die Reiche* (богатые) – лексическая единица *Besserverdienende* (лица с более высокими доходами) [1].

Приведем дальнейшие примеры: *blind* (слепой) – *anderssichtig* (видящий иначе), *die Missbildung* (уродство) – *Fehlbildung* (аномалия развития), *primitiv* (примитивный) – *einfach strukturiert* (некреативный). Грубыми будут считаться *der Säufer* (пьяница или алкаш), *der Alkoholiker* (алкоголик), *der Rauschgiftsüchtiger* (наркоман). Зависимости имеют более нейтральные аналоги *der Alkoholkranker* (зависимый от алкоголя) и *der Suchtkranke* (больной манией/зависимостью) [1].

В Германии зачастую в средствах массовой информации и политике грубые выражения смягчаются. *Der Verbrecher* (преступник) – *der Straftäter* (лицо, совершившее наказуемые действия/ правонарушитель), *die Hilfsschule* (школа для отстающих) – *die Sonderschule* (специальная школа), *die Katastrophe* (катастрофа) – *der Unfall* (несчастье), *der Krieg* (война) – *der Konflikt* (конфликт) [1]. Примеры демонстрируют, что политкорректная лексика представляет собой «сдерживающий фактор, предотвращающий открытое выражение мыслей в обществе, способ избежать вербальной агрессии, которая может послужить толчком к различного рода конфликтам» [2, с. 3].

Нечасто вы услышите *sterben* (умирать) по телевидению, так как существует довольно много эвфемизмов, заменяющий данный глагол. Данные примеры используются чаще всего в формальных речах: *die ewige Ruhe finden* – обрести вечный покой, *die Augen zumachen* – закрыть глаза, *aus der Welt gehen* – покинуть мир, *den Tod finden* – найти свою смерть, *sein Leben lassen* – расстаться с жизнью [1].

Подводя итоги, можно сделать вывод, что категория политкорректности многогранна и затрагивает почти все сферы общества. Политкорректные аналоги функционируют в чаще всего в официальных кругах и СМИ. В жизни простых граждан эти единицы используются не так часто, и мы не можем говорить

об окончательной победе политкорректности. Во многих случаях громоздкие и неуклюжие политически корректные высказывания не приживаются, поскольку противоречат нормам языка. Однако не стоит забывать об их использовании, если дело касается деловой сферы общения, ввиду того что каждое общество имеет свои ценности и приоритеты, и при построении межкультурного диалога донести свою мысль правильно, не обидеть собеседника и добиться поставленной цели является первостепенной задачей.

В процессе дальнейшего исследования в области политической корректности в немецком обществе важно сосредоточиться на изучении влияния политической корректности на формирование общественного мнения и поведения граждан. Необходимо понять, какие изменения в языке и общении могут способствовать улучшению отношений между различными группами населения. Перспективы дальнейшего исследования могут включать изучение эффективности текущих мер и программ, анализ причин возникновения дискриминации на этнической почве, исследование отношения общества к политике политкорректности, а также разработку новых подходов и стратегий для повышения уровня уважения и инклюзивности в обществе.

Список литературы:

1. Выбираем выражения: политкорректность в немецком | De-online URL: <https://www.de-online.ru/politkorrektnost-v-nemetskom> (дата обращения: 10.04.2024).
2. Иванова, О. Политкорректность в России // Вестник Евразии. – 2002. – № 3. – URL: <https://sciup.org/politkorrektnost-v-rossii-14911809> (дата обращения: 10.04.2024).
3. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. – М.: Слово/Slovo, 2000. – 624 с.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ НЕКОТОРЫХ НЕМЕЦКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРОНИКНОВЕНИЯ В СИСТЕМУ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Е. С. Крупнова, e-mail: krupnalena@mail.ru
ФГАОУ ВО «СПбПУ», Россия, г. Санкт-Петербург
А. В. Дмитриев, e-mail: avd84@list.ru
кандидат филологических наук, доцент
ФГАОУ ВО «СПбПУ», Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация. В статье рассматривается вопрос проникновения лексических единиц немецкого происхождения в словарный состав английского языка. В результате процесса адаптации к новой системе слова претерпевают изменения на уровне семантики. В ходе исследования были отобраны 143 лексемы из статей англоязычных газет, проанализированы типы их семантических модификаций и посчитано их количественное соотношение в полученных группах.

Ключевые слова: немецкие заимствования, германизмы, адаптация лексических единиц, межкультурные контакты, англоязычная пресса.

SEMANTIC CHANGES OF SOME GERMAN LOANWORDS AS THE RESULT OF THEIR PENETRATION IN THE SYSTEM OF THE ENGLISH LANGUAGE

E. S. Krupnova, e-mail: krupnalena@mail.ru
SPbPU, Russia, Saint-Petersburg
A. V. Dmitriev, e-mail: avd84@list.ru
PhD, Associate Professor
SPbPU, Russia, Saint-Petersburg

Abstract. The article considers the issue of penetration of lexical units of German origin into the English language. As the result of the process of adaptation to the new system, words undergo changes at the level of semantics. In the course of the study, 143 lexemes from articles of English-language newspapers were selected, types of their semantic modifications were analyzed, and their quantitative ratio in obtained groups was calculated.

Key words: German loanwords, Germanisms, adaptation of lexical units, intercultural contacts, English-language print media.

В XXI веке одной из актуальных проблематик лингвистики является изучение взаимодействия двух культур и результата его влияния, которое оно оказывает на словарный состав языка, в который принимаются новые лексические единицы или, другими словами, заимствования. В последние несколько лет как

отечественные, так и зарубежные лингвисты исследуют данный процесс детально. Среди наших учёных можно выделить И.В. Арнольд, В.Д. Аракина, В.М. Аристову, Л.П. Крысина, В.П. Секирина и многих других исследователей. За рубежом изучением данного лингвистического явления занимались Э. Хауген, Э. Рихтер, К. Рёмер, Т. Шиппан и другие.

Актуальность исследования обусловлена тем, что словарный состав английского языка меняется на протяжении нескольких лет и в большом количестве пополняется заимствованиями из латинского и французского языков. Немецкие заимствования или германизмы также проникают в английский язык, начиная с XVI века, и составляют примерно 6% от общего числа заимствованных единиц. В отличие от других заимствований наблюдается недостаточность исследований, касающихся анализа и описания адаптации немецких заимствований в словарном составе английского языка. **Научная новизна** заключается в анализе семантических модификаций каждого отобранного германизма на материале немецкого и английских онлайн словарей.

Целью данной работы является выявление особенностей адаптации немецких заимствований на уровне семантики в современном английском языке.

Термин «заимствование» обозначает лингвистическое явление, представляющее собой переход слова из языка-источника в заимствующий язык, характеризующийся следующими этапами: проникновение в речь, адаптация к системе нового языка, освоение, закрепление в словарном составе и функционирование в нём [Крупнова, 2021, с. 41].

При анализе заимствований иноязычных лексических единиц следует учитывать различие в языковых системах, в связи с чем лексема адаптируется под нормы принимающего его языка. Согласно отечественному языковеду Ю.С. Маслову, слово не переходит из одного языка в другой без единого изменения. У каждого своя языковая система, и, соответственно, язык-реципиент адаптирует, то есть перестраивает иноязычное слово под себя. Для подтверждения своей мысли лингвистом было приведено три аргумента. Во-первых, происходит замена фонем на те, которые близки заимствующему языку и звучат естественнее. Так может меняться место ударения или структура слога. Во-вторых, у каждого заимствуемого слова приобретаются или, наоборот, утрачиваются грамматические категории, которые не свойственны языку-реципиенту. В-третьих, лексема входит в семантические поля, она заимствуется в язык с суженным объёмом значения, либо в одном из своих значений [Маслов, 1987, с. 203–204].

В результате исследования были отобраны 143 немецких заимствования из актуальных статей британских и американских газет, датированных периодом с 2021 по 2024 годы. Каждая полученная лексема была сопоставлена с соответствующим словом в немецком языке, и был проведён их сравнительный анализ на материале словарных статей в немецком и английских онлайн словарях.

Для сравнения словарных определений были использованы следующие онлайн словари: “Duden”, “Cambridge Dictionary”, “Collins Dictionary” и “Merriam Webster”. Для отбора материала исследования и контекстного анализа

употребления заимствованных единиц использовались такие британские и американские газетные издания, как “The Guardian”, “The New York Times”, “The Times”, “The Economist” и “The Sunday Times”.

В работе используются следующие **методы исследования**: метод сплошной выборки, анализ словарных дефиниций, сравнительно-сопоставительный анализ и метод количественного анализа отобранного материала.

На основе полученных результатов все германизмы можно разделить на пять групп согласно типу их семантической модификации. Рассмотрим подробно некоторые примеры.

1. Конкретизация значения.

В первую группу входят немецкие заимствования, у которых объём значений сузился по сравнению с немецким словом.

Angst – сильное чувство тревоги и беспокойства, особенно по поводу личных проблем [dictionary.cambridge.org]. В немецком оно обозначает “mit Beklemmung, Bedrückung, Erregung einhergehender Gefühlszustand [angesichts einer Gefahr]; undeutliches Gefühl des Bedrohtseins” (состояние чувств, сопровождающееся тревогой, подавленностью, волнением [перед лицом опасности]; смутное ощущение угрозы) [duden.de]. В английском конкретизируется причина возникновения описанного чувства.

“This earnings season there was a lot of angst on the part of investors that higher input costs would erode margins”, says Patrick Palfrey of Credit Suisse, a bank.” [6].

Kitsch – искусство, декоративные предметы или дизайн, которые многие люди считают уродливыми, лишёнными стиля или фальшивыми, но которые нравятся другим людям, часто потому, что они забавные [collinsdictionary.com]. В немецком онлайн словаре даётся определение “aus einem bestimmten Kunstverständnis heraus als geschmacklos [und sentimental] empfundenes Produkt der darstellenden Kunst, der Musik oder Literatur; geschmacklos gestalteter, aufgemachter Gebrauchsgegenstand” (безвкусный [и сентиментальный] воспринимаемый продукт изобразительного искусства, музыки или литературы; безвкусный дизайн, представленный товар) [duden.de].

“How kitsch became cool: Australiana exhibition celebrates Dame Edna, Ken Done and melted ice-creams.” [8].

2. Генерализация значения.

Во вторую группу входят слова, у которых значение стало шире.

Swindler – тот, кто получает деньги нечестным путём, обманывая людей [3]. В отличие от английского языка в немецком слово описывает людей только мужского пола: “männliche Person, die andere um des eigenen Vorteils willen und zu deren Schaden täuscht; Betrüger” (мужчина, который обманывает других ради собственной выгоды и во вред им; мошенник) [duden.de].

“The documentary was also much, much better than it could have been; I appreciated that Morris didn’t have much interest in probing the psychology of its swindler, Simon Leviev” [8].

Homesickness – депрессия или меланхолия, возникающая вдали от дома и семьи [4]. Значение в языке генерализировалось, так как в немецком означает сильную тоску по далекой родине или по живущему там близкому человеку, с которым чувствуешь себя в безопасности и спокойствии (“große Sehnsucht nach der fernen Heimat oder einem dort wohnenden geliebten Menschen, bei dem man sich geborgen fühlte”) [5].

“The nurses’ actual experience of emigration and homesickness, first evoked symbolically, and in a hallucinatory way, is more realistically perceived as the poem progresses, as if it followed a process of increasing wakefulness” [8].

Agoraphobia – страх выйти на улицу и оказаться в общественных местах или оказаться в ситуации, из которой будет трудно выбраться или в которой помощь может оказаться недоступной [4]. В немецком обозначает внушительный страх пересечь свободные места или нечто подобное, связанное со слабостью или головокружением (zwanghafte, mit Schwächegefühl oder Schwindel verbundene Angst, freie Plätze o. Ä. zu überqueren) [duden.de].

“And then one day I was too afraid to leave the house and I heard the word and realised it was being used about me. Agoraphobia, my zero sign. Signifying everything” [8].

3. Сдвиг значения или расширение семантической структуры.

В состав третьей группы входят лексические единицы, у которых появилось новое значение, которое не было закреплено у немецкого эквивалента.

Ersatz – служащий заменой; синтетический; искусственный. Также может использоваться при описании того, что не нравится, потому что оно ненастоящее и является плохой имитацией чего-то лучшего [4]. В немецком второе значение не закреплено.

“Five years ago, Galahad Clark was on a quest to find the world’s most perfect feet. His search led him to the crimson sands of the Namibian Kalahari Desert, where he met a wizened cobbler from the San bushmen tribe making ersatz sandals from old car tyres.” [8]

Glitz – что-то захватывающее и привлекательное, что производит эффект (блеск) [4]. В немецком используется только в значении блестящий.

“The emphasis on culture is meant to distinguish the emirate from the shopping malls and glitz of Dubai, an hour down the road.” [7]

Watershed – важное событие или период, который представляет собой значительное изменение того, как люди делают что-то или думают о чем-то [dictionary.cambridge.org]. В немецком закреплено только значение “Grenzlinie zwischen zwei Einzugsgebieten von Wasserläufen” (граница между двумя водосборными районами водотоков) [duden.de].

“Cue a fresh whoosh of demand, we are told, from US institutions and private punters who will be able to hitch themselves to the bitcoin wagon without having to go to the bother of opening a digital wallet or dealing with a crypto trading platform. The word “watershed” has been used widely to describe the moment”. [8]

4. Перенос одного или нескольких значений из языка-источника.

Четвёртую группу составляют слова с одним или несколькими значениями, которые закрепились в английском языке.

Diktat – закон или правительство, которому люди должны подчиняться, даже если они с ним не согласны, особенно такое, которое кажется несправедливым; любое постановление или официальное заявление [collinsdictionary.com]. В немецком языке закреплено ещё два других значения: “diktiert Text” (продиктованный текст) и “Gesamtheit vom Lehrer diktiert Sätze als Rechtschreibübung in der Schule” (предложения, продиктованные учителем в качестве упражнения по правописанию в школе) [duden.de].

“How dare they think their pupils might have done better outside the diktat of Zahawi’s sacred regime?” [8]

Kaput – сломанный, разрушенный или нерабочий, не функционирующий [3]. В немецком, помимо этого, закреплено ещё другое значение “müde, erschöpft” (уставший, измученный) [duden.de].

“The dream is not yet kaput, especially if he can find something up the last” [8].

5. Отсутствие модификаций.

В последнюю пятую группу входят лексемы, значения которых не претерпели никаких изменений в связи с введением нового понятия или особенностями, свойственными только немецкой культуре.

Auf Wiedersehen или **auf wiedersehen** – до свидания; до скорой встречи [3].

“What is the legacy of the Angela Merkel era? It’s Auf Wiedersehen to the chancellor this weekend as Germany goes to the polls” [8].

Dachshund – маленькая собака с длинным телом и короткими лапами (такса) [3].

“Our dachshund, Germanicus, was curled up beside me on the couch, in the shape of a fur croissant” [8].

Aspirin – распространенный препарат, который уменьшает боль, лихорадку и отек [dictionary.cambridge.org].

“Millions of Americans take aspirin to prevent a first heart attack or stroke. Now, doctors are advising against it – especially for people over 70” [9].

Количественное соотношение слов в каждой группе представлено на рис. 1.

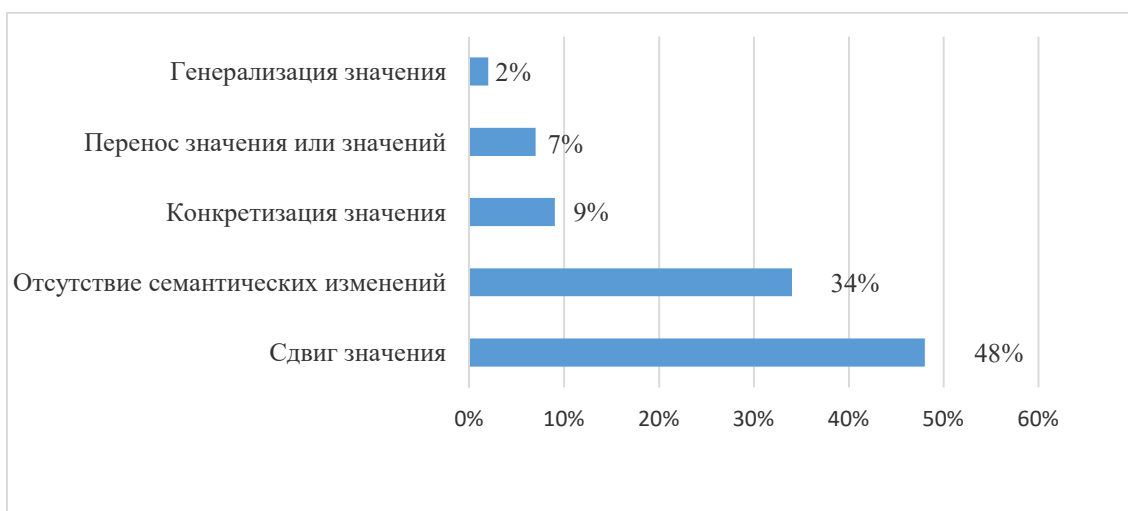

Рис. 1. Количественное соотношение немецких заимствований

Таким образом, проанализировав 143 немецкие единицы с точки зрения семантики, можно сделать следующие выводы.

1) По результатам сравнительно-сопоставительного анализа словарных дефиниций было выявлено, что в английском языке наблюдается тенденция к приобретению нового значения у заимствованных немецких лексических единиц. У 48% лексем семантическая структура расширилась.

2) Это свидетельствует об активном освоении германизмов в системе английского языка, которая отличается от языка-источника. Слова переходят в новую систему и проходят процесс адаптации, в результате которого изменяются на семантическом уровне.

3) 34% заимствований не претерпели никаких изменений, что означает их вклад в пополнение лексического фонда английского языка новыми понятиями и терминами, которых не было раньше. Носители языка стали их активно употреблять в речи и на письме.

Практическая значимость проведенного исследования состоит в применении полученных результатов при изучении функциональных особенностей германизмов в текстах разных жанров, а также использовании материала на курсах «Введение в языкознание», «Лексикология» и «Страноведение».

Список литературы:

1. Крупнова, Е.С. Процесс заимствования как результат взаимодействия культур: на примере немецких заимствований в английском языке / Е.С. Крупнова, А.В. Дмитриев // Филология и новое знание: сборник материалов I Российской научной конференции с международным участием. – Белгород: НИУ «БелГУ», 2021. – С. 39 – 44.
2. Маслов, Ю.С. Введение в языкознание. – М.: Высш. шк., 1987. – 272 с.
3. Cambridge Dictionary. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/>, свободный (дата обращения: 10.04.2024)
4. Collins Dictionary. – URL: <https://www.collinsdictionary.com/>, свободный (дата обращения: 12.04.2024)
5. Duden. – URL: <https://www.duden.de/>, свободный (дата обращения: 06.03.2022)
6. The Economist. – 2021. – Vol. 441(9270). – P. 57–58.
7. The Economist. – 2021. – Vol. 441(9272). – P. 88.
8. The Guardian. – URL: <https://www.theguardian.com/international>, свободный (дата обращения: 14.04.2024)
9. The New York Times. – URL: <https://www.nytimes.com>, свободный (дата обращения: 08.04.2024)

DEVELOPMENT OF THE CYCLE “LE FRANÇAIS CÉLÈBRES SUR LA RUSSIE ET LES RUSSES” FOR THE EDUCATIONAL SPACE OF SECONDARY SCHOOLS IN THE STUDY OF FOREIGN LANGUAGES

K. B. Luganchenko, e-mail: kirya.luganchenko228@mail.ru

Sevastopol State University, Russia, Sevastopol

A. I. Mezentseva, e-mail: anna87-05.86@mail.ru

Scientific Supervisor

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Chair "Didactics, Methods and Technologies of Education" of the Humanitarian-Pedagogical Institute
Sevastopol State University, Russia, Sevastopol

Abstract. This article proposes the development of the cycle “Le français célèbres sur la russie et les russes” for the educational space of secondary schools with in-depth study of a second language in the study of foreign (French) languages. The development for the development of patriotic education for the Fatherland is described. Methodological guidelines for teachers on working with this cycle are provided, as well as an algorithm for students. It is concluded that such a development helps to foster patriotic feelings towards the native Fatherland (Russia) in French lessons.

Key words: development, cycle, educational space, secondary school, study, foreign language, patriotism.

РАЗРАБОТКА ЦИКЛА “LES FRANÇAIS CÉLÈBRES SUR LA RUSSIE ET LES RUSSES” ДЛЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА СОШ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

К. Б. Луганченко, e-mail: kirya.luganchenko228@mail.ru

Севастопольский государственный университет, Россия, г. Севастополь

А. И. Мезенцева, e-mail: anna87-05.86@mail.ru

научный руководитель, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры «Дидактика, методики, технологии обучения»

Гуманитарно-педагогического института

Севастопольский государственный университет, Россия, г. Севастополь

Аннотация. Предлагается разработка цикла “Les français célèbres sur la russie et les russes” для образовательного пространства средних общеобразовательных школ с углублённым изучением второго языка при изучении иностранных (французского) языков. Описывается разработка для развития патриотического образования к Отечеству. Приводятся методические указания для учителей по работе с данным циклом, а также алгоритм работы для учащихся. Делаются выводы, что такая разработка помогает на уроках французского языка воспитать патриотические чувства к родному Отечеству (России).

Ключевые слова: разработка, цикл, образовательное пространство, СОШ, изучение, иностранный язык, патриотизм.

Patriotic education is an integral part of the educational process at school. The fatherland and Homeland are needed by children just like a family, as they must understand their identity. Gradually learning the history of the country, he will be proud of it, as a child is proud of strong, intelligent parents, feeling confident and protected thanks to them [2].

The relevance of the chosen research topic is determined by the fact that during the period of study at school it is important to instill in students a sense of patriotism. During this period, the authority of parents and teachers is of great importance to the student, since he is exceptionally gullible, suggestible and prone to imitation.

Of course, when learning a foreign (French) language, the student relies on the knowledge and skills that he received in his native language and about his native language, thereby developing a level of awareness and belonging to the Motherland, through which an intercultural dialogue takes place. Through the comparison of two cultures, patriotic education can be carried out, while the teacher needs to use such methods that would maximize the development of the necessary skills and abilities that will allow him to show interest in learning a foreign (French) language [3, p. 5]. However, it is not easy to achieve this in foreign language classes, since language learning is based on the cultural basis of the country of the language being studied, and we involuntarily cultivate pride in this country.

After analyzing the textbook on the second foreign language (French) the language used in the School of Sevastopol [1], we came to the conclusion that there is no component in it that would be aimed at developing patriotic feelings for one's Homeland (Russia). In addition, we conducted a survey of teachers (2 teachers of secondary schools Ivanova A.S. and Petrovna A.K.) of school No. 43, where they study a second foreign (French) language in order to identify techniques and techniques for the development of patriotism for the Motherland.

The teachers noted that no work is being done in foreign language classes to form patriotism for their Homeland, for example, there is no such component in the textbook, and no other additional materials are used. In this regard, we have developed the cycle "Famous Frenchmen about Russia and Russians" / Cycle "Les Français Célèbres sur la Russie et les Russes" (Fig.1).

Пример 1.

Tâche 1. Écoutez, puis lisez la déclaration, traduisez. Quels sentiments avez-vous ressentis après l'avoir lu?

Charles de Gaulle

Le peuple russe ne sera jamais heureux de savoir qu'une injustice se produit quelque part.

Fig. 1. Example 1 of the cycle "Famous Frenchmen about Russia and Russians" / Cycle "Les Français Célèbres sur la Russie et les Russes"

We have developed guidelines for teachers on working with the cycle "Famous Frenchmen about Russia and Russians" / Cycle "Les Français Célèbres sur la Russie et les Russes". The cycle "Famous Frenchmen about Russia and Russians" / Cycle "Les Français Célèbres sur la Russie et les Russes" serves as a means of fostering patriotic feelings for the Fatherland (Russia) in foreign language classes (French) and is intended for high school students with advanced French language studies who have an initial level of French language proficiency (it is necessary to specify B1 or so on, you know better). Work with the cycle should be carried out at the end of the lesson. The cycle was developed as an addition to the textbook by Beregovskaya E.M., Beloselskaya T.V. L'oiseau bleu [1].

The algorithm of operation can be as follows:

1. Invite students to listen to a statement by a famous French figure dictated by an authentic speaker. You can ask if the students know this person and what he has done for France.

Example 1. Tâche. Écoutez la déclaration. Connaissez-vous cet homme et ce qu'il a fait pour la France.

2. Suggest reading the statement and translating it in order to fully understand it. If it is difficult for students and some words are difficult to understand, you can help translate.

Example 1. Tâche. Lisez la déclaration, traduisez.

3. Ask students questions: "What feelings did you feel about the statement you read?", "Do you agree with the opinion of this person?", "Did you like this type of work?"

Example 1. Tâche. Répondez aux questions: "Quels sentiments avez-vous ressentis en lisant la déclaration?», "Êtes-vous d'accord avec l'opinion de cette personne?», "Avez-vous aimé ce type de travail?».

This work can be either individual or group. Students with more advanced knowledge of French can do this work by splitting into pairs and discussing what they have listened to.

Using the example of an utterance, it is also possible to work out the grammatical material being studied. For example: the grammatical topic of the lesson is "Adjectives in French", ask students to write down a statement in a notebook and highlight all the adjectives in a circle, signing the gender, person and number on top and explaining why.

Example 1. Le peuple russe 3 p., plur, s. ne sera jamais heureux de savoir qu'une injustice se produit quelque part.

The instruction for students on working with the cycle "Famous Frenchmen about Russia and Russians" / Cycle "Les Français Célèbres sur la Russie et les Russes" is as follows: take a close look at the photo, do you know this person, what is he famous for? Listen to the statement. If it is difficult for you to understand by ear what is being said, read the statement of this person, try to understand the meaning without the help of a teacher or a dictionary. Tell me what feelings the statement caused you (You can name at least 3).

So, this development allows students to familiarize themselves with a foreign language, the culture of the country of the language being studied, but also to develop patriotic feelings for their Homeland in foreign language lessons.

List of literature:

1. Beregovskaya, E.M. French. A second foreign language. 9th grade. Studies for general education. organizations / E.M. Beregovskaya, T.V. Beloselskaya. – 2nd ed. – Moscow: Prosveshchenie, 2014. – 112 p.

2. Patriotic education as a factor in preparing students for the new realities of primary school [Electronic resource]. Access mode: <https://infourok.ru/statya-patrioticheskoe-vospitanie-kak-faktor-podgotovki-obuchayushih-sya-k-novym-realiyam-nachalnoj-shkoly-7089494.html?ysclid=lu753jy789959478988>(accessed 03/25/2024).

3. Shumskaya, O.A. The influence of the native language on the study of a foreign language / O.A. Shumskaya, I.G. Pridoreva. – Text : direct // Education: past, present and future : materials of the V International Scientific Conference (Krasnodar, November 2018). – Krasnodar : Novation, 2018. – P. 5-7. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/309/14647/> / (date of access: 03/25/2024).

МАНИПУЛЯТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ЗАРУБЕЖНЫХ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СМИ В ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

М. М. Мамоян, e-mail: dictema@mail.ru

О. Ю. Богданова, e-mail: dictema@mail.ru

канд. фил. наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков
ФГКВОУ ВО «Ярославское высшее военное училище
противовоздушной обороны»,
Россия, г. Ярославль

Аннотация. Статья посвящена анализу манипулятивного воздействия на общественное сознание СМИ, которые создают необходимый когнитивный эффект путем использования различных способов подачи информации, употребления эмоционально-окрашенной лексики и разнообразных стилистических приемов. В работе представлены примеры использования различных манипулятивных технологий, используемых в СМИ с определенными целями, а также приводятся рекомендации защиты от манипулятивного воздействия.

Ключевые слова: военно-политический дискурс, манипулятивные технологии, приемы речевого воздействия.

MANIPULATIVE TECHNOLOGIES OF FOREIGN AND DOMESTIC MEDIA IN MILITARY-POLITICAL DISCOURSE

M. M. Mamoyan, e-mail: dictema@mail.ru

O. Yu. Bogdanova, e-mail: dictema@mail.ru

Ph.D. Phil. Sciences, Associate Professor,
Professor of Foreign Languages Department
Yaroslavl Higher Military College of Air Defense,
Russia, Yaroslavl

Abstract. The article is devoted to the analysis of the manipulative influence on public consciousness of the media, which creates the necessary cognitive effect through the use of various methods of presenting information, the use of emotionally charged vocabulary and a variety of stylistic techniques. The work presents examples of the use of various manipulative technologies in the media for specific purposes, and also provides recommendations for protection against manipulative influence.

Key words: military-political discourse, manipulative technologies, methods of speech influence.

В последнее время в современной военной науке и практике отмечается тенденция перехода войны к стратегиям непрямых асимметричных действий, которые основываются на комбинировании военных усилий с политическими,

экономическими и информационными методами воздействия на противника. В условиях глобализации и информационно-технологической революции в противовес задачам физического поражения противника, оккупации его территории и захвата ресурсов ставится задача по установлению стратегического и всеохватывающего контроля над сознанием населения страны-мишени и получению полной власти над будущим завоеванного государства. Уникальным инструментом для ведения войны представляется гибридная война, отличающаяся от других конфликтов тем, что наряду с дозированным применением военной силы и экономического подавления противника в ней используются возможности современных информационных технологий.

Эффективным средством политического и экономического доминирования является информационное воздействие, важной составляющей которого стал активный военно-политический дискурс. Его анализ позволяет распознать инструментарий манипуляции сознанием, расширить знания по проблематике соотношения языка, сознания и идеологии, а также оказываемого влияния.

В современном мире средства массовой информации (СМИ) играют важную роль в формировании общественного мнения. Они являются основным источником информации для людей, и поэтому могут использоваться для манипулирования общественным мнением. В военно-политическом дискурсе СМИ используются для формирования поддержки военных действий, оправдания агрессии и продвижения политических интересов.

Военно-политический дискурс — это тип дискурса, который связан с военными и политическими вопросами, такими как война, мир, безопасность, дипломатия, стратегия и т.д. [Карасик, 2000, с. 6].

В рамках данного исследования, посвященного проблематике военно-политического дискурса, следует отметить, что в исследованиях современных лингвистов рассматриваются вопросы отдельно политического или военного дискурса. Однако по утверждению Р.Р. Мавлеева «военный дискурс оказывается частью целого – политического дискурса в той же мере, в какой политический дискурс является целым для частей военного дискурса, где, чтобы понять целое, необходимо понять части, из которых оно состоит, но понимание каждой из частей предполагает некое представление о смысле целого» [Мавлеев, 2016, с. 91]. Именно интегративный характер военно-политического дискурса придает ему особые черты, когда военные предстают перед прессой с отчетом о военных действиях и вынужденно увязывают свои ответы на вопросы представителей средств массовой информации с политическими интересами власти, распорядившейся применять военную силу по отношению к субъекту государственности [Олянич, 2003, с. 121].

Функции военно-политического дискурса:

- информативно-мировоззренческая;
- воспитательная;
- манипулятивно-пропагандистская [Серебрянников, 1973, с. 274].

Именно последняя функция подразумевает манипуляцию массовым сознанием как ключевым элементом психологических операций и информацион-

ной войны, в которых полем битвы стали СМИ. Поскольку большинство людей не сталкивались в реальности с войной, то они не в состоянии оценить ложность или истинность преподносимого материала. Соответственно все версии событий, предлагаемые манипулятором, будут приниматься на веру.

Военно-политический дискурс имеет свои особенности, такие как специфическая лексика, риторические приемы, коммуникативные стратегии и цели. Военно-политический дискурс может быть использован для разных целей: информирование, убеждение, манипулирование, пропаганда и т.д. Военно-политический дискурс подразделяется на различные жанры: доклады, выступления, интервью, статьи и т.д.

Одним из средств формирования отношения читателя к затрагиваемым событиям и является речевое манипулирование, представляющее вид речевого воздействия на создание определенных убеждений, предрассудков и стереотипов сознания у массовой аудитории [Сентенберг, Карасик, 1993, с. 31]. Принципиально отличительной чертой речевого манипулирования оказывается скрытие истинной цели воздействия публицистом на читателя. Используя разнообразные психологические и психолингвистические механизмы, манипулятор подталкивает читателя к некритичному восприятию речевого сообщения [Богданова, 2018, с. 171].

Среди **основных приемов речевого воздействия** в лингвистических исследованиях выделяют следующие [Баранов, 2007, с. 174-291]:

- введение в отрицательно оцениваемый контекст/ ассоциативный ряд;
- переход на личности;
- недоказанность, как виновность;
- установление немотивированного сходства с отрицательно оцениваемой сущностью;
 - навязывание пресуппозиции;
 - семантическая импликация как инструмент управления пониманием;
 - широкое использование метафор;
 - намек;
 - прием концентрированного повторения информации;
 - использование вопроса в качестве ответа;
 - дезориентация адресата повторяющейся сменой противоположных модальностей;
 - языковая игра;
 - ссылка на неизвестный источник;
 - введение в заблуждение жанром текста;
 - аргументация;
 - экзemplификация в аргументации;
 - искусственное конструирование аргументации;
 - возможность вербального описания примера при невербальной экзemplификации;
 - ссылка на авторитет;

- снижение силы утверждения – «лексемы-ограничители» и др.

Скрытое речевое воздействие достигается благодаря категоричным и безапелляционным заявлениям, которые вынуждают читателя принять навязываемую точку зрения. Оформление побуждения к определенным действиям в виде советов и предостережений также придает высказыванию манипулятивный характер. Особый интерес со стилистической точки зрения представляет использование языковой (речевой) агрессии – сферы речевого поведения, мотивированной агрессивным состоянием информатора [Сентенберг, Карасик, 1993, с. 35].

Манипулятивные технологии — это способы воздействия на сознание и поведение людей с целью достижения своих интересов за счет их интересов. Манипулятивные технологии используются в разных сферах жизни, таких как политика, экономика, образование, реклама. Манипулятивные технологии основываются на искажении, утаивании или подаче информации таким образом, чтобы вызвать у человека определенные эмоции, установки, стереотипы или иллюзии. Манипулятивные технологии включают в себя различные приемы психологического воздействия: отвлечение, перемещение, сосредоточение внимания, использование авторитета, социального давления и угроз [Сентенберг, Карасик, 1993, с. 32].

Одной из наиболее распространенных манипулятивных технологий, используемых СМИ в военно-политическом дискурсе, является создание образа врага [Олянич, 2003, с. 123]. СМИ распространяют информацию о том, что определенная группа людей или государство представляет угрозу для безопасности и благополучия нации. Это может быть сделано путем распространения дезинформации, пропаганды и других манипулятивных техник.

Так, в ходе проведения вооруженными силами РФ специальной военной операции по защите гражданского населения Луганской и Донецкой Народных Республик, украинские СМИ активно распространяли информацию о том, что российские власти являются нацистами и собираются уничтожить украинский народ. Это способствовало созданию негативного образа России и оправданию украинской агрессии.

Другой распространенной манипулятивной технологией является культивирование страха и ненависти. СМИ распространяют информацию о том, что определенная группа людей или государство представляет угрозу для безопасности и благополучия людей. Это может быть сделано путем распространения негативных стереотипов и предрассудков об этой группе.

Например, в ходе холодной войны американские СМИ активно распространяли информацию о том, что Советский Союз является угрозой для мира и демократии. Это способствовало созданию атмосферы страха и ненависти к СССР и его союзникам.

СМИ также могут использовать манипулятивные технологии для того, чтобы побуждать людей к определенным действиям. Например, СМИ могут призывать людей поддержать войну, покупать товары или услуги, или даже изменить свои политические взгляды. Так, в ходе президентских выборов в США

американские СМИ активно призывали людей проголосовать за Джо Байдена, что, несомненно, способствовало его победе на выборах.

Современные технологии позволяют СМИ распространять информацию в огромных масштабах и очень быстро, что позволяет им выступать в качестве мощного инструмента манипуляции общественным мнением.

Чтобы защититься от манипулятивного воздействия СМИ, необходимо:

1. Быть критичным к информации, которую вы получаете из СМИ. Не принимайте все на веру, а проверяйте информацию из разных источников.

2. Быть внимательным к языку, который используется в СМИ. Манипуляторы часто используют специальные языковые приемы, чтобы повлиять на ваше мнение.

3. Не позволяйте СМИ формировать ваше мнение. Формируйте свое собственное мнение, основанное на фактах и информации из надежных источников.

СМИ играют важную роль в формировании общественного мнения. Они могут использоваться для манипулирования общественным мнением, в том числе в военно-политическом дискурсе. Чтобы защититься от манипулятивного воздействия СМИ, необходимо быть критичным к информации, которую вы получаете из СМИ, и формировать свое собственное мнение, основанное на фактах и информации из надежных источников.

Кроме рассмотренных выше манипулятивных технологий, СМИ могут использовать и другие методы воздействия на общественное мнение [Мавлеев, 2016, с. 93], такие как:

1. Создание иллюзии объективности. СМИ могут создавать впечатление, что они предоставляют объективную информацию, непредвзято освещая события. Это может быть сделано путем использования нейтрального языка, избегания оценочных суждений и предоставления информации из разных источников.

2. Использование авторитетных источников. СМИ могут использовать авторитетные источники, такие как эксперты, политики или другие известные личности, чтобы повысить доверие к передаваемой информации.

3. Создание эмоционального отклика. СМИ могут использовать эмоциональные аргументы, такие как страх, гнев или сострадание, чтобы вызвать у аудитории эмоциональный отклик. Это может сделать людей более восприимчивыми к манипулятивным воздействиям.

Таким образом, своевременное выявление характеристик манипулятивных типов дискурса и их влияния на массовое сознание способствует выработке адекватной оценки непрерывно возникающих угроз и определению возможности соответствующего противодействия.

Список литературы:

1. Баранов, А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика : учеб. пособие / А.Н. Баранов. – М. : Флинта : Наука, 2007. – 592 с.
2. Богданова, О.Ю. Эмотивный аспект диктменного имени текста / О.Ю.

Богданова // Вестник Костромского государственного университета: научный журнал. – Кострома : РИО КГУ, 2018. – № 4 (24). – С. 170 – 173.

3. Карасик, В.И. О типах дискурса / В.И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс : сб. науч. трудов под ред. В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина. – Волгоград : Перемена, 2000. – С. 5–20.

4. Мавлеев, Р.Р. Роль военно-политического дискурса в информационно-психологической войне (на материале русского, английского и китайского языков) / Р.Р. Мавлеев // Речевое воздействие в политическом дискурсе: материалы междунар. научн. конф. (Екатеринбург, 2016 г.) / под ред. А. П. Чудинова. – Екатеринбург, 2016. – С. 91 – 94.

5. Олянич, А.В. Презентационные стратегии в военно-политическом дискурсе / А.В. Олянич // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2: Языкознание. 2003. – № 3. – С. 119 – 126.

6. Сентенберг, И.В. Псевдоаргументация: некоторые виды речевых манипуляций / И.В. Сентенберг, В.И. Карасик // Речевое общение и аргументация. – Санкт-Петербург. : Экополис и культура, 1993. – Вып. 1. – С. 30 – 38.

7. Серебрянников, Б.А. Общее языкознание: общие методы лингвистических исследований / Б.А. Серебрянников. – М. : Наука, 1973. – 319 с.

ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОЙ МАНИПУЛЯЦИИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕБАТАХ

А. С. Никулин, студент,
Ю. А. Карпова, e-mail: juliaalekseevn@yandex.ru
доцент, кандидат педагогических наук, доцент
ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский
политехнический университет»,
Россия, г. Пермь

Аннотация. Описываются особенности речевого воздействия в политических дебатах. Анализ средств и приемов речевого воздействия показывает, что речевое манипулирование является неотъемлемой частью политического дискурса и, соответственно, предвыборных дебатов. Особое внимание в статье уделяется специфике речевого воздействия в англоязычных предвыборных дебатах.

Ключевые слова: Политический дискурс, политические дебаты, речевая манипуляция.

THE FEATURES OF SPEECH MANIPULATION IN ENGLISH-LANGUAGE POLITICAL DEBATES

A. S. Nikulin, Student,
I. A. Karpova, e-mail: juliaalekseevn@yandex.ru
Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Perm National Research Polytechnic University,
Russia, Perm

Abstract. The article describes the features of speech influence in political debates. The analysis of means and techniques of speech influence shows that manipulation through speech is an integral part of political discourse and, therefore, of election debates. The article pays special attention to the specifics of speech influence in English-language election debates.

Key words: Political discourse, political debates, speech manipulation.

В современном мире политическая публичная речь является одним из наиболее важных инструментов воздействия на общественное мнение и формирования политических установок. В этом контексте особое значение имеют манипулятивные речевые высказывания, которые используются для достижения определенных целей и влияния на аудиторию. Именно манипулятивные речевые высказывания являются основным способом воздействия на сознание и поведение людей. Хорошо продуманная и подкреплённая фактами манипуляция –

это такой вид воздействия, который не нужно скрывать ввиду того, что он реализуется посредством языка. Поэтому существует необходимость исследований особенностей манипулятивных речевых высказываний в политических дебатах.

Цель нашего исследования – выявление особенностей речевой манипуляции в англоязычных политических дебатах. Согласно цели работы необходимо решить следующие задачи: 1) изучить дебаты как жанр политического дискурса; 2) рассмотреть особенности манипулятивных речевых высказываний в политическом дискурсе; 3) выявить специфику речевой манипуляции в англоязычных предвыборных дебатах.

Материалом исследования явились англоязычные политические дебаты. В процессе исследования применялись следующие методы: изучение и анализ научной и специальной литературы, метод случайной выборки, классификация и систематизация собранного материала, метод обобщения, сравнительно-сопоставительный анализ.

В настоящее время существует много исследований по проблеме использования в политическом дискурсе языковых средств манипулятивного воздействия.

Вслед за Сухановым Ю.Ю мы признаем жанр политического дискурса "речевым сложным событием", которое реализует "главную интенцию политического дискурса - борьбу за власть" [Суханов, 2024].

Дебаты как жанр политического дискурса реализуют три основные стратегии: побуждение к ответной реакции, использование аргументированных метафорических высказываний и интенсификация высказываний. В работе П.Жданова рассматриваются отличия дебатов от обычных споров и прений. К ним относится введение регламента, что позволяет сделать дебаты более корректными, зрелищными и логичными. Дебатский кейс – это выражение позиции дебатера. Эта позиция представлена тремя блоками: проблемный, аргументационный и законопроектный [Жданов, 2009].

В политических дебатах ярко представлены средства манипулятивного воздействия.

Под манипуляцией, вслед за Михалевой О.Л., мы понимаем особый вид психологического воздействия, который предполагает скрытое внедрение в "психику объекта целей, желаний, намерений, не совпадающих с теми, которые адресат мог бы сформулировать самостоятельно" [Михалева, 2009]. Манипулятивные речевые высказывания в политическом дискурсе имеют свои особенности. Важным здесь является использование языковых единиц, имеющих манипулятивный потенциал. Манипулятивность речевых высказываний проявляется в коммуникативных намерениях выступающего, которые носят явно скрытый характер.

Манипуляция в политической сфере имеет два вида стратегий по способу их использования. Первым является стратегия референциального манипулирования. Данная стратегия подразумевает под собой целенаправленное искажение образа референта. Вторая стратегия - аргументативное манипулирование. Под

собой она подразумевает формирование такой точки зрения, которую оппоненту было бы сложно оспорить или привести контраргументы. Целью же данной стратегии является уход от последующих вопросов со стороны оппонента. Как замечает А.А. Филинский, политический дискурс строится на антонимических отношениях “они - мы”, что обусловлено соответствующими манипулятивными стратегиями: с одной стороны - реификация и делегитимизация, а с другой стороны - амальгамирование и героизация [Филинский, 2019].

Само манипулятивное воздействие осуществляется через специфическое функционирование языковых средств.

Манипулятивное речевое высказывание объединяет в себе мотив - цель - средства достижения цели. А речевое воздействие направлено, прежде всего, на изменение убеждений и взглядов манипулируемого. Следовательно, использование манипулятивных речевых высказываний в политическом дискурсе продиктовано намерениями выступающего, его целенаправленным воздействием на сознание и психику человека с целью управления и навязывания аудитории своих взглядов.

В речевом поведении манипулятора проявляется применение различных стратегий, тактик и приёмов и использование соответствующих им языковых средств. В манипулятивном воздействии основным является использование языковых единиц, имеющих манипулятивный потенциал, чтобы аудитория воспринимала предъявляемую информацию как объективную. Языковое манипулирование – это программирование убеждений, точек зрения аудитории при помощи таких средств языка, которые особым образом влияют на сознание человека с выгодой для манипулирующего.

Манипуляция как скрытое речевое воздействие манипулятора с использованием речевых стратегий и тактик предполагает выбор определённых языковых средств, которые и будут являться манипулятивными речевыми высказываниями. Учёные определили структуру лингвоманипуляционного процесса следующим образом: мотив - намерение - стратегия - тактика - языковые средства - текст - успешность/ неуспешность коммуникации [Гронская, 2001]. Процесс манипулятивного воздействия неотделим от языка. Ни одно языковое средство не предназначено только для манипуляции, однако почти все их можно для этого использовать.

В данной работе рассматриваются лексические особенности манипулятивного воздействия в политических дебатах президента США Дональда Трампа и кандидата от демократической партии Джо Байдена, которые прошли 30 сентября 2020 года.

Коммуникативный акт манипуляции в рамках политических дебатов Д. Трампа и Д. Байдена включает следующие этапы:

- а) этап выбора и идентификации проблемы,
- б) этап оценивания проблемной зоны,
- в) этап агитации адресата в пользу своей кандидатуры (на этом этапе манипуляции происходит взаимодействие разных тактик, реализация стратегий и цели кандидата для обеспечения поддержки со стороны избирателей).

Речевые средства воздействия в англоязычных политических дебатах используются для убеждения аудитории в правильности определенных аргументов и точек зрения с помощью определенных стратегий и тактик. Главной целью стратегий манипуляции в политических дебатах является помощь политику достичь своей цели через прямое влияние и воздействие на мнение аудитории. Для этого используются следующие тактики: амальгамирование, реификация, делегитимизация и героизация.

Кроме перечисленных приемов, в англоязычных политических дебатах распространено использование аналогий, преувеличений, обещаний, статистики, стереотипов, исторических примеров и общественного мнения.

В основном, политикам Д. Трампу и Д. Байдену удается сделать свои выступления достаточно эмоциональными и эффективными. Наиболее часто используемыми лексическими средствами манипуляции являются нейтральная и экспрессивно окрашенная лексика, интернационализмы, метафоры, эпитеты, сравнения, повторы, риторические вопросы. Нейтральная лексика позволяет сделать дебаты более понятными и доступными для аудитории. Экспрессивно окрашенная лексика оказывает воздействие на эмоции, чувства и настроение избирателей. Повторы важны для подчёркивания значимости обсуждаемой темы. Через эпитеты, метафоры и сравнения чётко проявляется политическая оценка обсуждаемой темы и вместе с тем позиция самого политика.

Характерной чертой выступления обоих политиков можно назвать использование повторов.

В речи Дональда Трампа встречаются следующие повторы, которые начинают предложение, находятся в середине или конце предложения:

And we just, we won the election, and therefore we have the right to choose her.

We should wait, we should wait and see.

Respected by all top, top academic -- good in every way, good in every way.

Not what you said. That is not what you said.

Д. Байден использует следующие повторы:

I am the Democratic Party right now. The platform of the Democratic Party is what, I, in fact, approved of. What I approved of.

The American people have a right to have a say to who the Supreme Court nominee is, and that say occurs when they vote.

When they vote for United States senators and when they vote for the President of the United States.

We're able to, they're able to charge women more.

В целом, речевая манипуляция в политических дебатах может включать различные средства, которые помогают политическим деятелям достичь своей цели и повлиять на мнение аудитории. Однако, важно помнить, что использование манипулятивных приемов может иметь отрицательное влияние на имидж кандидата и вызвать негативную реакцию у аудитории. Поэтому, кандидат должен использовать средства речевой манипуляции с осторожностью и учитывать реакцию аудитории на свои выступления.

В дальнейшем планируется исследование особенностей машинного перевода манипулятивных речевых высказываний, представленных в англоязычных предвыборных дебатах.

Список литературы:

1. Гронская, Н.Э. Базовые стратегии языкового манипулирования // Актуальные проблемы американистики: материалы VI научного международного семинара. Нижний Новгород: ФМО ННГУ, 2001. – С. 337 – 342.
2. Жданов, П. Дебаты. Искусство побеждать. - Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2009. 302 с.
3. Михалёва, О.Л. Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия. – М.: Книжный дом " Либроком", 2009. – 256 с.
4. Суханов, Ю.Ю. Специфика политического дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 5-1 (71). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-politicheskogo-diskursa> (дата обращения: 08.04.2024).
5. Транскрипт дебатов Джо Байдена и Дональда Трампа [Электронный ресурс] // the first presidential debate between Joe Biden and Donald Trump URL:<https://www.usatoday.com/story/news/politics/elections/2020/09/30/presidential-debate-read-full-transcript-first-debate/3587462001/> (дата обращения 09.02.24).
6. Филинский, А.А. Критический анализ политического дискурса предвыборных кампаний 1999-2000 гг.: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Твер. гос. ун-т. - Тверь, 2002. – 15 с.
7. Чудинов, А.П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации // Политическая лингвистика. – Вып.2 (40). – М., 2012. – С. 53-59.
8. Чудинов, А.П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. – 6-е изд. – М.: Флинта, 2020. – 256 с.
9. Nida, J.A. Toward a Science of Translating, Leiden, 1964. – 331p.
10. Saussure de F. Manipulation and cognitive pragmatics: Preliminary Hypotheses // Manipulation and ideologies in the Twentieth Centuries: Discourse, Language, Mind. - Amsterdam: Philadelphia: John Benjamins, 2005.
11. Teun, A. van Dijk. Discourse and Power. Contributions to Critical Discourse Studies. Houndsmills: Palgrave MacMillan, 2008. – 256 p.

КОНЦЕПТ ПРИЧИННОСТИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Т. А. Новогран, e-mail: atlalok16@gmail.com;

К. М. Павлова, e-mail: jkristina555@gmail.com

О. Ф. Жилевич, e-mail: jilevich@gmail.com

кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры маркетинга и международного менеджмента
УО «Полесский государственный университет»,
Беларусь, г.Пинск

Аннотация. Представляет собой лексико-семантический анализ концепта причинности в английском языке. Исследование основано на анализе лексических единиц и семантических отношений, связанных с выражением причины в английском языке. Работа также включает анализ употребления различных лексических единиц в контексте причинности, а также их синонимичность, антонимичность и гиперонимичность.

Ключевые слова: причинность, английский язык, лексико-семантический анализ, семантические отношения, лексические единицы.

THE CONCEPT OF CAUSALITY IN ENGLISH: LEXICO-SEMANTIC ANALYSIS

T. A. Novogran, e-mail: atlalok16@gmail.com;

K. M. Pavlova, e-mail: jkristina555@gmail.com

O. F. Zhilevich, e-mail: jilevich@gmail.com

Candidate of Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Marketing and International Management
Polessky State University, Belarus, Pinsk

Abstract. This research paper is a lexical and semantic analysis of the concept of causality in English. The study is based on the analysis of lexical units and semantic relations related to the expression of cause in English. The work also includes the analysis of the use of different lexical units in the context of causality, as well as their synonymy, antonymy and hyperonymy.

Key words: causality, English language, lexical-semantic analysis, semantic relations, lexical units.

Взаимосвязь явлений с давних пор интересовала человека. Попытки найти схожее и разное у сравниваемых объектов, стремление понять, как одно понятие связано с другим находили отражение в научных работах различных областей познания. Причинно-следственная связь до сих пор является важным ас-

пектом в жизни человека, проявляясь везде: от сферы работы криминалистов, складывающих элементы и события воедино, заканчивая жизнью обычных людей, что на постоянной основе сталкиваются с событиями, их причинами и следствием, анализируя все упомянутое.

Семенчина Е. Н. отмечает, что «концепт причинности ... позволяет обнаруживать и объяснять закономерности явлений мира, сопоставлять их и находить связи» [Семенчина, 2012, с.127].

Сам же концепт причинности (син. «казуальность»), представляет собой неоднородную ментальную сущность. Это единица человеческого сознания, его структурной мысли, содержащая в себе сведения и совокупность сведений о мире и отдельных его составляющих предметов, явлений, отношений к ним.

В лингвистике причинными отношениями называют особую связь, положение вещей между событиями, явлениями и др. Ее можно проследить на примерах. Так, в предложении «На улице холодно, я останусь дома». Одно событие зависит от другого: «На улице холодно, *поэтому* я останусь дома». Сначала выясняется причина, что произошло с объектом, а затем следствие, еще одно явление, то, что случилось после произошедшего события или состояния объекта.

Компоненты в причинно-следственных отношениях взаимозависимы и связаны между собой, одно без другого не существует. И проявляться компоненты могут в разных категориях.

В. Краевский выделил следующие возможные варианты проявления причинности:

1. Вещь есть причина вещи;
2. Вещь есть причина события;
3. Свойство есть причина события;
4. Свойство есть причина свойства;
5. Событие есть причина события;
6. Событие есть причина состояния [Хааг, 2004, с.12];

В английском языке, как и в русском, и в любом другом, имеются разные способы выражения причины и следствия.

В языке существует не только понятие причины и следствия, как основных элементов причинно-следственных отношений, в этой системе также присутствуют неотрывные от них понятия цели и условия. Все вместе они образуют своеобразную систему средств, называемых номинативными.

К таким средствам выражения причинности относятся имена существительные со значением причины (*reason, cause, consequence*), цели (*purpose, goal, object*), уступки (*concession*), условия (*condition*). Причинно-следственную связь можно передать не только существительными, но также прилагательными и глаголами с таким же значением.

К примеру, английский глагол *to make* ввиду своих многочисленных значений занимает особое место, потому его нередко на ряду с другими глаголами (теми, что выражают результат, например, *to result from*) можно увидеть как раз-таки в значении выражения причины и следствия. Некоторые несамостоя-

тельные части речи (союзы *unless, if*) также могут относиться к категории средств выражения причинности [Филимонова, 2016].

Одним из самых распространенных средств выражения причинно-следственных отношений в английском являются причастные и герундиальные конструкции. Данные единицы, прежде всего, выражают причинно-следственные отношения посредством двух семантических компонентов каузальной ситуации: к событию, обозначающему причину, и к событию, обозначающему следствие. Событие следствие передается предикативной частью предложения, т.е. основным сказуемым, причастные же конструкции, выражающие полупредикативную часть предложения обозначают событие причину. Специфичность употребления инфинитивных и причастных полупредикативных конструкции в английском языке заключается в том, что герундиальные, конструкции, прежде всего, обозначают причину четко выраженных обстоятельственных отношений, в то время как причастные выступают как семантический компонент при выражении атрибутивных отношений [Ляпон, 1988, с.115].

Рассмотрим на примере предложения:

Travelling much, I had an opportunity to observe the strangers of the Jews who were so madly interested in God [Jack London]. – Я много путешествовал, потому мне доводилось наблюдать за странными евреями, которые были так безумно заинтересованы в Боге.

Персонаж, от лица которого идет повествование, на самом деле успел побывать во многих местах и повидать разных людей и их культуры, буквально проживая в этих эпохах. Поэтому в его размышлениях главной мысли предшествует оборот «*travelling much*», после которого становится понятно, откуда у него такой опыт. То, что он позже наткнулся на вышеупомянутую группу людей, является следствием.

К менее эксплицитным средствам выражения каузальной связи следует отнести разговорные формулы, обороты, вводные слова и выражения, например, *the point is that, after all, nevertheless* и т. п.

...*Underlying services dynamics are also stickier more persistent than either the US or the euro area. So on that basis, it's hard to argue that the BoE would be ahead of the other two regions, particularly the US.* («*The Guardian*») – ... Динамика базовых услуг также более устойчива, чем в США или еврозоне. Поэтому трудно утверждать, что Банк Англии опережает два других региона, особенно США.

До этого в статье говорилось о некоторых критериях в экономике, по которым Англию сравнивали с США и Евросоюзом. Чтобы закончить сравнение и подвести его итог, используется выражение «*on that basis*», подводящее читателя к выводу, следствия рассуждения.

Человеческое сознание отождествляет причину и следствие с действием, процессом, поэтому неудивительно, что среди лексических средств выражения причины и следствия самым широко используемым будет глагол. Хотя стоит отметить, что некоторые из них приобретают черты казуальности только в оп-

ределенном контексте. Как отмечалось выше, глагол *to make* занимает особое место среди них, также можно отметить *to let, to have, to get* и др. [Литвинович, 2018, с. 26]

He made me tell him everything I knew and went to speak to the principal. – Он заставил меня рассказать ему всё, что я знаю, и ушел говорить с директором.

В подобных предложениях глагол *to make* и подобные ему показывают причину и, возможно, потенциальное или явное следствие. В примере можно увидеть, что давление со стороны человека стало причиной, по которой говорящий рассказал информацию, и что все это повлекло за собой еще одно действие: последствие в виде разговора собеседника, говорящего с директором.

Подводя итог, можно отметить, что лексические единицы, связанные с выражением причинности, обладают различными семантическими характеристиками. Английский язык обладает множеством способов выражения причинности с помощью лексики. К таким средствам относятся существительные, глаголы, оборотные слова и выражения и др. Причинно-следственные отношения прослеживаются в разных сферах: художественная литература, публицистика на разные темы и т.д.

В заключение, проведенный лексико-семантический анализ концепта причинности в английском языке позволил получить более глубокое понимание способов выражения причинно-следственных отношений и семантических полей, связанных с этим концептом. Результаты исследования имеют практическую значимость для лексикографии, обучения английскому языку и понимания коммуникации на английском языке.

Список литературы

1. Литвинович, А.Г. Каузативность как общелингвистическая категория / А. Г. Литвинович // Вестник Минского государственного лингвистического университета. Серия 1: Филология. – 2018. – № 2(93). – С. 20-26.
2. Ляпон, М.В. Прагматика каузальности / М.В. Ляпон // Русистика сегодня: язык, система и её функционирование. – М.: Наука, 1988. – С. 110-121.
3. Семенчина, Е.Н. Содержательная структура концепта причинности в английском языке / Е.Н. Семенчина // *Lingua Mobilis*. – 2012. – № 5(38). – С. 126-129.
4. Филимонова, Н.Г. Каузальность и знаменательная лексика в английском языке // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 4 – URL: <https://web.snauka.ru/issues/2016/04/67036> (дата обращения: 01.04.2024).
5. Хааг, Э. Функциональная типология и средства выражения причинно-следственных отношений в современном русском языке / Эрика-Оксана Хааг. – Tartu : Tartu Ülikooli Kirjastus, 2004. – 164 с.

ECO-MEMES IN ENGLISH SOCIAL MEDIA DISCOURSE: TOPICS, STRATEGIES, TACTICS

E. B. Pavlova, e-mail: pavlova-eb@rudn.ru
M. E. Yazykova, e-mail: 1132226344@rudn.ru
E. V. Alloyarova, e-mail: 1132226299@rudn.ru
RUDN University, Russia, Moscow

Abstract. The study examines environmental Internet memes that address the issue of plastic pollution using the case of English-language social media discourse. It demonstrates that the main topics of the discourse represented by Internet memes are the pollution of the world ocean with plastic waste, the impact of this waste on animals, the need to reduce the amount of plastic rubbish, and the threat that this waste poses to human health, as well as efforts to reduce its impact on the environment. It has been shown that the most common strategies employed in Internet memes aimed at drawing attention to environmental problems are the strategies of providing information, creating a humorous effect, and instilling a sense of fear.

Key words: internet memes, social media discourse, strategies, tactics, environmental communication, plastic pollution.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ МЕМЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ СЕТЕВОМ МЕДИАДИСКУРСЕ: ТОПИКИ, СТРАТЕГИИ, ТАКТИКИ

Е. Б. Павлова, e-mail: pavlova-eb@rudn.ru
кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков института экологии
М. Э. Языкова, e-mail: 1132226344@rudn.ru
Е. В. Аллюярова, e-mail: 1132226299@rudn.ru
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов
им. Патриса Лумумбы», Россия, г. Москва

Аннотация. В работе на материале англоязычного сетевого медиадискурса анализируются экологические интернет-мемы, в которых затрагивается проблема загрязнения окружающей среды пластиком. Показано, что основными медиатопиками сетевого дискурса, представленного интернет-мемами, являются темы загрязнение пластиком мирового океана, воздействие пластикового мусора на животных; проблема сокращения пластикового мусора; угроза пластикового загрязнения для здоровья человека; усилия по сокращению пластикового загрязнения. Установлено, что доминирующими стратегиями привлечения внимания к экологическим проблемам с помощью интернет-мемов являются стратегии информирования, создания комического эффекта, запугивания.

Ключевые слова: интернет-мемы, сетевой медиадискурс, стратегии, тактики, экологическая коммуникация, пластиковое загрязнение.

Introduction. Internet memes have firmly established themselves as a ubiquitous and convenient tool for public discussion of various problems [Shifman, Thelwall, 2009]. Memes facilitate the dissemination of information about news and current events, and their analysis, to groups of people in online communities, whether they are willing participants or not. Due to their pervasive presence in social media discourse, Internet memes have become the subjects of special study in the works of numerous researchers [Канашина, 2019; Щурина 2012]. However, despite the prevalence of environmental Internet memes in online discussions, they have not yet been fully described from a scientific perspective. The study aims to bridge this gap.

The present study examines the phenomenon of environmental memes that incorporate the term ‘plastic’ as a key word in their verbal component. It is widely acknowledged that plastic pollution is a significant global environmental threat. However, the full consequences of plastic pollution remain poorly understood by the public. Consequently, the issue of plastic pollution is increasingly being discussed in social media discourse due to the spread of memes with a thematic focus on this subject.

The source for the selection of material was the social network Reddit.com (reddit.com: search results by environmental memes), which is used for the dissemination of environmental communication [Simon, Xenos, 2000, p. 363].

The purpose of this study is to identify the media topics about plastic pollution that are represented in the format of Internet memes and to examine the strategies and tactics employed in such memes which draw attention to the environmental problem identified.

Methodology. Environmental memes were searched by keywords. Content analysis, linguostylistic and linguosemiotic methods were used. The selected material was analysed in accordance with the developed linguopragmatic model, which had been adapted for this particular segment of social media discourse [Павлова, 2019].

Results. An analysis of English social media discourse has revealed that the issue of plastic pollution is represented in the form of Internet memes across a range of media topics. These include the pollution of the world ocean with plastic waste, the impact of this waste on animals, the need to reduce the amount of plastic rubbish, and the threat that this waste poses to human health, as well as efforts to reduce its impact on the environment.

The issue of plastic pollution is highlighted using internet memes that employ the strategies of informing (the tactic of focusing attention), creating a humorous effect (the tactic of reducing to absurdity), and intimidation (the tactic of shocking information).

In order to illustrate the implementation of these strategies and tactics, it is necessary to consider a number of typical examples.

The following Internet memes (Figs. 1, 2) address the problems posed by plastic pollution in the world ocean and its impact on marine life, and the strategy of creating a humorous effect is implemented.

Fig. 1. The May I have a plastic bag? meme

Fig. 2. The Paper straw meme

As can be seen from Figures 1 and 2, the humorous effect is achieved by bringing the situation to the point of absurdity. For instance, when purchasing fish, there is no need to request a plastic bag, as it is already inside the fish. Similarly, the problem of plastic pollution can be addressed by wrapping biodegradable straws in hazardous plastic. In the first example, the visual component of the meme is an illustration of the situation, while the main meaning is conveyed by the verbal component, which is presented as a dialogue. The key line in this dialogue is ‘Already inside’, which reveals the full meaning of the meme. The second example is a two-part meme, where the first part describes an absurd situation, and the second part is a kind of ironic commentary on it. In the second part of the meme, an image of a famous online character, Stonks, is used to ridicule the absurd actions of pseudo-professionals online. In this example, Stonks assumes the role of an environmentalist. The errative ‘INVYROMENT’ highlights the irrationality of certain environmental decisions.

The following example demonstrates the implementation of the strategy of instilling a sense of fear based on the tactic of shocking information (Fig. 3).

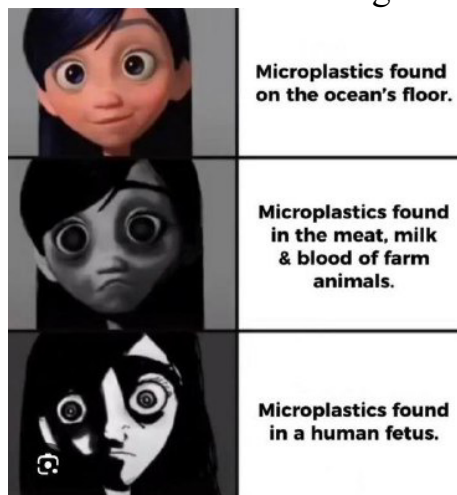

Fig. 3. The *Microplastics found...* meme

As can be seen in Figure 3, the visual component of this three-part meme serves as an illustration of the verbal component, which contains shocking information presented in parts according to the principle of ascending gradation.

Figure 4 presents the strategy of informing based on the tactic of focusing attention.

Students Invent Bacteria That Eat Plastic From The Oceans And Turn It Into Water

Admin May 25, 2019 0

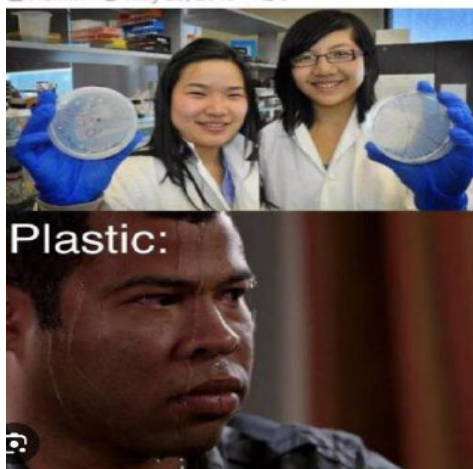

Fig. 4. The *Students invent...* meme

The above meme contains two parts. The first is an informative one, which comprises a verbal component and an illustrational, while the second is a commentary one, in which the central meaning is expressed non-verbally through a viral picture of a sweating man with an agitated and distressed countenance. The meme as a whole conveys a cautious optimism about a possible solution to the problem of plastic pollution.

Conclusion. A synthesis of the findings reveals that environmental memes in English social media discourse address a range of media topics related to plastic pollution, including the pollution of the world ocean with plastic waste, the impact of this waste on animals, the need to reduce the amount of plastic rubbish, and the threat that this waste poses to human health, as well as efforts to reduce its impact on the environment.

The main strategies for attracting attention to this environmental issue are the strategies of providing information, creating a humorous effect, and instilling a sense of fear.

Discussion. This study is subject to certain limitations, namely that it considers only one environmental problem. It could be continued, however, as this problem does not represent all the environmental issues demonstrated by Internet memes in social media discourse.

References:

1. Канашина, С.В. Интернет-мем как медиатекст / С.В. Канашина // Известия Саратовского университета. Новая. серия. Серия. Филология. Журналистика. – 2019. – Т. 19, вып. 1. – С. 107–112.
2. Павлова, Е.Б. Лингвопрагматическая организация англоязычного экологического интернет-дискурса / Е.Б. Павлова // Научный диалог. –2019. – № 1.

– С. 88–100.

3. Щурина, Ю.В. Интернет-мемы как феномен интернет-коммуникации / Ю.В. Щурина // Научный диалог. – 2012. – № 3. – С. 161–173.

4. Simon, A. Media Framing and Effective Public Deliberation / A. Simon, M. Xenos // Political Communication. 2000. – № 17. – P. 363–376.

5. Shifman, L. Assessing global diffusion with web memetics: The spread and evolution of a popular joke / L. Shifman, M. Thelwall // Journal of the American Society for Information Science and Technology. 2009. – № 60(12). – P. 2567–2576.

THE STRUCTURAL FEATURES OF ENGLISH TERMINOLOGY IN GYMNASTIC SPORT'S

V. A. Sofonova, e-mail: vsofonova@bk.ru

K. Y. Simonova, e-mail: xenyasim@yandex.ru

Candidate of Philology, Associate Professor

Siberian State University of Physical Culture and Sport, Russia, Omsk

Abstract. The article analyzes the ways of forming English terms in the sub-language of gymnastic sports. A sample of 155 English terms is used, selected from sports specialized literature in English. The quantitative correlation of structural ways of forming terms is revealed. The most used morphological types of multicomponent terminological combinations are given. Synonymous series are revealed among a sample of English terms. The analysis allows us to conclude about the further development of gymnastic sports terminologies.

Key words: gymnastic sport's; gymnastic; terminology; English terms; gymnastic sport's sub-languages; structural methods of forming terms; terminological combinations.

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ГИМНАСТИЧЕСКИХ ВИДАХ СПОРТА

В. А. Софонова, e-mail: vsofonova@bk.ru

К. Ю. Симонова, e-mail: xenyasim@yandex.ru,

кандидат филологических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Сибирский Государственный университет
физической культуры и спорта», Россия, г. Омск

Аннотация. В статье анализируются способы образования английских терминов в подязыке гимнастических видов спорта. Используется выборка из 155 английских терминов, отобранных из спортивной специализированной литературы на английском языке. Выявляется количественное соотношение структурных способов образования терминов. Приводятся наиболее используемые морфологические типы многокомпонентных терминологических сочетаний. Среди выборки английских терминов выявляются синонимические ряды. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о дальнейшем пути развития терминологии в гимнастических видах спорта.

Ключевые слова: гимнастические виды спорта; гимнастика; терминология; английские термины; подязыки гимнастических видов спорта; структурные способы образования терминов; терминологические сочетания.

The coming globalization and informatization of the vast majority of areas of human activity in the modern world leads to a clash of people with a large number of special terms. Currently, special attention in the field of special terminology is paid to the development and updating of sports vocabulary, which is due, firstly, to the improvement of the language, and secondly, to the development of sports: the emergence of new phenomena in physical culture and sports, the emergence of new elements and compounds, increasing complexity competitions, changing their rules and increasing sportsmanship. As a result, this contributes to the active replenishment of the vocabulary of a modern person with terminological innovations in the field of sports [1, 4].

Special terminology is used in many fields of knowledge, but it is most important in scientific research activities. The role of special vocabulary in scientific knowledge is to receive, accumulate, store information, as well as transfer scientific and technical knowledge [7, p. 3]. In gymnastic sports, special terminology is precise and detailed, which simplifies the description and explanation of gymnastic exercises, the interaction between the coach and participants, fans and commentators. The terminology of the sublanguage of gymnastic sports was the basis for the emergence of terms used in complex coordination sports, general physical training exercises and physical education [1, 5].

Gymnastics (From Ancient Greek γυμνός (gymnos, gymnos) – «naked») is currently used in two main meanings:

- 1) Gymnastics – a system of physical exercises that promote health and comprehensive physical development of the human body;
- 2) Gymnastics – a sport with competitions to perform compulsory and voluntary sets of strength and agility exercises [2, 3].

Gymnastic sports are the basis and foundation for most sports disciplines: gymnastic exercises are included in sports training programs for such sports as diving, synchronized swimming, figure skating, martial arts and many others. Gymnastics originates in the territories of the Ancient East: therapeutic gymnastics was practiced in Ancient China, respiratory gymnastics was practiced in India, and ritual gymnastics was practiced in Egypt. The first mention of the term “gymnastics” dates back to the 8th century BC - the heyday of Ancient Greece, when the Hellenes conducted physical exercises in special institutions - “gymnasiums”. After the era of medieval asceticism and oppression of the body, gymnastics was revived thanks to the essay “De Arte Gymnastica” by Hieronymus Mercurialis, which happened only in the 16th century. Gymnastics became a full-fledged sport in 1896, when it was officially included in the program of the first Olympic Games of our time. Founded in 1897, the International Gymnastics Federation FIG is the oldest international federation in the world and currently governs competition in all gymnastics disciplines [9, 10, 11].

This work uses a selection of English terms of the sublanguage of gymnastic sports with a total volume of 155 units, compiled by reviewing specialized sports literature in English [6, 8].

The analysis showed that in the sublanguage under study the following methods of forming terms are distinguished:

The affixal method:

1) Using prefixes: **display** – показательное выступление; **pre-flight** – замах; **regrip** – перехват.

2) Using suffixes: **twisting** – выкрут; **battement** – батман; **rotation** – вращение; **suspension** – вис; **flexible** – гибкий; **toughness** – закрепощение; **routine** – комбинация; **elasticity / springness** – прыгучесть; **spagat** – шпагат etc.

3) Using prefixes and suffixes: **absorption** – амортизация; **dislocation** – выкрут; **expressiveness** – выразительность; **performance** – выступление; **inverted** – вниз головой; **delayed** – затяжное сальто; **overrotation** – перекрут; **pre-spinning** – подкрутка.

Conversion: **turn** – вращение; **club** – булава; **screw** – “винт”; **hang** – вис; **lunge** – выпад; **grace** – грация; **pass** – дорожка; **grasp** – захват; **carpet / floor** – ковер; **exercise / programme** – комбинация; **ribbon** – лента; **chalk** – магнезия; **bridge / arch** – “мост”; **lean / bow** – наклон; **hoop** – обруч; **heave** – подтягивание; **bounce** – прыжок на батуте; **mount** – прыжок на снаряд; **stunt** – акробатический прыжок; **split** – шпагат.

Compounding: **support** – горизонтальный упор на руках; **somersault** – двойное сальто; **run-up** – дорожка; **lay-out** – “замок”; **overstep** – заступ; **diving-roll / hecht-roll / flight-roll** – лёт-кувырок; **spring-board** – мост; **chin-up / pulling-up** – подтягивание; **upstart / kip-up** – подъем разгибом; **self-control** – выдержка.

Lexical reductions: **FF (flick-flack)** – фляк; **FX (free exercises)** – вольные упражнения; **PB (parallel bars)** – брусья; **SH (side-horse)** – конь-махи.

Creating terminological combinations:

1) Connected terminological combinations: **pommel horse** – конь-махи; **straight salto** – “блани”; **arab wheel** – арабское колесо; **lying hang** – вис лежа; **full twist** – “винт”; **body wave** – “волна”; **fall out** – выпад; **gymnastic posture** – гимнастическая выправка; **head-to-head balance** – голова-в-голову; **free horizontal** – горизонтальный упор на руках; **tuck position** – группировка; **back to back** – движение со спины на спину; **whip movement** – движение хлестом; **vaulting track** – дорожка для разбега в опорных прыжках; **stepping over** – заступ; **safety belt** – лонжа; **free walkover** – маховое сальто; **Mexican handstand** – “мексиканка”; **pointed toe** – оттянутый носок; **elbow grasp** – обхват; **open arch-body jump** – открытый прыжок; **rear vault** – прыжок углом; **sit drop** – прыжок в сед; **splits leap** – прыжок в шпагате.

2) Phrasal terms: **elbow balance on one arm** – “крокодил”; **killing the bounce** – остановка отскока батута; **legs take-off** – отталкивание ногами; **arms thrust** – отталкивание руками; **back drop** – падение на спину; **turning over the head** – переворачивания; **change of grasp** – перехват; **abdominal raising** – поднятие ног из положения в висе или лежа на спине; **dive to upperarm hang** – прыжок в упор на руки.

3) Terminological combinations of free type: **hand spring backward / back handspring** – фляк; **hard bed / stiff absorption of the bed** – жесткая сетка; **duration of hold / static position** – выдержка; **inverted shoulder stand / candle**

stand – “березка”; **piked inverted hang / kip hang** – вис согнувшись; **combined hang / hang with additional support** – вис смешанный; **side scale on one leg / standing scale sideways** – боковое равновесие; **long swing / grand swing / giant swing** – большой мах; **salto forward / front salto** – сальто вперед; **tumbling path / acrobatic floor mats** – акробатическая дорожка; **closed jump / cat jump** – закрытый прыжок; **front scale on one leg / “swallow” stand** – “ласточка”; **hecht vault / swallow vault** – лёт; **body bending / body bent** – наклон; **short of rotation / under rotation** – недокрут; **simultaneous chang of grasp / hop regrasp** – одновременный перехват; **body posture / carriage deportment** – осанка; **cast out / cast away lay out / throw out** – отмах; **half-squat position / bent standing position / semitucked standing position** – полуприсед; **butterfly jump / Bedouin jump** – горизонтальный прыжок.

The analysis revealed a quantitative relationship between the structural ways of forming terms: lexical reductions – 4 units, compounding – 14 units, conversion – 24 units, the affixal method – 37 units, connected terminological combinations – 24 units, phrasal terms – 9 units, terminological combinations of free type – 42 units.

Basically, the selected English terms of the sublanguage of gymnastic sports are represented by nouns that contribute to the transmission of basic concepts in this field of knowledge.

Analysis of terminological combinations in the sublanguage of gymnastic sports showed that all 75 units of multicomponent terminological combinations consist of two or more components (up to 5 units) and have the following structure:

A + N: **safety belt** – лонжа; **rear vault** – прыжок углом; **free walkover** – маховое сальто.

G + N: **killing the bounce** – остановка отскока батута; **body bending** – наклон.

N + N: **body wave** – “волна”; **splits leap** – прыжок в шпагате; **duration of hold** – выдержка; **arms thrust** – отталкивание руками.

G + A: **abdominal raising** – поднятие ног из положения в висе или лежа на спине.

PII + N: **pointed toe** – оттянутый носок; **combined hang** – вис смешанный; **closed jump** – закрытый прыжок.

PI + N: **lying hang** – вис лежа; **vaulting track** – дорожка для разбега в опорных прыжках; **stepping over** – заступ.

G + N + N: **turning over the head** – переворачивания; **bent standing position / semitucked standing position** – полуприсед.

A + N + N: **simultaneous chang of grasp** – одновременный перехват; **hang with additional support** – вис смешанный.

PII + PII + N: **piked inverted hang** – вис согнувшись.

PII + N + N: **inverted shoulder stand** – “березка”.

G + N + A: **standing scale sideways** – боковое равновесие.

N + N + N: **dive to upperarm hang** – прыжок в упор на руки.

A + A + N: **open arch-body jump** – открытый прыжок.

In multicomponent terminological combinations, the main component is ex-

pressed by a noun in the nominative case, and the attributive component is represented by various parts of speech. When analyzing the sublanguage of gymnastic sports, 13 structural types of multicomponent terminological combinations were identified: A + N, N + N, G + N, G + A, PI + N, PII + N, G + N + N, A + N + N, PII + PII + N, PII + N + N, G + N + A, N + N + N, A + A + N.

The analysis of the sample of English terms of the sublanguage of gymnastic sports has revealed the following synonymous series:

tumbling path = acrobatic floor mats – *акробатическая дорожка*;

combined hang = hang with additional support – *вис смешанный*;

front scale on one leg = “swallow” stand – *“ласточка”*;

inverted shoulder stand = candle stand – *“березка”*;

exercise = programme = routine – *комбинация*;

body posture = carriage deportment – *осанка*;

duration of hold = static position – *выдержка*;

back handspring = flick-flack – *фляк*;

upstart = kip-up – *подъем разгибом*;

elasticity = springness – *прыгучесть*;

pulling-up = heave – *подтягивание*;

lean = bow = body bent – *наклон*;

bridge = arch – *“мост”*;

suspension = hang – *вис*;

lunge = fall out – *выпад*;

carpet = floor – *ковер*.

When analyzing a sample of English terms of the sublanguage of gymnastic sports, 16 synonymous series were identified that contribute to the transfer of expressive vocabulary in this field of knowledge.

Conclusion

After conducting the research, we can note the functioning of the following methods of forming terms in the sublanguage of gymnastic sports: affixal method, conversion, lexical reductions, compounding and creating terminological combinations.

The number of terms in the sublanguage under study, formed by the lexical reductions, is extremely small (4 units, 3 %), however, the absolute majority of terms in this sample are formed using multicomponent terminological combinations, constituting 49 % of the total number of English terms in this sample of the sublanguage of gymnastic sports, which, in turn, are composed of individual words formed in the affixal method (37 units, 24 %), conversion (24 units, 15 %) and compounding (14 units, 9 %). Multicomponent terminological combinations of the sublanguage of gymnastic sports, among which a significant number of synonymous series have been identified, are represented mainly by terminological combinations of free type (42 units, 56 %). The most productive structural type of two-component terminological combinations is the type A + N.

The results obtained indicate the further development of the English terminolo-

gy of the sublanguage of gymnastic sports, which consists in its replenishment, expansion and improvement with multi-component free terminological combinations.

References:

1. Блеер, А.Н. Терминология спорта: толковый словарь-справочник / А. Н. Блеер, Ф. П. Суслов, Д. А. Тышлер. – Москва : Академия, 2010. – 464 с.
2. Википедия: [сайт]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 21.03.2024).
3. Викисловарь: [сайт]. – URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/> (дата обращения: 21.03.2024).
4. Гринев-Гриневиц, С.В. Терминоведение: учебное пособие / С.В. Гринев-Гриневиц. – М. : Академия, 2008. – 304 с.
5. Колосова, Е.В. Терминология гимнастических упражнений: учебно-методическое пособие / Е.В. Колосова. – Саратов : СГУ, 2019. – 58 с.
6. Сабиров, Ю.А. Русско-английский словарь гимнастических терминов / Ю.А. Сабиров. – М. : Русский язык, 1988. – 176 с.
7. Симонова, К.Ю. Становление и развитие терминологии английского подъязыка экологии: монография / К.Ю. Симонова. – Омск : СибГУФК, 2013. – 116 с.
8. Симонова, К.Ю. ENGLISH FOR SPORT SCIENCE: учеб. пособие с элементами рабочей тетради / К.Ю. Симонова, Ю.С. Елисеева. – Омск : СибГУФК, 2021. – 126 с.
9. Укrap, М.Л. Гимнастика: учебник для техникумов физической культуры / М. Л. Укrap, А. М. Шлемин. – М. : Физкультура и спорт, 1977. – 422 с.
10. Шакамолов, Г.М. Теория и методика гимнастики: учеб.-методическое пособие / Г. М. Шакамолов, Е. В. Черная. – Челябинск : Уральская академия, 2020. – 75 с.
11. FIG : official site. – URL: <https://www.gymnastics.sport/site/> (date of the application: 21.03.2024).

ОСОБЕННОСТИ БИЗНЕС-СЛЕНГА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Е. С. Сущина, e-mail: justmine@mail.ru

студентка

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский технологический университет
«МИСИС», Россия, г. Москва

Е. В. Родионова, e-mail: rodionovaev@volgatech.net

доцент, кандидат экономических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет»,
Россия, г. Йошкар-Ола

Аннотация. Исследованы особенности бизнес-сленга в современном русском языке. Сделан вывод, что в лексическом составе бизнес-сленга русского языка можно выделить две основные группы слов и выражений: первая формируется путем заимствования англоязычных терминов; вторая связана с изменением русских слов, вызванным желанием представителей бизнес-среды упростить и ускорить общение, придать ему неформальный характер. Часть лексики выходит за рамки бизнес-сленга в повседневную речь людей, расширяя свое первоначальное значение.

Ключевые слова: бизнес-сленг, заимствования, лексика.

FEATURES OF BUSINESS SLANG IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

E. S. Suschina, e-mail: justmine@mail.ru

National University of Science and Technology MISIS, Russia, Moscow

E. V. Rodionova, e-mail: rodionovaev@volgatech.net

Volga State University of Technology, Russia, Yoshkar-Ola

Abstract. The article examines the features of business slang in the modern Russian language. The authors conclude that there are two main groups of words and expressions in the lexical composition of business slang in the Russian language: the first is formed by borrowing English terms; the second is related to the change in Russian words caused by the desire of the businessmen to simplify and speed up communication, to give it an informal character. Some of the vocabulary goes beyond business slang into people's everyday speech, expanding its original meaning.

Key words: business slang, loanwords, vocabulary.

Введение. Как известно, сленг изучается лингвистами в рамках исследований разновидностей нелитературного языка, которые возникают в связи с неоднородностью общества и наличием в его составе социальных групп, выде-

ляемых по различным признакам. Сленг служит экономии речевых усилий при общении между «своими» и указывает на принадлежность говорящего к определенной группе [Андиш, Каданцева, 2017, с. 32]. Как правило, сленговые слова и выражения непонятны другим людям, являющимся носителями этого же языка, но не принадлежащим к социальной группе.

Преобладающая часть современных научных работ в области исследования сленга посвящена изучению языка молодежи и пользователей информационно-коммуникационных технологий, в то время как публикации, анализирующие особенности сленга профессиональных групп, немногочисленны.

Данная статья посвящена изучению профессионального сленга руководителей компаний и их управленческих подразделений, работников экономических и финансовых служб (бизнес-сленга) в русском языке.

Основная часть. Предприниматели, управленцы и финансисты используют сленг по нескольким причинам:

стремление ускорить обмен информацией за счет замены сложных речевых конструкций короткими терминами;

желание придать речи неформальный, эмоционально окрашенный характер;

решение задачи по «шифрованию» секретов профессиональной деятельности;

желание показать принадлежность к профессиональной группе.

Как правило, к использованию бизнес-сленга прибегают по первым двум основаниям [Ковалева, 2021, с. 351].

Рассмотрим лексический состав бизнес-сленга современного русского языка. На наш взгляд, с точки зрения своего происхождения лексика представителей бизнеса может быть разделена на две группы.

Первую из них составляют лексемы англоязычного происхождения. Как известно, начиная с 1990-х годов английские слова активно проникали в русскую речь во всех сферах жизни общества, но особенно ярко это явление проявилось именно в бизнесе. Построение рыночной экономики в России вызвало необходимость использования новых, не применявшихся в советской системе хозяйствования методов и инструментов управления, для именования которых требовались соответствующие слова и выражения.

Основными источниками заимствования бизнес-сленга из английского языка стали личные и корпоративные контакты с зарубежными коллегами и бизнес-партнерами; профессиональная литература; сайты, социальные сети и СМИ [Ковалева, 2021, с. 350]. Особенно широко англицизмы проникли в речь сотрудников международных компаний [Андиш, Каданцева, 2017, с. 33].

В бизнес-сленге современного русского языка используются как существительные, так и глаголы англоязычного происхождения.

В большинстве случаев заимствованные существительные не имели номинативных аналогов в русском языке и поэтому вошли в русскоязычный деловой оборот наиболее простым и быстрым способом транскрипции и транслитерации английских слов, в том числе аббревиатур. В качестве примеров можно

привести *стартап* (коммерческий проект, нуждающийся в инвестициях), *миттап* (неформальная встреча профессионалов), *дедлайн* (крайний срок выполнения задачи), *инвойс* (счет), *фидбек* (обратная связь), *кейс* (бизнес-ситуация), *воркшоп* (встреча для обмена опытом, решения профессиональных задач), *контент* (содержание), *тренинг* (интерактивное обучение), *ключи* (ключевые показатели эффективности – от англ. KPI), *рое* (рентабельность собственного капитала – от англ. ROE), *рои* (коэффициент рентабельности инвестиций – от англ. ROI), *челендж* (вызов), *косты* (расходы), *таргет* (цель), *ебитда* (прибыль до вычета процентов, налогов и амортизации – от англ. EBITDA), *скилы* (навыки), *борд* (совет директоров, правление), *топы* (высшие руководители) и др.

Заимствованные из английского языка глаголы представляют собой гибридные заимствования с морфологическими признаками русского глагола [Ковалева, 2021, с. 353-354]. В качестве примеров можно привести такие слова слова, как *расшарить* (распространить, поделиться), *акцептовать* (принять), *пушить*, *распушить* (продвигать идею, информацию, товар) и др. Следует отметить, что количество заимствованных глаголов в русском бизнес-сленге существенно меньше, чем существительных.

Группа лексики русскоязычного происхождения часто содержит эмоционально окрашенные слова, которые позволяют выполнить определенную «эмоциональную разрядку» в процессе психологически напряженной предпринимательской и управленческой деятельности, выйти за рамки сухого языка нормативных актов. В состав этой лексической группы входят такие слова как *зам* (заместитель), *корпоративка* (внутренние нормативные акты организации), *цессировать* (уступить по договору цессии), *физики* (физические лица), *юрики* (юридические лица, организации), *БДРка* (бюджет доходов и расходов), *ДДСка* (бюджет движения денежных средств) и др.

Таким образом, словообразовательные модели в сленговой лексике русскоязычного происхождения в основном представлены сокращениями (чаще всего аббревиатурами и усечениями), часто в сочетании с суффиксацией.

В результате проведенного исследования лексических групп можно сделать вывод, что сленговая лексика выполняет в профессиональном бизнес-языке номинативную, экспрессивную функции и функцию языковой экономии. Номинативная функция обусловлена необходимостью именования новых понятий или явлений, отсутствовавших в российской действительности до перехода к рыночной экономике и заимствованных из западной практики бизнеса. Экспрессивная функция заключается в стремлении придать эмоциональную окраску общению внутри профессиональной группы, обеспечить определенную психологическую разгрузку. Функция языковой экономии обеспечивает ускорение и упрощение профессионального общения.

Лексический состав бизнес-сленга можно также разделить на две группы по признаку сферы применения. Значительная часть сленговых слов используется исключительно внутри социальных групп, связанных с управлением и финансовыми отношениями предприятий, однако некоторые термины вышли за

пределы профессионального употребления и применяются широким кругом населения. Это стало возможным благодаря развитию сети Интернет и СМИ, предоставившими разнообразные площадки для информирования людей о происходящих в современном российском обществе социально-экономических процессах и их обсуждения [Ковалева, 2021, с. 349-350]. К таким словам можно отнести, например, *стартап*, *коворкинг*, *контент*, *кейс* и другие.

При этом зачастую происходит развитие семантики слова, изначально происходящего из бизнес-терминологии, ее расширение с учетом многообразия повседневной и профессиональной жизни людей. Например, слово *кейс*, означающее в менеджменте реальную ситуацию, проблему предпринимательской деятельности, используется в более широком значении «случай, пример» [Ковалева, 2021, с. 351]. Как правило, такое расширение смысла слов наблюдается у существительных англоязычного происхождения, в то время как использование глаголов редко выходит за рамки профессионального языка.

В то же время в языке бизнеса можно выделить сленг более узких профессиональных групп, например, участников рынка ценных бумаг, валютного рынка и т.п. Лексические единицы профессионального языка таких групп, близкие к жаргонизмам, включают *дивы* (дивиденды), *зомби* (предбанкротная компания), *пампить* (искусственно завышать или занижать стоимость), *слив* (избавление от активов), *бык* (участник рынка, играющий на повышение цены), *медведь* (участник рынка, играющий на понижение цены) и др. [Абдулла, 2014, с. 69; Каланов, Хохлова, 2021]. Такая лексика используется исключительно в общении внутри групп и узкопрофессиональной литературе и не выходит за их пределы.

Выводы. Бизнес-сленг – это форма неформального общения в предпринимательской среде. Профессиональный язык управления и финансов отражает особенности развития экономической жизни общества на определенном временном отрезке и с появлением в ней новых явлений, инструментов и технологий претерпевает изменения, пополняется соответствующими новыми лексическими единицами.

В настоящее время в лексическом составе бизнес-сленга русского языка можно выделить две основные группы слов и выражений: первая формируется путем проникновения в профессиональный язык управления и финансов соответствующих англоязычных терминов; вторая связана с изменением русских слов, вызванным желанием представителей бизнес-среды упростить и ускорить общение, придать ему более личностный, неформальный характер.

Часть лексики выходит за рамки бизнес-сленга и начинает использоваться в повседневной речи людей, расширяя свое первоначальное значение.

Заключение. Таким образом, сленг в сфере бизнеса позволяет добиться лаконичности и оперативности общения, установить личностное взаимодействие участников профессионального сообщества. Однако нельзя забывать об уместности применения преобладающей части сленговых слов и выражений только в узкой профессиональной среде своей организации и круга постоянных бизнес-партнеров. В иных коммуникативных ситуациях использование бизнес-

сленга может быть расценено как показатель низкого уровня речевой культуры. По нашему мнению, язык предпринимателей, менеджеров и экономистов должен соответствовать статусу людей с высоким уровнем образования, профессиональной компетентностью и социальной ответственностью.

В то же время представители других профессиональных групп могут обогатить свою речь, расширяя лексический состав языка за счет использования сознательно отобранных и уместных сленгизмов бизнес-сферы.

Список литературы:

1. Абдулла, В.Л. Особенности значения и употребления экономических терминов в текстах СМИ // Вестник РУДН, серия Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2014. – № 4. – С. 65-72.

2. Андиш, И.Б. Употребление английского сленга в бизнес сфере / И.Б. Андиш, Д.С. Каданцева // Тенденции развития науки и образования. – 2017. – № 32 (2). – С. 32-34.

3. Каланов, Г. Галя, папира, байзедип и другие важные термины биржевого сленга / Г. Каланов, А. Хохлова. – URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/60649ef19a794720c67fe810> (дата обращения 08.04.2024)

4. Ковалева, К.Н. Современный бизнес-сленг: баг или фича? // Русский язык и культура в зеркале перевода. – 2021. – № 1. – С. 349-356.

**АНГЛИЦИЗМЫ В НАЗВАНИЯХ БРЕНДОВ:
ИЗУЧЕНИЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ
НА ВОСПРИЯТИЕ ПОТРЕБИТЕЛЯ**

М. А. Тимина, e-mail: Timina.Maria.2004@gmail.com
студент

М. А. Галушко, e-mail: mzakolodkina@mail.ru
ассистент кафедры иностранных языков

Я. Р. Мамонтова, e-mail: yaroslava.mamontova@bk.ru
ассистент кафедры иностранных языков

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
Россия, г. Ярославль

Аннотация. Целью данной работы является изучение распространенности использования англицизмов в названиях российских и зарубежных брендов. Выделены и проанализированы основные категории продуктов брендов, содержащих англицизмы.

Ключевые слова: англицизмы, англоязычные заимствования, бренды, языковые нормы.

**ANGLICISMS IN BRAND NAMES: STUDYING THE IMPACT
OF CROSS-CULTURAL INTERACTIONS
ON CONSUMER PERCEPTION**

M. A. Timina, email: Timina.Maria.2004@gmail.com
Student

M. A. Galushko, email: mzakolodkina@mail.ru
Foreign Languages Department assistant

Ya. R. Mamontova, e-mail: yaroslava.mamontova@bk.ru
Foreign Languages Department assistant

Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl

Abstract. The purpose of this work is to study the prevalence of the use of Anglicisms in the names of Russian and foreign brands. The main categories of brand products containing Anglicisms are highlighted and analyzed.

Key words: Anglicisms, English-language borrowings, brands, language norms.

Сегодня иностранный язык играет важную и неоспоримую роль. Знание иностранного языка имеет большое значение как для личного, так и для профессионального общения. Укрепление связей нашей страны с другими странами в различных областях, таких как общественно-политическая, культурная и

экономическая, привлекает людей различных профессий, возрастов и интересов к непосредственному и опосредованному общению. В результате расширения межкультурных контактов происходит развитие языка, который является динамичной и подвижной структурой.

Сегодня в лингвистике наблюдается повышенный интерес к русско-английским языковым контактам, поскольку большая часть заимствований в русском языке с конца XX века приходится на англоязычные слова.

Англицизм - это заимствование слов из английского языка в какой-либо другой язык, в свою очередь заимствование - это процесс полного или неполного копирования слова или выражения из одного языка в другой. [Лаврентьева, 2020, с. 89]

Рост числа англицизмов в русском языке связан с развитием многих сфер: науки, техники, культуры и спорта, где многие термины и понятия приходят из английского языка.

В настоящее время существует несколько точек зрения насчет широкого использования англицизмов в русском языке: англицизмы – проблема для русского языка, англицизмы – естественный элемент развития русского языка.

Сторонники первого мнения утверждают, что чрезмерное употребление англицизмов приводит к засорению русского языка, ведь у многих англицизмов есть аналоги в русском языке. [Сасина, 2017, с. 115].

Например, англицизм пруф (англ. Proof – «доказательство»), означающий подтверждение сказанному имеет полный аналог в виде русского слова «доказательство». Комьюнити (англ. Community- «сообщество») также может быть заменено без потери значения.

Другие же считают, что включение иностранных слов в язык является естественным процессом развития языка и не должно вызывать беспокойства. В наше время невозможно полностью избежать использования англицизмов, многие из которых уже стали неотъемлемой частью русского языка. Замена их на русские эквиваленты была бы сложной и излишней задачей.

Вместо этого важно понимать и уважать культурные различия и сохранять баланс между использованием иностранных и русских слов.

В наше время бренд и его лингвистическое смысловое значение играют ключевую роль в формировании ментальных образов и представлений в языковом восприятии, объединяя различные ассоциации, концепции и ценности, которые отражаются как в английском, так и в других языках. К созданию названия бренда относятся с большой ответственностью, ведь оно должно быть емким, лаконичным, благозвучным на иностранных языках и вместе с тем соответствовать товарной и ценовой категории продукта.

Название бренда – тип маркетинговой стратегии, направленной не только на привлечение внимания и заинтересованности среди потребителей [Корчагова, 2016, с. 117].

Существует несколько причин, почему большинство брендов выбирают английский язык для своих названий:

1. Международное признание: Английский язык является одним из самых распространенных и международно-признанных языков. Использование английского в названии бренда делает его более доступным и понятным для широкой аудитории по всему миру.

2. Престиж и модерн: Восприятие английского языка как языка бизнеса, моды и современности делает его привлекательным для создания брендовых названий, которые хотят ассоциироваться с инновациями и стилем.

3. Экономические и маркетинговые соображения: Использование английского языка может помочь бренду привлечь больше внимания и заинтересовать потребителей за пределами родного языка компании. Английский язык также может звучать более креативно и ёмко, что способствует успешной маркетинговой стратегии.

4. Уникальность: В некоторых случаях использование английского языка в названии бренда может помочь ему выделиться среди конкурентов и создать уникальный образ.

Для выявления основных причин использования англицизмов в названиях брендов нами было проведено анкетирование реципиентов-потребителей студентов 1 курса ЯГТУ. В опросе приняло участие 24 человека.

Обучающимся было предложено ответить на следующие вопросы:

1. Выбирая товар, обращаете ли вы внимание на название бренда?
2. Привлекает ли больше название на английском языке?
3. Если вас больше привлекает название бренда на иностранном языке, выберите основные причины: международное признание, престиж и модерн, уникальность, лаконичность.

Результаты анкетирования показали, что 78% процентов опрошенных обращают внимание на название бренда. 40% опрошенных отметили, что их больше привлекают названия брендов на английском языке, для 55% язык, употребляемый в названии бренда не имеет значения.

Наиболее популярными причинами, определяющими привлекательность названий брендов на английском языке, оказались международное признание и лаконичность.

Целью данной работы было определение наиболее часто употребляемых англицизмов в названиях брендов. В ходе нашего исследования путем случайной выборки было проанализировано 65 российских и зарубежных брендов, чьи названия содержат англицизмы. Исходя из результатов проведенного анализа англицизмы были распределены на 3 основные группы по категориям продуктов: обувь, одежда и техника. Результаты представлены в следующей диаграмме:

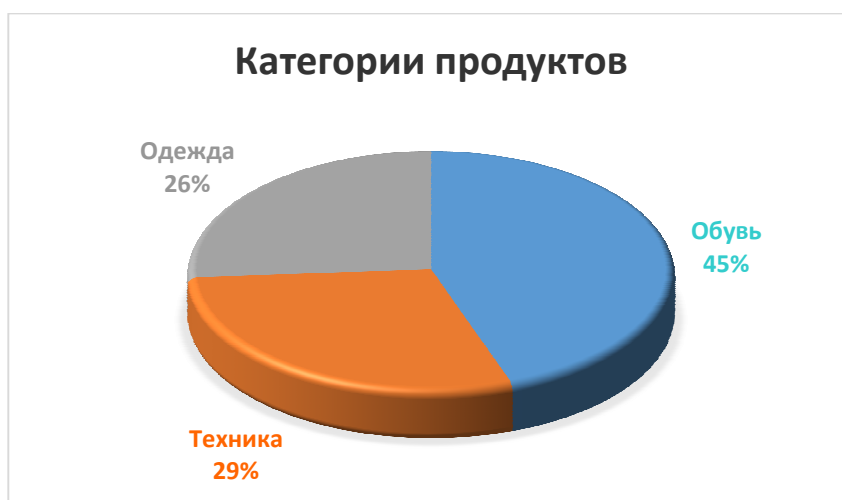

Рис. 1. Результаты определения категорий, в названиях брендов, в которых встречаются англицизмы

- Обувь – 45 %

Например, Crocs (англ. Crocs - «Крокодилы») США

Red Wings (англ. Red Wings - «Красные крылья») США

Respect (англ. Respect - «Уважение») Россия

- Техника – 29 %

Например, Frigidaire (англ. Frigidaire - «Холодильник») США

Whirlpool (англ. Whirlpool - «Водоворот, гидромассаж») США

Infinix (англ. Infinix - «Бесконечность») Китай

- Одежда – 26 %

Например, Love Republic (англ. Love Republic - «Республика любви»)

Россия

Pleasures (англ. pleasures - «Удовольствия») США

Stone Island (англ. Stone Island- «Каменный остров») Италия

Таким образом, можно заметить, что большинство брендов используют англоязычные названия. Это относится не только к зарубежным, но и российским брендам. Многие английские термины и известные торговые марки ассоциируются у потребителей с высоким качеством, современностью и инновациями. Кроме того, некоторые английские термины и фразы могут быть короче и лаконичнее, что позволяет более запоминающимся образом передать информацию о продукте.

Список литературы:

1. Балакина, Ю.В. Англоязычные заимствования экономической тематики в вербальном лексиконе русской языковой личности в период глобализации / Ю.В. Балакина, Е.М. Висилицкая // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2014. – № 2. – С. 29-33

2. Корчагова, Л.А. Роль и значение фирменного стиля в формировании имиджа компании и продвижении ее товаров и услуг / Л.А. Корчагова, В.Е.

Крушняк // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2016. – № 2 (4). – С. 113-123

3. Лаврентьева, А.А. Англицизмы и их использование в качестве терминов на современном этапе развития русского языка / А.А. Лаврентьева, А.Г. Шмелева // Успехи в химии и химической технологии. – 2020. – № 10 (233). – С. 89-91

4. Лошакова, Н.А. История и адаптация англицизмов в русском языке / Н.А. Лошакова, В.Г. Павленко // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2019. – № 5 (май). – С. 199–205

5. Сасина, С.А. Лингвистические аспекты нейминга (на материале англоязычных брендов) / С.А. Сасина, М.М. Бричева // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2017. – № 2 (197). – С. 113-117

6. Хонимкулова, Ф.Р. Англицизмы в современном русском языке / Хонимкулова Ф.Р. // Academic research in educational sciences. – 2021. – № 5 – С. 1086-1092.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЯЗЫК ГЕРМАНИИ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Е. А. Титоренко, e-mail: titorenko.yelizaveta01@mail.ru

О. В. Солохина, e-mail: olga.solohina@rambler.ru

старший преподаватель кафедры
межкультурных коммуникаций и международного туризма
УО «Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины»,
Беларусь, г. Гомель

Аннотация. Статья посвящена исследованию немецкого национального языка и особенностям его функционирования в современной Германии. В статье рассмотрены понятия национального языка, литературного языка и диалекта как важных составляющих языковой системы государства. Также в статье даны характеристики диалектов немецкого языка, обозначены наиболее распространенные диалекты и их культурологическая важность. Исследование проводится с целью выявления значимости и специфики национального языка Германии. Статья является актуальным вкладом в изучение языковых процессов и культурной идентичности государства.

Ключевые слова: немецкий язык, национальный язык, литературный язык, диалект, Германия, языковая система, языковая ситуация.

THE NATIONAL LANGUAGE OF GERMANY AND PECULIARITIES OF ITS FUNCTIONING

E. A. Titorenko, e-mail: titorenko.yelizaveta01@mail.ru

O. V. Solokhina, e-mail: olga.solohina@rambler.ru

Senior Lecturer of the Department
of Intercultural Communications and International Tourism
Gomel State University named after Francysk Skoryna, Belarus, Gomel

Abstract. The article is devoted to the research of German national language and peculiarities of its functioning in modern Germany. The article considers the concepts of national language, literary language and dialect as important components of the state language system. The article also gives the characteristics of German dialects, identifies the most widespread dialects and their cultural importance. The study is conducted to identify the significance and specificity of the national language of Germany. The article is a relevant contribution to the study of language processes and cultural identity of the state.

Key words: German language, national language, literary language, dialect, Germany, language system, language situation.

В данной статье предпринимается попытка анализа языковой ситуации Германии, выявление основных особенностей функционирования национального немецкого языка и его составляющих. Для достижения цели ставятся следующие задачи: рассмотрение структуры национального немецкого языка, анализ и сопоставление его главных составляющих, рассмотрение диалектов как источник культурного наследия. Изучение языковой ситуации в стране было проведено рядом ученых, подробный анализ функционирования различных форм функционирования языка на территории Германии остается важным и актуальным направлением исследований.

Немецкий язык является одним из наиболее распространенных европейских языков: по степени распространённости он уступает английскому, но превосходит французский. В таких государствах как Швейцария и Бельгия немецкий язык носит статус одного из официальных языков, в свою очередь в Германии, Австрии, Люксембурге и Лихтенштейне он является государственным и национальным. Важно разграничить данные понятия для дальнейшего исследования. Государственный язык – это язык, выполняющий интеграционную функцию в рамках данного государства в политической, социальной и культурной сферах, выступающий в качестве символа данного государства [Жукова, 2013, с. 483]. Национальный язык – это язык, признанный в качестве символа национальной идентичности определенного государства [Жукова, 2013, с. 490].

Следует отметить, что под немецким языком обычно подразумевают общий литературный или, вернее, письменный язык. Такое, хотя и неточное, понимание оправдывается тем, что только письменный язык представляет собой единство и только он функционирует в качестве языка, объединяющего всю нацию. Исходя из этого, важно разграничить и проанализировать понятия литературного и национального языка. Литературный язык – это нормализованный язык, который обслуживает разнообразные культурные и социальные потребности народа (публицистика, бытовая речь, наука, художественная литература). Национальный язык, в отличие от литературного, представляет собой не одну из форм существования языка, а определенную иерархическую структуру. Ядро данной структуры – литературная форма языка, а периферия – остальные формы языка: диалекты и наддиалектные формы языка. Языковая ситуация в Германии является ярким примером подобной иерархической структуры.

Литературный немецкий язык, диалекты и говоры являются составляющими национального языка Германии. Говор – это наименьшая территориальная разновидность языка, используемая в качестве общения жителями одного или нескольких соседних населенных пунктов; совокупность говоров образуют территориальный диалект [Жеребило, 2010, с. 76]. В свою очередь, под диалектом понимается разновидность языка, употребляемая более или менее ограниченным числом людей, связанных тесной территориальной, профессиональной или социальной общностью и находящихся в постоянном и непосредственном языковом контакте [Ахманова, 1966, с.161]. Известный немецкий диалектолог Адольф Сочин различает диалект как исторически сложившийся сельский вариант языка, имеющий письменную форму, а говор рассматривается им как

устная форма диалектного языка. Якоб Гримм называет диалекты сучьями на дереве языка, а говоры – его ветвями. Жирмунский утверждает, что диалект – это образование социально-историческое, развившееся в результате сложного взаимодействия с соседними диалектами данного языка – расхождений, схождениями и смешениями, а также различных воздействий других языков в конкретных условиях социально-исторического развития и общения народных коллективов [Жирмунский, 1976, с. 254-255].

Диалекты, являясь территориально ограниченной и связанной формой существования языка, представлены в ареалах основного распространения немецкого языка расчлененной на три основные (нижне-, средне- и верхне-, или южнонемецкие) группы совокупностью языковых систем, различия между которыми носят как структурный, так и функциональный характер [Домашнев, 1983, с. 25]. В Германии насчитывается до 250 диалектов, около 16 из них считаются наиболее крупными и широко распространёнными. Среди них такие диалекты как баварский, гамбургский, кёльнский, франкский, гессенский, берлинский, пфальцский, саксонский и другие. Диалекты имеют собственный ареал распространения, а также особенности, которые отличают его от стандартизированного немецкого языка. Подобные различия прослеживаются на многих уровнях: от грамматического до морфологического, но фонетический и лексический уровни наиболее богаты специфическими особенностями. Различия между отдельными диалектами бывают настолько существенными, что иногда превосходят различия между родственными языками. Так, например, голландский язык гораздо ближе стоит к нижненемецким диалектам немецкого языка, чем эти последние к диалекту баварскому или гессенскому. Носители какого-либо нижненемецкого и верхненемецкого диалекта не поймут друг друга, если каждый будет говорить на своем наречии [Зиндер, 1941, с. 8].

Как было раскрыто ранее, в Германии существует несколько форм языка, две из них – это литературный (стандартизированный) немецкий язык и диалекты. Данные формы функционирования языка часто друг другу противопоставляются, поэтому важно охарактеризовать различия между ними. Раскрывая лингвистический критерий, отмечается, что диалект имеет недостаточное развитие на многих языковых уровнях: ограниченный словарный запас, небольшое количество моделей предложений, отсутствие большого количества сложно-подчиненных союзов, что не всегда позволяет выразить логику высказывания. В свою очередь стандартизированный литературный язык имеет оптимальное оснащение всех уровней языка: необходимый словарный запас для всех сфер общения, наличие времен, синтаксическое разнообразие и возможность передачи логики высказывания.

Далее необходимо раскрыть функциональный критерий. Диалекты имеют сравнительно узкую сферу употребления: в определенной территориально ограниченной местности, среди соседей, а также в местах трудовой деятельности, например, среди коллег на рабочем месте. Кроме того, для такой коммуникации характерна устная форма общения и отсутствие большого количества письменных источников на чистом диалекте. Диалекты используются, например, в ху-

дожественной литературе в качестве инструмента передачи местных говоров и специфической народной лексики. Стандартизированная форма языка употребляется в общественной сфере, для него характерно межрегиональное использование, устная и письменная форма общения, использование в устных и письменных формах коммуникации, в литературе, искусстве, науке, в публичных речах, в торжественных случаях, в богослужении, в системе образования.

Важен и исторический критерий. Диалект – это наиболее древняя и, соответственно, первоначальная форма существования национального языка. Литературная форма языка является формой, возникшей либо на основе смешения и унификации нескольких диалектов, либо вследствие присвоения одному из диалектов статуса нормированного официального языка общения, что впоследствии произошло с саксонским диалектом. В дополнение, диалект привязан к определенной территории и имеет некоторую специфику, характерную для конкретной местности. Стандартный язык же в свою очередь не имеет четкой привязки к региону и не имеет четкой этническо-региональной окраски. Радиус общения, то есть коммуникативный критерий, тоже имеет отличия. Диалект имеет ограниченный коммуникативный радиус и ограниченную степень понимания людьми, не говорящими на этом диалекте. Стандартный язык имеет неограниченный и оптимальный коммуникативный радиус, и высокую степень понимания всеми членами общества.

Также обратим внимание на то, что диалекты являются частью народной культуры и представляют культурологическую ценность. Данная форма языка является свидетельством исторического развития языка, так как, обычно, диалекты сохраняют устаревшие слова и грамматические конструкции, которые в литературном языке уже не используются. Следующий важный аспект – это региональная идентичность. Диалекты являются символом принадлежности к определенной местности и помогают сохранить местное культурное наследие. Также диалекты представляют литературную ценность: они часто используются в литературе, поэзии и песнях для передачи настроения, местной атмосферы и особых нюансов речи. Они могут создавать уникальный и аутентичный художественный образ.

Диалекты в языковой системе Германии играют важную роль. Германия имеет богатое и разнообразное диалектное наследие, и это отражается в различиях между региональными вариантами немецкого языка. Роль диалектов в языковой системе Германии может быть раскрыта по нескольким аспектам. Во-первых, это идентичность и культурное наследие регионов Германии, так как диалекты служат средством выражения национальной идентичности и происхождения. Говоря на диалекте, носитель языка подчеркивает свою принадлежность к определенному месту и сохраняет культурную традицию. Во-вторых, это аспект литературы и искусства. Писатели и поэты используют диалекты для передачи регионального характера и аутентичности. Диалекты позволяют передать особенности местного фольклора, мировоззрения и жаргона. Социальный статус и восприятие диалектной речи также неоднозначно в Германии. В зависимости от региона и ситуации, использование диалектной речи может вызы-

вать различные реакции: от национальной гордости и сопереживания, до снижения престижа и неблагоприятного осуждения.

Таким образом, исследование языковой ситуации Германии позволило выявить значимую роль национального немецкого языка, а также его сложную иерархическую структуру, в которой сосуществуют сразу несколько форм функционирования немецкого языка. Также в результате проделанной работы можно сделать вывод о культурологической важности диалектов и их функции создания и поддержания культурно-региональной идентичности. В свою очередь, литературный немецкий язык и диалекты представляют различные уровни коммуникации и функциональности, внося вклад в богатство и разнообразие языкового наследия Германии.

В процессе дальнейшего исследования в области функционирования национального немецкого языка Германии важно сосредоточиться на анализе влияния социокультурных факторов, на сохранении и развитии языкового многообразия. Перспективы дальнейшего исследования могут включать анализ взаимосвязи между языковыми формами и социально-культурными изменениями в Германии.

Список литературы:

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М. : Советская энциклопедия, 1966. – 598 с.
2. Домашнев, А.И. Современный немецкий язык в его национальных вариантах / А.И. Домашнев. – Ленинград : Наука: Ленингр. отд-ние, 1983. – 231 с.
3. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов / Т.В. Жеребило. – 5-е изд., испр. и доп. – Назрань : Пилигрим, 2010. – 486 с.
4. Жирмунский, В.М. Общее и германское языкознание / В.М. Жирмунский. – Ленинград : Наука: Ленингр. отд-ние, 1976. – 695 с.
5. Зиндер, Л.Р. Современный немецкий язык / Л.Р. Зиндер, Т.В. Строева-Сокольская. – 2-е изд. – Ленинград : Государственное учебно-педагогическое издательство НАРКОМПРОСА РСФСР, 1941. – 362 с.
6. Словарь терминов межкультурной коммуникации / И.Н. Жукова, М.Г. Лебедько, З.Г. Прошина, Н.Г. Юзефович; под ред. М.Г. Лебедько и З.Г. Прошиной. – М. : Флинта : Наука, 2013. – 632 с.

ЯЗЫКОВЫЕ БАРЬЕРЫ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ И ПУТИ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

Д. О. Толочко, e-mail: dasha.tolochko.mau.ry@gmail.com

К. М. Хворостова, e-mail: 27inemenshe@mail.ru

Сибирский государственный университет науки и технологий
им. академика М. Ф. Решетнева, Россия, г. Красноярск

Аннотация. Межкультурное общение является важным аспектом современного мира, где глобализация и международные связи становятся все более распространенными. В данной статье рассматриваются лингвистические аспекты межкультурного общения, включая языковые различия, языковые барьеры и способы их преодоления.

Ключевые слова: межкультурное общение, языковые различия, языковые барьеры, способы преодоления языковых барьеров.

LANGUAGE BARRIERS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION AND WAYS TO OVERCOME THEM

D. O. Tolochko, e-mail: dasha.tolochko.mau.ry@gmail.com

K. M. Khvorostova, e-mail: 27inemenshe@mail.ru

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology,
Krasnoyarsk, Russian Federation

Abstract. Intercultural communication is an important aspect of the modern world where globalization and international communication are becoming more and more common. This article discusses linguistic aspects of intercultural communication, including language differences, language barriers and ways to overcome them.

Key words: intercultural communication, language differences, language barriers, ways of overcoming language barriers.

Межкультурное общение – это процесс взаимодействия между людьми из разных культур. Данная тема актуальна в современном мире, где глобализация и межкультурное взаимодействие становятся все более распространенными. Межкультурное общение помогает лучше понять, как язык и культура взаимосвязаны и какие вызовы возникают при коммуникации между представителями различных культур. Изучение языковых барьеров межкультурного общения позволяет выявить различия в языковых структурах, восприятии мира через язык, особенностях коммуникативного поведения и культурных нормах. Это помогает избегать недопониманий, конфликтов и ошибок в общении, а также способствует развитию толерантности и межкультурного взаимопонимания. Исследо-

вания в этой области также акцентируют внимание на важности умения адаптироваться к различиям в языке и культуре при взаимодействии с представителями других культур [Кузнецова, 2020].

Одним из основных аспектов межкультурного общения являются языковые различия представителей разных культур, которые необходимо учитывать:

1. Лексика и фразеология: в культуре могут использоваться разные слова, фразы и выражения для одного и того же понятия. Это приводит к недопониманию или даже к возможным оскорблениям, если не учитывать эти различия. Например, «Мне все равно» (русс) – значит безразличие к чему-либо, «I could care less» (англ) означает, что человек все-таки заботится о чем-то.

2. Грамматика и структура предложений: структура предложений и грамматика также могут сильно различаться в разных языках. Это может повлиять на то, как информация организуется и какие акценты ставятся в разговоре. В английском языке типичный порядок слов в предложении: подлежащее-сказуемое(глагол)-дополнение(Subject-Verb-Object). Например, «She reads a book.» В русском языке порядок слов в предложении более гибкий, что позволяет менять их местами без изменения смысла: «Книгу читает она» [Хаитбаева, 2021].

3. Тон и интонация: тон и интонация могут иметь различные значения в разных культурах. Например, в одной культуре определенный тон может объясняться как уважение, а в другой – как нахальство. Данный аспект не отображается в русском и английских языках, но он больше характерен для языков таких как корейский, китайский, японский.

4. Невербальное общение: жесты, мимика и другие невербальные элементы также могут различаться в разных культурах и иметь разное значение. Например, многие жесты, которые воспринимаются как нормальные в одной культуре, могут быть оскорбительными в другой. Например, рука с поднятым вверх большим пальцем в США, России, Великобритании – признак одобрения или какой-то позитивной эмоциональной реакции: «класс», «здорово». А вот в Греции таким образом просят замолчать. Еще более резкий смысл этот жест приобретает в странах Ближнего Востока: так в грубой форме вас могут послать ко всем чертям [5].

Поэтому важно быть осведомленным о языковых различиях при взаимодействии с представителями других культур, чтобы успешно коммуницировать и избегать недоразумений.

Языковые барьеры – препятствия или сложности, возникающие в общении между людьми из-за недостаточного знания языка или из-за различий в языковых навыках. Такие барьеры могут создавать проблемы в межличностном общении, деловых отношениях, культурном взаимодействии, образовании и других сферах жизни [3].

Рассмотрим некоторые причины возникновения языковых в межкультурном общении:

1. Язык: различия в языке могут привести к недопониманиям и ошибкам в общении. Важно учитывать языковые барьеры и стремиться к ясности и точности выражения

2. Нормы и ценности: различия в ценностях, таких как индивидуализм против коллективизма, могут повлиять на то, как люди воспринимают и реагируют на информацию.

3. Неписанные правила общения: различия в нормах вежливости, пространственных границах и жестах могут привести к недопониманию и конфликтам.

4. Религиозные убеждения: различия в религиозных убеждениях могут повлиять на темы разговора, обычаи и праздники.

5. Исторические факторы: прошлое страны или региона может оказать влияние на отношения с другими культурами.

6. Статус и социальная иерархия: отношение к власти, статусу и социальной иерархии может сильно различаться в разных культурах.

7. Формы обращения: различия в формах обращения (например, использование титулов или фамилий) могут быть важны при общении [Чернышёва, 2021].

Таким образом, для преодоления межкультурных коммуникационных барьеров и достижения взаимопонимания посредством обмена информацией и культурными ценностями стоит учитывать степень овладения иностранным языком как средством межкультурного общения, изучение лингвокультурной и связанных с ними проявлений в устной и письменной речи, а также ознакомление с культурно психологическими особенностями народа, традициями обычаями и форм поведения.

Однако существует ряд способов, способствующих успешному преодолению коммуникационных барьеров для эффективного взаимодействия в межкультурном пространстве [1]:

1. Использование простого языка: формулировка мыслей простыми и короткими предложениями.

2. Использование наглядных средств: жесты, мимику и другие наглядные средства для уточнения значения слов.

3. Использование различных технологий: онлайн переводчики или приложения для обмена сообщениями на разных языках (например, iTranslate, АВВУ Lingvo, Papago, Waygo).

4. Изучение языка: безусловно, изучение языка другой культуры поможет вам лучше понимать и быть понятым, совершенствование языковых навыков: лексика, грамматика.

5. Понимание культурных различий: культурные особенности и нюансы, которые могут влиять на восприятие информации.

6. Активное слушание и задавание вопросов: внимание к говорящему, уточняющие вопросы, чтобы убедиться, что вы правильно поняли собеседника.

7. Уважение и терпимость: проявляйте терпение и уважение к различиям в языке, а соответственно и культуре разных представителей.

Знание и умение правильно применять в контексте общения идиомы и фразеологические выражения дают нам возможность лучше коммуницировать с представителями других культур минуя языковой барьер. Приведем некоторые из пословиц, которые отражают различия в восприятии устойчивой фразы(идиом):

1. «Говори правду и брось в море» – это русская пословица, которая означает, что важно говорить откровенно и правдиво, освобождая себя от тайн и тяжелых мыслей. Это также помогает строить доверительные отношения с другими людьми. «Speak the truth and shame the devil» – это английская пословица, которая имеет похожий смысл. Она призывает говорить правду, даже если она может быть неприятной или вызывать недовольство, так как это важно для честности и честных отношений.

2. «Глаза боятся, а руки делают» – это русская пословица, которая означает, что страхи и сомнения могут мешать начать действовать, но важно преодолеть их и приступить к действиям, чтобы достичь желаемых результатов. «The devil is not so black as he is painted» – это английская пословица, которая выражает похожую мысль. Она говорит о том, что часто страхи и опасения оказываются нереальными или преувеличенными, и необходимо смело преодолевать их, чтобы продвигаться вперед и достигать успеха.

3. «Говоришь же на разных языках, а ведь один и тот же язык – любовь» и «You speak different languages, but the same language of love». Эта пословица подчеркивает, что любовь и понимание могут преодолеть любые языковые барьеры.

Соответственно, если говорящий приведёт данные высказывания буквально, то восприятия значения значительно искажается что приведет к непониманиям представителей обеих культур

Таким образом, можно сделать вывод, что лингвистические аспекты межкультурного общения играют очень важную роль в эффективном взаимодействии между представителями различных культур. Язык не только передает информацию, но и отражает культурные ценности, обычаи и убеждения. Изучение языка, особенно с учетом культурных нюансов и контекста, способствует улучшению коммуникации и пониманию между представителями различных культур. Важным аспектом является уважение к различиям в языке и культуре собеседника. При общении необходимо учитывать не только лингвистические нормы, но и культурные контексты, такие как вежливость, жесты, табу и так далее. Грамматика, лексика, произношение и стиль общения могут значительно отличаться в разных культурах, поэтому важно быть гибким и открытым к новым формам выражения.

Понимание лингвистических аспектов межкультурного общения способствует улучшению коммуникации, снижению конфликтов и построению доверительных отношений между представителями разных культур. Это позволяет расширить горизонты, обогатить опыт и повысить качество межкультурного взаимодействия.

Список литературы:

1. Жесты, которые по-разному воспринимают в разных странах мира. – URL: <https://style.rbc.ru/> (дата обращения 18.03.2024).
2. Кузнецова, О.И. Лингвистический аспект межкультурной коммуникации в эпоху глобализации // Юность и знания-гарантия успеха. – 2020. – С. 116-119.
3. Лингвистические аспекты межкультурной коммуникации. – URL: <https://its-journalist.ru/> (дата обращения 18.03.2024).
4. Межкультурные различия и способы адаптации к ним. – URL: <https://www.elitarium.ru/> (дата обращения 18.03.2024).
5. Стили межкультурного общения! Интересные факты. – URL: <https://www.techinsider.ru/> (дата обращения 18.03.2024).
6. Хаитбаева, Н.Х. Лингвистический аспект межкультурной коммуникации Н.Х. Хаитбаева, И.М. Турсунова //Интеграция науки, общества, производства и промышленности: проблемы и перспективы. – 2021. – С. 70-75.
7. Чернышёва, Л.А. Проблема различий в межкультурной коммуникации при обучении иностранному языку // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2021. – №. 1 (57). – С. 183-187.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЮМОРА ПРОГРАММИСТОВ: АНАЛИЗ И ПРИМЕРЫ

Н. И. Тюкин, e-mail: tyukinni2023@edu.ystu.ru
студент Института цифровых систем

Л. А. Тюкина, e-mail: ltyukina@yandex.ru
кандидат филологических наук,
заведующий кафедрой иностранных языков
Ярославский государственный технический университет
г. Ярославль, Россия

Аннотация. Рассматриваются лингвопрагматические особенности юмористического дискурса представителей IT-сферы на примере англоязычного анекдота. Авторы выделяют специфические особенности юмора программистов. Делается вывод о сходстве и различиях между бытовым анекдотом и анекдотом программистов.

Ключевые слова: анекдот, юмор программистов, специфические особенности, языковая игра.

LINGUISTIC PECULIARITIES OF PROGRAMMERS' HUMOUR: ANALYSIS AND EXAMPLES

N. I. Tyukin, e-mail: tyukinni2023@edu.ystu.ru
Student of the Digital Systems Institute

L. A. Tyukina, e-mail: ltyukina@yandex.ru
Candidate of Philology,
Head of the Foreign Languages Department
Yaroslavl State Technical University
Yaroslavl, Russia

Abstract. The paper considers linguopragmatic features of humorous discourse of IT-sphere representatives on the example of English-language joke. The authors identify specific features of programmers' humour. The authors draw a conclusion about similarities and differences between everyday joke and programmers' joke.

Key words: joke, humour of programmers, specific features, language play.

Введение. Юмор программистов отличается от традиционных шуток и анекдотов, потому что он связан с особенностями программирования и специфическими проблемами, с которыми сталкиваются разработчики.

Теоретической базой данной статьи послужили работы исследователей по дискурсу [Карасик, 2000; Карасик, 2022], юмористическому дискурсу [Бабаян,

2021; Кузовникова, 2020; Мельникова, 2021; Тюкина, 2021], лингвопрагматике [Норман, 2009].

«Анекдоты про программистов часто содержат отсылки к терминам, сленгу и концепциям, специфичным для программирования и технологий. Они также могут включать шутки об абстрактном мышлении, необходимом для программирования, о сложности работы в области и о тех трудностях, с которыми сталкиваются программисты при решении сложных задач. Кроме того, анекдоты про программистов могут обыгрывать идею о том, что программисты иногда могут казаться странными или оторванными от реальности из-за своей работы, что также может служить источником юмора» [Тюкин, 2024, с. 712].

Основная часть. Методом сплошной выборки с англоязычных сайтов www.bespokeysoftwaredevelopment.com и www.devrant.com собрали корпус из 212 анекдотов на английском языке, которые касались программирования, информатики, сферы IT-разработок. Цель статьи – выявить лингвопрагматические особенности юмора программистов.

Попробуем показать юмор программистов на примерах:

– *How many programmers does it take to change a light bulb? – None, that's a hardware problem* [www.devrant.com] // – *Сколько программистов нужно, чтобы поменять лампочку? – Ни одного, это проблема аппаратного обеспечения* (перевод наш – Н.Т., Л.Т.).

Это известная во многих языках трансформация анекдота про лампочку. Сравните:

– *Сколько менеджеров среднего звена требуется, чтобы вкрутить лампочку? – 7 + 1 инженер. Инженер, чтобы вкручивать лампочку, а 7 менеджеров, чтобы говорить ему как неправильно он это делает* [pikabu.ru].

Еще один пример для сравнения:

– *Сколько фанатов компании Apple нужно, чтобы вкрутить лампочку? – Ни одного! Лампочка была преинсталлирована и если она сломается, то весь дом нужно отправлять на ремонт в Купертино* [pikabu.ru].

Анекдоты про замену лампочки появились из-за стереотипов и иронии над разными культурами, верованиями и профессиями. Шутки высмеивают интеллект людей и часто используются для ослабления напряжённости между разными группами. Таких анекдотов очень много в англоязычном, немецкоязычном и русскоязычном юмористическом дискурсе.

Приведем пример анекдота, описывающего всю боль программистов в сотрудиестве с обычными пользователями компьютеров:

– *Programming today is a race between software engineers striving to build bigger and better idiot-proof programs, and the Universe trying to produce bigger and better idiots. So far, the Universe is winning* [www.devrant.com]. // *Программирование сегодня – это гонка между инженерами-программистами, стремящимися создавать все более и более совершенные программы, защищающие от идиотов, и Вселенной, пытающейся породить все более и более совершенных идиотов. Пока что Вселенная побеждает* (перевод наш – Н.Т., Л.Т.).

Приведем пример еще одного анекдота, в котором раскрывается суть работы программиста и его переживания по поводу отладки программы:

Debugging is twice as hard as writing the code in the first place. Therefore, if you write the code as cleverly as possible, you are, by definition, not smart enough to debug it [www.devrant.com]. // *Отладка вдвое сложнее, чем написание кода. Поэтому, если вы напишете код как можно умнее, вы по определению не будете достаточно умны для его отладки* (перевод наш – Н.Т., Л.Т.).

Довольно часто среди анекдотов программистов встречаются так называемые лингвистические или языковые анекдоты, когда шутка построена на игре слов. Приведем пример:

– *“So, why do you want to work at our office in Mexico?”*

– *“I want to be a señor developer”* [www.devrant.com]. //

– *«Итак, почему вы хотите работать в нашем офисе в Мексике?»*

– *«Я хочу стать старшим разработчиком»* (перевод наш – Н.Т., Л.Т.).

Как видим, в данном анекдоте при переводе теряется «соль» анекдота, поскольку невозможно перевести игру слов и не потерять при этом юмористического смысла. Здесь все построено на игре слов *senior* (англ. старший) и *señor* (исп. сеньор, господин – уважительное обращение к человеку в Испании и Южной Америке).

Для анализа анекдотов программистов можно использовать контент-анализ. Проанализировав все собранные анекдоты с точки зрения содержания авторы выделили некоторые аспекты, которые можно исследовать:

- Тематика анекдотов. По тематике выделяется несколько видов анекдотов, например, шутки (или анекдоты) о мужчинах-программистах или женщинах-программистах, анекдоты о «программерских» ошибках (или багах), анекдоты о проблемах разработчиков.

- Основные смыслы анекдотов. В данном пункте можно рассмотреть и проанализировать стереотипы о программистах, их мышлении, особенностях и предпочтениях.

- Психологические характеристики программистов: связь между оценками стереотипов и психологическими характеристиками программистов, такими как абстрактное мышление, доминантность, сдержанность и тревожность.

- Удовлетворённость работой и специализация: корреляция между характеристиками и удовлетворённостью работой у программистов разных специализаций.

При анализе анекдотов программистов хорошо прослеживается лингвопрагматика данного типа юмора: основные смыслы юмора программистов связаны с постоянным повышенным вниманием, необходимым для работы, и усталостью от неё. Программисты шутят, чтобы отдохнуть и расслабиться.

Проанализировав собранный корпус анекдотов и шуток программистов, мы выделили несколько тематик данных анекдотов:

– анекдоты про проблемы с отладкой – 33 %;

– анекдоты про разные виды программ – 31 %.

– анекдоты про программное обеспечение vs аппаратное обеспечение – 14 %;

– лингвистические анекдоты – 22 %.

Юмор программистов отличается от обычного бытового анекдота большим количеством профессиональных терминов, терминоидов, использованием стандартных слов в нестандартных значениях. Кроме того, в юморе программистов используется много «внутрикорпоративного» юмора, который зачастую непонятен людям, не обладающим достаточными знаниями об IT-сфере.

Лингвопрагматика анекдотов программистов заключается в изучении анекдотов как языкового средства отражения особой культуры специалистов в области информационных технологий. Анекдот рассматривается как короткий связный текст, который намеренно произносится для того, чтобы рассмешить слушателя, и связан с другими анекдотами и стереотипами. Основываясь на вышесказанном, можно сделать вывод, что лингвистические особенности анекдотов про программистов включают использование специализированной терминологии, профессионального сленга, а также метафор и аллегорий, связанных с миром программирования и компьютерных технологий. В этих анекдотах часто используются сложные шутки, основанные на игре слов и каламбурах, которые могут быть трудны для понимания людьми, не знакомыми с миром программирования.

Список литературы:

1. Бабаян, В.Н. Определение понятия юмористический диалогический дискурс и его основные характеристики / В.Н. Бабаян, Л.А. Тюкина // *Язык и межкультурная коммуникация: современные векторы развития* : сб. научных статей по материалам II Международной научно-практической конференции, Пинск, 26 марта 2021 года. – Вып. 2. – Пинск: Полесский государственный университет, 2021. – С. 209-215.

2. Карасик, В.И. О типах дискурса / В.И. Карасик // *Языковая личность: институциональный и персональный дискурс* : Сборник научных трудов / под редакцией В.И. Карасика, Г.Г. Слышкина. – Волгоград : Изд-во ВГПУ "Перемена", 2000. – С. 5-20.

3. Карасик, В.И. Самовыражение в разных типах дискурса / В. И. Карасик // *Коммуникативные исследования*. – 2022. – Т. 9, № 3. – С. 564-574. – DOI 10.24147/2413-6182.2022.9(3).564-574.

4. Кузовникова, Е.Г. Особенности языковой игры в черном юморе (на материале русского и немецкого языков) / Е.Г. Кузовникова // *Германистика 2020: nove et nova* : Материалы Третьей международной научной конференции, Москва, 29 декабря 2020 года. – М.: Московский государственный лингвистический университет, 2020. – С. 86-87.

5. Мельникова, К.А. Юмористический аспект дискурса инклюзивной лексики / К.А. Мельникова, Л.А. Тюкина, В.Н. Бабаян // *Филологические и социокультурные вопросы науки и образования* : сб. материалов VI Международ-

ной научно-практической очно-заочной конференции, Краснодар, 28 октября 2021 года / Кубанский государственный технологический университет. – Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2021. – С. 260-265.

6. Норман, Б.Ю. Лингвистическая прагматика : На материале русского и других славянских языков. Курс лекций / Б.Ю. Норман. – Минск : Белорусский государственный университет, 2009. – 183 с.

7. Тюкина, Л.А. Анекдот как жанр юмористического диалогического дискурса / Л.А. Тюкина, К.А. Мельникова, В.Н. Бабаян // Межкультурная коммуникация: лингвистические и лингводидактические аспекты : сб. материалов IX международной научно-практической конференции, Новосибирск, 24–26 марта 2021 года. – Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2021. – С. 48-51.

8. Тюкин, Н.И. Некоторые лингвистические особенности юмора программистов в современном англоязычном анекдоте / Н.И. Тюкин, Л.А. Тюкина // Семьдесят седьмая всероссийская научно-техническая конференция студентов, магистрантов и аспирантов с международным участием. 17-18 апреля 2024 г., Ярославль: сб. материалов конф. В 3 ч. Ч. 3. – Ярославль : Изд-во ЯГТУ, 2024. – 865 с.

СОКРАЩЕНИЯ И СЛЕНГИЗМЫ КАК ФОРМЫ РЕДУКЦИИ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Н. А. Филимонова, e-mail: natkaf.19092000@gmail.com

Д. С. Дубровский, e-mail: dubrovskidenis1@gmail.com

А. В. Данченко, научный руководитель, старший преподаватель кафедры иностранных языков и межкультурных коммуникаций Гомельский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», г. Гомель, Республика Беларусь

Аннотация. Исследуется роль сокращений и сленгизмов как форм редукции неформальной лексики в английском языке. Она рассматривает различные аспекты использования сокращенных форм слов и фраз, а также нестандартной лексики, чтобы понять их влияние на языковую коммуникацию и культуру. Исследование включает в себя анализ типов сокращений и сленгизмов, их функциональное назначение, эстетические и коммуникативные аспекты, а также влияние на формирование устойчивых языковых конструкций.

Ключевые слова: сокращения, сленгизмы, редукция, неформальная лексика, английский язык, языковая коммуникация, культура.

ABBREVIATIONS AND SLANGISMS AS FORMS OF REDUCTION OF INFORMAL VOCABULARY IN ENGLISH

N. A. Filimonova, e-mail: natkaf.19092000@gmail.com,

D. S. Dubrovsky, e-mail: dubrovskidenis1@gmail.com

A. V. Danchenko, research supervisor, senior lecturer
Department of Foreign Languages and Intercultural Communications
Gomel branch of the educational institution of the Federation of Trade Unions of Belarus "MITSO International University", Gomel, Republic of Belarus

Abstract. This work explores the role of abbreviations and slangisms as forms of reduction of informal vocabulary in the English language. She examines various aspects of the use of abbreviated forms of words and phrases, as well as non-standard vocabulary, in order to understand their impact on language communication and culture. The study includes an analysis of the types of abbreviations and slangisms, their functional purpose, aesthetic and communicative aspects, as well as their impact on the formation of stable language structures.

Key words: abbreviations, slangisms, reduction, informal vocabulary, English, language communication, culture.

Сокращения и сленг являются формами редукции и неформальной лексики в английском языке, используемые для сокращения и упрощения коммуникации.

В любом языке происходят изменения, проследить которые возможно в словарном составе языка [Павленко, 2016, с. 933]. Такие изменения обусловлены переменами в сфере общественных отношений. Речевое поведение различных слоев общества оказывает прямое влияние на развитие языка и обогащение тех или иных пластов лексики. Одним из таких пластов выступает сленговая лексика – один из наиболее развитых типов разговорной речи.

Данная тема является актуальной по нескольким причинам:

1. Языковые исследования: изучение сокращений и сленгизмов помогает расширить наше понимание языка, его эволюции, структуры и особенностей. Как языковые явления, они отражают изменения в обществе, культуре и коммуникации.

2. Коммуникационные аспекты: сокращения и сленгизмы широко используются в повседневной речи, в том числе в средствах массовой информации и цифровых коммуникациях. Понимание их использования и эффектов на коммуникацию поможет улучшить навыки общения и интерпретации сообщений.

3. Социокультурный контекст: Изучение сокращений и сленгов также может пролить свет на социокультурные аспекты общества, такие как идентификация с определенными группами, создание сообществ и формирование аутентичного языкового стиля.

4. Информационная обработка: В мире сокращений и сленгов, где информация передается быстро и эффективно, важно понимать не только лексическое значение, но и контекстуальные оттенки, чтобы избежать недопонимания и конфликтов.

5. Психолингвистика и когнитивные науки: Исследование сокращений и сленгов также имеет значение для психолингвистики и когнитивных наук, поскольку они отражают процессы концептуализации и восприятия языка со стороны говорящего и слушающего.

Рассмотрим подробнее определение сленга. Сленг – это вокабуляр, использование которого предполагается в неформальном общении. Сленг является важной составляющей языка и широко используется в повседневной речи. Несмотря на свою неформальность, сленг имеет глубокие социокультурные корни и является отражением разнообразных аспектов общества. В данной статье проводится обзор основных аспектов сленга в английском языке, исследуется его динамика и роль в современном обществе.

В истории английского языка сленг играл значительную роль в формировании новых лексических форм и культурных идентификаций. Он развивался с изменениями в обществе, технологиях, модах и других аспектах жизни. Можно также предположить, что английское слово «slang» возникло в результате контаминации нескольких корней. Прежде всего, оно восходит к корню «length». Ср. греч «elegho»- «ругаю, оскорбляю»; «eleghos» - «упрёк, ругань».

Сленг – это важный элемент языка, который отражает разнообразие социокультурных аспектов общества. Исследование его функций, истории и динамики позволяет лучше понять языковые процессы и социокультурный контекст, в котором он функционирует.

К функции сленга можно отнести:

1. Экспрессивность: используя сленг, люди могут выразить свои чувства, эмоции и отношение к чему-либо более ярко и выразительно;
2. Упрощение коммуникации: сленг может быть использован для сокращения длинных и сложных фраз, делая общение более легким и быстрым, особенно в неформальных ситуациях;
3. Создание юмора: регулярно сленг используется для создания шуток, анекдотов и юмористических ситуаций, добавляя креативности и остроты в общение;
4. Придание оригинальности и стиля: использование сленга может придать речи индивидуальности и стиля, помогая выделиться из общей массы и выделить свою уникальность.

Согласно В.Г. Виллюману, главную роль в пополнении словаря сленга в английском языке играет переосмысление слов в связи с их переносным употреблением [Виллюман, 1960, с. 137].

Основные виды сленга:

- молодежный,
- профессиональный,
- компьютерный,
- связанный с хобби,
- другие.

Сокращения – неотъемлемая часть английского языка. Они играют важную роль в английском языке, облегчая процесс коммуникации, а также позволяют экономить пространство в тексте.

Носители языка используют пять основных способов образования английских сокращений:

- замену части слова апострофом;
- формирование аббревиатуры из начальных букв лексем, составляющих фразу;
- замену нескольких знаков одной созвучной буквой;
- замену нескольких знаков одной созвучной цифрой;
- удаление гласных из лексемы.

Если рассматривать виды сокращений, то можно выделить наиболее распространенные:

1. Инициалы: сокращения с использованием первых букв слов (например, "NASA" – National Aeronautics and Space Administration);
2. Акронимы: слова, образованные из первых букв слов или частей слов и произносимые как отдельное слово (например, "NATO" – North Atlantic Treaty Organization);

3. Буквенные сокращения: когда слово сокращается до одной или двух его частей (например, "info" – информация, "Ave" – авеню);

4. Числовые сокращения: когда числа сокращаются (например, "1st" – первый, "2nd" – второй);

5. Технические сокращения: Сокращения, характерные для определенных технических областей (например, "CPU" - Central Processing Unit).

Хотелось бы отметить, что многие из общепринятых сокращений берут начало из латинского языка. Причиной этому послужило активное использование различных терминов в научных работах. Растущая доступность образования для представителей различных классов способствовала закреплению отдельных заимствований из латыни в английском языке викторианской эпохи.

Сокращенные словоформы общепринятого типа применяются в письменной и устной речи любого стиля. К преимуществу данного раздела можно отнести то, что использовать такие сокращения можно практически везде: на переговорах, в бытовых беседах, на вечеринке с друзьями и т.д.

Наиболее распространенные сокращения данной группы:

AM (ante meridiem) – in the morning (утром); PM (post meridiem) – после полудня; VS (versus) – против; Et. Al. (et alia) – и другие; V.I.P (a very important person).

Изучая сленговые сокращения, мы выявили, что данная группа чаще используется в разговорной речи или в переписке.

Например,

1) Использование начальных букв:

ILY (I love you) – я тебя люблю; LOL (laughing out loud) – смех до слез; ТХН (Thanks) – спасибо; PLZ (Please) – пожалуйста.

2) Сокращения-головоломки:

ХОХО – целую и обнимаю.

3) Замена слова (или слога) буквой, цифрой или символом:

U (You) – ты; 2 (too) – тоже; 4 (for) – для; C (see) – видеть.

4) Сокращения в устной речи:

Gonna (Going to) – собираться; Wanna (Want to) – хотеть; Kinda/sorta (Kind of/sort of) – вроде/вроде того; Whaddya/whatcha – (what do you/what are you) – что ты...;

5) Сокращение окончания -ing:

I'm Doin' (I am Doing) – я делаю; I'll be waitin' (I will be waiting) – я буду ждать.

75 % мировой переписки осуществляется на английском, 80% информации на компьютерах хранится тоже на этом языке, а большинство международных документов, статей, литературных произведений, инструкций написано именно на английском. Значение английского языка в современном мире настолько велико, что его знание не является привилегией и роскошью. Любой образованный человек просто обязан владеть английским языком, так как именно он является его ключом к дальнейшему самообразованию и самосовершенствованию.

Таким образом, сленгизмы и сокращения являются важной частью английского языка, обогащая его и делая более гибким, актуальным и приспособленным к современным потребностям общения. Их использование не только способствует эффективной коммуникации, но и отражает динамическую природу языка, его способность к изменениям и развитию.

Список литературы:

1. Вилюман, В.Г. О способах образования слов сленга в современном английском языке / В.Г. Вилюман // Вопросы языкознания. – 1960. – С. 137-138.
2. Павленко, В.Г. Словообразовательные модели сложных слов в современном английском языке (на материале произведения Дж. Толкиена «Властелин колец») // Вектор развития современной науки : сб. материалов X Междунар. науч.-практ. конф. Астрахань: Олимп, 2016. – С. 933-940.

SEMANTIC AND STRUCTURAL ANALYSIS OF ENGLISH PHRASEOLOGICAL UNITS ON THE MATERIAL OF J. LONDON'S WORK OF FICTION "THE CALL OF THE WILD"

A. V. Chanova, e-mail: alex-chan@mail.ru

E. B. Kirillova., e-mail: kirilliova.elena@yandex.ru
Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl

Abstract. The article studies the issues of lexical system of the English language, namely phraseology. Due to the increased interest of linguists in the linguistic picture of the world, phraseology has become one of the most researched sections because phraseological units are linguistic universals that are represented in all languages. Being at the intersection of grammar and vocabulary, phraseological units have a number of peculiarities, in particular semantic and structural ones which are considered in this study.

Key words: communication, phraseological unit, structural and semantic classification, analysis.

СЕМАНТИЧЕСКИЙ И СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ Дж. ЛОНДОНА «ЗОВ ПРЕДКОВ»

A. V. Chanova, e-mail: alex-chan@mail.ru

E. B. Кириллова, e-mail: kirilliova.elena@yandex.ru
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
Россия, г. Ярославль

Аннотация. Изучаются вопросы лексической системы английского языка, а именно фразеологии. В связи с возросшим интересом лингвистов к языковой картине мира, фразеология стала одним из наиболее исследуемых разделов потому, что фразеологические единицы являются языковыми универсалиями и представлены во всех языках. Находясь на пересечении грамматики и лексики, фразеологические единицы имеют ряд особенностей, в частности семантические и структурные, которые рассматриваются в данном исследовании.

Ключевые слова: коммуникация, фразеологическая единица, структурная и семантическая классификация, анализ.

Introduction. Communication is an integral part of our lives. It allows us to communicate, pass on information, express our thoughts and feelings. Without communication it would be impossible to establish relationships with other people, create communities and develop culture. Communication between people occurs not only

through words, but is determined by many factors: the time and place of communication, the characteristics of the situation, personal relationships and other factors. From this point of view, communication is "a conscious, rationally designed, purposeful information exchange between people, accompanied by the individualization of interlocutors, the formation of emotional contact between them and feedback" [Стернин, 2001, с. 7]. The relevance of this study lies in the fact that our speech is only a part of what is included in the concept of "language", and regulation of language relations is related to background knowledge. "The inner form, the image underlying the meaning or use of a word can be grasped only against the background of the material and spiritual culture in the context of which it arose" [Виноградов, 1977, с. 31].

The object of consideration of this study is the issues of the lexical system of the English language, namely phraseology.

The material under study is represented by phraseological units (PU) used by the author J. London in his work "The Call of the Wild".

The purpose of this study is to consider the structural and semantic properties of English PUs on the material of the fiction work "The Call of the Wild".

In this regard, the objectives were set:

- to consider the concept of "phraseological unit";
- determine the functional features of phraseological units;
- to highlight some ways of categorising PUs in English;
- analyse the structural and semantic properties of the PUs selected from J. London's work of fiction "The Call of the Wild".

The implementation of the set tasks was carried out with the help of empirical methods of study, analysis, comparison, generalisation and factual material obtained through reading the novel by J. London "The Call of the Wild".

Main part. Phraseology is a section of linguistics that studies stable word combinations in different languages. As a linguistic discipline, it has emerged recently and linguists have not yet formed a consensus on what phraseological units are, their origin and classification, ways of translation. In the process of study several sources of famous linguists were considered. As a result, we chose the definition of A.I. Alekhina, who considers PU as "a stable word combination that fulfils the function of a separate word, used as a whole, not subject to further decomposition and not allowing the rearrangement of its parts. Phraseological phrases are similar to proverbs, but, unlike them, are not complete. Semantic cohesion of phraseological units varies from the inability to deduce the meaning of a phraseological unit from its constituent words in phraseological combinations (idioms) to phraseological combinations with the meaning derived from the meanings of the constituents of the combinations" [Алехина, 1991, с. 111]. As far as English linguistics is concerned, it should be noted that the term "phraseological unit" (PU) is not used, instead, the concept of "set-expression" is used, as well as "idiom". According to the definition of the Oxford Dictionary [Hornby, 1991, p. 421], PUs are "phrase or sentence whose meaning is not obvious through knowledge of the individual meanings of the constituent words but must be learnt as a whole, e.g., *in order to*". Important aspects of the study of phrase-

ological units are their stability and consistency, semantic and structural features, which were considered in our study.

In the course of analysing the practical material, 249 PUs were identified by the method of continuous sampling from the work of J. London "The Call of the Wild", which were classified according to their semantic and structural features. The semantic classification is based on the lexical meaning of a word, the structural one considers its grammatical belonging. If we take the semantic classification as a basis [Амосова, 2015, с. 24], the author uses phraseological units about time, for instance: *forecast it a night at advance, night found them back, by the time, make up lost time, time and time again, now we make good time*. The most numerous group is about life and death: *the grip of death, over the face of dead matter, mastered by sheer surging life, the cry of life, every moment life and limb were in peril, of the life-and-death struggle, the defiance of life, it was to the death, life bubbled near*. The next group is about relationships and feelings, for example: *had our little ruction, was beaten but not broken, in the bitter hatred between, raised a hell`s chorus of delight, stamped the snow in futile rage and tore his hair*, and others.

It should be noted that this classification can be controversial. For example, the phrase combination *now we make good time*, can be attributed both to the group of phraseological phrases about time, and about relationships and feelings. Also, this classification does not allow us to make a statistical analysis. From our point of view, the structural features of PUs and classification on their basis is more informative [Арнольд, 2012, с. 197].

According to the grammatical feature, the following most frequent groups of English phraseological expressions are distinguished: substantive, verbal, adjectival, adverbial and PUs corresponding to the sentence structure. The analysis of the material of the work of fiction allows us to determine that the most numerous group is verbal PUs. 42 % (97 collocations) are represented by the **V + N** (verb + noun) structure, for example: *keep down the fit, lend a hand*. A productive model is also **V + prep. + N** (verb + preposition + noun): *launched into air, brought to the ground, remembered back to youth, was brought into play*. The model **V + N + prep. + N** is also quite frequent: *put nose out of doors, set foot to the ground, give credit for wisdom, took such things into account*.

18 % (45 collocations) represent substantive PUs, and in their majority have the attributive-prepositional type with adjunction, for example: *the call of the wild, the law of club and fang, day after day, the hair on his neck and shoulders stood on end, change as at hand, the recesses of the house, passage through many hands*.

5 % (collocations) are adjectival PUs characterised by an attributive connection between the components, **adj. + N** (*cold cash, the final rush, evil-looking creatures, fundamental and primitive code*). Some of them have a comparative structure **as + adj. + as + n.** (*as hard as iron, as placatingly as in former days*).

Adverbial PUs representing a large group of combinations (47 PUs, 19 %), in the structure of which the presence of a preposition is obligatory, for instance: *from head to hills, in a quick rage, in a trice, out of the tail of his eye, for every foot of them, into his own again*.

In the material we have studied, there are also widely represented PUs made on the model of a simple or complex sentence. *Money chinked between them. It bits like a fire. Hour was filled with shock and surprise. The joyful bark was twisted into a savage growl.* Complex sentences: *It was easier to do them that not to do them. All will go well and the goose hang high.*

Conclusions. It should be noted that semantic or semantic transparency implies recreating a clear image of an extra-linguistic situation based on the content of the text. Classification of PUs contribute to their correct transfer into Russian. On this basis, as a result of the work done, a dictionary of phraseological units has been drawn up, which is of practical importance.

Many writers of their time contributed truly modern and unusual phraseological expressions to English literature. W. Scot, Ch. Dickens, of course, W. Shakespeare, J. London among them. They help us to learn how the culture of people developed, peculiarities of their everyday life. Both phraseological phrases and idioms not only decorate our speech and life being a significant part of the spoken speech of native speakers, but are also able to briefly describe the situation, help to save language resources, which is quite highly valued in modern linguistics.

As a result, and on the example of factual material we came to the conviction that phraseological units are linguistic universals, connotative elements of language, having emotional, expressive, evaluative and functional-stylistic characteristics. Their use in works of fiction emphasises the author's individual style. From the point of view of translation, they present a certain difficulty and interest at the same time. It is more difficult to cope with it out of context.

Certainly, one work of fiction does not reveal all the richness of the English language, we intend to continue this study in order to obtain in-depth knowledge of lexicology and expand our vocabulary of phraseological units of the English language.

References:

1. Алехина, А.И. Фразеологическая единица и слово. – Минск, 1991. - 158 с.
2. Амосова, Н.Н. Основы английской фразеологии. – Санкт-Петербург: ЛГУ, 2007. – 208 с.
3. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка: учебное пособие. Москва: ФЛИНТА: Наука, 2012. – 376 с.
4. Виноградов, В.В. Лексикология и лексикография. Избранные труды. – М.: Наука, 1977. – 312 с.
5. Стернин, И.А. Введение в речевое воздействие / И.А. Стернин. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. – 252 с.
6. Hornby, A.S. Oxford Advanced Learner`s Dictionary of Current English. - Oxford: Oxford University Press, 1982. – 1019 p.

ОЦЕНОЧНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ О ВОЙНЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

А. А. Чесноков

О. Д. Харченко, e-mail: dolga.2010@mail.ru

канд. фил. наук, заведующий кафедрой иностранных языков
ФГКВОУ ВО «Ярославское высшее военное училище
противовоздушной обороны»,
Россия, г. Ярославль

Аннотация. Статья посвящена анализу типов оценочных конструкций английского языка, использующихся в произведениях англоязычных авторов для создания образа войны. Отобранные и проанализированные примеры оценочных предложений позволяют проследить процесс трансформации восприятия войны, как социального явления, героями произведений, и определить воздействие, которое они производят на читателя.

Ключевые слова: оценка, оценочная конструкция, структура оценки, война.

EVALUATIVE CONSTRUCTIONS IN THE WORKS ABOUT WAR OF ENGLISH SPEAKING WRITERS

A. A. Chesnokov

O. D. Kharchenko, e-mail: dolga.2010@mail.ru

Ph.D. Phil. Sciences, Head of the Department of Foreign Languages
Yaroslavl Higher Military College of Air Defense,
Russia, Yaroslavl

Abstract. The paper deals with the analysis of different types of evaluative constructions, used in the works about war of English-speaking writers. Analyzed patterns of such evaluative sentences let follow the image of war transformation and its influence on the readers.

Key words: evaluation, evaluative construction, evaluation structure, war.

В последнее время тема войны и мира стала одной из самых актуальных проблем современности. Сегодня она присутствует везде – начиная со средств массовой информации, в том числе и электронных, до произведений художественной литературы. Текущая геополитическая ситуация требует от людей серьезной оценки происходящих в разных точках мира военных конфликтов, анализа их причин и последствий для человечества. Серьезным подспорьем к пониманию данных процессов может стать исследование литературных источников

прошлых лет, учет опыта предыдущих вооруженных столкновений, оценок, представленных в произведениях о войне.

Цель настоящей статьи – провести анализ структуры оценочных конструкций, используемых для создания образа войны в произведениях англоязычных авторов.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. Определение понятия оценки и оценочной конструкции;
2. Анализ типов ядерных оценочных конструкций, их классификация;
3. Выявление примеров оценочных конструкций в литературных произведениях англоязычных авторов, объектом которых является война;
4. Анализ отобранных примеров, отображающих трансформацию образа войны, созданных в литературных произведениях с помощью оценочных конструкций.

В соответствии с целью и задачами данного исследования, основными методами послужили:

- анализ литературы и источников: был проведен анализ научных статей, книг и других источников, связанных с темой исследования.
- метод сплошной выборки примеров оценочных конструкций разных типов из литературных произведений англоязычных авторов;
- элементы трансформационного и контекстуального анализа, опирающиеся на семантические отношения между языковыми единицами.

Объектом исследования являются оценочные конструкции разных типов, которые используются англоязычными авторами в произведениях о войне. Материалом исследования стали работы известного американского писателя, военного корреспондента, лауреата Нобелевской премии по литературе Эрнеста Хемингуэя и популярного английского писателя, поэта и журналиста Грэма Грина.

Прежде чем говорить об оценочных конструкциях, представляется важным определить, что такое «оценка» и «оценочная конструкция». Категория оценки относится к философским категориям, где трактуется, как «положительное или отрицательное свойство предмета с признанием или непризнанием его ценности» [Кожина, 2008, с. 462]. Тем не менее, в лингвистике достаточно исследований, посвященных понятию оценки, в которых категория оценки рассматривается через понятие ценности, поскольку система ценностей определяет смысл жизни индивидуума в мире.

Оценка – это умственный акт, выражающий степень соответствия свойств предмета (явления) какому-то эталону (стандарту) [Харченко, 1990, с. 42]. Оценка характеризуется особенной структурой, состоящей из следующих элементов:

- субъект оценки, который присутствует в оценочной конструкции либо подразумевается, и который выражает оценку;
- объект оценки – предмет, либо его характеристика;
- оценочный элемент, определяющий хорош объект или плох;
- система координат, то есть шкала оценок и некие оценочные стереотипы.

Не всегда присутствуют в оценочной конструкции специальные оценочные предикаты, соединяющие субъект и объект. Семантическая связь оценочных слов и обозначений оценки осуществляется на базе аспекта оценки (основной переменной), указывающего на признаки объекта, по которым он оценивается.

Оценочная конструкция выражает непосредственно оценку, то есть отражает то, что человек считает ценным, что он считает неприемлемым, и что безразличным. Оценочное значение входит в структуру значения вместе с дескриптивным, описательным значением и качественно отличается от последнего, поскольку выражает отношение к объекту путем выбора вполне определенного знака оценки. Таким образом, можно сделать вывод, что оценочные конструкции представляют более сложную структуру, чем неоценочные конструкции. Одна часть этой структуры – выражение оценочного отношения, знака оценки, другая – описательного содержания.

Принцип построения любых предложений, в том числе оценочных, представлен в простейших предикативных конструкциях – ядерных предложениях, являющихся производными основами реальных предложений речи [Блох, 2000, с. 107]. А на основе ядерных конструкций строятся производные от них синтаксические конструкции.

Вслед за Н.В. Ильиной [Ильина, 1984] и В.В. Абраменко [Абраменко, 2020] выделим три типа ядерных оценочных предложений, приведем их формулы, а также проиллюстрируем каждый тип примером:

1). Связочная (копультная) оценочно-признаковая структура – S + Vbe + Adj., где S – объект оценки; Vbe – глагол-связка ‘to be’; Adj. – оценочное прилагательное.

The battle was picturesque [Грин, 2018, с. 56].

Конструкция содержит подлежащее (the battle), которое является объектом оценки, глагол связку в прошедшем времени (was) и оценочное прилагательное с положительной коннотацией (picturesque). С помощью последнего герой произведения описывает сражение с высоты наблюдательной башни. Он не принимает участия в битве, поэтому ему кажется, что все очень грамотно организовано, техника движется стройными рядами, все идет по плану, при этом сам он находится в безопасности.

2). Связочная конструкция оценочно-классифицирующей характеристики – S + Vbe + Adj. + Nn-ev, где Nn-ev – существительное неоценочной семантики.

We were an easy target [Грин, 2018, с. 58].

Конструкция содержит подлежащее (we), глагол-связку в прошедшем времени, оценочное прилагательное (easy) и существительное неоценочной семантики (target). Данная оценочная конструкция уже встречается в момент описания активной фазы сражения, когда люди, находящиеся на поле боя, на открытой местности становятся легкой мишенью для врага. Чувствуется, что герой воспринимает военные действия серьезнее, ощущается реальная опасность гибели, оценка носит негативный характер.

3). Связочная структура оценочно-предметной характеристики – S + Vbe + Nev, где Nev – существительное оценочной семантики.

To kill a man is a sin [Hemingway, 2004, p. 36].

Конструкция содержит подлежащее – инфинитивную конструкцию (to kill a man), глагол-связку в настоящем времени (is), оценочное существительное очевидно отрицательной коннотации (sin). Автор описывает ситуацию, когда герою произведения приходится стрелять в человека, понимая, что другого выхода нет, и тем самым он спасает свою жизнь, все же внутренние этические установки вызывают именно такую, четко негативную оценку своих действий.

Анализ ядерных оценочных предложений позволяет сделать вывод о том, что оценочное отношение действительно является одним из типов логико-синтаксических характеристик предложения, при котором оценка входит на правах компонента в семантическую структуру предложения и актуализируется в простейших предикативных конструкциях, служащих исходной базой для остальной синтактико-парадигматической системы оценочных предложений.

Проанализировав ядерные оценочные конструкции, которые методом сплошной выборки были выделены из текстов произведений о войне англоязычных авторов, можно прийти к выводу об отношении писателей к войне. Отобранные примеры оценочных конструкций, которые имеют структуру ядерных предложений или усложнены дополнительными элементами позволяют прийти к заключению, что образ войны – неоднозначен.

Так некоторые примеры говорят о том, что люди, только попавшие на войну, имеют романтические представления о боевых действиях, идеализируют это явление.

The shadows were theatrical. We might have been a company of born-stormers [Грин, 2018, с. 75].

Герой произведения “The Quiet American” ощущает театральность происходящего, нереальность событий. При этом он уверен в своих силах, воспринимая себя и своих товарищей прирожденными штурмовиками. Таким образом, представляя своих героев, используя оценочные конструкции с оценочными элементами положительной оценки, автор все же дает понять читателю, что не все так безоблачно, за этой слишком позитивной оценкой чувствуется нарастающий страх, который безусловно передается и читателю.

The war was very tidy and clean at that distance [Грин, 2018, с. 57].

Связочная оценочно-признаковая структура оценочного предложения содержит однородные оценочные прилагательные положительной коннотации tidy и clean, усиленные интенсификатором very, которые создают образ, совсем не вяжущийся с нашими представлениями о войне. И лишь окончание предложения объясняет оценку, данную автором военным действиям – только на расстоянии война может казаться аккуратной и чистой. Конечный элемент оценочной конструкции как бы перечеркивает всю положительную оценку, данную в первой части предложения.

Со временем представления о войне главных героев произведений трансформируются, они уже становятся непосредственными участниками боевых действий, бравый настрой сменяет растерянность и неуверенность.

It's strange what fear does to a man [Грин, 2018, с.71].

It's a bad prospect. (to be killed) [Грин, 2018, с. 119].

To take the life of another man is to me very grave [Hemingway, 2004, p. 37].

Оценка, выраженная в представленных конструкциях, становится отрицательной: страх меняет человека – и это кажется герою странным; возможность быть убитым называется плохой перспективой, а убийство человека представляется печальным событием. Герои уже не испытывают эйфории по поводу участия в войне, романтические мысли стерты, происходит переоценка ценностей. С помощью оценочных конструкций авторы постепенно приводят своих героев к реальному осознанию значения войны.

Большое количество примеров оценочных конструкций отображают истинное лицо войны – страх, смерть, убийство, грязь, предательство, несправедливость происходящего.

It (war) is brutal [Hemingway, 2004, p. 88].

It (to shoot people) is an ugly thing [Hemingway, 2004, p. 90].

It's (death of a friend) a terrible thing, he said, terrible [Грин, 2018, с. 47].

We were all expendable [Грин, 2018, с. 112].

В описаниях военных действий, гибели людей, перспективы героев произведений на войне появляются оценочные конструкции, содержащие очень эмоциональные оценочные прилагательные негативной коннотации (brutal, ugly, terrible, expendable), позволяющие понять всю степень ненависти авторов и их героев к войне, ужас и страх, которые они переживают, нередко безнадежность по отношению к будущему.

Таким образом, оценочные конструкции разных типов позволяют создать образ явления, в нашем случае образ войны, отразить его трансформацию в произведениях, усилить восприятие читателя, помогают ему сформировать свое отношение к описываемому явлению. Оценочные предложения не только называют ситуацию, но и несут вполне определенную оценку происходящего, придавая описываемой ситуации, мыслям и поступкам героев повышенную эмоциональность и экспрессивность.

Список литературы:

1. Абраменко, В.В. Категория оценки в интернет-дискурсе (на материале жанра комментария в англоязычных социальных сетях) [Электронный ресурс] : магистерская диссертация : 45.04.02 / В.В. Абраменко. – Красноярск : СФУ. – 2020. – 100 с.

2. Блох, М.Я. Теоретические основы грамматики / М.Я. Блох // М.: Высш. шк., 2000. – 160 с.

3. Грин, Г. The Quiet American = Тихий американец / Г. Грин // – СПб.: Издательство «Антология». – 2018. – 256 с.

4. Ильина, Н.В. Структура и функционирование оценочных конструкций в современном английском языке : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.04. – М. – 1984. – 199 с.

5. Кожина, М.Н. Стилистика русского языка : учебник : для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 050300 Филологическое образование / М.Н. Кожина, Л.Р. Дускаева, В.А. Салимовский. – М. : Флинта : Наука, 2008. – 462 с.

6. Харченко, О.Д. К проблеме деитенсификации в современном английском языке / О.Д. Харченко // Ярославский педагогический вестник. Научно-методический журнал, № 1. – Ярославль, 2001. – С. 41 – 44.

7. Hemingway, E. For Whom the Bell Tolls. – Arrow books, 2004. – 490 p.

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ВРАЧ – БОЛЕЗНЬ – ЗДОРОВЬЕ» В ИНДИЙСКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ

Чоухан Йашвардхан Сингх, студент
Алферова А. Н., e-mail: analferova@gmail.com

доцент кафедры лингвистики, к.ф.н.,
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный медицинский университет»
России, г. Смоленск

Аннотация. Представлено семантическое поле «врач-болезнь-здоровье», изучены способы его реализации в традиционной индийской культуре. Отобранные для исследования материалы, с одной стороны, отражают коллективные представления о мире, а с другой стороны, формируют коллективную картину мира. При помощи метода контент-анализа были выявлены лексемы и идиоматические выражения, формирующие данное семантическое поле, определены источники происхождения лексем, способы их языковой репрезентации и стилистическая специфика.

Ключевые слова: семантическое поле, врач, болезнь, здоровье.

SEMANTIC FIELD "DOCTOR – DISEASE – HEALTH" IN INDIAN TRADITIONAL CULTURE

Chouhan Yashwardhan Singh, Student
A. N. Alferova, e-mail: analferova@gmail.com
Associate Professor of the Department of Linguistics,
Candidate of Philology,
Smolensk State Medical University,
Ministry of Health of Russia, Smolensk, Russia.

Abstract. The article presents the semantic field "doctor-disease-health", examines the ways of its implementation in traditional Indian culture. The materials selected for the study, on the one hand, reflect collective ideas about the world, and on the other hand, form a collective picture of the world. Using the content analysis method, the lexemes and idiomatic expressions forming this semantic field were identified, the sources of the origin of the lexemes, the ways of their linguistic representation and stylistic specificity were determined.

Key words: semantic field, doctor, disease, health.

Медицина играет важную роль в жизни человека. Любой человек чувствует боль, может заболеть, обращается к врачу за консультацией или лечением. И каждое такое действие сопровождается эмоциями и переживаниями. «Представления пациента о враче и назначаемом им лечении восходят к архетипич-

ным образам этой социально важной профессии. Сложившийся в сознании пациента сценарий общения и образ доктора основаны на культурно-социальных прецедентах, связанных с врачебной деятельностью» [2].

В Индии распространены многие виды медицинской практики.

Индия – древняя цивилизация. И индийская медицинская система старше всех современных медицинских систем. Можно сказать, что она мать других медицинских систем. Описание лечения болезни встречается в мифологических текстах и Ведах. Аюрведа, Унани, Сиддха, Йога и т. д. [4, с. 10-13].

Принципы медицины Аюрведы сочетают в себе элементы природы: воздух, воду, космос, землю и огонь. Эти пять элементов известны как «Панча Махабута». Эти элементы природы формируют три основных принципа: голода, жажды и температуры тела, известные как тридоши. Считалось, что, когда тридоши были несбалансированы, они вызывали болезни. И многие продукты, и специи такие, как, например, куркума, кориандр, перец чили и т. д., в аюрведе используют как лекарство.

В книгах «Сушрута-самхита» и «Чарака-самитха» около двух тысяч лет назад было описано более 100 хирургических инструментов, проведение операций, в том числе и пластических, а также лечение более 1100 болезней [3, с. 27].

Другое древнее направление - йога как наука о сохранении здоровья - также возникло в Индии более четырёх тысяч лет назад. По словам древнего философа Патанджали, автора книги «Йога-сутра», «йога — это способ оставаться здоровым». Он уверен, что, занимаясь йогой, болезни или загрязнения тела удаляются.

Методика. Материалом исследования стало интернет-издание R.S. McGregor «The Oxford Hindi-English dictionary» (1993). При помощи метода контент-анализа были выявлены лексемы и идиоматические выражения, формирующие данное семантическое поле, определены источники происхождения лексем, способы их языковой репрезентации и стилистическая специфика.

Результаты. Мы проанализировали лексику, представленную в словаре, и пришли к выводу, что в традиции индийской культуры семантическое поле «врач-болезнь-здоровье» включает в себя как отдельные лексемы, так и устойчивые идиоматические выражения.

1 группа - название врачей и заболеваний, в которую входят общепотребительные слова семантической группы «медицина» и профессиональная лексика.

Лексема «доктор»:

- собственно слово доктор обозначает врача, который практикует западную (английскую) научную медицину

डाक्टर *dāktara* (p. 420), m. a doctor, a person trained in western medicine.

- из языка санскрита, «целитель» भिषज (p. 768) *bhiṣaja*

- сельский врач, колдун, волшебник, член группы брахманов

ओझा *ōjhā* (p. 146) [*upādhyāya-*], m. 1. a country doctor; sorcerer, wizard. 2. name of a sub-community of brahmans. 3. a member of the *ojhā* sub-community.

- из языка санскрита, врач аюрведический или ведический, а также Лорд Дханвантари – древний бог медицины, двенадцатое земное воплощение Вишну, описанное в древнеиндийских писаниях – пуранах [4, с. 13]

वैद्य (p. 935) *vaidyā* [S.], adj. & m. 1. adj. having to do with Ayurvedic medicine. 2. m. an Ayurvedic doctor. — वैद्य-नाथ, m. mythol. lord of doctors: a title of Dhanvantari.

Об этом говорится в тексте 17: «Дханвантарам двадашаман трайодашамам эва ча апайайат суран аниан нохнниа нохайан стрмйа (В двенадцатом воплощении Господь явился в образе Дханвантари, а в тринадцатом пленил демонов женской красотой, отдал нектар блаженства богам, и те испили его)» [1, с. 30].

Австрийский лингвист Манфред Майрхофер считает, что «это имя «было именем бога Солнца, переводилось примерно как «Лук — его путь странствия» и происходило от санскритских слов *dhanvan-* (*dhanuḥ*) и *tarati*» [5, p. 323-343].

- врач, дополнительное значение - мудрый человек, философ

हकीम *hakīma* [6, p. 1054] 1. a wise man; philosopher. 2. a **doctor**.

- врач аюрведический, дополнительное значение – волшебство, мудрость, знание, тайна, чудо

हिकमत *hīkamata* [6, p. 1072] [A. *ḥikma*: P. *ḥikmat*] 1. wisdom; knowledge; mystery, miracle. *2. cleverness, ingenuity; specif. the work or function of an Ayurvedic doctor. 3. clever means, device.

- уважительное обращение к врачу или важному, богатому человеку, часто британцу

साहब *sāhaba* [6, p. 1010] ...doctor! (voc.); the doctor. 4. voc. sir! 5. (E.H.) God, the Lord. 6. hist. the British (in India); European people; (also) the Indian governing class.

- тот, кто оказывает медицинскую помощь

चिकित्सक *cikitsaka* [6, p. 315] one who gives medical treatment, a doctor;

- невежественный врач, обманщик

कठ- *katha-* [6, p. 159]...an ignorant doctor.

नीम-हकीम - [6, p. 577] half-doctor: a quack. **नीम-सरकारी**.

Лексема «**боль**» на языке хинди встречается и отдельно, и в идиомах:

- боль и стресс, огорчение

आर्ति *ārti* [6, p. 93] 1. affliction, distress. 2. pain.

- боль и труд

कसाला *kasālā* [6, p. 182] toil, labour, pains.

- проклинать, плакать и чувствовать боль

किलसना *kilasanā* [6, p. 198] 1. to curse. 2. to weep. 3. to feel pain.

- плохой, порочный, несчастный, причиняющий неприятности или боль

कुच्छ *kucchra* [6, p. 211] 1. causing trouble or pain. *2. bad, wicked. *3. wretched.

- чувство боли о голода

क्षुधा क्षुधार्त kṣudhā [6, p. 222] pained by, or faint with, hunger.

- умерщвлять тело; причинять **боль**

आत्मा सताना, to mortify the body

- испытывать муки (голода, любви)

आत्मा में आग लगी होना, to feel pangs (of hunger, love)

- нанести рану, причинить сильную боль – поэтическое,

रुंतुद aruntuda [6, p. 56] poet. striking a wound: causing increased pain.

- намеренно причинять боль.

पाती पर मूँग (or दाल, or कोदों) दलना [6, p. 342] to grind pulse on the breast (of, की): deliberately to cause pain or vexation (to).

- подвергаться пыткам, страдать от сильной боли (от ножа, спицы, шила)

आरा सिर पर चलना, [6, p. 92] fig. to be tortured, to suffer great pain.

- лопающийся (как почка или стручок), растрескивающийся. 2. боль

52) चनक canak [6, p. 301] 1 bursting (as of a bud or pod); cracking. 2. pain

Названия частей тела человека и органов в сочетании с глаголом «болеть» образуют большое количество идиом.

Например, лексема «сердце»:

- чувствовать боль от зависти или злобы, буквально: змея, которая извивается в (чьем-то) сердце

पाती पर साँप फिरना, or लोपना, a snake to writhe in (one's) heart: to burn with envy or rancour

Лексема «глаз» участвует в устойчивых сочетаниях в прямом и переносном значении:

- глаз лопается от боли, быть крайне изумленным, быть снедаемым завистью или ревнивостью

आँख फटना, the eye to burst (with pain); to be utterly astonished; to be consumed with envy or jealousy.

- подёргивание века (правого – у мужчин, левого – у женщин) считается приметой удачи

आँख फड़कना, the eyelid to twitch (as an omen, twitching of the right eye has been regarded as auspicious in men; of the left, in women)

- невежественный, глупый человек, буквально: слепой

आँख का पाँधा, m. a benighted, foolish person.

- досадно, как заноза в боку, буквально: бельмо на глазу

आँख का काँपा, sthg. vexatious, a thorn in the side.

Среди идиом со значением «болезнь» и «здоровье» выделяются группы:

- характеристика

- быть свободным от болезни

1) रोग arōga [6, p. 56] 1. free of disease, healthy. 2. freedom from disease, health. 3. a healthy person.

– БЫТЬ СВОБОДНЫМ ОТ БОЛЕЗНИ, ЧИСТЫМ, БЕЗ ПЯТЕН

निरामय nirāmaḥya [6, p. 566] free from disease; untainted, pure.

– БЫТЬ БОЛЬНЫМ (ИМЕТЬ БОЛЕЗНЬ)

आज़ार āzāra [6, p. 82] 1. sickness, disease. 2. trouble, distress.

आमय āmaḥya [6, p. 90] из санскрита, sickness, disease.

- стреляющая боль - буквально рывок, шок; напряжение или растяжение
связок

कचक kaśaka [6, p. 155] HŚS. 1. a jerk, shock; shooting pain. 2. a strain, or sprain.

- буквально: звук стука

खड़क khaṛaka [6, p. 226] 1. the sound of knocking. 2. a shooting pain (= कसक).

- ломота, буквально: интенсивный громкий звук или отдача; треск или раскат грома; грохот (как от барабанов)

कड़क kaṛaka [6, p. 160] 1. a loud sound or report; a crack or peal of thunder; crashing (as of drums). 2. an ache, continuing pain. 3. intensity; excess. — ~ चाय, strong tea.

- жгучая боль

करक karaśaka [6, p. 71] a sharp stinging pain, ache.

चरपराह caṛaparāhaṭa [6, p. 305] 1. sharp or pungent taste. 2. Stinging pain, ache; tingling.

- ноющая или периодически возникающая боль, сердце колотится в боку, острая боль в сердце

कसक kaśaka [6, p. 181] 1. an ache; a nagging or recurrent pain; stitch (in the side). 2. pang (as of the heart).

- колющая боль, буквально: пульсация

चबक śabaka [6, p. 302] a throb or shoot of pain.

- пронзающая боль, буквально: блеск; сияние; великолепие

चमक śamaśaka [6, p. 302] ...a shooting pain.

- приступ боли в спине

चिक śika [6, p. 314] a twinge of pain in the back.

- **причина заболевания**

- первопричина, причина заболевания, патология, диагноз, конец, умозаключение, итог, точка смерти, в конце концов, наконец-то, в целом, учитывая все обстоятельства

निदान nidāna [6, p. 561] 1. m. first or prime cause. 2. cause of a disease; pathology; diagnosis. 3. end, conclusion; outcome. 4. point of death. 5. adv. in the end, finally. 6. altogether, all things considered.

– магия или колдовство

किसी को □ प्रिय तरीके से देखना। Наводить сглаз: смотреть на кого-то не-
хорошим образом.

□ प्रिय घूरने से नुकसान होने का □ धविश्वास। Поймать сглаз: суеверная вера в
то, что неприятный взгляд причиняет вред.

- распространение заболевания – контагиозная болезнь, буквально: муха,
летающая болезнь

उड़ना उड़नी बीमारी, f. an infectious or contagious disease.

- **результат заболевания**

- депрессия после болезни, буквально: клещ –долгоносик, который все
уничтожает

घुन ghuna (p. 290), m. 1. a woodlouse. 2. a weevil. 3. fig. gnawing grief, or dis-
ease.

- вспышка, разрушительные последствия (болезни), припадок (болезни).

दौरा daurā, m. 1. turn, revolution (= 1 दौर, 1). 2. round, tour, circuit (= 1 दौर, 4).
3. session (of circuit court). 4. outbreak, ravages (of disease). 5. fit, attack (of illness).

- слабость после болезни, буквально: падение, сбивание с ног, резкий
удар; топот, крушение

पटकन patakana [6, p. 592] 1. knocking-down, a fall. 2. a sharp blow; stamp-
ing, dashing down. 3. transf. weakness, after-effects (of a disease, &c.).

- крик отчаяния или боли, санскрит

आर्त नाद, m. a cry of distress, or of pain.

- **механический или биологический фактор**

Заноза во плоти: неприятный инцидент, который происходит каждый раз
в перерывах между работой.

एक स्थिति जो किसी कार्य के बीच में हर बार होती है

- Генетическое сходство

जैसा बाप, वैसा बेटा- Like father, like son hers.

Болезнь лучше предупредить, чем лечить: Prevention is better than cure. –
इलाज से परहेज □ च्छा |

- **философия**

हमें हमेशा सुखी जीवन जीने के लिए सर्वश्रेष्ठ की आशा करनी चाहिए।

Надежда поддерживает жизнь: мы всегда должны надеяться на лучшее,
чтобы жить счастливой жизнью. Продолжайте пытаться до конца, потому что
надежда поддерживает жизнь.

Выводы. Семантическое поле «врач-болезнь-здоровье» в индийской тра-
диционной культуре широко развито, включает в себя лексемы языков санскри-
та и хинди. Кроме отдельных лексем в это поле входят идиоматические выра-
жения, указывающие на болезнь, её симптом или передающие художественный
образ заболевания. Часть лексем, в том числе названия частей тела и органов,
очень продуктивна. Отдельные лексемы практически не образуют идиомы. Как,
например, лексема «доктор». Другие служат основой для формирования идио-
матических выражений, обладающих большой семантической ёмкостью и вы-
разительностью.

Список литературы:

1. Вьяса, Ш.Д. Шримад Бхагаватам: Неизреченная Песнь Безусловной Красоты : произведение : в 12 кн. / Шри Двайпаяна Вьяса. - 2-е изд. – М. : Амрита-Русь, 2008 – 336 с.
2. Люликова, А.В. Роль фармацевтической лексики в суггестивной коммуникации / А.В. Люликова, Л.В. Селезнева, И.А. Тортунова // Дискурс-Пи. – 2019. – № 1(34). – С. 90-99.
3. Симонян, Р.З. История медицины: с древнейших времен до современности: учебное пособие для студентов лечебных факультетов образовательных организаций высшего образования / Р.З. Симонян. – Чебоксары: Изд. дом «Среда», 2020. – 224 с.
4. Янг, Ж. Секреты восточной медицины : практическая энциклопедия традиционных методов диагностики и лечения Китая, Индии, Тибета и Японии / Жаклин Янг ; пер. с англ. К.И. Малькова. – М. : Контэнт, 2009. – 172 с.
5. McGregor, R.S. *The Oxford Hindi-English dictionary*. Oxford [England] ; New York : Oxford University Press, 1993. – URL: <https://dsal.uchicago.edu/dictionaries/mcgregor> (дата обращения 28.03.2024).

МОТИВ СТРАХА В РОМАНЕ «АМЕРИКАНСКАЯ ГРЯЗЬ» ДЖ. КАММИНС

А. Р. Чулова, e-mail: chulova200135@gmail.com

Ю. Л. Сапожникова, e-mail: sapojnikova.engl@yandex.ru
профессор кафедры английского языка, д. филол. н., доц.
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет».
Россия, г. Смоленск

Аннотация. Настоящая работа посвящена исследованию мотива страха в романе американской писательницы Дженин Камминс «Американская грязь». В статье описана роль мотива в художественном произведении, классифицируются языковые средства передачи эмоции страха и виды страха (по временному фактору, по предмету страха и по личному / межличностному критерию), а также выделяются основные функции данной эмоции в рассматриваемом романе.

Ключевые слова: мотив; страх; «Американская грязь» Дж. Камминс; беженцы.

THE MOTIF OF FEAR IN THE NOVEL «AMERICAN DIRT» BY J. CUMMINS

A. R. Chulova, e-mail: chulova200135@gmail.com

Yu. L. Sapozhnikova, e-mail: sapojnikova.engl@yandex.ru
Professor of the English Chair, PhD in Philology, Associate Professor
Smolensk State University, Russia, Smolensk

Abstract. The article is dedicated to the study of the motif of fear in the novel «American Dirt» by Jeanine Cummins, an American writer. In the article the role of motif in fiction is briefly characterized, the linguistic means of conveying the emotion of fear and the types of fear (based on the time factor, the subject of fear and the personal / interpersonal criteria) are classified and the main functions of this emotion in the novel under analysis are highlighted.

Key words: motif; fear; «American Dirt» by J. Cummins; refugees.

Мотив (от лат. «moveo» – двигаю) в литературе – это устойчивый содержательно-структурный компонент текста литературного произведения, характеризующийся повторяемостью в различных вариациях и воспроизводящий задумку писателя [Сахарова, 2018, с. 108; Литвиненко, 2023].

Мотивы имеют сюжетобразующую функцию и применяются авторами художественных произведений для формирования темы, как правило отражающей более глубокий смысл произведения, или для отсылки к какой-либо идее. Также через мотив могут раскрываться эмотивно-психологические осо-

бенности характеров персонажей [Трумпокаис, 2016, с. 199; Сахарова, 2018, с. 108; Клецина, 2019, с. 10].

Исследуемый роман – «Американская грязь» (2020 г.) Дженин Камминс – повествует об истории Лидии Кихано Перес, владелицы книжного магазина в мексиканском городе Акапулько, которая вынуждена бежать из страны с восьмилетним сыном Лукой после того, как шестнадцать членов ее семьи жестоко убивает наркокартель, а его глава объявляет охоту на оставшихся двух – женщину с ребенком. В дороге Лидия и Лука встречаются двух сестер-подростков – Соледад и Ребеку, тоже спасающихся от нависшей над ними угрозы – и продолжают с ними свой нелегкий и полный опасностей, насилия и испытаний путь на север, в США.

В данном романе на протяжении всего текста доминирует мотив страха, так как именно эта эмоция играет центральную роль в движении сюжета и присуща всем персонажам независимо от половозрастных характеристик.

Рассмотрение различных аспектов страха, его видов и способов передачи через языковые средства в контексте данного произведения может быть актуальным в свете изучения влияния страха на поведение людей в экстремальных ситуациях, таких как вынужденная миграция, а также помогает понять важность этой эмоции как движущей силы для их действий.

Автором произведения использованы следующие способы передачи страха персонажей (по частоте встречаемости в тексте):

а) с помощью лексических единиц «fear», «afraid of», «fright», «terror», «agitation», «awe», «dread», «panic», «anxiety» и т.д. и их производных: «She hides her fear well...» [Cummins]; «...their terror compels them to run» [Cummins]; «Panic rises in her throat» [Cummins]; «Lydia is also frightened» [Cummins];

б) с помощью употребления стилистических приемов:

– метафоры: «Her heart doesn't race; it feels leaden within her» [Cummins]; «...her mind feels unfamiliar, both frenetic and swampy» [Cummins]; «Lydia feels panicky, all her fears compressed into a tight ball that lodges in her chest» [Cummins];

– сравнения: «Luca can feel Mami let go of her breath like the air leaving a deflated balloon» [Cummins]; «Her arms and legs feel like they've turned to liquid» [Cummins]; «Luca's heart feels like a flapping bird in his chest <...> Luca's heart is in a similar terror» [Cummins];

– гиперболы: «The sound of the door unlocking is almost enough to finish her» [Cummins]; «In her head, the pounding of her own fear is louder than the ripping paper» [Cummins];

– эпитета: «...now the threat feels urgent again. It's all around her. She breathes it, and it's the same as ever: senseless, confusing, categorically terrifying» [Cummins]; «Lydia can hear the pumping of blood in her ears, a dreadful, vulgar pulse» [Cummins];

– лексического повтора: «No one knows we're here, no one knows we're here. A panic refrain» [Cummins]; «...a burst of panic makes her legs go like pistons

and she grabs at the metal bars, terrified, terrified that her legs won't be able to maintain this speed» [Cummins];

в) с помощью описания физиологических реакций организма на стресс: «Mami, whose name is Lydia, becomes aware that her teeth are chattering. She's not cold. Her armpits are damp, and she has goose bumps across the flesh of her arms. Luca leans forward and retches once» [Cummins]; «...she realizes her hands are trembling» [Cummins]; «They both hold their breath» [Cummins];

г) с помощью нецензурной лексики (преимущественно на испанском языке): «'Carajo,' Lydia curses, automatically pushing Luca behind her» [Cummins]; «'¡A la mierda con esto!' Soledad curses» [Cummins];

д) с помощью характеристики тона их голосов (также с использованием стилистических средств): «'Get dressed!' she calls again, her voice pitching out at an unfamiliar angle» [Cummins]; «'Luca, come on,' she says with a capricious note of hysteria in her voice» [Cummins].

Ощущаемый беженцами страх может быть классифицирован:

1. По временному фактору:

а) страх перед настоящим и принятием действительности.

Так, например, сразу после нападения наркокартеля на семью Лука находится в ужасе, и главный его страх заключается в том, что прошлого мира, где все члены его семьи живы и здоровы, больше не существует. Охваченный паникой, мальчик отказывается признавать жестокую реальность: «She tells him to stand, but he shakes his head and rolls himself up even tighter, his body flapping with panicked reluctance <...> he can put off knowing what he already knows. He can prolong the moment of irrational hope that maybe some sliver of yesterday's world is still intact» [Cummins];

б) страх перед будущим.

После события, разделившего ее жизнь на «до» и «после», Лидия решает бежать в штат Колорадо к своему двоюродному дяде Густаво, которого в последний раз она сама видела в далеком детстве. Однако все, что она о нем знает – город его жительства и американский вариант его имени. Это заставляет Лидию испытывать страх перед очевидными трудностями, с которыми ей суждено столкнуться в ближайшем будущем при поисках родственника: «...it might be difficult to track down her *tío* Gustavo. <...> And what if he changed his last name, too? She's never met his children, her *primos* yanquis. She doesn't even know their names. When she dwells too long on these facts, she begins to panic» [Cummins];

в) страх, испытываемый персонажами в реминисценции по отношению к событиям прошлого.

Этот вид страха чаще всего проявляется в переживаниях Луки – случившееся является сильным ударом для психики восьмилетнего мальчика, что периодически заставляет его переживать трагическое событие снова и снова: «He's reliving it again, his body frantic, his breath a whip of panic <...> He tries to be louder than the gunfire in his head» [Cummins].

г) смешанный вид.

Подобный страх испытывает Лидия, которая пытается бороться с ужасными воспоминаниями о случившемся, смешивающимися с боязнью того, что только может произойти: «The fears of her past and the horrors of her present are so mixed up they feel like the unmatching pieces» [Cummins].

Следует отметить, что в ситуациях испуга Лидия справляется с нежелательной эмоцией лучше, чем ее сын – страх побуждает ее к действию, в то время как Луку – парализует.

2. По предмету страха (по частоте встречаемости в тексте):

а) страх возможной смерти:

– от рук наемных убийц из наркокартелей (этот страх свойственен Лидии, ведь мафия представляет для нее прямую опасность – именно из-за этого она покидает Акапулько с сыном);

– по иным причинам (данный страх присущ всем главным персонажам – например, они могут попасть под колеса скоростных поездов, на крыши которых забираются);

б) страх насилия.

Помимо мафии, охотящейся за Лидией и Лукой, всем четырем персонажам приходится спасаться от миграционной полиции, известной своими жестокими методами поимки беженцев и бесчеловечным отношением к ним. Лидия, Лука и сестры боятся подвергнуться настоящим пыткам: «Those men <...> may decide to come after them, to repeat and repeat and repeat the things they did to Rebeca and Soledad in the back of their truck earlier. They may decide to drag Lydia into the trunk of a car by her hair, to rip Luca from her arms...» [Cummins];

в) страх вероятной, но неопределенной опасности, исходящей от мало знакомых людей.

Оказавшись в опасном положении, когда угроза может исходить от любого человека, беженцы боятся доверять кому бы то ни было, поэтому не рискуют вступать с окружающими их людьми в какие-либо контакты, а, наоборот, держатся изолированно: «Any gesture of kindness, any valuable nugget of shared information, any pitiful story of heartbreak may be only a well-designed trap. A prequel to robbery or rape or kidnapping» [Cummins];

г) страх быть пойманным в ловушку и невозможности действовать.

Такой страх испытывает Лидия, когда не может найти наименее опасный способ выбраться из Акапулько, минуя блокпосты, и не быть схваченной работниками наркокартеля. Женщина ощущает себя в западне: «...she feels so trapped <...> She can't see any way out» [Cummins];

д) страх неизвестности.

На протяжении повествования этот страх пронизывает Лидию, Ребеку и Соледад. С одной стороны, они чувствуют необходимость бежать от опасности, но, с другой, – боятся того, какие ужасы их могут поджидать: «...there's a constant tug-of-war between the gruesome feeling that something's chasing them, that they must move quickly away, and a physical hesitation, a reluctance to move blindly toward whatever unknown demons may look in the road ahead» [Cummins];

е) страх изменений внутри себя.

Так, в конце романа Лидия замечает за собой спокойную реакцию на травмирующие психику ситуации и начинает бояться тех трансформаций в ее эмоциональном состоянии, что произошли с ней из-за всех потрясений, которые ей пришлось пережить: «...she does worry that something vital may be broken inside herself, because <...> it seems like death <...> may no longer have the capacity to shock her. It's a fear she needs to press like a bruise, to test its tenderness» [Cummins]. Она боится распада личности и утраты способности чувствовать.

Через разнообразие страхов персонажей автор стремится передать парадигму эмоциональных реакций беженцев. Источники страха, описанные в романе, демонстрируют не только внешние угрозы, с которыми сталкиваются герои, но и их внутреннюю борьбу, меняющую их взгляды на жизнь.

3. По личному и межличностному критерию:

а) страх за себя;

б) страх за другого человека.

Оба вышеназванных критерия страха свойственны всем главным персонажам романа. Будучи в ситуации стресса, беженцы испытывают тревогу за свои жизни и безопасность. Однако у каждого из них есть любимые люди, которых они готовы защитить любой ценой.

Так, главный страх Лидии – потерять Луку. Он – единственный, кто у нее остался: «...he's her only anchor left in the world» [Cummins]. Страх за его жизнь полностью определяет действия женщины и заставляет ее не сдаваться и двигаться вперед: «Luca is the only thing that matters now. Luca. He is still in danger» [Cummins].

Лука, в свою очередь, движим страхом за новых друзей, к которым успел сильно привязаться – Ребеку и Соледад. Так, будучи в плену миграционной полиции, Лука отказывается покинуть место заключения даже после выплаты его матерью выкупа за них двоих, требуя, чтобы она заплатила и за сестер, над которыми нависла угроза попасть в руки к сутенерам: «But there is Luca, back in the chair, more afraid of leaving the sisters than he is of staying longer in this nightmare» [Cummins].

Старшая из сестер – Соледад – боится того, что ее насильник Иван доберется до них и причинит такой же вред Ребеке. Именно это подтолкнуло ее к решительным действиям и заставило немедленно бежать с сестрой на север: «But more than any of that, even, Soledad thought of Rebeca. Her sister was <...> still intact <...> it was the improbable miracle of that truth that kept Soledad going. The possibility of her baby sister's salvation» [Cummins].

Позже, когда сестры узнают, что мужчина нанес тяжелые увечья их отцу, их обеих начинают ужасать мысли о возможной кончине их родителя, однако они продолжают путь на север, зная, что он бы это одобрил. Так, страх непосредственно влияет на поведение и поступки персонажей, пробуждает в них жизненную энергию, а также подчеркивает их преданность друг другу.

В исследуемом романе нами выделены следующие функции страха:

1. Страх как катализатор активных действий человека, помогающий ему выживать и вытесняющий все «ненужные» в ситуации опасности эмоции и пере-

живания: «If there's one good thing about terror <...> it's that it's more immediate than grief. She knows that she will soon have to contend with what's happened, but for now, the possibility of what might still happen serves to anesthetize her from the worst of the anguish» [Cummins]. Данная функция также может быть названа сюжетообразующей, так как, влияя на персонажей, страх задает траекторию их поведения, а значит, от него зависит динамика развития событий.

2. Страх как инструмент, объединяющий и сближающий беженцев: «They know without speaking that this new fear is a burden they're all carrying together, this sense <...> that they're not safe» [Cummins]. Более того, страх персонажей друг за друга помогает им осознать степень их взаимной привязанности и заботы, а одним из способов борьбы с ужасом является физический контакт с дорогим человеком: «Luca squeezes his mother's hand, not to get her attention, but to prevent himself from crying out» [Cummins].

3. Страх как признак живого в человеке и антоним к равнодушию и душевной черствости: «“No, we're becoming apathetic <...> ‘From now on, when we board, each time we board, I will remind you to be terrified,” she says. “And you remind me, too: this is not normal” [Cummins].

Таким образом, разнообразие страхов, испытываемых персонажами в исследуемом произведении, отражает широкий спектр психологических реакций людей, вынужденных покинуть родные страны из-за преследований и оказавшихся в ситуации постоянной угрозы и неопределенности. Страх за свою жизнь, за безопасность близких, за будущее – все это является неотъемлемой частью жизни беженцев. Мотив страха становится ключевым сюжетообразующим элементом произведения, определяющим поведение и чувства, а также меняющим персонажей, вынужденных бороться с внешними угрозами и внутренними конфликтами, чтобы преодолеть выпавшие на их долю испытания.

Список литературы:

1. Клещина, Е.А. Мотив сна в романе А.В. Иванова «Золото бунта, или Вниз по реке теснин» // Культура слова. – 2019. – № 2(3). – С. 10 – 12.

2. Литвиненко, О.В. Мотив в художественном произведении // Образовательный портал «Справочник». – 2023. – URL https://spravochnick.ru/literatura/motiv_v_hudozhestvennom_proizvedenii/ (дата обращения: 29.03.2024).

3. Сахарова, Н.Г. Стилистические способы выражения мотива «страх» в романе «Портрет Дориана Грея» О. Уайльда // Проблемы лингвистики и межкультурной коммуникации. – Том Вып. 19. – М.: Московский государственный областной университет. – 2018. – С. 107 – 117.

4. Трумпокаис, Е.Д. Мотив страха как средство создания психологической характеристики персонажей в рассказе Н.С. Лескова «Зверь» // Славянский мир: письменность, культура, история: материалы Международной научной конференции, Смоленск, 22 мая 2016 года. – Смоленск: Смоленский государственный институт искусств. – 2016. – С. 198 – 203.

5. Cummins, J. American Dirt. – URL: <https://d-pdf.com/electronic-book/325> (дата обращения: 29.03.2024).

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕЖДОМЕТИЙ И ЗВУКОПОДРАЖАНИЙ В КОМИКСАХ

А. Г. Эгли, e-mail: alexander.egli11@gmail.com,
студент,

К. В. Игнатьева, e-mail: kvignatieva@gmail.com,
заведующий кафедрой теории и практики перевода,
кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический
университет им. К.Д. Ушинского»,
Россия, г. Ярославль.

Аннотация. Рассматриваются основные сложности перевода междометий и звукоподражаний в текстах комиксов, с которыми сталкивается переводчик, а также недостатки существующих путей перевода.

Ключевые слова: перевод звукоподражаний, перевод междометий, стратегии перевода, комиксы.

FEATURES OF TRANSLATION OF INTERJECTIONS AND ONOMATOPOEIA IN COMICS

A. G. Egli, e-mail: alexander.egli11@gmail.com,
Student,

K. V. Ignatieva, e-mail: kvignatieva@gmail.com,
Head of the Department of Theory and Practice of Translation,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky,
Russia, Yaroslavl.

Abstract. The article examines the main difficulties of translating interjections and onomatopoeia in comic book texts that the translator encounters, as well as the shortcomings of existing translation methods.

Key words: translation of onomatopoeia, translation of interjections, translation strategies, comics.

Одной из основных задач перевода художественных текстов является сохранение художественного образа и эстетического воздействия на читателя. Художественная выразительность создаётся за счёт использования в тексте выразительно-изобразительных средств языка, среди которых наполняющее текст звучанием звукоподражание и междометие. В. Н. Комиссаров отмечает [Комиссаров, 2023], что главной задачей художественного перевода является по-

рождение на языке перевода речевого произведения, способного оказать такое же художественно-эстетическое воздействие на читателя, что и оригинал.

Для полноценного перевода необходимо не только знание языка, но и понимание заложенного в тексте смысла. В случае с переводом междометий и звукоподражаний переводчик сталкивается сразу с двумя проблемами: отсутствие чёткого смысла высказывания (так как междометия не обладают номинативной функцией [Прудникова, 2011, с.91] и выражают эмоциональное состояние или чувства говорящего [Зыблева, 2013, с.102], например междометие “слава богу!” выражает чувство облегчения, а не восхваляет бога) и отсутствие зафиксированных в языке аналогов и способов перевода (например звукоподражание “schplouf”).

Осложняется ситуация ещё и тем, что употребление данных языковых единиц привязано не к нормам языка, а к уровню владения языком и особенностям речи самого говорящего. Это приводит к созданию большого количества неологизмов, которые не только не имеют аналогов в других языках, но и не фиксируются в словарях родного языка.

В качестве источника для анализа особенностей перевода были выбраны комиксы. Данный вид литературы не только является источником большого количества междометий и звукоподражаний, но и благодаря особенностям стилизации внутри самого комикса помогают выразить коммуникативную задачу.

Для анализа исследуемые единицы языка были разделены на следующие группы:

1) Не зафиксированные в языке звукоподражания, передающиеся через прямую имитацию (звук наступания на деревянную поверхность с мхом “Shlourp”).

2) Непроизводные междометия (Ах!; Ох!; Ой-ой-ой!).

3) Производные междометия (Египетская сила!; Математично!).

В качестве материала для исследования был взят французский комикс “Alim le tanneur” (“Кожевник Алим”). Для анализа перевода была выбрана следующая последовательность действий:

1) Нахождение примера речевой единицы для анализа

2) Описание контекста, в котором была использована единица

3) Определение коммуникативной задачи

4) Перевод и анализ перевода

Уже с первых страниц читатель сталкивается с большим количеством звукоподражаний. В качестве примера для рассмотрения было выбрано звукоподражание “boumpf” [Alim, 2004, p.13]. Единица использована в момент, когда главного героя (Алима) насильно выбрасывают из дворца и представляет собой прямую имитацию звука падения тела на пол. Так как русский и французский язык отличаются и носителям языка свойственны разные сочетания букв в звукоподражаниях [Алиева, 2014, с.28], а соответственно метод транскрипции и транслитерации может привести к неправильному восприятию коммуникативной задачи. Следовательно, для перевода были найдены русские речевые единицы, соответствующие в данном контексте французской: “Бух!” “Швырь!”

“Ааах!” и “Ай!”. Из всех вышеприведенных единиц несмотря на то, что часто они являются контекстными синонимами для перевода данной ситуации, подходит лишь “Ааах!”. Звукоподражание “Бух!” в русском языке часто используется для обозначения более “тяжёлого” звука, например, падение, если мы берём описанную ситуацию - падение мёртвого тела или человека без сознания. Звукоподражание “швырь” чаще используется для показа самого процесса кидания чего-либо и может быть использовано только если показан сам кидающий или сцена акцентирует внимание на самом броске. Звукоподражание “Ай!” употребляется для показания короткой реакции говорящего на кратковременный раздражитель и в данной ситуации искажает суть показанного в комиксе. Единственным адекватным вариантом перевода из вышеприведённых является междометие “Ааах!”, но даже оно не может быть названо адекватным эквивалентом французского звукоподражания, так как не может быть применено, например, если показанный персонаж является немым.

Также, например, в самом начале комикса представлена ситуация: некая армия останавливается у границ города Брамхалем, главнокомандующий поднимает руку и кричит: “В Брамхалем!” на что войско единогласно восклицает: “ЕЕЕЕЕЕУАААН!!” [Alim, 2004, с.4]. В данном случае производное междометие “ЕЕЕЕЕЕУАААН!!” показывает эмоциональную реакцию солдат на приказ командира. Здесь необходимо понимать, что перевод зависит от ситуации. Например, в случае победного крика наиболее подходит вариант “УР-РРАААА!!”, если же имеется ввиду боевой выклик, то адекватным переводом будет звукоподражание “РРРРААААА!”. Так как в самом произведении не обозначается, что именно показано автором, оба варианта являются допустимыми из-за низкой эффективности существующих путей перевода в переводе междометий и звукоподражаний. Проблемой в данном случае является тот факт, что оба допустимых перевода могут быть неправильными и не соответствовать атмосфере, задаваемой автором.

Для анализа особенностей производных междометий было принято решение проанализировать словосочетание “Египетская сила!” [Воронины, 2009], так как данное выражение закреплено в словаре молодежного сленга русского языка и является привычным для большой прослойки носителей русского языка. Основной сложностью при переводе является одновременно и отсутствие номинативной функции высказывания и вместе с тем ее принадлежность к определённой концептосфере [Ляшенко, 1973, с. 57]. Например, если дословно перевести данное выражение на английский (Egyptian power!) не передаст нужный концепт англоговорящему читателю. Ведь если русский человек представить под силой представит себе нечто эфемерное, то у англоговорящего читателя слово power будет ассоциироваться с властью или вооружёнными силами. А так как перевод подобных междометий не только затрагивает проблему подбора слова для описания концептосферы, но и перенос концептов на реалии другого языка, то современный переводчик сталкивается с ситуацией, где он вынужден полагаться лишь на собственную интуицию.

Подводя итоги, стоит отметить, что современная лингвистика нуждается в создании специализированных одноязычных и двуязычных словарей междометий и звукоподражаний. Данное решение поможет улучшить качество перевода данных речевых единиц, а также приведёт к насыщению речи носителей языка новыми словами.

Список литературы

1. Алиева, В.Н. Звукоподражания современного русского языка как развивающийся разряд слов // Учёные записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского, Серия «Филология. Социальные коммуникации». – Том 27(66). – № 1. – Ч. 2. – 2014. – С. 26-33.
2. Воронины: комедийный сериал. М.: Good Story Media, 2009.
3. Зыблева, Д.В. Междометие как особый разряд слов / Д.В. Зыблева, Л.В. Пузан // Вестник МДПУ им. И.П. Шамякина. Филологические науки. – 2013. – С. 101-104.
4. Комиссаров, В.Н. Лингвистика перевода. – М.: Изд-во URSS, 2023. – 176 с.
5. Ляшенко, А.П. Апеллятивные междометные единицы в русском и английском языках. – Самарканд: Высшая школа, 1973. – 159 с.
6. Прудникова, А.В. Междометие как объект лингвистического описания // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2011. – № 5. – С. 91-95.
7. Alim le tanneur / Lupano W., Augustin V. Tome 1: Le secret des eaux. 2004. - P. 4-13.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА В ИТ-СФЕРЕ

И. К. Артюшко, e-mail: ikartyushko@gmail.com

Т. В. Лозовская, старший преподаватель кафедры межкультурных коммуникаций и международного туризма
УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины»,
Республика Беларусь, г. Гомель

Аннотация. Исследуются проблемы перевода специализированных текстов из области информационных технологий с английского на русский язык. В статье подчеркивается значительное влияние англоязычной компьютерной лексики на словарный состав русского языка и выделяются ключевые аспекты, создающие трудности для технических переводчиков. В частности, статья обращается к важности сохранения стиля оригинального текста, учитывая культурные различия и особенности языковых систем.

Ключевые слова: язык, перевод, информационные технологии

THE SPECIFICS OF TRANSLATION IN IT-FIELD

I. K. Artyushko, e-mail: ikartyushko@gmail.com

T. V. Lozovskaya, Senior Lecturer at the Department of Intercultural Communications and International Tourism
Francisk Skorina Gomel State University

Abstract. The article explores the issues of translating specialised texts in the field of information technology from English into Russian. The article emphasises the significant influence of English computer terminology on the vocabulary of the Russian language and highlights key aspects that create difficulties for technical translators. In particular, the article addresses the importance of preserving the style of the original text, taking into account cultural differences and peculiarities of language systems.

Key words: language, translation, information technology

В сфере информационных технологий преобладает использование английского языка, что вызывает необходимость перевода специализированных текстов с большим количеством специфической лексики на русский язык. Так, до трети всего словарного состава русской компьютерной лексики составляют заимствования из английского языка [Кармызова, 2003, с. 22].

Широкое распространение языка IT-сферы объясняется его универсальностью и востребованностью для осуществления профессиональной коммуникации. Языковая система данной сферы имеет характерные отличия от языковых систем других профессиональных сфер, а потому необходимо выделить индивидуальные аспекты, представляющие трудности в процессе перевода технических текстов:

1. Установление роли технического перевода в общей системе переводоведения.
2. Поиск оригинального и творческого решения для передачи перевода.
3. Необходимость в высоком уровне технического знания переводчика и понимании базовых научных принципов.
4. Умение вести поисковую работу и анализировать найденный материал.
5. Сохранение стиля исходного текста.
6. Внимание к различиям в культурных ценностях между носителями разных языков в целом и текстах на разных языках в частности.
7. Обилие терминов, в среднем от 5 до 10 % от общего объема текста [Ушакова, 2017, с. 20-21].

Рассмотрим пункты четыре и пять. Для эффективной передачи стиля текста в технической документации рекомендуется придерживаться признанных руководств по стилю. Например, «Microsoft Russian Localization Style Guide» для перевода с английского языка на русский язык и «Google developer documentation style guide» для перевода с русского языка на английский язык. Подобные руководства содержат полезные рекомендации по выбору правильных терминов, передаче структуры предложений и форматированию текста. Они особенно актуальны при переводе технической документации, инструкций, а также пользовательского интерфейса. Так, например, корректным переводом слова «icon» являются слова «значок» или «пиктограмма», а не «иконка». Слово «checkbox» правильнее будет перевести при помощи слова «флажок».

Исследуем подробнее особенности перевода терминов. О. А. Кармызова выделяет две группы компьютерной терминологии: литературную, то есть непосредственно термины, и нелитературную, то есть профессионализмы, жаргонизмы и сленг [Кармызова, 2003, с. 4].

Можно выделить следующие определяющие черты терминологии сферы информационных технологий:

1. Интернациональный характер, обусловленный глобализацией и широким распространением английского языка.
2. Единая терминология, независимо от особенностей языка и культуры.
3. Широкое использование частных терминов: помимо общепринятых терминов часто используются специализированные термины, присущие конкретным технологиям или процессам.
4. Доступность терминов: большинство терминов понятны не только специалистам, но и широкому кругу пользователей.

Несмотря на то, что IT-терминология имеет международный характер, процессы и методы ее формирования на английском и русском языках сущест-

венно отличаются, что связано с различными типологическими особенностями этих языков. Существует несколько источников формирования и пополнения языка ИТ, такие, как метафорический перенос, конверсия, аффиксация, сокращения или полусокращения, словослияние или словосложение, аббревиации [Станкевич, 2020, с. 16-18]. Примером метафорического переноса служит прозвище Big Blue компании IBM, возникшее, скорее всего, из-за тёмно-синего цвета логотипа компании [4].

Около 40 % технических терминов пришло из английского языка в русский путём калькирования. Калькирование — это процесс переноса слова или выражения из одного языка на другой путем буквального перевода его компонентов. К примерам калькирования можно отнести такие термины, как «hyperlink – гиперссылка», «hard drive – жёсткий диск». Полученные словосочетания-кальки не воспринимаются как заимствованные, потому что соответствуют по звучанию нормам русского языка [Каменева, 2019, с. 189-190].

Большая часть терминов в области информационных технологий образованы путём транслитерирования или транскрибирования. Транслитерирование – это процесс передачи слов и текстов из одной письменной системы в другую с помощью замены букв или звуков символами другого алфавита. Целью транслитерации является сохранение звукового сходства или фонетической близости исходного слова при его записи на другом языке. Транскрибирование, в свою очередь, представляет собой процесс переноса устной речи или звукового произношения слов на письменную форму. К транслитерированию можно отнести слова «monitor – монитор», «spam – спам», «login – логин». К транскрибированию относятся «driver – драйвер», «byte – байт», «file – файл», «screenshot – скриншот» [Каменева, 2019, с. 190 - 191].

Так, в последнее время большинство терминов попадает в русский язык путём прямого/смешанного заимствования, что, очевидно, связано с усложнением технологий, терминологии и быстрым развитием новых направлений в науке и технике.

В русском языке все более широкое распространение получают англоязычные аббревиатуры, что в свою очередь приводит к перенасыщению языка сокращениями, которые ясны только для узкого круга специалистов. Проблема дешифровки для технического переводчика является скорее привычным обстоятельством, чем исключением. Преградами для перевода аббревиатур являются такие явления, аббревиатурная полисемия, синонимия аббревиатурной расшифровки и акронимия.

Аббревиатурная полисемия - это явление, при котором одна и та же аббревиатура может иметь несколько различных значений в зависимости от контекста или области применения. Это связано с тем, что одна и та же последовательность букв может использоваться для обозначения различных понятий или терминов.

Например, аббревиатура «CRM» может расшифровываться как «Customer Relationship Management» (управление взаимоотношениями с клиентами), а также как «Cathode Ray Tube» (катодно-лучевая трубка) в области техники и

электроники.

Синонимия аббревиатурной расшифровки – это явление, при котором одна и та же аббревиатура имеет несколько возможных вариантов расшифровки, которые являются синонимами друг друга. То есть разные комбинации слов, обозначаемые одной и той же аббревиатурой, интерпретируются как равнозначные. Например, аббревиатура «PDF» может быть расшифрована как «Portable Document Format» или как «Personal Document Format», и оба эти варианта будут считаться правильными.

Акронимия – это процесс образования нового слова путем сокращения и использования начальных (или первых) букв или слогов отдельных слов или фраз. В результате образуется новое слово, которое читается как цельное слово, а не как последовательность отдельных букв или звуков. Например, аббревиатура «API», которая расшифровывается как «Application Programming Interface» [Володькова, 2008, с. 100].

Рассмотрим приемы перевода терминологических слов и словосочетаний. В первую очередь, к ним можно отнести калькирование, перевод с помощью родительного падежа и добавления предлогов, использование эквивалента, аналога или адекватной замены, описательный перевод и смысловое развитие. Интересен прием словосложения, который представляют собой соединение двух и более частей слов в новый термин, так, например, «Netiquette – network + etiquette», «инфофорум – информационный форум» [Каменева, 2019, с. 191].

Таким образом, перевод лексических единиц из сферы информационных технологий представляет собой комплексную и трудоемкую задачу, выполнение которой требует не только высокого уровня технических знаний, но и наличие логического мышления, навыка поиска информации креативность и внимательность. Из-за отсутствия эквивалентов или, напротив, наличия нескольких вариантов перевода одного термина, роль логики, анализа фоновых знаний и переводческой интуиции становятся критически важными. Это приводит к увеличению процента нестандартных и креативных переводческих решений, которые составляют подавляющее большинство от всех принятых переводческих решений.

Список литературы:

1. Володькова, С.А. Проблемы расшифровки английских сокращений в информатике и их перевод на русский язык / С.А. Володькова // Омский научный вестник. – 2008. – Вып. 6(74). – С. 99–101.
2. Каменева, Н.А. Анализ лексических особенностей английского и русского языков в сфере информационных технологий / Н.А. Каменева // Вестник РУДН, Серия: ЛИНГВИСТИКА. – 2019. – Т. 23, № 1. – С. 185–199.
3. Кармызова, О.А. Компьютерная лексика: структура и развитие : автореф. дис. ... канд. фил. наук : 10.02.19 / О.А. Кармызова ; Воронежский гос. ун-т. – Воронеж, 2003. – 24 с.
4. Станкевич, Я.А. Особенности перевода современной IT- терминологии

с английского языка на русский: сопоставительный анализ / Я.А. Станкевич // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – URL: <https://www.hse.ru/edu/vkr/364841983?ysclid=lumuuihrr1316992836> (дата обращения: 01.04.2024)

5. Ушакова, А.О. Специфика технического перевода / А.О. Ушакова // Вестник ПНИПУ, Проблемы языкознания и педагогики. – 2017. – № 4. – С. 18–26.

6. Big Blue: Nickname for IBM, Overview, History. – URL: <https://www.investopedia.com/terms/b/big-blue.asp#:~:text=Big%20Blue%20is%20a%20nickname,business%20machines%20and%20personal%20computers> (date of access: 29.02.2024).

МЕХАНИЗМЫ ЗАИМСТВОВАНИЙ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ХИМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ НА ПРИМЕРЕ СТАТЕЙ ПО ТЕМЕ «ПЬЕЗОАКТИВНЫЕ СТРУКТУРЫ»

Ю. В. Баженова, e-mail: 1u.bzhnv.3@mail.ru,
П. Ю. Малыгина, e-mail: maligina.p79517316745@yandex.ru
Е. С. Крамная, e-mail: kramnaya@yandex.ru
старший преподаватель кафедры иностранных языков
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
Россия, г. Ярославль

Аннотация. Рассмотрено заимствование иноязычных химических терминов в русский язык в контексте развития кристаллохимии. Сделан вывод, что наиболее часто при переводе используются транскрипция и транслитерация. Предпосылкой к использованию транскрипции и транслитерации является греческое и латинское происхождение элементов, составляющих термины. Заимствование терминов в химической отрасли способствует и облегчает обмен опытом между учёными разных стран.

Ключевые слова: пьезоэффект, транслитерация, транскрипция, заимствование, дословный перевод.

MECHANISMS OF BORROWING ENGLISH-LANGUAGE TERMINOLOGY IN CHEMISTRY BY THE EXAMPLE OF ARTICLES ON PIEZOACTIVE STRUCTURES

Y. V. Bazhenova, e-mail: u.bzhnv.3@mail.ru,
P. Y. Malygina, e-mail: maligina.p79517316745@yandex.ru
E. S. Kramnaya, e-mail: kramnaya@yandex.ru
Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages
Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russia

Abstract. The article considers borrowing of foreign chemical terms into the Russian language in the context of the development of crystal chemistry. Most terms are borrowed using transcription or transliteration. It is concluded that transcription and transliteration are most often used in translation. The prerequisite for the use of transcription and transliteration is the Greek and Latin origin of the elements that make up the terms. Borrowing terms in the chemical industry facilitates and facilitates the exchange of experience between scientists from different countries.

Key words: piezoeffect, transliteration, transcription, borrowing, word for word translation.

Введение. Химическая наука стремительно развивается с каждым годом, и примером тому являются успехи в области кристаллохимии. Эту область химии активно изучают как исследователи в российских научных центрах, например, в МГУ им. М.В. Ломоносова, Южном научном центре РАН, Нижегородском университете им. Н.И. Лобачевского, так и в научных центрах по всему миру. Появляются новые термины, которые необходимо вводить в оборот научной и отраслевой коммуникации в разных языках. На сегодняшний день главным источником терминов является английский язык – *lingua franca* для общения между учёными. Исследователи отмечают, что при заимствовании научной и отраслевой терминологии «транскультурная функция английского языка объединена с функцией накопления и сохранения информации об объекте или явлении, происходящих за счёт заимствования слов, которые отражают внутреннюю культуру» [Прошина, 2012, с. 78].

Цель статьи – проанализировать существующую практику заимствований англоязычных химических терминов и их адаптации в русском языке на примере научных статей, посвященных исследованиям в области кристаллохимии, и выработать рекомендации для заимствования новых терминов.

Методы и материалы. В целях исследования был собран небольшой корпус из научных статей на английском и русском языках, посвященных кристаллографии, поскольку необходимо убедиться не только в формальном соответствии терминов на разных языках, но и в том, что они имеют одинаковое значение и одинаковое употребление в каждом языке. В текстах статей были выделены термины, образованные заимствованием, т.е. имеющие явное иноязычное происхождение. Предположения об англоязычном происхождении терминов были проверены при помощи онлайн-словаря Marriam Webster и посредством обращения к научно-информационной сети ResearchGate и к англоязычным научным статьям, посвященным кристаллохимии. При необходимости, была выполнена фактологическая проверка относительно конкретного термина: его значение, история, авторство и т.п.

Результаты и обсуждение. В результате анализа публикаций, посвященных кристаллографии, были выделены следующие продуктивные способы заимствования: калькирование (дословный перевод), передача звукобуквенного состава слова (транскрипция и транслитерация), прямой графический перенос и сочетания этих способов. Также были выявлены случаи расхождения употреблений терминов, кажущихся очевидными в двух языках.

Калькирование – это способ перевода с одного языка на другой, при котором в тексте на переводящем языке максимально точно сохраняется синтаксическая структура и порядок слов исходного языка. Он оказывается наиболее продуктивным, когда термин образуется сочетанием слова, указывающего на новизну, и слова, представляющего известную категорию. Например, *регенеративная медицина* – заимствование английского термина *regenerative medicine*, в котором «новый» компонент образован от латинского слова «*regeneratio*» (возрождение).

Калькирование продуктивно используется и для заимствования сложных слов-терминов: *фотокатализатор* – заимствование термина *photocatalyst*. Фотокатализатор – это химическое вещество, ускоряющее химическую реакцию в присутствии света. Сравните:

«...его величина настолько мала, что не оказывает влияния на активность *фотокатализатора*» [Кадиев, 2022, с. 360].

«*Photocatalysis is the acceleration of a chemical reaction by radiant energy (as light) acting either directly or by exciting a substance that in turn catalyzes the main reaction*» [Marriam Webster].

Транскрипция и транслитерация – это также продуктивные способы заимствования. Предпосылкой к использованию транскрипции и транслитерации является греческое и латинское происхождение элементов, составляющих термины. Термины, заимствованные при помощи транскрипции или транслитерации имеют схожее звучание на разных языках и легко ассоциируются в письменной форме, что облегчает их понимание специалистами из разных стран. Примеры:

Скаффолд – *scaffold* (англ. *Scaffold* – леса, подмости) Заимствование осуществляется за счет транслитерации. Скаффолды – это особый класс современных локализованных систем доставки веществ с регулируемыми свойствами. Сравните:

«The *scaffolds* act as host biomaterials of the incubating cells, guiding their attachment ...» [Molina, 2021].

«На основе полилактида различными методами получают *скаффолды*, хирургические соединительные элементы...» [Бычков, 2022].

Итерация – *iteration* (лат. *iteratio* «повторение», далее из *iterāre* «вторично делать, повторять», далее из *iterum* «снова, опять») Заимствование осуществляется за счет транскрипции. Итерация – это многократное повторение процедуры. Сравните:

«Исследования проводили *итерациями* в режиме пропускания» [Калинчук, 2011, с. 22].

«There is no obvious corresponding method to start the *iteration* calculation for liquid-liquid equilibria» [Big Chemical Enciclopedia].

Некоторые исследователи называют опосредованными заимствования в русский язык из английского языка слов с явным греческим или латинским происхождением и приводят следующую схему: латинский/греческий язык-источник – английский язык-посредник – русский язык-приемник [Крат, 2012].

С этой точки зрения, продуктивной для кристаллохимии является греческая основа *piezo*, означающая «давление». Создание пьезоэлектрических биоматериалов (*piezoelectric biomaterials*) – перспективное направление кристаллохимии. В результате исследований в научных центрах по всему миру появилось много терминов с основанием *пъезо-*, например,

пъезоактивная среда – *piezoactive media*

«...связанной с изменением геометрических параметров *пьезоактивной среды* и ее свойств» [Белянкова, 2011, с. 20].

Maxwell-Wagner relaxation in *piezoactive media* (заголовок статьи) [researchgate.net]

пьезоэлектрический – piezoelectric

«Чтобы многократно усилить *пьезоэлектрические* свойства полимера, в него добавили магнитоактивные наноматериалы» [nkj.ru].

«However, there is inadequate research on the materials for high-temperature *piezoelectric* applications...» [Meng, 2022, p. 1].

В то же время, в образовании терминов с основой «пьезо» есть и расхождения: так термин «*пьезоэффект*» употребляется в научных текстах на русском языке и, как «*piezoeffect*», в работах русскоязычных авторов на английском языке [напр. Мараховский, 2020; Ivanova, 2013]. В работах авторов из других стран на английском языке чаще встречается термин «*piezoelectrical effect*» [напр. Rüdiger, 2021].

В связи с таким расхождением, стоит отметить, что не все новые явления, открытые американскими и английскими учеными, представлены в русском языке в виде прямых заимствований. Классический пример — рентгеновское излучение и английское соответствие *X-rays*, а также производные термины, широко использующиеся и в кристаллохимии, например,

рентгеноспектральный – X-ray spectral

«Рассмотрены два подхода к улучшению локальности определения методом электронно-зондового *рентгеноспектрального* микроанализа...» [Кадиев, 2022, с. 355].

«The *X-ray Spectral* Imaging Program (XSIP) is built specifically for...» [Qi, 2020, p. 1739].

Отдельно стоит рассмотреть передачу названий химических соединений и веществ. Как правило, при переводе английской статьи они передаются при помощи транслитерации, например,

Поливинилиденфторид – polyvinylidene fluoride.

При этом аббревиатуры, обозначающие химические вещества, так же как и химические формулы, могут заимствоваться при помощи прямого графического переноса, например:

«Сегнетоэлектрический полимер *PVDF* (поливинилиденфторид) обладает интересными свойствами и может использоваться для хранения информации или энергии» [Кадиев, 2022, с. 360].

Выводы. Проанализировав выбранный нами корпус специализированных статей, был сделан вывод, что наиболее часто при переводе используются транскрипция и транслитерация. Эти способы заимствования могут сочетаться с калькированием. Преимущество транскрипции и транслитерации заключается в том, что они делают текст более доступным для понимания специалистов, не владеющих английским языком. Таким образом, данные способы заимствования – это эффективные инструменты, которые помогают преодолевать языковые барьеры.

Транскрипция и транслитерация не применяются для заимствования английских терминов в русский язык в чистом виде. Примеры, представленные выше, демонстрируют, что у терминов, заимствованных в русский язык появляется категория рода, они приобретают все свойственные данной части речи морфологические свойства. Ассимилируясь в русском языке, они могут быть включены в русскую систему словообразования.

Стоит также отметить, что транскрипция и транслитерация могут порождать и «ложных друзей переводчика», поэтому при первой встрече такие заимствованные термины необходимо проверять при помощи словаря, иных справочных материалов или исследовать употребление данного слова англоязычными коллегами.

Список литературы:

1. Данилина, Н.И. Функции классических языков в научном общении / Н. И. Данилина // Саратовский научно-медицинский журнал. – 2018. – № 3. – С. 77-78.

2. Крат, М.В. Прямые и опосредованные заимствования в английском языке / М.В. Крат // Университетские чтения-2012 : материалы научно-методических чтений ПГЛУ, Пятигорск, 12–13 января 2012 года. – Т. V. – Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2012. – С. 112-116.

3. Линцов, Л.А. Проблема адекватности перевода английской терминологии в области химической технологии на русский язык / Л.А. Линцов, Т.И. Кузнецова, Е.Ю. Бабанина // Успехи в химии и химической технологии. – 2022. – № 5 (254). – С. 53-54.

4. Мулляджанова, Н.С. Особенности влияния английского языка на русскую химическую терминологию / Н.С. Мулляджанова, З.Г. Прошина // МГУ. – 2014. – № 2. – С. 27-31.

5. Прошина, З.Г. Китайско-русское взаимодействие через английский язык как посредник / З.Г. Прошина // Вестн. МГОУ. Серия: Лингвистика. – 2012. – Вып. 4. – С. 78-85.

Список источников, приведенных в примерах:

1. Белянкова, Т.И. Моделирование преднапряженных функционально градиентных материалов и покрытий / Т.И. Белянкова, В.А. Лыжов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2011. – № 4.

2. Бычков, Н.В. Повышение гидрофильности полимерных материалов на основе полилактида / Н.В. Бычков, А.А. Захаревич, Т.Е. Григорьев // Гены и клетки. – 2022. – № 3. – С. 39.

3. Калинин, В.В. Наноразмерные пьезоактивные структуры: возможности и перспективы / В.В. Калинин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2011. – № 4. – С. 2213-2215.

4. Мараховский, М.П. Перспективы методов интенсивного спекания пьезокерамических материалов / М.П. Мараховский, А.А. Панич, В.А. Мараховский // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2020. – № 3 (213). – С. 213-218.
5. Пьезоактивные биоматериалы против бактерий // Наука и жизнь : [сайт]. – URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/49850/> (дата обращения: 10.04.2024).
6. Кадиев, М.В. Синтез и исследование пьезофотокаталитических свойств нановолокон поливинилиденфторида, модифицированных диоксидом титана / М.В. Кадиев, А.О. Шуайбов, М.Г. Абдурахманов, Р.Р. Гюлахмедов, Т.А. Смейкалова, Д.С. Собола, Ф.Ф. Оруджев // Вестник Московского университета. Серия 2. Химия. – 2022. – № 5.
7. Echeverria Molina MI, Malollari KG and Komvopoulos K (2021) Design Challenges in Polymeric Scaffolds for Tissue Engineering. *Front. Bioeng. Biotechnol.* 9:617141. doi: 10.3389/fbioe.2021.617141
8. Iterative / [Электронный ресурс] // Big Chemical Encyclopedia : [сайт]. – URL: <https://chempedia.info/info/iterative/> (дата обращения: 10.04.2024).
9. Ivanova, E.A. Piezoeffect in polar materials using moment theory / E.A. Ivanova, Y.E. Kolpakov // *J Appl Mech Tech Phy* 54, 989–1002 (2013). <https://doi.org/10.1134/S0021894413060138>
10. Turik, A.V., Radchenko, G. (2002). Maxwell-Wagner relaxation in piezoactive media. *Journal of Physics D: Applied Physics.* 35. 1188. 10.1088/0022-3727/35/11/314.
11. Meng, Y.; Chen, G.; Huang, M. Piezoelectric Materials: Properties, Advancements, and Design Strategies for High-Temperature Applications. *Nanomaterials* 2022, 12, 1171. <https://doi.org/10.3390/nano12071171>
12. “Photocatalysis.” Merriam-Webster.com Medical Dictionary, Merriam-Webster, <https://www.merriam-webster.com/medical/photocatalysis>. Accessed 10 Apr. 2024
13. Qi, Peng & Samadi, Nazanin & Chapman, Dean. (2020). X-ray Spectral Imaging Program: XSIP. *Journal of Synchrotron Radiation.* 27. 1734-1740 doi: 10.1107/S1600577520010838
14. Rüdiger G. Ballas (2021) The Piezoelectric Effect – an Indispensable Solid State Effect for Contemporary Actuator and Sensor Technologies. *J. Phys.: Conf. Ser.* 1775 012012 DOI 10.1088/1742-6596/1775/1/012012

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ ЛОКАЛИЗАЦИЯ КИНОЗАГОЛОВКОВ

М. В. Ванслав, e-mail: vanslav.marina@mail.ru
старший преподаватель,
Сибирский государственный университет науки
и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Россия, г. Красноярск
К. Е. Цвечиx, e-mail: kristina03052004@mail.ru
Сибирский государственный университет науки
и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Россия, Красноярск

Аннотация. Рассмотрена локализация кинозаголовков с английского на русский язык и приведены удачные и неудачные примеры перевода заголовков. В статье рассматривается такое явление, как локализация, а также дается несколько определений локализации. Более того, затрагиваются особенности и сложности этого процесса, которые позволяют выработать оптимальные стратегии перевода и максимально точно и адекватно передадут смысл и атмосферу оригинальных заголовков фильмов на русский язык.

Ключевые слова: перевод, кинозаголовок, локализация, определение локализации, лингвокультурная локализация.

LINGUOCULTURAL LOCALIZATION OF MOVIE TITLES

M. V. Vanslav, e-mail: vanslav.marina@mail.ru
Senior Lecturer, Reshenev Siberian State University
of Science and Technology, Russia, Krasnoyarsk
K. E. Tsvetsikh, e-mail: kristina03052004@mail.ru
Reshenev Siberian State University
of Science and Technology, Russia, Krasnoyarsk

Abstract. In this article the localization of movie titles from English to Russian is considered and the successful and unsuccessful examples of translation of movie titles are given. The article considers the phenomenon of localization, and also gives several definitions of localization. Moreover, the features and complexities of this process are touched upon, which allow to work out optimal translation strategies and will convey the meaning and atmosphere of the original movie titles in Russian as accurately and adequately as possible

Key words: translation, movie title, localization, definition of localization, linguocultural localization.

Лингвокультурная локализация кинозаголовков с английского языка на русский представляет собой интересное и важное явление в контексте культурного и языкового перевода. Кинематограф, как важная составляющая мировой культуры, является отражением разнообразия культур и языков, а перевод кинозаголовков имеет существенное влияние на восприятие и понимание фильма зрителями различных культур и языковых групп. В данной статье мы рассмотрим и проанализируем процесс лингвокультурной локализации кинозаголовков и его влияние. Перевод кинозаголовков с английского на русский язык представляет собой сложную задачу, которая требует не только лингвистических навыков, но и глубокого понимания культурных особенностей языков. Поскольку кинозаголовок является первым контактом зрителя с фильмом, его перевод имеет существенное значение для привлечения внимания и понимания сюжета. Переводчики сталкиваются с необходимостью передать атмосферу, смысл и эмоциональную окраску оригинального заголовка, а также адаптировать его культурно-языковые особенности для русскоязычной аудитории.

За последние несколько лет термин "локализация" стал неотъемлемой частью профессиональной переводческой деятельности. Этот термин используется во многих областях науки, начиная с лингвистики и заканчивая такими точными и сложными науками, как математика и информатика. Существует множество вариаций определения локализации. Локализация, в первую очередь рассматривается как «культурная адаптация текста, конечная цель которой – выстроить эффективную коммуникацию с целевой аудиторией (адресатом) на локальном рынке» [Smartling, 2010, p. 5].

По мнению А.Д. Швейцера локализация занимается выявлением прагматического потенциала текста («то есть внесением определенных поправок на социально-культурные, психологические и иные различия между получателями оригинального и переводного текста» [Швейцер, 1973, с. 47]). Данный процесс недавно обрел популярность и занял свое место в науках, однако результат процесса локализации уже давно является целью исследований ведущих переводчиков. О значении термина догадаться не сложно. Локальный – значит местный, локализация – процесс, направленный на то, чтобы сделать перевод понятным для определенного круга людей. Локализация является одной из важнейших частей перевода. Этот прием особенно важен при переводе реалий – слов, присущих только одной стране, социальной группе. Наиболее распространенные области применения локализации – перевод сайтов, медицинские тексты, художественная литература, а также перевод фильмов или сериалов. Л. С. Бархударов писал о локализации, как о термине, имеющем два значения, а именно: локализация как процесс и локализация как результат работы [Бархударов, 2008, с. 131].

Локализация широко распространена в мировой культуре. Это сложный процесс, который влияет на восприятие качества культурных продуктов. Важной частью аудиовизуальной продукции является кинематограф, но есть еще и видеоигры, и новостные сайты. Более подробно этот процесс можно рассмотреть на примере кино. В современном обществе жизнь без кино немыслима.

Интенсивный рост кинопроизводства и расширение "потребительского кинорынка" подчеркивают важность перевода фильмов на разные языки. Процесс локализации и перевода за рубеж включает в себя не только изменение языковых элементов, но и, прежде всего, культурную адаптацию. В названиях фильмов такими структурными особенностями являются семантика и функциональная прагматика. Современные исследовательские примеры представлены в практике пересказа концепции качественной культуры. В мировом прокате наряду с самими фильмами переводу подлежат их реклама, трейлеры и постеры, но и названия играют очень важную роль. Например, чтобы перевести фильм или сериал, необходимо локализовать название фильма. В процессе локализации названия фильмов трансформируются и часто меняются до неузнаваемости. Например, оригинальное название может иметь совершенно другой, противоположный смысл. Это связано с тем, что прокатные компании должны преобразовать как можно больше информации, чтобы сделать ее понятной, доступной и привлекательной для потенциальных покупателей. По мнению общественности, при переводе дистрибьюторы отдают предпочтение продажам и привлечению клиентов, а некультурной и языковой адаптации. Переводчик, в свою очередь, должен найти правильный способ перевода. Например, это может быть копирование, частичная замена или полный разрыв с текстом оригинала. Но при переводе названия фильма переводчик является одним из главных действующих лиц, но помощь оказывают и другие члены команды локализации.

Переводчики кинозаголовков сталкиваются с рядом сложностей, включая перенос эмоциональной окраски, атмосферы и сюжета фильма на другой язык и в другую культурную среду. Это ставит перед ними задачу передачи содержания оригинального заголовка, сохранения его эмоционального и эстетического заряда, а также адаптации культурно-языковых особенностей для аудитории нового контекста [Мадонич, 2014, с. 23]. Одной из ключевых проблем является аккуратное балансирование между сохранением оригинального смысла заголовка и его адаптацией к культурным ожиданиям и нормам новой аудитории.

Эквивалентность является одним из главных принципов при лингвокультурной локализации кинозаголовков. Переводчики стремятся найти эквивалентные выражения, которые передали бы смысл и эмоциональную окраску оригинального заголовка. Однако, не всегда возможно найти прямой эквивалент, и в этом случае переводчики вынуждены прибегать к креативным способам передачи смысла и атмосферы фильма [Прокопчук, 2015, с. 124]. Очень важно учитывать культурные оттенки, идиомы, ассоциации и традиции, чтобы создать перевод, который был бы максимально адаптирован культурно-языковым предпочтениям русскоязычной аудитории.

Стоит отметить, что в процессе локализации кинозаголовков переводчики часто сталкиваются с дилеммой между буквальным переводом и свободной творческой интерпретацией. Буквальный перевод может сохранить смысл оригинала, но потерять эмоциональную зарядку или метафорическое значение, в то время как свободный перевод может более точно передать эмоциональное воз-

действие, но потерять точность исходного заголовка [Мадонич, 2014, с. 34]. Поэтому переводчики вынуждены искать компромисс между буквальным и свободным переводом, чтобы создать заголовок, который сочетает в себе точность, адаптированность и эмоциональную ценность.

В русском языке нередко используются метафоры, идиомы и устойчивые выражения, которые могут быть непонятны для зарубежного зрителя. Поэтому переводчики могут использовать эквиваленты или создавать новые заголовки, которые соответствуют русским реалиям.

Лингвокультурная локализация кинозаголовков представляет собой важный процесс, который включает различные способы перевода для адаптации оригинальных названий фильмов под языковую и культурную специфику целевой аудитории.

Согласно В.Н. Комиссарову, выделяются следующие приемы перевода: транскрибирование, транслитерация, калькирование, лексико-семантические замены, дословный перевод, членение предложения, объединение предложений, грамматические замены, антонимический перевод, экспликация, компенсация [Комиссаров, 1990, с. 208–209].

В целом, выбор метода перевода для лингвокультурной локализации кинозаголовков должен основываться на балансе между сохранением смысла оригинала, его адаптацией к новому языку и культуре, а также на ориентации на интересы целевой аудитории для обеспечения максимальной эффективности восприятия и понимания фильма.

Приведем удачные примеры лингвокультурной локализации кинозаголовков с английского на русский:

1. "The Silence of the Lambs" – «Молчание ягнят», здесь используется дословный перевод. В данном случае перевод сохраняет атмосферу триллера и передает зрителям смысл оригинального заголовка, что делает его эффективным для русскоязычной аудитории. Данный пример перевода является удачным, потому что он не только точно передает суть оригинального названия, но и удается сохранить его образную и семантическую нагрузку, делая его привлекательным для русскоязычной аудитории.

2. "Eternal Sunshine of the Spotless Mind" – «Вечное сияние чистого разума», также используется дословный перевод. Этот перевод не только передает смысл оригинального заголовка, но и акцентирует внимание на центральной теме фильма, что делает его удачным примером локализации. Здесь также были применены определенные приемы для успешного перевода – точность и сохранение образа, сохранение эмоциональной нагрузки, соответствие культурному контексту. Перевод заголовка является удачным примером, так как он не только точно отражает суть и смысл оригинального названия, но и обогащает его эмоциональной и культурной глубиной, что делает его привлекательным и содержательным для аудитории на русском языке.

3. "The Green Mile" – «Зеленая миля», также используется дословный перевод. Перевод этого заголовка передает атмосферу и тематику фильма, что

делает его успешным для русскоязычной аудитории. «Зеленая миля» звучит эмоционально и вызывает интерес у зрителя, что важно для привлечения внимания к фильму. Название обладает мистическим оттенком, что соответствует главным темам и сюжету картины. «Зеленая миля» точно передает суть и атмосферу фильма, вызывая у зрителя интерес к его содержанию и привлекая своей загадочностью.

Неудачные примеры лингвокультурной локализации кинозаголовков с английского на русский:

1. "City Slickers" – дословный перевод «Городские пижоны». Но на русский язык название фильма в оригинале звучит как «Чужие в городе». Данный перевод можно считать неудачным, так как при переводе происходит потеря оригинального смысла и ритма. "City Slickers" означает более активных, уверенных в себе городских людей, что не перекликается с названием, переведенным как "Чужие в городе". Перевод данного названия фильма не передает полноценно его смысл, что делает его неудачным примером локализации. В данном случае, перевод отдаляет зрителя от оригинальной концепции фильма.

2. "Lost in Translation" – дословный перевод данного фильма «Трудности перевода», но в оригинале фильм переводят как «Разговор с пришельцами». Таким образом, теряется исходный смысл, в данном случае, перевод не передает основной смысл оригинального названия фильма. Перевод "Lost in Translation" как «Разговор с пришельцами» можно считать неудачным, поскольку он не передает ключевых тем и смыслов оригинала, а также не обеспечивает нужной эмоциональной и семантической нагрузки, которые есть в исходном названии фильма.

Таким образом, самым распространенным способом перевода является дословный перевод, поскольку структура названий большинства фильмов вполне соответствует природе русского языка, что делает использование дословного перевода самым адекватным способом перевода для достижения благозвучности названия на русском языке

Подводя итог выше сказанному, можно сделать вывод, что тема локализации актуальна, так как в современном мире качественный и адекватный перевод текстов играет важную роль. Осуществляя процесс локализации, переводчик должен обладать широким набором навыков и знаний. Перевод является сложным процессом и представляет собой сам результат работы переводчика, то с чем работает и что воспринимает читатель или слушатель. Понимание особенностей и сложностей этого процесса позволяет выработать оптимальные стратегии перевода, которые максимально точно и адекватно передадут смысл и атмосферу оригинальных заголовков фильмов на русский язык.

Список литературы:

1. Smartling. Brand and Localisation: driving global brand engagement. New York, 2010. 25 p.

2. Бархударов, Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. – Санкт-Петербург: ЛКИ, 2008. – 400 с.
3. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
4. Мадонич, А.А. Особенности перевода названий кинофильмов с английского и немецкого языков. Стратегии адаптации / А.А. Мадонич // Перевод и переводоведение. – 2014. – С. 2–3.
5. Прокопчук, А.С. Лингвокультурные особенности перевода кинокомедийных заголовков с английского языка на русский. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturnye-problemy-perevoda-nazvaniya-na-materiale-filma-intouchables/viewer> (дата обращения: 17.02.2024).
6. Швейцер, А.Д. Перевод и лингвистика. – М.: Воениздат, 1973. – 280 с.
7. Юрлов, В.В. Вестник Московского университета. Серия 9. Филология, – 2018. – С. 87-94. – URL: <https://vestnik.philol.msu.ru/> (дата обращения: 17.02.2024).

ТОНАЛЬНОСТЬ ТЕКСТА КАК ТРАНСЛАТОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

П. А. Воронцов, vorontsov.pavel2002@gmail.com
ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет»,
Россия, г. Москва

И. А. Воронцова, arinnal@yandex.ru
кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского», Россия, г. Ярославль

Аннотация. Представлен обзор подходов к исследованию текстовой тональности в аспекте транслатологии. Обсуждается вопрос передачи оценки и эмотивности в рамках классической транслатологической парадигмы, изучается опыт применения систем автоматизированного определения тональности и инструментов контент-анализа в переводческой практике, затрагивается проблема кросс-лингвальных исследований текстовой тональности с применением сервисов автоматического (машинного) перевода.

Ключевые слова: тональность, оценочность, эмотивность, текст, кросс-лингвальный тональный анализ, перевод, машинный перевод.

TEXT SENTIMENT AS A TRANSLATOLOGICAL PROBLEM

P. A. Vorontsov, vorontsov.pavel2002@gmail.com
MIREA – Russian Technological University, Russia, Moscow

I. A. Vorontsova, arinnal@yandex.ru
Candidate of Philology, Associate Professor,
Translation Theory and Practice Department
Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky,
Russia, Yaroslavl

Abstract. The article provides an overview of approaches to sentiment analysis from a translational perspective. It discusses the issue of evaluativity and emotiveness transfer with regard to the classical translational paradigm, examines the experience of using automatic sentiment- and content-analysis tools in translation practice, and touches on the problem of cross-language studies of text sentiment involving the use of automatic (machine) translation services.

Key words: sentiment, evaluativity, emotiveness, text, cross-language sentiment analysis, translation, machine translation.

Тональность как категория, связанная с выражением авторского отношения к какой-либо сущности (персоне, объекту, событию и т.д.) и неотделимая

от понятия оценки, вызывает живой интерес с позиций транслатологии и кросс-лингвальных (кросс-культурных) исследований. Здесь намечается некоторый круг вопросов и проблем, поиск решения которых лежит в области таких наук, как лингвистика, психология, теория коммуникации, переводоведение, компьютерные науки и др., но чаще на их стыке. Обозначим эти вопросы и направления исследования.

Первый блок можно охарактеризовать как исследование проблем передачи языковых средств, несущих идею оценки или отношения к некоторому объекту, в рамках классической транслатологии, опирающейся на «ручной» перевод без применения каких-либо средств автоматизации. Второе, появляются исследования опыта применения систем автоматизированного определения тональности и инструментов контент-анализа в переводческой практике. Третье, популярность приобретают кросс-лингвальные исследования текстовой тональности с применением сервисов автоматического (машинного) перевода, неизбежно перетекающие в а) вопрос создания словарей тональных слов для разных языков и сведения их в единую многоязычную лексическую базу (на наш взгляд, в дальнейшем это может или должно привести к дискуссии об учете степени тональности взаимных соответствий при их фиксации в пользовательских словарях – двуязычных и тезаурусах), б) вопрос создания параллельных и сопоставимых корпусов тональных текстов для оценки способов и средств выражения тональности в оригинале и переводе и в аутентичных текстах на разных языках, а также особенности восприятия и выражения оценки и мнения в отношении одних и тех же (сходных) сущностей в разных лингвокультурных сообществах, представителями разных возрастных и социальных групп.

Исследования проблем передачи языковых средств, несущих идею оценки или отношения к объекту, ведущиеся в рамках классической транслатологии, выполняются, преимущественно, на материале художественных текстов. В работах, исследующих передачу тональности в классической парадигме, не всегда обнаруживается сам термин «тональность», гораздо популярнее термины «оценочность», «эмотивность», «экспрессивность», «интенсивность», «образность». Вводятся такие параметры оценки коммуникативно-прагматических различий оригинального и переведенного (художественного) текста, как индекс оценочно- / эмотивно- / экспрессивно-прагматического соответствия, интегральный индекс коммуникативно-прагматического соответствия, индекс оценочно- / эмотивно- / экспрессивно-прагматических различий, интегральный индекс коммуникативно-прагматических различий [Дробышева, 2009].

Здесь выделяются а) исследования комплексного характера, изучающие подходы к межъязыковой трансляции различных видов оценки и причины расхождений в передаче оценочной составляющей дискурсивных единиц в оригинале и переводе (выполнены на материале художественных текстов в границах слова, фразы, предложения или абзаца) [Мирзоева, Сюрмен, 2016; Дробышева, 2009], и б) исследования более частного характера, связанные с передачей при переводе различных языковых средств, несущих эмотивную оценку: передача

эмотивности при переводе фразеологических единиц [Меркулова, 2015; Крючкова, 2007; Курникова, 2014], передача эмотивного аспекта семантики субстандартной лексики [Беркнер, Варганова, 2005], перевод эмотивных побудительных высказываний [Попова, 2017] и др. Подобные исследования выполняются на материале словарных данных (фразеологических словарей), текстов художественной литературы и текстов некоторых других стилей и жанров (дипломатический субстиль официально-делового стиля) и др.

В комплексных исследованиях воспроизводства оценки при переводе затрагиваются лексико-грамматические средства ее передачи через эмотивную лексику, тропы, средства модальности, использование условного наклонения и др. Исследователи, в частности, отмечают разницу в подходах к передаче рациональной и эмотивной оценки [Мирзоева, Сюрмен, 2016].

Так, при воссоздании рациональной оценки совпадение семантики фрагментов текста-источника и текста-рецептора близко к полному. Незначительные расхождения наблюдаются в передаче средств модальности, особенно, связанной с характеристикой степени достоверности высказывания (*da tabii* (турецк. *конечно же*) – пер. *разумеется*, *inanmazdim belki* (турецк. *может быть*) – пер. *наверное* и др.) [Мирзоева, Сюрмен, 2016].

Отмечаются отдельные случаи культурного влияния на способ выражения рациональной оценки: миг смерти, описанный в оригинальном тексте романа на турецком языке «Имя мне – Красный» как «*ни с чем не сравнимый*» (турецк. *bu daralma hissini, o es siz*) в переводе воссоздан как «*бесподобный*» – авторы исследования связывают это с расхождением в истолковании смерти в исламе и православии [Мирзоева, Сюрмен, 2016].

Гораздо более множественными и существенными являются различия, наблюдающиеся при межъязыковой трансляции эмотивной оценки. Расхождения проявляются в изменении наименования (конкретизации) объекта оценки, соответствия, используемые при переводе, могут иметь иную степень интенсивности и колебания в «знаке» эмотивной коннотации. Здесь изменения происходят по шкале «ниже – выше» (мелиорация, нейтрализация, пейорация) и по шкале «сильнее – слабее» (эмфатизация, нейтрализация), иногда смещение происходит по обеим шкалам: *dilenciler* (турецк. *попрошайки*) – *нищие* (мелиорация), *vaaz veren* (турецк. *читать проповеди* – нейтральное выражение) – *подвизавшийся при мечети* (пренебрежительное) и др. [Мирзоева, Сюрмен, 2016]. Это же отмечают исследователи, проводящие сравнительно-сопоставительный анализ текстов оригиналов и переводов для других языковых пар (сопоставление оригинала и переводов романа «Великий Гэтсби»): *the poor son-of-a-bitch* – *бедняга* (ослабление эмотивности и оценочности), *her voice glowing and singing* – *ее волнующий голос зажурчал, заструился и заиграл...* (усиление, эмфатизация – переводчик вводит дополнительный эмотивный эпитет – *волнующий*, который не противоречит макроконтексту, но является отображением внутренних ощущений переводчика) [Дробышева, 2009]. Т.В. Дробышева отмечает, что в отдельных случаях решения переводчика находятся на грани деформации коммуникативно-прагматического смысла текста (текстового фрагмента): *She's got*

an indiscreet voice – Она очень неосторожна (переводчик отвлекает внимание читателя от «разоблачения» магической силы голоса героини и переключает его на ее поведение, что приводит к коммуникативно-значимому искажению информации) [Дробышева, 2009].

Интерес представляет изучение имплицитных средств передачи эмотивности (и оценки) и особенности их воспроизведения (компенсации) при переводе (описания с выраженной суггестией, ирония, полисемия и др.): *with his hands still in his coat pockets* (характеристика скованности Гэтсби в ответ на напряженную ситуацию) – *не вынимая рук из карманов* (антонимический перевод вкупе с грамматическим преобразованием) / *с руками-гирями в карманах* (добавление метафорического сравнения-приложения) [Дробышева, 2009].

Исследования частного характера, как отмечалось выше, связаны с передачей при переводе языковых средств, выражающих эмотивность и/или оценочность, и сосредоточены, главным образом, на стратегиях и приемах трансляции эмоционально- или аксиологически-специфичных средств (фразеологизмов, тропов, императивов, модальных глаголов, отрицательных синтаксических конструкций, конструкций с сослагательным наклонением и т.д.). В последнее время появляются работы, исследующие тональность текстов публицистики, рекламы, официально-делового стиля, текстов аудиовизуальных произведений, в том числе образующих трансмедийные проекты и др.

Авторы исследований приходят к выводу о том, что рациональная оценка носит приближенный к универсальному характер, в то время как эмотивная оценка имеет явную культурную специфику, характеризуется индивидуальностью выражения и восприятия, обнаруживает зависимость от гендерной принадлежности коммуниканта (и переводчика).

При неоспоримости самой возможности исследовать тональность текста и проблему ее воспроизведения при переводе «вручную», современный инструментарий позволяет делать это быстрее, и во многом дает весьма объективные сведения о «градусе и знаке» тональности языковых единиц. По мнению А.М. Ивановой, Т.А. Соболевой, такой анализ предполагает перевод вербальной информации в объективные невербальные (цифровые, количественно обработанные) данные, интерпретация которых позволяет исследователю выйти за пределы собственно текста и делать выводы о социальных аспектах окружающей действительности. Кроме того, контент-анализ и анализ тональности «позволяют отметить ценностные и эмотивные характеристики участников коммуникации (автора текста и его аудитории), основные коммуникативные стратегии и тактики, выбираемые автором для реализации своих коммуникативных интенций, частотные персуазивные средства. Как следствие, интерпретируя результаты контент-анализа, практикующий переводчик может получить достаточно полное представление о прагматическом потенциале подлежащего переводу текста, выявить скрытые элементы содержания, отметить психологические и социальные характеристики автора и его аудитории» [Иванова, Соболева, 2020].

А.М. Иванова, Т.А. Соболева выделяют онлайн-сервис *SentiStrength*, предназначенный для анализа отдельных высказываний на английском и некоторых других языках (включая русский). При автоматическом определении тональности текста программа анализирует лексическую составляющую (наличие в тексте лексики с оценочным и эмотивным значением, занесенной в базу программы с разметкой по степени интенсивности), а также пунктуацию (например, наличие в высказывании восклицательных знаков). *SentiStrength* также позволяет сравнить тональности оригинального и переводного высказывания в целом и при необходимости внести соответствующие корректировки. К узким местам инструмента А.М. Иванова, Т.А. Соболева относят такие ошибки, как пропуски слов с оценочным/эмотивным значением (если они не представлены в тональном словаре), оценка нейтральных высказываний как «эмоционально заряженных» и наоборот, нарушения в оценке предложений с иронией и сарказмом и др. [Иванова, Соболева, 2020, с. 281-282].

Еще один ресурс, отмеченный в исследовании А.М. Ивановой, Т.А. Соболевой и имеющий непосредственное отношение к анализу тональности на фонетическом уровне, – это инструмент фоносемантического анализа слов и малого текста *VAAL* (русская разработка). Программа позволяет прогнозировать эффект неосознаваемого воздействия текстов на массовую аудиторию на основе их фоносемантических характеристик (прежде всего, «словаря» звуков того или иного языка и связанных с ними ассоциаций в виде шкалы из 24 пар антонимичных прилагательных русского языка). В переводческой практике данный сервис может пригодиться при переводе названий некоторой продукции и рекламных слоганов и «проконтролировать» выбор тех или иных соответствий, которые могут быть отмечены инструментом как «неудачные», то есть вызывающие нежелательные ассоциации, и, соответственно, заменить их [Иванова, Соболева, 2020, с. 283].

Последний круг вопросов, как мы отмечали выше, связан с многоязычными исследованиями текстовой тональности, которые выделились в самостоятельное направление, получив наименование кросс-лингвального и кросс-культурного анализа тональности текста. Кросс-лингвальный тональный анализ (*cross-language sentiment analysis, CLSA*) состоит в определении тональности в нескольких параллельных корпусах текстов на разных языках при условии, что эталонная выборка размечена только для одного языка. Разработка этого направления продиктована интересом и необходимостью анализа в текстах мнений коммуникантов в отношении сходных социальных конфликтов, острых вопросов повестки дня, войн, антропогенных и природных катастроф и т.д. и связывается, в первую очередь, с дискурсом социальных сетей [Бодрунова, 2018].

Из-за слабой разработанности (а в некотором случае полного отсутствия) словарей тональной лексики национальных языков многоязычный тональный анализ находится в зависимости от качества машинного перевода негативных и позитивных лексем, которые извлекаются из доступных англоязычных словарей и тезаурусов тональной лексики: *WordNet-Affect*, *SentiWordNet 3.0* и *SenticNet 4*. Это может снижать качество анализа. Однако вполне успешно ве-

дется работа по созданию национальных словарей тональной лексики. Так, для русского языка созданы лексикон на основе *WordNet-Affect* (доступен также румынский язык), словари *RuSentiLex2017*, *KartaSlovSent* и др. [Бодрунова, 2018, с. 199]

Для повышения качества анализа применяется обратная стратегия: переводятся не словари с английского на целевые языки, а сами пользовательские тексты (с целевых языков на английский), после чего к ним применяются инструменты для работы с английским языком. Исследователи отмечают сходство результатов при применении обеих стратегий [Бодрунова, 2018, с. 202]. Попытки улучшить качество кросс-лингвального тонального анализа связаны и с комбинированием тематического моделирования, методов синхронного и совместного машинного обучения с тональным анализом на основе машинного перевода, применением метода триангуляции, включающий этапы перевода и ручной корректировки. При этом очевидна необходимость учитывать культурные и контекстуальные особенности изучаемых корпусов текстов при составлении словарей и разметке эталонных выборок [Бодрунова, 2018, с. 202], то есть складываются предпосылки считать анализ текстовой тональности не просто кросс-лингвальным, но кросс-культурным. Имеются отдельные (редкие) исследования применения инструментов (в частности, *SentiSAIL* и *B4MSA*) для анализа текстов СМИ и социальных медиа для разных языков. Авторы исследований указывают на несовершенство инструментария и трудоемкость процесса анализа этого вида текстов за счет использования «ручного» труда кодировщиков для создания размеченных кейс-специфичных эталонных выборок. Исходя из авторских аргументов, для тонального анализа социальных медиа должно применяться машинное обучение на основе кейс-специфичных экспертных словарей или текстовых выборок [Бодрунова, 2018, с. 203].

Представленные наблюдения обозначают основные направления в изучении транслатологического аспекта текстовой тональности и ждут своих исследователей.

Список литературы:

1. Беркнер, С.С. Тематическая группа оценка человека: стилистически сниженные единицы в разговорно-сленговой сфере английского языка и их перевод на русский язык / С.С. Беркнер, В.В. Варганова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2005. – №. 2. – С. 113-116.
2. Бодрунова, С.С. Кросс-культурный тональный анализ пользовательских текстов в Твиттере. Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. – 2018. – № 6. – С. 191-212.
3. Дробышева, Т.В. Коммуникативно-прагматический аспект художественного текста: на материале русских переводов романа Ф.С. Фицджеральда «Великий Гэтсби» // Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2009. – 24 с.

4. Иванова, А.М. Перспективы использования программ контент-анализа в переводческой практике / А.М. Иванова, Т.А. Соболева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – №8. – С. 280-285.
5. Крючкова, Л.А. Проблема отражения эмотивного компонента значения фразеологизма в переводе // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. – 2007. – №. 5. – С. 16-20.
6. Курникова, Н.С. Эмотивные фразеологические единицы английского языка и их перевод на русский язык // Современные вопросы языкознания и переводоведения. – 2014. – С. 263-267.
7. Меркулова, Н.В. Эмоциональная оценка в английском языке. Фразеологические единицы, выражающие состояние радости и трудности их перевода // Наука и образование: материалы XIX Международной конференции студентов, аспирантов, молодых ученых (Томск, 20-24 апреля 2015г.). – 2015. – С. 8-13.
8. Мирзоева, Л.Ю. К проблеме воссоздания рациональной и эмотивной оценки в переводе / Л.Ю. Мирзоева, О.В. Сюрмен // Рациональное и эмоциональное в русском языке – 2016: сборник трудов Международной научной конференции (г. Москва, 25 – 26 ноября 2016 г.) / Ред. колл.: П.А. Лекант (отв. ред.), Н.Б. Самсонов (зам. отв. ред.), Н.А. Герасименко и др. М.: ИИУ МГОУ. – 2016. – С. 142-147.
9. Попова, Т.И. Эмотивные побудительные высказывания в синхронном переводе (на примере речей американских политиков): магистерская дис. – СПб: СПбГУ, 2017. – 82 с.

ПОСТРЕДАКТИРОВАНИЕ ТЕКСТА КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА

М. А. Кулинич, e-mail: ku.linich@pgsga.ru

доктор филол. наук, профессор

К. В. Малхасян, e-mail: malkhasyan.k@sgspu.ru

Самарский государственный социально-педагогический университет,
Россия, г. Самара

Аннотация. Статья посвящена проблеме перевода и постредактирования текстов методической направленности на английском языке. Авторами рассматриваются наиболее частые затруднения при работе с текстами, которые являются результатом использования технологий машинного перевода, технологий ИИ, например, лексико-грамматические особенности текста, специфика перевода и адаптации терминологии и культурные различия. Целью актуального исследования статьи является анализ переводческой деятельности студентов факультета иностранного языка, выявление наиболее частых ошибок при постредактировании текстов, прогнозирование дальнейших перспектив развития.

Ключевые слова: машинный перевод, английский язык, тексты методической направленности

POST-EDITING AS A PROBLEM OF THE MODERN STUDENT

M. A. Kulinich, e-mail: kulinich@pgsga.ru

K. V. Malkhasyan, e-mail: malkhasyan.k@sgspu.ru

Samara State University of Social Studies and Education,
Samara, Russia

Abstract. The article is devoted to the problem of translation and post-editing of methodological texts in English. The authors consider the most frequent difficulties in working with texts that result from the usage of machine translation technologies, AI technologies, such as lexico-grammatical features of the text, specifics of translation and adaptation of terminology and cultural differences. The purpose of the actual research of the article is to analyze the translation activity of students of the faculty of foreign languages, to identify the most frequent mistakes in the post-editing of texts, to predict further development prospects.

Key words: machine translation, English language, methodological texts.

Образовательная программа студентов факультета иностранного языка включает в себя большой спектр задач, одна из них - обучение грамотному переводу информации, корректной интерпретации текста, и самое главное, искусству постредактирования.

В настоящее время семимильными шагами развивается технический прогресс, компьютеризация нашего общества приобретает все более реальные виды и перспективы развития, все больше людей используют онлайн-сервисы перевода, машинный перевод, но лидирующую позицию занимает искусственный интеллект (ИИ). Вопрос о влиянии технологий на мыслительные способности человека является философским, вызывая большой резонанс в обществе.

Основной проблемой современного студента-переводчика является постредактирования текста. Постредактирование - это процесс коррекции и улучшения текста после его написания, где ошибка может привести к низкой оценке работы или недопониманию содержания, что остается актуальной проблемой для учащихся [Бухаров, 2001, с. 75].

В нашей работе мы стремимся изучить данную тему с практической точки зрения, поэтому проанализируем более прикладное значение актуального для исследования вопроса.

Для начала, рассмотрим формулировку задания: студентам-переводчикам предлагалось прочитать перевод (выполненный сервисами Yandex и Google Translate) научной статьи Board Games in the Business Classroom: How to Play “Business Decisions” журнала English teaching Forum, объем текста составляет 8,500 тысяч знаков с пробелами.

В статье автор рассказывает о преимуществе настольных игр как части образовательного процесса на уроке, приводит примеры данных практик, показывает пошаговую инструкцию выполнения заданий, а также дает комментарии к каждой игре.

Участникам опроса было необходимо проанализировать текст перевода и отметить ошибки следующими цветами ошибки: лексические - желтым; грамматические - зеленым; культурологический аспект: например, неправильный перевод имен собственных - синим цветом.

Также, респонденты должны предложить свой вариант правильного перевода в скобках рядом с найденной ошибкой. Если студент находит дополнительный вид ошибок, то выделяет его красным цветом.

В тексте существует ряд неточностей, которые участники могут исправить: согласование числа и рода существительного (фантастические способ), дословный перевод имен собственных (директор правления).

Рассмотрим результаты нашего опроса:

Тип ошибки	Обнаружили ошибку	Не обнаружили ошибку
Лексические ош.	75 %	25 %
Грамматические ош.	52 %	48 %
Культурологический аспект	39 %	61 %

Как можно видеть, больше всего студенты обнаружили лексические ошибки текста, которые чаще всего возникают при использовании средств машинного перевода.

Лексические ошибки при постредактировании текста являются одной из основных проблем, с которыми сталкиваются переводчики, стилистические неточности могут включать не только грамматические, но и лексические ошибки.

Они возникают, когда слово используется в неправильном контексте или, когда выбран неверный синоним, что может привести к искажению смысла переведенного текста.

Один из примеров пост-редактирования текста, выполненный студентом-переводчиком 4 курса бакалавриата : *Я использовал настольные игры, чтобы помочь учащимся запоминать (запомнить) и использовать словарный запас, практиковать ключевые грамматические моменты, просмотрите широкий спектр контента, накрыто множество юнитов (повторить изученный материал за многие разделы), растопите лед с помощью друг друга (наладить отношения друг с другом), а также ситуации ролевой игры, имеющие реальное значение (разыгрывать по ролям ситуации, которые могут возникнуть в реальной жизни).*

Важно обращать внимание на контекст и использовать адекватные лексические единицы, которые точно передают смысл оригинала. Следует использовать такие приемы как смысловое развитие, контекстуальная замена и лексическое добавление, которые могут быть применены для исправления ошибок.

Необходимо понимать, что качественное постредактирование включает в себя не только исправление неточностей перевода, но и адаптацию текста под культурно-языковые особенности аудитории, для чего требуется глубокое понимание исходного и целевого языков [Карасик, 2002, с.315].

С другой стороны, грамматическая составляющая текста вызвала затруднения у студентов-переводчиков. Ошибки могут включать в себя неправильное использование времен, некорректное согласование подлежащего и сказуемого, неправильное употребление артиклей и предлогов, а также другие типы нарушений грамматических норм.

Редактирование переводов предполагает тщательную вычитку с целью исправления грамматических ошибок, что способствует повышению качества переведенного текста.

Также, более половины опрошенных не смогли найти ошибки культурологического аспекта речи: неправильный перевод названий, имен собственных.

Проведенный нами анализ показал, что сложность и важность правильного перевода названий с русского на английский, прежде всего, зависит от экстралингвистических знаний обучающегося, где требуется не только знание языка, но и понимание культурных и исторических аспектов, что является ключевым для достижения точности и аутентичности перевода.

Проблемы с постредактированием текстов у студентов-переводчиков могут быть связаны с несколькими факторами.

Во-первых, студенты могут испытывать трудности с пониманием исходного текста, что является фундаментальным навыком для качественного перевода и последующей редактуры. Причиной этого может быть недостаточное владение исходным языком или недостаточная подготовленность в специализированной тематике текста.

Кроме того, необходимо понимать важность методических рекомендаций по правильной подготовке текстов к машинному переводу и постредактирова-

нию. Это говорит о том, что студенты могут не иметь достаточно навыков и знаний для эффективной работы с текстами после машинного перевода [Макшанцева, 2001, с.121].

В дополнение, обучение переводу технических и научных текстов требует от студентов знания специфичных терминов и правил перевода, включая работу с именами, таблицами и рисунками. Недостаточное внимание к этим аспектам в учебном процессе может привести к проблемам при редактировании переведенных текстов.

Таким образом, для улучшения качества постредактирования важно уделить больше внимания практическим занятиям, разработке методических материалов, а также усилению компонента лингвистической и специализированной подготовки студентов-переводчиков.

Список литературы:

1. Багдасарян, Т.О. Тональный компонент модальности в коммуникации (на материале английского и русского языков): Автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Краснодар, 2000. – 23 с.
2. Безменова, Л.Э. Функционально-семантические и прагматические особенности речевых актов (на материале комплиментов в современном английском языке): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Самара, 2001. – 18 с.
3. Бухаров, В.М. Концепт в лингвистическом аспекте // Межкультурная коммуникация. 2001. № 4. – С. 74-81.
4. Гусева, О.В. Лингвопрагматический анализ дискурсивно-идиоматических параметров открытого письма в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Иркутск, 2000. – 17 с.
5. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 476 с.
6. Красных, В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. – М.: Гнозис, 2002. – 284 с.
7. Кунина, М.Н. Когнитивно-прагматические характеристики террористического дискурса: автореф. ... дис. канд. филол. наук. – Краснодар, 2001. – 23 с.
8. Купина, Н.А. Тоталитарный язык: словарь и речевые реакции. Екатеринбург–Пермь: ЗУУНЦ, 1995. – 143 с.
9. Курганов, Е. Анекдот как жанр. – СПб.: Академический проект, 1997. – 123 с.
10. Курченкова, Е.А. Этнокультурные ценности в текстах газетных объявлений // Языковая личность: культурные концепты: сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 1996. – С.74–80.
11. Макшанцева, Н.В. Русское // Межкультурная коммуникация: учеб. пособие. – Нижний Новгород: Деком, 2001. – С. 103–137.

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ИДИОМ В МУЛЬТФИЛЬМЕ «ШРЕК» НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Д. Д. Мордвинков, e-mail: dimordvinkov@gmail.com

М. В. Ванслав, e-mail: vanslav.marina@mail.ru

старший преподаватель,

Сибирский государственный университет науки и технологий

имени академика М.Ф. Решетнёва,

Россия, г. Красноярск

Аннотация. Рассматриваются проблемы и особенности перевода идиом, употребляемых в мультфильме «Шрек» с английского на русский язык. В работе анализируются несколько примеров идиом из фильма «Шрек», перевод которых мог вызвать трудности, связанные интерпретацией и культурной адаптацией мультфильма для русскоязычной аудитории.

Ключевые слова: перевод, идиома, фразеологизм, Шрек, мультфильм, перевод.

PROBLEMS OF TRANSLATING IDIOMS IN THE CARTOON “SHREK” INTO RUSSIAN LANGUAGE

C. D. Mordvinkov, e-mail: dimordvinkov@gmail.com

Siberian State University of Science and Technology, Russia, Krasnoyarsk

M. V. Vanslav, e-mail: vanslav.marina@mail.ru

Siberian State University of Science and Technology, Russia, Krasnoyarsk

Abstract. This article discusses the problems and features of translating idioms used in the cartoon “Shrek” from English into Russian. The paper analyzes several examples of idioms from the film “Shrek,” the translation of which could cause difficulties in interpreting and culturally adapting the cartoon for a Russian-speaking audience.

Key words: translation, idiom, phraseological unit, Shrek, cartoon, translation.

В современном мире дублированный перевод зарубежных мультфильмов на русский язык становится все более актуальным. С появлением Интернета и стриминговых платформ доступ к контенту из различных стран стал более удобным благодаря интернету и цифровым платформам. Это привело к растущему интересу российской аудитории к зарубежным мультфильмам, что делает дублированный перевод на русский язык более актуальным, чем когда-либо. В этом контексте качественный перевод играет важную роль, особенно если речь идет о детских мультфильмах.

Актуальность качественного перевода зарубежных мультфильмов на русский язык заключается в том, что они предназначены для широкой аудитории, включая детей, которые могут не понимать иностранные языки. Плохой перевод может исказить смысл, лишая зрителей полноценного восприятия контента. А также низкокачественное дублирование может исказить содержание, делая его менее привлекательным и воспринимаемым для детей.

Проблема изменения идиом при переводах зарубежных мультфильмов для российской аудитории является довольно серьезной и важной. Ведь мультфильмы не только развлекают, но и являются важным культурным продуктом, который отражает менталитет и культурные особенности страны происхождения.

Для понимания проблемы перевода идиом с английского языка стоит дать определение и разобраться с основным образующим термином для данных понятий – идиомой.

Советский лингвист Сергей Николаевич Ожегов в своем словаре дает следующее определение идиоме. Идиома – оборот речи, значение которого не определяется значением входящих в него слов [Ожегов].

В рамках лингвистических исследований и исследований в сфере перевода термины «идиома» и «фразеологизм» зачастую употребляются в качестве синонимичных, например, такой подход был обнаружен нами в работах Амосовой Н.Н. [Амосова, 1963, Р. 54].

В основном, авторы же сопоставляют идиоме фразеологизм и определяют эти два понятия, как обозначающее одно и то же. Фразеологизмы – это сложившиеся устойчивые выражения, которые присутствуют в любом языке. К ним относятся идиомы, пословицы и поговорки. Фразеологизмы являются важными стилистическими средствами, что придает тексту выразительность и яркий образ [Аветова].

Основная ошибка в переводе фразеологических единиц заключается в том, что переводчик может не понять, что это именно фразеологизм, и поэтому он будет пытаться перевести этот устойчивый речевой оборот как обычное сочетание слов [Комиссаров, 2002, Р.202]. Это приводит к ошибкам и искажению смысла текста.

При переводе фразеологизмов нужно сохранять их смысл, стилистику и функцию, как и было в исходном языке. Существуют следующие приемы перевода фразеологизмов:

- фразеологический эквивалент;
- фразеологический аналог;
- калькирование;
- описательный метод [Виноградов, 2001, Р. 83].

«Шрек» — американский компьютерно-анимационный фэнтезийный комедийный фильм, основанный на одноименной детской книге Уильяма Стейга. Мультфильм «является одним из самых популярных и любимых анимационным во всем мире. Поэтому мы решили рассмотреть проблемы и особенностей перевода идиом на примере мультфильма «Шрек».

Оригинальная фраза	Литературный перевод	Российский дубляж	Способ перевода и анализ
This is the part where you run away	Это та часть, когда вы убегаете прочь.	И тут вы бегите, сверкая пятками.	В российском дубляже был использован метод фразеологического аналог. Данный перевод отлично подходит под ситуацию на экране и никак не искажает смысл происходящего.
Kick to the curb	Отбросить на обочину	Не на того напала	Следующий пример означает отвергнуть или уволить кого-то или что-то, обычно в резкой или отрывистой манере. В оригинале, Осёл адресует это Дракону в замке, будто бы он готов «отбросить её в сторону». На русский язык перевести это затруднительно, переводчики и тут использовали фразеологический аналог, чтобы сохранить логику реплики на экране.
To hit the road - Squatters? As good as gone	Отправиться в путь Данные фразы в зависимости от контекста может иметь разные значения. Но как идиома – это обозначает «также хорошо, как и было», а squatters (Сквоттеры) – самовольные заселенцы на покинутое или незанятое место.	В дорогу - А, как бегенцы? - Считай, их уже нет.	Идиома переведена дословно и прекрасно подходит. Переводчиками не критично была нарушена лаконичность разговорных реплик персонажей, но в данном контексте перевести этот диалог дословно не представляется возможным, так как дословный перевод фразы «as good as gone» усложняет речь персонажей. Аналог подобран хороший
I'll stick with you	Я останусь с тобой	Я буду тебя держаться	Данная идиома переведена калькированием. Русский вариант этого выражения не отличается от иностранного, поэтому этот вариант перевода подошёл отлично.

Ещё одним интересным примером идиомы является фраза из сцены, где Шрек и Осел готовятся пересекать длинную деревянную лестницу над лавой, чтобы приблизиться к спасению принцессы.

Оригинальная фраза	Литературный перевод	Русский дубляж	Способ перевода и анализ
- Donkey don't have layers. We wear our fear right out there <i>on our sleeves</i> . На что Шрек отвечает: - Wait a second. Donkeys don't have sleeves.	- У ослов нет слоев. Мы носим свой страх прямо на рукавах. На что Шрек отвечает: Подожди-ка секунду. У ослов нет рукавов.	- Ослы устроены проще. Наши страхи написаны у нас на лбу. Шрек: - Сожалею, почерк неразборчивый.	В данном случае используем способ перевода - фразеологический аналог.

Идиома «*out there on our sleeves*» означает открыто говорить об этом и не держать в секрете, но на русский это дословно это переводится как «носить что-то на рукавах». Происхождение этой идиомы связано со средневековыми рыцарскими турнирами, где женщины отдавали свои платки понравившимся им рыцарям, которые носили их на рукаве, давая понять всем, за какую даму они будут сражаться. В данном случае, переводчикам нужно было подобрать наиболее подходящую русскую поговорку, которая бы передавала выставление чувств на показ и совсем бы не подходила к говорящему ослу.

Таким образом, благодаря проделанному исследованию, мы можем судить о том, что при переводе английских идиом мультипликационных фильмов российский дубляж допускает множество изменений при озвучивании персонажей. Это может быть связано, как и с невозможностью перевода некоторых фраз, устоявшихся в английском языке и не имеющих аналогов, так и с адаптацией для российской аудитории другой культуры. На примере фильма «Шрек» мы убедились, что в большинстве случаев используется следующий способ перевода - фразеологический аналог. Поэтому иногда для этого приходится менять заложенный смысл реплики, диалога, характера некоторых персонажей, отходя от оригинальной задумки. Если судить о сохранении атмосферы мультфильма такой, какой она задумывалась изначально, то наши российские переводчики справились со своей задачей успешно.

Список литературы:

1. Аветова, Т.Ю. Перевод фразеологических единиц с английского языка на русский. – URL: <http://ext.spb.ru/faq/6030-2014-09-25-13-11-19.pdf>. (дата обращения – 10.04.2024).
2. Амосова, Н.Н. Основы английской фразеологии. – М., 1963. – 208 с.
3. Виноградов, В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М.: Изд-во института общего среднего образования РАО. – 2001. – 224 с.
4. Давыдова, Е.А., Фразеологизмы и приёмы их перевода / Е.А. Давыдова, Е.Ю. Бабанина. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frazeologizmy-i-priyomy-ih-perevoda/viewer> (дата обращения – 10.04.2024).

5. Дмитриева, Л.Ф. Английский язык. Курс перевода / Л.Ф. Дмитриева, С.Е. Кунцевич, Е.А. Мартинкевич, Н.Ф. Смирнова – М.: 2005. – 247 с.

6. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение: учеб. пособие. – М.: ЭТС. – 2002. – 424 с.

7. Ожегов, С.И. Толковый словарь / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 1949-1992. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/70718> (дата обращения – 10.04.2024).

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ РОССИЙСКИХ ЗРС И ЗРК С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ

А. И. Пантюхов, e-mail: pantyukhov19@mail.ru
курсант II курса

Ю. В. Мошкина, e-mail: julia73dom@yandex.ru
доцент кафедры иностранных языков,
канд. пед. наук, доцент
ФГКВОУ ВО «Ярославское высшее военное училище
противовоздушной обороны»,
Россия, г. Ярославль

Аннотация. Рассмотрены проблемы, возникающих при переводе английских военных терминов, не имеющих языковых эквивалентов в русском языке. Изучены боевые артефакты с позиции лингвокультурологии, проведен сравнительно-сопоставительный анализ русской и американской терминологии.

Ключевые слова: лингвокультурология, военный термин, зенитно-ракетный комплекс, система оружия.

LINGUOCULTURAL BASIS TRANSLATING THE NAMES OF RUSSIAN AIR DEFENSE SYSTEMS AND ANTI-AIRCRAFT MISSILE SYSTEMS FROM RUSSIAN INTO ENGLISH

A. I. Pantyukhov, e-mail: pantyukhov19@mail.ru
2nd year cadet,

Yu. V. Moshkina, e-mail: julia73dom@yandex.ru
Associate Professor, Department of foreign languages,
Ph.D. Ped. Sciences, Associate Professor,
Yaroslavl Higher Military School of Air Defense,
Russia, Yaroslavl

Abstract. The article discusses the problems that arise when translating English military terms that do not have linguistic equivalents in Russian. Military artifacts were studied from the perspective of linguoculturology, and a comparative analysis of Russian and American terminology was done.

Key words: linguoculturology, military term, anti-aircraft missile system, weapon system.

Актуальность данной работы обусловлена интересом автора к вопросам военных номинаций и терминологий, их актуализации в средствах массовой информации. Проблема изучения боевых артефактов с позиции лингвокульту-

рологии является малоизученной на сегодняшний день. Работа имеет междисциплинарный характер, написана на стыке лингвистики, лингвокультурологии и военных дисциплин. В процессе исследования автором была поставлена цель: выявление проблем, возникающих при переводе английских военных терминов, не имеющих языковых эквивалентов в русском языке. Проведен сравнительно-сопоставительный анализ русской и американской терминологии.

Часто американские специалисты для наименования своих систем оружия используют слова (например, **PATRIOT**), образованные из первых букв словосочетаний, а иногда и просто сочетание таких букв, не являющихся словами (**ТНААД**). Умение расшифровать заложенный в таких наименованиях смысл позволяет значительно обогатить и разнообразить варианты перевода.

В частности, сочетание **PATRIOT** (наименование зенитно-ракетного комплекса), хотя и оформлено как слово, означающее на русском языке, как «патриот», но переводить его таким образом не рекомендуется, поскольку оно образовано из словосочетания **Phased Array Tracking Raddar Intercept On Target**, значение которого можно передать на русском языке вариантом «перехват цели с помощью РЛС сопровождения с фазированной антенной решеткой». Иными словами, таким образом характеризуется данный ракетно-зенитный комплекс.

Аналогично дело обстоит и с сокращением **ТНААД**, которым именуют противоракетный комплекс, и которое образовано из первых букв сочетания **Theater High Altitude Area Defence**, которое можно передать на русском языке вариантом «зональная ПРО на больших высотах для поражения баллистических ракет на конечном участке траектории полета (ПРО ТВД (театра военных действий) для перехвата баллистических ракет на больших высотах). Сам же комплекс ввиду того, что сочетание **ТНААД** не является смыслообразующим словом, переводится вариантами ПРА ТХААД или ПРА ТНААД.

Перевод терминов, компонентом которых является **X-band radar**, может вызывать трудности. Прежде всего, необходимо уяснить, что во всех случаях речь идет об РЛС, работающих в полосе диапазона X (сантиметровый диапазон от 8 до 12 ГГц, соответствует длине волн от 3,75 до 2,5 см). В США имеются два варианта таких РЛС: передового базирования (**forward-based**) и морского базирования (**sea-based**), соответственно, для их обозначения стали использовать аббревиатуры **FBX** и **SBX**, добавляя различные буквы для пояснения дополнительных характеристик. Например, **FBX-T (Forward-Based X-Band Radar-Transportable)** - РЛС передового базирования X-диапазона мобильный.

Однако дело осложняется еще и тем, что позже РЛС **FBX-T** были переименованы и получили наименование **Army-Navy/Trasportable Radar Surveillance, AN/TP Y-2** (мобильная обзорная радиолокационная станция AN/TP Y-2, а 2 означает вторую модификацию). **SBX radar** (РЛС X-диапазона морского базирования **SBX**) в настоящее время одна и сохранила свое наименование.

Перевод Российского терминосочетания «войсковая ПВО» может вызывать затруднения, связанные с тем, что в армиях англоговорящих стран нет аналога. Российские специалисты понимают под противовоздушной обороной (ПВО) (**air defence - AD**) комплекс мероприятий и боевые действия войск (сил)

по борьбе со средствами воздушного нападения противника в целях предотвращения (снижения) потерь населения, ущерба объектам и группировкам войск (сил флота) от ударов с воздуха. При этом они различают ПВО государства (коалиции государств) и войсковую ПВО для защиты войск (сил флота).

Англоговорящие специалисты также выделяют ПВО государства (**national air defence**), однако, специально войсковую ПВО не выделяют, поэтому термин для ее наименования отсутствует. В связи с этим приходится подбирать какие-то эквиваленты. До недавнего времени использовалось сочетание **tactical air defence**, однако его нельзя считать адекватным, поскольку в *tactical* заложен смысл тактический или боевой, то есть ПВО предназначена либо для применения в нестратегических целях, либо для защиты боевых формирований.

Частично такое понимание перекрывает смысл войсковой ПВО, поскольку она действительно не является стратегической и предназначена для прикрытия боевых формирований. Однако, основной смысл войсковой ПВО - защита войск (как в боевых действиях, так и в иных обстоятельствах), включая и все их объекты, причем силами и средствами самих войск, не передается. Рекомендуется использовать в таких случаях **force protection air defence** или аналогичные варианты.

Дополнительная трудность заключается в том, что ПВО войск осуществляется войсковой ПВО, под которой также понимают силы и средства ПВО сухопутных войск, ВДВ, сухопутных и береговых войск ВМФ. Другими словами, имеется некоторое смешение понятий – по функции и по составу. По составу войсковая ПВО - это те силы и средства, которые выполняют задачи ПВО войск. В американской армии - это **Air Defence Artillery** (войска ПВО).

Еще одна особенность, которая может вызывать затруднения, заключается в том, что ПВО войск обеспечивается не только войсковой ПВО, но и штатными средствами войсковых формирований, для которых ПВО не является основным предназначением. Например, для поражения вертолета можно использовать противотанковые ракеты, пулеметы, артиллерию и другое оружие. Поэтому ПВО войск осуществляется войсковой ПВО во взаимодействии с другими видами и родами войск. А сами действия таких войск, не являющимися войсками ПВО, англоговорящими специалистами именуются *combined arms for air defence* (CAFAD; CAAD) или *all arms air defence* (AAAD), для которых, в свою очередь, на данный момент нет соответствующего термина в Российской армии. Предлагаются варианты: ПВО средствами общевойсковых формирований; ПВО общевойсковыми средствами; самооборона общевойсковых формирований от воздушного противника; самооборона войск от воздушного нападения.

Особенности перевода терминологии по классификации баллистических ракет

Перевод терминов **battlefield**, **tactical**, **theater** и **strategic**, когда они используются для характеристики ракет, может вызывать трудности, связанные с

несоответствием классификации ракет по боевому назначению в Российской армии и армии США. Согласно российской классификации ракеты делятся на тактические (ТР), оперативно-тактические (ОТР) и стратегические. По американской классификации они подразделяются на **battlefiel** и **tactical, tactical, theater и strategic**. Такая классификация для американцев является достаточно новой, поскольку раньше они делили ракеты на **battlefield, tactical и strategic**.

К тактическим относятся ракеты, применяющиеся в интересах общевойсковых соединений. Они используются для поражения объектов, расположенных непосредственно на поле боя или в тактической глубине обороны противника. Английским аналогом являются термины **battlefiel** и **tactical**, часто употребляемые как синонимы через черточку **battlefiel/tactical**.

Тем не менее, по дальности действия между ними есть разница: под **battlefiel** понимаются тактические ракеты ближнего действия (до 200 км), а под **tactical** - до 300 км.

Оперативно-тактические ракеты предназначены для выполнения задач и тактического, и оперативного характера. Как уже говорилось, выделение оперативно-тактического уровня военных действий является достаточно новым явлением для американцев. Поэтому, позаимствовав это понятие из Российской военной теории в виде термина **theater**, они ошибочно увязали его не только с боевым назначением, но в большей степени с дальностью действия ракет. Поэтому под **theater missile** американские специалисты понимают баллистические управляемые ракеты с дальностью от 300 до 3500 км. Переводчику здесь следует обратить внимание на то, какой смысл закладывает англоговорящий специалист в данный термин и давать соответствующий перевод: оперативно-тактические ракеты, если речь идет о классификации по боевому назначению; баллистические ракеты малой и средней дальности, если речь о классификации ракет по дальности.

Термины **strategic** и стратегические практически полностью совпадают (дальность действия свыше 3500 км). Они предназначены для решения стратегических задач, поражения наиболее важных в военном отношении центров противника, укрытых им в глубочайшем тылу. Дальность здесь принимается условно, поскольку, например, стратегические задачи в определенных условиях можно решить и с помощью тактических ракет и т. п.

Ранее в Советских ВС применялась еще более детальная классификация: стратегические ракеты (**strategic**) (дальность свыше 1000 км), оперативно-стратегические (**operational-strategic**) (500-1000 км), оперативные (**operational**) (300-500 км), оперативно-тактические (**operational-tactical**) (50-300 км) и тактические (**tactical**) (до 50 км).

Поскольку стратегическим ракетам относят не только межконтинентальные ракеты (**intercontinental ballistic missile**), но и ракеты промежуточной дальности по американской терминологии (**intermediate range ballistic missile**), следует уяснить смысл последнего терминословосочетания, поскольку такой категории ракет в российской классификации нет.

Терминословосочетание *intermediate range ballistic missile* используется для обозначения ракет, дальность которых от 3500 до 5500 км. По американским понятиям это ракеты промежуточной дальности между ракетами средней дальности и межконтинентальными. В российском понимании такие ракеты, согласно договору о ликвидации ракет средней и меньшей дальности попадают в категорию ракет средней дальности (1000-5500 км), а согласно современной квалификации - в категорию ракет большой дальности (3500-5500 км). Отсюда 3 варианта перевода на русский язык.

Так что не стоит забывать, что ранее американская классификация ракет включала только *battlefield, tactical* и *strategic missiles*. Соответственно, американские специалисты понимали под *tactical* не только тактические, но и оперативно-тактические. Для выбора правильного эквивалента на русском языке следует руководствоваться характером (то есть глубиной расположения поражаемых целей, их важностью и т. п.) решаемых с помощью данных ракет задач. Еще один момент, на который следует обратить внимание, это аббревиатура ТВМ, которая расшифровывается и как *tactical ballistic missile*, и как *theater ballistic missile*.

Российский стратегический ракетный комплекс пятого поколения шахтного базирования с тяжёлой многоступенчатой жидкостной межконтинентальной баллистической ракетой РС-28 «Сармат» получил от НАТО угрожающее название *Satan-2*. Это не первый случай, когда НАТО присваивает свое название российскому оружию. Откуда взялась эта традиция и чем руководствуется альянс, присваивая имя новой ракете или системе?

Из-за высокого уровня секретности оригинальные названия советского оружия зачастую были неизвестны на Западе, и НАТО пришлось создавать собственный классификатор. Была придумана довольно информативная система, которая содержит основные данные о том или ином виде техники, будь то ракеты, подлодки или самолеты. И в итоге традиция не использовать оригинальные названия вооружения стран, не входящих в состав альянса, прижилась. Была разработана собственная классификация и даже специальная кодификация вооружений. Стоит отдать альянсу должное - большинство наименований подобрано довольно умело и точно.

Страшные ракеты

Начнем со второго имени ракеты «Сармат». Наименование *SS Satan* («Сатана») присваивалось самым мощным советским и российским ракетам. Первым это название получила межконтинентальная двухступенчатая баллистическая ракета четвертого поколения Р-36М2 «Воевода». О ней узнали в 1986 году после успешного испытания на Байконуре.

Маркировкой *SS* обозначаются баллистические ракеты класса «земля»-«земля». У крылатой ракеты «Калибр» по классификации НАТО тоже грозное название *Sizzler* - в переводе с английского означает «пекло». При этом ракетный комплекс РТ-2ПМ2 «Тополь-М» по классификации НАТО получил назва-

ние - SS-27 Sickle - «Серп», которое можно трактовать и как мирное, и как угрожающее.

А вот с разнообразием названий для наших систем ПРО и ПВО у натовцев фантазия работает слабо. Так, бестселлеры российской оборонной промышленности С-300 и С-400 получили одинаковые названия - Growler, то есть «Ворчун». Возможно, в НАТО решили, что это модификации одной и той же системы. Для С-500 название пока не придумали, возможно, в этот раз будет что-то более оригинальное.

Таким образом, проделанная исследовательская работа, связанная со спецификой перевода названий российских военных зенитно-ракетных комплексов и систем с русского языка на английский, показала, что особенности при переводе названий военных объектов объясняются определенными нормами языка, в который вводится это понятие, а также учитываются реалии страны и общества.

Проанализировав названия некоторых военных номинаций, пришли к выводу, что часто очень сложно дать дословный перевод названиям военных объектов, в этом случае просто используется метод замены из-за невозможности передать точный смысл исходного названия.

Список литературы:

1. Алексеева, И.С. Введение в переводоведение : учеб. пособие для студентов филол. и лингвист. фак. вузов / И. С. Алексеева. – М. : Academia; СПб. : Филол. фак. СПбГУ, 2004. – 346 с.
2. Казакова, Т.А. Художественный перевод. – СПб., 2002. – 113 с.
3. Комиссаров, В.Н. Общая теория перевода. – М., 2000. – 527 с.
4. Мошкина, Ю.В. Структурно-содержательные особенности военно-политического дискурса: теоретические аспекты / Ю.В. Мошкина // Антропоцентрическая направленность лингвистических исследований поликультурного военного и политического дискурса. – ЯВВУ ПВО, 2020. – С. 123-131.

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ, ГРАММАТИЧЕСКИЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ТЕКСТА
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
И ИХ УЧЕТ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

Е. А. Петров, студент 4 курса факультета иностранных языков
В. Н. Бабаян, доктор филологических наук, доцент,
e-mail: vladimirbabayan@rambler.ru
ФБГОУ ВО «Ярославский государственный педагогический
университет им. К.Д. Ушинского», Россия, г. Ярославль

Аннотация. Исследованы основные лексические (терминологические), грамматические (морфологические и синтаксические) и стилистические особенности аутентичных англоязычных текстов научно-технической литературы, учет приведенных особенностей аутентичных текстов способствует более точному и адекватному их переводу на русский язык.

Ключевые слова: текст, научно-техническая литература, лексические, грамматические, стилистические особенности, перевод.

**LEXICAL, GRAMMATICAL AND STYLISTIC FEATURES
OF THE ENGLISH TEXTS OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL
LITERATURE AND THEIR TRANSLATION INTO RUSSIAN**

Ye. A. Petrov, a 4th year student of Foreign Languages Faculty
V. N. Babayan, Doctor of Philology, Professor,
e-mail: vladimirbabayan@rambler.ru
Professor, Doctor of Philology, Associate Professor,
Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky

Abstract. The principal lexical (terminological), grammatical (morphological and syntactic) and stylistic features of the authentic English texts of scientific and technical literature have been studied. Considering the above mentioned features of the authentic English texts contributes to their more accurate and adequate translation into Russian.

Key words: text, scientific and technical literature, lexical, grammatical, stylistic features, translation techniques.

Актуальность тематики настоящей статьи обусловлена нерешенностью ряда вопросов, создающих определенные трудности при переводе научной и технической литературы (далее – НТЛ).

Научно-технический перевод требует от переводчика соблюдения определённых правил и норм [Бабаян, 2020; Гарбовский, 2004; Мельникова, 2021; Тюкина, 2021; Тюкина, Бабаян, 2023]. Выявление объективных закономерностей перевода НТЛ как самостоятельной дисциплины, по мнению многих исследователей, следует проводить на основе анализа фактического материала отдельных пар языков [Бабаян, 2019; Гарбовский, 2004; Лемкин, 2018; Тюкина, 2022], исходя из следующих пяти основных положений:

1) проведение исследования в пределах естественных и точных наук и техники. Это способствует выведению закономерности перевода НТЛ;

2) выявление общих языковых закономерностей, характерных для этих областей науки и техники. Это приведет к правильному выбору лексических и грамматических средств при переводе, замене интуитивной догадки переводом, основанным на логике языковых фактов;

3) выявление новых языковых закономерностей в результате сопоставительного анализа отдельных пар языков при переводе, что введет определенный вклад в общую лингвистику;

4) систематизация, рационализация и обогащение языка науки и техники на основе лингвистического анализа в совместно со специалистами по отдельным областям науки и техники;

5) развитие общей теории перевода как отдельной области языкознания.

В основе стиля современной английской НТЛ лежат нормы английского письменного языка с определенными специфическими характеристиками как относительно лексики, грамматики, так и способа изложения материала.

Говоря о **лексике текстов НТЛ**, отметим, что в них используется большое количество *специальной, профессионально ориентированной лексики, специальных терминов*, а также слов не англосаксонского происхождения (*греческие, латинские* и др.). Лексемы отбираются с большой тщательностью с целью максимально точной передачи мысли. В текстах НТЛ большим удельным весом обладают служебные (функциональные) слова (*предлоги и союзы*) и слова, обеспечивающие логические связи между отдельными элементами высказываний (*наречия*) [Бабаян, 2020; Лемкин, 2018; Тюкина, 2021; Тюкина, Бабаян, 2023].

В плане **грамматики текстов НТЛ**, прежде всего следует подчеркнуть, что в них используются только твердо установившиеся в письменной речи грамматические нормы. Это широко распространены *пассивные, безличные и неопределенно-личные конструкции*. Чаще используются *сложносочиненные и сложноподчиненные предложения* с преобладанием в них *имен существительных, прилагательных и неличных форм глагола (инфинитива, причастия I, II, герундия)*. Логическое выделение в текстах НТЛ часто достигается путем отступления от твердого порядка слов (*инверсии*) [Богданова, 2017; Гарбовский, 2004; Мельникова, 2021].

Касательно **способа изложения материала** отметим, что основная задача НТЛ – донести информацию до читателей ясно и точно. Это достигается логически обоснованным изложением фактического материала, без применения

эмоционально окрашенных слов, выражений и грамматических конструкций, характерных для художественного перевода. Такой способ называют формально-логическим [Тюкина, 2022].

Для словарного состава НТЛ характерно применение большого количества научных и технических терминов, т. е. особых слов или словосочетаний, обозначающих научные или технические понятия. В терминах содержится наиболее точное, концентрированное и экономное определение научной или технической идеи. Систематизация существующей английской научной и технической терминологии затруднена тем, что один и тот же термин может иметь различные значения в разных областях науки и техники или даже в пределах одной отрасли, а также появлением большого количества новых терминов [Бабаян, 2020; Лемкин, 2018]. Уже давно существуют специальные комиссии, призванные систематизировать и рационализировать подобную терминологию.

Сочетание многочисленных терминов латинского и греческого происхождения с такими словами делает язык НТЛ более однородным по своему лексическому составу.

В отличие от художественной литературы, основная задача которой — создание образов, НТЛ стремится как можно точнее описать и объяснить определенные факты, поэтому она отличается *особыми грамматическими структурами*. В ней преобладают *существительные, прилагательные и неличные формы глагола*. В отношении *синтаксической структуры* английские тексты научно-технического содержания отличаются своей конструктивной сложностью. Они богаты *причастными, инфинитивными и герундиальными оборотами*, а также некоторыми другими *чисто книжными конструкциями*. Основной формой предложений в научной и технической литературе служат *сложносочиненные и сложноподчиненные предложения*. Это обуславливает широкое употребление *составных предлогов и союзов*, а также *неличных форм глагола в функции дополнения и обстоятельства и соответствующих инфинитивных, причастных и герундиальных оборотов*. Особо следует упомянуть и *абсолютные причастные конструкции*, вводимые предлогом *with*. Эти конструкции облегчают и обогащают структуру предложения, особенно сложного периода, в котором уже использованы сочинение и подчинение [Тюкина, Бабаян, 2023].

В современной англоязычной НТЛ принято вести изложение не от первого, а от третьего лица, часто применяются *безличные и неопределенно-личные конструкции*.

В англоязычной НТЛ личные формы глагола часто употребляются в *страдательном залоге*. Основное внимание в подобных случаях направлено на конкретные факты, которые надо описать и объяснить. Тем самым личность автора отодвигается на второй план, а названия явлений, предметов, процессов и т. п. выдвигаются на первое место и *по твердому порядку слов*, присущему английскому языку, становятся *подлежащими* [Тюкина, 2022].

Как видим, все вышеизложенное говорит о важности владения навыками и умениями переводческого чтения, которое ставит целью как переводческую интерпретацию и правильное понимание иноязычного текста, так и создание

нового текста на языке перевода [Богданова, 2017, с. 15; Мельникова, 2021, с. 90].

Таким образом, приходим к выводу о том, что язык англоязычной научно-технической литературы обладает присущими только ему *лексическими, грамматическими и стилистическими особенностями*, знание которых способствует более правильному пониманию содержания аутентичного англоязычного текста научно-технической литературы и, соответственно, его адекватному переводу с английского языка на русский.

Список литературы:

1. Бабаян, В.Н. О подготовке переводчиков в высших учебных заведениях Российской Федерации / В.Н. Бабаян // Лингводидактика в неязыковом вузе: традиционные и инновационные подходы : сб. научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, Ярославль, 17–18 мая 2019 года. – Ярославль: Ярославский государственный технический университет, 2019. – С. 107-122.

2. Бабаян, В.Н. О трудностях передачи англоязычных терминов научно-технической литературы на русский язык и путях их преодоления / В.Н. Бабаян // Перевод и культура: взаимодействие и взаимовлияние : сб. тезисов IV Общероссийской научной онлайн-конференции с международным участием, Нижний Новгород, 10–11 октября 2020 года / Отв. редактор А.В. Иванов. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2020. – С. 28-30.

3. Богданова, О.Ю. О специфике работы с текстом на практических занятиях английского языка с курсантами первого курса высшего военного учебного заведения / О.Ю. Богданова, В.Н. Бабаян // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. – 2017. – № 1(1). – С. 14-20.

4. Гарбовский, Н.К. Теория перевода / Н.К. Гарбовский. – М.: МГУ, 2004. – 544 с.

5. Лемкин, А.В. Способы перевода англоязычных ИТ терминов на русский язык / А.В. Лемкин, В.Н. Бабаян // Семьдесят первая всероссийская научно-техническая конференция студентов, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений с международным участием : сб. материалов конференции. В 3-х частях, Часть 3. Ярославль, 18–20 апреля 2018 года. – Ярославль: Ярославский государственный технический университет, 2018. – С. 815-819.

6. Мельникова, К.А. Особенности обучения переводческому чтению по программе "Переводчик в сфере профессиональной коммуникации" / К.А. Мельникова, В.Н. Бабаян // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. – 2021. – № 4(15). – С. 89-94.

7. Тюкина, Л.А. Обучение специальной и профессионально ориентированной лексике на практических занятиях по иностранному языку в техническом высшем учебном заведении / Л.А. Тюкина, В.Н. Бабаян // Вестник Яро-

славского высшего военного училища противовоздушной обороны. – 2021. – № 3(14). – С. 68-75.

8. Тюкина, Л.А. К вопросу о структурно-семантических особенностях и специфике номинации вооружения и военной техники в английской лингвокультуре / Л.А. Тюкина, В.Н. Бабаян // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология, 2023. – Т. 33, № 4. – С. 826-834.

9. Тюкина, Л.А. Денотативный анализ текста как эффективный метод осмысления информации при работе с научным военным и техническим текстом на практических занятиях по иностранному языку в высшем техническом образовательном учреждении / Л.А. Тюкина, В.Н. Бабаян, К.А. Мельникова // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. – 2022. – № 3(18). – С. 40-47.

10. New Oxford Thesaurus of English. New York: Oxford University Press Inc. 2000. – 1087 p.

ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ВИДЕОИГР НА РУССКИЙ ЯЗЫК И СПОСОБЫ ИХ КОРРЕКЦИИ

И. А. Пимкин, студент 4 курса факультета иностранных языков

В. Н. Бабаян, e-mail: vladimirbabayan@rambler.ru

доктор филологических наук, доцент,

ФБГОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет

им. К.Д. Ушинского», Россия, г. Ярославль

Аннотация. Настоящее исследование посвящено изучению типичных ошибок при переводе англоязычных компьютерных видеоигр на русский язык, категоризации выявленных ошибок согласно классификации Л. К. Латышева и разработке рекомендаций по принятию определенных переводческих решений.

Ключевые слова: компьютерные видеоигры, классификация ошибок, проблемы перевода.

TYPICAL MISTAKES IN THE ENGLISH COMPUTER VIDEO GAMES TRANSLATION INTO RUSSIAN AND WAYS OF THEIR CORRECTION

I. A. Pimkin, a 4th year student of Foreign Languages Faculty

V. N. Babayan, e-mail: vladimirbabayan@rambler.ru

Doctor of Philology, Professor,

Professor, Doctor of Philology, Associate Professor,

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky

Abstract. The article is devoted to the study of typical mistakes in translating the English computer video games into Russian, categorization of the revealed mistakes according to L. K. Latyshev's classification and the recommendations for making certain translation decisions when translating the English video games into Russian.

Key words: computer video games, classification of mistakes, translation techniques.

Работа является продолжением исследований авторов, посвященных одной из актуальных на сегодняшний день проблем современной лингвистики – переводу, которому уделено особое внимание в трудах современных исследователей языка и переводоведения [Бабаян, 2019, 2020; Латышев, 2001; Латышев, Семенов, 2005; Лемкин, Бабаян, 2018; Мельникова, Бабаян, 2021; Тюкина, Бабаян, 2021, 2013; Тюкина, Бабаян, Мельникова, 2022; Шлепнев, 2020].

Индустрия видеоигр в настоящее время занимает своё место среди других индустрий развлечений наряду с киноиндустрией, мультипликацией и др. В от-

личие от кино, видеоигры характеризуются интерактивностью, т. е. вовлечением игрока в процесс. Во многих видеоиграх игрок тем или иным образом отождествляет себя с персонажем, чем обеспечивается его особая погруженность в процесс игры. При этом игрок испытывает те эмоции, которые не могут ему предоставить другие типы индустрии развлечений.

В связи с увеличением объёма рынка компьютерных видеоигр перед современными лингвистами и переводчиками особо остро встала проблема их *локализации*. Локализация – весьма специфическая деятельность, связанная с компьютерными технологиями, смысл которой заключается в адаптации продукта к целевой культуре, целевой группе [Шлепнев, 2020, с. 492] Итогом локализации является продукт, который воспринимается целевой аудиторией не как переведенный, а как созданный на родном языке потребителей.

Проблема передачи англоязычных компьютерных видеоигр на русский язык представляется важной как в языковом, так и в культурологическом аспекте, чем и обусловлена **актуальность выбранной темы** исследования.

На основе классификации переводческих ошибок Л. К. Латышева, в настоящей работе предпринимается попытка провести анализ конкретных ошибок, допущенных в видеоиграх *«Tomb Raider»* и *«Rise of the Tomb Raider»*. Л. К. Латышев выделяет **три вида смысловых ошибок**, различающихся по степени дезинформирующего воздействия. Это *искажения, неточности, неясности* [Латышев, 2001]:

Искажения – это ошибки, представляющие грубое искажение содержания оригинала. Они приводят к указанию совсем другой ситуации и дезинформируют получателя информации, вводят его в заблуждение относительно предмета сообщения, вызывают неадекватные представления. Искажения обычно возникают вследствие неправильного понимания переводчиком содержания данного отрезка оригинала [Латышев, 2001]. Хотя указанные критерии грубого искажения смысла при переводе могут показаться весьма расплывчатыми и неточными, в большинстве случаев такие ошибки сравнительно легко обнаруживаются при сопоставлении перевода с оригиналом. Причиной ошибки могут являться: неправильное прочтение текста оригинала, незнание каких-то грамматических или лексических явлений исходного языка, отсутствие технических сведений, необходимых для правильного понимания единиц оригинала и т.д.

Оригинал	Локализация	Наш перевод
Now, light on her!	Давай, сожги её!	Свет на неё!
Hit the lights, now!	Стрелять по лампам! Пли!	Включайте свет!

В указанных примерах наблюдаем полное искажение смысла фраз и противоречие с видеоматериалом. В кадре на Лару Крофт направляют прожекторы, никто не сжигает Лару Крофт, и никто не стреляет по прожекторам.

Оригинал	Локализация	Наш перевод
Look, he can take care of himself, Lara.	Будь осторожнее, Лара.	Слушай, он может о себе позаботиться, Лара.

Здесь в оригинале звучит фраза об одном из персонажей игры, а в локализованной версии речь идет о самой Ларе Крофт.

В следующем примере в оригинале текста отсутствуют слова про «*путь на гору через развалины*», которые появились в переводе видеоигры. Исходный материал, состоящий из двух предложений, содержит обращение к Ларе Крофт о приобретенных ею навыках. Перевод состоит из одной повествовательной фразы, в которой говорится про путь на гору. Налицо нарушение предметной и текстовой логики.

Оригинал	Локализация	Наш перевод
Remember everything I've taught you, Lara. You're ready for this.	Найди путь на гору через развалины .	Помни всё, чему я тебя учил, Лара. Ты к этому готова.

В последнем примере оригинал текста содержит запрет на производство определенных действий, в то время как в переведенном на русский язык тексте, наоборот, они разрешены.

Оригинал	Локализация	Наш перевод
You cannot dig too deep or too fast.	Раскопки должны вестись быстрее и глубже, капитан.	Вы не можете копать слишком глубоко или слишком быстро.

Неточности – ошибки, приводящие к неточной передаче смысла оригинала, но не искажающие его полностью. В результате в переводе описывается та же ситуация, что и в оригинале, но ее отдельные детали указываются недостаточно точно [Латышев, 2001]. Как правило, подобные ошибки возникают вследствие неточного понимания значения некоторых слов оригинала или неправильной оценки переводчиком степени соответствия значений английского и русского терминов. Определить критерии для выявления таких смысловых неточностей довольно трудно, т. к. здесь могут быть неясные или пограничные случаи. В отличие от искажений в неточностях отклонения от содержания оригинала, характеризуются меньшей степенью дезинформирующего воздействия. Обычно оценивающий перевод вынужден ограничиваться общей формулой: «полной дезинформации нет, но смысл передан в данном месте неточно или не полностью».

Оригинал	Локализация	Наш перевод
Russians had been with him forever.	Эти парни уже давно с ним, он им доверяет.	Русские с ним уже целую вечность. Он им доверяет.
Well, they got some kind of installation for transporting cargo.	Ну, тут есть канатная дорога .	Ну, у них тут какая-то установка для транспортировки груза.

В первом примере слово «*Russians* - русские» в оригинале заменено на более обобщенное понятие «*эти парни*», без указания на национальность. Кроме того, в переводе наблюдаем добавление целого предложения.

Во втором примере в оригинале речь идет об установке для транспортировки грузов. Видео показывает установку, на которой видны канаты, с помощью которых перемещают грузы, но канатная дорога (в прямом смысле) в сюжете игры и в оригинале текста отсутствует.

В следующем примере неточность перевода обусловлена немотивированным добавлением целого предложения. По сюжету у Лары Крофт берут интервью, и она прерывает его. В оригинале текста про выпивку она ничего не говорит, видео также не содержит никаких атрибутов выпивки. Почему переводчик добавил в речь Лары Крофт такую причину для перерыва – не совсем понятно.

Оригинал	Локализация	Наш перевод
Let's take a break, okay?	Всё хватит, перерыв, я хочу выпить .	Возьмём перерыв, о'кей?
Oh, don't do this to me, you Northern bastard .	Нет, нет, нет, только не это, пожалуйста, пожалуйста.	О нет, не поступай так со мной.

В приведенном примере имеется языковая единица, подлежащая переводу, но пропущенная переводчиком, потому что она является жаргонизмом. Слово ***bastard*** означает «*мерзавец, ублюдок, подонок, негодяй, гад, сукин сын, скотина*». Переводчик предпочел опустить это оскорбительное обращение и подать обезличенный перевод.

Неясности – это ошибки, не нарушающие общего смысла оригинала, но снижающие качество текста перевода вследствие отклонения от стилистических норм переводимого языка, использования малоупотребительных в данном типе текстов единиц, злоупотребления иноязычными заимствованиями или техническими жаргонизмами, немотивированное опущение или добавление информации, не искажающее полностью содержание оригинала, но требующее уточнения. Это функционально-содержательный изъян перевода, искажающий смысл высказывания, достаточно четко выраженный в исходном тексте [Латышев, 2001]. Отметим, что подобные ошибки связаны с установлением эквивалентности на более высоких уровнях, чем уровень ситуации, и во многих слу-

чаях не влияют на общую оценку качества перевода. Они могут по-разному оцениваться отдельными проверяющими, вызывать среди них разногласия, иногда вообще не признаваться ошибками перевода.

Оригинал	Локализация	Наш перевод
Jacob... I made it... I'm out.	Яков... Я выбралась... Выбралась.	Яков, я сделала это, я выбралась.
Saves nine times out of ten, this trick.	Удар головой он всегда выручит.	В 9 из 10 случаев этот прием выручит.

В первом примере, как видим, перевод на русский язык не совсем удачный. Повторение одних и тех же слов не приветствуется в русском языке. Предпочтительней вариант с буквальным переводом всех языковых единиц.

Второй пример в полной мере раскрывает функционально-содержательный изъян перевода, искажающий смысл сказанного, достаточно чётко выраженный в исходном тексте, имеются непереуведенные единицы, подлежащие переводу.

По сюжету Лара Крофт находит развалины древнего города Китеж и восхищается ими. Если бы не видео, то было бы не совсем понятно, чем же восхищается Лара? Перевод оригинала текста на русский язык содержит неясность, т. к. в нем использован переводческий прием *опущения* отдельных лексем. В этом примере опущено слово, несущее основной смысл фразы (ruins).

Оригинал	Локализация	Наш перевод
These ruins are... Incredible.	Какая... красота.	Эти руины... невероятны.

Таким образом, рассмотрев основные смысловые ошибки, допущенные при переводе англоязычных видеоигр на русский язык, и подвергнув анализу причины их возникновения приходим к выводу о том, что выявленные и проанализированные ошибки в их переводе искажают контент данных сюжетов и, соответственно, создают определенные трудности в понимании сюжета видеоигр для пользователей. В целях недопущения подобных ошибок, в работе делается особый акцент на том, что умение распознавать ошибки и категоризовать их по классификации, предложенной Л. К. Латышевым, способствует правильному пониманию сложных сюжетов оригинала видеоигр и их адекватному переводу (локализации).

Список литературы:

1. Бабаян, В.Н. О подготовке переводчиков в высших учебных заведениях Российской Федерации / В.Н. Бабаян // Лингводидактика в неязыковом вузе: традиционные и инновационные подходы : сб. научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, Ярославль, 17–18 мая 2019

года. – Ярославль: Ярославский государственный технический университет, 2019. – С. 107-122.

2. Бабаян, В.Н. О трудностях передачи англоязычных терминов научно-технической литературы на русский язык и путях их преодоления / В.Н. Бабаян // Перевод и культура: взаимодействие и взаимовлияние : сб. тезисов IV Общероссийской научной онлайн-конференции с международным участием, Нижний Новгород, 10–11 октября 2020 года / Ответственный редактор А.В. Иванов. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2020. – С. 28-30.

3. Латышев, Л.К. Технология перевода. – М.: НВИ – Тезаурус, 2001. – 280 с.

4. Латышев, Л.К. Перевод: теория, практика и методика преподавания / Л.К. Латышев, А.Л. Семенов. – М.: Академия, 2005. – 192 с.

5. Лемкин, А.В. Способы перевода англоязычных IT терминов на русский язык / А. В. Лемкин, В. Н. Бабаян // Семьдесят первая всероссийская научно-техническая конференция студентов, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений с международным участием: сб. материалов конференции. В 3-х частях, Часть 3. Ярославль, 18–20 апреля 2018 года. – Ярославль: Ярославский государственный технический университет, 2018. – С. 815-819.

6. Мельникова, К.А. Особенности обучения переводческому чтению по программе "Переводчик в сфере профессиональной коммуникации" / К.А. Мельникова, В.Н. Бабаян // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. – 2021. – № 4(15). – С. 89-94.

7. Тюкина, Л.А. Обучение специальной и профессионально ориентированной лексике на практических занятиях по иностранному языку в техническом высшем учебном заведении / Л.А. Тюкина, В.Н. Бабаян // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. – 2021. – № 3(14). – С. 68-75.

8. Тюкина, Л.А. К вопросу о структурно-семантических особенностях и специфике номинации вооружения и военной техники в английской лингвокультуре / Л.А. Тюкина, В.Н. Бабаян // Вестник Удмуртского университета. Серия. История и филология, 2023. – Т. 33, № 4. – С. 826-834.

9. Тюкина, Л.А. Денотативный анализ текста как эффективный метод осмысления информации при работе с научным военным и техническим текстом на практических занятиях по иностранному языку в высшем техническом образовательном учреждении / Л.А. Тюкина, В.Н. Бабаян, К.А. Мельникова // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. – 2022. – № 3(18). – С. 40-47.

10. Шлепнев, Д.Н. Теория перевода: введение в ремесло: учебник / Д.Н. Шлепнев. – М. : Р.Валент, 2020. – 528 с.

Источники исследования

11. Видеоигра Tomb Raider (2013)

12. Видеоигра Rise of the Tomb Raider (2015)

ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА

А. А. Смирнова, nastyasmi1108@gmail.com

Д. А. Коротаева, dariakor2407@gmail.com

И. А. Воронцова, arinnal@yandex.ru

кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского», Россия, г. Ярославль

Аннотация: Представлен обзор основных этапов становления письменного и устного машинного (автоматического) перевода, определены системы машинного перевода, основанные на правилах, статистические и нейронные системы машинного перевода, сформулированы некоторые положения, касающиеся дальнейшего развития данного прикладного направления переводческой деятельности.

Ключевые слова: машинный перевод, системы машинного перевода, основанные на правилах, статистические системы машинного перевода, нейронные системы машинного перевода, автоматизированный письменный перевод, автоматизированный устный перевод.

HISTORY, CURRENT STATE AND PROSPECTS FOR MACHINE TRANSLATION DEVELOPMENT

A. A. Smirnova, nastyasmi1108@gmail.com

D. A. Korotayeva, dariakor2407@gmail.com

I. A. Vorontsova, arinnal@yandex.ru

Candidate of Philology, Associate Professor,
Translation Theory and Practice Department

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky,
Russia, Yaroslavl

Abstract. The article gives an overview of the main stages in the development of machine (automatic) translation, defines rule-based, statistical and neural machine translation, and formulates some provisions for the further development of this field of translation activity.

Key words: machine translation, rule-based machine translation systems, statistical machine translation systems, neural machine translation systems, automated translation, automated interpretation.

Сегодня в распоряжении переводчика находятся разнообразные электронные инструменты, ускоряющие и облегчающие переводческий процесс.

Это электронные словари и терминологические базы данных, лингвистические корпуса и инструменты генерирования корпусов, корпусные менеджеры (корпусные службы), терминологические экстракторы и сетевые решения для создания глоссариев, автоматизированные и автоматические системы письменного и устного перевода и др. [Воронцова, 2021а; Воронцова, 2021б; Воронцова, 2022]. В настоящей статье затрагивается вопрос становления и развития автоматического перевода, также известного как машинный перевод.

Машинный перевод как научное понятие получил освещение в целом ряде работ отечественных и зарубежных исследователей [Барашко, Храпцов, 2018; Панасенков, 2019; Паренко, 2021; Степанов, Федорцов, 2019; Rivera-Trigueros, 2022; Way, 2018]. Классическим (наиболее авторитетным и цитируемым) определением машинного перевода является определение Ю.Н. Марчука, согласно которому машинный перевод (МП) – это перевод текстов с одного естественного языка на другой с помощью специальной компьютерной программы [Марчук, 2007, с. 246]. Преимущества МП состоят в возможности обработки большого объема данных, высокой скорости перевода, сокращения финансовых затрат.

Несмотря на то, что базовое определение машинного перевода сохраняет свою валидность на протяжении уже более 40 лет, технологии и «интеллектуальная суть» МП претерпела серьезные, если не революционные, преобразования. Н.А. Панасенков выделяет следующие этапы развития машинного перевода:

1) Период до 1947 года, когда складывались начальные представления о феномене машинного перевода. В этот период (вероятно, самый большой по временному охвату) были разработаны проект аналитической машины для хранения словарей (не получивший физического воплощения) и механизированное переводное устройство для подбора и печатания слов [Панасенков, 2019, с. 10].

2) 1947–1959 годы, вехами которого признаются меморандум Уивера, обозначивший возможность применения достижений в криптографии для перевода текстов, и «Джорджтаунский эксперимент», проведенный одноименным университетом США совместно с компанией IBM в 1954г. Эксперимент продемонстрировал возможность автоматической трансляции текста, записанного на перфокарте, с одного естественного языка на другой. Примечательным является тот факт, что исходный текст (весьма узкой тематики, связанной с нефтехимическим производством) подавался машине на русском языке, целевым же языком был английский. Исследователи связывают этот факт с начинающейся в это время холодной войной и необходимостью анализировать огромные объемы информации, поступающие на русском языке.

Данный этап ознаменовал формирование взгляда на язык как кодовую систему в контексте создания систем МП; создание первых глоссариев и грамматических правил для электронных систем МП и их успешную апробацию; разработку машинных алгоритмов анализа и синтеза входных данных, а также

программного обеспечения; появление новых направлений лингвистики, прежде всего, вычислительной, статистической и др. [Панасенков, 2019, с. 10-11].

3) Период с 1959 по 1970-е годы часто называют периодом «крушения надежд», повлекшим за собой признание машинного перевода нерентабельным и сокращение инвестиций в его дальнейшее развитие. Главной причиной утраты интереса к машинному переводу чаще всего называют низкое качество перевода, основанного на пословной передаче текста при отсутствии какой-либо смысловой целостности. В то же время приходит осознание необходимости расширения аппаратных мощностей и формирования теоретического фундамента, необходимого для решения лингвистических проблем, как обязательных условий развития данного направления переводческой деятельности [Панасенков, 2019, с. 11].

4) В 1970–2016 годы ощущается новый подъем в разработке систем МП. Стремительный прогресс наблюдается в 1990-е гг., когда меняются возможности персональных компьютеров, появляется принципиально новое программное обеспечение, в том числе эффективные программы оптического распознавания текста, и Интернет. Создаются системы МП для работы в Интернете, обеспечивающие перевод текстов на серверах компаний; осуществляется онлайн-перевод веб-страниц, позволяющий преодолевать языковые барьеры и осуществлять поиск информации по зарубежным сайтам [Панасенков, 2019, с. 11-12].

В этот период складываются две системы машинного перевода: перевод на основе грамматических правил (*Rule-Based Machine Translation, RBMT*), базирующийся на анализе грамматических правил конкретной пары языков и двуязычных глоссариях (например, системы компаний *Linguattec, Systran*), и статистические системы (*Statistical Machine Translation, SMT*) с поиском наиболее вероятного перевода в двуязычной базе текстов (*Google, Promt* и др.) [Панасенков, 2019, с. 12].

Исследователи выделяют еще один вид машинного перевода – гибридный машинный перевод (*Hybrid Machine Translation, HMT*), в основе которого лежат достижения методов машинного перевода «по правилам» и статистического МП. Эта методика получила название *Translation Memory (TM)*, когда при переводе, осуществляемом машиной, оказываются задействованными двуязычные базы часто встречающихся предложений. В основе методики *Translation Memory* лежит принцип сравнения переводимых документов с данными, хранящимися в предварительно созданной базе переводов [Барашко, Храпцов, 2018, с. 6]. Иными словами, система находит в корпусе (массиве) текстов соответствующие сегменты, которые уже были однажды переведены, и подставляет их. Методика *Translation Memory* используется такими компаниями, как *PROMT, SDLTrados, Atril (системы Déjà Vu), OmegaT* и др. [Паренко, 2021, с. 75].

Инструменты, основанные на применении методов гибридного перевода, получили название программ автоматизированного (письменного) перевода (*Computer-Aided / Assisted Translation Tools, CAT tools*). *CAT*-программы опти-

мизируют процесс и способствуют улучшению качества перевода за счет четырех основных функций: разбивка документа на многочисленные сегменты; сохранение перевода каждого сегмента вместе с соответствующим фрагментом исходного текста (функция контроля качества позволяет оперативно выявить и найти тот сегмент, который нуждается в дополнительной проверке, доработке или редактировании); сохранение в памяти переводов переведенных сегментов текста (каждая запись в этой базе данных соответствует «единице перевода» (*translation unit*), которая представляет собой одно предложение, реже – часть сложносочиненного предложения или целый абзац); подстановка в создаваемый перевод единицы, совпадающей с единицей перевода (точное соответствие – *exact match*), хранящейся в базе [Михайловская, 2022, с. 72].

Методы автоматизации получили внедрение и в процесс устного перевода, приведя к разработке решений (программ) автоматизированного устного перевода (*Computer-Aided / Assisted Interpreting Tools, CAIT tools*). С точки зрения практического использования, *CAIT*-инструменты можно разделить на три группы, а именно: программы для оптимизации лексико-терминологической подготовки (*Intragloss, InterpretBank, Interplex*); программы распознавания речи, разработанные для конвертации звучащей речи в письменный текст, или приложения для транскрибации голоса или аудиозаписи в текст (*IBM Watson Speech Recognition, Speech Pad, Gragon, Voice Dictation for Pages, Voice Pro, AudioNote*); приложения для ведения переводческой записи (*Nebo 3.0, Notability, Evernote, BambooPages*) [Михайловская, 2022, с. 72]. Отметим, что постепенно разрабатываются и системы автоматического (машинного) устного перевода, например, *Machine-interpreting.com* [Воронцова, 2021а].

5) Период с 2016 год – по настоящее время связан с запуском и усовершенствованием систем машинного перевода на основе рекуррентных нейронных сетей (*Neural Machine Translation, NMT*). Такие системы запоминают тексты, обработанные ранее, и учитывают эти данные при последующих переводах. Сам перевод идет не пословно, а комплексно: алгоритм анализирует возможные варианты и выбирает те, которые максимально точно подходят по смыслу и вписываются в контекст. При этом нейросеть «учится» самостоятельно на базе готовых текстов, осваивая правила сочетаемости слов и более крупных единиц языка друг с другом, то есть данная технология выходит за рамки грамматических правил, семантики и языковой структуры [Панасенков, 2019, с. 12-13]. Специалисты в области машинного перевода видят ключевое преимущество *NMT* в его способности анализировать и изучать непосредственно процесс перевода исходного текста в связный текст на переводящем языке. Отмечается, что его архитектура обычно состоит из двух рекуррентных нейронных сетей (*RNN*), одна из которых используется для ввода исходной текстовой последовательности, а другая – для генерации переведенного текста. Таким образом, получается, что рекуррентные сети принимают в качестве входных данных не только конкретный пример ввода, но и весь массив переводов, который был переведен до этого. Примерами систем нейронного машинного перевода можно

считать *Google Neural Machine, DeepL, Microsoft Translator, Amazon Translate, SYSTRAN Translate Pro* и др. [Папенко, 2021, с. 76].

Ключевыми направлениями дальнейшего развития машинного перевода являются:

1) развитие методов интерактивного перевода и непосредственного взаимодействия с пользователями МП, нацеленных на устранение ошибок, допускаемых системами МП по причине неполной способности определять целостный контекст, оттенки смыслов и т.д., особенно в некоторых языках;

2) совершенствование методов автоматической оценки и проверки качества переведенных текстов, разработка методов постредактирования машинного перевода (об оценке качества перевода и постпереводческом редактировании см. [Нечаева, Светова, 2018]);

3) разработка эффективных методов анализа и алгоритмов хранения нейросетью контекста всего текста, а не отдельных его частей. Актуальным является исследование и совершенствование способов определения и хранения информации о контексте (смысле) не только соседних слов, но и предложений, а также оценка смысла всего текста;

4) совершенствование методов синтаксического анализа текста для упрощения структуры оригинальных текстов при переводе (отсутствуют для ряда языков, созданные методы не всегда характеризуются как эффективные);

5) совершенствование структуры систем МП и нейронных сетей, которые используются при обработке естественного языка;

6) разработка и совершенствование методов обучения нейросетей: современные системы нейросетевого перевода обучаются с помощью двуязычных параллельных корпусов текста (оригинал и эталонный перевод), однако сегодня по-прежнему ощущается нехватка корпусов для определенных языков и тематик, обеспечивающих качественное обучение. Интерес представляет и развитие алгоритмов обучения нейронных сетей на монокорпусах (один язык, без перевода) «без учителя»;

7) решение проблемы извлечения знаний и анализа семантики оригинальных текстов [Животова, Бердонос, 2022].

Таким образом, описанные направления развития систем машинного перевода относятся к задачам автоматизации извлечения знаний и информации из текстов, обработки естественного языка и нейросетевого программирования.

Список литературы:

1. Барашко, Е.Н. Современные системы машинного перевода / Е.Н. Барашко, Д.А. Храпцов // Актуальные проблемы развития естественных и технических наук: материалы международной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2018. – С. 5–11.

2. Воронцова, И.А. Интернет-словари, сетевые решения и инструменты автоматизации как компоненты электронного рабочего места переводчика // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете: тради-

ции и инновации: материалы Международного научно-практического фестиваля, Иваново, 19–29 апреля 2021 г. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2021. – С. 412-416.

3. Воронцова, И.А. Лексикографическая компетенция в структуре переводческого образования // Языки и культуры в глобальном образовательном пространстве: тезисы I Международной научно-практической конференции, Москва, 07–08 октября 2021 года. – М.: Некоммерческое партнерство «Национальное общество прикладной лингвистики», 2021б. – С. 34-35.

4. Воронцова, И.А. Современные практики англоязычной онлайн-лексикографии // Верхневолжский филологический вестник. – 2022. – № 1(28). – С. 186-194.

5. Животова, А.А. Перспективные направления развития систем машинного перевода / А.А. Животова, В.Д. Бердоносков // Информатика и системы управления. – 2022. – №. 2. – С. 116-128.

6. Марчук, Ю.Н. Компьютерная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад. – 2007. – 320 с.

7. Михайловская, М.В. Использование САИТ-инструментов в обучении устному переводу: «за» и «против» // Лингводидактика и лингвистика в вузе: традиционные и инновационные подходы. – 2022. – С. 71-74.

8. Нечаева, Н.В. Постредактирование машинного перевода как актуальное направление подготовки переводчиков в вузах / Н.В. Нечаева, С.Ю. Светлова // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2018. – №25. – С. 64-72.

9. Панасенков, Н.А. Эволюция машинного перевода: от аналитической машины Бэббиджа к нейросетям // Индустрия перевода. – 2019. – Т. 1. – С. 9-13.

10. Раренко, М.Б. Машинный перевод: от перевода «по правилам» к нейронному переводу // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6, Языкознание // Реферативный журнал. – 2021. – №. 3. – С. 70-79.

11. Степанов, Д.А. Машинный перевод: преимущества и недостатки / Д.А. Степанов, П.А. Федорцов // Тезисы докладов 52-й Международной научно-технической конференции преподавателей и студентов. – 2019. – С. 14-15.

12. Rivera-Trigueros I. Machine translation systems and quality assessment: a systematic review // Language Resources and Evaluation. – 2022. – Vol. 56, №. 2. – P. 593-619.

13. Way, A. Quality expectations of machine translation // Translation quality assessment: From principles to practice. – 2018. – P. 159-178.

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДА ДЛЯ ПЕРЕВОДА ЭКСКУРСИЙ

Т. В. Смирнова, e-mail: tatianasmirnova@yandex.ru

доцент кафедры иностранных языков и лингвистики, кандидат филологических наук, доктор лингвистики университета Сорбонна
ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет»,
Россия, г. Йошкар-Ола

Ю. С. Юдина, e-mail: y-jul00@yandex.ru

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет»,
Россия, г. Йошкар-Ола

Аннотация. Рассматривается использование технологий синхронного перевода в переводе экскурсий. Были рассмотрены как теоретические аспекты темы, так и описан практический опыт использования данных технологий при переводе экскурсии в музее.

Ключевые слова: синхронный перевод, последовательный перевод, перевод экскурсий, синхронно-последовательный перевод, музей.

THE USAGE OF SIMULTANEOUS TRANSLATION TECHNIQUES FOR THE TRANSLATION OF EXCURSIONS

T. V. Smirnova, e-mail: tatianasmirnova@yandex.ru

PhD in linguistics, Doctor of Linguistics, Université Paris Sorbonne
Volga State University of Technology, Russia, Yoshkar-Ola

Y. S. Yudina, e-mail: y-jul00@yandex.ru

Volga State University of Technology, Russia, Yoshkar-Ola

Abstract. This article is devoted to the usage of simultaneous translation techniques in the translation of excursions. Both the theoretical aspects of the topic were considered, and the practical experience of using these technologies in translating excursions in the museum was described.

Key words: simultaneous translation, consecutive translation, translation of excursions, simultaneous and consecutive translation, museum.

Оценка эффективности технологий синхронного перевода в контексте музейных экскурсий является актуальной проблемой современности. Рост туристической индустрии объясняет повышение интереса у иностранных туристов к объектам культуры в России. Исходя из этого, переводчики все чаще привлекаются к работе в музеях, галереях или городских экскурсиях. Целью данного исследования является выявление эффективности применения технологий синхронного перевода для перевода экскурсий. К основным задачам от-

носятся: исследование теоретических аспектов синхронного перевода экскурсий; разбор опыта перевода экскурсий на базе Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева; определение трудностей и особенностей при переводе экскурсий. Была использована литература с теоретическими и практическими рекомендациями, а также статьи и электронные ресурсы по теме. Материалом для проведения исследования послужили экскурсии в Национальном музее Республики Марий Эл им. Т. Евсеева.

В работе были использованы следующие методы исследования: изучение источников, наблюдение, описательный метод. Посредством изучения литературы по теме были выделены теоретические аспекты синхронного перевода. Благодаря наблюдению и описательному методу сформирован отчет по практической части данного исследования.

Синхронный перевод является одновременной работой оратора и переводчика или с допустимой задержкой в 2-3 секунды. Согласно определению М. Ю. Илюшкиной, синхронный перевод – это «сложный подвид устного перевода, так как требует от переводчика умения одновременно выполнять разнородные речевые действия: слушать речь на одном языке, переводить ее на другой язык и говорить на этом языке, не отставая от темпа речи оратора» [Илюшкина, 2015, с. 15].

По форме осуществления синхронный перевод подразделяется на несколько видов: непосредственно синхронный перевод, перевод с листа и шушотаж. Основной вид синхронного перевода употребляется во время проведения конференций, мероприятий различного характера и экскурсий (в том случае если есть заготовленный текст или переводчик знаком с экспозицией и местом проведения). Перевод с листа относится и к последовательному переводу, его суть заключается в прочтении заготовленного текста про себя и только потом проговариванию его перевода вслух. В идеальном варианте, во время перевода одного отрывка, переводчик должен бегло просматривать следующий. Шушотаж, или подсинхрон, нашептывание, – это один из видов синхронного перевода, который используется в том случае, если оратор, переводчик и слушатель находятся рядом друг с другом. Такой вид перевода используется для одного или двух слушателей, которым переводчик буквально «шепчет» перевод на ухо одновременно с речью оратора. Плюсом шушотажа является возможность видеть оратора и предугадывать его речь по жестам, мимике и языку тела.

Для корректного синхронного перевода экскурсии переводчику необходимо заранее ознакомиться с местом и порядком её проведения. Подготовка информационной базы для возможных вопросов туристов также очень важна; переводчик должен быть в курсе всех нюансов и тонкостей возможных в речи экскурсовода. Зачастую, процесс такого перевода осуществляется в специально оборудованной кабине или комнате, где переводчик получает текст экскурсии через наушники и переводит его в микрофон. Туристы также находятся на экскурсии в наушниках и слушают перевод. Переводчик-синхронист обязан иметь хорошую память и способность к быстрому принятию решений и перестроению информации. Бывают моменты, когда экскурсовод, в силу различных обстоя-

тельств, вынужден сменить формат рассказа экскурсии или перемешать информацию так, что она будет отличаться от оригинально задуманного текста. Переводчику необходимо быть готовым к таким сложностям, которые могут возникнуть в любой момент.

К основным приемам синхронного перевода экскурсий можно отнести: метод вероятностного прогнозирования и метод компрессии. При использовании метода вероятностного прогнозирования переводчик уже знаком с материалом и может предположить, что будет произнесено оратором далее и можете сократить промежуток между речью спикера и своим переводом. Метод компрессии – это емкая выжимка из услышанного впервые и передача основной мысли переводчиком.

В рамках студенческой переводческой практики нам, как магистрантам лингвистики, было предложено попробовать себя в роли устных переводчиков экскурсии в Национальном музее Республики Марий Эл им. Т. Евсеева для иностранных студентов. Для качественного выполнения перевода, студентами была проведена предварительная подготовка. В первую очередь, была прослушана методическая экскурсия по экспозиции «Земля, рожденная небом», на основе которой и был выполнен дальнейший перевод. В ходе экскурсии, студенты записывали как речь экскурсовода в целом, так и сложные термины, которые могут встретиться при переводе. Также были проведены обсуждения с экскурсоводом, чтобы быть готовыми к любой возможной информации, отходящей от оригинального текста. Были рассмотрены диорамы и предметы, находящиеся в них. Работа осуществлялась по методу вероятностного прогнозирования.

Следующим этапом произошло деление диорам между студентами. Для предотвращения форс-мажорных ситуаций, диорамы были поделены с наложением, то есть у каждой пары студентов была повторяющаяся информация и в случае необходимости один из них смог бы подменить другого и дать время остальным перевести текст отсутствующего переводчика.

Далее следует подготовка перевода по полученной информации. Необходимо было перевести как оригинальный текст экскурсии, так и его интерпретацию определенным специалистом. Также необходимо было составить возможные вопросы экскурсантов по определенным информационным отрезкам экскурсии и предположить ответы на них.

На учебных занятиях по теории и практике перевода студенты предварительно ознакомились с оборудованием для синхронного перевода. Использовалась радиосистема, включающая в себя приемник, передатчик, микрофон и наушники.

После длительной подготовки, студенты перевели экскурсию с русского языка на английский, используя при этом синхронно-последовательный перевод. Данный вид перевода используется, чтобы сгладить минусы как синхронного, так и последовательного перевода по отдельности. Суть данного варианта устного перевода заключается в том, что у переводчика либо есть возможность прослушать фрагмент речи оратора ещё раз во время паузы и перевести его

иначе или добавить информацию, либо иметь заранее подготовленный текст и опираться на него во время синхронного перевода. Студенты же использовали второй вариант данного гибридного перевода, к плюсам которого можно отнести упрощение процесса перевода, снижение нагрузки на переводчика, снижение уровня стресса и, следовательно, избежание фактических ошибок при переводе.

Разумеется, не обошлось и без трудностей, с которыми столкнулись студенты и которые можно выделить, как общеприменимые к синхронному переводу экскурсий в целом. Ограничение по времени – одна из основных проблем. Смысловые части экскурсии не одинаковы по времени, что привело к тому, что кто-то из студентов переводил дольше, чем предполагал. Общая длительность экскурсии также ограничена, из-за этого экскурсовод может ускорить свою речь в конце или пропустить фрагмент, чтобы вернуться к нему позднее.

При синхронном переводе переводчик не видит экскурсовода и может оценивать настроение его речи только на слух. Это влечет за собой определенные сложности, если речь экскурсовода эмоционально не окрашена.

Несмотря на наушники и микрофоны, радиосистема может давать помехи, если в здании также находятся туристы с подобными устройствами. Зачастую большие организованные туристические группы несмотря на то, что они знают язык экскурсии, используют подобные системы в музее. Студентам также было необходимо быстро передавать устройства, так как они менялись с течением экскурсии. Умение быстро и аккуратно работать с переводческой техникой чрезвычайно важно.

Неоднозначность и игра слов также может вызвать затруднения при переводе. В случае с синхронным переводом, переводчик может опустить подобный речевой оборот, если не сможет перевести его корректно и быстро, либо упростить его так, что слушатель не сможет оценить богатство речи экскурсовода.

Было выяснено, что технологии синхронного перевода отлично применимы к переводу экскурсий в музее. Необходимо только соблюдать некоторые условия: иметь хороший уровень подготовки по теме, быть ознакомленным с площадкой для проведения, послушать речь экскурсовода заранее и отметить для себя моменты, которые стоит учитывать при переводе. Подобные «учебные» переводы экскурсий хорошо подсвечивают недостатки в общей работе экскурсовода с переводчиком. Выявляется также не только уровень подготовки будущего специалиста (если мы говорим о студентах-переводчиках), но и уровень готовности площадки к проведению подобных экскурсий.

Необходимость продолжения данного исследования обусловлена совершенствованием уровня подготовки переводчиков в сфере туризма и экскурсионного обслуживания. Помимо туристов, в России учится большое количество иностранных студентов, которые пока не знают русский язык или не знают в достаточной мере, чтобы оценить культурное богатство страны. Выявление наиболее продуктивной стратегии синхронного перевода разного рода экскурсий, поможет переводчикам более активно участвовать в подобных переводах без страха исказить информацию или не передать весь смысл. Также увеличе-

ние числа специалистов способствует развитию не только туристической отрасли, но и распространению как культурной составляющей, так и тенденции к изучению иностранных языков в целом.

Список литературы:

1. Дупленский, Н.К. Синхронный и последовательный перевод. Рекомендации практикующим переводчикам / Н.К. Дупленский. – М.: Р. Валент. – 2015. – 64 с.
2. Илюшкина, М.Ю. Теория перевода: основные понятия и проблемы: учебное пособие / М.Ю. Илюшкина, М.О. Гузикова. – Екатеринбург: УрФУ. – 2015. – 84 с.
3. Раренко, М.Б. Синхронный перевод на современном этапе / М.Б. Раренко. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. – 2021. – № 1.
4. Синельникова, А.П. Технологии синхронного перевода / А.П. Синельникова // Вестник науки. – 2020. – № 12.
5. Ширяева, Н.Н. Перевод: аспекты перевода в международном туризме: учебно-методический комплекс / Н.Н. Ширяева. – М.: ИСЗ им. А.М. Широкова. – 2019. – 113 с.
6. Норма-тм. – URL: <https://clck.ru/39wAxM> (дата обращения: 08.04.24).
7. СинЭкспо. – URL: <https://clck.ru/39wBAq> (дата обращения: 08.04.24).
8. Центр синхронных переводов – URL: <https://sinhronperevod.ru/article/sinhron-posled> (дата обращения: 08.04.24).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА И ЕГО ПЕРСПЕКТИВЫ

М. Д. Фихман, e-mail: MrRihmak@gmail.com

студент факультета экономики и управления

О. В. Шевченко, e-mail: cophine@bk.ru

преподаватель-стажер

УО «Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации», Беларусь, г. Гомель

Аннотация: В наше время все чаще требуется услуги перевода и многие люди прибегают к использованию машинного перевода (МП). Но машинный перевод всё еще далёк от идеала и требует улучшения. В этой статье будут рассмотрены: история, статистика использования, оценка качества, основные недостатки и преимущества МП, перспективное решение проблем.

Ключевые слова: Машинный перевод, ошибки, качество, статистика, перспектива.

THE USE OF MACHINE TRANSLATION AND ITS PROSPECTS

M. D. Fikhman, , e-mail: MrRihmak@gmail.com

Student of the Faculty of Economics and Management

O. V. Shevchenko, e-mail: cophine@bk.ru

teacher trainee

Belarusian University of Trade and Economics of Consumer Cooperation, Belarus, Gomel

Abstract. Nowadays, translation services are increasingly required and many people resort to using machine translation (MT). But machine translation is still far from ideal and needs improvement. This article will examine: history, usage statistics, quality assessment, main disadvantages and advantages of MT, perspective solutions to problems.

Key words: Machine translation, errors, quality, statistics, perspective.

История использования машинного перевода и нейронных сетей для перевода текста началась 7 января 1954 года в Нью-Йорке, в штаб-квартире корпорации IBM. В рамках этого эксперимента компьютер IBM 701 первым в мире перевел 60 предложений с русского на английский язык.

Эксперимент IBM дал мощный толчок развитию технологий машинного перевода, однако все проекты оказались чересчур сложными, дорогостоящими и, в итоге, вызывающими неоднозначную оценку. В 1964 году Консультативный комитет по автоматической языковой обработке (Automatic Language Processing Advisory Committee, ALPAC), провел оценку технологий машинного

перевода и, двумя годами позже, по сути, уничтожил это направление исследований печально известным отчетом.

В 1968-м году в Сан-Диего была открыта первая в мире компания, специализирующаяся на разработке программ для машинного перевода – Systran. При разработке первых переводчиков специалисты Systran использовали Rule-based Machine Translation (МП на основе правил) – подход, предполагающий работу системы МП на основе лингвистической информации об исходном языке и языке перевода. Этот подход к МП считается классическим, позднее в мире появятся и другие компании-разработчики, которые будут использовать схожий подход к решению задач перевода текста компьютером [Фомиченко, 2020, с. 1-2].

На первых порах использование машинного перевода было несравнимо хуже, чем переводы людей из-за того, что системы первого поколения не обладали возможностями решения проблем многозначности, не проводили никакого лингвистического анализа, в связи с чем выдавали довольно низкое качество перевода.

В конце XX века начала преобладать статистическая модель машинного перевода, основывающаяся на статистике встречаемых текстов на разных языках. Основное преимущество данной модели заключалось в отражении изменчивости языка. К примеру, если какое-то слово будет чаще использоваться в другом смысле, то это будет отражаться в статистике, МП будет также использовать новое значение [Дроздова, 2015, с. 1-3].

Но в 2016 г. в различных компаниях начали использовать нейросети в машинном переводе, что значительно улучшило качество перевода.

Новая система была натренирована всего на нескольких языковых парах: английском и китайском, английском и французском, английском и испанском. Наилучшие результаты по сравнению с предыдущими системами самого Google показала последняя пара. Качество перевода в субъективных опросниках (когда результат оценивают люди) выросло на 60-87 процентов относительно разницы с человеком. Так, по шкале от 0 до 6 «нейросетевой» перевод с английского на испанский получил среднюю оценку в 5,428 балла, традиционный пофразовый перевод Google Translate люди оценили в 4,885 балла, а перевод носителем языка заработал 5,550 балла.

Статистика использования машинного перевода

По данным сайта Nimdzi можно увидеть, что в подборке поставщиков лингвистических услуг, принявшей участие в нашем опросе, машинным переводом в среднем используется примерно в 25 % переводческих проектах [Hickey, 2023, p. 1-2].

Кол-во респондентов, %	Частота использования МП
34,8	1–10
19,6	11–20
15,2	21–30
8,7	41–50
8,7	Более 50

Согласно данным сайта poeditor.com в исследовании европейской языковой индустрии 2023 года, машинный перевод используется более чем в 30% профессиональных переводческих компаний [5].

Также по данным исследования европейской лингвистической индустрии 2022 года, более 70 % независимых специалистов в той или иной степени используют машинный перевод, причем половина из них использует его лишь время от времени. После памяти переводов и управления терминологией в настоящее время это наиболее широко используемая технология среди независимых языковых специалистов.

Согласно опросу Unbabel, 39 % маркетологов используют машинный перевод как часть своей стратегической локализации. Из этих пользователей 83 % удовлетворены качеством выполненных переводов.

Оценка качества перевода

Здесь отображены некоторые данные из различных источников для средней оценки качества перевода с английского на русский язык, таких переводчиков как: DeepL, Google Translate, Yandex Translate [Родионов, 2022, с. 34].

DibiMT [4]

Переводчик	Самый частый смысл	Влияния индекса частоты восприятия
Google Translate	35,16	49,40
Yandex Translate	36,89	35,37
DeepL	31,15	6,408

АПНИ

Переводчик	Правильность	Удобство
Google Translate	3,6	3,3
Yandex Translate	3,5	3,4
DeepL	3,8	3,9

Преимущества машинного перевода

К основным преимуществам относят их скорость и универсальность. Скорость машинного перевода действительно выше, чем у обычных людей, что делает его весьма полезным, когда точность не принципиально важна.

К универсальности можно отнести большое количество переводимых языков и возможность настроить МП.

Недостатки машинного перевода

Основным недостатком машинного перевода является его низкая точ-

ность, хоть и нейросети значительно улучшили качество, но всё равно, до сих пор, встречается достаточно большое количество ошибок [Кадникова, 2017, с. 1-4].

Перспективы машинного перевода

На данный момент МП не заменит переводчиков и, в ближайшем будущем, вряд ли такое произойдет, так как, помимо сложности в грамматике и падежах, многим не хватает контекста. Причиной высокой частотности терминологических ошибок и ошибок неверного перевода, стало использование стоковых движков МП. Такие движки обучаются на текстах общей тематики и переводят специализированные тексты без учета отраслевых норм, стандартов и контекста сферы.

Разберем небольшой пример. Google на сайте DiViMT предлагает перевести страницу.

	Accuracy	Miss %	MFS	MFS+	Bias	SFII	SPDI	WSD
1 Translay.Today ver. 1	57.08	25.30	34.05	93.51	48.55	42.77	64.94	
2 dcshot3-7B	53.28	30.16	35.14	94.05	55.52	46.30	66.75	
3 Google Translate	48.19	14.04	37.35	91.83	57.14	47.15	64.62	

Рис. 1

Но если рискнуть воспользоваться этой функцией, то даже простые предложения будут переведены неправильно.

	Точность	Скучать %	МФС	МФС+	Предвзятость	СФИИ	СПДИ	ВСД
1 Транслей.Сегодня версия. 1	57.08	25.30	34.05	93,51	48,55	42,77	64,94	
2 dcshot3-7B	53,28	30.16	35.14	94.05	55,52	46.30	66,75	
3 Google Переводчик	48,19	14.04	37.35	91,83	57.14	47.15	64,62	

Рис. 2

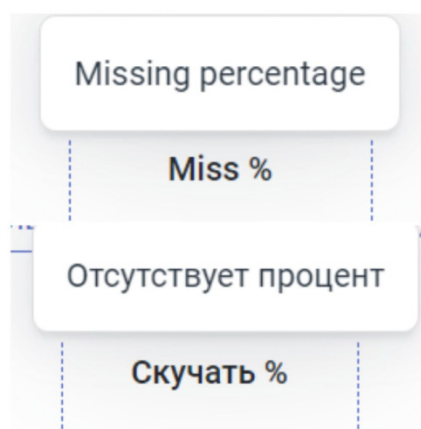

Рис. 3

В данном примере МП перевел «Miss» (ошибка), как «Скучать», а «Missing percentage» (процент ошибок), как «Отсутствует процент».

Решение в данном случае будет только одно – помощь пользователя, который сможет указывать на ошибки, чтобы они не появлялись в дальнейшем, также можно заранее задавать контекст сферы или в будущем использовать нейронные сети для определения контекста.

Вывод таков, что на данный момент МП может неплохо переводить некоторые тексты, но вероятность ошибки всё ещё велика и всё ещё требует улучшения, одним из решений которого может стать улучшение понимания контекста.

Машинный перевод (МП) играет всё более важную роль в современном мире, где услуги перевода требуются повсеместно. Несмотря на значительные достижения в этой области, МП ещё не достиг идеала и продолжает нуждаться в дальнейшем улучшении. История развития МП, статистика его использования и оценка качества показывают, что, хотя МП обладает рядом преимуществ, таких как скорость и удобство, он всё ещё сталкивается с основными недостатками, включая ошибки и неточности в переводе. Перспективное решение проблем МП заключается в интеграции передовых технологий, таких как искусственный интеллект и глубокое обучение, для повышения точности и естественности перевода, а также в улучшении алгоритмов обработки естественного языка. Это позволит МП стать более надёжным инструментом, способным удовлетворять растущие потребности в качественных переводах.

Список литературы:

1. Фомиченко, А.С. Специфика использования студентами машинного перевода в ВУЗе на материале английского языка / А.С. Фомиченко // Cyberleninka. – 2020. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-ispolzovaniya-studentami-mashinnogo-perevoda-v-vuze-na-materiale-angliyskogo-yazyka/viewer> (дата обращения: 14.04.2024).

2. Дроздова, К.А. Машинный перевод: история, классификация, методы / К.А. Дроздова // Cyberleninka. – 2015. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mashinnyy-perevod-istoriya-klassifikatsiya>

metody/viewer (дата обращения: 14.04.2024).

3. Hickey, S. Machine translation: types of mt services offered and average usage by lps / S. Hickey // Nimdzi. – 2023. – URL: <https://www.nimdzi.com/machine-translation-types-of-mt-services-offered-and-average-usage-by-lps/> (дата обращения: 14.04.2024).

4. DiBiMT Leaderboard. – URL: <https://nlp.uniroma1.it/dibimt/public/leaderboard> – 2024 (дата обращения: 14.04.2024).

5. Translation statistics: Insights from the industry. – URL: <https://poeditor.com/blog/translation-statistics/> – 2024 (дата обращения: 14.04.2024).

6. Родионов, К.В. Тестирование стоковых моделей машинного перевода Яндекс, Google и DeepL для работы с техническими текстами / К.В. Родионов // Актуальные исследования. – 2022. – № 19. – С. 33–45; – URL: <https://apni.ru/article/4094-testirovanie-stokovikh-modelej-mashinnogo-per> (дата обращения: 14.04.2024).

7. Кадникова, О.В. Преимущества и недостатки машинного перевода на примере популярных онлайн переводчиков / О.В. Кадникова, В.А. Крамаренко // Открытое знание. – 2017. – URL: <https://scipress.ru/philology/articles/preimushhestva-i-nedostatki-mashinnogo-perevoda-na-primere-populyarnykh-onlajn-perevodchikov.html> (дата обращения: 14.04.2024).

**Секция «СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ»**

УДК 801.316.4

APPLICATION OF NEURAL NETWORKS IN SCIENTIFIC COMPUTING

V. S. Volodarskiy, email: v.s.volodarsky@yandex.ru

St. Petersburg State Marine Technical University, Russia, Saint Petersburg

A. A. Glushich, email: anastasiya12102001666@yandex.ru

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, Saint Petersburg

Scientific supervisor:

D. B. Volodarskaya, email: volodaelena@yandex.ru

PhD, Associate Professor

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, Saint Petersburg

Abstract. This article discusses the application of neural networks in scientific computing. Neural networks are computer models that simulate the work of the human brain and are capable of processing complex data. They are widely used in various scientific fields such as physics, chemistry, biology, and mathematics. It was revealed that neural networks can analyze large volumes of data, uncover hidden patterns, and forecast outcomes.

Key words: neural network, application, scientific computing, data processing, pattern recognition, data analysis, optimization.

ПРИМЕНЕНИЕ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ В НАУЧНОМ ВЫЧИСЛЕНИИ

В. С. Володарский, email: v.s.volodarsky@yandex.ru

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет,

Россия, Санкт-Петербург

А. А. Глушич, email: anastasiya12102001666@yandex.ru

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,

Россия, Санкт-Петербург

Е. Б. Володарская, email: volodaelena@yandex.ru

научный руководитель, канд. пед. наук, доцент,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,

Россия, Санкт-Петербург

Аннотация. Рассматривается применение нейронных сетей в научных вычислениях. Нейронные сети – это компьютерные модели, которые имитируют работу человеческого мозга и способны обрабатывать сложные данные. Они широко используются в различных научных областях, таких как физика, химия, биология и математика. Выявлено, что нейронные сети могут анализировать

большие объемы данных, выявлять скрытые закономерности и прогнозировать результаты.

Ключевые слова: нейронная сеть, приложения, научные вычисления, обработка данных, распознавание образов, анализ данных, оптимизация.

The use of neural networks in scientific computing is one of the most relevant topics in modern science and technology. Neural networks are mathematical models that are capable of processing and analyzing large amounts of data. They have been widely used in various fields. However, the use of neural networks in scientific computing is still insufficiently researched. Due to their ability to process complex and unstructured data, neural networks can be useful in solving various scientific tasks, such as analyzing genomic data, modeling physical processes, weather forecasting and much more. The purpose of this work is to study the possibilities and limitations of using neural networks in scientific computing. [Булычев, 2017, с. 49]

One of the many areas where neural networks have become indispensable assistants is the analysis of large amounts of data. Previously, in order to study and analyze a large amount of information using statistical analysis, a person had to spend a huge number of hours, in this direction neural networks have shown themselves to be a unique tool that allows not only to speed up the process, but also to identify new patterns and data dependencies.

Along with this, this tool acts as one of the innovative, progressive and showing positive results in numerical modeling of complex systems. Also an important possibility is the approximation of functional dependencies, which are difficult or, in some cases, impossible to express analytically. This opens up new opportunities for scientific research, allowing scientists to create more accurate models and conduct more detailed research.

In this article there are various examples of the use of neural networks in scientific computing, as well as how they are used to analyze experimental data, predict the results of physical processes, optimize model parameters, and outline the basic principles of neural networks.

Neural networks have become one of the most actively developing and applied methods for solving various tasks in many fields of activity. They are gaining great popularity in scientific computing, which opens up new opportunities for analyzing, modeling and predicting the behavior of an object.

The ability to learn from available data and independently identify patterns of this data are two of the main advantages of neural networks [Каллан, 2001, с. 36]. Due to this, they are able to restore dependencies between input and output data.

One of the applications of neural networks in scientific computing is the analysis and processing of large amounts of data. For example, in genetics, they are used to study genetic relationships and analyze genomic data. Neural networks, among other things, can be used to analyze data collected using satellite surveillance, in particular for forecasting weather and climate change.

Another important application of neural networks in scientific computing is the modeling and prediction of complex physical processes. In this field, this tool is used for approximate modeling of the movement of liquids and gases. This ability helps researchers and engineers to predict the behavior of these systems in the most detailed way.

Moreover, neural networks can also help optimize various processes. For example, in engineering, they can be used to optimize the worker's time spent on manufacturing a product and managing complex systems such as power plants or manufacturing workshops. Thanks to their learning capabilities, neural networks are able to find optimal solutions, taking into account many factors and limitations.

Thus, the use of neural networks in scientific computing opens up new opportunities for analysis, modeling and prediction in various scientific disciplines. They have the ability to identify complex dependencies in data and find optimal solutions in complex systems. So neural networks play an important role in the development of modern science, helping scientists and researchers achieve new discoveries and more accurate results.

In the field of artificial intelligence and machine learning, neural networks have taken a progressive place, being one of the most effective and powerful technologies in this field.

Neural network computers are a common model of the structure of biological nervous systems. Neural networks are an oriented graph of the same type of elements – artificial neurons connected by directional communication lines. Each neuron performs calculations of the function assigned to it; its arguments are the values of the output contacts of other neurons (connected to the input contacts of this neuron in accordance with the connection scheme) weighted by a set of parameters. A neural network converts a set of input values of X into a set of output values of Y .

Typical applications of neural networks include function approximation, classification and pattern recognition, forecasting, modeling of the nervous system of biological objects, etc. An example of this is the use of neural networks in physics, as modeling of complex physical processes such as weather, potential energy or electromagnetic fields. They allow us to achieve more accurate results in comparison with traditional numerical modeling methods. [Линник, 2018, с. 395]

Another area of application of neural networks in scientific computing is the processing and analysis of large amounts of data. Neural networks allow to extract information from large datasets efficiently and identify important features automatically. For example, in biology and medicine, neural networks can be used to analyze genetic data or detect patterns in medical images.

Another important advantage of neural networks in scientific computing is their ability to learn independently from incomplete data. In the real world, it is not always possible to obtain complete and accurate data for training models. In such cases, neural networks can be trained on existing data and use their generalization ability to predict results on new, unknown data. This is especially useful in scientific research, where access to complete data may be limited or impossible.

So, the basic principles of neural networks in scientific computing are based on their ability to learn from examples and model complex functions. They have found wide application in the field of approximating complex functions, processing large amounts of data and analyzing incomplete data. Their ability to learn and generalize makes them the tool of choice for improving the accuracy and efficiency of scientific computing. [Васильев, 2023, с. 337]

The use of neural networks in scientific computing in mechanical engineering has a number of advantages. The first advantage is the processing of a large amount of data, thereby opening up the possibility of obtaining more accurate and reliable results than with conventional, traditional human analysis. The second advantage is the ability to self-study based on the results of work which already performed and predict future values. This advantage helps to anticipate all kinds of errors and improve process performance. In addition, neural networks can automatically adapt to changing conditions. This quality helps them to become the most flexible and effective tools.

In mechanical engineering, a striking example of the use of neural networks is the prediction of material properties. Neural networks can be trained based on a large set of data on the properties of materials, such as hardness, fatigue characteristics, strength, etc. After training, they can predict the properties of materials based on their composition, processing, heat treatment and other factors. This allows researchers and engineers to conduct virtual experiments and optimize materials and processes before they are physically created and tested.

In addition, neural networks are also used in machine-building production to determine the optimal processing parameters. Neural networks can learn from data on various processing parameters, such as cutting speed, cutting depth, feed rate, etc., and then predict the optimal parameters to achieve the desired results, such as minimum processing time, maximum accuracy, etc. This reduces the time and cost of conducting physical tests and optimizing processes.

However, despite all the advantages of using neural networks in the field of mechanical engineering, they also have their limitations and difficulties. One of the most common difficulties is the need for a large amount of data for self-learning neural networks. Also, neural networks require the right choice of architecture and learning parameters to achieve optimal results. In addition, it could be a difficult task to interpret and understand how neural networks work.

Automation of production in mechanical engineering is an integral part of the modern industrial process. It allows to reduce costs, improve product quality and increase equipment productivity. However, standard automation approaches may not be flexible and effective enough for complex tasks that require analyzing large amounts of data and predicting complex processes.

One of the examples of the use of neural networks in the automation of machine-building production is the prediction of equipment failures. Neural networks can analyze sensor data and predict the likelihood of equipment failures based on historical data. This helps take measures quickly to prevent malfunctions and reduce equipment downtime.

Also, the successful manifestation of neural networks in the automation of machine-building production is the optimization of production processes. Namely, this tool analyzes the actual collected data on the production cycle, after which it offers the optimal allocation of resources to achieve directly the best product quality, maximum productivity and confident competitiveness. This allows to reduce costs and improve the competitiveness of the enterprise.

In conclusion it should be highlighted that the use of neural networks in scientific computing is a promising direction that allows to solve complex problems with high accuracy and efficiency. Besides they can also be used to model complex physical processes, predict experimental results, and analyze large amounts of data. The results of the study show that neural networks can be successfully used in scientific computing, improving the accuracy of forecasts and reducing calculation time.

Список литературы:

1. Булычев, Д.Ю. Алгоритмы и программы для численных методов с использованием нейронных сетей/ Д.Ю. Булычев, К.В. Ковтонюк // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. – 2017. – Т. 4, № 2. – С. 48-54.

2. Васильев, А.Е. Встраиваемые системы автоматики и вычислительной техники. Микроконтроллеры / А.Е. Васильев. – М.: Научно-техническое издательство "Горячая линия-Телеком", 2018. – 590 с.

3. Каллан, Р. Основные концепции нейронных сетей. – М.: Вильямс, 2001. – 288 с.

4. Линник, Ю.В. Применение нейронных сетей для решения задачи многомерной классификации / Ю.В. Линник, А.В. Шаров, А.А. Гурин // Вестник Башкирского университета. – 2018. – Т. 23, №. 2. – С. 389-396.

A VISION OF MULTILINGUALISM BY YOUNG PEOPLE

E. A. Gavrilova, e-mail: dashkagavrilova024@gmail.com
first year student,

O. A. Kozlova, e-mail: missfebr1977@mail.ru
Senior Lecturer,

P.O. Sukhoi Gomel State Technical University, Belarus, Gomel

Abstract. The article is focused on the study of multilingualism concept through a questionnaire addressed to Belarusian and foreign students of P.O. Sukhoi Gomel State Technical University. The paper reveals strong and weak points of being a multilingual person. The vision of an ideal plurilingual (or a polyglot) resulting from the survey in hand is given.

Key words: language, multilingualism, individual, youth, use (usage), community, to communicate, skills.

КОНЦЕПЦИЯ МНОГОЯЗЫЧИЯ МОЛОДЕЖИ

Д. А. Гаврилова, e-mail: dashkagavrilova024@gmail.com
студентка первого курса,

О. А. Козлова, e-mail: missfebr1977@mail.ru
старший преподаватель,

Гомельский государственный технический университет
им. П.О. Сухого, Беларусь, Гомель

Аннотация. Статья посвящена исследованию концепции многоязычия посредством анкетирования белорусских и иностранных студентов Гомельского государственного технического университета имени П.О. Сухого. В статье раскрываются сильные и слабые стороны многоязычной личности. Приводится представление об идеальном плюрилинге (или полиглоте), сложившееся в результате проведенного исследования.

Ключевые слова: язык, многоязычие, личность, молодежь, использование (употребление), сообщество, общаться, навыки.

Multilingualism is considered as the existence of several different languages within the speech repertoire of either an individual or a society. So, there are basically two forms of multilingualism: societal and individual [ThankGod, 2017, p. 2].

The object our research is aimed at individual multilingualism also known as plurilingualism especially in Francophone scholarship and documents of the European Union. Individual multilingualism covers the acquisition and use of several languages (two or more) by a person. It deals with his/her ability to master, and appro-

propriately use these languages and includes language-related physical abilities and neurological processes taking place in the brain [Aronin, 2019, p. 4].

The purpose of the study in hand is to reveal the attitude of young people towards the phenomenon of multilingualism. The factological material is received by means of a questionnaire requiring to indicate strong and weak points of being a multilingual person. The survey was conducted with the participation of 100 respondents aged 17-25 that study at P.O. Sukhoi Gomel State Technical University including Belarusian people (Russian-/ Belarusian-/ English-speaking) and foreigners from Congo, Ghana, Yemen, Guinea, Azerbaijan, Turkmenistan mastering at least 3 languages (native language (s), English/French and Russian). As a result of research carried out we got a generalized list of advantages and disadvantages of individual multilingualism. Among the pros are mentioned:

- **cognitive benefits**, notably multitasking skills or switching between different tasks; more efficient monitoring systems; ability to learn and memorize more words, to process information quickly (a multilingual training insures better functioning of operating memory) and come up with solutions to problems;

- **language and communication competence**: good listening, speaking and writing skills; ability to analyze different aspects of a language (sounds, syntax and words); better spotting rhymes and other associations between words; developed word categorization; freedom of expression in general;

- **easy learning of a new language on the base of the known ones**, especially if they belong to the same linguistic family (the case of French, Italian and Spanish) or have much vocabulary in common (the case of French and English);

- **competence in cross-cultural communication** meaning interaction with people all over the world; easy exchange of information and experience between people representing different cultures; ability to study and appreciate other cultures' traditions and customs, forms of art, literature, etc.;

- **upgrading of professional knowledge and skills** due to work experience exchange within some internet professional community;

- **success in scientific research** regarding linguistics and interdisciplinary studies in which language can be an object, a tool or/and a form of representing the obtained results;

- **better salaries and larger career opportunities**: for example, in Belarus allowances for employees who master one foreign language and use it in practical work come up to 13 % of corporate rate, two or more languages – up to 26 % [Gbzp.by];

- **mobility** as a chance to choose any country to live in and to work there.

As responses drew on personal experience, young respondents missed an important aspect related to using several languages such as delay of cognitive damage (dementia and other cognitive degenerative diseases). According to medical statistics the onset of dementia symptoms are in multilinguals delayed significantly, approximately by 5 years, and the brains of those people who suffer from Alzheimer's disease have an improved cognitive function as compared to monolingual Alzheimer's patients [Medical Daily, 2014].

The disadvantages of plurilingualism defined by the respondents are as follows:

- **language fluency delay:** since an individual is trying to learn several languages, he or she (especially children) may take a longer time being fluent in these languages;

- **languages mixing and even creating a translanguage** (like “Denglish” /Deutsch-English/ or “Spanglish” /Spanish-English/): it is a case when people fail in finding an appropriate term to use in a language, so they simply fill it up with words from another language, or else they apply a grammatical rule from one language to another;

- **the dominance of one language over the other:** bi- or multilingual individuals sometimes prefer to speak one language more than the other, especially if they are immigrants and their mother tongue is less popular within their new community;

- **speaking rather than reading and writing:** for youth speaking is preferable, while reading and writing is not since it requires much effort, so often a multilingual might not be able to read or write in the minor language;

- **being receptively multilingual** that suppose speaking a particular language and understanding the others without being able to communicate in them;

- **being special:** possessing an accent can identify immigrants and contribute to their image of strangers;

- **danger of biases (cultural, religious):** interpreting a situation from our own cultural perspective can cause cultural disagreements, confusion, and offense. For example in Azerbaijan talking in public about dieting is a bad tone or else talking badly about close relatives, in particular discussing husbands, or simply gossiping is unacceptable;

- **shifted focus:** for students balancing studies and learning another language can be very difficult because they don't really have 100% focus tending to put more energy into the language than their studies;

- **translation burden:** multilinguals are often expected or asked to translate (interpret) for those who don't speak their languages which can be a stressful and tedious task, especially if a multilingual person is not qualified as a translator (interpreter).

The distribution of responses given by Belarusian and foreign survey participants is represented in the table below.

Multilingualism	Belarusian students responses	Foreign students responses
Advantages	<ul style="list-style-type: none"> - multitasking skills - high learning ability - knowledge of international words - reading books and watching films in the original - profession and life experience exchange - chance to travel all over the world - better salary and career success - opportunity to succeed in scientific research related to linguistics, culturology, etc. 	<ul style="list-style-type: none"> - freedom of expression - developed communication competence - opportunity to study, live and work in other countries - experience in the field of culture - better memorizing - developed ability of studying new languages - prospects for new discoveries, acquaintances, options
Disadvantages	<ul style="list-style-type: none"> - taking long time and much efforts - unequal mastering of languages / different language aspects (simply understanding or speaking rather than writing and reading) - risk of cultural or religious misunderstandings / offenses - necessity of being well-concentrated and attentive when communicating with foreigners 	<ul style="list-style-type: none"> - problem of being fluent - languages mixing - focus shifted from studies to learning a new language - requiring diligence and time - dominance of some language over the others - feeling a stranger due to an accent - being an interpreter for others

When asked a more generalized question "Is it worth learning a foreign language? " students find more approving arguments than disapproving ones, the most often mentioned negative reaction concerning time and labour-consuming reasons. The latter can be explained by their desire to receive all at once, off the shelf and with no efforts. But the very fact that contemporary young people master more than one language speaks well for the phenomenon of plurilingualism and proves their positive attitude to it.

As part of our study, students were also asked to suggest some ideas on the matter: "What can help in learning a foreign language?" The following tips, providing a deeper immersion in the language environment, are obtained:

- changing the language in the phone and on the computer;
- adding music in the learning language to the playlist;
- watching films and cartoons with subtitles in the target language;
- subscribing to foreign speakers in social networks in order to communicate with them;
- selecting a language learning application, which meets your personal needs (*Memrise* is suitable for vocabulary replenishment, *Duolingo* for gamified language learning, *HelloTalk* for language exchange, *FluentU* for video learning, *Rosetta Stone* for immersion learning, *Beelinguapp* for reading lovers, *Urban Dictionary* for studying modern slang, constantly updated by users, *Tongo* for learning English with a personal tutor and others).

To conclude we can state that multilingualism occurs all around the world, at all ages and at all levels of society. Individual multilingualism is influenced by socie-

tal one because forming and developing personal language and communication skills largely depends on social environment.

Young people perceive plurilingualism as a phenomenon that opens up great opportunities and prospects. Through the study done the concept of an ideal plurilingual (or a polyglot) appears as a personable not only to communicate in three or more languages, but also to effectively use these languages as a problem-solving tool in everyday and professional life, competent in history, culture and society matters, capable to conduct research with high performance and, what is most sought after by youth, having a large variety of additional options in life.

References:

1. Aronin, L. What is Multilingualism? [Online] // In David Singleton and Larissa Aronin (eds.), *Twelve Lectures in Multilingualism*. Bristol: Multilingual Matters, 2019. – P. 3-34. – URL: <http://www.multilingual-matters.com/display.asp?isb=9781788922050> (accessed: 10.03.2024).

2. Надбавка за владение иностранными языками: правильно устанавливаем и включаем в средний заработок // Gbzp.by. – URL: <https://www.gbzp.by/aktual/vse-temy/nadbavka-za-vladenie-inostrannymi-yazyka> (дата обращения: 17.03.2024).

3. Speaking 2 Languages Slows Onset of Dementia, Even If You Became Bilingual in Adulthood [online] // Medical Daily. Healthy living (publ. date: 02.07.2014). – URL: <https://www.medicaldaily.com/speaking-2-languages-slows-onset-dementia-even-if-you-became-bilingual-adulthood-285820> (accessed: 17.03.2024).

4. ThankGod I. An over-view of multilingualism as an individual or social phenomenon in a society with a multiplicity of languages [online] // *Journal of Qualitative Education*. – 2017. – Vol. 13, № 1. – P. 1–6. – URL: <https://globalacademicgroup.com/journals/qualitative%20education/AN%20OVERVIEW%20OF%20MULTILINGUALISM%20AS%20AN%20INDIVIDUAL%20OR%20SOCIAL%20PHENOMENON%20IN%20A%20SOCIETY%20WITH%20A%20MULTIPLICITY%20OF%20LANGUAGES.pdf> (accessed: 16.02.2024).

DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF NATIONAL AND INDUSTRY STANDARDS IN THE PRODUCTION SECTOR TO ENSURE TRANSPARENCY, RELIABILITY AND COMPETITIVENESS OF RUSSIAN ORGANIZATIONS

A. A. Glushich, e-mail: anastasiya12102001666@yandex.ru
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, Saint Petersburg

V. S. Volodarskiy, e-mail: v.s.volodarsky@yandex.ru
St. Petersburg State Marine Technical University, Russia, Saint Petersburg
Scientific supervisor:

F. B. Volodarskaya, e-mail: volodaelena@yandex.ru
PhD, Associate Professor
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, Saint Petersburg

Abstract. This article examines the importance of developing and implementing national and industry standards in the manufacturing sector to ensure transparency, reliability, and competitiveness of Russian organizations. It was revealed that standards are an integral part of effective enterprise functioning, providing process unification, improving product and service quality, and enhancing interaction with partners and customers.

Key words: standards, production sector, transparency, reliability, competitiveness, development, implementation, national and industry standards, Russian organizations.

РАЗРАБОТКА И ВНЕДРЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ОТРАСЛЕВЫХ СТАНДАРТОВ В ПРОИЗВОДСТВЕННОМ СЕКТОРЕ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОЗРАЧНОСТИ, НАДЕЖНОСТИ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

А. А. Глушич, e-mail: anastasiya12102001666@yandex.ru
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Россия, Санкт-Петербург

В. С. Володарский, e-mail: v.s.volodarsky@yandex.ru
Санкт-Петербургский государственный морской технический университет,
Россия, Санкт-Петербург

Е. Б. Володарская, e-mail: volodaelena@yandex.ru
научный руководитель, канд. пед. наук, доцент,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Россия, Санкт-Петербург

Аннотация. Рассматривается важность разработки и внедрения национальных и отраслевых стандартов в производственном секторе для обеспечения прозрачности, надежности и конкурентоспособности российских организаций.

Выявлено, что стандарты являются неотъемлемой частью эффективного функционирования предприятия, обеспечивая унификацию процессов, повышая качество продукции и услуг, а также улучшая взаимодействие с партнерами и клиентами.

Ключевые слова: стандарты, производственный сектор, прозрачность, надежность, конкурентоспособность, разработка, внедрение, национальные и отраслевые стандарты, российские организации.

The development and implementation of national and industry standards in the production sector is an integral part of the development strategy of Russian organizations. They play a key role in ensuring transparency, reliability and competitiveness of enterprises, improving product quality and service levels.

It turns out that there are a huge number of organizations and for attracting consumers to their products, increasing competitiveness, reliability and transparency companies should develop and implement standards. In addition, standards play an important role in establishing uniform rules and requirements that allow to achieve a certain level of product quality and environmental safety. Thanks to the standards, it is possible to optimize business processes, increase the efficiency of enterprises and improve interaction with partners and customers.

So, national standards in the production sector can ensure transparency, reliability and increase the competitiveness of Russian organizations in the international market. National standards define the norms and requirements, the level of required quality of manufactured products, the safety of production and final products in general. With this tool, organizations can provide information about their products, documents confirming compliance with requirements and certificates with quality marks, which allows consumers to trust products more.

In addition, organizations that comply with standards and requirements and have certain supporting documents are attractive not only to consumers, but also to employees, as such organizations satisfy working conditions, meet all the requirements and give confidence in safety during production [Вальтер, 2005, с. 52].

In the context of globalization and the imposition of higher requirements for the quality of goods and services, product safety, organization do not pay attention to compliance with these standards and risk losing their competitive position in the market. At the same time, organizations engaged in compliance with standards and developing their organization in the direction of national requirements can gain advantages over competitors.

The development and implementation of national standards involves a complex multi-step process that requires cooperation between enterprises, government and experts in the field of standardization. The first stage of development and implementation is to analyze needs. Thus, the market is being studied, and the directions of standards are being determined. Literature, interviews, and market indicators can be used as tools for collecting information.

The second stage is the development of the standard which is based on the collected information. The main steps are the development of draft standards, definition of objectives, development of requirements, methods and tools for assessing compliance with standards.

One of the important stages of development is the public discussion stage. The developed projects are put forward for general discussion, in order to obtain comprehensive views and opinions. Stakeholders such as businesses, consumers, government regulators, and scientists can make their own edits and suggestions to refine and improve the standards. This tool helps the standard to be refined maximally and includes the opinion of a large number of the target audience.

The final stage is the approval of the standards in a certain organization which has special rights in the field of standards approval. After official approval the standard becomes publicly available, detailed information can be easily found on special sites of this standard and mandatory compliance with this standard, training and dissemination of new requirements and norms are necessary for the organization [Джапаридзе, 2019, с. 259].

However, the development and implementation of standards do not fully guarantee quality, transparency and reliability. In order to achieve positive results, it is necessary to regularly monitor compliance with standards. The government should create a favorable legislative and economic environment conducive to the development of standardization and the possibility of maintaining it.

There are several methodologies and tools for monitoring compliance with standards as they are divided into visual control, functional control, measurement and testing, statistical quality control, quality audit and feedback from the direct consumer of products or services. Also, regular monitoring of compliance with requirements and norms can be carried out through internal and external audits, certification, cooperation with companies engaged in independent certification.

The standards establish clear rules and requirements that organizations must comply with. Such transparency allows companies to improve interaction with partners and customers, increase trust and efficiency of processes. The rules prescribed by the standards prevent possible risks and problems. They include recommendations on ensuring safe working conditions, protecting the environment and respecting consumer rights. Compliance with these standards increases the reliability of manufactured products and the level of process safety.

Standards are tools that help organizations optimize their business processes and improve the quality of products or services. However, when national and industry standards are implemented, certain challenges may arise, and it is necessary to take them into account and overcome.

One of the main advantages of implementing national and industry standards is the establishment of uniform requirements and standards for all organizations in a particular industry. This allows transparency and uniformity in the production process and product quality. Organizations that follow the standards can be sure that their products meet the established requirements and guarantee high quality. The implementation of standards helps increase production efficiency and reduce costs, which

provides a competitive advantage in the market. Also, standards in the field of quality and reliability help reduce the likelihood of defects and failures of products, which increases customer trust and strengthens reputation.

It should be noticed that at the same time organizations face with some challenges. One of the main challenges is the need to overcome the resistance of employees and ensure their active participation in the implementation process. People in the organization may not be ready or interested in changes and the adoption of new standards. For successful implementation, it is necessary to conduct staff training so that they understand the benefits and objectives of the standards, as well as to be ready to accept them.

Another challenge is the need to adapt standards to the specifics and requirements of a particular organization. In some cases, national and industry standards may be too general and not take into account the specifics of an organization or a specific industry. Therefore, when standards are implemented, it is necessary to analyze and adapt the requirements so that they meet the specific tasks and conditions of the organization.

The government plays an important role in the creation and implementation of national and industry standards that define minimum requirements and rules for the production of goods and services. One of the functions of the government is to develop and approve safety, quality and environmental compatibility standards. At the same time, government also creates institutions and organizations that standardize and certify products, conduct tests and examinations to ensure that organizations comply with the requirements of standards. The government also monitors and supervises compliance with standards in manufacturing enterprises [Киселев, 2014, с. 323].

Business also plays an important role in developing and building national and industry standards. Large companies and business associations are actively involved in the development of standards, as they understand that standards determine the conditions of competition and business processes. The business is also engaged in financing and supporting the work of regulatory and technical committees and organizations, creating prerequisites for their activities.

Effective development and implementation of standards require interaction between government and business, for which it is important to exchange views between government representatives, scientific and educational institutions, business structures, consumers and other stakeholders. Such dialogue will make it possible to regulate effectively issues related to the development and implementation of standards, taking into account all the opinions and interests of the participants.

The development and maintenance of standards is a collaborative work of the government and business, whereas the government creates a legal and organizational framework for standardization, business participates actively in the development of standards and ensure their compliance. In this case, transparency, reliability and competitiveness will be ensured in Russia.

In conclusion it is important to underline that the development and implementation of national and industry standards in the production sector are important for

Russian organizations. They make it possible to increase the transparency and reliability of business processes, as well as improve the competitiveness of enterprises in the domestic and international markets.

Список литературы:

1. Вальтер, Ж. Конкурентоспособность: общий подход (проект). – М., 2005. – 52 с.

2. Джапаридзе, Е.А. Процесс создания системы управления качеством процесса производства продукции // Аллея науки. – 2019. – № 1 (28). – С. 252–260.

3. Киселев, С.В. Услуги производственной инфраструктуры как фактор экономического роста промышленного комплекса региона / С.В. Киселев, С.Н. Коробков // Вестник Казанского технологического университета. – 2014. – Т. 17, № 1. — С. 320-326.

BASICS OF RAY TRACING

I. A. Gusev, e-mail: gusev.ivan2005@ya.ru

L. A. Petrova, e-mail: petrova.lap@yandex.ru

Head of the Department of Foreign Languages, Associate Professor,
Candidate of Philological Sciences

P.A. Solovyov State Aviation Technical University, Rybinsk, Russia.

Abstract. The article introduces the reader to the technology of ray tracing in computer graphics. The basic principles of this technique, its main methods and its importance for creating realistic images are considered. The development of the method from basic algorithms to modern approaches is described, including stochastic tracing and methods proposed by James Kajiya. Object materials and their effect on ray tracing, including classical methods, are also discussed. The importance of the development of ray tracing technology and its application in various areas of computer graphics is emphasized.

Key words: ray tracing, computer graphics, rendering, 3D graphics, algorithms, Fong's model, James Kajiya, integral equation of rendering.

ОСНОВЫ ТРАССИРОВКИ ЛУЧЕЙ

И. А. Гусев, e-mail: gusev.ivan2005@ya.ru

Л. А. Петрова, e-mail: petrova.lap@yandex.ru

заведующий кафедрой иностранных языков, доцент, канд. филол. наук
ФГБОУ ВО «Рыбинский государственный авиационный технический
университет им. П.А. Соловьева», Россия, г. Рыбинск

Аннотация. Статья знакомит читателя с технологией трассировки лучей (Ray Tracing) в компьютерной графике. Рассматриваются основные принципы работы этой техники, основные методы и ее важность для создания реалистичных изображений. Описывается развитие метода от базовых алгоритмов до современных подходов, включая стохастическую трассировку и методы, предложенные Джеймсом Каджией. Обсуждаются также материалы объектов и их влияние на трассировку лучей, включая классические методы. Подчеркивается важность развития технологии трассировки лучей и ее применения в различных областях компьютерной графики.

Ключевые слова: Трассировка лучей, компьютерная графика, рендеринг, 3D графика, алгоритмы, модель Фонга, Джеймс Каджия, интегральное уравнение рендеринга.

3D graphics is one of the most promising fields in the world. It is used practically everywhere: from creating a simple illustration or advertising video to

rendering stunning visual effects for films or whole worlds for AAA games. 3D technologies are able to make almost any business work better whether by improved ads, posters, visualizations or video presentations. Moreover, with the rapid pace of hardware development 3D is becoming available practically for everyone who wants to try it. Professional 3D software is constantly improving to make user experience more and more engaging, shifting focus from technical aspects of the workflow to the artistic ones, in order to allow users to fully concentrate on the final result. 3D graphics is a huge technology area that can be used in many aspects of our life.

Despite modern software providing user friendly experience while working with 3D graphics, it is important to know the fundamentals of 3D. Disregarding mathematical ways to describe objects in 3D space, there are two general ways to create a picture of a 3D scene (this process is called “rendering”): rasterization and ray tracing. Modern films and games often use complicated algorithms, combine these 2 techniques and provide good results. But for occasions that require a more precisely generated image with more details and more accurate light simulation, ray tracing is definitely the best choice. So let’s see what ray tracing is and why it is an indispensable part of the 3D industry.

Ray Tracing is a computer graphics technique used to create images by modeling the path of light in a scene. It is based on the physical principles of how light interacts with objects and surfaces. Ray tracing is based on the following idea: from each point of the camera (or the observer's eye) rays of light are released, which penetrate the scene and are reflected from objects until they reach the light source or leave the scene. Various interactions such as reflection, refraction, and absorption occur as the rays intersect with objects.

Ray tracing is at the heart of many modern imaging algorithms and is related to various fields of endeavor. The most extensive of these fields is computer graphics. Ray tracing is used all the time in visualization, movie making, and gaming.

Basic ray tracing involves releasing many rays from the camera into the scene and calculating their trajectories according to the properties of the objects they meet on their way. The rays from the camera pass through the pixels of the virtual screen, the colors for which they will determine after tracing. The basic ray tracing algorithm is quite simple. The nearest intersection point with the object is determined for the ray. Then from this point the ray is drawn to the light sources, determining whether the point is dimmed or not depending on whether the object is encountered on the way to the light source. After calculating the illumination of the point, depending on the properties of the object hit by the beam, the reflection rays are determined, for which the whole process is repeated. Finally, as a result of the reflection and refraction of the rays, the pixel color for the original ray is calculated.

Basic ray tracing works well with completely smooth or matte objects, but a stochastic ray tracing method has been proposed for calculating more advanced materials. Its essence is that each reflection or refraction creates several rays with slightly different directions. Thus each reflection creates a beam of rays with deviations depending on the properties of the object. To obtain the color of a pixel, the average values for the rays of each reflection are used.

Basic ray tracing works well with completely smooth or matte objects, but a stochastic ray tracing method has been proposed for calculating more advanced materials. Its essence is that each reflection or refraction creates several rays with slightly different directions. Thus each reflection creates a beam of rays with deviations depending on the properties of the object. The average values for the rays of each reflection are used to obtain the color of the pixel.

A method that is fundamental to modern ray tracing technology was proposed by James Kajiya in 1986. He proposed to calculate for the point where a ray intersects a surface not only the beam in the assumed direction of reflection, but all possible variations of how light could reach that point. For this purpose, many rays reflected in different directions are fired from each pixel. These rays pass through different points within the pixel itself, not just through the center as in previous methods. This further improves the accuracy of the pixel color calculations.

Having calculated all rays for a pixel, its color is calculated through the mapping (or rendering) equation proposed by James Kajiya. Kajiya's basic idea is that the light that reaches the camera from a point on a surface is an integral of the light flux in that direction. The equation has the following form, which may sound complicated, but in essence it is simply the sum of all light sources that have reached the point and can be reflected in the direction of the camera.

Generalizing, this equation describes the sum of all light sources affecting the point and how much of that light can be reflected into the camera.

Kajiya's method became the foundation for the development of ray tracing technology. His contribution made possible scenes like this with realistic reflections.

Now let's take a look at the materials of the objects starting with the Fong model. This classical method of modeling reflective properties of surfaces is based on three basic elements: background illumination, Lambert illumination, and specular reflection. The combination of these elements allows us to approximately model the behavior of light in contact with an object at relatively low computational cost.

We should also mention PBR materials (physically based rendering materials). Nowadays, almost all computer graphics use these materials because of the high level of realism and flexibility of settings.

Generalizing, the light at a point is the sum of the individually calculated parameters of background, direct light, and reflections.

This concludes the introduction to the basics of the ray tracing technology. Of course this topic is much wider than the part I've covered. Nowadays ray tracing comprises specialized hardware and software that allow us to achieve photorealism in renders with bearable CPU and GPU load. And this technology is always developing. Now ray tracing is often replaced with path tracing, the advanced variant of ray tracing. Path tracing gives more satisfying results, including soft shadows, and more precise light model support. Also in large projects ray tracing is often combined with rasterization and used for rendering reflections specifically. But when the goal is to achieve maximum quality of the image while disregarding the time factor, ray tracing in its advanced forms is surely the best option.

Looking ahead it is clear that 3D graphics will continue to develop rapidly, conquering new fields by adapting and using new technologies, such as AI. And a lot of innovations are already implemented in modern software and hardware. For ray tracing, for example, there is a denoising algorithm that reduces the time required for rendering by three to four times.

Список литературы:

1. Glassner, A.S. An Introduction to Ray Tracing // Серия "The Morgan Kaufmann Series in Computer Graphics". – URL: <https://www.realtimerendering.com/raytracing/An-Introduction-to-Ray-Tracing-The-Morgan-Kaufmann-Series-in-Computer-Graphics-.pdf> (дата обращения 02.04.2024).
2. Kajiya, J. The Rendering Equation // Принстонский университет. – Архивная версия от 11 июня 2007 г. – URL: <https://web.archive.org/web/20070611113521/http://www.cs.princeton.edu/courses/archive/fall02/cs526/papers/kajiya86.pdf> (дата обращения 02.04.2024).

INFLUENCE OF PRECURSOR AND SYNTHESIS REGIME ON THE PROPERTIES OF HEMATITE AS MAIN INITIAL COMPONENT OF PROMOTED IRON OXIDE DEHYDROGENATION CATALYSTS

A. N. Dvoretzkaya, e-mail: dvoretzkayaaleksandra@mail.ru

T. N. Sudzilovskaya, e-mail: sudzilovskayatn@ystu.ru

K. A. Melnikova, e-mail: ledeja@yandex.ru

Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl

Abstract. The paper considers the fine crystal structure of hematite images through X-ray diffraction and scanning electron microscopy. Indeed, hematite is the main initial component of promoted iron oxide dehydrogenation catalysts. It shows the largest activity in the dehydrogenation reaction. We obtain this hematite by thermolysis of iron sulfate at 950 K under fluidized bed conditions, low temperature gradient with mosaic blocks of 70...90 nm, and a minimum concentration of stacking faults due to half and quaternary dislocations.

Key words: hematite, iron oxide catalysts, precursor, synthesis mode, fine crystal structure.

ВЛИЯНИЕ ПРЕКУРСОРА И РЕЖИМА СИНТЕЗА НА СВОЙСТВА ГЕМАТИТА – ОСНОВНОГО ИСХОДНОГО КОМПОНЕНТА ПРОМОТИРОВАННЫХ ЖЕЛЕЗОКСИДНЫХ КАТАЛИЗАТОРОВ ДЕГИДРИРОВАНИЯ

А. Н. Дворецкая, e-mail: dvoretzkayaaleksandra@mail.ru,

Т. Н. Судзиловская, e-mail: sudzilovskayatn@ystu.ru

К. А. Мельникова, e-mail: ledeja@yandex.ru

ФГБОУ «Ярославский государственный технический университет»,
Россия, г. Ярославль

Аннотация. Методами рентгенографии и сканирующей электронной микроскопии исследована тонкая кристаллическая структура образцов гематита, основного исходного компонента промотированных железоксидных катализаторов дегидрирования. Наибольшую активность в реакции дегидрирования продемонстрировал катализатор, приготовленный на основе гематита, который был получен термолизом сульфата железа при 950 К в условиях кипящего слоя и низкого температурного градиента, обладающего блоками мозаики 70...90 нм, с минимальной концентрацией ДУ из-за половинных и четвертичных дислокаций.

Ключевые слова: гематит, железоксидные катализаторы, прекурсор, режим синтеза, тонкая кристаллическая структура.

Introduction. Iron oxide catalysts are widely used in large-scale petrochemical and chemical processes. Moreover, 90% of styrene is produced using promoted iron oxide catalysts. In conditions of raw materials limited source for the production of catalysts due to economic, environmental, and energy factors, the problem of flexibility in catalyst synthesis technologies becomes particularly relevant. Therefore, one of the basic tasks is to provide industry with relatively cheap, qualitative, and accessible raw materials.

The purpose of the work is to elucidate the influence of the precursor and thermolysis regimes of the initial iron compound on the substructure and properties of hematite used for the preparation of promoted iron oxide dehydrogenation catalysts.

Main body. For our research we selected samples of hematite used for the preparation of industrial catalysts. They are: iron (II) carbonate, iron (II) sulfate, and Mohr's salt. The temperature of salt heat treatment in air was chosen based on differential thermal analysis data. The temperature should exceed those corresponding to salt decomposition. However, catalysts obtained from those samples have significantly different characteristics (Table 1).

Table 1. Main characteristics of catalytically active ferrite systems based on iron oxides of various backgrounds

Precursor	Thermolysis temperature, K	$S_{\text{spec.}}$ (Fe_2O_3), m^2/g	Specific rate of styrene formation $W \cdot 10^8$, $\text{mole} \cdot \text{c}^{-1} \cdot \text{m}^{-2}$	Styrene selectivity, mol. %
Iron(II) sulfate	910±10	11.2	67.5±0.5	91.8±0.2
Iron(II) sulfate	950±10	4.9	72.6±0.5	92.1±0.2
Iron(II) carbonate	840±10	12	37.1±0.5	89.4±0.2
Iron(II) carbonate	880±10	16	46.9±0.5	91.1±0.2
Mora's Salt	970±10	4.1	56.6±0.5	90.3±0.2

Results. The specific surface area of powdered hematite, its globular structure, and hematite particles size distribution are not the unambiguous indicators [Дворецкий, 2002, с. 51]. Therefore, it is impossible to predict the chemical behavior and specific characteristics of catalyst obtained.

In this case, the fine crystal structure of hematite synthesized under nonequilibrium conditions has a significant influence on the phase composition and the associated concentration of active centers, the physical and mechanical properties of the catalyst, and the thermal stability of the porous structure. [Дворецкий, 2002а, с. 51; Дворецкий, 2002б, с. 148; Ламберов, 2012, с. 211; Лопатина, 2020, с. 37].

Hence the fine crystal structure can be provided by high-resolution scanning microscopy. In turn, scanning microscopy data can be properly interpreted only on the basis of ideas about the fine crystal structure.

The most important characteristic of hematite determining the activity and selectivity of the catalyst action is its fine crystalline structure. The fine crystalline structure of hematite defines the phase composition of the catalyst and the degree of initial components inclusion in the composition of the catalytically active phase. The fine crystalline structure of hematite forms during the synthesis of hematite. Also it determines the catalyst phase composition, the degree of initial components inclusion in the composition of the catalytically active phase. The fine crystalline structure of hematite occurs during the process of hematite synthesis and is determined by the nature of the precursor, the temperature gradient (the difference between the thermolysis temperature and the initial temperature of the precursor decomposition), the rate removal of gaseous thermolysis products, and the duration of the forming hematite presence in the high-temperature zone (Table 2).

Table 2. The fine crystal structure of hematite of different background

№	Backgrounds	Size, nm				$\sqrt{\langle \varepsilon^2 \rangle} \cdot 10^4$				$\alpha_1 \cdot 10^4$	$\alpha_2 \cdot 10^4$	$\beta \cdot 10^4$
		012	113	300	226	012	113	300	226			
1	Sulfate 910±10 K	64	60	79	41	23.9	9.3	8.3	4.3	0	1	220
2	Sulfate 950±10 K	74	60	82	40	21.3	9.2	7.9	4.3	0	3	238
3	Carbonate 840±10 K	42	32	42	32	38.9	18.0	15.6	8,2	0	227	0
4	Carbonate 880±10 K	54	63	79	63	28.7	9.5	9.3	3.3	25	95	0
5	Mora's Salt970±10 K	85	84	100	65	20.0	5.8	3.6	2.3	0	31	42

Conclusions. Hence the greatest activity demonstrates a catalyst obtained on the basis of hematite with mosaic blocks of 70...90 nm, with a minimum concentration of stacking faults of type α_1 and α_2 . This hematite was obtained by thermolysis of iron sulfate at 950 K under fluidized bed conditions and a low temperature gradient. Moreover, iron carbonate hematite is not appropriate for catalyst synthesis: a high concentration of low-temperature stacking defects causes the formation of a significant concentration of low-activity polyferrite. The use of hematite obtained from iron carbonate is possible by preliminary heat treatment of the hematite to anneal low-temperature stacking faults or by introducing special additives.

Список литературы:

1. Дворецкий, Н.В. Влияние предыстории оксида железа на фазовый состав железокалиевых оксидных систем / Н.В. Дворецкий, Л.Г. Аниканова // Известия высших учебных заведений. Серия: Химия и химическая технология. – 2002. – Т. 45, вып. 7. – С. 50-52.
2. Дворецкий, Н.В., Аниканова, Л.Г. Термостабильность текстуры железооксидных катализаторов дегидрирования / Н.В. Дворецкий, Л.Г. Аниканова // Известия высших учебных заведений. Серия: Химия и химическая технология. – 2002. – Т. 45, вып. 2. – С. 147-148.
3. Ламберов, А.А. Модернизация катализаторов и технологии синтеза изопрена на ОАО «Нижнекамскнефтехим» / А.А. Ламберов, Х.Х. Гильманов // Казань: Изд.-во Казанского (Приволжского) федерального университетаю – 2012. – 404 с.
4. Лопатина, М.М. Влияние условий термолиза на процесс формирования оксидного катализатора на основе феррита калия / М.М. Лопатина, К.А. Кошелева, Е.А. Ханмурзина, В.А. Дьяконов, Н.В. Нефёдова // Успехи в химии и химической технологии. – 2020. – Т. 34, № 4. – С. 34-39.

MODERN TECHNOLOGIES FOR WASTEWATER RECYCLING

M. A. Zharov, e-mail: mack.jarov2014@yandex.ru

Graduate Student at
National Research Moscow State University of Civil Engineering,
Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl

E. B. Kirillova, e-mail: kirilliova.elena@yandex.ru

Scientific Supervisor Senior Lecturer of Foreign Languages Department
Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl

Abstract. The article considers modern ways of application of wastewater recycling technology aimed at reducing the negative impact on the environment and human health, as well as reducing the amount of highly toxic wastewater sent to municipal wastewater treatment plants. The application of the technology is considered at industrial enterprises. The considering problem is urgent, because every year the amount of industrial effluent increases and along with it the amount of pollution in it increases.

Key words: wastewater recycling, sludge, activated sludge, wastewater treatment plant, industrial effluent, suspended solids, biological treatment, aeration tank, settling tanks, membrane filters.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ РЕЦИРКУЛЯЦИИ СТОЧНЫХ ВОД

М. А. Жаров, e-mail: mack.jarov2014@yandex.ru

аспирант Национального исследовательского
Московского государственного строительного университета
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
Россия, Ярославль

Е. Б. Кириллова, e-mail: kirilliova.elena@yandex.ru

научный руководитель, старший преподаватель кафедры иностранных языков
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
Россия, г. Ярославль

Аннотация. Рассматриваются современные способы применения технологии рециркуляции сточных вод, направленной на снижение негативного влияния на окружающую среду и здоровье человека, а также на снижение количества высокотоксичных сточных вод, отправляемых на городские очистные сооружения. Применение технологии рассмотрено на промышленных предприятиях. Рассматриваемая проблема является актуальной, так как с каждым годом количество промышленного стока возрастает, а вместе с ним возрастает количество загрязнений в нём.

Ключевые слова: рециркуляция сточных вод, осадок, активный ил, очистные сооружения, промышленный сток, взвешенные вещества, биологическая очистка, аэротенк, отстойники, мембранные фильтры.

Introduction. The choice of the topic is due to the importance of environmental conservation. Water is an important element of human life. It is used in all spheres of human activity: household, industrial, agricultural, etc. Water is used for cooking and cultivation of agricultural products, for manufacturing of materials of industrial sector and cooling of technological processes, in irrigation processes and production of light industry materials, water treatment processes for urban residents and settlements. Annually the growth of water consumption increases with the growth of the world's population. According to the published United Nations report [2] for the last four decades this growth has been approximately 1 % each year. Water consumption is expressed in the following percentages: 70 % agriculture, 20 % industry, 10 % domestic needs [2]. With the growth of water consumption wastewater generation also increases. According to the data [3] for 2022, wastewater is distributed as follows: agricultural – 9 %, housing and communal – 25 %, industrial – 63 %, others wastewater -9 %. All wastewaters have harmful substances in their composition the content of which should be reduced to Maximum Permissible Concentration standards [4] before their discharge into water bodies. The most polluted wastewater includes wastewater from the industrial sector: tannery production, pulp and paper and metallurgical plants, oil industry enterprises. This is due to the increasing expenditure of water resources for the increasingly complex technological schemes of production. In order to reduce the use of water resources by industrial enterprises all over the world, wastewater recycling technology is used, modern variations of which will be considered in this paper. Wastewater recirculation is the return of treated water to the facilities of wastewater treatment plant for dilution or for maintaining a certain flow rate of wastewater in these facilities [5]. Some industrial sectors and application of recirculation technology in their technological schemes are considered as well.

Research methodology. The study reviewed current scientific research on wastewater recycling technology, as well as patents on innovative equipment. Both domestic solutions and foreign ones were considered.

Main part. Annual water consumption by the textile industry is - 93 billion m³. Runoff characteristics are the next: suspended solids; nitrates; nitrogen and phosphorus compounds; iron, zinc, chromium, nickel compounds; sulphates; chlorides; synthetic surfactants (surfactants) [6]. The technological scheme of textile production wastewater includes the following stages: 1) primary treatment - removal of large suspended solids by screening and sedimentation; 2) oxidation with biological treatment and activated sludge; 3) adsorption with activated carbon and ozonation to remove the remaining organic matter. It is after the third stage that many industries utilize pre-treated wastewater, both for agricultural use and for use in washing processes [7]. For reuse, the effluent is treated through membrane filters. This allows the removal of both suspended and organic matter. All membrane filters differ in pore size such as: microfiltration (the pore size is 100 - 10 μm), ultrafiltration (2-100 nm),

nanofiltration (1-2 nm), reverse osmosis (0.1-1 nm), reverse osmosis (0.1-1 nm). All of the above methods are energy intensive, making the goal of wastewater reuse impractical for small businesses. However, large apparel manufacturers such as H&M, PUMA include wastewater recycling in their process flow diagrams. For example, H & M set a target to use 15 % of recycled wastewater in its production from 2018 to 2022 [8]. And some regions where the textile industry is located require zero discharge of wastewater into water bodies [9]. Wastewater recycling technology in the textile industry is costly and energy intensive, but it can reduce environmental damage and water withdrawal for production.

Wastewater recycling in the meat processing industry. The composition of wastewater is highly concentrated and contains the following components [6]: a large amount of suspended solids (0.5-7.3 g/dm³), represented by organic impurities and solid insoluble substances; high Biochemical Oxygen Demand values (0.2-3.0 g/dm³); the acidity of wastewater varies from strongly acidic with pH 3.5 to strongly alkaline with the index pH 11. The following scheme is used for application of wastewater recirculation technology: 1) treatment of pipe disperse impurities and further disinfection of wastewater; 2) dilution of highly concentrated wastewater with previously treated wastewater; 3) complete removal of insoluble sediments [10]. This technological scheme allows to achieve the production of the required SanPiN indicators [11] and reduce the negative impact on the environment by diluting highly concentrated effluents treated previously.

Application of wastewater recycling technology in fish processing enterprises. Wastewater from fish processing plants refers to highly concentrated effluents and contains numerous and different nature of contaminants [12]. Wastewater from fish processing plants must be disinfected with chlorine or bleach before discharge into the public sewerage network. Out of the public sewage network, the wastewater of the enterprise is directed to the municipal sewerage system or to local sewage treatment facilities. The following technological scheme is proposed: 1) mechanical filtration system, the removal of large suspended solids; 2) ultrafiltration, the removal of organic contaminants; 3) nanofiltration Filmtec units [12], the purification of highly concentrated solution of table salt, purified from the bulk of high molecular weight organic contaminants, from sulphates and remaining organic contaminants. The concentrate from the nanofiltration unit is returned to the head of the treatment plant to retreat. The filtrate is a contaminated water with reduced by 15-20 % concentration of table salt and after adjustment of salt composition is supplied for reuse to the fish salting area. The use of this technological scheme allows to create waste-free production.

Conclusion. In the course of this study we have analysed the methods of application of technological schemes of wastewater recycling in various fields, both in textile enterprises, meat processing and fish processing enterprises. Based on the analysed sources, we can conclude that this technology is widely spread in our country and abroad and is actively used in all industries, from light to heavy. The technology

under consideration can indeed reduce the negative impact on the environment and human health, as well as reduce the amount of water taken for production. However, the inclusion of this technique requires a large and serious analysis, which will serve as a justification for the necessity and possibility of its implementation at each individual enterprise.

References:

1. The United Nations World Water Development Report 2024, Water for prosperity and peace The United Nations World Water Development Report 2024. – URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000388948> (дата обращения 14.04.2024).

2. Бузин, И. Современные методы очистки сточных вод // База знаний «МГУЛАБ – Испытательный центр». Вода. Современные методы очистки сточных вод. – URL: <https://www.msulab.ru/knowledge/water-/sovremennyye-metody-ochistki-stochnykh-vod/>. (дата обращения 14.04.2024.).

3. Об утверждении Правил холодного водоснабжения и водоотведения и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 29.07.2013 N 644 (ред. от 28.11.2023).

4. Рециркуляция сточных вод. – URL: <https://www.voda.ru/glossary/262#:~:text=%7E:text=%> (дата обращения 14.04.2024).

5. Очистка сточных вод при производстве продукции (товаров), выполнении работ и оказании услуг на крупных предприятиях // Информационно-технический справочник по наилучшим доступным технологиям. – ИТС 8-2015. – URL: <https://burondt.ru/NDT/docs/ndt-8/index.html> (дата обращения 14.04.2024).

6. Wastewater Recycling in Textile Industries. – URL: <https://earth.org/wastewater-recycling-in-textile-industries/> (дата обращения 14.04.2024).

7. Water strategy 2030, H&M. – URL: <https://hmgroupp.com/sustainability/circularity-and-climate/water/> (дата обращения 14.04.2024).

8. Zero liquid discharge system for textile industry. – URL: <https://watermanaustralia.com/zero-liquid-discharge-system-for-textile-industry/> (дата обращения 14.04.2024).

9. Феофанов, Ю.А., Роль рециркуляции жидкости при работе сооружений биологической очистки сточных вод // Вода и экология: проблемы и решения. – 2019. – № 4 (80). – С. 79-87.

10. СанПиН 2.1.3684-21. Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий городских и сельских поселений, к водным объектам, питьевой воде и питьевому водоснабжению, атмосферному воздуху, почвам, жилым помещениям, эксплуатации производственных, общественных помеще-

ний, организации и проведению санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий (с изменениями 14 февраля 2022): [сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru/> (дата обращения 14.04.2024).

11. Горлов, С.С. Современные методы очистки сточных вод рыбоперерабатывающих предприятий / С.С. Горлов, К.Д. Захарова // Молодой ученый. – 2021. – № 18 (360). – С. 143-144. – URL: <https://moluch.ru/archive/360/80517/> (дата обращения: 14.05.2024).

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ГРУППОВОГО ОБУЧЕНИЯ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

К. А. Зинкевичус, chetyryovak@mail.ru
старший преподаватель

В. А. Тихомиров, студент первого курса
факультета автоматизированных и информационных систем,
специальность «Информатика и технологии программирования»
Гомельский государственный технический университет им. П.О. Сухого
Республика Беларусь, Гомель

BASIC APPROACHES TO THE PROBLEM OF GROUP LEARNING IN THE ORGANIZATION OF INDEPENDENT WORK IN A FOREIGN LANGUAGE

K. A Zinkevichus, chetyryovak@mail.ru
Senior Lecturer

V. A. Tikhomirov, first-year full-time student
of the Faculty of Automated and Information Systems, Programme of Study
“Computer Science and Programming Technologies”
Sukhoi State Technical University of Gomel
Republic of Belarus, Gomel

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме группового обучения при организации самостоятельной работы по иностранному языку. Автор подчеркивает, что групповое обучение позволяет студентам сотрудничать, обсуждать различные точки зрения, что способствует более эффективному усвоению материала и развитию критического мышления. Автор делает вывод, что групповое обучение является одним из эффективных способов организации обучения, который способствует активизации знаний каждого студента, а также обогащает учебный процесс через взаимодействие и обмен информацией между учащимися.

Ключевые слова: групповое обучение, самостоятельная работа, построение знаний, взаимное обучение, познавательная активность, совместная деятельность, коммуникативные условия.

Abstract. The article is devoted to the problem of group learning in the organization of independent work in a foreign language. The author emphasizes that group learning allows students to collaborate and discuss different points of view, which contributes to more effective learning of the material and the development of critical thinking. The author concludes that group learning is one of the effective ways to organize learning, which helps activate the knowledge of each student and

enriches the learning process through interaction and information exchange between students.

Key words: group learning, independent work, knowledge building, mutual learning, cognitive activity, joint activity, communicative conditions.

Currently, in the theory and practice of education, there is a search for forms and methods that can create conditions for the development of communication skills and teamwork skills, in other words, the development of social competence and the ability to learn independently. Such forms and methods are based on the activity of each subject of the educational process, the ability to make decisions and make choices independently, as well as on the coexistence of different points of view and their free discussion.

Such a form of organization of the educational process as group work has great potential for the implementation of these ideas. Marvin Shaw, an expert in group work, argues that all groups have one thing in common: their members interact. Therefore, he defined a group as "a community consisting of two or more individuals interacting and influencing each other" [Майерс, 1996, с. 356]. Working in a group makes it possible to communicate more often with other members, formulate one's position, coordinate actions, which can contribute to the development of cooperation, interpersonal competence, and communicative culture.

The problem of more effective organization of independent work has existed for a long time, so it seems interesting and promising to consider its organization using the group learning method.

We would like to start with a statement of the French researcher Odette Bassis, the head of the association of French teachers "French Group of New Education". She believes that "it is possible to reflect and construct knowledge on one's own, because knowledge is formed in the course of real processes that produce thought and action. These processes should take place in a situation of an open collision of one's own doubts and contradictions with the doubts and contradictions of others – not with the purpose of displacing someone's opinion or thought, but in order to study together in a situation of non-violent conflict resolution, in such conditions that simultaneously bring together and differentiate, to learn to listen to oneself, to learn to think, argue, make decisions, not give up work on gaining knowledge, encountering numerous obstacles" [Майерс, 1996, с. 6].

There is a rich tradition of group learning in education. Thousands of years ago, the Talmud stated that one should teach another. Socrates taught students in small groups, engaging them in a dialogue with his "art of discussion." As early as in the first century, Quintilian argued that students could benefit from teaching each other. The Roman philosopher Seneca, defending group learning, said: "When you teach, you learn twice." John Amos Comenius believed that students would benefit both from what they learn and from teaching others.

In the Middle Ages, in craftsmen's guilds, apprentices worked in specific groups. The most skilled worked with the master, and then taught these skills to the less experienced.

In the late 18th century, Joseph Lancaster and Andrew Bell widely used group learning in England and India to bring education to the “masses”; the Lancaster School was opened in New York in 1806. This system was embodied in the so-called Bell-Lancaster system of mutual instruction. The essence of this system was that the older students, under the guidance of a teacher, first studied the material themselves, and then, after receiving appropriate instructions, taught those who knew less. This allowed one teacher to teach a large number of students at a time, i.e. to carry out mass training, but the quality of such training was extremely low. This explains the fact that this system has not been widely used [Johnson, 1998, p. 31-39].

In colonial Boston, young Benjamin Franklin, living in poverty, created training groups to obtain education. In the early 19th century in the United States, the emphasis in the General School movement was on group learning. In the 70s of the 19th century, the methods of group learning of Colonel Francis Parker were used in American education. In the first decade of the 20th century, John Dewey promoted the use of group learning as part of his project method.

A.G. Rivin and V.K. Dyachenko use the idea of mutual learning, without highlighting the current level of knowledge and abilities, including all students in a feasible dialogue-communication, using the form of dynamic (changing) pairs, in which the student alternately acts as a student, then as a teacher. In the interpretation of V.K. Dyachenko, the main feature of joint educational activity is missing – group training for each individual member of this group. According to the scientist, the implementation of this principle is impossible for the following reasons: a) most often it is not possible to put everyone in the position of a student; b) many students of this group are not ready for this function [Дьяченко, 1991, с. 56].

This point of view is reflected in other studies. These researchers see a more complete use of the possibilities of joint cognitive activity in the pair-group technique, the essence of which is the formation of groups of four to ten people with periodic transitions of students from one group to another.

On the contrary, H.J. Liymets understands the group method of learning as the joint activity of a teacher and a student, a student and a student, which by its very organization and features of the methodology ensures high cognitive activity of everyone [Лийметс, 1975, с. 32]. Presenting the researcher's experience in organizing activities in small groups, K.N. Volkov, in turn, interprets it as a joint educational activity [Волков, 1994, с. 60 - 80].

As for E.D. Margulis, he believes that while organizing group activities in the classroom, it is necessary to form permanent groups. The work in the classroom has a personal-role orientation associated with students performing various roles [Маргулис, 1990, с. 87]. At the same time, the author notes the possibility of their combination and modification.

B.I. Pervin's research is interesting from this point of view. He identifies the following levels in group work:

- 1) simultaneous work in the classroom aimed at achieving a common goal;
- 2) work in pairs with one-sided or two-sided character;
- 3) work in a group;
- 4) intergroup and frontal-collective activities.

According to the researcher, group work with proper pedagogical guidance "allows the most complete realization of the basic conditions of collectivity: awareness of a common goal, appropriate division of responsibilities, mutual dependence and control" [Первин, 1985, с. 19]. В.И. Pervin calls group work in the learning process a form of organization of training sessions that involves setting a single educational and cognitive task, the solution of which requires the combined efforts of all group members and their close interaction.

I.M. Cheredov divides the group forms of organizing educational activities into: link, brigade, cooperative-group, differentiated-group [Чередов, 1988, с. 56]. He considers the cooperative-group form to be a type of joint activity, which is characterized by the achievement of a common goal of the joint activity carried out on the basis of mutual responsibility. I.M. Cheredov formulates this conclusion based on the fact that "each group obtains a part of knowledge, enriching itself; then this knowledge is communicated to other groups. This is how knowledge is exchanged between groups of students [Чередов, 1988, с. 58].

The Czech scientist J. Lingart considers joint actions not only the emotional, interested joint activity of individuals (without direct mutual assistance), but also mutual cooperation (imitation, teaching, information transfer) [Лингарт, 1970, с. 354].

We adhere to the following position: a variety of organizational forms of educational work can acquire a joint character if there is a language of communication, common goals of activity that are most important to partners, with the same understanding of their tasks.

It follows from the above that the group learning method is one of the most effective ways of organizing educational activities in any class. It should also be noted that the idea of learning in a group is extremely humane in nature, and therefore pedagogical. The teacher does not have enough time in class to provide assistance to each student. Students themselves will be able to accomplish this task if they work in small groups, begin to be responsible for everyone's success and learn how to help each other. Of course, one can study in a team (with a predominance of frontal types of work), where the strongest student always wins: he "grasps" new material faster, learns it faster, and the teacher relies more on him. Meanwhile, a weak student becomes even weaker over time, because he does not have enough time to clearly understand what is being explained; he lacks the character to ask a question; accordingly, he cannot answer quickly and correctly and only "slows down" the rhythmic progress towards common success. You can study individually using appropriate techniques and educational material. But in this case the student closes in on himself, on his successes and failures. He is absolutely not interested in how his groupmate manages to do it. If the student has trouble understanding the material, then this is only his problem. But you can learn in a different way when you have your friends next to you, whom you can ask if something is not clear; you can discuss with them every-

thing that is interesting. And if the success of the whole group depends on the success of one, then each student cannot fail to realize responsibility for his own affairs and for the success of all members of the group.

Based on this, for modern higher education, the experience of group learning as a general didactic conceptual approach seems quite interesting, especially considering the fact that the use of this teaching method fits quite organically into the classroom-based system, without affecting the content of learning, and allows you to most effectively achieve the predicted results of learning and reveal the potential capabilities of each student, as well as teach students to independently obtain knowledge.

Psychologists (T.A. Mathis, G. Mead, V.V. Rubtsov) working in the same direction and having certain developments of the group learning method, attach great importance to the concept of pedagogical agreement. Students take cognitive and social responsibility in building their own knowledge, and the teacher, in turn, should take care of the gradual development of knowledge in his students, determine the boundary of this knowledge and evaluate it. Therefore, under such conditions, it is group work that becomes decisive, and the main function of the pedagogical agreement is the creation of communicative conditions in which the teacher, with his remarks, comments and actions, participates in the creation of so-called "critical situations" (the term of V.V. Rubtsov) leading to the analysis and understanding of educational content; the teacher directs interacting students representing different positions and cognitive capabilities. V.V. Rubtsov believes that in "group work it is important not so much to choose a point of view understood by the majority of students, as to organize and coordinate the proposals they make" [Рубцов, 1989, с. 55].

Taking into account the specifics of the subject "Foreign language", this method can provide the necessary conditions for activating the cognitive and speech activities of group members, giving each of them the opportunity to comprehend new language material, get sufficient oral practice to form the necessary skills and abilities, since the purpose of group learning is to make each student stronger in his own position, to develop certain communicative qualities of a person. The group members learn together what they will be able to use individually in the future.

Список литературы:

1. Волков, К.Н. Всевозрастной переход в психологии развития: Исследование динамики подъемов и спадов на протяжении жизни / К.Н. Волков // Психолог. журнал. – 1994. – № 1. – С. 60-80.

2. Дьяченко, В.К. Сотрудничество в обучении: О коллективном способе учебной работы: кн. для учителя / В.К. Дьяченко. – М.: Просвещение, 1991. – 192 с.

3. Коллективная учебно-познавательная деятельность школьников / под ред. Б.И. Первина. – М.: Педагогика, 1985. – 143 с.

4. Лингарт, Й. Процесс и структура человеческого учения / Й. Лингарт; пер. с чеш. Р.Е. Мельцера. – М.: Прогресс, 1970. – 685 с.

5. Лийметс, Х.И. Групповая работа на уроке / Х.И. Лийметс. – М.: Просвещение, 1975. – 175 с.
6. Майерс, Д. Социальная психология: пер. с англ. / Д. Майерс. – СПб.: Питер Ком, 1996. – 688 с.
7. Маргулис, Е.Д. Коллективная деятельность учащихся: Проблемы обучения: учеб.-метод. пособие / Е.Д. Маргулис. – Киев: Вища школа, 1990. – 135 с.
8. Рубцов, В.В. Совместная учебная деятельность в контексте проблемы соотношения социальных взаимодействий и обучения / В.В. Рубцов // Вопр. психологии. – 1989. – № 5. – С. 49-59.
9. Чередов, И.М. Формы работы в средней школе: кн. для учителя / И.М. Чередов. – М.: Просвещение, 1988. – 160 с.
10. Johnson, D.W. Joining Together / D.W. Johnson // Change. – 1998. – September/October. – P. 31-39.

THE ROLE OF N-HYDROXYPHthalIMIDE AND ITS DERIVATIVES IN INCREASING THE EFFICIENCY OF PHENOL AND KETONES CO-PRODUCTION

A. V. Kositsyna, e-mail: kositsynanastya03@mail.ru

A. M. Khabarov, e-mail: Alexey_Mihail@mail.ru

K. A. Melnikova, e-mail: ledeja@yandex.ru

Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl

Abstract. The paper considers the methods of phenol and acetone, phenol and cyclohexanone co-production. The study concerns a mechanism of liquid-phase oxidation of cumene with oxygen in the absence of a catalyst and in the presence of N-hydroxyphthalimide catalysts. As a result, N-hydroxyphthalimide catalysts affect on the rate and selectivity of cumene and cyclohexylbenzene oxidation.

Key words: phenol, acetone, cyclohexanone, cumene, cyclohexylbenzene, cumene hydroperoxide, cyclohexylbenzene hydroperoxide, free radical chain mechanism, oxidation, N-hydroxyphthalimide.

РОЛЬ N-ГИДРОКСИФТАЛИМИДА И ЕГО ПРОИЗВОДНЫХ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОВМЕСТНОГО ПОЛУЧЕНИЯ ФЕНОЛА И КЕТОНОВ

А. В. Косицына, e-mail: kositsynanastya03@mail.ru

А. М. Хабаров, e-mail: Alexey_Mihail@mail.ru

К. А. Мельникова, e-mail: ledeja@yandex.ru

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
Россия, г. Ярославль

Аннотация. Описан метод совместного получения фенола и ацетона, фенола и циклогексанона. Рассмотрен механизм реакции жидкофазного окисления кумола кислородом в отсутствие катализатора и в присутствии N-гидроксифталимидных катализаторов. Продемонстрировано влияние последних на скорость и селективность процесса окисления кумола и циклогексилбензола.

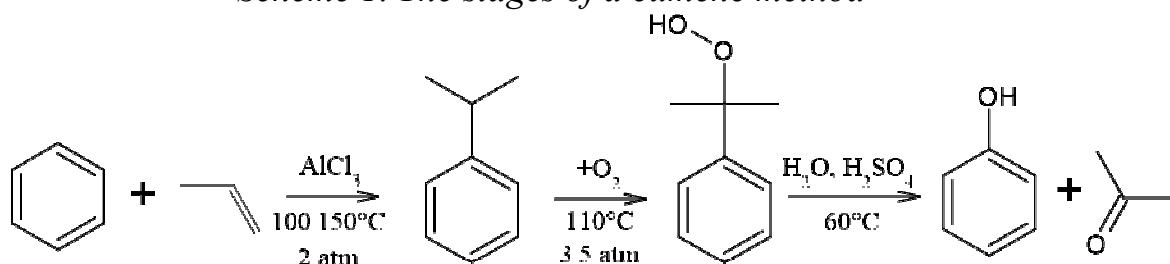
Ключевые слова: фенол, ацетон, циклогексанон, кумол, циклогексилбензол, гидропероксид кумола, гидропероксид циклогексилбензола, свободно-радикальный цепной механизм, окисление, N-гидроксифталимид.

Introduction. The production of phenol is an important large-scale petrochemical process. Phenol is a raw material for dyes, plastics, artificial resins, additives to fuels and oils, tannins, herbicides, medicines, surfactants, antiseptics, etc. [Курганова, 2022, с.21]. Petrochemical industry offers a range of technologies of obtaining phenol: oxidation of benzene or toluene; oxidation of cyclohexane followed

by dehydrogenation of the intermediate; chlorination of benzene followed by hydrolysis; sulfonation of benzene with further alloying with alkali. However, the most widespread method is the co-production of phenol and acetone – the cumene method. It was developed in the USSR by R. Y. Udris, P. G. Sergeev, and B. D. Kruzhalov in 1942-1944 [Паушкин, 1966, с. 364]. Currently, over 12-14 mln tons of phenol [Курганова, 2016а, с. 468] and 5.5 mln tons of acetone are produced annually via cumene process (95 and 80 percent of global production, respectively) [Якупова, 2023, с. 259].

Main body. Chemically, a cumene method includes three consecutive stages (see Scheme 1).

Scheme 1. The stages of a cumene method

Firstly, benzene is alkylated with propylene to yield cumene (isopropylbenzene). This reaction proceeds at temperatures 100 °C - 150 °C and a pressure of 2 atmospheres with aluminum chloride as a catalyst.

The second stage is a liquid-phase oxidation of cumene to cumene hydroperoxide. To obtain the target product the reaction mass is heated to 110 °C at a pressure of 3-5 atmospheres.

Finally, cumene hydroperoxide decomposes into phenol and acetone under the action of sulfuric acid aqueous solution at 60 °C [Паушкин, 1966, с. 364].

The cumene method has a number of essential advantages. Firstly, the raw materials for this process (benzene and propylene) are quite cheap and affordable. Benzene is extracted in large volumes from oil and coal tar, while propylene is obtained by large-scale pyrolysis of oil refining products and natural gas [Якупова, 2023, с. 258]. The conditions of the reaction are also a beneficial feature of the cumene process [Паушкин, 1966, с. 364].

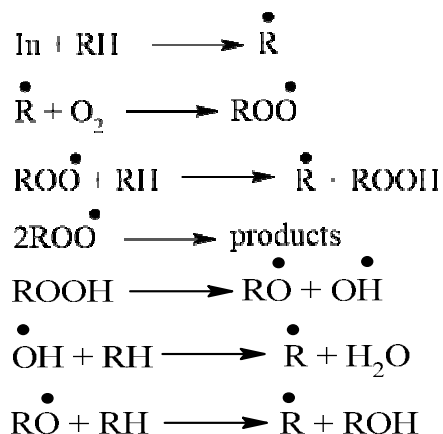
However, this technology has a significant disadvantage. The oxidation of cumene has low selectivity – a mixture of products with only 80-85 percent of the target hydroperoxide is formed. As a result, the economic and environmental efficiency of the entire process decreases [Курганова, 2022, с. 21].

Therefore, there is currently a need to optimize a cumene method in terms of efficiency enhancement. Speeding the process up is also an important task due to the growing demand for phenol and acetone.

One of the ways to increase the selectivity and rate of cumene oxidation is to use N-hydroxyphthalimide (N-HPI) and its derivatives as catalysts. To realize it, we consider the reaction mechanism in details.

The oxidation of cumene proceeds by a free radical chain mechanism (see Scheme 2).

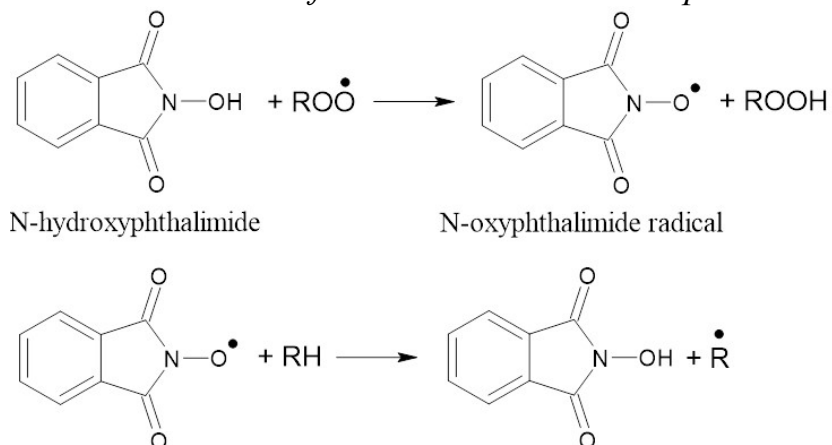
Scheme 2. The mechanism of cumene oxidation

Results. To start the reaction, an initiator is needed (a substance easily decomposing into free radicals (In)). Free radical is an extremely reactive particle with an unpaired electron. Due to the ability for electron pairing a radical attacks a cumene molecule, tearing an electron from it, and turning it into an alkyl radical (R•). In turn, an alkyl radical interacts with an oxygen molecule, attaching it to form a hydroperoxide radical (ROO•). Then a hydroperoxide radical attacks another cumene molecule, yielding a molecule of target cumene hydroperoxide, and an alkyl radical. The last one attacks an oxygen molecule, and the cycle repeats continuously. Thus, each initiator molecule triggers the formation of several molecules of the target compound. Besides, the process is complicated by the decomposition of hydroperoxide into radicals [Курганова, 2016б, с. 2118].

The addition of N-hydroxyphthalimide changes the reaction's pathway (see Scheme 3).

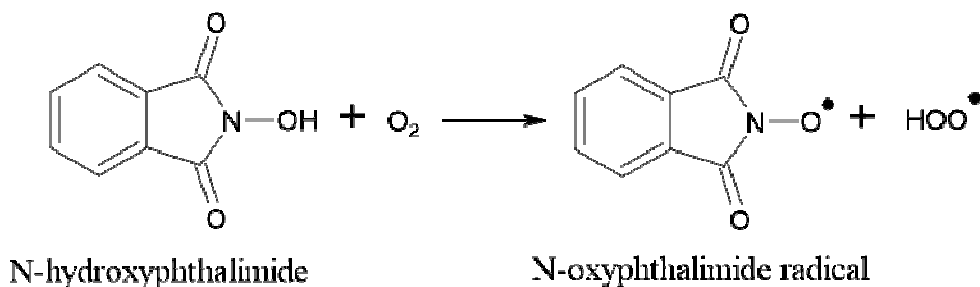
Scheme 3. The role of N-HPI in the oxidation process

An N-HPI molecule reacts with a hydroperoxide radical to form a molecule of target hydroperoxide and a N-oxophthalimide radical (N-OPIR). Then the last one attacks a cumene molecule yielding an alkyl radical, which then interacts with O₂ [Курганова, 2016б, с. 2118].

Besides, N-HPI acts as an initiator, generating radicals via interacting with oxygen (see Scheme 4) [Курганова, 2016б, с. 2116].

Scheme 4. N-HPI as an initiator

The regularities of cumene oxidation in the presence of N-HPI and its derivatives were investigated by a group of scientists from Yaroslavl State Technical University (Table 1) [Курганова, 2014, с. 93].

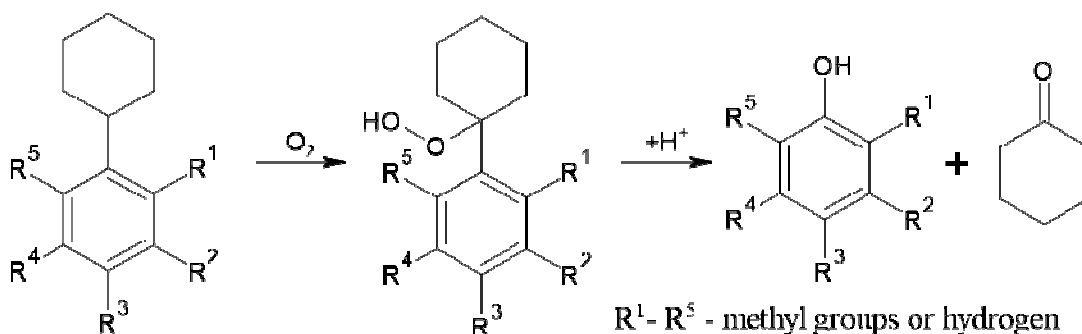
Table 1. The effect of the catalyst on the cumene oxidation process

Temperature, °C	Catalyst / initiator	Selectivity, %	Average rate of hydroperoxide formation, mass % / hour
100	N-HPI	91.3	9.8
110		92.0	12.4
120		95.0	19.6
130		91.3	50.1
120	4-Cl-N-HPI	90.5	10.2
120	N-HPI + cumene hydroperoxide	93.7	21.7
120	4-methyl-N-HPI	94.0	23.3
120	4-phenyl-N-HPI	92.0	32.0

In the absence of a catalyst the selectivity is 80-85% [Курганова, 2016а, с. 468], and the rate is estimated to 5-7 mass % per hour [Фролов, 2016, с. 12]. Moreover, the use of a N-HPI catalyst improves the characteristics of cumene oxidation significantly.

Indeed, we also studied the optimization of cyclohexylbenzene oxydation. This process is similar to the cumene method, but the products are phenol and cyclohexanone (see Scheme 5) [Курганова, 2016б, с. 2116].

Scheme 5. The stages of co-production of phenol and cyclohexanone

Cyclohexanone is a chemical of high industrial importance. It is a basic monomer in the industry of polyamide polymers, plastics, insulation materials, etc. Cyclohexanone is also used as a solvent for resins, fats, oils, waxes, acetates, and nitrates [Курганова, 2022, с.21]. However, the process of phenol and cyclohexanone co-production is not implemented in industry because of its low selectivity (80-85%) and rate (3-4 mass % per hour) of the oxidation reaction [Курганова, 2014, с. 96].

We found using N-HPI can optimize the process (Table 2) [Курганова, 2014, с. 96].

Table 2. The effect of the catalyst on the cyclohexylbenzene oxidation process

Temperature, °C	Catalyst/initiator	Selectivity, %	Average rate of hydroperoxide formation, mass % / hour
100	N-HPI	92.5	5.9
110		92.0	6.5
120		91.3	9.6
130		90.1	12.1
120	N-HPI + cumene hydroperoxide	89.7	10.2
130	4-methyl-N-HPI	89.9	14.9
130	4-phenyl-N-HPI	89.4	21.7

Conclusions. Preliminary techno-economic estimates showed a 24% reduction in costs per 1 tonne of product (compared to their separate production) for the joint production of phenol and cyclohexanone by oxidation of cyclohexylbenzene in the presence of N-HPI compounds [Курганова, 2014, с. 98].

Thus, the use of N-HPI and its derivatives increases the efficiency and economic attractiveness of alkylaromatic hydrocarbons' oxidation by heightening the selectivity and rate of chemical transformations. Further research may target scaling the processes up from the laboratory to pilot production and ultimately provides implementation of new promising technological processes. This is especially important in terms of import substitution and the Russian Federation technological sovereignty achievement.

Список литературы:

1. Курганова, Е. А. Изучение реакции окисления циклогексилбензола в присутствии растворителей / Е.А. Курганова, А.С. Фролов, Г.Н. Кошель, В.С. Кабанова // От химии к технологии шаг за шагом. – 2022. – Т. 3, № 1. – С. 21-27. – DOI 10.52957/27821900_2022_01_21.
2. Курганова, Е.А. Жидкофазное окисление алкилароматических углеводородов и их циклогексильных производных до гидропероксидов в присутствии фталимидных катализаторов / Е.А. Курганова, Г.Н. Кошель // Российский химический журнал. – 2014. – Т. 58, № 3-4. – С. 91-102.
3. Смирнова, Е.В. Окисление изопропилбензола в присутствии N-гидроксифталимида / Е.В. Смирнова, Е.А. Курганова, Ю.Б. Румянцева, Г.Н.

Кошель // Известия высших учебных заведений. Серия: Химия и химическая технология. – 2012. – Т. 55, № 1. – С. 21-24.

4. Паушкин, Я.М. Нефтехимический синтез в промышленности. — М.: Наука. – 1966. – 400 с.

5. Курганова, Е.А. Селективное аэробное окисление циклогексил- и втор-алкиларенов до гидропероксидов в присутствии N-гидроксифталимида / Е.А. Курганова, В.Н. Сапунов, Г.Н. Кошель, А.С. Фролов // Известия Академии наук. Серия химическая. – 2016б. – № 9. – С. 2115-2128.

6. Курганова, Е.А. Селективное аэробное окисление циклогексил- и второалкиларенов до гидропероксидов в присутствии фталимидных катализаторов / Е.А. Курганова, Г.Н. Кошель, А.С. Фролов, В.Н. Сапунов // V Международная конференция-школа по химической технологии : сборник тезисов докладов сателлитной конференции XX Менделеевского съезда по общей и прикладной химии, Волгоград, 16–20 мая 2016 года. – Т. 1. – Волгоград: Волгоградский государственный технический университет, 2016а. – С. 468-470.

7. Фролов, А.С. Гидропероксидный метод получения ксиленолов совместно с ацетоном : дис. ... канд. хим. наук: 05.17.04 / А.С. Фролов. – Ярославль. – 2016. – 124 с.

8. Якупова, Р.М. Пути усовершенствования технологии совместного получения фенола и ацетона / Р.М. Якупова, Т.Н. Качалова, И.Н. Гончарова // Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов : сб. материалов XIX Международной научно-практической конференции, Москва, 21 марта 2023 года. – М.: Печатный цех, 2023. – С. 257-263. – DOI 10.34755/IROK.2023.59.15.113.

ENHANCING STUDENTS' FOREIGN LANGUAGE EMOTIONAL DIALOGIC SPEECH VIA TELEPHONE INTERLOCUTORS

E. V. Luchkina, e-mail: luchkina.01@mail.ru
Smolensk State University, Russia, Smolensk

P. V. Silaev, e-mail: jur_smol@mail.ru
Candidate of Philology, Associate Professor of the Chair of English
Smolensk State University, Russia, Smolensk

Abstract. The article describes a modern method of teaching foreign languages called “telephone communication”. This method allows students to practice speaking in a foreign language with the help of a telephone interlocutor, contributing both to the development of dialogical skills and its emotional component.

Key words: telephone communication, teletutor, emotionality.

РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ С ПОМОЩЬЮ ТЕЛЕФОННОГО СОБЕСЕДНИКА

Е. В. Лучкина, e-mail: luchkina.01@mail.ru
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет», Россия, г. Смоленск

П. В. Силаев, e-mail: jur_smol@mail.ru
кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет», Россия, г. Смоленск

Аннотация. Рассматривается современный метод обучения иностранным языкам под названием «телефонная коммуникация». Данный метод позволяет обучающимся практиковать разговорную речь на иностранном языке с помощью телефонного собеседника, способствуя как развитию диалогических навыков, так и её эмоциональной составляющей.

Ключевые слова: телефонная коммуникация, телетьютор, эмотивность.

At present, the primary goal of teaching a foreign language at the secondary school is to develop communicative competence. It encompasses various aspects where speech competence is a crucial component. The ability to react promptly in diverse speech situations reflects one's language proficiency [Миролюбов, 2010, с. 354].

Dialogic speech stands out as a key form of speech interaction, with spontaneous dialogues being the main aim of foreign language instruction. An essential aspect of dialogic speech in a foreign language involves the emotional element, that plays a vital role in shaping communicative competence. Nevertheless, limited practical research poses challenges, underscoring the need for further exploration in this domain.

Acquiring conversational skills, particularly unpracticed dialogic speech in a second language, along with enhancing its emotional aspect, plays a crucial role in building communicative proficiency. Despite the availability of various domestic and international teaching methods, there is a need for innovative and efficient approaches.

Our proposal suggests utilizing foreign-language telecommunications (regular phone conversations in the target language) to enhance foreign-language dialogic speech skills and emotional expression. Consequently, the research aims to explore the concept of «foreign language dialogic speech» (both spontaneous and planned) and design a productive methodology using telecommunications to foster and supervise this form of speech activity and enrich its emotional dimension.

In order to achieve this objective, it is essential to address tasks such as exploring the concept of telephone communication, conducting an experiment to assess the efficacy of developing foreign language dialogic speech skills and enhancing its emotive aspect through weekly extracurricular foreign language telecommunication activities, and analyzing the resulting data.

The following research methods were used to solve the tasks:

1. Analysis of the scientific literature on the research problem;
2. The method of systematic observation;
3. Conducting an experiment;
4. Description.

Modern linguodidactics defines dialogic speech as a multifaceted speech practice characterized by various extralinguistic, psychological, linguistic, and communicative elements that are interconnected [Горская, 2011, с. 51-54]. The complexity of mastering this form of speech, coupled with time constraints in traditional classroom settings, often hinders a smooth transition from understanding and reproducing foreign-language dialogues to spontaneous and productive interaction. Therefore, we suggest considering telephone communication as a methodological approach to tackle this issue.

P.V. Silaev notes that language telecommunications is «a special technique of using a teletutor to develop skills of unprepared dialogical speech during extracurricular time, it helps to learn to understand foreign language speech, close to the speech of native speakers, specially methodically adapted by the teacher to the level of the foreign language communicative competence of the student» [Силаев, 2012, с. 174-180].

The student engages in a weekly communication session with the tutor, resembling a casual phone conversation lasting around 5-7 minutes. This activity is overseen by the teacher of the student group, responsible for preparing both the teletutor and the students for the session. Volunteer high school students can take on the role of teletutors.

One significant benefit of telecommunication, in our view, is the ability to craft an imaginary «persona of the teletutor», as the participants are not able to see each other. It is possible to create a fictional «foreign» background for the teletutor, providing a platform for English conversation.

As part of our research initiative, we carried out a lengthy experiment spanning four months from September to December. The main objective was to assess the efficacy of utilizing telecommunications in enhancing the emotional aspect of dialogic speech in a foreign language among high school students. The project, known as «Problematic Kate», involved a group of six seventh graders with a basic level of language proficiency from M.K. Tenisheva School in Smolensk. Throughout the duration of the experiment, the students acted as advisors, offering assistance to the teletutor Kate by engaging in phone conversations revolving around various emotionally charged life scenarios narrated by Kate.

The experimental process followed the methodology developed by P.V. Silaev, which comprised three telecommunication stages: **Debut, Consolidation, and Efficiency** [Силаев, 2012, с. 174-180].

As the students transitioned from one stage to the next, their roles in communication evolved from passive listeners to proactive conversation starters.

At the **Debut** stage, the leading one is the dialogical unity «question-answer». The participants of the teleconference listen to the teletutor, answer simple questions (both general and special). The leading role in the conversation belongs to the teletutor. The percentage of replicas of the tutor and the student is 70% / 30%. The replicas of the trainees are quite concise, built on the basis of simple grammatical models. For example:

- *What should I do to help her?*
- *Sorry, I don't know.*

The Debut stage for most of the trainees took the first three TV sessions.

At the **Consolidation** stage (from 4 to 8 weeks), the participants actively participate in the experiment and give advice as much as possible. The answers are more detailed, consisting of 3-4 sentences. Participants show more interest in both the tutor's questions and their own answers, and ask questions more often. However, the teletutor is still the initiator of the conversation at this stage. The percentage of replicas of the tutor and the trainees is 55% / 45%. For example:

- *Do you like traveling?*
- *Yeah, I adore travelling. I like to visit new places. I enjoy meeting new people.*

By the **Efficiency** stage (from 9 to 13 weeks), participants support the tutor, give advice, share their own life experiences and actively influence the conversation, which often goes beyond the scope of a given topic.

The conversations took longer – 7-8 minutes. The replicas of the trainees are expanded. The trainees could interrupt the tutor to express their position. In cases where the trainees did not agree with the opinion of the tutor, they expressed their views. The initiators of the conversation gradually became the trainees themselves. The trainees often asked counter questions to the tutor or deviated from the topic. The tutor only directed the conversation and chose a common topic for the conversation, as well as questions that stimulate communication. For example:

- *Have you ever watched a movie in English?*

- Yes, I have. I really like English speech. I really like Harry Potter and I watched it. But it was very difficult for me and I used Russian subtitles. By the way, I like the first part of this movie. And which part do you like?

Throughout the telecommunication project, the participants successfully overcame the psychological «language barrier» and grew more confident in their communication, showing a remarkable improvement in the quality of their speech on both lexical and syntactic levels. Initially, they tended to give responses lacking emotion due to the unfamiliarity with the teletutor. However, as they delved deeper into the project, they not only familiarized themselves with her but also began to empathize, provide advice, and express themselves more vividly. This transition was particularly noticeable in the richness of their vocabulary: *Oh, I'm sorry. It is really sad that you can't have a dog. I adore them and can't live without them.* Furthermore, an increase of 15% in the use of interjections (*oh, aye, hm, oops, pff, wow*) indicated the students' progress in incorporating emotions into their speech.

There has also been an increase in the number of epithets. At the beginning of the experiment, students practically did not use the description, however, at the Consolidation stage, the use of single epithets was noticed, and at the Efficiency stage, at least 1 epithet was used in each replica of the students. The most commonly used epithets were: *beautiful, amazing, wonderful, cool, nice, terrible, awful.*

The frequent use of the emotional verbs *hate, adore, desire* was also noticed. For example: *I desire to go to these countries.*

The category of emotivity became more prominent at the syntactic level through the use of emotive sentences, such as repetitions, parcellations, and elliptical constructions. For instance, *What an interesting idea! Good. Oh, cool! If only I knew what to say!* Also, at the Efficiency stage, the use of parallel constructions with the use of anaphora was noticed:

– *Have you ever been abroad?*

– *Oh, no. I don't have money. Er... I don't like that I don't have money. I have never been to England! I have never been to Paris! I have never been to Germany! But I desire to go to these countries.*

Moreover, the students started to incorporate similes into their speech: «*I don't like white blouses because I look like a first grader in them*», «*My mother says that burgers are as awful as cola*».

The project resulted in students displaying a higher degree of emotional expression in their language. A thorough quantitative analysis of the 1st, 7th, and 13th telecommunication sessions showed an almost twofold growth in the emotive vocabulary utilized during their foreign-language dialogues.

Throughout the experiment, participants successfully navigated through three telecommunication stages (Debut, Consolidation, Efficiency). Over time, they moved from being passive listeners to actively initiating communication. Their fear of mistakes diminished, which led to more relaxed conversations and detailed responses. By the final stage, conversations resembled casual dialogue.

In our view, telecommunications can be effectively used in teaching dialogic speech in foreign languages during the practical training of students majoring in Eng-

lish (with a focus on pedagogy) at the Department of Philology. The integration of telecommunications can benefit students who are falling behind and those preparing for the oral section of international exams.

Language telecommunication presents an engaging, immersive experience that replicates real communication in a foreign language. Although its implementation requires considerable time and effort from a teacher supervising both a teletutor and a group of students, experimental training has shown its clear efficacy and fresh perspectives for enhancing students' dialogic speech skills, particularly in terms of its emotional aspect.

Список литературы:

1. Горская, Л.Н. Начальный этап обучения диалогической речи / Л.Н. Горская // Иностранные языки в школе. – 2011. – № 2. – С. 51-54.

2. Миролюбов, А.А. Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность / А.А. Миролюбов – Обнинск: Титул, 2010. – С. 354.

3. Силаев, П.В. Использование еженедельной телекоммуникации для формирования навыков иноязычной неподготовленной диалогической речи // Лингвострановедение: методы анализа, технология обучения: материалы XI межвузовского семинара / П.В. Силаев. – М.: Изд-во МГИМО, 2012. – С. 174-180.

DIE HEIMISCHE RETROSPEKTIVE DES PRESTIGES DES BERUFES INGENIEUR

A. S. Susanin, e-mail: alexsusanin525@gmail.com

E. F. Alyev, e-mail: elnuralyev@yandex.ru

Assistent der Abteilung für Fremdsprachen

Staatliche Technische Universität Jaroslawl

Jaroslawl, Russland

Abstract. Die heimische Retrospektive des Prestiges eines Ingenieurs wird als Vertreter der Elite der schöpferisch-technischen Intelligenz betrachtet. Je nach Epoche wird die Einstellung zu diesem Beruf mehrdeutig festgestellt.

Key words: Ingenieur, kreative und technische Intelligenz, Prestige des Berufs, inländische Retrospektive.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ РЕТРОСПЕКТИВА ПРЕСТИЖА ПРОФЕССИИ ИНЖЕНЕР

A. C. Сусанин, e-mail: alexsusanin525@gmail.com

Э. Ф. Алыев, e-mail: elnuralyev@yandex.ru

ассистент кафедры иностранных языков

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,

Россия, Ярославль

Аннотация. Рассматривается отечественная ретроспектива престижа инженера, как представителя элиты творческо-технической интеллигенции. Устанавливается неоднозначность отношения к данной профессии в зависимости от эпохи.

Ключевые слова: инженер, творческо-техническая интеллигенция, престиж профессии, отечественная ретроспектива.

Seit Jahrhunderten beschäftigt sich die Menschheit mit technischer Kreativität. Aber es gibt einen mengenmäßigen und qualitativen Mangel an Ingenieuren, die nicht nur nach den Anweisungen handeln können, sondern im Beruf einen kreativen Ansatz anwenden können. Man kann voraussetzen, dass, vielleicht, das Prestige des Berufs abnimmt. Durch die Analyse statistischer Daten zum Stand der Industrie in Russland können wir durchaus sicherstellen, dass die Zahl der qualifizierten Ingenieure zurückgegangen ist.

Was sind die Gründe dafür? Um diese Frage zu beantworten, lohnt es sich, sich auf die Geschichte der Ingenieurausbildung in Russland sowie auf die Bildung und Entwicklung der öffentlichen Meinung zu beziehen.

Die rasante Entwicklung der Ingenieurausbildung fällt auf die Regierungszeit von Kaiser Peter dem I. zurück, der unter Kriegsbedingungen qualifiziertes Personal benötigte. Es sollte angemerkt werden, dass der Zustand der militärischen Ausbildung des Staates immer ein wichtiger und entscheidender Faktor für die technische Kreativität war, die dazu bestimmt ist, Armee und Marine mit modernisierten Mitteln für die Durchführung von Kampfhandlungen zu versorgen. So wurden nach der Rückkehr des Königs von einer Auslandsreise mehr als hundert neue weltliche Bildungseinrichtungen eröffnet [Добрынина, 2019, с. 95]. Dort wurden hauptsächlich Spezialisten unterrichtet, die aus dem Ausland eingeladen wurden, was angesichts der Tatsache, dass es zu dieser Zeit im Allgemeinen keine inländischen Lehrer für Ingenieurskunst gab, als gerechtfertigt angesehen werden kann. Es ist auch sehr wichtig zu bemerken, dass die Bildungseinrichtungen dieser Zeit nicht nur auf privilegierte Gesellschaftsschichten, sondern auch auf unterprivilegierte Menschen ausgerichtet waren.

Mit dem Tod von Peter dem I. begann im russischen Staat bekanntlich die Ära der Palastumschläge. In diesen Jahren erlebte die Ingenieurausbildung schwierige Zeiten – die wirtschaftliche Instabilität führte dazu, dass eine große Anzahl von Fachleuten aus dem Ausland eingeladen wurde. Mit der Machtübernahme von Katharina der II. wurde jedoch auf die technische Ausbildung und die Ausbildung ihrer eigenen Mitarbeiter aufmerksam gemacht. So wurde 1773 eine Bergschule in St. Petersburg gegründet. Die Bergschule wurde von M.F. Soymonov geleitet, ein energischer und initiativbewusster Mann [Веpečкун, 2012, с. 227]. Dank dieser Veranstaltung wurde die Ausbildung der Bergbauindustriekräfte organisiert.

Später wurde der Bericht des «Komitees für die Errichtung von Schulen für Schüler der Schiffs- und Schiffsarchitektur» vom Kaiser Paul dem I. genehmigt — in St. Petersburg und Nikolaev wurden die ersten Marine-Ingenieurschulen der Welt gegründet — die Schulen für Schiffsarchitektur. Später wurden auch neue technische Hochschulen gebildet, die während der Regierungszeit von Alexander dem I. und Nikolaus dem I. gebildet wurden, aber der größte Anstieg in diesem Prozess liegt zwischen 1860 und 1880, also während der Regierungszeit von Alexander dem II. und später seines Sohnes. Im Jahre 1868 wurde die Moskauer Handwerksschule in die Kaiserliche Moskauer Technische Schule umgewandelt, abgekürzt BMU (moderne Staatliche Technische Universität von Moskau namens N.E. Bauman) [Топоркова, 2018, с. 151]. Die Studenten der Moskauer Schule gehörten zu den ersten, die einen Aerodynamikkurs absolvierten, und sie führten Laborarbeiten in einem speziellen aerodynamischen Labor durch.

Eine neue Welle der Schaffung von Ingenieurhochschulen in Russland fand mit der Einführung von Nikolaus dem II. statt. Die Bildungseinrichtungen wie das St. Petersburger Polytechnische Institut von Peter dem Großen, das Kiewer Polytechnische Institut von Alexander dem II., das Technologische Institut von Nikolaus dem II. in Tomsk, das Warschauer Polytechnische Institut von Nikolaus dem II., das Polytechnische Institut von Alexejew vom Don, das Moskauer Institut für Kommunikationsingenieure, das Katharinoslawische Berginstitut von Peter dem I., das Ural-

Berginstitut von Nikolaus dem II. wurden von den ersten Studenten eröffnet und akzeptiert.

Nach der Revolution von 1917 entwickelte sich eine Krise im Bereich der Ausbildung qualifizierter Fachkräfte. Es fehlten auch Vertreter der kreativen und technischen Intelligenz, die während der Monarchie ausgebildet wurden, da viele entweder das neu gebildete Land verlassen oder der Revolution zum Opfer fielen. Daher war die Notwendigkeit, neues Personal zu fördern, offensichtlich. Aber leider war der Haupttrend in den 1920-er und 1930-er Jahren die beschleunigte Bildung von Ingenieuren. Der Schwerpunkt lag auch auf der praktischen Orientierung des Programms. Diese Beschleunigung im Bildungsprozess bestand darin, die Anzahl der Ausbildungsjahre zu dämpfen. So wurde im zaristischen Regime die Norm des Lernens in 5 Jahren festgelegt, mit beschleunigter Bildung in den 20-30-Jahren des 20. Jahrhunderts betrug die Norm 3-4 Jahre [Гыцова, 2011, с.87]. Natürlich war es bei diesem Ansatz unmöglich, hohe Lernergebnisse zu erwarten. Viele Studenten waren nicht in der Lage, arithmetische Operationen wie Multiplikation und Division durchzuführen, und hatten auch keine ausreichende Basis, um Probleme in Physik und anderen Disziplinen zu lösen. Trotz aller Schwierigkeiten des Machtwechsels wurden die 30-er Jahre zu einem neuen Meilenstein bei der Organisation neuer technischer Hochschulen. Im Jahr 1928 gab es 32 Hochschulen, im Jahr 1932 bereits 268. Beachten Sie, dass die Universität versucht hat, Bürger zu schulen, die zu geistiger, technischer und kreativer Arbeit neigen. Die Veröffentlichung von 1938 in der Zeitung «Pravda» wies auf die Notwendigkeit hin, den Bildungsansatz im Bereich der Ingenieurbildung zu reformieren. Die politische Situation, der Erfolg der Industrialisierung und die Vorbereitung auf den erwarteten Krieg ließen jedoch nicht zu, die Pläne der Wissenschaftler, die die oben erwähnte Publikation verfassten, umzusetzen. Dies gelang erst nach dem Großen Vaterländischen Krieg.

Während der Existenz der UdSSR wurde die Ingenieurausbildung verbessert und modernisiert. Das ist verständlich, denn in den Jahren nach dem Krieg musste das Lager wiederaufgebaut werden, was dementsprechend die Wiederherstellung von Fabriken und Fabriken und damit die Notwendigkeit von qualifiziertem Personal bedeutet. Vergessen wir auch nicht die schwierige außenpolitische Situation, die einen ständigen Aufbau des fortgeschrittenen militärischen Kapitals des Landes vorsieht. Es war notwendig, sowohl im Maschinen- als auch im Panzerbau zu arbeiten und völlig neue Bereiche wie Raum und Apparate zu erlernen. Natürlich war das Prestige eines so wichtigen Berufs als Ingenieur extrem hoch. Und diese Situation blieb lange genug bestehen und eskalierte während der Perestroika. Die Armut, in die das Land eingetaucht ist, hat zu einem massiven Abfluss von Ingenieurpersonal aus dem Bereich des realen Industriesektors geführt. Das auffälligste und bekannteste Beispiel für das Volk ist im Film «Du bist allein bei mir» zu sehen, in dem die Hauptfigur nachts gezwungen ist, Lebensmittel aus einem Lastwagen zu entladen. Dieses Bild zeigt sehr genau die schwierigste Situation, in der sich das Volk befand. Die nächsten Jahrzehnte haben es noch verschärft und sowohl die Industrie als auch die Bildung im Allgemeinen gefährdet.

Im neuen Jahrtausend ist Russland in beiden oben genannten Gebieten mit enormen Verlusten eingetreten. Die bekannte Trägheit des Denkens hatte einen spürbaren Einfluss auf das Prestige des Ingenieurwesens. Ein moderner Spezialist wird in der Gesellschaft selten als Vertreter der Elite der schöpferisch-technischen Intelligenz wahrgenommen. Wir können jedoch davon ausgehen, dass sich dies in naher Zukunft ändern wird, da sich die Welt sicherlich in Richtung einer Wiederbelebung der technischen Kreativität bewegt, was bedeutet, dass der Beruf des Ingenieurs bald zu einem prestigeträchtigen Beruf wird.

Список литературы:

1. Верескун, В.Д. История инженерного образования в России : учеб. пособие / В.Д. Верескун, Ю.Д. Мишин, П.М. Постников. – М. : учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте, 2012. – 227 с.

2. Гусарова, М.Н. Подготовка инженерных кадров в советской высшей технической школе в 1920-1930-е гг. / М.Н. Гусарова // Известия Алтайского государственного университета. – 2011. – № 4-2(72). – С. 87-89.

3. Добрынина, М.В. Становление системы инженерного образования в эпоху реформ Петра I: подготовка технических специалистов для решения задач модернизации страны / М.В. Добрынина // Вестник РМАТ. – 2019. – № 2. – С. 95-106.

4. Топоркова, О.В. Инженерное образование в России в контексте социально-исторического развития (XVIII - начало XX вв.) / О.В. Топоркова // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2018. – № 4(40). – С. 151-165.

OPTIMIZATION OF EDUCATIONAL ACTIVITIES BASED ON THE INTEGRATION OF COMPETENCE AND PROCESS APPROACHES IN PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND REPUBLIC OF BELARUS

A. A. Shcherbakova, e-mail: alinka0904_2001@mail.ru
Master's student

A. S. Ermishin e-mail: ermishinas@ystu.ru
Associate Professor of the Economics and Management Department

E. B. Kirillova, e-mail: kirilliova.elena@yandex.ru
Senior lecturer at the Department of Foreign Languages
Yaroslavl State Technical University,
Russia, Yaroslavl

Abstract. This study considers the issues of educational activity optimisation in preschool educational institutions based on the integration of competence and process approaches in the Russian Federation and Republic of Belarus. The paper offers specific recommendations on the integration of competence-and-process-based approaches into the practice of preschool education, taking into account the specifics of educational systems of both countries. The obtained results can be used to improve the quality of education in preschool institutions and optimize the process of preparing children for school.

Key words: competence-based approach, process-based approach, municipal preschool educational institution (MPEI), optimization of educational activities.

ОПТИМИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАЦИИ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО И ПРОЦЕССНОГО ПОДХОДОВ В ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А.А. Щербакова, e-mail: alinka0904_2001@mail.ru
магистрант

А.С. Ермишин, e-mail: ermishinas@ystu.ru
доцент кафедры «Экономика и управление»

Е.Б. Кириллова, e-mail: kirilliova.elena@yandex.ru
старший преподаватель кафедры иностранных языков
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
Россия, г. Ярославль

Аннотация. Данное исследование рассматривает вопросы оптимизации образовательной деятельности на основе интеграции компетентностного и процессного подходов в дошкольных образовательных учреждениях Российской Федерации и Республике Беларусь. В работе предложены конкретные рекомен-

дации по интеграции компетентностного и процессного подходов в практику дошкольного образования с учетом специфики образовательных систем обеих стран. Полученные результаты могут быть использованы для повышения качества образования в дошкольных учреждениях и оптимизации процесса подготовки детей к школе.

Ключевые слова: компетентностный подход, процессный подход, муниципальное дошкольное образовательное учреждение (МДОУ), оптимизация образовательной деятельности.

Introduction. Quality management in municipal preschool educational institutions in Russia and Belarus is considered an important aspect and is necessary to provide a high level of educational services and create conditions conducive to children's development.

The integration of competence-and-process-based approaches in the context of modern education is becoming a key aspect of effective quality management of preschool education. Thus, the integration of these approaches “creates the basis for effective preparation of children for the complex challenges of the modern world and provide high-level educational services, taking into account their individual characteristics” [Корнеева, 2021, с. 203].

The relevance of the study is justified by the fact that competence-based and process-based approaches in preschool education contribute to the comprehensive development of a child's personality, prepare him for modern challenges and ensure successful adaptation in the future.

The object of the study is the quality management system in the field of preschool education.

The subject of the study is the integration of competence-based and process approaches into the quality management system of preschool education.

The purpose of the study is to optimize the educational activities of preschool institutions through the integration of competence-based and process-based approaches in quality management.

The scientific novelty lies in the fact that in kindergartens of Russian Federation and Republic of Belarus for the first time two key approaches, competence-based and process-based in the field of quality management of preschool education to optimize educational activities will be integrated.

As a result, the need to assess the quality of educational activities, including the use of a competency-and-process-based approach in preschool institution was justified.

Main part. Let's look at the development of the process of implementing educational programs in a kindergarten.

The analysis of the work of municipal preschool educational institutions (MPEI) in Russia and Belarus showed the lack of a quality management system (QMS), which is a serious drawback in the management of institution. Based on the results, an implementation program was proposed.

The first stage of realization includes the development of a technological map and definition of the main process of more effective management of the institution's activities. The process map is a visualization of the main processes and their interrelationships, which help the management staff to better understand and control activities of the institution.

There are 3 groups of processes on a technological map of MPEI.

1. The basic processes that are aimed at achieving the main purpose and functions of MPEI. There are 6 basic processes in this group. They are: "Marketing" (basic process, BP-1), "Educational and methodological support of the educational process" (BP-2), "Design of educational institutions in accordance with the Federal State Educational Standard [1], focused on a competence-based approach" (BP-3), "Improvement of professional and personal qualities of educators" (BP-4), "Implementation of BP-CE (childhood education) programs" (BP-5) and "Quality monitoring of basic processes" (BP-6).

2. Control processes (CP) that ensure the effective functioning of the main processes and improve conditions for their implementation. These include "Process Management" (CP-1).

3. Supporting processes that are aimed at ensuring the efficiency and effective functioning of the main processes and include 5 supporting processes: "Infrastructure Management" (SP-1), "Information Management" (SP-2), "Logistics Management" (SP-3), "Financial and Economic Security Management" (SP-4) and "Employee Social Security Management" (SP-5).

The "Implementation of BP-CE Programs" (BP-5) is a comprehensive guide developed by experts in the field of education and pedagogy. Within the framework of BP-5, the educational process includes the development of curricula, the formation of learning goals and objectives. In addition to planning, an important part of BP-CE programs is their direct implementation. At the end of the academic period, an achievement assessment of the planned result of educational program is carried out. This is an important stage that allows to evaluate the effectiveness of the applied methods and approaches, as well as the success of educational process as a whole. A contextual diagram of the process "Implementation of BP-CE in MPEI" was compiled (Figure 1), as well as a system of indicators for the effectiveness of management process (Table 1). This contextual diagram and table can be used while implementing QMS in MPEI in Russia and Belarus.

The main process: « Program implementation BP CE » Process manager: methodologist

Heads of subprocesses: methodologist, teacher.

The purpose of the process: timely plan and implement the educational process that meets the established requirements; ensure the necessary competencies of students in the educational program and objectively evaluate it.

Consumers of the process: internal (teaching staff), external (children, interested parents, schools, the BP-6 process).

Process providers: external (methodological centers or educational and methodical associations, universities and pedagogical institutes), internal (teaching staff, administration and management of preschool educational institutions, processes: BP-3, BP-4)

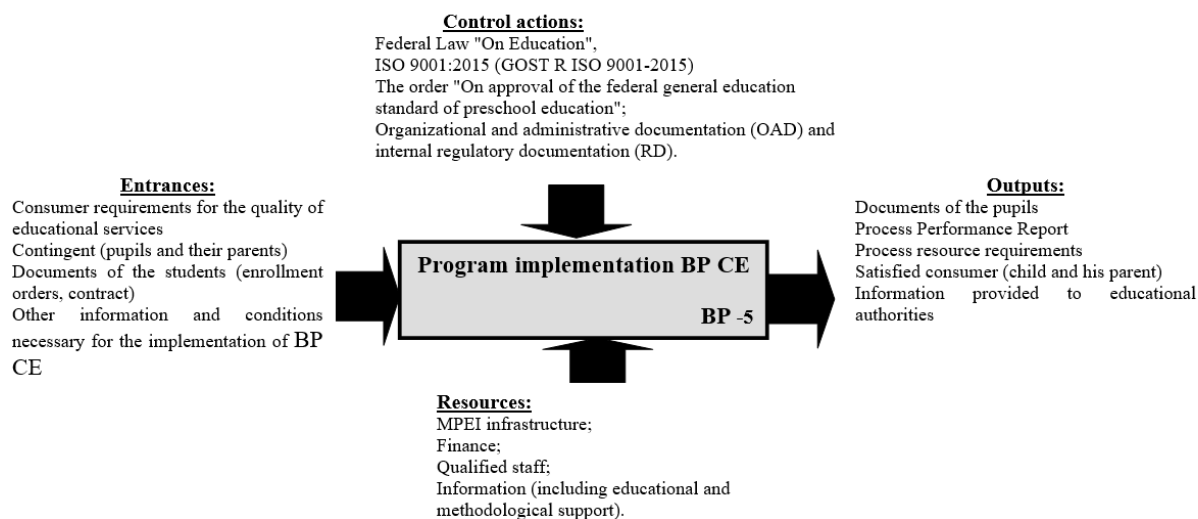

Fig. 1. Contextual diagram of the process "Implementation of BP-CE in MPEI"

Table 1. The system of indicators of management process performance

Subprocess	Measurement method	The target value of an indicator	Frequency of control / responsible department
1. Planning of educational process	The level of adaptation of plans for the period is calculated as the quotient of dividing the number of plans adapted for the period by the total number of plans multiplied by 100	100%	Periodically / Pedagogical Council
2. Implementation of the educational process	The percentage of children who demonstrate communication and interaction skills with peers and adults is calculated as the quotient of dividing the number of children who demonstrate communication skills well by the total number of children multiplied by 100	95%	Every day during the working week, with some possible deviations in the schedule, for example, in the case of holidays or weekends. More in-depth reports are provided once a month / Teacher-educator
3. Assessment of the achievements of the planned result of the BP CE	The percentage of completion of the action plan for educational work is calculated as a quotient of dividing the number of completed tasks by the number of assigned tasks multiplied by 100	100%	1 time per month / Methodologist

Moreover, a process passport and a draft order on the introduction of the passport into the organization's activities to implement BP-CE in MPEI have been developed for each institution separately. Thus, the development of a passport and orders for the MPEI project is a multilateral and complex process that takes into account various aspects, ranging from legislative requirements to the unique ones.

Conclusions. The integration of competence-based and process approaches into the quality management system of preschool education in Russia and Belarus represents a significant step towards enhancing the educational children experience in MPEIs. By combining competence-based approaches focused on developing specific skills and abilities, with process-based approaches, which streamline the management of educational activities, MPEIs can ensure a high level of service delivery and contribute to the comprehensive development of children's personalities.

The implementation process outlined, including the development of technological maps, identification of main processes, and establishment of control and supporting processes provide a practical framework for MPEIs to follow in enhancing their quality management systems.

Ultimately, by embracing these approaches and continually evaluating the effectiveness of their processes, MPEIs in Russian Federation and Republic of Belarus can further elevate the standard of preschool education, laying a strong foundation for the future success and adaptation of the children they serve.

References:

1. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон № 273-ФЗ от 29.12.2012 // Консультационно-правовой портал «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 20.01.2024).

2. Корнеева, Н.Ю. Содержание понятий «Качество образования», «Управление качеством образования» на современном этапе развития образования / Н.Ю. Корнеева, Н.Е. Брановец // «Инновационные тенденции модернизации педагогического образования в условиях глобализации»: сб. статей по итогам международной научно-практической конференции. – Челябинск : Изд-во «Библиотека А. Миллера», 2021. – С. 202-204.

УДК 37.062.1

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА НАЧАЛА XXI ВЕКА

А. А. Абызов, e-mail: axxel68@mail.ru

Доцент, кандидат филологических наук, доцент

С. А. Подьячая, e-mail: axxel68@mail.ru

студентка группы ПГС-11

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный политехнический университет»,

г. Иваново, Россия

Аннотация. Рассматриваются некоторые тенденции, определяющие состояние русского языка в начале XXI века. Данная проблематика представляет особый интерес, поскольку в связи бурные как внешне, так и внутривополитические изменения влекут за собой и значительные преобразования в самом языке, его структуре и прежде всего в межличностной коммуникации. Выделяются положительные и отрицательные тенденции, оказывающие влияние на функционирование русского языка. Особое внимание в этой связи уделяется иноязычным заимствованиям и их ассимиляции в родном языке россиян.

Ключевые слова: русский язык, заимствования, неологизмы, тенденции, узус.

MAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN LANGUAGE AT THE BEGINNING OF THE 21ST CENTURY

A. A. Abyzov, e-mail: axxel68@mail.ru

Associate Professor, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Ivanovo State Polytechnical University, Ivanovo, Russia

S. A. Podyachya, e-mail: axxel68@mail.ru

Student, group CE-11

Ivanovo State Polytechnical University, Ivanovo, Russia

Abstract. The article examines some trends that determine the state of the Russian language at the beginning of the 21st century. This issue is of particular interest, since in connection with both external and internal political rapid changes entail significant transformations in the language itself, its structure and, above all, in interpersonal communication. Positive and negative trends that influence the functioning of the Russian language are identified. In this regard, special attention is paid to foreign language borrowings and their assimilation into the native language of Russians.

Key words: Russian language, borrowings, neologisms, trends, usage.

«Великий и могучий» родной язык всех россиян, как известно, принадлежит к славянской группе индоевропейской семьи языков. Русский язык довольно широко распространен по земному шару; он служит средством межнационального общения народов, живущих на территориях бывшего Советского Союза, а также стран, дружественных Российской Федерации. По-русски говорят более 200 миллионов человек. Наш родной язык также принадлежит к наиболее совершенным синтетическим языкам мира, обладающим разветвленной грамматической системой, богатым лексиконом, неповторимой звуковой и прощодической системой, гибкостью, эмоциональной выразительностью и уникальной способностью к межкультурной коммуникации. Проблемам состояния современного русского языка посвящаются не только сочинения учащихся общеобразовательных школ, отдельные статьи [3], но и коллективные монографии [1, 2], что говорит об актуальности затрагиваемой проблематики. При этом нынешнее состояние русского языка представляет собой острейшую проблему для государства, для общества. Данная дилемма связана с тем, что в языке изначально аккумулирован весь исторический опыт народа, использующего этот язык. С другой стороны, состояние языка на том или ином историческом этапе характеризует само общество, уровень его развития, культуры и т.д. Разброд и шатание в обществе, утрата нравственных ориентиров и другие негативные явления: все это сказывается и на самом языке, приводя к его упадку.

Русский язык начала XXI века характеризуется рядом неоднозначных, противоречивых, порой взаимоисключающих тенденций: демократический, ничем не стесняемый стиль общения его носителей нередко сопряжен с вседозволенностью, вульгаризацией русского языка; творческий подход с неоригинальным и банальным подходами в использовании языковых единиц, образованность – с элементарной безграмотностью, как следствие, общим снижением языковой культуры и т.д. Среди наиболее важных изменений в современном русском языке отметим лишь некоторые важные тенденции: весьма продуктивный характер словообразования, не всегда оправданное, зачастую излишнее заимствование иноязычных лексем в русский язык, интенсивные семантические преобразования, сближение узуса с кодифицированной нормой, слияние различных функциональных стилей, проникновение просторечий в литературную норму, язык СМИ и т.д. Демократизация языка способствует его развитию, стиранию социальных границ, в итоге – гибкости и сближению литературных норм и языка повседневного общения, усилению вариативности используемых лингвистических единиц, что свидетельствует о плюралистическом характере русского языка. Но такая демократизация не всегда во благо, поскольку такое ее упрощение на всех уровнях может привести к расшатыванию некогда сложившихся строгих норм и ориентиров, в результате – засорению и вульгаризации литературного языка. И в первую очередь некогда незыблемые языковые нормы расшатывает неконтролируемый процесс иноязычных заимствований в русский язык. С одной стороны, русский язык становится более гибким инст-

рументом в плане межнациональной межкультурной коммуникации, а с другой, – засоряется, искажая родную речь.

Все тенденции в современном русском языке можно разделить на две группы:

- *положительные*:

1) расширение лексикона в наиболее актуальных сферах жизнедеятельности: политической, экономической и юридической;

2) демократизация языка СМИ с целью его прозрачности, понятности и доступности большей аудитории;

3) приоритет литературной разговорной разновидности, отказ от канцеляризмов и официоза;

4) деидеологизация лексикона в ряде случаев;

5) уход от ряда газетных штампов советского периода;

6) возврат исторических названий ряда топонимов и др.;

- *отрицательные*:

1) нередко закрепление грамматических искажений в синтаксисе предложений;

2) десемантизация ряда лексем, особенно заимствованных; умножение в этой связи вторичных номинаций;

3) различные стилистические нарушения речи и др.

Бурные общественно-политические преобразования в российском обществе последних десятилетий не могли не сказаться на функционировании русского языка. Именно общественные изменения стали основным триггером языковых и коммуникационных изменений. Все эти изменения затронули как устную, так и письменную формы речи. Так, в устной коммуникации наблюдается интерес к навыкам устной публичной речи, а в письменной – к публицистике, которую на современном этапе характеризует заметная раскрепощенность и сближение с разговорной формой и т.д. При этом устная коммуникация преобладает над письменной, диалог над монологом.

Конечно же, основной тенденцией развития русского языка на современном этапе становится употребление заимствованной лексики, что связано прежде всего с определенными правилами интернет-общения, доминированием иностранного контента на онлайн-площадках и в связи с этим расширение и приращение лексикона интернет-пользователей нашей страны. Так, недавние неологизмы типа *компьютер, интернет, мессенджер, логистика, креатив* и др., в последнее время пополнили нейтральный слой лексики. Стоит также отметить весьма ускоренный характер пополнения словаря русского языка прежде всего за счет сферы информационных технологий как наиболее активно развивающейся на современном этапе. Одной из экстралингвистических причин столь быстрой ротации словарного состава указанной тематической сферы можно считать и стремительное устаревание компьютерной техники, появление все новых и более совершенных программ и оборудования, а, следовательно, и исчезновение из лексикона прежней терминологии. На базе подязыка инфор-

мационных технологий возник своеобразный профессиональный сленг, понятный зачастую только «информационщикам»; его отличает своеобразное сращение англо-русских корней, а также особенности словообразования компьютерной терминологии, граничащее с пиджинизацией. В качестве примеров такого лексико-грамматического «микширования» следует в первую очередь отметить следующие лексические сращения: клавиша (клавиатура), топтать клавишу (вводить данные с клавиатуры), Айболит (программа-антивирус Aidstest), Астма (язык программирования Assembler), баг (от англ. bug – жучок, вирус; ошибка, сбой в программе), батоны (кнопки), блинковать (от англ. blink – мерцание, мигать), быкапить (от англ. backup – дублирование, делать копию), грохнуть (стереть), дупы (от англ. double – дублет, повторы), Карлсон (вентилятор), квотить (цитировать), клоки (от англ. clock – час, часы), коробок (собственно компьютер), ламмер («чайник», неумелый пользователь), полировать глюки (отлаживать программу), хакер (компьютерный взломщик), смайлики (от англ. smile – улыбка, означает всю совокупность невербальной части письменной коммуникации) и др. Все эти заимствования находят благодатную почву в русском языке, легко им осваиваются и ассимилируются, пополняя не только активный вокабуляр, но и состав нейтрального лексикона: свидетельством тому служат следующие характеристики:

- 1) лексема начинает склоняться по правилам склонения языка-реципиента;
- 2) слово активно участвует в деривации;
- 3) изобилие «новой лексики» в заголовках различного рода, аббревиациях на их основе и т.д.;
- 4) наличие вторичных номинаций заимствованных в русский язык неологизмов по сравнению с их первичной номинацией в языке-доноре (блокбастер – боевик vs. дорогой в американском варианте английского языка и т.д.).

В нашей работе мы указали лишь ряд тенденций, характеризующих состояние русского языка начала XXI века. Русский язык – богатейший в плане лингвистической данности язык мира – являет собой пример гибкости в плане совершенствования и развития естественного языка на современном этапе, в этой связи требующий серьезного, вдумчивого изучения и познания прежде всего самими его носителями, бережного отношения к нему как национальному достоянию. Его богатство преумножается обширным, постоянно растущим лексиконом в первую очередь за счет неисчерпаемых возможностей лексической синонимии и многозначности, продуктивного словообразования, а также наличия многочисленности словоформ. Именно лексический состав языка служит проявлением происходящих в общественной жизни изменений. Будучи динамичной и постоянно развивающейся системой, язык наитеснейшим образом связан с историей и культурой использующего его сообщества.

Список литературы:

1. Новые тенденции в русском языке начала XXI века: монография / под редакцией Л.В. Рацибурской. – 2-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2015. – 305 с.
2. Русский язык начала XXI века: лексика, словообразование, грамматика, текст: коллективная монография. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2014. – 325 с.
3. Сандакова, М.В. Русский язык начала XXI века: эволюция, проблемы, ожидания // Вестник Вятского гуманитарного университета. – 2008. – № 2-2. – С. 8-9.

ФОРМУЛЫ ВЕЖЛИВОСТИ В АСПЕКТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)

Кыр Дениз, e-mail: denizkr@gmail.com

Е. В. Бурчик, e-mail: agnivic@mail.ru

старший преподаватель, магистр филологических наук
Белорусский государственный медицинский университет, Беларусь, г. Минск

Аннотация. Статья посвящена языковым средствам выражения категории вежливости в русском, турецком и английском языках. Рассматриваются формулы вежливости в трех языковых картинах мира, выявляются их универсальные и культурно-специфические особенности. В статье проводится сопоставительный анализ коммуникативного поведения представителей разных культур в однотипных ситуациях общения.

Ключевые слова: формулы вежливости, языковая картина мира, межкультурная коммуникация, русский язык, английский язык, турецкий язык.

FORMULAS OF POLITENESS IN THE ASPECT OF INTERCULTURAL COMMUNICATION (USING THE EXAMPLE OF RUSSIAN, ENGLISH AND TURKISH)

Kir Deniz, e-mail: denizkr@gmail.com

E. V. Burchik, e-mail: agnivic@mail.ru

Senior Lecturer, Master of Philology
Belorussian state medical university, Belarus, Minsk

Abstract. The article explores the linguistic means used to express the category of politeness in the Russian, Turkish, and English languages. It examines the formulas of politeness within the three linguistic worldviews, revealing both universal and culturally specific characteristics. The article also provides a comparative analysis of the communicative behaviors of representatives from different cultures in the same type of communication situations.

Key words: formulas of politeness, linguistic worldview, intercultural communication, Russian language, English language, Turkish language.

В эпоху глобализации всё более возрастает значимость межкультурной коммуникации, умение поддерживать диалог с носителями другой языковой картины мира, представителями другой культуры.

Такие исследователи, как П. Браун, С. Левинсон, Т. В. Ларина, Т. Н. Персикова и др., сходятся во мнении, что знание формул вежливости различных языковых картин мира является одним из основных элементов успеш-

ной межкультурной коммуникации, чем и обусловлена актуальность данного исследования. Так, Т. В. Ларина подчеркивает, что «национальные особенности коммуникативного поведения, с которыми мы сталкиваемся в межкультурном общении, представляют собой закрепленные традицией коллективные привычки народа, проявляющиеся в выборе и предпочтительности употребления в процессе межличностного взаимодействия тех или иных коммуникативных стратегий и средств коммуникации (как вербальных, так и невербальных), в результате чего вырабатывается национальный стиль коммуникации, или коммуникативный этностиль» [Ларина, 2009, с. 86], который необходимо учитывать в случае межкультурного диалога.

Целью данного исследования является изучение и сопоставление коммуникативного этностиля представителей русской, турецкой и английской культур в однотипных ситуациях общения, связанных с темой здоровья: в ситуациях чихания, заболевания, беременности, рождения ребенка или смерти близкого человека.

Поставленная цель достигается через решение следующих задач:

- проведение сравнительно-сопоставительного анализа формул вежливости в русском, турецком и английском языках;
- выявление универсальных и культурно-специфических особенностей этикетных формул вежливости в однотипных ситуациях общения, связанных с темой здоровья.

«В каждом языке закреплены способы выражения наиболее частотных и социально значимых коммуникативных намерений» [Сурина, 2012, с. 18], которые представители одной культуры, носители одного языка используют на подсознательном уровне. Так, здороваясь по утрам, в русской культуре мы желаем *доброго утра*, в турецкой – *günaydın*, где *aydın* = ясный, в английской культуре – *good morning*, где *good* = хороший. Таким образом, пожелание одно, однако выражено посредством использования различных имен прилагательных.

В данном исследовании мы рассмотрим особенности этикетных формул вежливости, связанных со здоровьем, которые используют в русской, английской и турецкой языковых картинах мира и были сформированы «под влиянием социально-культурных отношений, культурных ценностей, норм и традиций, характерных для определенной культуры, особенностей национальной системы вежливости» [Ларина, 2009, с. 84].

Этикетные формулы вежливости, связанные со здоровьем, условно можно разделить по ситуациям, в которых они используются: в ситуациях чихания, заболевания, беременности, рождения ребенка или смерти близкого человека.

В случае, когда человек чихнул, во всех трех исследуемых языковых картинах мира формулы вежливости различны. Так, в русском языке звучит пожелание чихнувшему «*будь здоров / будьте здоровы*», т.е. желают не заболеть.

В английском говорят «*bless you*», что является сокращённым вариантом фразы «*God bless you*», что можно перевести как «да хранит тебя Бог». Существует несколько вариантов, почему люди начали так говорить:

1) люди во времена чумы верили, что, если сказать чихнувшему «Да хранит тебя Бог», то чума перестанет распространяться;

2) люди верили, что, когда человек чихает, вместе со соплями может вылететь и его душа, а данная фраза – это способ помочь человеку сохранить душу.

В турецком языке имеется несколько вариантов этикетных формул вежливости, которые произносят чихнувшему. Самая распространенная – это «*çok yaşa*». В переводе данная фраза означает «живи долго». Данная фраза обусловлена тем, что в давние времена смертность от простейших для нашего времени болезней была очень высокой, чихание считалось признаком того, что человек заболел или может заболеть, а значит, может умереть. В связи с этим ему говорили «живи долго», т.е. по значению это схоже с русской формулой «будь здоров».

С недавнего времени в турецком языке стала популярна другая формулировка этой фразы, что обусловлено увеличением продолжительности жизни. Представители турецкой культуры перешли на фразы «*iyi yaşa*», что дословно переводится как «хорошо живи», и «*sağlıklı yaşa*», что значит «живи здоровым». Последнее обусловлено тем, что увеличилось количество людей пожилого возраста, выживших из ума, инвалидов и т.д. Таким образом, складывается новая языковая традиция желать не только долголетия, но и хорошей и здоровой жизни.

Интересна формула ответа на подобные пожелания. Так, в русской и английской культурах принято благодарить в ответ на пожелания. Однако в турецкой культуре услышать в ответ «спасибо» будет считаться невежливым, грубым ответом. Общаясь с носителями турецкого языка, коммуниканты обязаны помнить о данной особенности и отвечать взаимным пожеланием «*hep beraber*», что значит «давай вместе (будем жить долго)», или «*sende gör*», что переводится как «и ты увидь (долгую / здоровую жизнь)».

В ситуации, когда человек заболел, в русской языковой традиции ему пожелают «*скорейшего выздоровления*». В английской – скажут близкое к русской формуле вежливости «*get well soon*», что дословно переводится как «стань лучше в ближайшее время / как можно скорее».

В турецкой языковой традиции существует несколько этикетных формул вежливости:

1) близкая русской и английской формула вежливости «*acil şifalar*», что переводится как «здоровья / скорого выздоровления», двоякость перевода которой связана с тем, что слово *şifa* заимствовано в турецкий язык из арабского и может означать как здоровье, так и выздоровление;

2) этикетная формула вежливости по отношению как к человеку больному, так и к уже выздоровевшему, например, перенесшему операцию – «*geçmiş olsun*», которая может быть переведена как «пусть останется в прошлом» или «пусть будет пройденным».

В случае смерти близкого человека формулы вежливости снова имеют как общие, так и национальные особенности выражения. Общие формулы веж-

ливости обнаружили в русском и английском языках: «Соболезную», «*Sending my condolences*» / «*I am sorry for your loss*», что переводится как «Выражаю свои соболезнования» / «Я сожалею о вашей утрате».

В турецкой языковой картине мира используется отличная от русской и английской этикетная формула вежливости «*başın sağ olsun*», что может быть дословно переведено как «Пусть твоя голова будет здорова» и подразумевает под собой пожелание сохранить своё психическое здоровье, которое может быть расшатано вследствие сильного горя, а значит, повлечь за собой чувство вины, суицидальные побуждения и т.д.

В случае рождения ребёнка или беременности во всех трех языковых картинах мира формулы вежливости совпадают и несут в себе пожелания быть здоровыми:

- русское «*растите здоровенькими*»;
- турецкое «*sağlıklı olsun*»;
- английское «*wishing good health for you and your child*».

В английском языке также существует такая этикетная формула вежливости, как «*good luck for your next chapter in life*», что дословно переводится как «удачи в вашей следующей главе жизни».

Таким образом, сравнительно-сопоставительный анализ формул вежливости в русском, турецком и английском языках подтвердил гипотезу о том, что между языками наблюдаются как общие формулы вежливости, так и специфические, обусловленные национально-культурными особенностями. Знание подобных различий позволит избежать неловких ситуаций в процессе межкультурной коммуникации, а значит, «категории вежливости принадлежит решающая роль в сохранении гармонии коммуникативного взаимодействия» [Кормилицына, 1999, с. 257].

Список литературы:

1. Кормилицына, М.А. Категория вежливости в оценочных речевых жанрах / М.А. Кормилицына, Г.Р. Шамьенова // Жанры речи. – Саратов: Колледж, 1999. – №2. – С. 257-266.
2. Ларина, Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций / Т.В. Ларина. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 507 с.
3. Сурова, А.К. Уровни вежливого общения / А.К. Сурова, И.Б. Косицына // Успехи современного естествознания. – 2012. – № 5. – С. 34-35.

О БЛОКАДЕ ЛЕНИНГРАДА ДЛЯ ИНОСТРАНЦЕВ. СОЗДАНИЕ УРОКА УРОВНЯ В2 ПО РКИ

Е. Р. Мухамедшина, e-mail: vladez16@icloud.com
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого», Россия, г. Санкт-Петербург

О. В. Калашникова, e-mail: kalashn_ov@spbstu.ru
старший преподаватель, Высшая школа лингвистики и педагогики
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого», Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация. Рассматривается проблема передачи социокультурных знаний студентам из-за рубежа, которые изучают русский язык. На основе текстов о блокаде Ленинграда, исторических фактов и судеб людей, которые стали участниками этих событий, был разработан урок для уровня В2, который позволит иностранцам познакомиться с этой страницей истории России. Данная статья будет интересна специалистам в области русского языка как иностранного, истории, культуры. Значительное внимание уделяется подготовке комплексного урока в рамках заявленного уровня.

Ключевые слова: блокада Ленинграда, урок, задание, РКИ, русский язык.

ABOUT THE BLOCKADE OF LENINGRAD FOR FOREIGNERS. CREATING A B2 LEVEL LESSON ON THE RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

E. R. Mukhamedshina, e-mail: vladez16@icloud.com
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, Saint-Petersburg

O. V. Kalashnikova, e-mail: kalashn_ov@spbstu.ru
Senior Lecturer, Higher School of Linguistics and Pedagogy
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, Saint-Petersburg

Abstract. In this article the issue of sharing of socio-cultural knowledge to foreign students who study Russian is discussed. Based on the texts of the blockade of Leningrad, history facts and the fate of people who became participants in these tragic events, a B2 level lesson is being created that allow foreigners to get acquainted with this page of the history of the Russian Federation. This article is useful for specialists in the field of the Russian as a foreign language, history, culture. Considerable attention is paid to the preparation of a comprehensive lesson within the declared level.

Key words: blockade of Leningrad, lesson, task, the Russian as a foreign language, the Russian language.

Блокада Ленинграда во время Второй мировой войны оставила неизгладимый след в истории России. В период с 8 сентября 1941 года по 27 января 1944 года город был окружен немецко-фашистскими войсками, а его жители подверглись тяжелейшим испытаниям. Помимо голода и холода, люди в блокадном Ленинграде сталкивались с проблемами в повседневной жизни, оказавшим влияние на их судьбу и психологическое состояние, но жизнь в городе продолжалась: как могли развивались наука, культура, искусство.

Сегодня высшие учебные заведения Российской Федерации активно обучают преподавателей русского языка как иностранного (РКИ), потому что страна наращивает внешнеэкономические отношения с новыми союзниками. В связи с этим существует много программ по обмену студентами, в частности, из азиатских стран: Китай, Корея, Вьетнам, Тайланд, Индонезия, ОАЭ, Турция и т.д. В условиях сотрудничества с другими странами, Российская Федерация столкнулась с необходимостью сохранения и передачи языкового и культурного наследия, которое отражает жизнь народа, его мировоззрение и ценности. В данной работе, с помощью осмысления различных форм искусства в период блокады, наглядно продемонстрированы идеалы, принципы русского человека.

Студентам нужен наставник или учитель, который расскажет о культурном наследии России, объяснит основные идеи произведений искусства того времени и даст представление о ценностях русского человека, так как искусство этого тяжелого периода в прошлом отражает мысли и чувства народа, прошедшего через череду трудностей и лишений.

Именно поэтому для преподавателей русского как иностранного (РКИ) особенно важно передавать студентам не только языковые знания, но и культурологические. Этим и обуславливается *актуальность* настоящей работы. Так как блокада Ленинграда является заметной страницей в нашей истории, мы поставили перед собой *цель*: создать материал для передачи социокультурного и исторического опыта студентам из-за рубежа. Таким образом, были определены *задачи*: 1) отбор релевантного материала для создания урока по РКИ на тему блокады Ленинграда, 2) разработка урока для иностранных студентов уровня В2 по РКИ на основе собранных материалов, который может быть использован преподавателями на практических занятиях.

Таким образом, в результате нашей работы мы надеемся получить глубокий и всеобъемлющий обзор жизни людей в блокадном Ленинграде и внести значимый вклад в осознании масштаба этой трагедии.

Урок «Блокада Ленинграда»

Вступление.

В России часто говорят: «Не существует семьи, которую не коснулась война». Это правда, в 1941-1945 году произошло одно из самых страшных событий в истории страны – Великая Отечественная Война. СССР воевал против немецкой армии, которой командовал Гитлер. Сегодня мы поговорим об этом. Обсудим, как жили люди, что происходило, и почему каждый россиянин помнит об этой войне.

Задание 1. Распределите слова в две колонки, первая – «позитивные чувства и эмоции», вторая – «негативные чувства и эмоции».

Слова: спокойствие, тоска, ужас, беззаботность, радость, тревога, удивление, возмущение, страх, восхищение, воодушевление, интерес, настороженность, досада.

<i>Позитивные чувства и эмоции</i>	<i>Негативные чувства и эмоции</i>

Задание 2. Работа в парах. Обсудите

1. Когда вы испытываете ужас, радость, спокойствие, тревогу и т.д.?
2. Какие события из прошлого вызывают у Вас эмоции, представленные в задании 1.

Задание 3. Ответьте на вопросы

1. Бывали ли вы в Санкт-Петербурге?
2. Какое страшное событие произошло в городе во время Великой отечественной войны?

Обратимся к тексту

22 июня 1941 армия Германии во главе с Гитлером начала войну против Советского союза. Она длилась 4 года и забрала жизни больше 20 миллионов русских. 872 дня Ленинград был в блокаде (с сентября 1941 года по 1944 год). Только 3 % людей умерли из-за бомб, а 97 % - из-за голода. На город постоянно сбрасывали бомбы, не давали возможность привезти еду из других городов, а склады с едой были взорваны. Но люди все равно ходили в театр, отмечали Новый год, писали друг другу письма. Много писем не сохранилось, но некоторые сейчас хранятся в музеях. Давайте посмотрим на одно из них [Карпова, 2023, с. 95].

Запомним!

СССР – Союз Советских Социалистических Республик. Существовал до 26 декабря 1991 года, в него входили Россия, Беларусь, Грузия, Казахстан, Армения и др.

Ленинград – название, которое город получил в честь лидера Великой Октябрьской революции и главы нового Советского государства Владимира Ленина.

Задание 4. Обсудим.

Как вы думаете, нужно ли ходить в музеи, театры, кино в сложные периоды в истории для страны? Нужно ли заниматься творчеством? Помогает ли это людям радоваться жизни в тяжелое время?

Задание 5. Посмотрите еще раз слова в задании 1. Определите часть речи. Образуйте от данных слов прилагательные.

Спокойствие, тоска, ужас, беззаботность, радость, тревога, удивление, возмущение, страх, восхищение, воодушевление, интерес, настороженность.

Задание 6. Подберите прилагательные к данным словам.

Книга, театр, выставка, фильм, картина

Задание 7. Раскройте скобки и поставьте прилагательные в правильную форму

1. ... мужчина шел по улице. (удивление)
2. Это был ... день, потому что я писал экзамен. (тревога)
3. ... Даша бежала по улице с букетом цветов. (радость)
4. Маша пряталась от ... лисы. (ужас)
5. Мама сказала, что это ... поведение! (возмущение)
6. Фильм был настолько ..., что я решил посмотреть его еще раз! (интерес)
7. «Это был ... день!» - сказал папа. (восхищение)

Задание 8. Прочитайте текст. Определите главную мысль текста.

Начальнику Управлений Комитета по делам искусств при Ленгорисполкоме Т. Рачинскому

Правление Ленинградского Союза Советских Художников просит Вас возбудить ходатайство перед соответствующими организациями о предоставлении группе художников (список прилагаем) разрешения делать зарисовки Ленинграда в дни отечественной войны.

Указанная группа товарищей работает над картинами эстампами и рисунками "Ленинград в дни отечественной войны" для создания правдивых, полноценных произведений художникам необходимо помимо зрительного наблюдения делать натурные зарисовки.

Сделанные художниками зарисовки помимо того, что они необходимы им для создания станковых произведений, будут иметь и большую самостоятельную ценность как непосредственный художественный документальный материал героических, незабываемых дней обороны Ленинграда.

Художник Прошкин В. Н [Ленинградский союз художников, 1942, с. 1]

Какие чувства вы испытываете, когда читаете этот текст?

Запомним!

Ленгорисполком – Ленинградский городской исполнительный комитет – высший орган власти в Ленинграде.

Ходатайство – это официально оформленная просьба.

Эстамп – когда на металлическом листе вырезают картину, которую можно потом отпечатывать на бумаге.

Натурный (рисунок) – показывающий действительность. Чаще всего используется, когда говорится про картину, во время создания которой художник смотрел на объект.

Станковое произведение (искусства) – самостоятельное произведение искусства.

Документальный – показывающий или рассказывающий о реальных событиях.

Задание 9. Прочитайте еще раз текст в задании 8 и ответьте на вопросы.

1. Кому адресовано письмо?
2. Что просят художники?
3. Зачем художники хотят делать картины?

4. Почему художникам надо делать именно натурные зарисовки?

5. Какую ценность будут представлять картины?

Задание 10. Обсудим.

1. Как вы думаете, помогало ли людям творчество на время забыть об ужасах войны?

2. Видели ли вы картины, посвященные войне? Если нет, то хотели бы посмотреть их?

Интересный факт! Личности

Таня Савичева

Сейчас мы можем найти тексты, которые писали жители блокадного города Ленинграда. И у маленькой девочки Тани тоже был личный дневник, в котором она делала совсем короткие записи о своих родственниках. А точнее о том, как они умирали на ее глазах. Татьяна родилась 23 января 1930 года в Ленинграде, а умерла в 1944 уже после снятия блокады. В ее дневнике было 9 страниц, 6 из которых сообщали о смерти родных. На последней она написала: «Осталась одна Таня». Многие, как и Таня, потеряли своих любимых в это страшное время.

Задание 12. Анализируем.

А) Прочитайте записи в дневнике Тани Савичевой.

«28 декабря 1941 года. Женя умерла в 12.00 утра 1941 года».

«Бабушка умерла 25 января в 3 часа 1942 г.».

«Лека умер 17 марта в 5 часов утра. 1942 г.».

«Дядя Вася умер 13 апреля в 2 часа ночи. 1942 год».

«Дядя Леша, 10 мая в 4 часа дня. 1942 год».

«Мама – 13 мая в 7 часов 30 минут утра. 1942 г.».

«Савичевы умерли». «Умерли все». «Осталась одна Таня» [Абубекерова, 2023, с. 136].

Б) Обратите внимание, каких частей речи нет в записях Тани? Как вы думаете, почему?

В) Напишите небольшое размышление (120-170 слов). Поделитесь, какие чувства и эмоции у вас вызывают записи в дневнике Тани? Не забывайте использовать прилагательные.

Домашнее задание.

Задание 13. Работа в парах.

Вместе со своим партнером найдите картину, которая была написана во время блокады Ленинграда. Расскажите, что на ней изображено, кто ее автор, проанализируйте название.

Задание 14. Пишем эссе.

Напишите короткое эссе по итогам занятия. Поделитесь, какие чувства у вас вызывает рассказ о Великой отечественной войне? Как вы считаете, надо ли рассказывать о ней? О чем конкретно вы бы рассказали другим людям?

Не забывайте использовать прилагательные.

Данное занятие соответствует заявленному уровню студентов В2 (второму сертификационному уровню владения русским языком как иностранным) в

соответствии с государственным образовательным стандартом. Занятие предполагает вербальную реализацию сложных оценочных интенций: выражение и объяснение интеллектуального отношения, выражение и выяснение морально-этической оценки, рациональной, эмоциональной оценки. Развивается умение ориентироваться и реализовывать свои коммуникативные намерения в социально-культурной сфере. Иностранец осваивает навык осуществлять речевое общение в рамках актуальной тематики для второго тематического круга, выделенного образовательным стандартом: темы социально-культурного характера. Изучается словообразование прилагательных путем использования суффиксов -н-, -ив-, -ов-/-ев-, -енн-. Студенты повторяют употребление глаголов в настоящем, прошедшем, будущем времени, с отрицанием и т.д. [Иванова, 1999, с. 1-40].

Анализ методической литературы показывает, что уроков РКИ, которые посвящают иностранных студентов в эту проблему, довольно мало. Стоит заметить, что, на данный момент в России учится 185 тысяч иностранных студентов, для которых важно не только уметь говорить и писать по-русски, но и владеть культурологической информацией о России. Поэтому нами была поставлена цель создать полноценный урок по русскому языку как иностранному, который обратит внимание иностранных учащихся на страшное и памятное для страны событие – блокаду Ленинграда. В то же время материалы урока содержат и лексико-грамматическую ценность. Данный урок предполагает работу с учителем в рамках занятий по речевой практике. Занятие соответствует заявленному уровню владения языком согласно государственному образовательному стандарту по русскому языку как иностранному.

Список литературы:

1. Абубекерова, А. Дневники Тани Савичевой и Тани Вассоевич - документальные подтверждения блокады Ленинграда / А. Абубекерова // Инновационные идеи молодых исследователей для агропромышленного комплекса: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, Пенза, 23–24 марта 2023 года. – Т. IV. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2023. – С. 136-139.

2. Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Второй уровень. Общее владение / Т.А. Иванова [и др.]. – М. – СПб: “Златоуст”, 1999. – 40 с.

3. Карпова, Е.П. Память о блокаде Ленинграда как основа нравственно-патриотического воспитания / Е.П. Карпова // Актуальные проблемы педагогики и психологии. – 2023. – Т. 4, № S6-2. – С. 95-104.

4. Просьба правления Ленинградского союза советских художников в горисполком о разрешении группе художников делать зарисовки на улицах Ленинграда. 8 января 1942 г. // ЦГАЛИ СПб., ф. 333, оп. 2, д. 10, л. 1.

ТРУДНОСТИ ВЬЕТНАМСКИХ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РОССИЙСКИХ ЕСТЕСТВЕННОНАУНЫХ ПРЕДМЕТОВ НА ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫХ КУРСАХ

Нгуен Хоанг Зуи, e-mail: nhoangduy2000@gmail.com
Московская сельскохозяйственная академия имени К. А. Тимирязева
(РГАУ)

Аннотация. Русский язык – многосложный, многозначный и грамматически разнообразный язык. Это факторы, которые приносят как волнение, так и трудности иностранным студентам, особенно вьетнамским студентам. В статье указываются решения для учебной программы, преподавателей и учащихся, что служит основой, помогающей вьетнамским студентам, обучающимся на подготовительных курсах, лучше изучать русский язык.

Ключевые слова: Естественные науки, Русский язык, фонетика, лексика, грамматика.

CHALLENGES OF VIETNAMESE STUDENTS WHEN STUDYING RUSSIAN SCIENCE SUBJECTS AT PREPARATORY COURSES

Nguyen Hoang Zuy, e-mail: nhoangduy2000@gmail.com
K. A. Timiryazev Moscow Agricultural Academy (RGAU)

Abstract. The Russian language is a multisyllabic, polysemous and grammatically diverse language. These are factors that bring both excitement and difficulties to foreign students, especially Vietnamese students. The article points out solutions for the curriculum, teachers and students, which serves as a framework to help Vietnamese students taking preparatory courses to learn Russian better.

Key words: Natural Sciences, Russian language, phonetics, vocabulary, grammar.

Вьетнам и Россия – две страны стратегического партнерства. Исторически сложилось так, что с 1951 года президент Хо Ши Мин отправил 51 группу вьетнамских студентов на обучение за границу, в Советский Союз. Россия – страна-правопреемница Советского Союза – также создает чрезвычайно хорошие условия для иностранных студентов, особенно вьетнамских. После окончания обучения в России все иностранные студенты, возвращаясь домой, становятся полными энтузиазма и преданными своему делу учеными. Или некоторые люди становятся лидерами, принося знания, полученные в России, чтобы внести свой вклад в строительство страны и развитие российско-вьетнамской дружбы.

Сегодняшнее поколение студентов пошло по стопам своих предков на пути образования в прекрасной стране России. Мы надеемся хорошо овладеть не только российскими, но и человеческими научными знаниями. Однако для нас, иностранных студентов, особенно вьетнамских, самым сложным языком по-прежнему остается русский. В частности, нам также трудно подступиться к специализированной лексике.

1. Трудности с произношением

Трудность произношения — первая трудность вьетнамских студентов. Потому что вьетнамский язык односложный, а русский язык многосложный. Мы читаем слова с длинными слогами, что очень сложно. Среди них нельзя не упомянуть изменения в произношении за счет явления ослабления. Например, звук [o] может звучать как [a], если на него не падает ударение (относительно [атнасительна], восстановитель [васстанавитель]). Также ситуация со звуками [я] и [е], звучащих в безударной позиции как [и] (вещества [вищества], прямоугольник [примаугольник]). Это одно из препятствий, поскольку длинные слова затрудняют чтение и запоминание учащихся.

2. Трудности с доступом к значениям слов и грамматике.

Русский язык очень богат и разнообразен. Лексика в естественных науках одинакова, в естественных науках, таких как математика, физика, биология, химия, лексики много. Это, наряду с многосложными словами, еще больше затрудняет запоминание вьетнамских студентов. Кроме того, при четком знании этой лексики вьетнамские студенты с трудом разделяют ее на каждый падеж (существительное, прилагательное), лицо (глагол). Кроме того, по мере того как наука все больше развивается, объем знаний увеличивается, что приводит к все более богатому словарному запасу. Это еще больше усложняет задачу иностранным студентам.

3. Специальных учебников по русскому языку по естественным наукам в целом не хватает, а преподаватели профильных предметов не уделяют внимания развитию языковых навыков у иностранных студентов.

Первый предмет науки, который можно упомянуть, — это математика. В математике есть сложение, вычитание, умножение, деление, возведение в степень и квадратные корни... Каждый расчет имеет свой собственный способ чтения. Но ученикам трудно не научить их читать вместо того, чтобы просто уметь решать математические задачи. Например, 2^2 читается как «2 во квадрате»; 2^3 читается как «2 в третьей степени», 2^4 читается как «2 в степени четыре». В этом богатство прочтения названий чисел, содержащих степени. Существуют также десятичные дроби, которые можно читать математически и в жизни разными способами. Например, «0,5» в математике читается как «ноль целых пять», в реальной жизни оно называется «половина»...

В физике есть единицы системы СИ, и мы, студенты-иностранцы, пока не умеем их читать по-русски). Например, метр, километр, декаметр, сантиметр... Кроме того, в древнегреческом языке есть физические символы, мы не знаем, как эти символы читаются по-русски.

В химии существуют словари о химических названиях веществ по номенклатуре и общепринятым названиям, которые мы до сих пор не можем различить.

Наконец, что касается преподавателей, из-за ограниченного времени преподавания в лекционном зале преподаватели не могут полностью понять все наши трудности.

Далее я хотел бы предложить некоторые решения:

1. Составить еще несколько учебников по каждому естественнонаучному предмету (математика, физика, химия, биология) для иностранных студентов. В этом учебнике подробно объясняется, как читать некоторые символы, выполнять расчеты, единицы измерения, а также предоставляются словарные диаграммы, которые учащиеся смогут легко понять. В частности, должно быть разнообразие примеров.

2. Что касается преподавателей, мы надеемся, что преподаватели будут уделять больше внимания тому, как помочь студентам освоить словарный запас и грамматику урока. Затем позвольте учащимся создать свои собственные примеры для практической реализации понятных им проблем.

3. Что касается учащихся, учащимся необходимо хорошо пользоваться словарями, усердно читать и практиковаться в прослушивании словарного запаса с длинными слогами; Используйте Интернет, чтобы прослушать произношение и найти значения. Каждый день вы можете задавать 100 предложений, чтобы повысить языковые рефлексы.

Надеемся, что приведенные выше решения помогут иностранным студентам, особенно вьетнамским студентам, хорошо выучить лексику естественных наук на русском языке, что будет способствовать их будущей учебе и исследовательской работе.

Список литературы:

1. Доан Ван Хоа. Трудности вьетнамских студентов при изучении русского языка // 59-я научная конференция аспирантов, магистрантов и студентов БГУИР, 2023. – С. 179.

*YouTube, - РКН: иностранный владелец ресурса нарушает закон РФ.